

Докхователь Я. Т. Туревичъ.

Мир 880411
ES

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ И ДѢЯТЕЛЕЙ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Я. Я. ГУРЕВИЧА.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ.

№ 9.

СЕНТЯБРЬ. 1908 г.

2103

Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ въ 1904 году.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).

1908.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909-й годъ (20-й годъ изданія).

Открыта подписка на 1909 годъ

(20-й годъ изданія).

Книга 9, сентябрь 1908 года.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ.

	СТРАН.
Правительственныя распоряженія	III—XVI
1. В. И. Гаршинъ. Воспитательное значеніе его личности и произведеній. А. Мощанскаго	1— 17
2. Запросы сельскаго населенія въ области просвѣщенія. А. А. Локтина	18— 30
3. Основные вопросы организаціи свободной демократической школы въ Россіи. (Окончаніе). В. Чарнолускаго	31— 39
4. Вечерніе дополнительные школы и курсы въ Англии. (Окончаніе). П. Мижуева	40— 58
5. Недугъ молодежи. (Продолженіе). Г. Аграева	59— 80
6. Къ реформѣ духовныхъ семинарій. (Окончаніе). А. Л.	81— 94
7. Чтенія по русской исторіи въ связи съ исторіей культуры для окончившихъ народную школу. (Окончаніе). М. И. Шорина	95—112
8. Опытъ постановки географіи въ начальной школѣ. М. Мигая	113—126
9. Прогрессъ ботаники. Рефератъ Р. Франсе. Пер. съ пѣм. Я. Пейсаковича	127—131

II. ОТДѢЛЪ. Экспериментальная педагогика.

1. Типы памяти. (Окончаніе). А. Зачиняева	132—165
--	---------

III. ОТДѢЛЪ.

1. Критика и библиографія. В. П. Чарнолускій . Сводъ заповѣй, циркуляровъ и справокъ, свѣдѣній по нар. образованію въ переходн. періодъ. А. А. Локтина .— Г. Тулима . Книга для классн. чтенія. <i>Его-же</i> . Сердце человѣка. <i>Его-же</i> . Классныя литературныя чтенія и бесѣды на урокахъ русскаго языка. Н. Соколова .— А. Морозовъ . Русское правописаніе. Практ. пособіе для учащихся. А. Налимова .— В. Н. Сатаровъ . Вокругъ земли, географ. хрестоматія. И. Горбуновъ-Посадовъ и Е. Горбунова . Кругомъ свѣта, географ. хрестом. т. II. С. П. Бобинъ . Австралія и океанія, географ. хрестом. Вып. II. А. Мезіеръ .—Основные вопросы физики въ элементарн. изложеніи. Сборн. статей. Н. Томилина .— Ш. Лэзанъ . Начатки математики.—Развитіе математической инниціативы. Ф. И. Павлова .— Е. Кавеманъ . Сборникъ техн. задачъ. Ф. И. Павлова .— М. П. Воскресенскій . Приемы сокращенныхъ вычисленій. Ф. И. Павлова .— К. А. Ивановъ . Очерки по методикѣ исторіи. А. Липовскаго .— Т. Соколовская . Русское масонство и его значеніе въ исторіи общественнаго движенія. С. Вознесенскаго .— Проф. А. П. Павловъ . Реформа средняго образованія. А. Фомина .— Луи Проаль . Воспитаніе и самоубійство дѣтей. И. С. Си-ва .— Д. Грзичаровъ . Сельское училище. А. Я.—Г. Ф. Лестеръ . Къ свободѣ и порядку. А. Налимова .— Библиот. для семьи и школы. К. Носиловъ . На далекомъ сѣверѣ. Сборн. I и II. А. Налимова .—„Библиотека новой школы“ подъ ред. Н. Тулунова и П. Шестакова . Н. Ш. Т.—А. А. Яческій . Болѣзнь растений. Ө. Ма-ва	1— 28
---	-------

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ.
(19-ый годъ изданія).

Доксователь Я. Я. Туревичъ.

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ И ДѢЯТЕЛЕЙ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Я. Я. ГУРЕВИЧА.

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№ 9.

СЕНТЯБРЬ. 1908 г.

Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій Миръ“ въ 1904 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. А. Александрова. (Надеждинская, 43).

1908.

8804
Учас
19 (1908)

8804

n rozpr.

19: 1908

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЕ ЗАКОНЫ, ОДОБРЕННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ СОВѢТОМЪ И ГОСУДАРСТВЕННОЮ ДУМОЮ.

Объ отпускъ 6.900.000 рублей на нужды начальнаго образованія (3 мая 1908 г.).

Отпускать съ 1-го января 1908 года, по шести милліоновъ девяти-сотъ тысячъ рублей въ годъ по смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія на нужды начальнаго образованія, сверхъ суммъ, ассигнуемыхъ на сей предметъ въ настоящее время, съ тѣмъ, чтобы расходваніе этого кредита производилось министромъ народнаго просвѣщенія на указанныхъ ниже (ст. 1—6) основаніяхъ.

1. Пособія изъ кредита въ 6.900.000 рублей въ годъ на нужды начальнаго образованія предназначаются для мѣстностей, гдѣ выяснится особый недостатокъ въ училищахъ или въ средствахъ на поддержаніе и дальнѣйшее расширеніе начальнаго образованія.

2. Размѣръ пособій изъ означеннаго въ статьѣ 1 кредита въ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ не введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, опредѣляется для одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ примѣчаніемъ къ пункту 1 статьи 3424 уставовъ ученыхъ учреждений и учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія (свод. зак. т. XI, ч. 1, по прод. 1906 г.).

3. Пособія изъ означеннаго въ статьѣ 1 кредита отпускаются отдѣльнымъ земскимъ и городскимъ органамъ самоуправленія и сельскимъ обществамъ на выдачу содержанія учащимъ въ начальныхъ училищахъ какъ существующихъ, такъ и вновь открываемыхъ, въ размѣръ 390 рублей на 50 дѣтей школьнаго возраста (отъ 8-ми до 11-ти лѣтъ), считая жалованье учителю въ годъ не менѣе 360 р. и законоучителю (на 100 дѣтей школьнаго возраста) не менѣе 60 рублей.

4. Означенныя въ статьѣ 3 пособія выдаются лишь тѣмъ земскимъ и городскимъ органамъ самоуправленія и сельскимъ обществамъ, которыя обяжутся расходовать освободившіяся вслѣдствіе полученія казенныхъ пособій суммы на содержаніе начальныхъ училищъ, на строительныя надобности, на выдачи дополнительнаго содержанія учащимъ и на другія нужды начальныхъ училищъ.

5. Изъ означеннаго въ статьѣ 1 кредита въ 1908 году обращается на выдачу пособій для одновременныхъ расходовъ по постройкѣ училищныхъ зданій и оборудованію училищъ одинъ милліонъ девятьсотъ тысячъ руб. На ту же надобность обращаются остаткі, могущіе образоваться отъ кредита въ 5.000.000 р., предназначеннаго въ 1908 г. на расходы по содержанію училищъ, вслѣдствіе ихъ открытія не сначала гражданскаго года.

6. Во всѣхъ начальныхъ училищахъ, получающихъ пособіе изъ означеннаго въ статьѣ 1 кредита, обученіе должно быть бесплатнымъ.

Объ отпускъ дополнительнаго кредита на нужды городскихъ училищъ (6 іюня 1908 г.).

Сверхъ суммъ, отпускаемыхъ нынѣ на нужды городскихъ училищъ, отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства на тотъ же предметъ въ 1908 году восемьсотъ тысячъ рублей, а начиная съ 1-го января 1909 года, отпускать по одному миллиону триста пятидесяти тысячъ рублей ежегодно.

О женскихъ учительскихъ семинаріяхъ (1 іюня 1908 г.).

Предоставить министру народнаго просвѣщенія, впредь до разработки нормальнаго типа женскихъ учительскихъ семинарій, открывать женскія учительскія семинаріи примѣнительно къ Высочайше утвержденному, 11-го марта 1902 года, мѣнью Государственнаго Совѣта (п. с. з. № 21199), съ правомъ приглашать на службу въ женскія учительскія семинаріи лицъ женскаго пола на правахъ служащихъ въ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

Объ отпускѣ въ распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1908 году 5.000 рублей на выдачу пособій среднимъ мужскимъ учебнымъ заведеніямъ (6 іюня 1908 г.).

Отпустить въ 1908 году изъ средствъ государственнаго казначейства въ распоряженіе министра народнаго просвѣщенія пять тысячъ рублей на выдачу, по его усмотрѣнію, пособій среднимъ мужскимъ учебнымъ заведеніямъ, преимущественно содержимымъ на мѣстныхъ средствахъ.

Объ отпускѣ въ 1908 году изъ средствъ государственнаго казначейства 40.000 рублей на выдачу пособій женскимъ профессиональнымъ учебнымъ заведеніямъ (3 іюля 1908 г.).

Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства Министерству Народнаго Просвѣщенія въ 1908 году сорокъ тысячъ рублей на выдачу пособій женскимъ профессиональнымъ учебнымъ заведеніямъ.

Объ отпускѣ средствъ на устройство и содержаніе художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеній (3 іюля 1908 г.).

Отпускать изъ средствъ государственнаго казначейства, начиная съ 1908 года, въ теченіе 2-хъ лѣтъ, по сто двадцать тысячъ рублей въ годъ на выдачу пособій земствамъ, городамъ, сословіямъ, обществамъ, а также частнымъ лицамъ и товариществамъ, для устройства и содержанія новыхъ учебныхъ заведеній исключительно художественно-промышленнаго характера, и для устройства и содержанія существующихъ художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеній и музеевъ въ томъ числѣ: въ пособіе Екатеринбургской художественно-промы-

шленной школъ по сорокъ пять тысячъ восемьсотъ четырнадцать рублей въ годъ, Красносельской мастерской золото-серебрянаго дѣла по девятнадцать тысячъ триста восемьдесятъ рублей въ годъ, Тульской художественно-ремесленной учебной мастерской по пятнадцать тысячъ четыреста рублей въ годъ, Миргородской школъ имени Н. В. Гоголя по пятнадцать тысячъ рублей въ годъ, Кіевской мастерской печатнаго дѣла по три тысячи шестьсотъ рублей въ годъ, Ростовскому музею церковныхъ древностей по тысячѣ рублей въ годъ и Воронежскому кружку любителей рисованія по двѣсти руб. въ годъ.

О дополнительномъ отпускѣ средствъ на устройство низшихъ ремесленныхъ школъ и школъ ремесленныхъ учениковъ, а также на организацию курсовъ профессиональныхъ знаній при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ и введеніе преподаванія ручного труда (6 іюля 1908 г.).

Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1908 г. на устройство низшихъ ремесленныхъ школъ и школъ ремесленныхъ учениковъ, а также на организацию курсовъ профессиональныхъ знаній при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ и введеніе преподаванія ручного труда—десять тысячъ рублей въ дополненіе къ двадцати тысячамъ рублей, отпускаемымъ нынѣ на тотъ же предметъ.

Объ учрежденіи учительскаго института въ городѣ Ярославлѣ. (6-го іюля 1908 г.).

1. Учредить съ 1-го іюля 1908 года въ городѣ Ярославлѣ учительскій институтъ, на основаніи Положенія о таковыхъ институтахъ (Свод. Зак., т. XI, ч. 1, Уст. Уч. Завед., ст., 2252--2308, изд. 1893 г. и по Прод. 1906 г.).

II. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства на содержаніе означеннаго (отд. I) института въ 1908 году тринадцать тысячъ пятьсотъ рублей, въ 1909 году—двадцать девять тысячъ пятьсотъ пятьдесятъ рублей и, начиная съ 1910 года, отпускать по тридцать двѣ тысячи сто рублей ежегодно.

III. Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1908 году на первоначальное обзаведеніе названнаго (отд. I) института двѣ тысячи пятьсотъ пятьдесятъ рублей.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, о распространеніи правилъ о вычетахъ въ пользу инвалиднаго капитала на всѣхъ лицъ, пользующихся правами государственной службы, Высочайше утвердить соизволил и повелѣлъ исполнить.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА ¹⁾.

О распространеніи правилъ о вычетахъ въ пользу инвалиднаго капитала на всѣхъ лицъ, пользующихся правами государственной службы.

(16 іюня 1905 года. Выписано изъ журналовъ соединенныхъ департаментовъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, государственной экономіи и промышленности наукъ и торговли 7 мая и общаго собранія 4 іюня 1905 г.).

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе военнаго министра о распространеніи правилъ о вычетахъ въ пользу инвалиднаго капитала на всѣхъ лицъ, пользующихся правами государственной службы, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить: Дѣйствіе установленныхъ правилъ о вычетахъ въ пользу инвалиднаго капитала изъ содержанія служащихъ и единовременныхъ имъ выдачъ распространяется на лицъ, пользующихся правами государственной службы, но получающихъ означенные виды денежнаго довольствія не изъ казны, а изъ разнаго рода специальныхъ средствъ или изъ суммъ земскихъ, городскихъ или сословныхъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предѣдателями и членами.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По вопросу о взиманіи платы съ лицъ женскаго пола подвергающихся различнаго рода испытаніяхъ при мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ. (4 мая 1907 г. № 9597).

Въ разъясненіе возбужденнаго начальствомъ Харьковскаго учебнаго округа вопроса о томъ, слѣдуетъ ли взимать съ лицъ женскаго пола, подвергающихся испытаніямъ при мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ по тѣмъ или другимъ предметамъ для получения свидѣтельствъ или удостоеній, плату въ пользу экзаменаторовъ и въ какомъ размѣрѣ, департаментъ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ, что на основаніи п. 1 циркулярнаго распоряженія Министерства отъ 22 февраля 1907 г. за № 4244, испытанія лицамъ женскаго пола при мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ должны производиться на общихъ для стороннихъ лицъ основаніяхъ; а такъ какъ, согласно §§ 40 (п. 3), 41 и 48 (п. 6) правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій, утвержденныхъ 12 марта 1891 г., со стороннихъ лицъ, подвергающихся тѣмъ или другимъ испытаніямъ при мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, взимается установленная плата въ пользу экзаменаторовъ, то таковая же плата

¹⁾ Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 12 октября 1905 г., № 185.

должна быть взыскиваема и съ лицъ женскаго пола, подвергающихся испытанію въ знаніи того или другого курса при помянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

По вопросу о закрытіи учебныхъ заведеній по случаю появленія заразныхъ заболѣваній (17 мая 1908 г. № 12647).

Въ дополненіе къ циркулярному предложенію Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 27 февраля 1906 г., за № 4700, о порядкѣ закрытія учебныхъ заведеній по случаю появленія заразныхъ заболѣваній среди учащихся, Министерство разъяснило, что, кромѣ свойственныхъ дѣтскому возрасту заразныхъ болѣзней, перечисленныхъ въ означенномъ циркулярѣ, причиною закрытія учебнаго заведенія могутъ служить также заболѣванія среди учащихся сыпнымъ и возвратнымъ тифомъ и цереброспинальнымъ менингитомъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда учебное заведеніе закрывается, вслѣдствіе какой-либо рѣдко возникающей эпидеміи или въ тѣхъ случаяхъ, когда эта эпидемія принимаетъ значительные размѣры, вслѣдствіе чего закрываются всѣ наличныя учебныя заведенія какого-либо города или цѣлаго района, Министерство проситъ представлять врачебно-санитарной части Департамента Народнаго Просвѣщенія предварительныя сообщенія по телеграфу и затѣмъ, по собраніи необходимыхъ свѣдѣній, безотлагательно доставлять письменное донесеніе съ описаніемъ хода эпидеміи и принятыхъ мѣръ, согласно существующимъ на этотъ предметъ распоряженіямъ.

Объ изложенномъ сообщается для исполненія.

О выясненіи степени участія въ расходахъ по содержанію городскихъ училищъ органами мѣстнаго самоуправления (17 іюня 1908 г. № 12571).

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія замѣчено, что начальствами учебныхъ округовъ при возбужденіи ходатайствъ объ отпускѣ изъ казны средствъ на открытіе новыхъ городскихъ училищъ и о преобразованіи существующихъ въ высшій составъ классовъ, недостаточно выясняется участіе земствъ и городскихъ обществъ въ содержаніи означенныхъ училищъ и обращается слабое вниманіе на выполненіе земствами и обществами условій, установленныхъ раньше при открытіи преобразуемыхъ училищъ.

Вслѣдствіе сего, прошу Ваше Превосходительство въ представленіяхъ объ открытіи новыхъ городскихъ училищъ и о преобразованіи городскихъ училищъ въ высшій составъ классовъ выяснить всѣ условія открытія и преобразованія и въ особенности степень участія въ содержаніи училищъ мѣстныхъ земствъ и городскихъ обществъ, согласно съ постановленіями земскихъ собраній и городскихъ думъ и при Вашемъ представленіи прилагать копіи этихъ постановленій.

О доставленіи свѣдѣній о самоубійствахъ и несчастныхъ случаяхъ одновременно съ врачебно-санитарною частью департамента народнаго просвѣщенія и окружному начальнику (9 іюля 1908 г.)

Въ Министерство Народнаго Просвѣщенія со стороны начальниковъ учебныхъ округовъ поступаютъ запросы объ обязательности для нихъ донесеній во врачебно-санитарную часть учебныхъ заведеній Департамента Народнаго Просвѣщенія о самоубійствахъ, покушеніяхъ

на самоубійство и несчастныхъ случаевъ среди учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ даннаго учебнаго округа въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя донесенія уже представлены въ названную часть непосредственными начальниками сихъ заведеній.

Въ виду сего и въ разъясненіе возникающихъ въ подобныхъ случаяхъ недораазумѣній, увѣдомляю Ваше Превосходительство, что таковыя донесенія попечителей учебныхъ округовъ или замѣняющихъ ихъ лицъ, желательны въ тѣхъ случаяхъ, когда ими имѣется въ виду сообщить свое заключеніе по данному несчастному происшествію въ учебномъ заведеніи, или же въ той или иной мѣрѣ восполнить сообщенія непосредственныхъ начальниковъ учебныхъ заведеній, препровождая въ Министерство новый матеріалъ, имѣющей прямое отношеніе къ сему происшествію, или освѣщая его сопутствующими дѣлу обстоятельствами и своими соображеніями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ цѣляхъ наиболѣе полной и своевременной освѣдомленности Вашего Превосходительства обо всѣхъ несчастныхъ происшествіяхъ въ жизни подвѣдомственныхъ Вамъ учебныхъ заведеній и соотвѣтственнаго воздѣйствія Вашего на эту жизнь, въ видахъ предупрежденія на будущее время зависящими отъ Васъ средствами таковыхъ ненормальныхъ явленій среди учащихся, какъ самоубійства и покушенія на самоубійство, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, сдѣлать распоряженіе по округу, чтобы начальники учебныхъ заведеній, а въ частныхъ училищахъ—содержатели оныхъ—одно временно съ донесеніями въ Министерство Народнаго Просвѣщенія о всѣхъ несчастныхъ происшествіяхъ съ учащимися ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній безотлагательно сообщали о таковыхъ въ управленіе подлежащаго учебнаго округа.

О распространеніи наглядныхъ пособій по преподаванію гигиены (12 іюля 1908 г.).

Въ Министерство Народнаго Просвѣщенія поступило заявленіе одного изъ учебно-окружныхъ начальствъ, что къ числу причинъ ослабленія дисциплины въ русской школѣ и пониженія степени ея воспитательнаго воздѣйствія на ввѣряемыхъ ей дѣтей нельзя не отнести все чаще наблюдаемые за послѣднее время случаи употребленія учащимися спиртныхъ напитковъ.

Озабочиваясь принятіемъ мѣръ для борьбы съ этимъ зломъ, подтачивающимъ здоровье подрастающихъ поколѣній и чрезвычайно вредно отзывающимся на ихъ духовномъ развитіи, Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ ряду такихъ мѣръ, признало полезнымъ снабдить учебныя заведенія моделями сердца, печени и почекъ—органовъ, дающихъ наиболѣе яркую картину вреднаго дѣйствія алкоголя на организмъ человѣка—въ ихъ нормальномъ и патологическомъ видѣ. Такія модели, при условіи хорошаго ихъ выполненія, наглядно изображая вредъ алкоголя для человѣческаго организма, дѣйствуютъ на учащихся съ убѣдительностью неопровержимаго факта и, такимъ образомъ, могутъ быть очень полезны въ цѣляхъ борьбы съ алкоголизмомъ среди учащихся, путемъ демонстрированія ихъ какъ при преподаваніи гигиены въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ равно и при соотвѣствующихъ чтеніяхъ, бесѣдахъ и пр.

Изыскивая возможность наилучшаго и наиболѣе дешеваго изготовленія этихъ моделей, врачебно-санитарная часть учебныхъ заведеній Департамента Народнаго Просвѣщенія предложила принять этотъ заказъ научно-художественной мастерской Стрембицкой (въ Пе-

тербургѣ), и по заявленной этою мастерской расцѣнкѣ, стоимость одного комплекта таковыхъ моделей изъ 6-ти экземпляровъ, изображающихъ сердце, печень и почки въ ихъ нормальномъ и патологически измѣненномъ дѣйствіемъ алкоголя видѣ, исчислена въ 25 руб. при условіи заказа не менѣе 100 комплектовъ.

Сообщая объ условіяхъ пріобрѣтенія названныхъ моделей для нуждъ учебныхъ заведеній и, въ виду вышеизъясненныхъ соображеній, признавая желательнымъ возможно болѣе широкое распространеніе таковыхъ по среднимъ и низшимъ учебнымъ заведеніямъ ввѣреннаго Вашему Превосходительству учебнаго округа, покорнѣйше прошу сообщить о количествѣ потребныхъ для округа моделей.

О доставленіи свѣдѣній по приходу и расходамъ женскихъ гимназій и прогимназій (8 августа 1908 г. № 19078).

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по приказанію министра, черезъ попечителей учебныхъ округовъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство предложить предсѣдателямъ педагогическихъ совѣтовъ (или начальникамъ) женскихъ гимназій и прогимназій ввѣреннаго Вамъ учебнаго округа доставить непосредственно въ Департаментъ, не позднѣе 15 сентября сего 1908 года, точныя свѣдѣнія:

А. Объ источникѣ содержанія ввѣреннаго Вамъ учебнаго заведенія по слѣдующимъ подраздѣленіямъ:

- 1) ежегодныя срочныя пособія (за послѣдній 1907 годъ), указанные въ ст. 2716 т. XI, ч. I св. зак., изд. 1893 г;
- 2) плата за обученіе;
- 3) плата за обученіе необязательнымъ предметамъ;
- 4) срочныя ежегодныя общественныя и частныя пожертвованія (за послѣдній 1907 г.);
- 5) проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ;

Б. О расходахъ по содержанію учебнаго заведенія по каждому изъ нижеслѣдующихъ подраздѣленій въ отдѣльности, а именно:

І. Жалованья:

- 1) предсѣдателю педагогическаго совѣта (или начальнику);
- 2) начальницѣ гимназій (или главной надзирательницѣ);
- 3) надзирательницамъ (класснымъ дамамъ), съ указаніемъ числа ихъ;
- 4) учителямъ и учительницамъ за уроки съ указаніемъ различныхъ нормъ поурочной платы, съ указаніемъ числа учителей и учительницъ, получающихъ плату за уроки по той или иной нормѣ;
- 5) священнику за священнослуженія, если при заведеніи существуетъ церковь;
- 6) псаломщику;
- 7) врачу;
- 8) секретарю педагогическаго совѣта;
- 9) бібліотекарю
- 10) письмоводителю

В. О квартирномъ содержаніи:

- 1) число квартиръ въ натурѣ и кому;
- 2) квартирныя деньги и кому;

Г. О содержаніи дома и хозяйственныхъ расходахъ.

Объ испытаніяхъ на званіе учителя гимназій и реальныхъ училищъ лицъ окончившихъ университетъ (14 іюля 1908 г. № 17085).

Въ циркулярномъ предложеніи отъ 2 апрѣля сего года, за № 9926, мною указано было на необходимость отмѣны въ будущемъ дѣйствія распоряженія Министерства отъ 24 ноября 1889 г., за № 19612, объ освобожденіи лицъ, окончившихъ курсъ въ университетахъ, при опредѣленіи на учительскія должности въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, отъ испытанія на званіе учителя гимназіи и о сохраненіи сего порядка лишь впредь до отмѣны упомянутаго распоряженія Министерства.

Но изъ поступающихъ нынѣ въ Министерство учебныхъ плановъ различныхъ университетовъ усматривается, что нѣкоторые университеты, вводя, такъ называемую, предметную систему преподаванія и экзаменовъ, допустили такое дробленіе факультетскихъ предметовъ по специальностямъ, при которомъ оканчивающіе курсъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, не могутъ получить настолько полнаго научнаго образованія, чтобы занимать должности преподавателей гимназіи или реальныхъ училищъ по соответствующимъ разрядамъ наукъ. Въ виду сего, считаю нужнымъ указать Вашему Превосходительству, что на учительскія должности въ среднія учебныя заведенія могутъ быть опредѣляемы Вами лишь такія лица изъ окончившихъ курсъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, которыя представляютъ дипломы, свидѣтельствующіе о прохожденіи ими курсъ и выдержаніи испытаній по всѣмъ тѣмъ предметамъ, которые требуются соответствующими программами испытательныхъ комиссій, установленными въ 1896 году.

Объ этомъ прошу поставить въ извѣстность также начальство вѣреннаго Вамъ университета.

Объ освобожденіи отъ повторительнаго испытанія по латинскому языку лицъ, поступающихъ въ С.-Петербургскій женскій медицинскій институтъ (14 іюля 1908 г. № 17083).

Въ дополненіе къ циркулярному предложенію отъ 22 марта 1908 г., за № 8261, увѣдомляю Васъ для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, что я разрѣшаю освободить, при сдачѣ дополнительныхъ экзаменовъ для поступленія въ С.-Петербургскій женскій медицинскій институтъ, отъ повторнаго испытанія по латинскому языку тѣхъ лицъ, кои выдержали испытаніе по означенному предмету до изданія циркулярнаго предложенія за № 8261.

По вопросу о разрѣшеніи частныхъ собраній студентовъ, утвержденіи уставовъ студенческихъ организацій и о введеніи регистраціи студентовъ и постороннихъ слушателей (16 мая 1908 г. № 12180).

Высочайше утвержденными 11 іюня 1907 г. правилами студентамъ высшихъ учебныхъ заведеній разрѣшается образовывать организаціи, преслѣдующія цѣли, не противныя существующимъ узаконеніямъ, и въ стѣнахъ тѣхъ же учебныхъ заведеній допускается устройство въ установленномъ порядкѣ частныхъ собраній студентовъ даннаго учебнаго заведенія.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что, какъ свидѣтельствуеть опытъ минувшаго года, совѣтами нѣкоторыхъ университетовъ въ иныхъ случаяхъ безъ надлежащей осмотрительности утверждаемы были уставы студенческихъ организацій, цѣли и задачи коихъ оставались не достаточно выясненными, а ректорами давались разрѣшенія на устройствѣ такихъ собраній, предметы коихъ представляли участникамъ оныхъ возможность уклоненія отъ непосредственно касающихся ихъ интересовъ академической жизни, г. министръ народнаго просвѣщенія просить предложить къ неукоснительному исполненію:

а) совѣтамъ и соотвѣтствующимъ имъ учрежденіямъ высшихъ учебныхъ заведеній округа не утверждать уставовъ, кои заключаютъ въ себѣ статьи, отклоняющіяся отъ академическихъ задачъ, и содержать неясное опредѣленіе цѣлей и задачъ организацій или способовъ осуществленія означенныхъ цѣлей, и

б) ректорамъ и директорамъ тѣхъ же учебныхъ заведеній—разрѣшать собранія лишь по поводу совершенно опредѣленныхъ и не противорѣчащихъ академическимъ задачамъ предметовъ, не въ учебное время и въ небольшомъ числѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. министръ просить озаботиться представленіемъ въ Министерство уставовъ утвержденныхъ до сего времени студенческихъ организацій, а равно и тѣхъ, кои будутъ впредь учреждаемы совѣтами или соотвѣтствующими имъ учрежденіями высшихъ учебныхъ заведеній округа.

Независимо отъ сего, признавая необходимымъ имѣть подробный списокъ состоящихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ студентовъ и постороннихъ слушателей, г. министръ предложилъ соотвѣтствующему учебному начальству установить точную регистрацію обѣихъ категорій учащихся въ каждомъ учебномъ заведеніи, при чемъ нынѣ же представить въ Министерство списки за истекшій академическій годъ, а впредь представлять такіе списки въ началѣ каждаго академическаго года.

Объ уничтоженіи студенческаго представительства

(14 іюля 1908 г. № 17084).

По имѣющимся въ Министерствѣ свѣдѣніямъ, въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ до настоящаго времени продолжается существовать институтъ студенческаго представительства. Означенный институтъ, носящій различныя наименованія, какъ-то: факультетскіе старосты, факультетскіе представители и т. п., въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ образуетъ особыя совѣты, при чемъ учебное начальство нашло возможнымъ легализовать указанный видъ студенческаго представительства.

Принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденными 11 іюня 1907 г. правилами студентамъ высшихъ учебныхъ заведеній разрѣшается образовывать организаціи, кои преслѣдуютъ цѣли, не противныя существующимъ узаконеніямъ и правиламъ, а между тѣмъ, избраніе студентами факультетскихъ старостъ и представителей дѣйствующими узаконеніями и правилами не предусмотрено, прошу Ваше Превосходительство предложить начальствамъ высшихъ учебныхъ заведеній ввѣреннаго Вамъ учебнаго округа не допускать впредь дѣятельности названной студенческой организаціи.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ОКРУЖНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Относительно вычетовъ на пенсію съ окладовъ содержания предсѣдателей педагогическихъ совѣтовъ женскихъ гимназій и прогимназій (13 февраля 1908 г. № 2067).

Вслѣдствіе отношенія по вопросу о томъ, подлежитъ ли вычету на пенсію окладъ содержания, получаемый предсѣдателями педагогическихъ совѣтовъ женскихъ гимназій и прогимназій, департаментъ общихъ дѣлъ увѣдомилъ, что такъ какъ вычеты на пенсію, по закону, производятся съ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ лишь съ пенсіонными правами, присвоенными занимаемымъ ими должностямъ, между тѣмъ, предсѣдатели педагогическихъ совѣтовъ женскихъ гимназій и прогимназій, по положенію, не пользуются пенсіонными правами, то, по мнѣнію департамента, съ окладовъ содержания, получаемыхъ сими лицами, не должны быть производимы никакіе вычеты.

Относительно выхода изъ состава членовъ родительскаго комитета (1 февраля 1908 г. № 2810).

Въ разъясненіе вопроса, возбужденнаго родительскимъ комитетомъ Пошехонской женской гимназій, Министерство Народнаго Просвѣщенія увѣдомило, что, въ случаѣ смерти ученика или ученицы среднего учебнаго заведенія или же выбитія ихъ изъ послѣдняго по какой-либо иной причинѣ, ихъ родители и опекуны, если они состояли членами родительскаго комитета и если они не имѣютъ другихъ дѣтей въ данной гимназій или реальномъ училищѣ, выходятъ изъ состава означеннаго комитета, такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ связь ихъ съ учебнымъ заведеніемъ прекращается.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Съ руководственными правилами по воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (29 іюля 1908 г. № 4718).

На основаніи изложенныхъ общихъ указаній¹⁾ Святѣйшій Синодъ предлагаетъ къ неуклонному исполненію слѣдующія правила внутренняго строя духовной школы:

1) Все воспитаніе и обученіе въ духовной школѣ имѣетъ цѣлью развить и укрѣпить въ воспитанникахъ свойства, навыки и знанія, необходимые для вѣрующаго и просвѣщеннаго пастыря и служителя церкви, послушнаго власти, Богомъ установленной, преданнаго своему народу и отечеству.

2) Воспитаніе учащагося есть обязанность всей корпораціи учебнаго заведенія, не только лишь начальствующихъ и инспекціи, но и всѣхъ преподавателей.

3) Духовникъ семинаріи принимаетъ особо близкое участіе въ воспитаніи учащихся, дѣйствуя на нихъ примѣромъ и наставленіемъ; притомъ не только на группы учащихся, но и на отдѣльныя личности.

¹⁾ Общія соображенія и указанія изложены въ первой части „Опредѣленія,“ которую здѣсь не приводимъ за недостаткомъ мѣста, сообщая лишь выводы и практическія наставленія.

4) По вопросамъ физическаго развитія непосредственное участіе въ воспитаніи принимаетъ врачъ учебнаго заведенія.

5) Врачъ и надзиратели принимаютъ участіе въ педагогическихъ собраніяхъ правленія съ правомъ голоса по вопросамъ воспитанія.

6) Воспитанники семинаріи должны пріучаться къ строгому и сознательному выполнению уставовъ православной церкви. Они должны начинать и оканчивать дневную работу общей молитвой, присутствовать за богослуженіемъ въ праздничные, воскресные и высокаторжественные дни и дни говніи, исполнять долгъ исповѣди и св. причастія на первой и Страстной седмицахъ Великаго поста, а также неуклонно соблюдать установленные православной церковью посты. Допускается говѣть воспитанникамъ и въ домахъ родителей.

7) Въ цѣляхъ постепенной подготовки къ пастырскому служенію, воспитанники должны принимать участіе въ богослуженіи и въ дѣятельности мѣстныхъ приходскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учреждений.

8) Слѣдуетъ развивать и укрѣплять въ воспитанникахъ любовь къ родинѣ и къ славному прошлому великаго русскаго народа. Этой цѣли должно служить правильно поставленное, подъ руководствомъ наставниковъ, самостоятельное чтеніе, устройство чтеній и бесѣдъ по поводу великихъ историческихъ годовщинъ, устройство паломничества и экскурсій для обозрѣнія родныхъ святынъ и памятниковъ старины.

9) Слѣдуетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ препятствовать проникновенію въ духовную школу современной отрицательной и матеріалистической литературы. Внеклассное самостоятельное чтеніе воспитанниковъ должно находиться подъ ближайшимъ руководствомъ наставниковъ, каждаго по своей специальности.

10) Слѣдуетъ устраивать во внеклассное время чтенія и бесѣды по вопросамъ, наиболѣе занимающимъ и волнующимъ воспитанниковъ, по разработанной правленіемъ программѣ.

11) Самое тщательное вниманіе должно быть обращено на пищу и содержаніе воспитанниковъ, на чистоту и возможное изящество помѣщеній. Воспитанники должны какъ можно больше времени проводить на чистомъ воздухѣ и заниматься физическими упражненіями, не имѣющими принудительнаго характера, и не менѣе двухъ разъ въ годъ совершать загородныя прогулки (рекреаціи).

12) Правила о внѣшнемъ поведеніи воспитанниковъ составляются правленіемъ и утверждаются епархіальнымъ преосвященнымъ. Печатный экземпляръ этихъ правилъ долженъ находиться у каждаго воспитанника. Экземпляръ ихъ представляется въ учебный комитетъ при Святейшемъ Синодѣ.

13) Правила эти должны быть кратки, опредѣленны, необременительны и сообразены съ возрастомъ воспитанниковъ.

14) Для надзора за поведеніемъ воспитанниковъ въ общежитіи устраиваются дневныя и ночныя дежурства членовъ инспекціи и надзирателей.

15) Дежурные должны постоянно находиться при воспитанникахъ, участвовать въ ихъ развлеченіяхъ и помогать имъ въ ихъ самостоятельныхъ занятіяхъ и приготовленіи уроковъ.

16) Воспитанникамъ, находящимся въ общежитіи, дозволяется проживать лишь у родителей или близкихъ родственниковъ и въ такихъ частныхъ квартирахъ, какія будутъ указаны начальствомъ. Всѣ квартиры поручаются наблюденію одного наставника, члена инспекціи или надзирателя.

17) Безусловно воспрещается образованіе тайныхъ ученическихъ кружковъ и библіотекъ, устройство сходокъ и подача коллективныхъ

просьбъ. О своихъ нуждахъ воспитанники заявляютъ начальству и наставникамъ лично или черезъ дежурныхъ по классу.

18) Для исправленія воспитанниковъ принимаются слѣдующія мѣры: 1) вразумленіе или увѣщаніе, 2) замѣчаніе или выговоръ наединѣ, при товарищахъ или въ присутствіи всего класса, 3) задержаніе ученика въ классѣ по окончаніи уроковъ подъ надлежащимъ надзоромъ, съ назначеніемъ на это время опредѣленной работы, 4) лишеніе воспитанника отпуска въ городъ, къ роднымъ и знакомымъ, 5) извѣщеніе родителей о проступкѣ воспитанника и обращеніе къ содѣйствію родителей при всякой къ тому возможности, не только для воздѣйствія на провинившагося, но и для выясненія свойства и причины его проступка, 6) вразумленіе въ присутствіи правленія, 7) пониженіе отмѣтки по поведенію, 8) лишеніе казеннаго или епархіальнаго содержанія или низведеніе съ полного казеннаго или епархіальнаго содержанія на полукоштное, 9) предупрежденіе отъ имени правленія о возможности увольненія изъ учебнаго заведенія, 10) временное удаленіе изъ заведенія въ домъ родителей, 11) увольненіе изъ учебнаго заведенія.

19) Причины и проступки, вызывающіе увольненіе воспитанника, слѣдующіе: 1) совершенная безуспѣшность въ ученіи и неисправимая лѣнь, 2) продолжительная и ничѣмъ неоправдываемая неявка въ учебное заведеніе, 3) неуживчивость, соединенная съ грубостью и рѣзкостью въ обращеніи съ товарищами, 4) воровство, которое учинено не по легкомыслію, 5) нетрезвость, какъ усвоенная воспитанникомъ порочная склонность или проявленная въ особо грубыхъ и рѣзкихъ формахъ, 6) развратъ, 7) дерзкое ослушаніе и явное неповиновеніе своему начальству, возбужденіе другихъ къ неповиновенію, составленіе стачекъ и демонстрацій противъ начальства, воспитателей и наставниковъ, 8) обдуманное и злонамѣренное выраженіе мыслей и дѣйствій, противныхъ общественному порядку и государственному благоустройству, 9) противорелигіозное направленіе, обнаружившееся въ открытыхъ заявленіяхъ и дѣйствіяхъ, противныхъ ученію православной церкви и вѣры, и 10) всѣ случаи, когда воспитанникъ, по обвиненію въ какомъ-либо преступномъ дѣйствіи, будетъ подвергнутъ уголовному суду или тюремному заключенію.

О всѣхъ случаяхъ увольненія воспитанниковъ изъ учебнаго заведенія за проступки управленіе сообщаетъ учебному комитету при Святѣйшемъ Синодѣ, съ указаніемъ причинъ увольненія.

20) Обратный пріемъ уволеннаго воспитанника допускается съ разрѣшенія преосвященнаго лишь въ томъ случаѣ, если имѣется увѣренность въ его исправленіи и въ томъ, что пріемъ его не отразится неблагоприятно на товарищахъ. Воспитанникъ, преданный суду или заключенный въ тюрьму, можетъ быть принятъ обратно лишь въ случаѣ оправданія его судомъ или произведеннымъ гражданскою властью разслѣдованіемъ. Пріемъ уволенныхъ изъ одного заведенія въ другое допускается лишь по предварительномъ сношеніи обоихъ учебныхъ заведеній.

21) Поведеніе воспитанниковъ обозначается отмѣтками, выставляемыми по четвертямъ учебнаго года и въ концѣ года. При выставленіи годовой отмѣтки принимается во вниманіе вся совокупность данныхъ о поведеніи воспитанника въ теченіе года и преимущественно въ послѣднюю четверть.

22) Окончившимъ курсъ ученія воспитанникамъ отмѣтка по поведенію выставляется по обсужденію въ правленіи поведенія воспитанниковъ за все время обученія въ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно же въ теченіе послѣдняго года ученія.

23) Въ случаѣ увольненія изъ учебнаго заведенія за проступки, отмѣтка по поведенію въ увольнительномъ свидѣтельствѣ не выставляется.

Вышеприведенныя правила должны быть объявлены учащимъ, а учащимся то, что касается ихъ поведенія, передъ началомъ наступающаго учебнаго года, при чемъ епархіальнымъ преосвященнымъ или начальству учебныхъ заведеній надлежитъ разъяснить учащимся смыслъ предъявляемыхъ къ нимъ требованій, вытекающихъ изъ самаго существа и значенія духовной школы.

Означенныя правила примѣняются и къ воспитанницамъ женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ.

Опредѣленія основнаго отдѣла ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленіями основнаго отдѣла ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Коноплевъ, Николай*. Священная исторія ветхаго завѣта. Вологда, 1905. Стр. 155+V. Цѣна 55 коп.“.

— „*Коноплевъ, Николай*. Священная исторія новаго завѣта. Вологда. 1905. Стр. 123+V. Цѣна 55 коп.“.

Опредѣленія отдѣла ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по начальному образованію.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Вахтеровъ, В. П.* Русскій букварь для обученія письму и русскому чтенію (Для инородцевъ). М. 1908. Стр. 64. Цѣна 15 коп.“ (для начальныхъ инородческихъ училищъ).

— „*Острогорскій, А. Я.* Русское правописаніе. Вып. I Статьи для списыванія. С.-Пб. 1908. Стр. 110. Цѣна 15 коп.“ (въ качествѣ необязательнаго пособія).

— „*Позднѣевъ, А.* Калмыцкая хрестоматія. Изд. 2-е, испр. и доп. С.-Пб. 1907. Стр. IV+195. Цѣна 1 р. 25 коп.“ (для калмыцкихъ народныхъ школъ).

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Четыркинъ, Ѡ.* Опытъ плана и программы по естественной исторіи, въ основу которыхъ положенъ біологическій методъ. С.-Пб. 1908, Стр. 33“ (для городскихъ училищъ).

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Стрѣшневъ, Н.* „Христіанинъ есмь“. Изд. П. П. Сойкина. С.-Пб. Стр. 160. Цѣна 50 коп.“.

В. М. Гаршинъ.

Воспитательное значеніе его личности и произведеній.

(По поводу 20-лѣтія со дня его смерти—24 марта 1888 г.).

Бываютъ люди, нравственный обликъ которыхъ отличается такой идеальной чистотой и привлекательностью, что всѣ окружающіе невольно поддаются ихъ обаянію, и даже очень порочные люди въ присутствіи такой свѣтлой личности чувствуютъ невольное смущеніе и, находясь подъ ея непосредственнымъ вліяніемъ, на время какъ-бы перерождаются, дѣлаются нравственно чище и благороднѣе.

Бываютъ и счастливые обстоятельства, сообщающія этому вліянію такую силу и широту, что оно запечатлѣваетъ собою пѣлую культурно-просвѣтительную эпоху въ жизни страны и продолжаетъ жить долгое время спустя, послѣ физической смерти человѣка, съ столь завиднымъ, но вполне заслуженнымъ безсмертіемъ. Таковъ, напр., былъ Н. В. Станкевичъ. Онъ почти не жилъ, такъ какъ умеръ всего 27 лѣтъ отъ рожденія. Какъ натура по преимуществу созерцательная, онъ не бросался въ практическую дѣятельность. Всѣ его интересы были сосредоточены почти исключительно на отвлеченныхъ философскихъ и эстетическихъ вопросахъ. Послѣ него не осталось никакихъ научныхъ и литературныхъ трудовъ. И, тѣмъ не менѣе, его именно вліяніемъ отмѣчены 30 - ые годы въ исторіи нашего просвѣщенія и литературы.

Въ чемъ-же заслуга Станкевича предъ обществомъ? Что даетъ ему право на безсмертіе?

Добролюбовъ, посвятившій Станкевичу особую статью, говоритъ: «Человѣкъ высоко-честный и нравственный въ своей жизни вполне достоинъ уваженія общества именно за свою честность и нравственность. Пусть его жизнь не озарилась блескомъ какого-нибудь дѣянія на пользу общую, — все-таки, его нравственное значеніе не потеряно. Даже натура чисто созерцательная, не проявившаяся въ энергической дѣятельности общественной, но нашедшая въ себѣ столько силъ, чтобы выработать убѣжденія для собственной жизни и жить не въ

разладѣ съ этими убѣжденіями, — даже такая натура не останется безъ благотворнаго вліянія на общество, — именно своею личностью» ¹⁾).

Таковъ и былъ Станкевичъ, простота и искренность котораго, въ соединеніи съ необыкновенной мягкостью характера, силой чувства и способностью увлекаться всѣмъ *прекраснымъ*, дѣлала его личность чрезвычайно обаятельной. Подъ его вліяніемъ созрѣли такіе крупные дѣятели литературы и науки, какъ Бѣлинскій, Кольцовъ, Грановскій. Послѣдній тотчасъ послѣ смерти Станкевича писалъ: «Никому на свѣтѣ не былъ я такъ много обязанъ; его вліяніе на меня было безконечно и благотворно».

Примѣръ Станкевича чрезвычайно убѣдительно доказываетъ намъ, что подобные ему личности должны имѣть и, дѣйствительно, имѣютъ глубокое воспитательное значеніе для общества, и люди, занимающіеся разработкой педагогическихъ вопросовъ или воспитательной практикой, не могутъ обходить ихъ своимъ вниманіемъ. Пусть они работали въ совершенно другой, не педагогической области. Но если ихъ нравственныя качества, ихъ жизнь способствовали моральному облагороженію окружающихъ, то мы обязаны имъ своею признательностью, мы должны по достоинству оцѣнить ихъ воспитательное значеніе не только для современниковъ, но и для послѣдующихъ поколѣній. Если же, сверхъ того, послѣ такихъ личностей остаются литературныя труды, проникнутые нравственной чистотой ихъ авторовъ, запечатлѣнные той глубиной мысли, той искренностью и обаятельностью, которыми отличались творцы ихъ при жизни; если эти сочиненія читаются не только взрослыми, но и дѣтьми, то мы уже, несомнѣнно, имѣемъ дѣло съ такимъ явленіемъ, которое должно быть предметомъ специально педагогическаго изученія.

Вотъ соображенія, по которымъ въ настоящей статьѣ мы считаемъ далеко нелишнимъ поговорить о личности В. М. Гаршина и его сочиненіяхъ съ педагогической точки зрѣнія.

Къ сожалѣнію, полной біографіи Гаршина до сихъ поръ нѣтъ, и мы вынуждены довольствоваться тѣми отрывочными свѣдѣніями о немъ, какія имѣются въ двухъ посвященныхъ ему сборникахъ («Памяти В. М. Гаршина» и «Красный Цвѣтокъ») и въ статьѣ Скабичевскаго («Свѣдѣнія о жизни В. М. Гаршина»), приложенной къ сочиненіямъ нашего автора въ изданіи Литературнаго Фонда.

I.

Читаемъ-ли мы воспоминанія различныхъ авторовъ о Гаршинѣ, изучаемъ-ли его произведенія,—личность покойнаго писателя встаетъ передъ нами какъ живая, въ самыхъ ясныхъ и опредѣленныхъ чертахъ. Кристалльная чистота души, безграничная искренность и правдивость, въ высшей степени доброе, незлобивое сердце, блестящій, живой умъ, благородное изящество и душа, постоянно болѣющая общимъ людскимъ горемъ и несчастіями,—вотъ наиболѣе выдающіяся особенности въ характерѣ Гаршина, которыя, въ соединеніи съ природной мягкостью и даже трогательной нѣжностью въ обращеніи съ другими людьми, дѣлали его личность чрезвычайно обаятельной и сообщали ей могучее вліяніе на окружающихъ. Если же къ этому прибавить, что и наружность Гаршина вполне соотвѣтствовала его внутреннимъ качествамъ, свѣтившимся въ его большихъ глазахъ,—кроткихъ, грустныхъ и сіяющихъ, то для насъ станетъ совершенно понятнымъ, почему красота Гаршина, по отзывамъ людей, близко его знавшихъ, носила какой-то «неземной» характеръ. Когда ему было всего 4 года, то однажды, при выходѣ изъ церкви, къ матери В. М-ча подошелъ незнакомый старикъ и замѣтилъ, восхищаясь мальчикомъ: «Вашъ сынъ удивительно хорошъ, но это красота не ангельская: болѣе всего онъ напоминаетъ мнѣ Іоанна Крестителя, какъ его изображаютъ съ агнцемъ. Я именно такого видѣлъ за границей, въ Дрезденской галлерей»¹⁾).

Эту «неземную» красоту, проникнутую совершенно исключительными качествами ума и сердца, Гаршинъ сохранилъ въ теченіе всей своей жизни, и она всегда какъ въ дѣтствѣ, такъ и въ зрѣломъ возрастѣ, дѣлала его предметомъ самаго дружескаго расположенія и участія. «Въ школѣ, среди товарищей онъ съ первыхъ же лѣтъ приобрѣлъ много друзей, съ которыми и поддерживалъ затѣмъ самыя душевныя отношенія до самой смерти. Въ этомъ возрастѣ въ немъ уже ярко проявились тѣ прелестныя черты его характера, которыя позднѣе неволью очаровывали и покоряли всякаго, имѣвшаго съ нимъ какое-либо дѣло: его необычайная мягкость въ отношеніи къ людямъ, глубокая справедливость, уживчивость, строгое отношеніе къ себѣ, скромность, отзывчивость на горе и радость ближняго и многое другое. вмѣстѣ съ тѣмъ, уже въ это время проявлялись весьма замѣтно и тѣ умственныя качества Вс. Мих., которыя затѣмъ такъ пышно развились въ Гаршинѣ-юношѣ и зрѣ-

¹⁾ Скабичевскій. «Біографія В. М. Гаршина», прил. къ его соч. въ изд. Литературнаго Фонда, 1903 г., стр. 5.

ломъ человѣкъ: его вдумчивое отношеніе ко всему видѣнному, слышанному и читанному, способность быстро схватывать сущность дѣла и находить разрѣшеніе вопроса, видѣть въ предметѣ тѣ стороны, которыя обыкновенно ускользаютъ отъ вниманія другихъ, оригинальность выводовъ и обобщеній, способность быстро и легко приискивать доводы и аргументы въ подкрѣпленіе своихъ воззрѣній, умѣнье находить связь и зависимость между предметами, какъ бы они затемнены ни были»¹⁾).

Эти блестящія умственные способности, въ соединеніи съ природной прямою и искренностью, развили въ Гаршинѣ поразительную смѣлость сужденія, не уступавшую ни предъ какимъ давленіемъ или авторитетомъ. Какъ бы ни расходился онъ съ себе-сѣдникомъ въ оцѣнкѣ того или иного явленія, онъ высказывалъ свое мнѣніе прямо, открыто и иногда даже рѣзко. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, его сердце было такъ кротко и незлобиво, въ немъ было такъ много женственной мягкости, что рѣзкость и прямота сужденій никогда не создавали ему враговъ. Если же принять во вниманіе, что всегда и вездѣ есть люди, которые особенно цѣнятъ именно смѣлость и неподкупную правдивость сужденій, то станетъ понятно, почему только-что указанное свойство въ характерѣ Гаршина не только не мѣшало расширенію его дружескихъ связей, а, наоборотъ, содѣйствовало развитію и укрѣпленію ихъ.

И дѣйствительно, друзья у Гаршина не переводились. Куда бы ни занесла его судьба, онъ всюду встрѣчалъ со стороны окружающихъ самое искреннее расположеніе и дружеское участіе. Даже среди простыхъ и грубыхъ солдатъ, съ которыми въ качествѣ рядового онъ дѣлилъ всѣ трудности военнаго похода, и которые всегда съ недовѣріемъ относятся къ «барину», у него было не мало друзей. Солдаты скоро его полюбили, стали говорить ему «ты» и относились къ нему какъ-то бережливо и сдержанно ласково. «Его тихая и добрая, но въ рѣшительныя минуты твердая и смѣлая личность покорила и ихъ своему вліянію»²⁾. «Все-то онъ зналъ, все-то рассказать могъ,—говорили про него солдаты,—и сколько онъ намъ исторій разныхъ пересказалъ на походѣ! Изморимся, языкъ высунемъ, еле ноги волочимъ, а ему и горюшка мало, снуетъ промежъ насъ, съ тѣмъ покалякаетъ, съ другимъ. На привалѣ придемъ,—только бы ткнуться куда, а онъ соберетъ котелки да за водой. Чудной такой, живой! Славный баринъ, душа!»³⁾.

¹⁾ „Сборникъ памяти Гаршина“ стр. 2—3.

²⁾ „Сб. пам. Гарш.“, стр. 140.

³⁾ Тамъ же, стр. 127.

А какъ самъ Гаршинъ умѣлъ любить своихъ друзей, объ этомъ краснорѣчиво говорятъ слѣдующія строки изъ его письма къ одному другу изъ Харькова, куда В. М. прибылъ съ театра войны съ прострѣленной ногой: «Дорогой мой, знаешь ли ты, что твое хроническое горе до того вѣлось и въ мое существованіе, что въ самые мучительные дни похода, въ тѣ дни, когда не хотѣлось бы думать ни о чемъ, и тогда часто вспоминался мнѣ другой міръ страданій, тотъ, что сидитъ въ твоёмъ больномъ организмѣ. И думалъ я, что ни мои кровавыя мозоли на ногахъ, ни перетянутыя ранцемъ и винтовкой плечи, ни голоданья, ни жажда, ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ, что испытываешь ты, что испытывать доводилось и мнѣ...» ¹⁾.

Но не однихъ друзей любилъ Гаршинъ, и не они только возбуждали въ немъ чувства безпредѣльнаго состраданія къ ихъ несчастьямъ. Все живое, все способное чувствовать боль или удовольствіе, было предметомъ самой трогательной заботливости со стороны Гаршина и его нѣжнаго, сердечнаго участія. Въ этомъ отношеніи любовь Гаршина не знала никакихъ предѣловъ и могла показаться чѣмъ-то страннымъ, необыкновеннымъ и даже, пожалуй, ненормальнымъ. «Однажды, уже въ послѣднее лѣто своей жизни, раннимъ утромъ проходилъ онъ по дорожкѣ сада къ берегу моря, чтобы вздохнуть его свѣжимъ, бодрящимъ воздухомъ послѣ мучительной, бессонной ночи. Онъ шелъ слабой, шатающейся походкой измученнаго человѣка, съ поникшей на грудь головой. Усталые, воспаленные отъ бессонницы глаза, но какъ всегда наблюдательные и зоркіе, замѣтили на песчанной дорожкѣ пятно, точно отъ просыпаннаго мелко истолченнаго угля. Пятно оказалось живымъ, движущимся, и больной человѣкъ увидалъ міриады почти микроскопическихъ черненькихъ насѣкомыхъ, прыгающихъ другъ около друга и подвигающихся куда-то цѣлымъ поселеніемъ. И тамъ, гдѣ здоровый небрежно раздавилъ бы подъ ногами много сотенъ крошечныхъ созданій, тамъ этотъ задавленный тоской человѣкъ, забывая свое горе, заботливо окружилъ живое пятно со стороны дороги цѣлымъ барьеромъ изъ щепочекъ и вѣточекъ ели, чтобы предохранить его отъ безжалостныхъ ногъ проходящихъ» ²⁾.

II.

Человѣкъ съ такой безграничной любовью ко всему живому можетъ терпѣливо переносить свои личныя страданія, но чужія ему

¹⁾ „Сб. пам. Гарш.“, 22—23 стр.

²⁾ „Сб. пам. Гарш.“, стр. 134.

непосильны. Онъ долженъ или устранить ихъ, или подставить свои слабыя плечи подъ огромную тяжесть людского горя, взвалить ее на себя, и тогда ему будетъ легче; иначе — совѣсть не дастъ ему покоя; она замучитъ человѣка укорами за то, что онъ безопасно наслаждается своимъ маленькимъ счастьемъ, когда кругомъ такъ много страданій, когда подъ гнетомъ бѣдствій гибнетъ множество людей, виновныхъ не только не больше, а, быть можетъ, даже несравненно меньше того, кто по счастливой случайности остался въ сторонѣ и отсюда равнодушно смотритъ на ихъ гибель.

Да и кто можетъ разобрать, гдѣ правые и виноватые въ томъ морѣ общественныхъ золъ и бѣдствій, которое заливаешь современное челоѳчество? Не правильнѣе-ли будетъ признать, что правыхъ нѣтъ, что всѣ виноваты, что нельзя быть счастливымъ тамъ, гдѣ есть несчастные, и потому никто не имѣетъ права трусливо бѣжать отъ общественнаго бѣдствія, вмѣсто того, чтобы спокойно раздѣлить общую участь.

Такъ именно и смотрѣлъ на людскія страданія покойный Вс. Мих. Уже въ 1874 г., по поводу верещагинскихъ батальныхъ картинъ онъ пишетъ стихотвореніе, въ которомъ высказываетъ мысль, что въ смерти гибнущихъ на войнѣ виновна родина, т. е. всѣ члены даннаго общества. Позднѣ, въ 1876 г., при извѣстіи о турецкихъ звѣрствахъ въ Болгаріи, онъ пишетъ одному изъ своихъ друзей: «...за сообщеніе новостей изъ профессорскаго міра весьма благодаренъ, хотя, по правдѣ сказать, электрофорная машина Телплова и соединеніе физическаго и химическаго обществъ интересуютъ меня гораздо меньше, чѣмъ то, что турки перерѣзали 30.000 безоружныхъ стариковъ, женщинъ и ребятъ. Плевать я хотѣлъ на всѣ ваши общества, если они всякими научными теоріями никогда не уменьшаютъ вѣроятностей совершенія подобныхъ вещей...» ...«Еслибъ ты зналъ, каково бываетъ у меня на душѣ, особенно со времени объявленія войны... Если я не заболѣю этимъ лѣтомъ, то это будетъ чудомъ»¹⁾.

Правдивая натура Гаршина не позволяла ему оставаться въ роли простаго зрителя того огромнаго общественнаго бѣдствія, какимъ была Русско-турецкая война. Онъ все болѣе и болѣе проникался мыслью, что не имѣетъ никакого права уклоняться отъ этого бѣдствія и долженъ раздѣлить его съ тѣми сотнями тысячъ, которыя въ силу необходимости, безъ всякой ихъ личной вины, вынуждены были идти на далекія болгарскія поля, «на кровавую бойню, — са-

¹⁾ „Сб. Пам. Гарш.“ стр. 13—14.

мую крупную причину всевозможныхъ людскихъ бѣдъ и страданій»¹⁾, и тамъ подставляя свои груди подъ турецкія пули.

И Гаршинъ пошелъ.

Зачѣмъ? Неужели затѣмъ, чтобы драться и убивать?

Нѣтъ, Гаршинъ не былъ на это способенъ. Его кроткая, незлобивая душа содрогалась при мысли о тѣхъ страданіяхъ, которыя причиняетъ война. Въ разсказѣ «Трусъ» устами одного изъ дѣйствующихъ лицъ, подобно Гаршину, добровольно идущаго на войну и разстающагося съ своимъ больнымъ, умирающимъ отъ гангрены другомъ, онъ говоритъ: «Кузьма кажется мнѣ единицею, одной изъ тѣхъ, изъ которыхъ составляются десятки тысячъ, написанныя въ реляціяхъ. Его болѣзнь и страданіями я пробую измѣрить зло, причиняемое войной. Сколько муки и тоски здѣсь, въ одной комнатѣ, на одной постели, въ одной груди,—и все это одна лишь капля въ морѣ горя и мукъ, испытываемыхъ огромною массою людей, которыхъ посылаютъ впередъ, ворочаютъ назадъ и кладутъ на поляхъ грудами мертвыхъ и еще стонущихъ и копошащихся окровавленныхъ тѣлъ». Пусть исторія со временемъ занесетъ на свои страницы нѣсколько грандіозныхъ или геройскихъ подвиговъ, совершенныхъ на войнѣ. По своей натурѣ Гаршинъ ихъ не видѣлъ и даже не могъ видѣть. Предъ его глазами были лишь горы окровавленныхъ труповъ, и онъ не въ состояніи былъ отрѣшиться отъ мысли, что всѣ военные подвиги зиждутся на этомъ ужасномъ, кровавомъ пьедесталѣ. Непосредственное здоровое чувство возмущается массою проливаемой на войнѣ крови. «Быкъ, на глазахъ котораго убиваютъ подобныхъ ему быковъ, чувствуетъ, вѣроятно, что-нибудь похожее... Онъ не понимаетъ, чему его смерть послужить, и только съ ужасомъ смотритъ выкатившимися глазами на кровь и реветъ отчаяннымъ, надрывающимъ душу голосомъ»²⁾. Многіе люди не въ силахъ видѣть ту крайнюю степень лишеній и мукъ, которая выпадаетъ на долю участниковъ военнаго похода, и они предпочитаютъ покончить съ собой, подобно доктору въ разсказѣ «Трусъ».

Какъ же Гаршинъ рѣшился идти на эту ужасную человѣческую бойню, которая возмущала его до глубины души, предъ которой онъ приходилъ въ ужасъ, которую онъ считалъ величайшимъ человѣческимъ бѣдствіемъ?

Герой его разсказа «Четыре дня»,—лицо, несомнѣнно тождественное съ авторомъ, говоритъ: «Я не хотѣлъ зла никому, когда шелъ драться. Мысль о томъ, что и мнѣ придется убивать людей, какъ-

¹⁾ „Изъ воспоминаній рядового Иванова“.

²⁾ „Трусъ“.

то уходила отъ меня. Я представлялъ себѣ только, какъ я буду подставлять *свою* грудь подъ пули. И я пошелъ и подставилъ».

А что касается мученій, при одномъ видѣ которыхъ люди сходять съ ума или вѣшаютъ, то «не легче-ли самому нести ихъ, чѣмъ казнить, какъ этотъ докторъ?»¹⁾ И дѣйствительно, Гаршинъ сравнительно легко вынесъ всѣ трудности военнаго похода, «Тамъ, гдѣ болѣе здоровые и сильные люди не выдерживали, тихій, вѣчно тоскующій челоуѣкъ, не выносившій даже вида чужихъ страданій или горя, оставался спокоенъ и твердъ. Мало того, онъ сознавался потомъ, что никогда не было въ немъ такого полного спокойствія душевнаго, такого міра съ самимъ собой и кроткаго отношенія къ жизни, какъ въ то время, какъ онъ шелъ подъ пули»²⁾.

III.

Результатомъ личнаго знакомства Гаршина съ войной явилось нѣсколько рассказовъ изъ военнаго быта. Всѣ они, а особенно «Четыре дня», произведшій при своемъ появленіи въ печати «потрясающее впечатлѣніе»,³⁾ имѣютъ огромное воспитательное значеніе, и потому мы считаемъ необходимымъ остановиться на нихъ.

Та огромная масса военныхъ рассказовъ, которая ежегодно выбрасывается на книжный рынокъ и съ жадностью читается въ деревняхъ, казармахъ и школахъ, составляется обыкновенно по одному рецепту и съ одинаковой окраской. Всѣ они рассчитаны на возбужденіе въ читателяхъ того самаго геройства, которое измѣряется количествомъ пролитой крови и, слѣдовательно, питаютъ низшіе, животные инстинкты челоуѣческой природы. Самая война рисуется въ нихъ лишь непрерывнымъ рядомъ блестящихъ подвиговъ. Даже лишенія и трудности военной жизни описываются въ этихъ рассказахъ только для того, чтобы лучше отмѣтить героическую выносливость солдата.

И все это геройство, подвиги и стойкость, конечно, свойственны исключительно нашей «побѣдоносной» арміи; на долю же непріятелей остаются совершенно противоположныя качества. Отсюда — слѣпое тщеславіе своимъ, узко-національнымъ, даже національными пороками и недостатками, и такое же слѣпое презрѣніе ко всему чужому, непріятельскому.

¹⁾ „Трусъ“.

²⁾ „Сб. Пам. Гарш.“, стр. 138.

³⁾ Тамъ же, стр. 24.

Питать въ темномъ народѣ и дѣтяхъ грубый шовинизмъ, развивать въ нихъ кровожадные инстинкты и поддерживать пустое національное тщеславіе — значитъ давать народу камень вмѣсто хлѣба и оказывать дѣлу воспитанія очень плохую услугу.

Совсѣмъ иное мы видимъ въ военныхъ разсказахъ Гаршина. Онъ не рисуесть войну въ розовыхъ краскахъ сомнительнаго геройства. Война — это огромное бѣдствіе, это — море страданій и горя, это безуміе и ужасъ; и самое ужасное на войнѣ заключается даже не въ гибели десятковъ и сотенъ тысячъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, а въ томъ, что во время ея люди утрачиваютъ слишкомъ много человѣческихъ чертъ и слишкомъ много воли даютъ звѣрскимъ качествамъ, животнымъ инстинктамъ. Любить войну и смотрѣть на нее, какъ на широкое поле для проявленія высшихъ геройскихъ свойствъ человѣческаго духа нельзя. Совершенно наоборотъ; война—это извращеніе и порча всего, что есть наилучшаго въ человѣкѣ, это—гибель культуры и цивилизаціи въ самомъ ея зародышѣ, въ глубинѣ человѣческаго духа, откуда она исторгаетъ все человѣческое и замѣняетъ его звѣрскимъ, жестокимъ и кровожаднымъ. И задача воспитанія и школы состоитъ въ томъ, чтобы развивать въ дѣтяхъ и народѣ отрицательное отношеніе къ войнѣ и любовь къ мирной, культурной работѣ. Для геройскихъ подвиговъ и высшихъ проявленій человѣческой природы всегда найдется широкое поприще и безъ войны. Если же этому бичу челоѣчества суждено разразиться надъ страной, то наиболѣе правильнымъ и благороднымъ отношеніемъ къ нему будетъ, безспорно, поступокъ Гаршина. Въ немъ заключается блестящій урокъ истиннаго геройства и мудраго, почти пророческаго пониманія нравственной отвѣтственности отдѣльныхъ лицъ за всякую общественную неправду и зло, совершающіяся въ мірѣ. И нужно признать, что этотъ урокъ не проходитъ даромъ: смутно, больше чувствомъ, чѣмъ разумомъ, но даже темный крестьянскій людъ улавливаетъ ту глубокую идею, которая руководила Гаршинымъ, когда онъ шелъ на войну, и которую онъ вложилъ въ свои военные разсказы, особенно — въ «Четыре дня». «Вотъ какъ терпятъ на войнѣ за насъ грѣшныхъ, а мы здѣсь только грѣха набираемся, бранимся да ссоримся»,—замѣтила одна изъ бабъ, выслушавъ этотъ замѣчательный разсказъ ¹⁾.

Мы только что отмѣтили мысль Гаршина, что и мирная жизнь представляетъ достаточно широкое поприще для геройскихъ поступ-

¹⁾ Изъ кн. „Что читать народу?“ Алчевской (цитирую по „Сборн. Пам. Гарш.“, стр. 195)

ковъ. И въ разсказѣ «Сигналъ» онъ даетъ намъ примѣръ такого поступка, предъ благородствомъ котораго блѣднѣютъ наиболѣе яркіе военные подвиги.

Герой разсказа, Семень, былъ и на войнѣ, но, по способности къ строевой службѣ, боевой единицы не составлялъ, и все его бесполезное геройство проявлялось въ томъ, что онъ безтрепетно, подъ турецкими пулями, пронесилъ своему барину-офицеру горячій самоваръ и обѣдъ изъ полковыхъ кухонъ на боевыя позиціи. Кончилась война. Семень поступилъ сторожемъ на желѣзнодорожную линію. И вотъ здѣсь онъ обнаружилъ такое величіе и благородство души, для котораго не нашлось примѣненія на войнѣ. Поѣзду угрожаетъ крушеніе, вслѣдствіе умышленной порчи рельсовъ, произведенной уволеннымъ отъ службы сторожемъ Алексѣемъ. Семень узнаетъ объ этой опасности слишкомъ поздно, предъ самымъ переходомъ поѣзда. Краснаго флага, чтобы дать сигналъ объ опасности, у него нѣтъ. Тогда онъ вынимаетъ изъ шапки обыкновенный бумажный платокъ, ударомъ ножа въ руку дѣлаетъ себѣ рану, хлынувшей кровью смачиваетъ платокъ, навязываетъ его на палку и выставляетъ свой красный флагъ. Но рана оказалась слишкомъ велика, и отъ потери крови Семень валится безъ чувствъ на рельсы, подъ колеса надвигающагося поѣзда. Семень смутно сознаетъ, что онъ на волосокъ отъ смерти; но послѣдняя мысль его не о себѣ, а о томъ, чтобы Господь послалъ ему смѣну, и чтобы кровавый флагъ снова затрепеталъ надъ линіей. И смѣна явилась: Алексѣй, пораженный геройствомъ Семена, выхватываетъ изъ его ослабѣвшихъ рукъ флагъ, останавливаетъ поѣздъ и сознается въ своемъ злодѣйствѣ.

Г-жа Алчевская, читавшая «Сигналъ» крестьянамъ, удостовѣряетъ, что разсказъ произвелъ на нихъ потрясающее впечатлѣніе. «Меня до сихъ норъ знобитъ»,—замѣтила одна изъ женщинъ. «Какъ Спаситель за міръ крещеный»,—говорили другіе про Семена. «Вотъ человѣкъ! Памятникъ ему слѣдовало бы поставить!»¹⁾

IV.

Но вернемся къ основной мысли Гаршина о нравственной отвѣтственности личности за всякое общественное зло.

Эта мысль постоянно занимала Гаршина, и онъ развивалъ ее не въ однихъ военныхъ разсказахъ. Одной изъ крупнѣйшихъ и позднѣй-

¹⁾ Изъ кн. „Что читать народу?“ Алчевской (цитир. по „Сб. Пам. Гарш.“, стр. 203—204).

шихъ общественныхъ язвъ онъ считалъ существованіе проституціи. Большинство, такъ называемыхъ, «порядочныхъ» людей, особенно барынь «изъ общества», матерей семействъ и «законныхъ» женъ относятся къ жертвамъ этого ремесла не иначе, какъ съ презрѣніемъ и безразличіемъ, и въ томъ позорѣ, которымъ общество клеймитъ проституткокъ, чувствуется фарисейская гордость, такъ называемыхъ, «порядочныхъ» людей своей собственной нравственной высотою.

Правдивая и чуждая всякаго лицемѣрія натура Гаршина не могла оставаться равнодушною къ этому фарисейству и къ этому жестокому, несправедливому отношенію общества къ его собственнымъ жертвамъ. И если вдуматься въ дѣло глубже, то, быть можетъ, окажется, что мы «порядочные» люди, вовсе не такъ хороши, чтобы гордиться собою, а тѣ, торгующіе собою, далеко не столь низки и презрѣнны, чтобы ими слѣдовало гнушаться. Прочтите сказку Гаршина «То, чего не было», и предъ вами откроется нѣсколько категорій «порядочныхъ» людей разныхъ профессій и разныхъ общественныхъ слоевъ въ ихъ неприглядной откровенности.

Одни, какъ навозные жуки, живутъ только затѣмъ, чтобы производить на свѣтъ Божій новыхъ жученятъ, и, исполнивши это назначеніе, съ гордостью говорятъ: «Вотъ что значить трудъ!»

Другіе, подобно муравьямъ, только и дѣлаютъ, что таскаютъ бревна для казны. На этой каторжной работѣ они выбиваются изъ силъ и даже «спасибо» за нее не получаютъ. «Чѣмъ красна наша жизнь?»—съ горечью спрашиваютъ они, и съ тупой рабскою покорностью сами себѣ отвѣчаютъ: «Судьба!..»

Есть среди насъ и безработные кузнечики, которые любятъ-таки потрещать и попрыгать, и ничего,—совѣсть не мучитъ ихъ.

Есть и тупыя, мягкотѣлыя улитки съ цинически-узокимъ, эгоистическимъ кругозоромъ. Для нихъ былъ бы только лопухъ: «Сиди себѣ да ѣшь листь, на которомъ сидишь... И прыгать никуда не нужно».

А сколько среди насъ милыхъ, прелестныхъ гусеницъ, которыя заботятся только о томъ, чтобы набить себѣ животикъ, и всѣхъ увѣряютъ, что онѣ дѣлаютъ это для будущей жизни, чтобы сдѣлаться еще болѣе прелестными бабочками и куда-то улетѣть!..

Но всего больше, кажется, мухъ, до такой степени падкихъ на всякое лакомство, что нерѣдко тонуть въ немъ, а оставшіяся въ живыхъ преспокойно продолжаютъ лакомиться и даже обсасываютъ трупы своихъ утопшихъ родителей.

Среди этой милой и «вполнѣ приличной» компаніи насѣкомыхъ, довольныхъ самими собою и своею жизнью, нѣтъ тѣхъ ночныхъ

бабочекъ, которыя въ «порядочное» общество не допускаются. А между тѣмъ, и онѣ, несомнѣнно, выполняютъ функціи, неразрывно связанныя съ тѣмъ самымъ общественнымъ строемъ, который подерживается «порядочными» людьми. И каждая изъ нихъ съ полнымъ правомъ могла бы бросить обществу упрекъ подлинными словами одной изъ гаршинскихъ героинь, оштрафованной судьей за неприличное поведеніе въ общественномъ мѣстѣ: «за что вся эта публика такъ презрительно смотритъ на меня? Пусть я исполняю грязное, отвратительное дѣло, занимаю самую позорную должность; но вѣдь это должность! Этотъ судья тоже занимаетъ должность. И я думаю, что мы оба...»¹⁾

Но кто интересуется тѣмъ, что думаетъ такая женщина, какія драмы происходятъ въ ея душѣ, сколько бѣдствій и нравственныхъ мукъ приходится испытать ей? Среди этихъ женщинъ есть натуры и сильныя, подобныя гаршинской Надеждѣ Николаевнѣ. Послѣдняя погибла именно потому, что «не гнулась». «Быть можетъ, сдѣлавъ какую-нибудь уступку, она жила бы, какъ всѣ, была бы интересной барышней «съ загадочными глазами», потомъ вышла бы замужъ, потомъ погрузилась бы въ море безцѣльнаго существованія бокъ-о-бокъ съ супругомъ, занятымъ необычайно важными дѣлами на какой-нибудь службѣ. Она наряжалась бы, устраивала бы у себя журъ-фиксы, воспитывала бы дѣтей («сынъ въ гимназіи, дочь въ институтѣ»), занималась бы слегка благотворительностью и, пройдя назначенный Господомъ путь, дала бы своему супругу случай увѣдомить на другой день въ *Новомъ Времени* о своемъ «душевномъ прискорбіи». Но она «выбита изъ сѣдла». И когда художникъ, въ натурѣ и взглядахъ котораго, несомнѣнно, много лично гаршинскихъ чертъ, «выслушалъ ея тяжелую исповѣдь и рассказъ о ея бѣдствіяхъ, самыхъ страшныхъ бѣдствіяхъ, которыя только можетъ испытать женщина, то не обвиненіе шевельнулось въ его душѣ, а стыдъ и унижительное чувство человѣка, считающаго себя виновнымъ во злѣ, о которомъ ему говорятъ».

Вотъ единственно правильный и единственно честный взглядъ на жертвы общественныхъ страстей и ихъ «общественную» службу. Позоръ существованія такихъ «должностей» лежитъ не на нихъ, а на насъ, и не имъ, а намъ должно быть стыдно. Мы, «порядочные» люди, терпимъ такой общественный строй, который требуетъ, чтобы множество человѣческихъ личностей, нерѣдко съ богатыми природными задатками, утратили свою индивидуальность и превратились въ какіе-то «клапаны». И весь позоръ существованія подобныхъ

¹⁾ «Пронсшествіе».

профессій или «общественныхъ» должностей заключается именно въ этомъ уродованіи человѣческой личности, въ низведеніи ея до роли ничтожнаго «клапана» и особенно въ нашемъ непростительномъ забвеніи, что это—тоже человѣкъ...

Гаршина до глубины души возмущало такое жестокое и несправедливое надругательство надъ людьми, которыхъ общество заставляло отправлять самыя низменныя функціи и ихъ же заклеивало презрѣніемъ. Протестуя противъ такого отношенія къ этимъ людямъ, Гаршинъ и въ личной жизни, и въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ настойчиво проводилъ идею человѣческаго равенства, обязанности уваженія къ правамъ и чувствамъ другихъ людей и признаніе человѣческаго достоинства во всякомъ человѣкѣ, на какой бы ступени общественной лѣстницы онъ ни стоялъ и какую бы должность ни отправлялъ.

На почвѣ такихъ взглядовъ, въ началѣ 1888 г., слѣдовательно, не за долго до смерти Вс. Мих., съ нимъ произошелъ любопытный эпизодъ, очень характерный для этой свѣтлой личности. «Проходя ночью по Невскому проспекту, В. М. сдѣлался свидѣтелемъ возмутительной сцены: по распоряженію агента общественной нравственности два дворника волокли дѣвушку, заподозрѣнную въ проституціи. В. М. возмутился такимъ безцеремоннымъ обращеніемъ, хотя бы и съ проституткою, и вступился за несчастную. Заступничество его увлекло и собравшуюся на мѣстѣ толпу, которая также вступилась за дѣвушку. Явилась полиція, и послѣ разныхъ пререканій нѣсколько лицъ съ В. М. отправились въ участокъ заявить жалобу на жестокое обращеніе агентовъ полиціи съ заподозрѣнной. Тамъ, вмѣсто принятія жалобы, переписали всѣхъ явившихся и привлекли ихъ къ отвѣтственности за нарушеніе общественной тишины и порядка. На разбирательствѣ у мирового судьи высказалась во всей ясности симпатичная, глубоко - гуманная, всепрощающая натура В. М. Въ то время, какъ другіе участники дѣла не могли иначе, какъ со злобой, говорить объ агентѣ врачебно - полицейскаго комитета, арестовавшемъ несчастную дѣвушку, о дворникахъ, тащившихъ ее, и о полицейскомъ чиновникѣ, грубо встрѣтившемъ протестантовъ, явившихся въ участокъ заступаться за арестованную, В. М. относился ко всѣмъ этимъ лицамъ безъ малѣйшей злобы, указывая на то, что корень зла не въ этихъ исполнителяхъ медико-полицейскаго надзора, а въ самомъ этомъ надзорѣ, въ тѣхъ условіяхъ жизни, которыя создали и поддерживаютъ этотъ надзоръ»¹⁾.

Всякое проявленіе общественнаго зла и неправды заставляло

¹⁾ „Сб. Пам. Гарш.“, стр. 63.

В. Мих. страдать до глубины души, и небольшой томикъ его произведеній наполненъ почти исключительно такими разсказами, сюжетомъ которыхъ служить то или иное проявленіе социальнаго зла. Сюжеты, впрочемъ, по справедливому замѣчанію Г. И. Успенскаго, самые обыкновенные: война, самоубійство, каторжный трудъ невѣдомому богу, невольный развратъ, невольное убійство ближняго. Но вся совокупность этихъ обыденныхъ явленій и составляетъ именно существеннѣйшія язвы современнаго строя жизни; ихъ такъ много, что за ними не видно хорошаго; нѣтъ даже ни времени, ни возможности выдѣлить это хорошее изъ неотразимо дѣйствующихъ фактовъ зла. «Нельзя не мучить себя сознаниемъ, что все это—странный грѣхъ человѣка противъ человѣка, и что этотъ ужасный грѣхъ—наша жизнь, что мы привыкли жить среди него, что мы не можемъ не жить именно такъ, чтобы нашей страдающей отъ собственныхъ неправдъ душѣ не приносились эти безчисленныя жертвы»¹⁾.

Для человѣка съ такою болѣзненно-чуткою совѣстью, какимъ былъ Гаршинъ, подобная жизнь была сплошнымъ страданіемъ. Изодня въ день и изъ года въ годъ онъ долженъ былъ видѣть факты самаго грубаго проявленія социальной неправды и зла, чувствовать свое безсиліе въ борьбѣ съ ними и сознавать всю невозможность и физическую, и моральную—уйти отъ этихъ фактовъ, забыть о нихъ и отдохнуть своей измученной совѣстью. Въ разсказѣ «Художникъ» Гаршинъ мимоходомъ говоритъ объ одномъ изъ такихъ фактовъ. Чтобы заклепать желѣзный котель, рабочій залѣзаетъ въ него и держитъ извѣстную заклепку желѣзными клещами, что есть силы напирая на нихъ грудью, а снаружи мастеръ колотитъ по заклепкѣ молотомъ. Это все равно, что по груди бить. Понятное дѣло, что несчастные «глухари» (рабочіе глохнутъ отъ такой работы) «мрутъ, какъ мухи: годъ-два вынесетъ, а потомъ если и вынесетъ, то рѣдко куда-нибудь годенъ». Именно такого «глухаря» напоминаетъ намъ Гаршинъ: его грудь, его сердце и совѣсть постоянно были подставлены подъ безошадные удары того тяжелаго молота, который безжалостно разбиваетъ мечты о возможности лучшаго будущаго и вѣру въ конечное торжество правды и добра.

Но еще болѣе напоминаетъ онъ того больного (изъ разсказа «Красный Цвѣтокъ»), который старался впитать въ себя все зло міра, «всю невинно пролитую кровь, всѣ слезы, всю желчь человѣчества», всѣ его страданія, сосредоточить все это въ своемъ сердцѣ

¹⁾ Ст. Г. И. Успенскаго „Смерть Гаршина“ („Спб. Пам. Гарш.“).

и затѣмъ или побѣдить зло, или самому погибнуть, но—погибнуть, «какъ чистый боець, какъ первый боець человѣчества».

Пусть г.г. педагоги попробуютъ нарисовать своимъ питомцамъ этотъ кроткій, обаятельный образъ великаго страдальца чужими страданіями, съ его ненавистью ко злу, безпредѣльною любовью къ человѣчеству и пламеннымъ стремленіемъ ко всеобщему счастью и правдѣ. Пусть они расскажутъ дѣтямъ, какъ былъ чистъ и прекрасенъ душой этотъ страдалецъ и сколько нравственныхъ мукъ вынесъ онъ именно потому, что былъ слишкомъ хорошъ для современной жизни и общества. Пусть усвоятъ дѣти тѣ простыя, но великія мысли, которыми жилъ этотъ лучший изъ людей, и особенно— пусть научатся они относиться съ должнымъ уваженіемъ ко всякой человѣческой личности и стоять за ея естественныя, неотъемлемыя права. Пусть чаще встаютъ передъ ними тѣ художественные образы, которые Гаршинъ, по его собственному выраженію, «писалъ одними своими несчастными нервами», и «каждая буква которыхъ стоила ему капли крови» ¹⁾. Пусть г.г. педагоги возможно чаще напоминаютъ своимъ питомцамъ великій завѣтъ, данный намъ Гаршинымъ и собственнымъ примѣромъ, и своими сочиненіями: «нужно, непременно, нужно связать себя съ общей жизнью, мучиться и радоваться, ненавидѣть и любить не ради своего я, все пожирающаго и ничего взамѣнъ не дающаго, а ради общей людямъ правды, которая есть въ мірѣ и которая говоритъ душѣ, несмотря на всѣ старанія заглушить ее» ²⁾. Такой урокъ не пройдетъ для дѣтей даромъ; впечатлительная дѣтская душа не можетъ оставаться равнодушной ни къ такой личности, какъ Гаршинъ, ни къ его идеямъ и чувствамъ. Въ этомъ—великое воспитательное значеніе покойнаго писателя и его произведеній. Человѣкъ, когда-то давшій себѣ слово—«никогда не лѣзть въ педагогію» ³⁾ и не написавшій ни одного рассказа съ спеціально-воспитательною цѣлью,—несомнѣнно, сдѣлалъ въ области воспитанія гораздо больше, чѣмъ сотни и тысячи педагоговъ по профессіи, всю жизнь только и дѣлавшихъ, что занимавшихся воспитаніемъ дѣтей.

V.

Еще—нѣсколько заключительныхъ словъ о предметѣ, который при нормальной постановкѣ воспитанія долженъ имѣть чрезвычайно

¹⁾ „Сб. пам. Гарш.“, стр. 40.

²⁾ „Ночь“. Аналогичная же мысль—въ концѣ „Сказанія о Гордомъ Аггеѣ“.

³⁾ „Сб. Пам. Гарш.“, стр. 40.

важное значеніе, но о которомъ при нашихъ условіяхъ жизни до настоящаго времени совершенно умалчивалось.

Принципъ равенства человѣческихъ личностей и обязательности признанія за каждой изъ нихъ правъ на уваженіе къ ея человѣческому достоинству теряетъ всякій смыслъ при отрицаніи за человѣкомъ права на самоопредѣленіе и свободу. Послѣдняя есть одно изъ тѣхъ неотъемлемыхъ, естественныхъ правъ человѣка, нарушеніе которыхъ составляетъ самое грубое надругательство надъ личностью и ея достоинствомъ. И тамъ, гдѣ свобода сдѣлалась прочнымъ достояніемъ всѣхъ гражданъ, дѣтямъ съ раннихъ лѣтъ внушается мысль, что это—драгоценнѣйшее благо личности, которое она обязана охранять всѣми силами. Тамъ хорошо понимаютъ, что личность и свобода—два неразрывно связанныхъ между собою понятія, невысказанныхъ одно безъ другого; что давить въ человѣкѣ свободу, значить уродовать и уничтожать въ немъ какъ разъ то, что дѣлаетъ его вполне человѣкомъ. Тамъ воспитаніе въ дѣтяхъ любви къ свободѣ и признанія собственнаго достоинства составляетъ элементарнѣйшее педагогическое требованіе.

В. М. Гаршинъ, котораго всякое надругательство надъ человѣческой личностью и ея достоинствомъ заставляло мучительно страдать; который и въ личной жизни, и въ сочиненіяхъ настойчиво проводилъ идею обязательности относиться съ уваженіемъ къ каждому человѣку, на какой бы ступени общественной лѣстницы онъ ни стоялъ, не могъ и не долженъ былъ обойти вопросъ о свободѣ. Но по условіямъ нашей общественной жизни онъ лишенъ былъ возможности говорить объ этомъ вопросѣ со всею ясностью и прямою. И вотъ, онъ пишетъ дивную сказку о гордой величественной пальмѣ («Attalea princeps»).

На своей благодатной родинѣ, подъ теплымъ живительнымъ солнцемъ, она росла бы свободно, не зная никакихъ стѣсненій и стремясь все выше и выше, къ лазурному, чистому небу и свѣтлому солнцу. У насъ же ее «заклучили» въ тѣсную оранжерею подъ присмотромъ строгаго директора, не допускавшаго никакихъ безпорядковъ.

Всѣ растенія пользовались здѣсь заботливымъ уходомъ, и огромное большинство ихъ было совершенно довольно своимъ положеніемъ, находя, что на волѣ имъ жилось бы хуже, и отъ бездѣлья постоянно ссорясь между собою.

Только пальма не могла забыть о свободѣ, безъ которой, по ея понятіямъ, и жить не стоитъ. «Зачѣмъ вы ссоритесь?—говорила она товарищамъ по заключенію.—Развѣ вы поможете себѣ этимъ? Вы только увеличиваете свое несчастіе злобою и раздраженіемъ.

Лучше оставьте ваши споры и подумайте о дѣлѣ. Послушайте меня! Растите выше и шире, раскидывайте вѣтви, напирайте на рамы и стекла: наша оранжерея разлетится въ куски, и мы выйдемъ на свободу. Если одна какая-нибудь вѣтка упрется въ стекло, то, конечно, ее отрѣжутъ, но что сдѣлаютъ съ сотней сильныхъ и смѣлыхъ стволовъ? Нужно только дружно работать, и побѣда за нами».

Но растенія отвѣтили, что это — несбыточная мечта, и всякая попытка выйти на свободу обречена на неудачу. «Придутъ люди съ ножами и топорами, задѣлаютъ рамы, а все пойдетъ по старому».

Тогда пальма рѣшила одна найти себѣ дорогу. «Я хочу, — сказала она, — видѣть небо и солнце не сквозь эти рѣшетки и стекла, — и я увижу!»

И пальма принялась расти изо всѣхъ силъ, пока не уперлась въ рамы. Холодные желѣзные прутья впились въ ея нѣжные молодые листья; ей было больно, но она продолжала давить на рамы, которыя уже подавались. «Что значитъ больно, когда я *хочу* выйти на свободу?» — разсуждала пальма. «Я умру или освобожусь!».

И она освободилась: желѣзные рамы не выдержали, лопнули, и пальма гордо выпрямила свою вершину надъ разрушенной ею крышей оранжереи.

Свобода была достигнута; но оказалось, что она — не по климату нашей странѣ. «Была холодная осень; моросилъ мелкій дождь по полямъ со снѣгомъ; вѣтеръ низко гналъ сѣрыя клочковатыя тучи», — и пальма стала замерзать. Затѣмъ, явились люди, спилили вольнолюбивое дерево и бросили его на задній дворъ, прямо въ грязь.

Да, тогда, когда писалась «*Attalea princeps*» (въ 1870—80 г.), была, дѣйствительно, осень. Затѣмъ, наступила продолжительная суровая зима. Недавно говорили о веснѣ. Какое теперь время года, — трудно сказать, только не лѣто и даже не весна, и наши пальмы до сихъ поръ еще мечтаютъ о свободѣ.

И когда эти мечты осуществляются въ дѣйствительности, тогда и воспитаніе станетъ на единственно правильный и твердый путь.

А. Мощанскій.

Запросы сельскаго населенія въ области просвѣщенія.

За послѣдніе два года, а въ особенности за истекшее полугодіе провинціальныя газеты, а также столичныя, все чаще и чаще сообщаютъ изъ разныхъ концовъ нашей необъятной родины и нерѣдко изъ глухихъ мѣстечекъ ея о новыхъ вѣяньяхъ въ деревнѣ, о запросахъ деревни въ области народнаго образованія. Сельское населеніе не удовлетворено существующей начальной школой, оно требуетъ расширенія курса этой школы, введенія въ него такихъ предметовъ, которые раньше не преподавались въ школѣ. Помимо этого населеніе сознаетъ, что трехгодичное обученіе въ начальной школѣ мало даетъ знаній дѣтямъ; продолжительность обученія слѣдуетъ, по мнѣнію крестьянъ, увеличить до 4—5—6 лѣтъ. Сельское населеніе желаетъ открывать въ деревнѣ министерскія училища, учебныя заведенія по программѣ 1872 г. городскихъ училищъ. Многія сельскія общества указываютъ на поименованныя училища, какъ на желательный типъ повышенной народной школы: вѣдь имъ неизвѣстны въ конкретной формѣ другіе виды народныхъ училищъ съ расширеннымъ курсомъ обученія.

Изъ сообщеній провинціальныхъ газетъ мы возьмемъ наиболѣе яркіе, выпуклые факты, характеризующіе запросы населенія въ области народнаго образованія.

Корреспондентъ «Южнаго Края» слѣдующимъ образомъ характеризуетъ настроеніе крымской деревни:

«Въ послѣднее время въ Крымскихъ уѣздахъ, а въ особенности среди населенія Теодосійскаго уѣзда, стали стремиться къ замѣнѣ существующихъ начальныхъ школъ школами новѣйшаго типа. Сельскія общества Теодосійскаго уѣзда все чаще обращаются въ губернское земство съ подобными ходатайствами. Первымъ возбуждено такое ходатайство Салынскимъ сельскимъ обществомъ; ходатайство это надняхъ, по заключенію инспектора народныхъ училищъ Теодосійскаго раіона, будетъ удовлетворено. Затѣмъ, Кишлавское общество возбудило ходатайство о преобразованіи 2-хъ класснаго министерскаго училища въ 4-хъ-классное городское училище по положенію 1872 г.

При этомъ Кишлавское общество заявило, что у него имѣется спеціальный капиталъ для постройки зданія. Кромѣ того, общество предлагаетъ отпускать по 1.500 рублей на содержаніе училища и рассчитываетъ на пособіе отъ земства и казны. Такія же ходатайства возбудили и другія еще общества. Всѣ эти ходатайства ясно доказываютъ, что населеніе недовольно существующими народными училищами, дающими слишкомъ мало знаній для поднятія культурнаго уровня населенія» (Юж. Кр.).

Новыя вѣянія въ Таврической губерніи недавно отмѣчала и петербургская газета «Рѣчь». «Въ послѣднее время въ сельской Тавридѣ,—сообщаетъ она,—намѣчаются новыя теченія. Земскія и министерскія школы низшаго типа перестали удовлетворять. Болѣе или менѣе состоятельные крестьяне устремились въ города, гдѣ стали пристраивать своихъ дѣтей въ средне-учебныя заведенія. Но средній деревенскій обыватель, лишенный возможности использовать городскія учебныя заведенія, придумалъ иной выходъ изъ положенія. И нынѣ, словно стоворившись, сельскіе сходы стали постановлять приговоры объ учрежденіи школъ высшаго типа. Изъ цѣлаго ряда деревень Θεодосійскаго уѣзда сообщаютъ, что крестьяне постановили приговоры объ открытіи у нихъ городскихъ училищъ по положенію 1872 г.; въ одномъ селѣ Двѣпровскаго уѣзда уже открыта классическая гимназія».

Въ Таврической губерніи стремленіе крестьянъ къ свѣту «пошло широкою волною»: крестьянское самосознаніе значительно выросло, и оно неудержимо проявляется. Въ этой губерніи рядъ сельскихъ обществъ, не удовлетворяясь начальными школами,—какъ сообщаетъ «Одесскій Листокъ»,—постановили ходатайствовать о разрѣшеніи имъ открыть среднія учебныя заведенія.

Подобные же факты сообщаетъ «Одесскій Лист.» о Подольской губ:

Въ Подольской губ. губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ улаженъ конфликтъ между крестьянами 13 селъ Винницкаго уѣзда и епархіальнымъ совѣтомъ, длившійся продолжительное время. Споръ этотъ заключается въ томъ, что съ возникновеніемъ въ 13 селахъ министерскихъ училищъ крестьяне отказались субсидировать церковно-приходскія школы.

— Слишкомъ мало онѣ даютъ знаній,—говорили крестьяне.

Губернское присутствіе, рассмотрѣвъ дѣло въ первый разъ, признало, что крестьяне сами вольны распоряжаться своими деньгами. Поэтому присутствіе отмѣнило свои прежнія постановленія о принужденіи крестьянъ производить ассигновку («Одес. Лист.» отъ 29/І 1907 г.).

Тѣ же явленія отмѣчаетъ корреспондентъ самарскаго «Волжскаго Слова»: «Сознаніе необходимости образованія все глубже и глубже проникаетъ въ народъ. Такъ, въ с. Богородскомъ, Нижегородской губ., сельскій сходъ составилъ приговоръ объ открытіи женской прогимназіи.

По этому приговору Богородское общество обязывалось дать зданіе для женской прогимназіи и на содержаніе ее отпускать по 1.000 руб. ежегодно. Вслѣдствіе того, что въ приговорѣ не упомянуто о приспособленіи отпускаемаго зданія, вопросъ о прогимназіи долженъ обсуждаться на предстоящемъ сходѣ. По свѣдѣніямъ, добытымъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, оказалось, что содержаніе 4-хъ-классной прогимназіи будетъ стоить отъ 3.500 р. до 4.000 р., и что Министерство на подобныя прогимназіи отпускаетъ не болѣе 500 руб. По этимъ даннымъ видно, что если Богородское общество будетъ отпускать ежегодно по 1.000 р., то на полное содержаніе прогимназіи недостаетъ отъ 2.000 до 2.500 руб. Сумма эта должна пополниться платой съ ученицъ за право ученія».

Весьма отрадное явленіе отмѣчаетъ корреспондентъ «Уфимскаго Вѣст.» въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ (Оренбургской губ.).

Сообщаемый фактъ настолько интересенъ, настолько блещетъ радугами восходящаго солнца просвѣщенія русскаго народа, что мы позволимъ себѣ на немъ остановиться болѣе подробно и приведемъ упомянутую корреспонденцію почти полностью.

«Съ 1-го октября прошлаго года въ нашемъ заводѣ открыто городское 4-хъ-классное училище. Казна даетъ средства на содержаніе училища, а мѣстное сельское о-во обязалось дать помѣщеніе для училища и квартиру инспектору. Обществу особенно понравилось, что на ряду съ прочими предметами въ училищѣ можно преподавать и ручной трудъ. Узнавши изъ словъ инспектора, что съ 1907 г. Высочайше разрѣшено принимать въ городскія училища и дѣвочекъ, сходъ постановилъ: просить учебное начальство распространить это распоряженіе и на Бѣлорѣцкое городское училище. Кромѣ того, сходъ, тоже по предложенію инспектора, желая дать возможность учиться въ новомъ училищѣ и самымъ послѣднимъ бѣднякамъ, постановилъ: вносить въ спеціальныя средства училища, начиная съ этого 1907 года, по 25 коп. съ окладной души (въ волости болѣе 3000 окладн. душъ), при условіи освобожденія отъ платы за ученіе дѣтей лицъ, приписанныхъ къ волости. На волостномъ сходѣ 16 декабря инспекторъ училища, воспользовавшись высказаннымъ ранѣе желаніемъ о-ва ввести въ своемъ училищѣ преподаваніе ручного труда, подробнѣе объяснилъ, что это за учебный

предметъ, какъ его преподають, какъ интересуются имъ дѣти, какую онъ приноситъ пользу вообще и для заводскаго населенія въ частности; указалъ также, какую помощь оказываетъ казна при открытіи классовъ ручного труда. Сходъ постановилъ дать на жалованье учителю ручного труда 600 руб. въ годъ и просить, чтобы заводоуправленіе приняло половину этого расхода на себя; на оборудованіе же и хозяйственные расходы постановлено просить помощи у казны.

Кромѣ того, инспекторъ объяснилъ сходу, что хотя городское училище свободно помѣщается сейчасъ въ одномъ зданіи съ двухкласснымъ сельскимъ училищемъ (къ слову сказать—помѣщеніе это прекрасное), но черезъ годъ, два въ немъ уже будетъ тѣсно, и то, или другое училище придется выселить, а слѣдовательно, къ той порѣ необходимо выстроить еще одно школьное зданіе. У общества средствъ на это нѣтъ; поэтому необходимо, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, положить теперь же основаніе капиталу для постройки новаго школьнаго зданія. Наилучшимъ способомъ для этого сходъ призналъ предложенный инспекторомъ *подходяный налогъ* для сельскихъ обывателей и единогласно постановилъ: ввести для образованія школьнаго капитала подходящій налогъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) просить заводскую контору удерживать при расчетахъ копейку съ рубля со всѣхъ лицъ, приписанныхъ къ волости; 2) съ тѣхъ же, кто на заводѣ не служитъ и не работаетъ, но приписанъ къ волости, взимать копейку съ доходнаго рубля и 3) для составленія списковъ такихъ плательщиковъ и приблизительнаго опредѣленія ихъ доходовъ, а также для ревизіи ежемѣсячнаго отчисленія копеечнаго сбора изъ заводской конторы избрана особая комиссія, въ которой сходъ прежде всего просилъ принять участіе инициатора этого дѣла, инспектора г. Вавилова.

Эти «копейки» только съ одной заводской конторы дадутъ въ годъ до 6000 рублей!»

Описанное отношеніе населенія Бѣлорѣцкаго завода къ нуждамъ народнаго образованія прежде всего поражаетъ тѣмъ, что сельскіе обыватели съ какимъ-то благоговѣніемъ отдають свои трудовые гроши на алтарь народнаго просвѣщенія, чтобы ихъ дѣти—молодое поколѣніе—могли получить большее образованіе, чѣмъ сами родители, чтобы подрастающее поколѣніе сельскихъ обывателей, запасшись могучимъ орудіемъ знанія, имѣло бы силы и бодрость бороться за улучшеніе своего экономическаго положенія и за свои гражданскія права. Народъ просыпается и проснулся отъ вѣковой тьмы и жаждетъ знанія и свѣта.

Неодолимое стремленіе къ свѣту крестьянскаго населенія мы

наблюдаемъ не только на югѣ Россіи, въ заводскихъ селеніяхъ и въ бойкихъ и населенныхъ губерніяхъ, но и на «крайнемъ сѣверѣ», «угрюмомъ сѣверѣ». Вотъ какъ изображаетъ корреспондентъ вологодской газеты «Сѣверъ» настроеніе крестьянъ Архангельской губерніи, построеніе въ которомъ такъ много отраднago и бодрящаго.

«Наше сѣверное крестьянство пробуждается отъ вѣкового сна. Въ деревнѣ растетъ сознаніе; крестьянскій мозгъ, погруженный до послѣдняго времени въ спячку, начинаетъ мыслить, работать и реагировать на окружающую дѣйствительность. Сходы серьезно занимаютъ обсужденіемъ всякаго рода важныхъ вопросовъ, касающихся поднятія экономическаго, нравственнаго и умственнаго уровня деревни. Недавно темная, страшно темная деревня составляетъ приговоры, ясно говорящіе о начавшейся работѣ крестьянской мысли и о развитіи крестьянскаго самосознанія. Деревня поняла свои нужды—она начинаетъ ясно различать язвы на ея тѣлѣ, которыя надо лечить, она сознаетъ, какія средства нужны для этого леченія. Съ различныхъ сторонъ, изъ самыхъ глухихъ деревушекъ несутся отрадныя вѣсти объ этомъ ростѣ деревни. Въ мѣстной газетѣ «Архангельскъ» въ послѣднихъ №№ напечатанъ приговоръ крестьянъ Кояндскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда. Крестьяне постановили возбудить ходатайство передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о скорѣйшемъ введеніи всеобщаго обученія. «Въ настоящее время,—говорятъ крестьяне въ приговорѣ,—жизнь бьетъ ключемъ, грамотность стала особенно нужна вездѣ и всюду,—а между тѣмъ, ежегодно, осенью, во время пріема въ училища, наблюдается стонъ и плачь дѣтей, оставшихся за дверьми училища или школы, и недовольство, и ропотъ родителей на непринятіе дѣтей ихъ для обученія». Кояндскій приходъ, состоящій изъ 35-ти деревень, съ населеніемъ болѣе 3000 человекъ обоого пола, имѣетъ только одну церковно-приходскую школу и школу грамоты! Въ этихъ школахъ обучается всего 76 дѣтей изъ 554 — общаго числа дѣтей прихода. 468 человекъ, за немногими исключеніями, не имѣютъ никакой возможности, за отсутствіемъ въ приходѣ надлежащаго числа училищъ, получить даже первоначальное образованіе. Сходъ ходатайствуетъ объ открытіи въ приходѣ 2-хъ-класснаго училища для мальчиковъ и такого-же для дѣвочекъ. Но онъ не забываетъ за своими непосредственными нуждами—нужды крестьянъ другихъ волостей, другихъ обществъ, гдѣ дѣло съ народнымъ образованіемъ обстоитъ не лучше ихняго. «Постановили: заявить правительству, чрезъ представленіе копии съ сего приговора, о необходимости скорѣйшаго введенія всеобщаго обученія». Населеніе сознало и сознаетъ, что тѣ крохи, которыя отпускаются на народное образованіе, болѣе чѣмъ

недостаточны для распространія въ деревнѣ даже одной грамотности, сознаетъ, что Архангельская губернія особенно «изобижена» въ школахъ и училищахъ для народнаго образованія. «Изобижена» въ особенности,—имѣя при населеніи въ 500.000 человѣкъ, только всего 480 начальныхъ школъ, т.-е. на 1000 человѣкъ одну школу. «Изобижена», — имѣя въ самомъ «грамотномъ уѣздѣ» (Шенкурскомъ) 52% неграмотныхъ дѣтей школьнаго возраста. «Изобижена» въ особенности, располагая всего 300.000 рублей, которые отпускаются ей для начальныхъ школъ. Все это сознаетъ населеніе,—оно страстно стремится къ свѣту, жаждетъ просвѣщенія и не останавливается въ большинствѣ случаевъ передъ необходимостью заложить послѣднюю трудовую копейку, лишь бы только имѣть источникъ свѣта—школу!» (Слов.» отъ 10/II).

Сибирскій крестьянинъ точно также понимаетъ значеніе и силу просвѣщенія. Любопытный фактъ описанъ въ корреспонденціи изъ Барнаульскаго уѣзда, напечатанный въ томской газетѣ «Сибирская Жизнь»:

«12 марта 1905 г. крестьяне с. Жуланскаго представили крестьянскому чиновнику приговора: а) объ открытіи въ ихъ селѣ министерской школы, б) объ отпускѣ для школы казеннаго лѣса и в) объ отказѣ принимать участіе въ постройкѣ ц.-приход. школы.

Прошелъ годъ,—молчаніе.

13 августа 1906 г., чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ по этому-же поводу былъ посланъ рапортъ за № 1628.

Опять молчаніе.

6 июня 1907 г., этому же чиновнику при новомъ рапортѣ, были посланы копии съ приговоровъ, составленныхъ въ 1905 году.

И уже послѣ этого, ровно чрезъ полгода, крестьяне получили предложеніе «ходатайствовать передъ училищнымъ совѣтомъ объ открытіи въ ихъ селѣ училища Мин. Вн. Дѣлъ, а не Мин. Нар. Пр., такъ какъ таковое ходатайство можетъ быть удовлетворено губернскимъ училищнымъ совѣтомъ въ болѣе короткій срокъ, чѣмъ ходатайство объ открытіи училища М. Н. Пр., во 1-хъ, потому, что училищъ М. Н. Пр. можетъ быть открыто въ теченіе года только 2 на уѣздѣ, училищъ-же М. Вн. Дѣлъ до 15 на губернію, во 2-хъ, потому, что при открытіи училищъ М. Н. Пр. наблюдается очередь (общества, раньше возбудившія ходатайство, раньше получаютъ удовлетвореніе)».

О подобномъ же фактѣ мы читаемъ въ иркутской газетѣ «Сибирь». Въ Селѣ Александровскѣ (Иркутской губ.) въ августѣ и сентябрѣ прошлаго года сельскій сходъ сдѣлалъ постановленіе, которое, «согласно предложенію крестьянскаго начальника 4-го участка»,

подалъ ему на одномъ изъ сходовъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Постановленіе заключало приговоръ о желательномъ открытіи въ селѣ, вмѣсто существующей въ настоящее время одноклассной церк.-пр. школы, 2-хъ-классной Министр. Нар. Прос. На содержаніе школы средства у общества нашлись, подъ помѣщеніе школы мѣстный купецъ пожертвовалъ домъ. Казалось бы только открыть школу, но опять на сценѣ появилась бюрократическая затяжка. «Крестьяне и до сихъ поръ никакого результата не добились и даже не знаютъ, въ какомъ положеніи находится этотъ вопросъ и отъ кого зависитъ задержка разрѣшенія его въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ. Неужели осуществленіе этого благого дѣла такъ и останется только въ области благихъ пожеланій?» («Сибирь», 14/XII прошлаго года).

Не только въ Сибири, но и въ Европейской Россіи крестьяне встрѣчаютъ постоянно препятствія въ открытіи вмѣсто церк.-прих. школъ земскихъ и министерскихъ съ повышеннымъ курсомъ обученія. Приведемъ два весьма любопытныхъ сообщенія корреспондентовъ. Въ «Кіевской Мысли» (отъ 31/I с. г.) изъ мѣстечка Полонное (Волинской губ.) сообщается слѣдующее:

«Въ нашемъ мѣстечкѣ съ 40-тысячнымъ населеніемъ есть нѣсколько церковныхъ школъ и 2 министерскихъ училища, но они далеко не удовлетворяютъ назрѣвшей потребности—учиться. Болѣе сознательные крестьяне стали агитировать въ пользу открытія еще одного министерскаго училища. Но неурожайный годъ помѣшалъ осуществленію этой мысли. Мѣстный наблюдатель церк. школъ О. Биличъ, услыхавъ о желаніи крестьянъ открыть министерское училище, рѣшилъ помѣшати этому. Результатомъ этого рѣшенія явилось донесеніе волинскому епископу Антонію, въ которомъ О. Биличъ упрекаетъ священника Саханевича въ бездѣятельности и не принятіи мѣръ къ открытію въ его приходѣ церковной школы. При этомъ О. Биличъ указываетъ на «грандіозное» зданіе (маленькая полуразвалившаяся сторожка при церкви), будто бы пригодное для школы и на «скучающаго діакона», который могъ бы быть учителемъ. Епископъ Антоній предписываетъ епархіальному отдѣленію воздѣйствовать на о. Саханевича, дабы къ 8 января с. г. была уже открыта церковная школа. Въ ужасъ пришелъ бѣдный батюшка, получивъ это предписаніе: онъ уже нѣсколько разъ предлагалъ крестьянамъ открыть школу, но тѣ только отмалчивались. О. Саханевичъ пригласилъ О. Билича для переговоровъ съ крестьянами. Переговоры эти, однако, не увѣнчались успѣхомъ. Въ собраніи одинъ изъ крестьянъ заявилъ, что имъ нужно двухклассное училище, а не церковно-приходская школа. Вслѣдъ затѣмъ всѣ крестьяне покинули собраніе. На слѣдующій день крестьяне собрались въ волость и,

боясь какъ бы имъ не навязали церковной школы, составили приговоръ объ открытіи министерскаго училища.»

О подобной борьбѣ крестьянъ съ церковно-приходской школой рассказываетъ и Ярославскій «Сѣверный Вѣст.» (24/1 с. г.).

«Общество крестьянъ с. Троицкаго Ярославскаго уѣзда задумало передать церковно-приходскую школу въ руки земства. Послали соотвѣтственную просьбу въ епархіальный училищный совѣтъ. Оттуда отказъ: совѣтъ-де не можетъ уступить земству школы, ибо имъ затрачено на нее 400 руб. церковныхъ денегъ. Между прочимъ, оказалось, что деньги эти выданы были крестьянамъ безъ всякой съ ихъ стороны просьбы и притомъ въ видѣ безвозвратной субсидіи. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что и зданіе, построенное на средства совѣта, пустоуетъ, ибо совершенно не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Школа до сихъ поръ помѣщалась въ зданіи, уступленномъ однимъ мѣстнымъ крестьяниномъ, который до 1901 г., до своей смерти, былъ ея попечителемъ и снабжалъ школу всѣмъ необходимымъ. Въ настоящее же время состояніе школы въ матеріальномъ отношеніи очень тяжелое; училищный совѣтъ никакой поддержки ей не оказываетъ. Въ виду всего сказаннаго, крестьяне надняхъ и обратились въ губернскую земскую управу съ просьбой войти въ училищный совѣтъ съ ходатайствомъ объ уступкѣ школы земству, такъ какъ они, крестьяне, убѣждены, что помощь отъ земства будетъ несравненно значительнѣе, ибо довѣряютъ ему больше и свое довѣріе выражаютъ въ томъ, что если произойдетъ уступка, то крестьяне отведутъ училищу для практическихъ занятій учениковъ десятину прекрасной черноземной земли.»

За послѣднее время среди крестьянства замѣчается большое стремленіе къ сельско-хозяйственному образованію. Изъ хроники просвѣтительнаго крестьянскаго движенія мы приведемъ нѣсколько интересныхъ фактовъ, сообщаемыхъ «Одес. Лист.»:

«Въ Винницѣ, подъ предѣдательствомъ гр. Гейдена, состоялось засѣданіе земской комиссіи по сельско-хозяйственному образованію. Комиссія обсуждала вопросъ о распространеніи сельско-хозяйственныхъ знаній въ народѣ. Признано необходимымъ устраивать сельскія чтенія и собесѣдованія для взрослога населенія и открыть рядъ сельско-хозяйственныхъ школъ. Программы ихъ должны быть измѣнены и приурочены къ мѣстнымъ условіямъ. Особенно интересенъ фактъ, показывающій какъ крестьяне охотно идутъ навстрѣчу этимъ начинаніямъ: въ комиссію поступило предложеніе отъ волостныхъ крестьянскихъ сходовъ—Печерскаго, Лучанскаго, Ободнянскаго, Монастырскаго, Рубанскаго и Немировскаго (всѣ Брацлавскаго уѣзда) построить для нихъ с.-хоз. школу. На

устройство ея они ассигновали 27 тысячъ руб. изъ прибыли сельскихъ банковъ.

— Вотъ вамъ, паны, капиталъ, давайте «скорище» школу,—говорить крестьянинъ.

Въ той же Винницѣ состоялось засѣданіе отдѣла Подольскаго общества сельскаго хозяйства при участіи представителей потребительныхъ лавокъ и Кульминецкаго сел.-хозяйственного *крестьянскаго* кружка. Здѣсь обсуждались вопросы о развитіи сельско-хозяйственныхъ крестьянскихъ кружковъ, о потребительныхъ лавкахъ, о ссудо-сберегательныхъ кредитныхъ товариществахъ. Между прочимъ, рѣшено было устроить однодневную выставку крестьянскаго живого инвентаря и кустарныхъ издѣлій».

Въ *Херсонѣ* состоялось совѣщаніе завѣдующихъ земскими складами. Оно признало желательнымъ открыть еще склады въ Сухомѣ Еланцѣ, Новомъ Бугѣ, Кривомъ Рогѣ и возобновить закрытый послѣ пожара бериславскій складъ. Въ виду многочисленныхъ просьбъ крестьянъ, признано желательнымъ, чтобы земскіе склады принимали на себя просвѣтительныя задачи, снабжая населеніе сельско-хозяйственной литературой.

Наконецъ, фактъ изъ жизни *Бессарабіи*. Крестьяне села Яловень *единогласно* постановили ходатайствовать о переводѣ Ново-Александрійскаго агрономическаго института въ Бессарабію. На собраніи присутствовалъ и г. Ерханъ—представитель реакціоннаго направленія, но въ данномъ случаѣ и онъ оказался горячимъ сторонникомъ перевода института въ Бессарабію.

Въ *Херсонской* губ. крестьянское населеніе просило, чтобы земскіе склады (сельско-хозяйственные и др.) принимали на себя и просвѣтительныя задачи.

На страницахъ «Смол. Вѣст.» мы нашли корреспонденцію изъ Порѣчскаго уѣзда, авторъ которой, между прочимъ, пишетъ: «Очень важна для крестьянъ помощь въ смыслѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній, необходимость которыхъ отлично сознаютъ и сами крестьяне. Такъ, напр., въ прошломъ году группа крестьянъ выписывала въ складчину сельс.-хоз. журналъ «Хуторянинъ», но, не удовлетворившись содержаніемъ, выписку съ 1908 г. прекратила. «Сельскій Вѣстникъ» также не даетъ никакихъ положительныхъ сельско-хозяйственныхъ знаній. Необходимо широкое распространеніе сельско-хоз. популярныхъ брошюръ, учрежденіе подъ интеллигентнымъ руководствомъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ»...

Мы отмѣтили стремленіе сельскаго населенія давать своимъ дѣтямъ болѣе полное образованіе, замѣнить существующую начальную школу съ трехгодичнымъ курсомъ обученія высшимъ типомъ народной школы и даже средней школою. Въ то же время мы ука-

зали на запросы населенія на сельско-хозяйственныя знанія. Но этимъ не ограничиваются требованія населенія въ области просвѣщенія. Оно, по мѣрѣ силъ, разрѣшаетъ и вопросы внѣшкольнаго образованія для взрослыхъ. Приведемъ нѣсколько фактовъ, характеризующихъ просвѣтительныя начинанія самихъ крестьянъ, ихъ стремленіе пополнить свой кругъ знаній разными способами:

Крестьянинъ Онежскаго уѣзда Архангельской губерніи въ газетѣ «Архангельскъ» проводитъ любопытную параллель между кабакомъ, съ одной стороны, и школой и библіотекой—съ другой стороны.

«Раньше мужика винили въ томъ, что онъ не хочетъ учиться, теперь этого про него сказать нельзя. Такъ, въ селѣ Порогъ въ началѣ этого учебнаго года остались за бортомъ 22 дѣтей, которыхъ за неимѣніемъ мѣста не помѣстили въ училище. Въ началѣ прошлаго 1907 года крестьяне того-же села Порогъ, по предложенію мѣстнаго учителя, задумали устроить библіотеку-читальню, на что собрали между собою около сорока рублей, но открыть библіотеку до сихъ поръ не удалось; оказывается, открытіе библіотеки сопряжено съ большими формальностями.

Насколько трудно мужику сдѣлаться грамотнымъ, настолько-же легко ему сдѣлаться пьяницей. Водка есть въ каждой деревнѣ.

А надо-бы сдѣлать наоборотъ, чтобы водку было достать трудно, и, чтобы было легко попасть въ училище или устроить библіотеку».

Корреспондентъ «Кіев. Вѣс.», говоря о современныхъ мотивахъ крестьянской жизни, между прочимъ, пишетъ изъ селенія Монастырище (Кіевской губ.): «Интереса къ Думѣ у нашихъ крестьянъ совершенно не замѣчается. — «Не наша Дума, говорятъ они, а панская». Интересъ-же къ газетѣ увеличивается—каждому хочется знать, что дѣлается въ Россіи. Читается и книжка: Гоголь, Горькій, Толстой, Андреевъ (конечно, въ дешевыхъ изданіяхъ)¹ желанные гости въ крестьянской хатѣ».

Констатируетъ «новыя явленія», «интересныя явленія» и корреспондентъ «Вѣстника Волыни» въ Винницкомъ уѣздѣ Подольской губ.:

«Раньше пьянство, драки, ножевыя расправы между парнями различныхъ деревень, грубая площадная ругань составляли почти все содержаніе деревенскихъ гуляній и праздниковъ. Разнузданность и развращенность населенія ярко вылились въ массѣ скабрзныхъ пѣсень, сказокъ, прибаутокъ и проч. Безошибочно можно сказать, что вся «народная словесность» по Винницкому уѣзду заключалась раньше только въ этихъ сказкахъ и пѣсняхъ.

Но пробудились общественные интересы, и картина деревенской

жизни сразу измѣнилась. Деревенская молодежь тотчасъ-же горячо откликнулась на зовъ къ новой жизни. Грубья развлеченія уступили мѣсто чтенію газетъ и книгъ. Парни и дѣвѣцы начали въ складчину выписывать газеты и по праздникамъ читаютъ ихъ.

Вслѣдъ за первыми порывами къ свѣту начинается и практическая работа: парни начинаютъ организовываться и вести борьбу съ драками, пьянствомъ и развратомъ въ своей собственной средѣ».

Крестьянская молодежь стремится организовать просвѣтительныя общества, чтобы вести мирную культурно-просвѣтительную работу. Конечно, подобныя начинанія встрѣчаютъ массу препятствій со стороны администраціи. Вотъ что сообщается на страницахъ вологодской газеты «Сѣверъ». Въ с. Шуя (Кешскаго у., Арханг. губ.) образовалось «Шуерѣцкое общество внѣшкольнаго образованія»:

«Это общество уже съ первыхъ своихъ шаговъ успѣло зарекомендовать себя съ лучшей стороны и пріобрѣсти симпатіи мѣстнаго населенія. Въ своихъ рядахъ оно уже насчитывало почти всю передовую молодежь нашего села.

Между тѣмъ, уѣздная администрація взглянула на открытіе этого общества иначе и, конечно, не воспрещая категорически самого общества, предписала о временномъ пріостановленіи его дѣйствій «впредь до полученія особыхъ распоряженій отъ губернатора».

Такимъ образомъ, общество было вынуждено на неопредѣленное время прекратить свою дѣятельность, рѣшивъ лишь обжаловать дѣйствія исправника губернатору.

«Особыхъ распоряженій» пока до сихъ поръ никакихъ нѣтъ и когда будутъ Аллахъ вѣдаетъ.» («Сѣв.» 9/1 с. г.).

Мы привели только часть фактовъ изъ хроники просвѣтительнаго движенія сельскаго населенія. Эти факты опредѣленно подтверждаютъ тѣ положенія, которыя мы выставили въ началѣ настоящей статьи: деревня пробудилась отъ долгаго сна, она сознаетъ свое невѣжество, она жадно хочетъ образованія.

Въ заключеніе нашей статьи намъ остается ознакомиться съ очень дѣльными и характерными мнѣніями крестьянства Нижегородской губерніи по «Нижегородской Земской Газетѣ». Мы приведемъ только письма нѣкоторыхъ крестьянъ, которыя они посылали въ 1907 г. въ редакцію газеты, и которыя напечатаны въ докладѣ управы о «Земской Газетѣ».

«Газета, — пишетъ крестьянинъ Васильевскаго уѣзда (с. Латышиха), — могла-бы принести огромную пользу мнѣ, моимъ дѣтямъ и вообще населенію нашего села, и самой губернской управѣ, такъ какъ эта газета самая простая, самая интересная и самая полезная для деревенскаго крестьянина, которую я любитель читать и извлекать изъ нея пользу для себя и другихъ. Наше селеніе —

450 душъ; никто не получаетъ никакой газеты, а потому народъ очень непросвѣщенъ, никакихъ лучей свѣта изъ области знанія и науки».

«Она бы очень для меня дорога была, но выписать ее я не въ силахъ, хотя знаю, что она стоитъ недорого. Будьте любезны, какъ и я—желающій раздѣлить съ Вами все, чтобы только можно мнѣ, гдѣ чего развѣдать по хозяйственному и другому интересному (для Васъ) дѣлу (крест. с. Горки, Вас. у.).

«Теперь мнѣ неизвѣстно, что происходитъ въ прочихъ мѣстахъ, а получать такую газету очень необходимо для крестьянина» (с. Огневъ Майданъ, Вас. у.).

Жалуясь на неаккуратность въ выдачѣ газеты волостнымъ правленіемъ (эти жалобы, нужно сказать, довольно многочисленны, но бороться съ порядками нижегородской сельской почты почти невозможно), крестьянинъ Макарьевского уѣзда пишетъ:

«Номеръ жду съ нетерпѣніемъ: вотъ узнаю что-нибудь новенькое и прочитаю въ своей деревнѣ сосѣдямъ, которые охотно приходятъ слушать въ воскресные дни. А отъ такихъ то вотъ утеръ номера, котораго мы всей деревней ждемъ и не получимъ, бываетъ на мѣсто развлеченія всѣмъ грустно» (дер. Якшиха, Воскресенской волости).

«Земскую газету я получаю, за что остаюсь очень благодаренъ. Ко мнѣ многіе ходятъ изъ крестьянъ слушать земской газеты» (дер. Галибиха, Макар. у.).

«Сердечно благодарю завѣдующаго статистическимъ отдѣленіемъ за высылаемую мнѣ газету» (Ивановка, Покровской вол., Княг. у.).

«Прошу отвѣтить, почему мнѣ прекратили высылку газеты, которую я получалъ съ самаго выпуска вплоть до сего года; за нынѣшній годъ получилъ 7 номеровъ и больше нѣтъ, не знаю почему. Думаю, не потому ли, что принадлежу къ Княгининскому уѣзду, который сильно возставалъ противъ газеты¹⁾ и находилъ ее вредной для крестьянъ. Если поэтому, то очень жаль, потому что намъ, крестьянамъ, ваша газета очень понравилась, и мы въ ней ничего, кромѣ хорошаго, почерпнуть не могли... Прочитывая ее, я отдавалъ читать другимъ, которые долго спрашивали—нѣтъ-ли газеты или нѣтъ ли чего новенькаго» (с. Бутурлино, Княг. у.).

Читатели-крестьяне внимательно слѣдили за «Нижегородской Земской Газетой». И когда губернская Земская управа, послѣ штрафа въ 100 рублей, наложеннаго Нижегородскимъ губернаторомъ 4-го

¹⁾ Гласные помѣщики (и въ то же время реакціонеры) отъ Княгининскаго уѣзда съ самаго основанія „Нижегородской Земской Газеты“ на губернскомъ земскомъ собраніи всегда вели самую энергичную кампанію противъ газеты, дѣлали на нее всевозможныя нападки.

іюня 1907 г. за статьи въ № 20, постановила обратиться къ министру внут. д. за разъясненіемъ по поводу законности наложеннаго штрафа и, впредь до полученія разъясненія, ограничила, по возможности, содержаніе «Земской Газеты» отдѣлами правительственныхъ и официальныхъ сообщеній, справочныхъ и фактическихъ свѣдѣній о дѣятельности земства, то эту перемену въ газетѣ сельскіе читатели сейчасъ же замѣтили и выразили свое отношеніе къ ней.

Обезпѣченіе «Земской Газеты» имѣло слѣдствіемъ—нѣкоторое къ ней охлажденіе во второй половинѣ 1907 г. со стороны части населенія. «Это выразилось—говорится въ докладѣ управы—прежде всего сокращеніемъ и почти полнымъ прекращеніемъ писемъ читателей въ редакцію и корреспонденцій, такъ какъ отдѣлъ корреспонденцій, касавшихся до тѣхъ поръ самыхъ большихъ сторонъ крестьянской жизни, пришлось редакціи сократить въ первую голову, ибо здѣсь легче всего возможно примѣненіе обязательныхъ постановленій, съ ихъ безграничнымъ просторомъ толкованія вреднаго, ложнаго и предосудительнаго». Замѣтно было также уменьшеніе роста подписки на газету до конца года, въ прежніе годы продолжавшейся непрерывно до октября мѣсяца. Наконецъ, въ редакцію поступили и прямыя заявленія отъ крестьянъ - подписчиковъ съ протестомъ противъ суженія программы газеты.

«Позвольте сказать Вамъ,—пишетъ, напимѣръ, нижегородскій крестьянинъ: —неудовольствіе за то, что сейчасъ Земская газета стала плоха, стало нечего читать, ничего не стало интереснаго, отъ нее пахнетъ нехорошо, какимъ то казеннымъ справочникомъ и больше ничего. Крестьяне всѣ отказываются читать ее и поэтому лучше въ такомъ духѣ не выпускать газету. Это значитъ отбивать охоту къ газетѣ и къ чтенію. Съ теперешнею программой она никуда для мужика не годится, а отъ многихъ мужиковъ слышалъ, что многіе пишутъ интересныя замѣтки, но ихъ не печатаютъ... Прошу сдѣлайте газету завлекательной для насъ, темнаго народа. Вы хорошо знаете нашу психологію, и вотъ не оставьте насъ безъ духовной пищи».

Непосредственность этого письма, по сообщенію редакціи, выражаетъ настроеніе многихъ читателей газеты. «И управа должна согласиться,—говорится въ докладѣ,—что въ теперешнемъ своемъ сухомъ видѣ газета не вполне соотвѣтствуетъ своему назначенію. Но при создавшемся положеніи вещей она затрудняется сколько-нибудь широко использовать входящіе въ программу газеты отдѣлы».

А. А. Локтинъ.

Основные вопросы организаціи свободной демократической школы въ Россіи.

(Окончаніе).

XVI. Основы учебнаго курса и внутренней постановки общественной школы.

Въ программу настоящихъ очерковъ вовсе не входитъ чисто педагогическая часть школы. Тѣмъ не менѣе, развивая общую схему организаціи общественнаго образованія, невозможно не коснуться также и нѣсколькихъ такихъ вопросовъ, которые, хотя и относятся въ большей своей части къ педагогической области, но имѣютъ также огромное значеніе для выясненія правильной постановки организаціонной стороны дѣла.

А. Основы учебнаго курса общественной общеобразовательной школы.

Признаніе школы общественнымъ учрежденіемъ, назначеннымъ для передачи молодымъ поколѣніямъ накопленнаго до нихъ чело-вѣчествомъ знанія, ясно опредѣляетъ основу, на которой должны быть построены ея программы. Такой основой можетъ быть только точная наука, объединяющая все сознательно живущее чело-вѣчество и оказывающая могущественное, ни съ чѣмъ не сравнимое, вліяніе на развитіе всей его жизни. Однако, область науки такъ разрослась, что охватить всѣ ея развѣтвленія не въ состояніи даже ученые, посвятившіе научнымъ занятіямъ всю свою жизнь. Для школы же, даже высшей, дѣло это, разумѣется, представляется совершенно невозможнымъ. А разъ это такъ, то обязанность школы сводится къ четыремъ основнымъ задачамъ:

Школа должна снабдить молодыя поколѣнія техническими сред-ствами образованія, къ которымъ прежде всего относятся элементы грамотности (чтеніе, письмо, счетъ), составляющіе теперь основу нашей народной школы и обеспечивающіе каждому возможность пользоваться сокровищницей общечеловѣческаго знанія.

Школа должна развить въ молодежи способность къ самостоятельной умственной работѣ и помочь ей усвоить правильные методы такой работы.

Школа должна сообщить учащимся главныя основанія научнаго знанія, углубляя и развертывая ихъ все шире, по мѣрѣ прохожденія учащимися слѣдующихъ другъ за другомъ ступеней школьнаго обученія.

Наконецъ, школа обязана развернуть передъ учащимися всю огромную перспективу общечеловѣческаго знанія, чтобы каждый изъ нихъ, избирая себѣ ту или другую частную отрасль науки или техники, имѣлъ вѣрное представленіе о мѣстѣ, которое она занимаетъ въ общей системѣ.

Каждая изъ этихъ основныхъ задачъ школы имѣетъ огромное значеніе, и ни одна изъ нихъ не можетъ быть опущена ни на одной школьной ступени. Только при полномъ, гармоническомъ осуществленіи ихъ школой, учащимся можетъ быть обезпечена свобода самоопредѣленія ихъ личности, которая должна составлять цѣль всякой нормальной школы. Современная школа выполняетъ болѣе или менѣе удовлетворительно только первую изъ намѣченныхъ задачъ, во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ она или ничего не даетъ, или даетъ крайне мало. Помимо разныхъ другихъ причинъ, объясняющихъ этотъ ея недостатокъ, современная школа отличается крайней неэкономностью въ использованіи того времени, которымъ она располагаетъ: въ любой нашей школѣ учащіеся, не получая насущно важныхъ для каждаго знаній, затрачиваютъ огромное количество силъ и времени на заучиваніе предметовъ, не имѣющихъ почти никакой научной цѣнности, не говоря уже о такихъ предметахъ, которые прямо несомвѣстимы съ научной постановкой школы. Все это общеизвѣстные факты, для устраненія которыхъ всѣмъ школьнымъ программамъ должна быть произведена генеральная и самая строгая ревизія съ точки зрѣнія науки. При построеніи программъ новой свободной школы единственнымъ критеріемъ должны быть признаны основы и требованіе науки, и только тогда получаютъ, наконецъ, правильное разрѣшеніе долгіе, горячіе споры о реальномъ и гуманитарномъ типѣ общеобразовательной школы. Въ основѣ всего общечеловѣческаго знанія лежитъ точное естествознаніе, и оно же должно быть сдѣлано фундаментомъ общеобразовательной школы.

Въ современной образовательной системѣ, естествознаніе въ широкомъ его смыслѣ, съ одной стороны, и гуманитарныя или общественныя науки—съ другой, являются, въ общемъ, какъ бы совершенно самостоятельными и очень мало зависимыми другъ отъ друга

областями, лишенными одной общей почвы. Въ результатѣ получается, что не только рядовые «гуманитарно» образованные люди, но даже и ученые оказываются круглыми невѣждами въ естествознаніи и, благодаря этому, цѣлыми десятилѣтіями твердятъ въ своей области зады, которые давнымъ давно были бы выброшены за бортъ при свѣтѣ точнаго знанія. И едва ли не самую удручающую картину представляетъ въ этомъ отношеніи область педагогики: большинство дипломированныхъ ученыхъ педагоговъ, психологовъ и философовъ все еще оставляютъ совершенно въ сторонѣ тѣ великія и глубокія познанія о человѣкѣ, которыя даются новѣйшей біологіей. При настоящемъ состояніи точнаго естественно-научнаго знанія невозможно назвать ни одной отрасли общественнаго и гуманитарныхъ наукъ, для которой оно не являлось бы необходимой точкой отправленія. Давно назрѣла уже пора рѣшительнаго признанія, что дѣйствительное образованіе безъ знанія естественныхъ наукъ немыслимо, и для того, чтобы все зданіе школьнаго образованія не оказалось построеннымъ на пескѣ, оно должно быть воздвигнуто на этомъ, единственно надежномъ фундаментѣ.

Разсматривая вопросъ съ этой точки зрѣнія, приходится, между прочимъ, признать, что, какъ это ни странно, но въ настоящее время мы вовсе не имѣемъ высшей общеобразовательной школы, и созданіе ея является ближайшей задачей новой организаціи общественнаго образованія. Въ самомъ дѣлѣ, такой высшей общеобразовательной школой считается обыкновенно университетъ и, взятый въ его цѣломъ, онъ, въ общемъ, дѣйствительно, ею является. Но вѣдь для каждаго студента университета, какъ цѣлаго, не существуетъ; онъ знаетъ только часть его—тотъ или другой факультетъ. Фактически, такимъ образомъ, современный университетъ является совокупностью нѣсколькихъ высшихъ спеціальныхъ школъ, и внутренній строй университета опредѣляется вовсе не требованіемъ вышаго общаго образованія, а частными требованіями каждой изъ этихъ спеціальныхъ школъ. Юноша, который пожелалъ бы поступить въ университетъ для того, чтобы получить общее высшее образованіе, оказался бы въ чрезвычайно затруднительномъ положеніи; онъ самъ долженъ былъ бы создавать для себя планъ этого общаго образованія, и едва ли современный университетъ можетъ дать ему въ этомъ отношеніи то, чего можно было бы отъ него ожидать. Въ настоящее время этотъ важный дефектъ въ общей системѣ общественнаго образованія стремятся пополнить, такъ называемые, «народные университеты», являющіеся созданіемъ частной инициативы. Слѣдуетъ учесть глубокое соціальное значеніе этого явленія и сдѣлать изъ него неизбежный выводъ: необходимо создать высшую

университетскую общеобразовательную школу, въ качествѣ самостоятельнаго, планомерно разработаннаго цѣлаго, и прохожденіе ея положить въ основу всѣхъ безъ исключенія высшихъ специальныхъ школъ какъ составляющихъ современный университетъ, такъ и организованныхъ независимо отъ университета, и открыть ее также для самостоятельнаго прохожденія курса.

Созданіе этого необходимаго высшаго звена въ системѣ общественнаго образованія должно имѣть огромное значеніе не только для широкаго распространенія общаго образованія и для обезпеченія странѣ нормальнаго развитія науки, но и для правильной постановки всѣхъ отраслей высшаго спеціальнаго и техническаго образованія. Въ частности, это должно имѣть чрезвычайно серьезное вліяніе на развитіе у насъ педагогической науки и на обезпеченіе нашему педагогическому персоналу той ширины и глубины научнаго образованія, въ которой онъ теперь такъ сильно нуждается.

Б. Совмѣстное обученіе.

Общій режимъ политическаго неравенства, полового, сословнаго и классоваго господства, отражается, разумѣется, и на школьномъ строѣ. Въ недавнее еще время общественныя учебныя заведенія являлись не болѣе, какъ заведеніями для фабрикаціи чиновниковъ и разныхъ спеціалистовъ; объ образованіи женской половины населенія тогда, разумѣется, не было и рѣчи. Затѣмъ, женское образованіе хотя и стало развиваться подъ вліяніемъ обще-культурной эволюціи, но и до сихъ поръ еще въ области высшаго и спеціальнаго образованія имѣются налицо многочисленныя пережитки прежняго взгляда. Женщина еще не завоевала у насъ даже признанія за нею простаго *права* получать образованіе всѣхъ безъ исключенія существующихъ видовъ и степеней. Что касается средняго и низшаго образованія, то общее безправное и приниженное положеніе женщинъ отражается на развитіи этого образованія среди женскаго населенія самымъ очевиднымъ образомъ. Однимъ изъ такихъ отраженій являются памятные еще всѣмъ планы всеобщаго начальнаго образованія съ исключеніемъ дѣвочекъ изъ общаго счета дѣтей школьнаго возраста или принятіемъ въ расчетъ лишь небольшой части ихъ. Къ той же категоріи явленій должно быть отнесено, въ сущности, и созданное старымъ режимомъ возрастное ограниченіе допускаемаго въ низшихъ школахъ совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ. Впрочемъ, существованіе этого ограниченія, главнымъ образомъ, объясняется господствующимъ невѣжествомъ и искусственнымъ отношеніемъ къ половымъ вопросамъ, которымъ вызы-

ваются лицемѣрные заботы о поддержаніи половой нравственности, путемъ чисто внѣшнихъ мѣръ «предупрежденія и пресѣченія».

Если даже и признавать, что соединеніе въ одной и той же школѣ такихъ естественныхъ природныхъ группъ, какими являются оба пола, дѣйствительно, заключаетъ въ себѣ опасности для нравственнаго развитія молодежи, то и тогда всякій, привыкшій цѣнить не внѣшнюю, показную сторону, а самую сущность предмета, долженъ отнестись къ требованію раздѣльнаго образованія половъ совершенно отрицательно. Оттого, что предполагаемая безнравственные наклонности будутъ скрыты отъ школы, еще не слѣдуетъ, что онѣ исчезнутъ вообще. Нормально поставленная свободная общественная школа должна употреблять всѣ средства, чтобы какъ дурныя, такъ и хорошія, какъ нравственные, такъ и безнравственные особенности учащейся молодежи были ей извѣстны: только при этомъ условіи возможна будетъ планомѣрная, разумная борьба школы со всѣмъ, что съ точки зрѣнія здоровой эволюціи человѣчества является ненормальнымъ. Но невозможно упускать изъ вида, что самая опасность, якобы угрожающая половой нравственности учащихся отъ совмѣстнаго обученія, по меньшей мѣрѣ проблематична и не доказана. Въ жизни природы не существуетъ никакихъ искусственныхъ перегородокъ между обоими полами, и уже одинъ этотъ фактъ долженъ имѣть рѣшающее значеніе для школы. Только тогда, когда мужская и женская молодежь будетъ продолжать въ стѣнахъ школы такое же свободное товарищеское общеніе, въ какомъ жила до школы и будетъ жить послѣ ея окончанія, совмѣстными усиліями школы и самихъ учащихся изъ области половыхъ отношеній будетъ изгнано все болѣзненное, искусственное и скрытное, что окутываетъ ихъ теперь, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ глубокихъ ненормальностей современнаго жизненнаго строя. Только при совмѣстномъ обученіи общественная школа будетъ имѣть возможность широко использовать въ своихъ цѣляхъ такія могущественныя средства развитія, какъ взаимное соревнованіе и взаимное сотрудничество надъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ молодежи обоихъ половъ, въ столь многихъ отношеніяхъ являющейся какъ-бы естественнымъ дополненіемъ другъ друга.

Для положительнаго рѣшенія вопроса о совмѣстномъ обученіи чрезвычайно большое значеніе имѣютъ и такія прямыя, блестящія показанія опыта, какой даютъ намъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, гдѣ оно давно уже получило самое широкое распространеніе. Нельзя не отмѣтить чрезвычайной характерности самаго факта, что колыбелью совмѣстнаго обученія является именно эта великая страна, культура и бытъ которой созданы выходцами изъ

старыхъ государствъ Европы на основахъ широкаго демократизма, въ атмосферѣ свободы отъ цѣлой тучи ненормальныхъ традицій, болѣе или менѣе окутывающихъ до сихъ поръ жизнь всѣхъ европейскихъ народовъ.

Что касается Россіи, то какъ только ея общественное мнѣніе получило въ послѣдніе годы возможность сравнительно свободно проявляться, у насъ возникъ цѣлый рядъ новыхъ среднихъ школъ частнаго почина, организованныхъ на началахъ совмѣстнаго обученія. Тѣ же начала давно уже получили у насъ всеобщее признаніе по отношенію къ высшимъ школамъ, и имѣющійся опытъ въ этой области блестяще подтверждаетъ вѣрность и жизненность этого голоса общественнаго мнѣнія. Въ области низшаго образованія существующія для совмѣстнаго обученія возрастныя ограниченія никогда не находили признанія ни въ широкихъ кругахъ нашего образованнаго общества, ни въ народныхъ массахъ.

Принципъ совмѣстнаго обученія не только съ необходимостью вытекаетъ изъ тѣхъ основныхъ началъ, на которыхъ должна быть построена организація общественнаго образованія, но обусловливается и общимъ соціально-политическимъ принципомъ полного равенства всѣхъ гражданъ страны, безъ различія пола: равенство правъ съ необходимостью требуетъ также полного равенства и въ средствахъ общественнаго образованія, которое можетъ быть достигнуто только при совмѣстномъ обученіи. Я уже не говорю о томъ, что организація общественнаго образованія на основахъ совмѣстнаго обученія представляетъ огромныя преимущества въ техническомъ и финансовомъ отношеніяхъ, чрезвычайно упрощаетъ и удешевляетъ все дѣло.

Невозможно, однако, упускать изъ вида, что въ настоящее время принципъ совмѣстнаго обученія, хотя и пользуется у насъ чрезвычайно широкой популярностью, однако, еще не завоевалъ себѣ всеобщаго признанія и вызываетъ возраженія въ такой средѣ общества и педагоговъ, которая искренно предана интересамъ образованія. Поэтому, несмотря на всю педагогическую и соціальную важность этого принципа, едва ли цѣлесообразно было бы требовать включенія его въ государственный органическій законъ по народному образованію. Такое или иное рѣшеніе этого вопроса должно быть предоставлено мѣстному школьному законодательству.

В. Привилегіи школъ и образованія.

Одной изъ характерныхъ особенностей существующей школьной системы является цѣлый рядъ «правъ и преимуществъ», присвоенныхъ школѣ, какъ учрежденію, учащимъ и учащимся въ школѣ и

окончивающимъ ея курсъ. Оцѣнивая всѣ эти «права и преимущества», съ общественно-педагогической точки зрѣнія, легко замѣтить, что они далеко не одинаковы по существу и, естественно, распадаются на нѣсколько группъ.

Къ первой группѣ относятся различныя привилегіи чисто финансоваго характера: освобожденіе школьныхъ зданій отъ налоговъ и повинностей; освобожденіе жертвуемыхъ на образовательныя цѣли имуществъ отъ наслѣдственныхъ пошлинъ; установленіе для школъ бесплатной почтовой пересылки корреспонденціи; освобожденіе отъ гербового сбора различныхъ прошеній и бумагъ, касающихся учрежденія школъ, испытаній на учительскія званія и нѣк. др. Всѣ эти привилегіи являются поправками къ дѣйствующей финансовой системѣ, принятыми въ интересахъ увеличенія финансовыхъ ресурсовъ народнаго образованія. Пока сама система общественныхъ финансовъ не будетъ перестроена на совершенно новыхъ основаніяхъ, отвѣчающихъ идеаламъ соціальной справедливости и цѣлесообразности, до той поры и школьныя привилегіи финансоваго характера будутъ сохранять свое значеніе. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онѣ даже должны быть значительно расширены.

Непосредственно къ первой примыкаетъ и вторая группа школьныхъ привилегій, также носящая финансовый характеръ, но имѣющая своей цѣлью расширеніе образовательныхъ функцій школы или облегченіе учащимся способовъ пользоваться школьнымъ обученіемъ. Сюда относятся льготныя желѣзнодорожныя тарифы для поѣздокъ учащихся и учащихся въ образовательныя экскурсіи, для проѣзда учащихся въ школы и обратно, для проѣзда учащихся въ санаторіи и лѣтнія колоніи. Эти привилегіи такъ же, какъ и первыя, ни съ какой точки зрѣнія не возбуждаютъ сомнѣнія въ своей цѣлесообразности и не только должны быть сохранены, но нуждаются въ значительномъ расширеніи. Важнѣйшимъ изъ нихъ должно быть признано уничтоженіе ограниченія, которое установлено при пользованіи льготнымъ тарифомъ для образовательныхъ экскурсій учащимися въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ то время, какъ учащіеся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ пользоваться этимъ тарифомъ на какихъ угодно разстояніяхъ, учащіеся въ низшихъ школахъ могутъ пользоваться имъ только на разстояніяхъ до 300 верстъ. Такимъ образомъ, для учащихся дѣтей народныхъ массъ, и безъ того уже до крайности обдѣленныхъ образовательными средствами, создано еще одно ограниченіе, явно носящее характеръ соціальной несправедливости и не могущее найти себѣ никакого принципиальнаго обоснованія.

Третью группу школьныхъ привилегій составляютъ предостав-

ляемые учащимъ льготы по отбыванію воинской повинности, установленныя съ цѣлью обезпечить школы педагогическимъ персоналомъ.

Чрезвычайно низко оплачивая отвѣтственный трудъ учащихся въ народныхъ школахъ, господствующій строй видитъ въ этихъ льготахъ средство создать лишнюю приманку для избранія, хотя бы на время, педагогической профессіи. Но подобное средство искусственнаго привлеченія лицъ въ ряды учителей не выдерживаетъ критики. Школа является въ высшей степени важнымъ общественнымъ учрежденіемъ и работать въ ней должны только тѣ, кто чувствуетъ призваніе къ педагогической дѣятельности и обладаетъ всѣми необходимыми для нея условіями, а не тѣ, для кого школа—только наименьшее изъ представляющихся имъ на выборъ золъ. Понятно, что учительскій трудъ долженъ получать вознагражденіе, размѣры котораго вполнѣ достаточны соотвѣтственно общимъ условіямъ жизни въ странѣ. Указанныя льготы, являясь, въ сущности, компенсаціей при недостаточной оплатѣ учительскаго труда, вызываютъ появленіе на учительскихъ мѣстахъ чуждыхъ этому призванію лицъ, и какъ безусловно вредныя съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ интересовъ школы, должны быть отмѣнены.

Четвертую, самую обширную и важную въ принципіальномъ отношеніи группу, составляютъ различныя привилегіи образованія: связанныя съ окончаніемъ учебныхъ заведеній права на сокращенный срокъ военной службы, на полученіе чиновъ и званій, на государственную службу. Эти привилегіи составляютъ въ настоящее время неотъемлемую часть школьной системы и оказываютъ чрезвычайно глубокое вліяніе на весь школьный строй. Соціальная природа этихъ привилегій двояка. Съ одной стороны, онѣ являются пережиткомъ того взгляда на общественное образованіе, когда оно цѣнилось не само по себѣ, а исключительно какъ средство подготовки правительственныхъ агентовъ. Съ другой, въ нихъ ярко сказывается классовый характеръ высшихъ ступеней образованія, фактически доступныхъ, главнымъ образомъ, дѣтямъ господствующихъ, состоятельныхъ классовъ. Широко пользуясь общественнымъ образованіемъ, представители послѣднихъ стремятся самое знаніе превратить въ товаръ и сдѣлать его средствомъ для своего соціального господства.

Въ такой системѣ общественнаго образованія, которая построена на принципахъ научности, свободы и соціальной справедливости, школа и даваемые ею знанія не должны служить никакимъ побочнымъ цѣлямъ и не могутъ быть источниками никакихъ привилегій.

Единственной и исключительной задачей общественной школы

должно быть распространеніе знанія и при настоящемъ уровнѣ чело-
вѣческой культуры значеніе этой задачи такъ неизмѣримо велико,
что она должна быть осуществляема совершенно свободно, внѣ за-
висимости отъ какихъ бы то ни было другихъ цѣлей. Только тогда
будетъ гарантировано наилучшее удовлетвореніе и всѣхъ другихъ
потребностей общегитія. Напротивъ, если допустить вліяніе на об-
щественнообразовательную школу той или другой изъ этихъ отдѣльныхъ
потребностей, какъ бы безспорно важна она сама по себѣ ни была,
это неизбѣжно должно повести за собой односторонность въ поста-
новкѣ школъ и нанести ей болѣе или менѣе существенный ущербъ.

Кромѣ научнаго, свободнаго знанія общественная школа не
должна давать своимъ питомцамъ ничего. Прохожденіе ея курса не
должно давать безусловно никакихъ, закрѣпленныхъ законодатель-
ной регламентаціей правъ и никакихъ соціальныхъ привилегій. Для
того же, чтобы школѣ, дѣйствительно, были обезпечены столь важ-
ныя для нея въ этомъ отношеніи чистота и свобода, должна быть
принята система спеціальнаго опыта и спеціальныхъ испытаній для
занятія должностей, требующихъ тѣхъ или другихъ знаній и навы-
ковъ. Эти испытанія должны быть поставлены совершенно незави-
симо отъ системы общественныхъ школъ; организацію ихъ необхо-
димо всецѣло предоставить тѣмъ учрежденіямъ или вѣдомствамъ,
въ завѣдываніи которыхъ находятся тѣ или иныя должности.

В. Чарнолуskій.

Вечерніе дополнительные школы и курсы въ Англіи.

(Окончаніе).

X.

Заключительный взглядъ на вечернія дополнительные школы въ Англіи.
Нѣкоторыя другія формы дополнительнаго вечерняго образованія.

На предшествующихъ страницахъ мы, намъ кажется, привели достаточно данныхъ для характеристики организаціи вечернихъ дополнительныхъ школъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Англіи, и теперь мы можемъ, такъ сказать, подвести итоги своему изложенію. Мы имѣемъ, однако, въ виду сообщить и нѣкоторыя новыя важныя факты, которые въ связи съ предшествующимъ изложеніемъ вполне выяснятъ читателю, какъ стоитъ вопросъ о вечернихъ дополнительныхъ школахъ въ настоящее время въ Англіи, каковы взгляды на это дѣло нѣкоторыхъ весьма авторитетныхъ англійскихъ общественныхъ педагоговъ и другихъ крупныхъ практическихъ дѣятелей въ области англійской школы.

Итакъ, каковы наиболѣе характерныя черты организаціи вечерняго дополнительнаго образованія въ Англіи? Первой характерной чертой этой организаціи слѣдуетъ, конечно, считать широкій просторъ, предоставляемый въ этомъ, какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, мѣстнымъ властямъ. Даже изъ тѣхъ—по необходимости краткихъ—свѣдѣній, которыя мы сочли возможнымъ привести выше относительно состоянія вечернихъ школъ въ городахъ—Манчестрѣ, Лондонѣ, Галифаксѣ, Уиднесѣ, Рочдэлѣ и въ нѣкоторыхъ сельскихъ округахъ Англіи, даже изъ этихъ немногихъ свѣдѣній читатель могъ ясно видѣть, какъ свободно мѣстныя школьныя власти подходятъ къ рѣшенію вопроса о наилучшей, съ точки зрѣнія интересовъ мѣстнаго населенія, организаціи дополнительнаго вечерняго образованія, о наилучшихъ способахъ привлеченія въ вечернія школы возможно болѣе значительной части подростящихъ поколѣній и тѣхъ, мало затронутыхъ школой поколѣній, которыя уже перешли—иногда очень давно перешли—школьный возрастъ.

Второй отличительной чертой системы вечерняго дополнительнаго образованія въ Англіи, вообще говоря, слѣдуетъ считать соотвѣтствіе его мѣстнымъ условіямъ и нуждамъ: это является, главнымъ образомъ, результатомъ убѣжденія въ безусловной необходимости такого соотвѣтствія, убѣжденія одинаково роздѣляемаго какъ мѣстными школьными властями, такъ и центральнымъ правительствомъ. Установленіе такого соотвѣтствія значительно облегчается необыкновенной льготностью условій субсидированія вечернихъ дополнительныхъ школъ, предоставленіемъ имъ на выборъ почти энциклопедическаго списка предметовъ общаго, техническаго и коммерческаго образованія. Стремленіе приспособить программы вечернихъ дополнительныхъ школъ къ мѣстнымъ нуждамъ и запросамъ вызывается и нѣкоторыми иными обстоятельствами. Такъ какъ вся система дополнительнаго вечерняго образованія зиждется на симпатіи къ ней мѣстнаго населенія, такъ какъ до сихъ поръ всецѣло отъ доброй воли учащихся вечернихъ школъ зависитъ посѣщать вечернюю школу болѣе или менѣе аккуратно или даже вовсе ее не посѣщать, то, само собой разумѣется, школьныя власти должны самымъ серьезнымъ образомъ заботиться о томъ, чтобы вечернія школы какъ со стороны состава предметовъ обученія, такъ и со стороны времени и другихъ условій школьныхъ занятій, возможно болѣе точно соотвѣтствовали образовательнымъ запросамъ и нуждамъ мѣстнаго населенія, распредѣленію его работъ и досуга и т. п.

Только что приведенныя соображенія объясняютъ намъ, почему въ программахъ вечернихъ дополнительныхъ школъ Англіи такъ тѣсно связано общее и техническое или коммерческое образованіе. Понимая, какъ нуждается масса рабочаго люда въ знаніяхъ при трудѣ за станкомъ или за прилавкомъ, мѣстныя власти идутъ навстрѣчу этой потребности и организуютъ преподаваніе техническихъ и коммерческихъ наукъ. Понимая въ то же время, какъ мало результатовъ даетъ спеціальное образованіе, къ которому подходить безъ надлежащей общей подготовки, школьныя власти такъ организуютъ всегда занятія въ вечернихъ школахъ, чтобы уроки по общимъ и спеціальнымъ предметамъ чередовались и дополняли другъ друга. Въ тѣхъ же цѣляхъ для каждой ступени техническаго образованія организуются подготовительные классы общаго характера, или же вечернія школы прямо дѣлятся на такія, гдѣ ведется общее образованіе, дополняющее образованіе, вынесенное изъ дневныхъ начальныхъ школъ, съ небольшою прибавкой занятій спеціальнаго характера, и такія, гдѣ доминируетъ спеціальное образованіе техническаго и коммерческаго характера, и предметы общаго образованія играютъ служебную роль.

Чрезвычайное разнообразіе условий, среди которыхъ приходится дѣйствовать школьнымъ властямъ при организаціи вечернихъ школъ—скажемъ, съ одной стороны, въ такомъ городѣ-государствѣ, какъ Лондонъ съ 5 мил. населеніемъ, или Манчестеръ съ 600,000, или, съ другой стороны, въ такомъ сравнительно небольшомъ городѣ, какъ Уиднесъ съ 30,000 жителей, и въ такой части земельческой области, какъ Кэمبرиджширское графство,—чрезвычайное разнообразіе условий дѣятельности школьныхъ комитетовъ и чрезвычайно широкій просторъ, предоставляемый ихъ инициативѣ, и наблюдающееся всегда стремленіе использовать въ полной мѣрѣ это право инициативы, все это приводитъ къ такому разнообразію организаціи вечерняго дополнительнаго образованія въ Англіи, что единственный способъ получить болѣе или менѣе правильное о немъ представленіе заключается въ изученіи фактическаго положенія дѣла въ школьныхъ типическихъ мѣстностяхъ. Такъ долженъ былъ сдѣлать проф. Сэдлеръ со своими помощниками по составленію книги о вечернихъ дополнительныхъ школахъ въ Англіи, книги, послужившей главнымъ, но не единственнымъ матеріаломъ для составленія настоящей статьи. Такимъ образомъ, крайнее разнообразіе организаціи вечернихъ дополнительныхъ школъ мы можемъ также считать отличительной чертой этой части образовательныхъ учрежденій Англіи, хотя эта черта, эта особенность системы вечерняго дополнительнаго образованія въ Англіи является, въ извѣстномъ смыслѣ, слѣдствіемъ широкаго простора, предоставленнаго мѣстнымъ властямъ, и стремленіемъ послѣднихъ установить возможно болѣе полное соотвѣтствіе между организацей вечернихъ школьныхъ занятій и нуждами мѣстнаго населенія.

Наконецъ, послѣдней, уже отчасти упомянутой нами выше, характерной чертой системы вечерняго дополнительнаго образованія въ Англіи слѣдуетъ считать то обстоятельство, что весь успѣхъ его зиждется на привлеченіи къ нему симпатій мѣстнаго населенія, на взаимной помощи и поддержкѣ всѣхъ учреждений, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ вопросу о распространеніи образованія въ народныхъ массахъ.

Образъ дѣйствій народнаго просвѣщенія въ отношеніи мѣстныхъ властей можно было бы резюмировать такими словами: организуйте вечернія дополнительные школы, учите тамъ всему, что вы находите полезнымъ для своего населенія, и къ вашимъ услугамъ—субсидии изъ средствъ государственнаго казначейства. Мѣстные власти держатся, въ сущности, той же тактики въ отношеніи массы населенія. Организуя вечернія школы, власти приглашаютъ туда подростящее и взрослое населеніе, предлагаютъ весьма раз-

нообразные курсы знаний. Они взимають за обученіе сравнительно весьма незначительную, чтобы не сказать, ничтожную плату и охотно возвращають эту плату—путемъ денежныхъ наградъ и инымъ способомъ—всѣмъ тѣмъ, кто съ полнымъ усердіемъ и аккуратностью слѣдилъ за учебными занятіями въ вечернихъ школахъ, на организацію которыхъ тратятся часто значительныя суммы изъ общегосударственныхъ и мѣстныхъ источниковъ.

Считая своей задачей «помогать всякому добросовѣстному труду, направленному на дѣло народнаго образованія», Министерство Народнаго Просвѣщенія и мѣстныя школьныя власти охотно субсидируютъ вечернія школы, кто бы и гдѣ бы ихъ ни устраивалъ: потребительное ли общество, рабочій ли клубъ или какая либо иная рабочая организація, частное просвѣтительное общество и т. д. Министерство требуетъ только, чтобы учрежденіе, организовавшее школу, точно регистрировало учащихся, чтобы обученіе находилось въ компетентныхъ рукахъ, и чтобы финансовая сторона школы представляла нѣчто вполне самостоятельное, допускающее точный учетъ всѣхъ денежныхъ поступленій и расходовъ, и т. д.

Такая организація вечерняго дополнительнаго образованія имѣетъ много преимуществъ. Правда, при такой постановкѣ дѣла, при отсутствіи обязательности для кого-либо посѣщать вечернія школы, въ нихъ, какъ мы знаемъ, не попадаетъ весьма значительная часть тѣхъ, для кого вечернія школы назначены. Зато, съ другой стороны, такая постановка всего дѣла представляетъ самую лучшую гарантію того, что организація вечернихъ школъ будетъ всегда соответствовать нуждамъ и запросамъ народной массы. Въ Германіи посѣщеніе вечернихъ школъ обязательно для лицъ извѣстнаго возраста; это, конечно, гарантируетъ школамъ значительный контингентъ учащихся, но, конечно, далеко не гарантируетъ ни доброкачества обученія въ вечернихъ школахъ, ни, въ особенности, полнаго его соответствія нуждамъ главной массы мѣстнаго населенія, тогда какъ въ Англіи наличность такого соответствія составляетъ основу успѣха всего дѣла.

Каковы же конечные результаты этихъ попытокъ школьныхъ властей Англіи привлечь возможно большее число подросткающаго и взрослоаго населенія въ вечернія дополнительныя школы, привлечь исключительно интересомъ и очевидной пользой учебныхъ занятій безъ какого-либо элемента принужденія?

По послѣднимъ имѣющимся официальнымъ даннымъ, относящимся къ 1904—5 учебному году, въ Англіи вмѣстѣ съ княжествомъ Валлійскимъ насчитывается немного болѣе 5700 вечернихъ школъ, субсидируемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и

слѣдовательно, обязанныхъ сообразоваться съ общими условіями, установленными для этихъ школъ, изложенными нами въ одной изъ предшествующихъ главъ. Въ спискахъ этихъ (почти) 6000 школъ числится около 720.000 учащихся, изъ которыхъ около одной пятой (156,000) находится въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ, половина (360,000) въ возрастѣ отъ 15 до 21 года, остальные (203,000) старше 21 года. По полу учащіеся распределяются далеко неодинаково, а именно учащіеся мужского пола (441,000)—значительно преобладаютъ надъ учащимися женскаго пола (277,000).

Изъ числа учащихся въ вечернихъ школахъ почти 550,000 платили за свое ученіе и 170,000 учились даромъ, при чемъ изъ числа этихъ бесплатныхъ учащихся 127,000 были съ самаго начала освобождены отъ платы, и 43,000 плата была возвращена въ концѣ учебнаго года, въ качествѣ награды за аккуратное посѣщеніе школъ. Въ формѣ субсидій изъ средствъ государственнаго казначейства Министерство уплатило вечернимъ школамъ около 3.200,000 р., при чемъ эти субсидіи были выданы не по общему числу обучавшихся въ вечернихъ школахъ (720,000), а лишь за 488,000 или 68⁰/₀, т. е. приблизительно за двѣ трети числящихся по спискамъ. Такимъ образомъ, по меньшей мѣрѣ двѣ трети учащихся посѣтили школу не менѣе установленнаго минимальнаго числа разъ.

Если взять отношеніе числа учащихся въ вечернихъ школахъ Англіи (и Валлиса) ко всему ея населенію, то окажется, что учащіеся въ вечернихъ школахъ составляютъ 2,2⁰/₀ всего населенія Англіи. Англичане этимъ недовольны, но мы, русскіе, не можемъ не завидовать такому положенію вечерняго дополнительнаго образованія, если вспомнимъ, что еще недавно у насъ въ *начальныхъ* (дневныхъ) школахъ всѣхъ наименованій числилось около 3⁰/₀ населенія, и что для вечерняго дополнительнаго образованія подростковъ и взрослыхъ у насъ, можно сказать, почти ничего не сдѣлано.

Оставимъ, однако, наше отечество и будемъ разсматривать Англію безотносительно къ другимъ странамъ. Чтобы видѣть, насколько достигаютъ своей цѣли общественныя власти Англіи, цѣли, заключающейся въ привлеченіи въ вечернія школы всѣхъ подростковъ, прекратившихъ посѣщеніе дневной школы, слѣдуетъ исходить изъ того факта, что по даннымъ послѣдней переписи въ Англіи (съ Валлисомъ) насчитывается около 3,340,000 лицъ, находящихся въ возрастѣ отъ 12 до 17 лѣтъ. По даннымъ же школьной статистики около 600,000 лицъ этого возраста находится въ дневныхъ начальныхъ школахъ, болѣе 200,000 въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и около 230,000 въ вечернихъ школахъ. Такимъ образомъ, изъ лицъ указаннаго возраста получаютъ образованіе въ тѣхъ или иныхъ

учебныхъ заведеніяхъ нѣсколько *болѣе милліона*; иначе сказать, изъ каждаго трехъ лицъ, находящихся въ возрастѣ отъ 12 до 17 лѣтъ, двое не ходятъ ни въ какую школу. Правда, нѣкоторыя изъ нихъ поступаютъ въ вечернія школы впоследствии, т.-е. послѣ 17 лѣтъ; правда, небольшая часть лицъ указаннаго возраста посѣщаетъ тѣ или иныя образовательныя учрежденія, которыя не вошли почему-либо въ приведенные итоги. Однако, число такихъ лицъ, во всякомъ случаѣ, незначительно, и они не могутъ измѣнить общей картины. Кромѣ того, лицамъ, принимающимся за продолженіе своего образованія послѣ 17 лѣтъ, приходится употреблять много времени на то, чтобы вспомнить уже разъ выученное въ начальной дневной школѣ въ годы дѣтства.

Какъ бы то ни было, указанный нами фактъ очень беспокоитъ наиболѣе прогрессивную часть англійскаго общества, смотрящую съ сожалѣніемъ на относительную бесплодность—или по меньшей мѣрѣ недостаточную плодотворность—громадныхъ затратъ на начальныя школы. Эта бесплодность или малая плодотворность проистекаетъ отъ свойства дѣтей и подростковъ быстро забывать знанія, выносимыя изъ начальныхъ школъ, когда эти знанія не повторяются и не пополняются въ ближайшіе годы по выходѣ изъ обязательной начальной школы.

Какъ видно изъ данныхъ, приводимыхъ въ превосходной книгѣ проф. Сэдлера, сравнительно малое—съ англійской точки зрѣнія—число учащихся въ вечернихъ дополнительныхъ школахъ объясняется, главнымъ образомъ, четырьмя обстоятельствами. Это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что не вездѣ мѣстныя власти проявляютъ достаточную энергію въ дѣлѣ организациі вечернихъ дополнительныхъ школъ и, въ особенности, въ привлеченіи къ нимъ симпатій массы мѣстнаго населенія. Знакомая намъ дѣятельность въ этомъ направленіи школьныхъ властей Галифакса или Рочдэля представляетъ и въ Англіи почти исключительное явленіе.

Другой причиною слѣдуетъ считать тотъ фактъ, что даже въ такой культурной странѣ, какъ современная Англія, какъ дѣти, такъ родители—по крайней мѣрѣ, заурядныя дѣти и заурядные родители—все еще недостаточно прониклись идеей необходимости продолжать возможно долѣе школьное образованіе. Это особенно справедливо относительно англійскаго крестьянства, которое, какъ и крестьянство всего міра, наименѣе затронуто умственными движеніями нашего вѣка. Само собой разумѣется, эти обстоятельства ставятъ непреодолимыя препятствія для успѣха вечернихъ школъ даже тогда, когда мѣстныя школьныя власти одушевлены самыми лучшими намѣреніями и значительной энергіей.

Третьимъ препятствіемъ, мѣшающимъ полному успѣху вечернихъ школъ, слѣдуетъ считать недочеты, которые замѣчаются пока въ системѣ начальнаго образованія вообще, т. е. того образованія, которое получаютъ дѣти, посѣщающія обыкновенныя дневныя начальныя школы. Мы не находимъ возможнымъ останавливаться здѣсь на этой сторонѣ вопроса, такъ какъ онъ выходитъ изъ рамокъ нашего труда. Скажемъ лишь, что къ числу главныхъ недостатковъ англійской начальной школы относятся обыкновенно довольно частое перепополненіе классовъ и не всегда достаточную подготовку учителей, что, въ свою очередь, можетъ быть поставлено въ связь съ незавиднымъ матеріальнымъ положеніемъ педагогическаго персонала начальныхъ школъ. Русскій читатель, однако, очень ошибся бы, если бы приведенныя нами соображенія, принадлежащія, впрочемъ, не столько намъ, сколько англійскимъ педагогамъ, участвовавшимъ въ составленіи книги проф. Сэдлера, перевелъ бы на языкъ русской дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ явленія, которыя англичане считаютъ отрицательными сторонами своей школьной организаціи, все-таки, настолько превышаютъ русскую школьную дѣйствительность, что для насъ, русскихъ, могли бы сойти за ближайшій идеаль ¹⁾.

Ни въ чемъ, можетъ быть, справедливость послѣдняго рода соображеній не поражаетъ насъ своей очевидностью, какъ въ той категоріи фактовъ, которую англичане считаютъ одной изъ важныхъ причинъ неуспѣха или, вѣрнѣе, недостаточнаго успѣха своихъ вечернихъ дополнительныхъ школъ. Эта четвертая и послѣдняя причина указываемаго нами явленія заключается въ слишкомъ значительной продолжительности рабочаго дня, дѣлающей затруднительнымъ аккуратное, систематическое посѣщеніе вечернихъ школъ безъ крайняго утомленія, могущаго принести существенный вредъ для здоровья, особенно, если дѣло идетъ о еще не вполне окрѣпшемъ и сформировавшемся организмѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, если такія жалобы умѣстны въ Англии—а въ умѣстности ихъ нѣтъ никакой возможности сомнѣваться ²⁾—если такія жалобы умѣстны и возможны въ Англии, гдѣ рабочіе пользуются болѣе краткимъ рабочимъ днемъ, чѣмъ рабочіе какой бы ни было другой страны Европы, гдѣ уже не далеко день, когда восьмичасовой рабочей день обратится въ заурядное явленіе ³⁾, то что

¹⁾ См. нашу книгу „Лондонскія школы и начальное образованіе въ Англии“, гдѣ можно найти подтвержденіе этимъ словамъ.

²⁾ См. цитированные выше труды Interdepartment Committee in Physical Deberiorotion.

³⁾ См. нашу книгу „Восьмичасовой рабочей день“.

же слѣдуетъ сказать намъ, русскимъ, по поводу важности тѣхъ препятствій, которыя ставятъ образованію рабочаго люда Россіи слишкомъ большая продолжительность рабочаго дня. Вотъ какъ осторожно нужно намъ, русскимъ, относиться къ жалобамъ на тѣ или иныя соціальныя неурядицы, жалобамъ, исходящимъ отъ наиболее прогрессивныхъ гражданъ нашихъ культурныхъ сосѣдей, особенно Англии...

Какъ бы то ни было, фактъ остается фактомъ: хотя въ Англии рабочій день болѣе коротокъ, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ, тѣмъ не менѣе и та продолжительность рабочаго дня, которая преобладаетъ въ Англии, ставятъ значительныя препятствія къ тому, чтобы вечернія школы собирали въ свои стѣны большинство подростящихъ поколѣній, *если къ этому законъ ихъ не обязываетъ.*

Есть, конечно, и другое рѣшеніе вопроса. Такъ, въ наиболее прогрессивныхъ частяхъ Германской имперіи и въ Швейцаріи, гдѣ рабочій день продолжительнѣе—въ Германіи даже значительно продолжительнѣе,—чѣмъ въ Англии, въ дополнительные вечернія школы попадаетъ тѣмъ не менѣе главная масса подростковъ, особенно подростковъ мужского пола; но тамъ это достигается обязательностью посѣщенія вечернихъ школъ лицами извѣстнаго возраста и обязанностью предпринимателей освобождать на это время всѣхъ своихъ служащихъ этого возраста.

Мы видимъ, однако, что, несмотря на отсутствіе въ Англии закона объ обязательномъ посѣщеніи вечернихъ школъ, дѣло вечерняго дополнительнаго образованія развивается тамъ—особенно въ послѣдніе годы—замѣчательно быстро. Въ самомъ дѣлѣ, всего за два года—отъ 1902-3 до 1904-5 учебнаго года—число обучающихся въ вечернихъ школахъ Англии увеличилось на 60.000, т.-е. на 90%. Хотя мы не имѣемъ официальныхъ данныхъ за болѣе поздніе года, тѣмъ не менѣе мы можемъ смѣло утверждать, что темпъ развитія этихъ школъ не только не ослабился, а, наоборотъ, увеличился. За это ручается необыкновенное развитіе литературы вопроса о вечернемъ дополнительномъ образованіи, въ томъ числѣ—рядъ замѣчательныхъ изданій, посвященныхъ этому вопросу и изданныхъ мѣстными школьными властями, соперничающими часто между собой въ степени вниманія, удѣляемаго ими всѣмъ формамъ образовательныхъ учрежденій, назначенныхъ для народной массы.

Не малую долю вліянія на постановку дѣла дополнительнаго образованія оказываетъ общій подъемъ либеральныхъ вѣяній, наиболее крупнымъ выраженіемъ котораго слѣдуетъ, конечно, считать подавляющую побѣду либеральной и рабочей партіи на выборахъ 1906 г.

Хотя описанная выше дѣятельность школьныхъ властей городовъ Рочдэля и Галифакса, дѣятельность, имѣющая цѣлью привлеченіе въ вечернія школы, по возможности, всѣхъ подростковъ, прекращающихъ посѣщеніе дневныхъ школъ, — представляетъ по своей энергіи и по достигаемымъ результатамъ явленіе почти поражающее, исключительное даже въ Англии, тѣмъ не менѣе эти города не являются все-таки единственными въ своемъ родѣ, и можно было бы указать на нѣсколько другихъ городовъ, гдѣ положеніе дѣла болѣе или менѣе близко къ тому, что происходитъ, какъ было изложено выше, въ Галифаксѣ или Рочдэлѣ.

Не представляетъ собою совершенно одиночнаго явленія и вышеописанное отношеніе къ вечернему дополнительному образованію фирмы Бруннеръ, Мондъ и К^о, требующей, какъ мы видѣли, отъ всѣхъ работающихъ у нея подростковъ аккуратнаго посѣщенія вечернихъ школъ ¹⁾. Между прочимъ, такую же заботливость относительно своихъ молодыхъ служащихъ проявляютъ иногда и разныя правительственныя учрежденія. Укажемъ на одинъ такой примѣръ.

Городскія телеграфныя конторы въ Англии принимаютъ на два-три года, въ качествѣ посыльныхъ, мальчиковъ 14 — 15 лѣтъ. По истеченіи срока мальчиковъ увольняютъ, замѣняя новыми такого же возраста. Мальчики добиваются этихъ мѣстъ, такъ какъ имъ платятъ хорошее жалованье, да и самая работа вовсе не утомительна. Между тѣмъ, за эти три года мальчики ничему не выучиваются и потому, лишаясь мѣста въ телеграфной конторѣ, принуждены брать любую представляющуюся работу. Не имѣя никакихъ спеціальныхъ познаній, они, конечно, берутъ работу наиболѣе простую и, слѣдовательно, плохо оплачиваемую. Такимъ образомъ, привлекающая мальчиковъ служба на телеграфѣ приноситъ имъ, на самомъ дѣлѣ, немалый вредъ, хотя какъ дѣти, такъ и ихъ родители приходятъ къ этому сознанию уже тогда, когда по выходѣ изъ конторы пройдетъ два, три года въ бесплодныхъ поискахъ хорошаго заработка.

Имѣя въ виду такое положеніе дѣла, начальникъ телеграфной конторы въ городѣ Брайтонѣ переговорилъ съ директоромъ техническаго училища того же города относительно зачисленія въ вечерніе или дневные классы училища телеграфныхъ мальчиковъ. Затѣмъ, онъ позвалъ къ себѣ поочередно cadaго изъ мальчиковъ, предложилъ записаться на тотъ или иной курсъ техническаго училища и общалъ такъ распредѣлить ихъ занятія въ конторѣ, чтобы

¹⁾ Мы видѣли, что фирма Бруннера не осталась одинокой въ городѣ Уиднесѣ, и что среди другихъ предпринимателей этого небольшого города нашлось еще нѣсколько, которые рѣшили послѣдовать примѣру Бруннера.

всѣ они могли аккуратно посѣщать выбранные ими классы. Въ такомъ же смыслѣ начальникъ конторы воздѣйствовалъ и на родителей этихъ мальчиковъ. Въ результатъ этихъ благихъ начинаній оказалось, что значительное большинство мальчиковъ записалось на тѣ или иные курсы: электротехники, механики, водопроводнаго дѣла, письма на пишущей машинѣ и стенографіи и т. д. ¹⁾

Все это имѣло недавно мѣсто въ Брайтонѣ; еще раньше то же самое было сдѣлано въ городѣ Стокпортъ для подростковъ, служащихъ въ почтовой конторѣ. Аналогичные факты имѣли мѣсто и въ другихъ городахъ ²⁾. Это ли не ручательство за успѣхъ вечерняго дополнительнаго образованія въ Англіи??

Не малое значеніе, въ смыслѣ усиленія популярности вечернихъ дополнительныхъ школъ и ихъ успѣха, имѣетъ значительное улучшение общей ихъ организаціи, въ особенности же установленіе преемственной связи между обыкновенными дополнительными вечерними школами, повторяющими и дополняющими курсъ народныхъ дневныхъ школъ, и учебными заведеніями, дающими въ своихъ вечернихъ классахъ болѣе или менѣе серьезное коммерческое или техническое образованіе.

Несмотря на быстрый ростъ числа учащихся въ вечернихъ дополнительныхъ школахъ, несмотря на несомнѣнный, вообще говоря, прогрессъ этихъ школъ во всѣхъ отношеніяхъ, въ Англіи въ послѣднее время все чаще и чаще, все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе высказывается мысль о необходимости сдѣлать посѣщеніе вечернихъ школъ обязательнымъ для лицъ извѣстнаго возраста. Мысль эта оправдывается какъ соображеніями принципіальнаго, такъ и практическаго характера. «Наша система добровольнаго посѣщенія вечернихъ школъ имѣетъ много за себя», говоритъ проф. Сэдлеръ. «Въ нѣкоторыхъ молодыхъ людяхъ она развиваетъ твердость, энергію, самодѣятельность. Эта система благотворитъ для тѣхъ, кто ради своего образованія умѣетъ приносить многое въ жертву».

«Съ другой стороны, наша система имѣетъ тотъ недостатокъ, что она оставляетъ въ покоѣ лѣнливыхъ или менѣе энергичныхъ. Если сравнить ее съ системой нѣмецкой или швейцарской, гдѣ посѣщеніе дополнительныхъ школъ обязательно, то оказывается, что при нашей системѣ остается сравнительно значительное число маль-

¹⁾ См. цитиров. изданіе проф. Sadler, Introduction, p. XV.

²⁾ Иногда такого рода заботы о будущемъ подростковъ, служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, берутъ на себя частныя организаціи, показывая примѣръ раціональной филантропіи. См. The Cambridge House Magazine January 1908 (изданіе университетскаго поселенія Cambridge House), статья Bogs-Messengers in Wor Office.

чиковъ безъ какой-либо образовательной дисциплины въ критическіе годы ихъ юности. Не слѣдуетъ преувеличивать вліянія школы, ни преуменьшать вліяніе суроваго жизненнаго опыта. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ признать, что при нашей системѣ вечернихъ школъ, посѣщаемыхъ по доброму желанію, пропадаетъ масса, такъ сказать, человѣческаго матеріала, который при современныхъ о немъ заботахъ могъ бы принести больше пользы государству, чѣмъ это возможно при нынѣшнихъ условіяхъ».

«Наша система по духу соотвѣтствуетъ индивидуалистическому, а не коллективистскому (collective) міровоззрѣнію ¹⁾. Наша система игнорируетъ отдѣльнаго мальчика, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда онъ самъ добровольно ищетъ образованія. Наша система не стремится разрѣшить проблемы дополнительнаго образованія во всемъ ея цѣломъ, но довольствуется предложеніемъ извѣстныхъ удобствъ для образованія тѣхъ, кто желаетъ ими пользоваться. Такимъ образомъ, эта система даетъ случай, даетъ возможность учиться, но не требуетъ ученія, какъ одной изъ національныхъ обязанностей. Въ конечномъ результатѣ оказывается, что огромное число мальчиковъ и дѣвочекъ въ Англии, выйдя изъ начальной школы, лишается навсегда вліянія образовательныхъ учреждений: изъ этихъ то дѣтей и образуется въ послѣдствіи армія лицъ, занимающихся грубой, черной работой и только къ ней годныхъ» ²⁾.

Такъ смотритъ на вопросъ о вечернихъ дополнительныхъ школахъ одинъ изъ самыхъ авторитетныхъ англійскихъ педагоговъ. Къ такому же взгляду приходятъ понемногу выдающіеся дѣятели самыхъ различныхъ общественныхъ круговъ. Это яснѣе всего доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что за три послѣднихъ года въ парламентѣ четыре раза поднимался вопросъ объ установленіи—въ той или иной формѣ—обязательности посѣщенія вечернихъ школъ для подростковъ, не достигшихъ 16 или 18-лѣтняго возраста.

Замѣчательно, что первый законопроектъ этого рода былъ внесенъ въ *палату лордовъ* епископомъ Херефордскаго графства (Bishop of Hereford), Персивалемъ. Какъ это рѣзко расходится съ представленіемъ русскаго человѣка объ отношеніи высшей аристократіи и высшаго духовенства къ дѣлу народнаго образованія!

Третій проектъ аналогичнаго характера былъ внесенъ въ парла-

¹⁾ Переводя слово collective коллективистскій, мы употребляемъ его не въ томъ ограниченномъ смыслѣ, который оно имѣетъ какъ характеристика одной формы социалистическаго міровоззрѣнія. Впрочемъ, трудно сказать, что имѣлъ въ виду авторъ, противопоставая individualistic и collective spirit.

²⁾ Sadler. Continuat Schools et., 68—69.

ментъ группой лицъ съ сэромъ Дж. Бруннеромъ во главѣ,—уже не разъ упомянутымъ нами крупнымъ англійскимъ промышленникомъ, тѣмъ самымъ, который, какъ мы видѣли, фактически установилъ для своихъ молодыхъ рабочихъ обязательное посѣщеніе вечернихъ школъ. Этотъ фактъ тоже знакомитъ русскаго читателя съ необычнымъ для него типомъ крупнаго промышленника. Мы знаемъ, кромѣ того, что этотъ фактъ далеко не единственный въ своемъ родѣ.

Мы не находимъ возможнымъ останавливаться на выясненіи причинъ, по которымъ ни одинъ изъ четырехъ законопроектовъ не увѣнчался желаннымъ успѣхомъ. Для насъ эти проекты важны пока лишь въ томъ отношеніи, что они показываютъ, куда направляется общественная мысль Англии въ этомъ крайне важномъ вопросѣ.

Для болѣе полной и болѣе точной характеристики этого направленія, какъ и для характеристики современной Англии вообще, могутъ служить и слѣдующіе любопытные, какъ намъ кажется, факты, переносящіе насъ, въ самомъ дѣлѣ, въ совершенно чуждую намъ социальную атмосферу.

Въ маѣ 1904 года Торговая Палата Блэкберна (городъ съ населеніемъ въ 130.000, находящійся въ 30 верстахъ отъ Манчестера) и его округа по предложенію одного изъ своихъ членовъ (сэра Г. Хибберта) вотировала резолюцію, въ которой мы читаемъ, между прочимъ, такія слова: «Наступило время, когда слѣдуетъ издать соотвѣтственныя распоряженія, устанавливающія обязательное посѣщеніе вечернихъ школъ всѣми лицами, не достигшими 17 лѣтъ и не обучающимися въ дневныхъ школахъ. Торговая Палата Блэкберна внимательно и серьезно изучила вопросъ о вечернихъ дополнительныхъ школахъ и пришла къ глубокому убѣжденію, что значительная часть денегъ, затрачиваемыхъ на содержаніе начальныхъ школъ Англии и Валлиса, пропадаетъ даромъ вслѣдствіе того, что образованіе значительной части дѣтей кончается съ выходомъ ихъ изъ дневныхъ начальныхъ школъ»...

«Важнѣйшими благотворными результатами предложенной нами мѣры было бы: первое—уменьшеніе той части затратъ на народныя школы, которая при нынѣшнихъ условіяхъ оказывается безплодной, второе — значительный прогрессъ народнаго образованія вообще, третье — уменьшеніе числа подростковъ, безцѣльно слоняющихся нынѣ по улицамъ, четвертое — подчиненіе молодыхъ людей въ ихъ критическомъ возрастѣ дисциплинирующему влиянію ученя и школъ вообще»¹⁾.

¹⁾ Цитирована въ сборникѣ проф. Сэдлера, стр. 724.

Таковы взгляды и соображенія, исходящія изъ наиболѣе прогрессивной части торгово-промышленныхъ сферъ Англїи.

Среди школьныхъ властей такіе взгляды встрѣчаются гораздо чаще, о чемъ можно судить по тѣмъ героическимъ мѣрамъ, которыя употребляютъ многіе школьные комитеты для привлеченія молодежи обоого пола въ вечернія школы. Иногда школьныя власти сами постановляютъ резолюціи въ родѣ той, которая была нами только что приведена. Такъ, въ мартѣ 1905 года школьный комитетъ Монмутширскаго графства (Monmouthshire Education Committee) вотировалъ такую резолюцію: «Правительство должно бы сдѣлать обязательнымъ посѣщеніе вечернихъ школъ для всѣхъ мальчиковъ моложе 16 лѣтъ по два вечера въ недѣлю и не менѣе, чѣмъ по полутора часа въ каждый изъ вечеровъ».

Въ іюнѣ 1906 года Ассоціація Школьныхъ Комитетовъ Англїи (Association of Education Committees) большинствомъ 496 голосовъ противъ 50 постановила такую резолюцію:

1) Всякій мальчикъ или дѣвочка моложе 14 лѣтъ должны быть обязуемы закономъ посѣщать начальную школу ежедневно и во всѣ часы, когда происходятъ занятія.

2) Ни одно лицо моложе 16 лѣтъ не можетъ быть совершенно освобождено отъ посѣщенія школы; прекращая посѣщеніе дневной школы, такое лицо обязано ходить въ школу вечернюю.

Эта резолюція была вотирована, какъ мы сказали, въ іюнѣ 1906 года. Въ іюлѣ того же года во время каникулъ состоялся съѣздъ начальныхъ учителей графства Суррей. На этомъ съѣздѣ была также принята, подавляющимъ большинствомъ, аналогичная резолюція съ требованіемъ обязательнаго посѣщенія дневныхъ или вечернихъ школъ всѣми лицами моложе 17 лѣтъ. Эта резолюція заключала сверхъ того небольшую прибавку, въ которой указывалось на необходимость обязать промышленныя и торговыя заведенія къ такой организаціи распорядка работъ на фабрикахъ, чтобы всѣ работающіе подростки имѣли возможность посѣщать вечерніе классы, не испытывая крайняго переутомленія.

Вопросъ объ обязательности вечернихъ школъ занимаетъ и наиболѣе мыслящую часть рабочаго класса, организованную въ профессиональные союзы, кооперативныя и иныя общества. Въ ноябрѣ 1905 года состоялся въ Оксфордѣ съѣздъ разныхъ обществъ, заинтересованныхъ въ распространеніи образованія среди народной массы; въ числѣ этихъ обществъ были профессиональные союзы, кооперативные союзы и чисто просвѣтительныя общества. Однимъ изъ результатовъ занятій съѣзда былъ выборъ депутаціи изъ извѣстныхъ дѣятелей рабочаго движенія въ Англїи, между которыми

были два члена парламента, депутаціи, имѣвшей задачей представиться министру народнаго просвѣщенія и указать ему на необходимость поставить на очередь законодательное рѣшеніе вопроса объ обязательности вечернихъ дополнительныхъ школъ.

Вотъ резолюція сѣзда, которую депутація должна была передать министру:

«Настоящій сѣздъ (conference), состоящій изъ представителей кооперативныхъ обществъ, рабочихъ союзовъ (trade-unions) и просвѣтительныхъ организацій, имѣя въ виду, какъ много теряетъ страна отъ того, что молодые люди обоего пола, вслѣдствіе собственной небрежности или вслѣдствіе условій работы, не пользуются тѣми удобствами, которыя школьныя власти предоставляютъ народу организаціей вечернихъ школъ, настоятельно рекомендуетъ (urges) Министерству Народнаго Просвѣщенія произвести анкету среди мѣстныхъ школьныхъ властей Англїи, насколько сочувственно работодатели и сами рабочіе отнеслись бы къ законодательству, конечной цѣлью котораго было бы обязательное посѣщеніе вечернихъ школъ, и при какихъ условіяхъ это законодательство имѣло бы наиболѣе шансовъ на успѣхъ»¹⁾.

Намъ кажется, что мы привели болѣе, чѣмъ достаточно доказательствъ того, что идея обязательнаго посѣщенія вечернихъ школъ въ Англїи, какъ говорится, «виситъ въ воздухѣ», и что фактическое осуществленіе ея есть вопросъ самаго близкаго будущаго.

Однако, содержаніе послѣдней резолюціи любопытно и важно не только для освѣщенія занимающаго насъ вопроса, но и вообще для характеристики того пути, какимъ совершаются всякія крупныя реформы въ Англїи. Въ самомъ дѣлѣ, въ Англїи вошло въ плоть и кровь каждаго то убѣжденіе, что всякія реформы могутъ быть плодотворны и имѣть болѣе или менѣе значительныя шансы на успѣхъ лишь при сочувственномъ къ нимъ отношеніи ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ лицъ. Вотъ, почему даже дѣятели рабочихъ союзовъ и другихъ прогрессивныхъ организацій при всемъ своемъ принципиальномъ сочувствіи обязательности вечернихъ дополнительныхъ школъ все, таки рекомендуютъ Министерству Народнаго Просвѣщенія собрать по этому поводу точныя и опредѣленные данныя и, затѣмъ, исходя изъ этихъ данныхъ, если они окажутся

¹⁾ Депутація помимо резолюціи представила Министерству меморандумъ съ предложеніемъ способа произведенія анкеты и съ указаніемъ и тѣхъ фактовъ, которые послужили основаніемъ ходатайства. См. брошюру „Attendance at Evening Schools, London 1906 (изданіе Workers Educational Association).“

благопріятными, рѣшительно приступить къ дѣлу, т.-е. къ выработкѣ и внесенію въ парламентъ соотвѣтственнаго законопроекта.

Это же указываетъ намъ и тотъ путь, какимъ, надо думать, воплотится въ жизнь принципъ обязательности посѣщенія вечернихъ дополнительныхъ школъ въ Англіи: рано или поздно—скорѣе рано, чѣмъ поздно—парламентъ издастъ законъ, *разрѣшающій* мѣстнымъ властямъ—т.-е. выборнымъ совѣтамъ графствъ и дѣйствующимъ отъ ихъ имени и подъ верховнымъ ихъ контролемъ школьнымъ комитетамъ—объявлять въ подвѣдомственномъ имъ районѣ посѣщеніе вечернихъ школъ *обязательнымъ* для всѣхъ лицъ извѣстнаго возраста. Затѣмъ, съ теченіемъ времени, рано или поздно—скорѣе поздно, чѣмъ рано—правительство издастъ законъ объ обязательности посѣщенія вечернихъ школъ для всего населенія Англіи извѣстнаго возраста и предоставитъ мѣстнымъ властямъ увеличивать, а въ исключительныхъ случаяхъ и немного уменьшать тотъ предѣльный возрастъ, какимъ кончается обязательность посѣщенія вечернихъ школъ.

Къ такому взгляду на вѣроятное разрѣшеніе вопроса объ обязательности посѣщенія вечернихъ школъ приводитъ насъ, между прочимъ, разсмотрѣніе процесса развитія аналогичнаго законодательства объ обыкновенныхъ, т.-е. дневныхъ начальныхъ школахъ ¹⁾.

Такого же приблизительно взгляда на ближайшее будущее вечерняго дополнительнаго образованія въ Англіи держится и Сэдлеръ, профессоръ теоріи и практики воспитанія и обученія въ г. Victoria University въ Манчестерѣ и авторъ длиннаго ряда весьма цѣнныхъ работъ по изслѣдованію разнаго рода англійскихъ школъ. Впрочемъ, проф. Сэдлеръ не только, вообще говоря, сходится съ нами во взглядахъ на вѣроятный ходъ развитія законодательства о вечернихъ школахъ, но, какъ истый англичанинъ, считаетъ такой путь и наиболѣе правильнымъ.

Вечернее дополнительное образованіе, говоритъ онъ, есть дѣло новое, пусть, поэтому, мѣстныя школьныя власти широко проявляютъ свою инициативу въ его разрѣшеніи; въ этомъ дѣлѣ можно произвести еще много опытовъ, при чемъ, какъ показываетъ изученіе современнаго положенія дѣла, у насъ, т.-е. въ Англіи, нѣтъ недостатка въ людяхъ и учрежденіяхъ, готовыхъ использовать все тѣ

¹⁾ См. наши книги „Очеркъ развитія и соврем. состоянія начального образованія въ Англіи“, „Лондонскія школы и начальное образованіе въ Англіи“. См. также нашу книгу „Очеркъ развитія средняго образованія въ Англіи“.

средства, которыя пока можно употребить для развитія вечернихъ дополнительныхъ школъ и для привлеченія къ нимъ симпатій широкихъ круговъ населенія. Однимъ словомъ—продолжаетъ рассуждать Сэдлеръ, у насъ создается понемногу та благопріятная почва, которая должна съ теченіемъ времени выяснитъ формы, въ которыя должно облечься законодательство объ обязательности вечернихъ дополнительныхъ школъ. Англичане менѣе всего склонны терпѣть единообразіе, справедливо говоритъ Сэдлеръ, если это единообразіе навязывается имъ свыше, а не является самостоятельнымъ результатомъ соотвѣтственнаго согласія въ мнѣніяхъ и убѣжденіяхъ громаднаго большинства заинтересованныхъ лицъ ¹⁾. Иначе сказать, это единообразіе отнюдь не навязывается націи просвѣщенной и добросовѣстной бюрократіей, какъ въ Германіи, или далеко не столь просвѣщенной и далеко менѣе добросовѣстной бюрократіей, какъ въ Россіи, а имѣетъ своимъ конечнымъ источникомъ волю или «гласъ народа».

Да и можно ли этому удивляться? Вѣдь всѣмъ—даже мало просвѣщеннымъ въ этомъ отношеніи русскимъ людямъ—хорошо извѣстно, что въ Англіи послѣднимъ источникомъ всякой власти, всякихъ законодательныхъ и иныхъ мѣропріятій является парламентъ, а «верховенство парламента» при современныхъ условіяхъ общественной жизни въ Англіи есть, въ концѣ концовъ, не болѣе, какъ форма, въ которой воплощается въ жизнь принципъ верховенства народа ²⁾.

Оставимъ, однако, эту область гаданій о вѣроятномъ пути развитія дѣла вечерняго дополнительнаго образованія въ Англіи и о связи его съ нѣкоторыми основными особенностями англійской общественной жизни, оставимъ эту скользкую область предположеній и гаданій и станемъ вновь на твердую почву конкретныхъ фактовъ современной дѣйствительности.

Какъ ни какъ, въ 1904—5 учебномъ году, послѣднемъ, за который мы имѣемъ оффиціальныя данныя, въ вечернихъ школахъ Англіи насчитывалось около трехъ четвертей милліона учащихся. Судя по тому темпу, съ какимъ совершается въ послѣднее время развитіе этого рода школъ, въ то время, когда мы пишемъ эти строки (начало 1908 г.), въ воскресныхъ школахъ Англіи обучается, навѣрное, свыше 800,000. Это, конечно, не очень много для страны (Англія съ княж. Уэльскимъ), имѣющей населеніе въ 35 милліоновъ.

¹⁾ Sadler, Evening Continuation Schools etc., 768.

²⁾ См. превосходное сочиненіе проф. Дэйси: „Государственный строй въ Англіи“ или нашу книгу „Парламентаризмъ и представительная форма правленія“.

Но—мы считаемъ необходимымъ это повторить—вышеприведеннымъ итогомъ далеко не исчерпывается кругъ лицъ, посѣщающихъ по вечерамъ разнаго рода учебныя заведенія: въ этотъ итогъ вошли только тѣ лица, которыя обучаются въ вечернихъ школахъ, соблюдающихъ нормы, установленныя для такихъ школъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, какъ условіе полученія субсидій изъ государственнаго казначейства.

Безконечно разнообразны и весьма многочисленны въ Англии другія учрежденія, такъ или иначе служащія дѣлу просвѣщенія лицъ, занятыхъ въ теченіе дня разнаго рода трудомъ, доставляющимъ имъ средства къ жизни, при чемъ, само собою разумѣется, не малая часть этихъ лицъ принадлежитъ къ менѣе обеспеченнымъ классамъ населенія, которымъ служатъ и описанныя выше вечернія дополнительныя школы.

Здѣсь было бы, однако, неумѣстно описывать эти учрежденія: мы рассчитываемъ сдѣлать это предметомъ другой статьи. Мы укажемъ, однако, на двѣ формы дѣятельности, имѣющей цѣлью просвѣщеніе широкихъ массъ населенія и соприкасающейся отчасти съ той работой, которая выпадаетъ на долю вечернихъ школъ. Первой такой формой мы считаемъ, такъ называемые, *University extension lectures* или то, что у насъ принято называть народными университетами. Извѣстно, что Англія является родиной этого движенія, и что оно тамъ же достигаетъ наиболѣе значительныхъ размѣровъ. Надо, однако, имѣть въ виду, что на ряду съ курсами лекцій, которыя читаются университетскими лекторами въ разныхъ городахъ Англии, новые англійскіе университеты—Бирмингамскій, Шеффилдскій, Викторіи (Манчестерскій) и другіе—организуютъ для жителей своего города особые вечерніе курсы по самымъ различнымъ предметамъ и по сравнительно весьма дешевой цѣнѣ, дѣлающей эти лекціи доступными для широкихъ слоевъ городского населенія¹⁾.

Другая—менѣе извѣстная форма дѣятельности, имѣющая такъ своей задачей просвѣщеніе массы взрослога населенія — это, такъ называемыя, *adult schools* или «школы для взрослыхъ» (*adult*). Эти школы первоначально имѣли узко-конфессіональный характеръ, но съ теченіемъ времени утратили конфессіональность, сохранивъ лишь общее религіозное направленіе. Занятія въ

¹⁾ Указатель вечернихъ лекцій, организуемыхъ Шеффилдскимъ университетомъ (беремъ ради примѣра) представляетъ брошюру въ 76 страницъ. Въ 1906—07 учебномъ году на разнаго рода вечернихъ курсахъ Шеффилдскаго университета числилось до 2000 слушателей. Университетъ, кромѣ того, организовалъ 6 даровыхъ популярныхъ лекцій.

этихъ школахъ происходятъ—по крайней мѣрѣ для мужчинъ—въ будніе дни по вечерамъ и въ воскресенье по утрамъ; т.-е. въ такой день, когда всѣ—и въ томъ числѣ огромное большинство рабочаго люда—свободны утромъ отъ какихъ-либо обязательныхъ занятій. Такимъ образомъ, это воскресное утро имѣетъ то же значеніе, что и вечеръ будняго дня—значеніе времени наиболѣе удобнаго для народной массы; въ этомъ отношеніи «adult schools» совершенно аналогичны описаннымъ нами обыкновеннымъ вечернимъ школамъ и могутъ быть съ полнымъ правомъ зачислены въ одну общую категорію школъ для дополнительнаго образованія народа.

Часть, полтора или два часа занятій въ «adult schools» посвящаются частію чтенію Библии и Евангелія, съ комментаріями, чуждыми пунктовъ, по поводу которыхъ расходятся вѣрующіе разныхъ исповѣданій, частію чисто свѣтскимъ предметамъ: диктовкѣ, письменному изложенію, обыкновеннымъ урокамъ по исторіи, географіи, естествознанію или, наконецъ, лекціямъ по какому-нибудь историческому или социальному вопросу. Въ adult schools для лицъ женскаго пола занятія происходятъ по воскресеньямъ послѣ обѣда, т.-е. въ 3 или 4 часа, (воскресная церковная служба въ Англіи бываетъ отъ 11 до 12 ч. дня и отъ 7 до 8 ч. вечера) и носятъ подобный же характеръ.

Лица, организующія такія школы, не только стремятся къ тому, чтобы поднять религіозное настроеніе и умственное развитіе учащихся, но и объединять ихъ на почвѣ общихъ стремленій къ разнымъ невиннымъ развлеченіямъ, спорту, играмъ и т. п., что, конечно, происходитъ въ другое время и служитъ отчасти для привлеченія молодыхъ людей.

Не останавливаясь далѣе на подробностяхъ организациі этихъ школъ ¹⁾, мы просто отмѣчаемъ фактъ ихъ существованія, какъ примѣръ многочисленной категоріи учреждений, преслѣдующихъ цѣли, во многомъ аналогичныя задачамъ вечернихъ дополнительныхъ школъ, и въ то же время не принятыхъ вовсе во вниманіе при приведенномъ выше итогѣ лицъ, получающихъ образованіе, дополняющее знанія, вынесенныя изъ обыкновенныхъ дневныхъ народныхъ школъ. Между тѣмъ, такихъ «adult schools» или школъ для взрослыхъ насчитывается въ Англіи около 1.200 (850 для мужчинъ и 350 для женщинъ), и въ нихъ собирается для пополненія своего образованія болѣе 80.000 лицъ (изъ нихъ 60.000 мужчинъ). Замѣчательно, что и эти школы умножаются съ такой же быстротой, съ какой вообще происходитъ увеличеніе числа всѣхъ учреждений,

¹⁾ См. I. Rowntree und Binns. History of Adult School Movement. 1902.

служащих дѣлу просвѣщенія народныхъ массъ современной Англіи: въ самомъ дѣлѣ, въ послѣднее время ежегодно возникало до ста новыхъ «школъ для взрослыхъ»¹⁾.

Все это показываетъ, какъ много поучительнаго представляетъ современная Англія не только въ своихъ политическихъ учрежденіяхъ, но и въ учрежденіяхъ, назначенныхъ для образованія народныхъ массъ, и какъ, слѣдовательно, много теряютъ лица, интересующіяся педагогическими и школьными вопросами, которыя, какъ это обыкновенно у насъ бываетъ, ищутъ свѣта и истины, главнымъ образомъ, въ сосѣдней съ нами Германской имперіи, политической и школьный режимъ которой имѣетъ такъ много отрицательныхъ сторонъ, свойственныхъ и нашему отечеству.

П. Г. Мижуревъ.

²⁾ См. цитированный трудъ проф. Сэдлера, стр. 19.

Недугъ молодежи.

(Продолженіе).

VII.

Чтобы дать представленіе о томъ, что происходило внутри лиги, остановимся на описаніи «Дома любви въ Минскѣ», помѣщенномъ въ апрѣлѣ 1908 г. на страницахъ «Минскаго Курьера» и вызвавшемъ всероссийскую сенсацію. Это описаніе, въ сущности, и послужило началомъ того водоворота самыхъ головокружительныхъ свѣдѣній о лигахъ любви, которыя заставили, наконецъ, внимательно присмотрѣться къ тому, что происходитъ среди молодежи. Приводимъ въ выдержкахъ сообщеніе «Мин. Кур.» о возникновеніи, дѣятельности и организаціи «Дома любви»:

Возникновеніе.

«Улицы переполнены народомъ. Большею частью ученики, ученицы. Безпрерывный гулъ голосовъ, визгъ, крики.

— Представьте себѣ я получила сегодня открытое письмо, красивое такое, знаете-ль арфа, и на ней играетъ женщина. А внизу надпись: «Пусть струны этой арфы звучать для васъ, какъ струны сердца моего!»

— Ловко! Это я-жъ послалъ!

— Вы! Спасибо!

Это говоритъ Оля.

Ея спутникъ — коротенькій гимназистъ съ добродушнымъ лицомъ — заискивающе смотритъ на нее:

— Какая красивая! — вертится у него въ головѣ.

Но Оля не обращаетъ на него вниманія. Она думаетъ совершенно о другомъ. Вонъ показался Алексѣй. Какъ всегда чистый, свѣжій, улыбающійся. Сколько страданій причинилъ онъ ей! Сколько думъ и тревогъ пережила она за него. Въ первый разъ она увидала его на вечерѣ у коммерсантовъ. Когда подмывающіе звуки

мазурки раздались въ огромномъ залѣ, и онъ, блестящій, подлетѣлъ къ ней и пригласилъ ее танцевать, у нея сжалось сердце отъ счастья. Потомъ они начали встрѣчаться на Кирхенштрассе. Много говорили. То-есть, говорилъ онъ, а она лишь слушала. Говорилъ красиво, вдохновенно. И о такихъ пріятныхъ вещахъ! О красотѣ, молодости, о томъ, что красота вся—въ глазахъ женщины, что она безконечна. И такой подмывающей довѣрчивостью звучали его рѣчи, что она имъ вѣрила и обоготворяла его. Однажды въ ясный морозный день они бродили одни по малолюдному переулку. Онъ предложилъ ей зайти къ нему погрѣться. Она охотно согласилась. Уже одинъ видъ комнаты привелъ ее въ смущеніе. Грязная незастланная кровать, обѣдки на столѣ, пустыя бутылки, валявшіяся по всей комнатѣ, все это видѣла она въ первый разъ, и это подѣйствовало на нее непріятно. Но, поборовъ смущеніе, она не выказывала отвращенія. Онъ говорилъ, какъ прежде, красивыми словами, отъ которыхъ у нея духъ захватывало. Онъ пристроился рядомъ и все говорить»....

«Отъ него она ушла разстроенная, разбитая, еле передвигая ноги. И шедшій рядомъ Алексѣй уже не казался такимъ милымъ, красивымъ. Что-то жалкое въ его походкѣ и въ безсвязномъ лепетаніи. Какъ побитая собака, шагаль онъ за ней и все лепеталъ.

— Ну, Олечка, дорогая, чего вы такая скучная... Да ничего же не было!

Но, какъ все, прошло и это. Зажили старые раны. Алексѣй опять сталъ красивымъ и милымъ. Какъ раньше, они часто встрѣчались. Изрѣдка она заходила къ нему. Беспорядочный видъ комнаты на нее не производилъ прежняго впечатлѣнія: ко всему привыкла.

Разъ какъ-то собрались у Алексѣя товарищи, нѣсколько барышень, преимущественно гимназистокъ. Зашелъ разговоръ о любви, объ ухаживаніи. Говорили много, спорили, кричали, горячились.

— Любовь, по моему, должна быть свободна, — перекрикивалъ всѣхъ Алексѣй, — пора уже сбросить эти путы этикетовъ, традицій, стѣсненій. Я хочу любить не только душой, я не хочу изливаться въ двоирамбахъ предъ своей возлюбленной, я не хочу часами мечтать о лунѣ, закативши глаза, и сломать себѣ шею, чтобы поцѣловать перчатку «предмета». Любви требуетъ мое тѣло. Сильное, здоровое, бунтующее!

Стало какъ-то неловко. Въ первый разъ въ кругу товарищей и барышень произносились такія слова. Оля густо покраснѣла.

— А знаете?—продолжалъ Алексѣй: у меня—блестящая мысль. Организуемъ-ка общество молодежи, которое — какъ бы вамъ ска-

зять—ну, стремилось бы къ свободной любви, безъ путь, безъ традицій. Вотъ пошла бы жизнь! Мы бы разрабатывали затронутый только что вопросъ.

Всѣ молчали. Мысль понравилась всѣмъ. Нѣкоторые заранѣе радовались, представляя себѣ красочно будущую жизнь. Нѣкоторые радовались, что попадутъ въ образованное, развитое общество, сумѣютъ разобраться въ путаницѣ мучившаго ихъ вопроса.

— Да, было-бы ничего. Чего же! Давайте.—И впрямь! Домъ любви былъ организованъ».

Дѣятельность.

Обширная комната. По сторонамъ у стѣнъ 5 кроватей. Посреди ея за столомъ, уставленнымъ внушительной батареей пивныхъ бутылокъ, обширная компанія. Все—молодежь: юноши и дѣвушки лѣтъ 17—19. Какъ видно, чувствуютъ себя здѣсь всѣ прекрасно. Пиджаки и куртки поскиданы, кофточки разстегнуты. Одна молоденькая дѣвушка—гимназистка, судя по коричневому цвѣту юбки, совсѣмъ сбросила свою блузку. Гамъ и шумъ, непрерывно носящіеся въ стущенномъ воздухѣ, не даютъ слушать другъ друга. Только отрывки, громкіе выкрики можно уловить. Больше всѣхъ горячится Алексѣй. Онъ здѣсь—всѣмъ глава. Благодарная внѣшность помогла ему вовлечь довѣрчивую молодежь въ свой кружокъ «свободной любви», какъ онъ назвалъ. Правда, это стоило большихъ трудовъ. Нужно было много говорить о красотѣ, распространяться о будничной сѣрой жизни. Но сладокъ отдыхъ послѣ труда. Кружокъ организованъ и дѣлаетъ все то, о чемъ мечталъ Алексѣй. Возлѣ него, склонившись къ какой то дѣвушкѣ, сидитъ Гришка: волосатый, высокій красивый гимназистъ, съ копной пушистыхъ волосъ, безпрестанно слѣзающихъ ему на лобъ. У другого конца стола, покачиваясь на стулѣ, хохочетъ Катя.

Дальше сидятъ въ живописныхъ позахъ Кесарь, Леночка, Олечка, Варечка, Дудка, Володька, Зиночка, Болтаевъ, Навичъ. Въ концѣ стола завязался споръ. Это Катенька сдѣлилась съ Гришкой. Волосы у нея распущены, глаза горятъ, нервно подергиваются обнаженные плечи.

— Какая тамъ «свободная любовь»? Развратъ у насъ, вотъ что! Когда звали—говорили, что будемъ искусствомъ заниматься, читать, спорить о любви, восторгаться красотой! А что мы дѣлаемъ? Свины! Проституткой сдѣлали меня. Я была чистой дѣвушкой! Свинь-и!— Она заплакала пьяными слезами.

— Катюша, Катечка, какъ не стыдно!—кричитъ Гришка: «раз-

нюнилась!» Развѣ не любовь у насъ? Пойми, что мы здоровые красивые юноши и дѣвушки и жаждемъ жизни. Да, жизни! Тошно намъ отъ Гораціевъ, иксовъ, игрековъ и прочей ерунды. Мы жить хотимъ! А послѣ! Послѣ, хоть потопъ!

Живи пока живется,
Не плачь и не горюй
На все, другъ мой, шлюй...—

затянулъ кто-то

— А водку, водку—дуй,—подхватилъ Алексѣй.

— Мерзавцы! Душу у меня вытяну-у-ли,—всхлипывала Катя.

— Бросьте, бросьте! Къ чорту разговоры! Долой философовъ!

Выпьемъ!

— И то добре! Катнемъ!

Захлопали пробки, зазвенѣли стаканы. Выпили.

— Давайте пѣть!

— Мо-о-жно!

Отъ бутылки вина
Не болить голова...

— Э, дрянъ! Экую затянули ерунду!

— Другую: веселую!

Куперникъ цѣлый вѣкъ трудился,
Чтобъ доказать земли вращенье,
Дуракъ, зачѣмъ онъ не напился:
Тогда бы не было сомнѣнья!—

затянулъ Володька.

— Тогда бы не было сомнѣнья!—затянулъ Гришка.

Ньютонъ, вѣдь, цѣлый вѣкъ трудился,
Чтобъ доказать тѣль притяженье,
Дуракъ, зачѣмъ онъ не влюбился:
Тогда бы не было сомнѣнья!—

продолжалъ Болтаевъ.

— Хо-хо-хо! Ха-ха-ха! Ловко!

— Ай, да Володька! Молодчина!

— Зачѣмъ влюбиться! къ намъ поступилъ бы! Притянули-бъ.

Поощренный успѣхомъ Володька заливался:

На брестскомъ вокзалѣ
Литейный заводъ,
Работалъ мальчикъ
Двадцать одинъ го-одъ!

— Эй, ты! Господинъ оперный! Отстань ты со своимъ пѣніемъ. Баба голосистая! Надоѣлъ, какъ горькая рѣдка!

Пѣніе прекратилось. Притихла Катя. Стало тихо.

— Ну, дѣточки мои,—прервалъ тишину Алексѣй,— за дѣло, а то ужъ поздно вато. Возьми себѣ каждый пару!

— Я себѣ Катю!

— Меня? Иродъ ты окаянный! Мерзавецъ! Жалкій подлець! Я хочу свободной любви! Ха-ха-ха! «Свободная любовь»! Хороша свобода!

— Молчи, Катька! Говорю тебѣ молчи! Убью!—вопилъ Алексѣй. Глаза его вышли изъ орбитъ, руки тряслись. Весь онъ стоялъ такой блѣдный, злой, что Катѣ страшно стало. Но она все же продолжала:

— Не буду молчать! Кричать буду! На улицѣ увижу, закричу: вотъ идетъ обманщикъ, развращающій дѣвушекъ! Вотъ идетъ бо...

Она не кончила. Страшный ударъ въ грудь сбилъ ее съ ногъ.

— Ай, спасите!...

Лампа была затушена. Темно. Тихо.

Черезъ полчаса зажгли лампу. Было какъ то неловко. Прищуренно смотрѣли глаза, привыкшіе къ тьмѣ, на яркій свѣтъ. Чувствовалась какая-то напряженность. Ужъ не пѣли, не смѣялись.

—Что-то дома скажутъ? Пора уже, поздно, полчаса перваго,— тихо произнесла Зина. Никто ничего ни отвѣтилъ. Всѣ сидѣли потрясенные, измученные.

Наконецъ, одѣлись и вышли. Медленно ходили шесть паръ по Горной улицѣ, сторонясь всякаго прохожаго. На углу Генеральской раздѣлились и измученные, еле передвигая ноги, разбрелись по домамъ.

— Завтра въ 8!—крикнулъ Алексѣй.

Всѣ молчали...»

Организація.

«Часовъ въ 10 всѣ разошлись. Остались только «свои». Алексѣй, Гришка, Володя и Кесарь, переглянулись и разразились громкимъ хохотомъ.

— Ха! ха! ха! Вотъ такъ штука! Какъ ловко! Подумаешь, до чего падки на новость гимназистки!—Словомъ обмолвился и уже полнѣйшее согласіе! Молодецъ, Алешка! Одно слово, молодецъ!

— И какъ это онъ ловко сказалъ о здоровомъ, бунтующемъ тѣлѣ, восторгался Володька, эдакъ смазнулъ красиво и деликатно. Не то что гимназистки, всякій повѣрилъ-бы!

— Да, это я вамъ скажу вышло восхитительно,—признавался Алексѣй,—то-то ужъ будетъ раздолье! Будемъ собираться у меня.

— Чертъ подери, я на мѣстѣ сидѣть не могу,—кричитъ Гришка,—поскорѣй бы! Завтра-же собраться бы!

— Господа, но это будетъ подло!—раздался голосъ сидѣвшаго все время въ углу Кесаря.

— Болванъ! Мораль разводите! Въ Орлѣ, небось, у «огарковъ» заправилой былъ, а тутъ кислую мораль разводите!

— Дурачье! То «огарки». Это—не вашего поля ягода. Мы, «огарки», не творили тѣхъ безобразій и мерзостей, отъ которыхъ у васъ теперь ужъ слюнки текутъ. Тамъ не совращали съ пути молоденькихъ, невинныхъ дѣвушекъ, обѣщая имъ золотыя горы познаній и, взявъ ихъ этого, вовлекая ихъ въ грязный омутъ, изъ котораго выбраться трудно. Мы, «огарки», творили мерзости во имя нашей идеи, которой мы вѣрили фанатически. Мы напивались до бѣлыхъ словъ и зеленыхъ змievъ, но не спаивали другихъ. А вы—вы подлецы! Вы—рабы вашей грязной похоти! Вы портите сотни молодыхъ жизней только для того, чтобы доставить себѣ нѣсколько пріятныхъ часовъ! Одно скажу вамъ, подлецы вы!

— Экъ его угораздило!..

— Кесарь замолчалъ.

— А теперь, господа, не мѣшало бы уставчикъ составить, а то безъ толку какъ-то.

Сказано—сдѣлано.

— Ну, что-жъ писать прикажете?

— Перво на перво, о деньгахъ. Нужно много денегъ. Выпивка потребуется солидная, да еще тамъ на мелочи..

— Итакъ, пишу:

Уставъ дома любви.

Денежныя средства.

§ 1. При поступленіи взимается съ cadaго члена единовременный взносъ въ 3 руб.

§ 2. На покрытіе текущихъ расходовъ за каждое собраніе взимается съ cadaго по 50 коп.

§ 3. Приѣзжающіе надежные учащіеся платятъ за посѣщеніе собранія 3 рубля.

— Ну-съ, а дальше?—спросилъ Алексѣй, закуривая папирску.

Дальше катать, братъ, о составѣ.

— Идетъ.

Составъ кружка.

§ 4. Въ члены лиги принимаются лица обоого пола, безъ различія вѣроисповѣданія и національности. Преимущественно учащіеся.

Примѣчаніе. Въ составъ лиги не принимаются: ученики и ученицы частныхъ учебныхъ заведеній, исключая гимназій Сковородникова и женскаго коммерческаго училища.

§ 5. Для поступленія въ члены необходимы рекомендаціи и ручательство 3 членовъ и одного организатора.

§ 6. Организаторами считаются подписавшіе уставъ.

§ 7. Членамъ выдаются билеты для прохода на собраніе.

Форма билета.

Л. С. Л.

БИЛЕТЪ

пропускъ.

Л. С.

— Замѣчательно! Просто прелесть! Ну, точь въ точь уставъ благотворительнаго общества,—сказалъ Володя.

— Такъ-съ, теперь остается выяснить цѣль лиги.

— Какая тамъ цѣль, — сказалъ Кесарь, — развратъ одинъ, вотъ что!

— Молчи, Кеська, много говорить не буду. Ты, кажется, знаешь?—многозначительно процѣдилъ Алексѣй.

Кеська замолкъ.

— Итакъ, пишу:

Цѣль общества.

§ 8. Все болѣе и болѣе увеличивающееся стремленіе молодежи къ освобожденію отъ тѣхъ оковъ, которыя наложены на него мѣщанскимъ строемъ, потребность любить всѣми фибрами не только души, но и тѣла, побудила насъ къ созданію этого дома, гдѣ эти потребности будутъ удовлетворяться во всей ихъ полнотѣ. Зачѣмъ тонуть юношеству въ омутѣ публичныхъ домовъ, заражаться неизлечимыми болѣзнями, зачѣмъ все это, когда потребность любви можно осуществлять въ кругу своихъ знакомыхъ, не опасаясь погибнуть навѣки.

— Уфъ! Кончено! Ура! Лига существуетъ!—крикнулъ въ экстазѣ Алексѣй.

— Ну, а теперь подписывай.

— Я первый!

— А я не подпишу!

— Смотри, Кеська, доиграешься!

— Подписывай, тебѣ говорятъ, а не то...

— Подпишу...

Уставъ былъ подписанъ»¹⁾.

¹⁾ Приведенныя выше сообщенія были напечатаны въ „Минск. Курьеръ“ въ апрѣлѣ текущаго 1908 года.

Въ концѣ статьи сдѣлано—слѣдующее примѣчаніе отъ редакціи «Минскаго Курьера»:

«Свѣдѣнія, опубликованныя нашимъ сотрудникомъ, произвели въ городѣ ошеломляющее впечатлѣніе. Общество убѣдилось, что подъ флагомъ «Лиги свободной любви» скрывается шайка развратителей юношества, людей безпринципныхъ, жалкихъ рабовъ похоти, высокими словами прикрывающихъ свои низкіе поступки.

Мы считаемъ, что опубликованіемъ этихъ матеріаловъ мы исполнили свой долгъ. Пусть родители знаютъ, какая опасность угрожаетъ ихъ дѣтямъ. Пусть приглянутся къ нимъ, приададутся надъ вопросомъ, чѣмъ живутъ, къ чему стремятся, о чемъ мечтаютъ ихъ дѣти.

Пусть болѣе дѣятельные элементы его немедленно постараются разрѣшить вопросъ: какъ бороться съ этимъ зломъ?

Ожиданія газеты оправдались: о Минской лигѣ любви заговорили вездѣ. Нѣкоторыя изъ столичныхъ газетъ избрали сначала самый упрощенный путь для выхода изъ затруднительнаго положенія: онѣ не допускали возможности существованія такого «учрежденія» среди молодежи, но потомъ «Русь» помѣстила корреспонденцію, которая еще болѣе сгустила краски. По словамъ «Руси» выходило, что въ концѣ 1907 года по инициативѣ 8-го класса Минской мужской гимназіи среди минской учащейся молодежи зародился кружокъ любителей новѣйшей беллетристики. Уставъ его былъ очень несложенъ. Членомъ его могъ быть каждый желающій, интересующійся новѣйшимъ направлениемъ въ литературѣ, при чемъ требовалось, чтобы каждый членъ кружка прочиталъ на одномъ изъ собраній *рефератъ*, посвященный вопросу пола и любви. Организанія этого кружка, такимъ образомъ, отвѣчала стремленіямъ молодежи разобраться, наконецъ, въ вопросахъ, поставленныхъ прямо передъ ихъ глазами въ *произведеніяхъ Арцыбашева, Кузьмина, Сологуба и др.* беллетристовъ, не читать которыхъ учащаяся молодежь не могла. Стоитъ ли говорить, что за разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ молодежь не обратилась къ своимъ преподавателямъ!.. Въ гимназіяхъ шла обычная схоластика, въ нихъ не услышишь живого слова, въ нихъ приходилось зубрить Кантемира и Тредьяковскаго, а жизнь выдвинула этотъ яркій, горячій, соблазняющій вопросъ, предметъ долгихъ, иногда мучительныхъ думъ еще съ ранняго дѣтства,—вопросъ пола.

Первое время въ занятіяхъ кружка не было ничего необычнаго, если, конечно, не считать необычнымъ горячіе споры, правъ ли былъ Арцыбашевъ, выдвигая въ лицѣ Санина героя индивидуалистическихъ, напряженныхъ исканій свободы человѣческаго чувства,

когда весь народъ ищетъ общей свободы. Именно эти и подобные вопросы были предметомъ обсужденія Минскаго кружка любителей новѣйшей беллетристики...

Въ январѣ мѣсяцѣ этого года кружокъ этотъ распался: одни, правда, меньшинство, стали на точку зрѣнія полнаго отрицанія пригодности для русской дѣйствительности литературы, которая удѣляетъ такъ много мѣста для личной жизни, для ощущенія внѣшней красоты, для переживанія чувственныхъ эмоцій, для инстинкта. Меньшинство это вышло изъ кружка, образовавъ, конечно, нелегальное «общество учащихся для защиты этики». Въ немъ насчитывалось 42 человекъ: 23 гимназиста и 19 гимназистокъ.

Это тѣ «этисты», о которыхъ съ такимъ пренебреженіемъ отзывались и отзываются «санинцы».

Меньшинство этого кружка занялось изученіемъ литературы «до новѣйшей»: предметами изученія его были Бѣлинскій и Глѣбъ Успенскій, Писаревъ и Краноткинъ... Молодежь впитывала въ себя завѣты прошлаго.

Совсѣмъ другая картина была въ собраніяхъ большинства.

Если въ 1905 году минскіе гимназисты, встрѣчаясь и знакомясь другъ съ другомъ, спрашивали: Вы с.-д. или с.-р., то въ 1908 г. они задаютъ уже такой вопросъ: Вы «санинецъ» или «этистъ»?

Дѣйствительно, нарисованная яркими красками фигура Санина, побѣда его надъ сильными, красивыми женщинами, простота взгляда на вѣчно волнующій молодежь вопросъ—увлекли минскихъ гимназистовъ, гимназистокъ, епархіалокъ до того, что они рѣшили образовать «кружокъ санинцевъ», который затѣмъ получилъ наименованіе «лиги свободной любви».

Приводимъ цѣликомъ уставъ «лиги свободной любви», надѣлавшей столько шума въ печати.

«Учащіеся среднеучебныхъ заведеній г. Минска, мужскихъ и женскихъ, организовавъ 19-го января 1908 г. кружокъ для изученія вопросовъ пола и половой нравственности, преслѣдуютъ такіа цѣли:

- 1) Близкое знакомство мужчинъ съ женщинами и женщинъ съ мужчинами: на далекомъ разстояніи трудно понять, какъ зарождаются первые побѣги любви;
- 2) мужчина и женщина должны быть равны другъ передъ другомъ: разница ихъ только въ полѣ;
- 3) не противиться любви: любовь—святая святыхъ человекъ и задушить ее—грѣхъ противъ природы, тяжелѣе, чѣмъ задушить самого человекъ;
- 4) всѣ члены кружка должны агитировать за полную свободу любви;
- 5) установленіе научнымъ путемъ нормъ взаимоотношеній между любящими другъ друга индивидуумами;
- 6) образованіе научныхъ кружковъ среди подрастающаго поколѣнія для

выясненія проблемъ пола и 7) развратъ оскорбляетъ любовь: онъ недопустимъ».

Послѣ выработки такого устава кружокъ сразу получилъ наименованіе «лиги свободной любви». Первые собранія, въ которыхъ участвовало свыше 50 гимназистовъ и гимназистокъ, были посвящены разбору романа Арцыбашева «Санинъ». Характерно, что минскіе гимназисты допустили на это собраніе не только постороннихъ лицъ, но и одного класснаго наставника мужской гимназіи, наиболѣе чутко относившагося къ настроенію учащихся.

Собрались они въ квартирѣ, специально нанятой на средства членовъ лиги. Ничего, что носило бы характеръ оргій, не было за весь январь и февраль мѣсяцы, но вмѣстѣ съ популярностью лиги возрастало и количество членовъ ея.

Въ числѣ послѣднихъ были представители всѣхъ сословій: офицеры и псаломщики, студенты и кунеческіе сынки. И вотъ, благодаря такому разнохарактерному составу участниковъ лиги, сами учредители ея—учащіеся въ мужской и женской гимназіяхъ—принуждены были выйти изъ состава организованнаго ими общества: теперь лиги свободной любви нѣтъ, есть только рѣзкая пародія на нее—дѣйствительно, «лига развращенной любви», членами которой состоятъ нарушившіе седьмой параграфъ устава. Какъ только ушла изъ лиги учащаяся молодежь,—а ушла она тогда, когда одинъ членъ ея развратилъ одну изъ гимназистокъ—въ помѣщеніи лиги, дѣйствительно, образовались оргіи, скорѣе напоминавшія обычные оргіи въ публичныхъ домахъ. Участвовала-ли въ нихъ минская учащаяся молодежь?

Всѣ сомнѣнія разсѣиваются, когда прочитаешь такое извѣщеніе отъ минскихъ гимназистовъ:

«Организованный 19-го января кружокъ среди учащихся г. Минска для изученія вопросовъ пола 6-го марта распался. Къ существующему послѣ 6-го марта обществу учащаяся молодежь г. Минска не имѣетъ никакого отношенія».

Я не буду останавливаться на существенныхъ различіяхъ двухъ сообщеній о лигѣ любви въ Минскѣ, такъ какъ оба они говорятъ о томъ, что юношество было отвлечено отъ нормальной жизни. Несомнѣнно, что второе изъ нихъ направлено къ тому, чтобы защитить минскую учащуюся молодежь отъ обвиненій въ сексуальныхъ увлеченіяхъ. Къ сожалѣнію, дальнѣйшіе факты указывали на то, что лига любви была далеко не миѳъ. На страницахъ минскихъ газетъ начали появляться письма родителей очень опредѣленнаго содержанія.

Одинъ изъ родителей рассказываетъ слѣдующее:

5-го апрѣля сего года дочь моя, приглашенная на вечерянку своей подругой, была завлечена въ помѣщеніе «лиги свободной любви», откуда ее, несмотря на всѣ ея просьбы и мольбы, не выпускали, вслѣдствіе чего она была невольной свидѣтельницей совершавшихся тамъ оргій. Наконецъ, послѣ долгихъ просьбъ, она не выдержала и начала угрожать лигистамъ скандаломъ, сопровождая свои угрозы криками о помощи, послѣ чего лигисты вынуждены были ее выпустить. Въ результатъ этого происшествія дочь моя, прибѣжавъ домой, испуганная и растрепанная, слегла въ постель и заболѣла нервной горячкой. На другой день на имя моей дочери пришло анонимное письмо, наполненное угрозами и обѣщаніями наказать ее распространеніемъ по городу слуховъ о ея принадлежности къ «лигѣ свободной любви» и довести объ этомъ до свѣдѣнія какъ родителей, такъ и школьнаго начальства.

Другой—нѣкто К—нъ, сообщаетъ нѣкоторыя подробности о дѣятельности «лигистовъ».

— Миѣ лично,—говорить онъ,—извѣстно о дѣятельности лигистовъ слѣдующее: вербовка въ члены лиги производится спеціально избранными для этого «маклерами», которые имѣютъ спеціальныя полномочія на выдачу членскихъ билетовъ, за которые каждый неофитъ долженъ уплатить трехрублевый взносъ. Этотъ фондъ, въ которомъ, впрочемъ, неизвѣстно кому отдается отчетъ, предназначается для «единовременнаго» пособія, въ случаѣ могущихъ возникнуть «осложненій» съ участницами лиги. Надо замѣтить, что вербовка членовъ лиги производилась самымъ настойчивымъ образомъ, включая даже угрозы и насилія. Что же касается сборищъ лигистовъ, то послѣднія происходили настолько осторожно, что, кромѣ лигистовъ, никто не зналъ, гдѣ именно таковыя состоятся. Несмотря, напримѣръ, на мое знакомство съ нѣкоторыми изъ лигистовъ и на освѣдомленность въ прочей дѣятельности лиги, я никакъ не могъ узнать о мѣстѣ «радѣній». О точной цифрѣ участниковъ лиги свободной любви ходятъ самые разнорѣчивые слухи, такъ что опредѣленную цифру назвать трудно. Но, во всякомъ случаѣ, число участниковъ весьма значительно, и въ послѣднее время ихъ насчитывалось не менѣе 70 человекъ. Лига по составу членовъ—интернаціональна. Между прочимъ, по «уставу» лиги никто изъ участниковъ не имѣетъ права дѣлать опредѣленнаго выбора своихъ симпатій, ибо въ основу лиги положенъ «коммунальный» принципъ. Между прочимъ, «радѣнія» происходятъ исключительно при тускломъ свѣтѣ «огарковъ». О цѣли этого «общества» говорить не приходится, ибо она ясно видна изъ самаго его «наименованія». Въ общемъ, сами «члены» говорятъ, что только тамъ они на-

ходятъ «успокоеніе отъ житейскихъ бурь и невзгодъ». О томъ, каково это «успокоеніе» говорить нечего, хотя можно замѣтить, что по знаку «предсѣдательницы» сей лиги члены ревностно принимаютъ тушить огни. «Центральное бюро» находится въ мужской гимназіи, гдѣ съ достаточной осторожностью принимаются записи новыхъ членовъ. Развѣтвленія этого «бюро» находятся почти во всѣхъ вышепоименованныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а также и въ зубо-врачебной школѣ.

Затѣмъ, выяснилось, что въ Минскѣ была не одна лига, а три, чѣмъ, между прочимъ, объясняются и разнорѣчія въ свѣдѣніяхъ мѣстныхъ органовъ печати о зарожденіи этихъ странныхъ обществъ. Напримѣръ, «Минское Слово» сначала возмущалось тѣмъ, что мѣстные прогрессивныя газеты, т.-е. «Курьеръ» и «Окраина», «наблюдая съ натуры порнографію, описываютъ ее со всѣми ужасающими подробностями». Затѣмъ, съ своей стороны, «Минское Слово» пытается доказать, что никакой организаціи во всемъ этомъ «обществѣ развратителей молодежи» не было, а всѣ происшествія объясняются гораздо проще.

Но какъ бы ни объяснять происхождение этой лиги, фактъ остался неопровержимымъ и поднялъ большой шумъ и въ минскомъ обществѣ и въ мѣстной печати, а потомъ захватилъ и всю русскую прессу.

Въ минскихъ газетахъ стали появляться негодующія письма противъ лиги. Они рисовали тревожное настроеніе среди молодежи, не хотѣвшей носить на себѣ тяжелаго пятна. Группа учащихся среднихъ учебныхъ заведеній рѣшила дѣйствовать мѣрами нравственнаго воздѣйствія, словами убѣжденія. Лигисты не приобѣгали къ возраженіямъ, къ печатной полемикѣ, но при случаѣ они напоминали проповѣдникамъ нравственныхъ началъ:

— Убирайтесь съ вашими добродѣтелями! Мы ихъ выбьемъ изъ васъ нагайками!

Наконецъ, настроеніе лигистовъ вылилось въ очень опредѣленной формѣ—въ письмѣ 17-лѣтней дѣвушки, смѣло взявшей лигу любви подъ свою защиту. Это письмо, напечатанное въ «Окраинѣ», было отвѣтомъ на всѣ обвиненія противъ лиги. Приводимъ изъ него наиболѣе яркія мѣста:

«Я дѣвушка, 17 лѣтъ и жительница гор. Минска. Меня особенно заинтересовали статьи о «лигѣ свободной любви» и заставили многое пережить сердцемъ, такъ какъ онѣ болѣе всего касаются женщинъ, къ полу которыхъ принадлежу и я. Въ каждой изъ этихъ статей читается мораль о нравственности, испорченности нравовъ, сыплются упреки и т. п., но ни одного слова о человѣческой натурѣ, потреб-

ности жизни и природы, какъ будто мы и не люди. Всѣ статьи тру-
бятъ о мѣрахъ противъ «лиги свободной любви», т.-е. изобрѣтаютъ
преграду требованіямъ природы. Могу съ достовѣрностью сказать,
что нынѣ такой преграды изобрѣсти нельзя. О себѣ скажу, что я
не поступала пока въ лигу по независящимъ отъ меня обстоятель-
ствамъ, но буду тамъ, и никакія статьи о нравственности меня удер-
жать не могутъ, да и не я одна, такихъ есть много. Чѣмъ дальше,
тѣмъ больше такая лига будетъ входить въ свои права, такъ какъ
наслажденіе жизнью и удовлетвореніе требованіямъ природы есть
общій удѣлъ. Въ прежнія времена женщина была вѣчно узницей
своихъ чувствъ. Теперь женщина начала вырываться изъ этихъ узъ,
поняла, что она также живое существо и имѣетъ право на насла-
жденіе жизнью, какъ и всѣ. Неужели еще кто-нибудь думаетъ, что
дѣвушка въ 18 лѣтъ нынѣ ходитъ съ завязанными глазами и не ви-
дитъ, что дѣлается кругомъ, и какъ слагается жизнь. Нынѣ, даже
въ 16 лѣтъ, дѣвушка отлично понимаетъ, что всякій мужчина сво-
бодно удовлетворяетъ потребность природы или иначе сказать жи-
ветъ свободной любовью, а мы вѣчно страдаемъ, убивая въ себѣ
всякое желаніе. Неужели мы не люди, не такія у насъ потребности,
какъ у мужчинъ? Развѣ у насъ сердце не бьется, и кровь не ки-
питъ въ жилахъ? Для кого и для чего мы убиваемъ въ себѣ жизнь?
Посмотрите, сколько остается дѣвушекъ, не попробовавшихъ на-
слажденій жизни. Прошу всѣхъ женщинъ гор. Минска прислать въ
редакцію газеты заявленіе, кто за, а кто противъ мною высказаннаго
взгляда, а васъ, г. редакторъ, прошу подсчитать и подвести тогда точ-
ный итогъ, на какой сторонѣ будетъ перевѣсъ, и объявить итогъ».

Это откровенное письмо, очевидно, болѣзненно-чувствительной къ
половыхъ эксцессамъ дѣвушки, видѣвшей въ 17 лѣтъ все наслажде-
ніе въ «свободномъ удовлетвореніи природы», вызвало новую обще-
ственную бурю. Въ редакцію «Окраины» за нѣсколько дней посту-
пило 147 писемъ, при чемъ всѣ написанныя молодежью протестовали
противъ 17-лѣтней Мессалины. Одно изъ этихъ писемъ я привожу,
какъ наиболѣе краснорѣчивое выраженіе протеста:

«Мы, учащіяся минскихъ средне-учебныхъ заведеній, узнавъ объ
образовавшейся въ нашемъ городѣ «лигѣ свободной любви», пора-
женные тѣмъ, что и нашъ городъ послѣдовалъ по стопамъ Орла,
Кіева и др., образовали кружокъ, цѣлью котораго мы поставили
преслѣдовать участниковъ и участницъ вышеназванной лиги. Но
мы себѣ не поставимъ цѣлью бороться кулаками и насиліемъ. Нашъ
девизъ—борьба культурными мѣрами съ тѣмъ зломъ, которое за-
полнило нашъ городъ, и которымъ такъ теперь заинтересовано на-
селеніе города Минска.

Поэтому мы обращаемся къ нашимъ товарищамъ - учащимся, души которыхъ еще чисты отъ этого зла, съ просьбою оказать намъ посильную помощь къ искорененію этого зла.

Помощь эта должна выразиться въ борьбѣ всякими культурными мѣрами: горячими словами, личнымъ примѣромъ и всестороннимъ освѣщеніемъ этого больного вопроса на страницахъ газетъ.

Вамъ же, господа лигисты, мы можемъ сказать слѣдующее: ваши угрозы насъ не остановятъ отъ намѣченной цѣли и никакія преграды не преградятъ намъ путь къ правдѣ и чести.

Еще вчера въ разговорѣ съ нѣкоторыми изъ васъ, вмѣсто сознательнаго, прямого, честнаго отвѣта намъ, изъ устъ министерки 3-го класса мы услышали угрозы пустить въ ходъ нагайки. Что-жь, если вы объявляете войну, то мы принимаемъ вызовъ и будемъ бороться». *Группа учащихся мѣстныхъ средне-учебн. заведеній.*

Нельзя здѣсь попутно не отмѣтить, что подобное же явленіе происходило и въ Орлѣ, когда масса учащейся молодежи стала протестовать противъ «огарковъ»: они молчали, но неожиданно ихъ настроеніе вылилось въ письмѣ, въ которомъ понятіе «свободы» было перепутано съ половой распущенностью.

Постепенно начали раскрываться новыя подробности о лигахъ. Оказалось, что въ числѣ руководителей есть взрослые люди, что предсѣдателемъ одного изъ отдѣленій состоитъ нигдѣ не служащій офицеръ, вице-предсѣдательницею дочь педагога, гимназистка послѣдняго класса, удаленная изъ учебнаго заведенія за одно изъ похожденій «амурскаго свойства». Раскрылось, что предсѣдатель лиги зараженъ сифилисомъ, но въ качествѣ членовъ подбирали только людей безусловно здоровыхъ и притомъ не обладающихъ физическими недостатками, руководствуясь принципомъ, что нельзя нарушать «гармонію любви, ибо любовь тогда прекрасна, когда объекты ея—на высотѣ всѣхъ требованій красоты».

Я не передаю множества слуховъ и толковъ, связанныхъ съ лигами, опускаю также полемику, письма учащихся, родителей, нѣсколькихъ лицъ, сопричисленныхъ къ числу членовъ лиги и усердно отбивавшихся отъ этого званія.

Весь этотъ матеріалъ представляетъ много характерныхъ чертъ взглядовъ самого общества на происходящее передъ нимъ явленіе, но въ существенныхъ чертахъ то же самое можно было встрѣтить и въ исторіи съ орловскими огарками (см. «Фракція огарковъ», «Русск. Шк.» 1907 г., № 10).

Мѣры борьбы противъ лиги любви во многомъ напоминаютъ орловскіе приемы.

VIII.

Я не имѣю свѣдѣній о томъ, какими путями наиболѣе сознательная часть молодежи протестовала въ стѣнахъ учебныхъ заведеній противъ лигистовъ. Одинъ изъ такихъ пріемовъ указанъ, впрочемъ, въ нижеслѣдующемъ письмѣ гимназиста:

«Дорогіе товарищи! Мы дожили до великаго позора. Среди насъ, учащихся, появились элементы, которые своими зловредными дѣяніями доставляютъ намъ стыдъ и горе.

Товарищи! Неужели мы легко снесемъ позоръ, выпавшій на нашу долю, и пройдемъ мимо столькихъ гнусностей, не обративъ на нихъ должнаго вниманія. Пусть многое изъ того, что рассказываютъ въ городѣ, будетъ преувеличено; пусть все, описанное въ газетахъ, будетъ значительно разукрашено; но вѣдь нѣтъ сомнѣнія, что тутъ, къ нашему великому огорченію, имѣется не мало правды. Товарищи! Я взываю къ вашимъ чуткимъ сердцамъ! Вы всегда быстро отзывались на различнаго рода бѣдствія. Какъ тяжело теперь въ душѣ у cadaго изъ насъ, когда мы слышимъ «пріятныя» вѣсти о томъ, что творится среди насъ, учащихся! Товарищи! Боритесь со зломъ этимъ пока не поздно, пока гнусные развратники не успѣли еще привлечь на свою сторону новыхъ жертвъ для удовлетворенія своихъ скотскихъ чувствъ. Потомъ борьба будетъ труднѣе. Изолируйте себя отъ этихъ гнусныхъ негодяевъ. Выкиньте ихъ изъ числа своихъ товарищей. Объявите вожакамъ самый строгій бойкотъ. Придите на помощь слабымъ и колеблющимся. Собирайте подписи учащихся cadaго учебнаго заведенія для протеста. Пусть знаютъ враги наши, что число хорошихъ людей среди учащихся еще велико, и мы сумѣемъ поборотъ жалкую кучку негодяевъ подъ именемъ «лиги свободной любви». Итакъ, товарищи! Не долго думайте. Смѣло выступите на борьбу со зломъ.

Побѣда за нами!»

Гимназистъ С. З—ль.

Группа учащихся, «желая снять съ себя пятно позора», рѣшила произвести разслѣдованіе объ участникахъ раскрытой организациі лиги. Инициаторы этого разслѣдованія стали получать анонимныя письма съ угрозою смерти въ случаѣ, если проектъ будетъ приведенъ въ исполненіе.

Между тѣмъ, хулиганство, подъ вліяніемъ все разрастающихся слуховъ о лигѣ, росло. Дѣвушкамъ, особенно въ форменномъ платьѣ, стало невозможно появляться на улицахъ однѣмъ, безъ провожатыхъ. Самыя гнусныя предложенія, пиничныя остроты и разныя проявленія грязнаго остроумія сыпались на неповинныя головы. На

этомъ поприщѣ больше всего выступала молодежь, но не брезгали такимъ веселымъ времяпровожденіемъ и великовозрастные субъекты.

Отголоскомъ этого хулиганства явилось дѣло въ уѣздномъ съѣздѣ. Передъ судьями предсталъ гимназистъ М., обвиняемый гимназисткою Ч. въ распространеніи на ея счетъ некрасивыхъ слуховъ, затрогивающихъ ея доброе имя. Обѣ стороны на судъ не явились, а вмѣсто нихъ фигурировали защитники. Судъ, выслушавъ показанія и пренія сторонъ, вынесъ М. оправдательный приговоръ («Минск. Слово» 18 мая 1908 г.).

Слава о лигѣ разнеслась по всей Россіи и обратила на себя вниманіе Ѳ. Сологуба. Ѳ. Сологубъ обратился въ одну изъ минскихъ редакцій съ просьбою выслать ему номера, гдѣ были помѣщены статьи и замѣтки о лигѣ.

Къ этому времени и родители, и учебное начальство, и администрація пришли въ волненіе и стали «принимать мѣры». Родители стали слѣдить за своими дѣтьми. Нѣкоторыя гимназистки 14 — 15 лѣтъ признались въ своемъ участіи въ лигѣ и сообщили подробности, какъ ихъ туда завлекали ученицы старшихъ классовъ.

Родительскій комитетъ Минской женской министерской гимназіи напечаталъ слѣдующее: «Послѣ обмѣна мнѣніями 16-ти членовъ комитета въ засѣданіи 17-го апрѣля по поводу сообщенія газетъ о существованіи въ Минскѣ «лиги свободной любви» и объ участіи въ ней ученицъ гимназіи, комитетъ единогласно призналъ, что эти сообщенія пишутся въ такихъ краскахъ, что они тяжело отражаются на непричастныхъ къ этому дѣлу ученицахъ и молодежи вообще, и рѣшилъ обратиться въ редакціи мѣстныхъ газетъ съ покорнѣйшей просьбою—помѣщать сообщенія въ такой формѣ, которая не отражалась бы такъ вредно на читающей молодежи».

Очевидно, комитетъ прежде всего стремился повліять на газеты, чтобы онѣ писали «потіше». Къ этому же средству успокоенія прибѣгла и мѣстная администрація, конфисковавшая номеръ съ письмомъ дѣвушки и привлекая къ отвѣтственности за разоблаченія обѣ прогрессивныя газеты—«Минскій Курьеръ» и «Украину».

Кромѣ того, полиція начала дѣятельно производить обыски въ аптекарскихъ, писчебумажныхъ и табачныхъ лавкахъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были найдены склады порнографическихъ изображеній и соблазнительныхъ литературныхъ подпольныхъ изданій.

Стремленіе полиціи разыскать виновныхъ въ совращеніи малолѣтнихъ, кажется, не привело ни къ чему. Поплатился только офицеръ, которому, по распоряженію начальства, было приказано въ 24 часа оставить городъ.

Начальство среднихъ учебныхъ заведеній, по распоряженію по-

печителя Виленскаго учебнаго округа, приступило къ разслѣдованію степени участія учащихся въ лигѣ. Въ гимназіи и реальномъ училищѣ ученики были предупреждены, что участіе въ лигѣ не можетъ быть терпимо въ учебныхъ заведеніяхъ, и всѣ замѣченные въ этомъ будутъ немедленно уволены безъ права поступленія въ другія учебныя заведенія.

23 апрѣля 1908 года въ Минскъ прибылъ для разслѣдованія лиги попечитель Смоленскаго учебнаго округа Вольфъ. Вслѣдствіе его предложенія, родителямъ ученицъ, участіе которыхъ въ лигѣ было болѣе или менѣе установлено, было предложено взять своихъ дѣтей изъ учебныхъ заведеній. Затѣмъ, состоялось совѣщаніе директоровъ средне-учебныхъ заведеній по вопросу о мѣрахъ моральнаго воздѣйствія на учащихся, дабы они не поступали въ лигу. Совѣщаніе приняло рядъ рѣшеній. Прежде всего, было постановлено доказывать учащимся все нравственное уродство лиги и извращенность ея цѣлей, посвятить для этого одинъ изъ уроковъ ближайшихъ дней. Затѣмъ, было рѣшено усилить надзоръ за учащимися какъ въ школѣ, такъ и внѣ ея. Ученицамъ было воспрещено позднее хожденіе по улицамъ съ кавалерами. Посѣщеніе театра, вечеровъ и прочихъ развлеченій рѣшено допустить только съ разрѣшенія учебнаго начальства и въ сопровожденіи взрослыхъ.

Самою же серьезною для учащихся «мѣрою» было то, что попечитель учебнаго округа рѣшилъ остаться въ Минскѣ на все время экзаменовъ.

Вскорѣ послышались жалобы, что строгости въ стѣнахъ учебныхъ заведеній доведены до крайности: будто бы достаточно было пустячной жалобы, хотя бы неизвѣстнаго лица или ложнаго доноса, чтобы «вылетѣть и получить волчій билетъ». На учениковъ напалъ паническій страхъ передъ экзаменами: они ожидали какихъ то невѣроятныхъ строгостей и чрезвычайныхъ требованій.

Подъ давленіемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ лига любви передъ экзаменами закрылась. Вмѣстѣ съ нею прекратили свою дѣятельность и три дома любви. Говорять, что закрытіе носило временный характеръ:

— До окончанія экзаменовъ.

Какъ любопытное заключеніе всего предыдущаго, нельзя не привести слѣдующую замѣтку «Минск. Сл.» въ номерѣ отъ 27-го мая:

«Командированные Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія чиновники особыхъ порученій въ Минскъ, для разслѣдованія дѣла о минской «лигѣ свободной любви», въ настоящее время, по сообщеніямъ газетъ, представили министру докладъ о результатахъ разслѣдованія. Докладъ этотъ констатируетъ, что учащіеся въ сред-

нихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Минска въ «лигѣ» никакого участія не принимали».

Если министру, дѣйствительно, такъ именно и донесено о минской лигѣ, то самъ собою является вопросъ: для чего же съ учащимися такъ много толковали о лигѣ, и почему объясненія на эту тему, особенно въ женскихъ гимназіяхъ, носили такой горячій характеръ?..

IX.

Въ Полтавѣ сообщеніе мѣстной газеты «Полт. Гол.» о лигѣ любви носило слѣдующій характеръ:

«Итакъ, къ величайшему прискорбію мѣстнаго общества и болѣе всего, конечно, родителей, зловредная зараза не миновала, повидимому, и нашей Полтавы,—по крайней мѣрѣ, тѣ свѣдѣнія, какими мы располагаемъ, даютъ достаточное основаніе въ этомъ не сомнѣваться. Отвратительное чудище, подъ пресловутымъ названіемъ «лиги свободной любви», свившее себѣ, кажется, прочное гнѣздо въ Кіевѣ, Минскѣ, Екатеринославѣ и въ другихъ городахъ, появилось за новыми жертвами въ нашей Полтавѣ. И уже жертвъ этихъ, кажется, не мало. Намъ сообщаютъ, что въ полтавскомъ отдѣлѣ саратовской лиги уже насчитывается болѣе 60 членовъ, мужчинъ и женщинъ, преимущественно учащихся; есть члены лиги мѣстные и приѣзжіе изъ ближайшихъ окрестностей. «Лига» существуетъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ, а по другимъ свѣдѣніямъ—даже съ осени прошлаго года. Указываютъ на одной улицѣ и квартиру для собраній, которая, впрочемъ, часто мѣняется. Въ хорошую погоду мѣстомъ собраній иногда служитъ и корпусный садъ. «Лига» имѣетъ свой уставъ, вообще попасть въ число ея членовъ не особенно затруднительно. Характеръ собраній напоминаетъ собранія лиги въ Минскѣ, но, говорятъ, въ Полтавѣ—съ еще большимъ цинизмомъ и откровенностью. Не лишнее прибавить, что большинство членовъ лиги поклонники Арцыбашева, Кузьмина, Каменскаго, Зинаиды Аннибалъ и другихъ новѣйшихъ писателей... Мы,—заканчиваетъ «П. Г.» свое сообщеніе,—располагаемъ свѣдѣніями и о составѣ лиги,—но говорить объ этомъ считаемъ пока преждевременнымъ».

Харьковское «Утро» сообщило, что мѣстомъ «радѣній» полтавскихъ лигистовъ является одно изъ предмѣстій Полтавы—Кабичаны.

«Полтав. Гол.», продолжая свои разоблаченія (№ 256 отъ 30 апрѣля 1908 г.), обрисовавъ картину взволнованнаго общества, говоритъ, что о существованіи лиги знали давно и знали многіе.

«Нѣкоторые намъ передаютъ о томъ, какъ имъ дѣлались пред-

ложенія поступить въ лигу, показывали «уставъ», рисовали заманчивыя картины сеансовъ; другіе отлично знали квартиры, въ которыхъ происходили сеансы. «Учредителями» полтавской лиги называютъ трехъ юношей, изъ которыхъ одинъ, давно подозрѣваемый учебнымъ начальствомъ того заведенія, гдѣ онъ учился, надняхъ исключень. Что его ожидаетъ? Другой, сынъ богатаго домовладѣльца, кончилъ въ прошломъ году средне-учебное заведеніе и хотѣлъ поступить въ университетъ—отецъ отказалъ въ средствахъ, и сынъ до тѣхъ поръ болтался безъ дѣла, пока не сдѣлался учредителемъ «лиги свободной любви». Третій «учредитель» получилъ хорошее наслѣдство и протираетъ наслѣдственнымъ денежкамъ очки.

Интересенъ вопросъ—если и начальствующіе «подозрѣвали», и знакомые—то не могли же не слышать о лигѣ и родители—какъ же они молчали до сихъ поръ, въ ожиданіи газетнаго сообщенія или полицейскаго дознанія? И даже теперь, когда въ существованіи лиги едва-ли могутъ быть сомнѣнія—особую нервную тревогу и крайнюю степень возмущенія проявляетъ молодежь, а не взрослое поколѣніе. Въ нашей редакціи перебивало въ эти дни десятки молодыхъ людей—и надо видѣть ихъ взволнованныя лица, слышать ихъ негодующія рѣчи, чтобы не усомниться въ искренности ихъ горечи, по поводу возможности существованія такихъ организацій какъ «лига любви».

Редакція положительно завалена негодующими письмами и статьями, которыя приносятъ молодые люди, почти всѣ воспитанники учебныхъ заведеній. И мы считаемъ совершенно умѣстнымъ, хотя нѣкоторымъ изъ нихъ дать мѣсто въ нашей газетѣ и возможность высказаться».

Очень любопытное письмо написано гимназистомъ В. О., относящимся съ полнымъ осужденіемъ къ лигѣ. Я привожу изъ этого письма наиболѣе яркія мѣста:

«Итакъ, что-же представляетъ изъ себя «лига свободной любви»? Въ общихъ чертахъ публикѣ это извѣстно. «Мы проповѣдуемъ возрожденную и свободную любовь, возрожденную красоту и новую жизнь»,—говорятъ лигисты. Говорятъ—и идутъ на дикія оргіи, гдѣ забываютъ о человѣческомъ достоинствѣ, забываютъ всѣ законы нравственности и, унижаясь до скотоподобія, всецѣло предаются разгулу дикаго животнаго инстинкта. И это любовь, и это красота, и это новая жизнь! Какое ослѣпленіе, какое заблужденіе, какая страшная близорукость должны быть у людей, чтобы поруганіе всего святого и возвышеннаго возвести въ степень преклоненія и проповѣди, чтобы, забывъ о высшемъ призваніи и назначеніи человѣка, унижить себя до животнаго состоянія и сказать: «это кра-

сота!» Какая глубокая пропасть лежит между чувствомъ любви и между похотливымъ сладострастіемъ разнузданныхъ оргій! Какъ далеко отстоятъ собранія этихъ кружковъ отъ жизни, и какъ мало связи имѣютъ они съ ней! Связи не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ.

Какими интересами живутъ эти несчастные? Они живутъ отъ вечера до вечера, всѣ помыслы направляя на кутежи, и ни одной мысли, ни одной высокой, живой идеи въ разстроенномъ воображеніи. Что должно выйти изъ подобнаго человѣка, какимъ гражданиномъ онъ будетъ и что онъ можетъ дать жизни,—такъ рано начавшій «жить»? Впослѣдствіи, когда, быть можетъ, возрожденная страна потребуетъ сильныхъ, здоровыхъ работниковъ, эти люди, отжившіе свое въ младыхъ лѣтахъ, безсильны будутъ явиться на зовъ родины и бесполезно и бесславно доживутъ свою позорную жизнь,

„не бросивши вѣкамъ ни мысли плодovitой,
ни гевіемъ начатаго труда“.

Но это еще не все. Вспоминаютъ ли когда-нибудь лигисты о томъ, что, задавшись высокой цѣлью «возродить» человѣчество, они толкаютъ его къ «вырожденію», что если-бы, дѣйствительно, вся молодежь, какъ они этого желаютъ, примкнула къ ихъ «благородному» ученію, то черезъ полвѣка, самое большее, произошла бы окончательная гибель страны, выродились бы здоровые элементы, и все погрузилось бы во мракъ и темноту заустѣнія.

Кто можетъ сказать слово убѣжденія, осужденія и порицанія, тотъ пусть не молчитъ; и первый долгъ отцовъ, затѣмъ, товарищей, принадлежащихъ къ лучшей части нашей молодежи, всѣми силами и мѣрами стараться, если не вырвать уже погибающихъ изъ грязи и тины, то, по крайней мѣрѣ, не дать другимъ погрязнуть въ ней и тѣмъ спасти отечеству будущихъ гражданъ. Правда, это палліативы, но и они возымѣютъ свое дѣйствіе, если будетъ у большинства сознание всей гадости и мерзости этого гнуснаго учрежденія, «лиги свободной любви». Да, это палліативы, но теперь не время указывать другія средства борьбы, теперь надо брать то, что есть подъ руками, и это прежде всего печатное слово.

Надо громко, во всеуслышаніе заявить о томъ, что лучшая передовая часть гражданъ и молодежи относится съ презрѣніемъ и гадливостью къ этому явленію, что есть еще идеалы другіе, къ достиженію которыхъ надо стремиться, что есть задачи для молодого человѣка почище и получше половой любви. Надо показать, что половая жизнь человѣка не есть главное для него, что есть другая, полная смысла и интереса, жизнь—жизнь разума и возвышеннаго

чувства. Надо показать, что человѣкъ, нисходящій до разврата и губящій не только свою жизнь, но и жизнь другого, не достоинъ афоризма: «человѣкъ—это звучить гордо».

Да, идеалы есть, и эти идеалы должны приковать къ себѣ вниманіе молодого поколѣнія. Это идеалы самоусовершенствованія и развитія человѣка въ ожиданіи того момента, когда голосъ родины призоветъ его: «Иди спасай!» А до тѣхъ поръ надо развиваться...

Но отчего же эти идеалы забыты, отчего молодежь бросилась къ кружкамъ «лиги», какъ будто дорога эта была извѣстна и извѣдана?

Отчего?!

Къ вамъ обращаюсь, господа, Арцыбашевъ, Каменскій и компанія! Скажите, отчего? Отвѣтите, —вамъ это прекрасно извѣстно. Извѣстно потому, что въ моментъ, когда общая растерянность воцарилась въ умахъ молодежи, на сцену явились вы, съ вашими «высоко-талантливыми» и «поэтическими» произведеніями и своимъ «половымъ вопросомъ» указали путь молодежи. Это былъ путь въ «лигу».

Что-же, господа, вы не чувствуете на себѣ ни одной погубленной жизни? Вы загрязнили молодых, дѣвственные души и толкнули ихъ по дорогѣ къ открытой гибели и этимъ вы произнесли себѣ смертный приговоръ. Да, этотъ приговоръ вынесетъ вамъ исторія, и она врядъ-ли скажетъ спасибо, врядъ-ли признаетъ благородной вашу роль, въ дѣлѣ появленія и распространенія «лиги свободной любви».

Одинъ изъ гимназистовъ прислалъ даже стихотвореніе, которое по настроенію близко подходитъ къ письму гимназиста В. О.

Нельзя не отмѣтить мимоходомъ, что искреннее письмо В. О. нашло откликъ въ читательскихъ сердцахъ. Воспитанники трехъ старшихъ классовъ Полтавскаго реального училища выразили г. В. О., а также автору упомянутаго стихотворенія, свою искреннюю благодарность. Несомнѣнно, сознаніе глубокаго презрѣнія къ лигистамъ и къ злу, приносимому ими, глубоко залегло въ молодыхъ сердцахъ.

Другая мѣстная газета «Полтав. Вѣстн.» сначала нашла нужнымъ обратиться къ родителямъ, педагогамъ и учащейся молодежи съ рядомъ указаній на грозящую опасность отъ существованія лиги, сравнивала ее съ вертепами и домами терпимости, проводила параллель между гибнущими взрослыми и еще несформировавшимися молодыми организмами, задумывалась надъ будущимъ, требовала внимательнаго ознакомленія съ развращающимъ явленіемъ, напоминала родителямъ и родительскимъ комитетамъ объ ихъ обязанности передъ молодежью, призывала къ общей работѣ, ожидая, что совмѣстными усиліями можно организовать крупную общественную

силу, печатала письма студентовъ, выступавшихъ то съ горькими укоризнами по адресу упорно молчавшихъ родителей, то съ непремѣннымъ пренебреженіемъ сдѣлать «полныя» разоблаченія и назвать фамиліи всѣхъ лигистовъ, чтобы дать «обществу возможность въ корнѣ пресѣчь ужасную заразу».

Но на призывъ газеты прибѣгнуть къ поименной переключкѣ лигистовъ въ печати никто не откликнулся,—и «Полт. Вѣстн.» закончилъ тѣмъ, что призналъ клеветою всѣ нападки на сексуальныя увлеченія юношества.

Въ это время харьковское «Утро» сообщило о дѣятельной подготовкѣ учащихся въ полтавскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для борьбы съ лигистами. Среди учащихся организовалось общество для исправленія порочности отдѣльныхъ членовъ ученической среды.

Еще раньше образованія этого общества молодежь обнаружила умѣнье прибѣгать къ самогѣченію: нѣкоторыя ея группы твердо рѣшили локализовать заразу и помѣшать ея распространенію среди еще здоровыхъ элементовъ. Такимъ путемъ лигистами оказались только подонки ученической среды.

Г. Аграевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ реформѣ духовныхъ семинарій.

(Окончаніе).

Какъ извѣстно, самымъ больнымъ мѣстомъ существующихъ семинарій является архаическая постановка здѣсь педагогической части. Всѣ современныя настроенія въ духовной школѣ, доходяція часто до эксцессовъ кроваваго характера, главнымъ образомъ, являются результатомъ крайне непедагогичнаго строя этой школы. Предсоборное Совѣщаніе и посвятило этому дѣлу много вниманія. Предсѣдатель представилъ достаточно яркую картину семинарской педагогіи. «Всѣмъ извѣстна,—сказалъ онъ,—ненормальная постановка воспитанія въ духовной школѣ въ настоящее время. Все воспитаніе здѣсь ограничивается внѣшнею стороною, дисциплиною, наружнымъ порядкомъ. Но исключительная забота объ одномъ внѣшнемъ порядкѣ не имѣетъ существеннаго значенія. Воспитаніе должно направляться къ тому, чтобы утвердить въ воспитанникѣ христіанскую настроенность, а не одну внѣшнюю выправку. Не будетъ ошибкой сказать, что воспитатели нынѣ не соотвѣтствуютъ своему назначенію; они не имѣютъ должнаго авторитета, такъ какъ не обладаютъ той внутренней силой, которая покоряетъ воспитываемыхъ нравственному вліянію воспитателя. Нынѣ воспитатели допускаютъ двѣ крайности,—или односторонній ригоризмъ, или столь же одностороннее попустительство. Въ первомъ случаѣ—воспитанія собственно нѣтъ; между воспитателемъ и воспитанниками внутренняя связь отсутствуетъ; ученики, являясь страдательной стороною, смотрятъ на воспитателя, какъ на внѣшнюю и грозную силу, которая забываетъ, что ученикъ—личность. Во второмъ случаѣ воспитатель, нисходя до потворства ученикамъ, утрачиваетъ всякое вліяніе на нихъ». Но дальнѣйшіе дебаты о семинарской педагогіи не обнаружили въ совѣщаніи глубокаго пониманія вопроса. Прежде всего, причины неудовлетворительности современнаго педагогическаго строя семинарій указывались или слишкомъ единичныя, или въ такихъ общихъ чертахъ, что по нимъ совершенно нельзя было предпринять тѣхъ или

иныхъ конкретныхъ мѣръ для устраненія ея недостатковъ. Въ средѣ совѣщанія нашлись даже люди, которые находили существующій педагогическій строй семинарій вполне нормальнымъ и желали не измѣненія его, а, напротивъ, прямолинейнаго развитія его въ настоящемъ его направленіи. Старѣйшій профессоръ Кіевской академіи, Пѣвницкій, сказалъ по этому поводу столь характерную рѣчь, что я позволю себѣ привести изъ нея болѣе значительныя выдержки. «Въ школѣ,—говорилъ онъ,—какая бы она ни была, должна быть созидаема строгая, твердо установленная дисциплина. Ученикъ долженъ неуклонно выполнять всѣ требованія, касающіяся его благоповеденія, какія можетъ предъявлять ему школа,—и религіозныя (посѣщеніе богослуженій и молитвъ), и учебныя (посѣщеніе классовъ и исправное приготовленіе уроковъ), и нравственныя, какими опредѣляется приличіе и благородство его поведенія. Какія же, въ частности, требованія должны опредѣлять поведеніе воспитанника? Подробности—дѣло самой общеобразовательной школы. Только когда школа въ духовномъ вѣдомствѣ, характеръ ея долженъ быть христіанско-церковнымъ. Наши теперешнія семинаріи упрекаютъ въ томъ, что въ нихъ господствуетъ монашескій режимъ, налагающій на воспитанника аскетическія требованія, и въ отношеніи къ ученикамъ допускаетъ излишнюю строгость. А на дѣлѣ кажется, что онѣ страдаютъ не отъ строгаго монашескаго режима, а отъ того, что въ нихъ вѣдрилась полная распущенность. Ученики не хотятъ исполнять того, что требуется ихъ долгомъ и нравственнымъ приличіемъ, а дозволяютъ себѣ, безнаказанно часто, нарушать дисциплинарный законъ, чрезъ что рушится порядокъ, долженствующій соблюдаться въ школѣ. Какъ же достигнуть того, чтобы дисциплина въ школѣ соблюдалась, а не была тягостію для учениковъ? Этого, говорятъ, нельзя достигнуть репрессіями и вѣшнимъ инспекторскимъ надзоромъ. Но какъ въ мірѣ не всѣ праведники, такъ и въ школѣ не всѣ исправные, послушные питомцы, и едва ли въ самой образцовой школѣ можно обойтись безъ нѣкоторой доли вѣшняго принудительнаго вліянія. Что поставлено въ обязанность ученику, то онъ долженъ выполнять, и за нарушеніе обязательныхъ требованій или уклоненіе отъ нихъ онъ можетъ и долженъ быть подвергаемъ взысканію, направляющему его на путь долга». Всѣ дальнѣйшія разсужденія этого стараго педагога развиваютъ эти мысли, въ основу которыхъ положены, въ сущности, далеко не педагогическія начала учебно-воспитательнаго заведенія, а скорѣе какого-то дисциплинарнаго баталіона или, по меньшей мѣрѣ, аскетическаго монастыря. По этимъ разсужденіямъ оказываются необходимыми всѣ атрибуты современной педагогіи—инспектура, интернаты и т. п.

Словомъ, хорошо все то, что уже и теперь существуетъ, никакой коренной ломки не нужно, а допускается только самый легкій ремонтъ стараго педагогическаго зданія.

Нужно, все-таки, сказать, что другіе члены совѣщанія смотрѣли все-же нѣсколько болѣе «въ корень вещей» и не соглашались съ такой формальной трактовкой школьной педагоги. Проф. Машановъ возразилъ на эти ультра-консервативныя предложенія, что не слѣдуетъ простираť воспитаніе далѣе извѣстныхъ границъ, не нужно нивелировать личность учениковъ, а воспитывать каждаго сообразно его индивидуальности, не нужно брать примѣра съ іезуитскихъ школъ, гдѣ воспитаніе направляется къ обезличиванію ученика, превращенію его въ фанатическую куклу, гдѣ ученика заставляютъ о каждомъ своемъ внутреннемъ состояніи сообщать патеру и даже доносить о проступкахъ своего товарища. Профессоръ Алмазовъ также признавалъ въ современной духовной школѣ серьезные недостатки. Послѣдніе онъ поставлялъ въ зависимость, съ одной стороны, отъ качества воспитателей, съ другой — отъ численности поручаемыхъ каждому изъ нихъ воспитанниковъ. Въ воспитатели обыкновенно назначаются лица, второстепенныя по своимъ духовнымъ качествамъ. Кто не можетъ пристроиться въ преподаватели, тотъ обычно и поступаетъ въ воспитатели. И само собою разумѣется, хорошихъ результатовъ отъ дѣятельности такихъ воспитателей трудно было ждать, такъ что, по его мнѣнію, первымъ условіемъ улучшенія воспитательной части должно быть поднятіе воспитателей на должную высоту и назначеніе на педагогическія должности людей, выдающихся по своимъ качествамъ. Каждый воспитатель, далѣе, можетъ оказывать вліяніе на своего воспитанника только въ томъ случаѣ, если онъ хорошо ознакомится съ его духовнымъ складомъ и міромъ. И само собою разумѣется, это достижимо только при томъ условіи, если онъ имѣетъ дѣло съ болѣе или мене ограниченнымъ кругомъ лицъ. Но этого мало. Всестороннее изученіе духовной природы воспитанника требуетъ долгаго наблюденія надъ нею. Отсюда открывается необходимость, чтобы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ воспитателю, сверхъ того, ввѣрялось, по возможности, небольшое число воспитанниковъ и притомъ ввѣрялось бы на все время ихъ курса. Такъ это и есть въ западныхъ духовныхъ школахъ. Помимо того, для успѣха воспитанія необходимо, по мнѣнію профессора Алмазова, чтобы въ каждомъ классѣ было не болѣе 25 воспитанниковъ. Это-же, въ свою очередь, вызываетъ настоятельную необходимость въ раздѣленіи каждой изъ многочисленныхъ нынѣшнихъ семинарій, по крайней мѣрѣ, на двѣ.

Протоіерей Мальцевъ предлагалъ бороться съ неблагопріятными

сторонами многолюдства семинарій возстановленіемъ института «старшихъ»; онъ напоминалъ-бы семью, такъ какъ ученики ближе относятся къ своимъ товарищамъ; «старшіе» оказали-бы содѣйствіе воспитателямъ, при чемъ для приданія имъ большей авторитетности они могли-бы быть избираемы самими воспитанниками. На это другіе члены совѣщанія указали нѣсколько краснорѣчивыхъ фактовъ изъ практики института «старшихъ»; всѣ подобные факты ясно показываютъ педагогическую нецѣлесообразность этого института; онъ вызывалъ постоянныя недовольства, недоразумѣнія, вражду среди воспитанниковъ и ложился тяжелымъ бременемъ на самихъ «старшихъ»; все, такимъ образомъ, противъ возстановленія института «старшихъ», и если этотъ институтъ и практиковался, то исключительно въ силу небрежности къ дѣлу воспитанія лицъ, поставленныхъ во главѣ учебныхъ заведеній.

Возникло въ средѣ совѣщанія и очень интересное предложеніе: нельзя-ли въ духовныхъ училищахъ ввести воспитательницъ? Но это признано было неудобнымъ, «такъ какъ въ училищахъ обучаются иногда взрослые молодые люди, до 18 лѣтъ». Отвергался и институтъ классныхъ наставниковъ—на томъ основаніи, что преподаватели слишкомъ обременены уроками и внѣклассными занятіями, почему нельзя возлагать на нихъ еще новыя обязанности, если не будетъ уменьшено количество уроковъ; но въ концѣ концовъ принято примирительное предложеніе предсѣдателя въ томъ смыслѣ, что количество воспитателей, несомнѣнно, должно быть увеличено; но какъ это устроить,—назначить-ли отдѣльныхъ воспитателей или учредить институтъ классныхъ наставниковъ,—это будетъ зависѣть отъ состава учащихся въ школѣ и отъ другихъ мѣстныхъ условій; поэтому, подробное разрѣшеніе вопроса о воспитательномъ персоналѣ рѣшено предоставить усмотрѣнію мѣстнаго начальства.

При обсужденіи способовъ религіознаго воспитанія въ духовной школѣ возникли оживленные споры по вопросу объ обязательности посѣщенія воспитанниками богослуженія. Профессоръ Алмазовъ указалъ, что теперь храмъ посѣщаетъ простой народъ, а питомцы средней школы забыли храмъ; это доказываетъ, что обязательное посѣщеніе богослуженій не развиваетъ симпатіи, любви къ храму; для развитія такой любви, какъ и вообще въ дѣлѣ воспитанія, нужно призвать къ содѣйствію семью и вліять на учениковъ нравственнымъ воздѣйствіемъ, а не формальными мѣрами. Другой членъ совѣщанія, профессоръ Глубоковскій, привелъ примѣръ крайняго ригоризма въ данномъ дѣлѣ: въ одномъ духовномъ училищѣ заставляли мальчиковъ каждый день по утрамъ ходить въ церковь къ бо-

гослуженію, а затѣмъ уже идти въ классъ на уроки. Принято предложеніе предсѣдателя, что ученики духовной общеобразовательной школы должны быть воспитаны въ религіозномъ духѣ, а это достижимо при условіи посѣщенія богослуженій. Разрѣшеніе необязательности богослуженія въ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ случаяхъ нужно предоставить ректору.

Обсужденіе вопроса о нравственномъ воспитаніи не дало никакихъ положительныхъ результатовъ, такъ какъ нельзя считать таковыми соображенія въ родѣ того, что «школа — та же жизнь, и здѣсь должны быть нормы, обязательныя для исполненія, и наказанія за уклоненія отъ установленныхъ нормъ. только нужно при этомъ, чтобы мѣры взысканія не раздражали питомцевъ» (профессоръ Завитневичъ), или что «игнорированіе всѣхъ принудительныхъ мѣръ не можетъ быть приемлемо въ школѣ» (профессоръ Алмазовъ).

По поводу боевыхъ вопросовъ современной педагогіи — о товарищескомъ судѣ, круговой поруки воспитанниковъ, — высказывались взгляды отрицательные. Относительно товарищескаго суда говорилось, что онъ нигдѣ не прививается, — значитъ, есть къ примѣненію его серьезное препятствіе. «Препятствіе это заключается въ той опасности, какую представляетъ такой судъ при столкновеніяхъ на почвѣ исполненія требованій права. Если взрослые допускаютъ ошибки и не свободны отъ чисто-субъективныхъ настроеній при такихъ судахъ, то тѣмъ болѣе то и другое неизбежно въ подобномъ же случаѣ среди несовершеннолѣтнихъ учениковъ. Положимъ, произошелъ конфликтъ между воспитанникомъ и преподавателемъ. И вотъ ученики-товарищи будутъ обсуждать дѣйствія того и другого. Несомнѣнно, они станутъ скорѣе на сторону своего товарища, чѣмъ наставника. Понятно, такой судъ нельзя признать компетентнымъ. Такіе суды вообще преслѣдуютъ ту цѣль, чтобы совершенно устранить школьную корпорацію отъ вліянія на ученическую жизнь». Скромное предложеніе профессора Завитневича предоставить введеніе товарищескаго суда опыту и усмотрѣнію семинарскихъ корпорацій, не вводя его въ школьную жизнь, какъ норму, отвергнуто совѣщаніемъ. Отрицательно, въ общемъ, отнеслось совѣщаніе и къ круговой поруки. По мнѣнію предсѣдателя, мѣра эта свидѣтельствуетъ о недовѣрїи къ начальству учебнаго заведенія, къ школьной корпораціи. Профессора Завитневичъ и Машановъ обратили вниманіе на то, что ученики обыкновенно воздѣйствуютъ другъ на друга и при введеніи круговой поруки могли бы предохранить себя взаимно отъ разныхъ пороковъ, напр., отъ пьянства. Профессоръ Глубоковскій заявилъ, что круговая порука снимаетъ отвѣтственность съ

личности и переносить ее на совокупность питомцев; тогда получится господство массы; но послѣдняя въ большинствѣ своемъ состоитъ изъ посредственностей,—это большинство будетъ давить на всѣхъ, доводить все до своего уровня и тѣмъ затруднять прогрессъ школьной жизни, не говоря о многихъ практическихъ ненормальностяхъ, какія несомнѣнны въ этой мѣрѣ даже внѣ школы (напр., укрывательство, партійные интересы и т. п.). Все же совѣщаніе согласилось съ предсѣдателемъ, который предложилъ не узаконять этой мѣры, а предоставить мѣстному начальству вводить круговую поруку, гдѣ будетъ признано это возможнымъ.

Не встрѣтилъ сочувствія въ средѣ совѣщанія и вопросъ о родительскихъ собраніяхъ. Профессора Глубоковскій и Алмазовъ замѣтили, что при духовныхъ школахъ трудно организовать родительскія собранія, такъ какъ родители духовныхъ воспитанниковъ обычно живутъ далеко отъ того города, гдѣ находится духовная школа; притомъ же, въ педагогическихъ собраніяхъ семинарій и училищъ участвуютъ нынѣ члены отъ духовенства, они и могутъ замѣнить родительскія собранія, если нѣсколько увеличить ихъ число и дать имъ право принимать участіе на съѣздахъ духовенства. Протоіерей Ѳ. И. Титовъ, на основаніи личнаго опыта, сообщилъ нѣсколько данныхъ о родительскихъ собраніяхъ при учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; по этимъ даннымъ, будто бы, сами родители отнеслись отрицательно къ предложенію Министерства, почему протоіерей Титовъ предложилъ функціи родительскихъ собраній передать съѣздамъ духовенства, вводить же родительскіе комитеты и допускать ихъ къ участію въ дѣятельности семинарій и училищъ призналъ рискованнымъ. Такъ и признано болѣе желательнымъ увеличить число членовъ отъ духовенства въ правленіяхъ духовной школы.

Предметомъ сужденій совѣщанія были также употребляемыя въ школахъ наказанія: карцерное заключеніе, оставленіе безъ обѣда, лишеніе отпусковъ.

Профессоръ Глубоковскій высказался въ этомъ случаѣ очень выразительно. Я не принадлежу,—сказалъ онъ,—къ защитникамъ подобныхъ мѣръ; онѣ примѣнимы болѣе къ преступникамъ, чѣмъ къ ученикамъ, и никакихъ утѣшительныхъ результатовъ не приносятъ. Не въ духовно-воспитательныхъ учрежденіяхъ мѣсто для подобныхъ пріемовъ, которые нынѣ отгѣсняются даже изъ разныхъ «исправительныхъ заведеній», чуть не тюремнаго характера... Обидно, что духовное вѣдомство доселѣ не позаботилось совершенно изъять этотъ вопросъ изъ числа педагогическихъ задачъ... «Эти мѣры,—замѣтилъ профессоръ Завитневичъ,—влекутъ, наоборотъ, другія

преступленія: обманъ, хитрость». По предложенію председателя рѣшено карперъ упразднить.

Протоіерей Мальцевъ высказался вообще въ томъ смыслѣ, что наказанія имѣютъ цѣлю не карать, а исправлять, почему и предлагалъ ввести въ школахъ условное осужденіе, которое примѣняется въ юриспруденціи и приноситъ хорошіе результаты. Но противъ этого горячо возстали патентованные духовные юристы. Профессоръ Алмазовъ сказалъ, что условное осужденіе, при которомъ наказаніе отдалается до случая повторенія проступка, оставляетъ человѣка подъ гнетущимъ сознаниемъ на долгое время; при такомъ его внутреннемъ значеніи изъ него получается весьма тяжкая кара; и внутренній мотивъ для условнаго осужденія въ уголовномъ правѣ другой, чѣмъ онъ можетъ быть въ педагогическомъ мірѣ; въ послѣднемъ оно предполагаетъ собою мѣропріятіе, направленное къ тому, чтобы избѣжать наказанія, а въ первомъ къ тому, чтобы не было оправданія. Профессоръ Остроумовъ также подтвердилъ, что условное осужденіе имѣетъ значеніе въ уголовномъ правѣ, но не въ педагогикѣ; аналогіи между этими областями нѣтъ; въ педагогической сферѣ практикуется угроза, а условное осужденіе можетъ быть тамъ, гдѣ есть судъ карающій,—такъ что, по этой аргументаціи, въ область педагогіи, практикующей въ идеѣ одну угрозу, фактически вводился именно «судъ карающій». Священникъ Рождественскій и указалъ на то, что теперь примѣняется исключеніе изъ школы, но цѣлесообразнѣе было бы замѣнить его условнымъ осужденіемъ; пусть надъ ученикомъ виситъ Дамокловъ мечъ; это лучше, чѣмъ если бы мечъ опустился немедленно и лишилъ ученика возможности продолжать ученіе. Профессоръ Глубоковскій обратилъ вниманіе совѣщанія на то, что вопросъ о педагогическомъ условномъ осужденіи возбуждается собственно напрасно, ибо практически оно искони и вездѣ существовало въ духовной школѣ; всегда ученикамъ долгое время прощаютъ, и проступки ихъ сначала не наказываются строго въ надеждѣ на исправленіе; это была морально-педагогическая мѣра;—зачѣмъ же теперь ее регламентировать, лишать ее моральнаго характера и превращать въ какое-то угрожающее средство?... Совѣщаніе признало основательной логику профессора Глубоковскаго, рекомендовавшаго не касаться того, что является требованіемъ самой жизни, и рѣшило не вводить условное осужденіе въ качествѣ педагогическаго закона.

Единогласно признано, затѣмъ, нужнымъ отмѣнить наказаніе, въ видѣ оставленія безъ обѣда, какъ мѣру антигигиеничную.

Рѣзкій характеръ приняли дебаты по вопросу о лишеніи отпусковъ изъ интернатовъ. Проф. А. И. Алмазовъ замѣтилъ, что отпу-

ски составляются съ двоякою цѣлью—или для прогулки, или для свиданія съ родными. Въ послѣднемъ случаѣ нельзя допустить лишенія отпусковъ, какъ карательной мѣры; всякое наказаніе вообще должно соотвѣтствовать проступку. Профессоръ Глубоковскій указалъ на то, что воспрещеніе отпусковъ на прогулки можетъ разрушительно дѣйствовать на здоровье учениковъ, запертыхъ въ интернатахъ. Профессоръ Остроумовъ въ лишеніи отпусковъ видѣлъ лишеніе свободы; принимая такія исключительныя мѣры, нужно помнить, что педагогичнѣе наказывать воспитанника послѣдствіями проступка, необходимо имъ обусловливаемыми; поэтому и лишать отпуска слѣдовало бы тогда, когда ученикъ злоупотребилъ отпусками. По поводу справки правителя дѣлъ Учебнаго Комитета, что Центральное духовно-учебное управленіе вообще воспрещало воспитанникамъ отпуски изъ общежитій въ учебное время, за исключеніемъ лишь крайнихъ случаевъ и то съ разрѣшенія инспектора, профессоръ Глубоковскій съ чувствомъ возмущенія сказалъ: «Я положительно не понимаю такого воспрещенія и удивляюсь, что Учебный Комитетъ осмѣливался смотрѣть на семинарію, какъ на тюрьму»... Но послѣ произведеннаго опроса каждого члена постановили большинствомъ голосовъ сохранить, въ видѣ карательной мѣры, лишеніе учениковъ дозволенныхъ удовольствій, включая сюда и отпуски изъ общежитій.

Оставлены во всей своей неприкосновенности и другія созданія старой педагогіи—кондуиты, балловыя аттестаціи поведенія, секретные отзывы о воспитанникахъ,—хотя на самомъ совѣщаніи съ очевидностью вскрыта была несостоятельность этихъ установленій.

Предсѣдатель придавалъ кондуитамъ невинное значеніе памятной записи и на этомъ основаніи высказывался противъ отмѣны ихъ. На это протоіерей Мальцевъ справедливо замѣтилъ, что кондуитнымъ записямъ придается слишкомъ большое значеніе; въ гимназіяхъ, напр., кондуиты за 7 и 8 классы представлялись даже въ округъ и за указанные здѣсь проступки лишали студентовъ въ университетахъ стипендій. Священникъ Рождественскій рекомендовалъ сдѣлать кондуитъ общедоступнымъ, такъ, чтобы каждый ученикъ зналъ, что о немъ записано, и въ случаѣ необходимости могъ бы обжаловать запись въ правленіе семинаріи. На томъ же настаивалъ и профессоръ Остроумовъ, указавшій, что бываютъ случаи, когда въ кондуитѣ записано одно, а на самомъ дѣлѣ было другое. Напримѣръ,—сказалъ онъ,—мнѣ самому въ Московской академіи былъ поставленъ однажды мѣсячный баллъ по поведенію 4 за записанную инспекторомъ нетрезвость, хотя я совсѣмъ не употребляю спиртныхъ напитковъ; поэтому для устраненія недоразумѣній и для рас-

крытія истины полезно было бы показывать ученикамъ кондуитныя записки.

Относительно балловой аттестаціи поведенія, между прочимъ, высказывалось, что въ выпускныхъ свидѣтельствахъ не слѣдуетъ обозначать поведенія баллами, такъ, чтобы и самого слова «поведеніе» не было; юноша въ 18 лѣтъ—еще не опредѣлившееся существо, и трудно аттестовать его нравственную личность цифрою; а теперь эти цифры иногда губятъ человѣка на всю жизнь, заграждая ему пути и къ дальнѣйшему образованію, и къ служебно-общественной дѣятельности.

По вопросу о секретныхъ аттестаціяхъ учениковъ протоіерей Титовъ, священникъ Рождественскій и профессоръ Несмѣловъ высказались въ смыслѣ отміны такого рода аттестацій, какъ бесполезныхъ и даже вредныхъ. Первый изъ нихъ указывалъ, что секретнымъ бумагамъ у насъ придаютъ рѣшающее значеніе; аттестація въ нихъ можетъ быть несправедливая, однако, несправедливо или просто невѣрно аттестованный лишентъ возможности защищаться и дѣлать необходимыя разъясненія, допускаемыя самыми элементарными понятіями о правосудіи. Священникъ Рождественскій также обращалъ вниманіе совѣщанія на то, что ставить ученика въ зависимость отъ единоличнаго усмотрѣнія ректора или инспектора опасно; когда дѣло касается судьбы человѣка, секрета не должно быть, здѣсь все должно быть ясно и явно. Но, какъ уже было упомянуто, совѣщаніе признало нужнымъ сохранить и балловую, и секретную аттестацію ученическаго поведенія, и кондуитныя записки инспекціи.

Интернаты встрѣтили въ совѣщаніи очень суровое осужденіе. Такъ, высказывалось здѣсь, что общежитія—несомнѣнное зло; скопленіе людей всегда имѣетъ отрицательное вліяніе (Завитневичъ). Достиженіе педагогическихъ цѣлей возможно было бы въ интернатахъ только въ томъ случаѣ, если бы количество учениковъ было ограничено, а число воспитателей увеличено; а пока этого нѣтъ, интернаты приносятъ много зла, во многихъ случаяхъ дѣйствуя отрицательно на внутренній складъ еще не окрѣпшихъ нравственно юношей, и въ существующемъ ихъ видѣ нельзя найти для нихъ моральнаго оправданія (Алмазовъ). Зло нашихъ семинарій—интернаты; соединяя множество учениковъ, интернаты способствуютъ широкому распространенію среди нихъ такихъ недостатковъ, которые при другихъ условіяхъ ограничивались бы единичными личностями (архіепископъ Арсеній). Но при этомъ было признано, что если бы интернатовъ не было, то многіе ученики не имѣли бы возможности закончить свое образованіе. Поэтому въ результатѣ совѣщаніе при-

знало необходимымъ мириться съ интернатами, какъ вспомогательнымъ средствомъ для содержанія, но при условіи необязательности для учениковъ жить въ нихъ, при немногочислѣннѣ интернатовъ, при соблюденіи гигиеническихъ условій, при лучшей постановкѣ воспитательнаго дѣла и при немногочисленности семинарій (не свыше 300 человекъ въ каждой).

Затронуть былъ на совѣщаніи вопросъ о тяжеломъ матеріальномъ положеніи «духовныхъ» преподавателей, о необходимости лучшаго обезпеченія ихъ. При этомъ профессоръ А. И. Алмазовъ предложилъ, чтобы при увеличеніи жалованья и пенсіонныхъ окладовъ было принято во вниманіе семейное или безсемейное положеніе преподавателей, и чтобы семейные пользовались въ этомъ отношеніи преимуществами. Но другіе члены совѣщанія указали на возможность раздора и недоразумѣній при такомъ порядкѣ, потому что безсемейные могутъ имѣть на своемъ попеченіи бѣдныхъ и малолѣтнихъ родственниковъ, а семейные могутъ пользоваться приданнымъ и т. п.; вообще, интимныя отношенія нельзя полагать въ основу разныхъ градаций по финансовой оплатѣ жалованьемъ, которое полагается преподавателю лишь за его службу. Прот. А. П. Мальцевъ выразилъ желаніе, чтобы на воспитаніе дѣтей назначались пособія; проф. Н. Н. Глубоковскій и М. А. Остроумовъ указали на необходимость обезпеченія преподавателей квартирами; проф. В. Θ. Пѣвницкій и священникъ А. П. Рождественскій замѣтили, что преподавательскіе оклады въ духовной школѣ должны быть уравнены съ гимназическими, и что это уравниеніе слѣдуетъ соблюдать при всѣхъ послѣдующихъ увеличеніяхъ окладовъ въ гимназіяхъ. По обмѣнѣ мнѣній, предсѣдатель резюмировалъ ихъ такъ: «необходимо улучшить матеріальное положеніе преподавателей духовной школы до уравниенія его съ гимназическими окладами содержанія и обезпечить преподавателей казенными квартирами».

Наконецъ, священникомъ Рождественскимъ было указано на желательность передачи хозяйственной части въ семинаріяхъ изъ вѣдѣнія педагогическаго персонала въ руки духовенства: этимъ педагогическій персоналъ освобождался бы отъ хозяйственныхъ заботъ и сосредоточивалъ бы все вниманіе на воспитаніи и обученіи; устранились бы и случаи столкновенія начальства съ воспитанниками изъ-за плохой пищи. Но въ виду того, что въ семинаріяхъ расходуются суммы не только духовенства, но Св. Синода и Государственнаго Казначейства, и что отвѣтственнымъ лицомъ за все благоустройство семинаріи является ректоръ, проектируемая передача была всѣми отвергнута.

При обсужденіи вопроса объ административномъ строѣ духовной

школы, вопросъ этотъ былъ разсмотрѣнъ преимущественно съ той стороны,—кто долженъ быть во главѣ духовной школы—духовное или свѣтское лицо, и въ какомъ отношеніи къ школѣ находится епархіальный архіерей.

Относительно пастырской школы, въ случаѣ отдѣльнаго существованія ея отъ общеобразовательной, всѣми было признано безъ всякихъ колебаній, что начальниками этой школы могутъ быть лица только духовнаго сана, что назначаются они, равно какъ и наставники, самимъ епархіальнымъ архіереемъ или по его представленію Центральнымъ Управленіемъ, и что пастырская школа находится въ полномъ подчиненіи архіерею.

Во главѣ общеобразовательной духовной школы (училища и семинаріи) большинство членовъ совѣщанія также желало видѣть лицъ священнаго сана. Профессоръ Алмазовъ высказалъ по этому вопросу, что общеобразовательная духовная школа (училища или духовныя прогимназіи, и семинаріи, или духовныя гимназіи), предназначаясь преимущественно для дѣтей духовенства, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣеть подготовительное значеніе для пастырской школы; если о духовныхъ училищахъ нельзя сказать этого со всею точностью, то семинаріи, несомнѣнно, имѣютъ готовить къ пастырской школѣ, для чего и самый циклъ наукъ въ нихъ долженъ носить особый, соотвѣтствующій такому ихъ назначенію характеръ. Сообразно съ этимъ для духовныхъ училищъ можно бы только рекомендовать начальниками лицъ духовнаго сана, а въ семинаріяхъ въ должности ректора обязательно должны быть состоящие въ духовномъ санѣ. На это основательно возражали (Аксаковъ), что неудобно связывать руки церковному вѣдомству, которое будетъ завѣдывать духовной школой, опредѣленнымъ правиломъ назначать начальниками этой школы только духовныхъ; тогда могутъ возникнуть серьезныя затрудненія при выборѣ лицъ на начальственные должности, а если всегда будетъ оказываться предпочтеніе духовному лицу, то цѣль можетъ быть достигнута противная; надо также помнить, что свѣтское лицо можетъ быть прочнѣе соединено со школой, такъ какъ духовныя лица всегда имѣютъ возможность перейти съ учебной службы на другую болѣе обезпеченную должность; при установленіи порядка назначенія во главѣ всякой духовной школы только лицъ священнаго сана, можетъ случиться, что худые священники будутъ предпочитаемы хорошимъ свѣтскимъ лицамъ; сама жизнь говоритъ противъ такихъ крайностей и осуждаетъ ихъ фактическую непригодность. Напримѣръ, въ уставѣ 1884 года и послѣдующей практикѣ замѣтна тенденція опредѣлять начальниками духовныхъ школъ не только священни-

ковъ, но именно монаховъ. Несмотря на это, смотрители въ духовныхъ училищахъ и ихъ помощники назначаются больше изъ свѣтскихъ. То же самое повторится и въ будущемъ, хотя бы и указанъ былъ въ уставѣ противоположный порядокъ. Но послѣ обмѣна сужденій принято постановленіе, что начальниками общеобразовательной духовной школы должны быть лица предпочтительно духовнаго сана.

По вопросу о порядкѣ назначенія начальствующихъ лицъ въ духовную школу восемь членовъ высказались за выборы начальствующихъ лицъ въ духовныя школы педагогическими собраніями всѣхъ преподавателей, въ присутствіи членовъ правленій отъ духовенства, и восемь членомъ подали голосъ за выборы также педагогическими собраніями, но въ присутствіи особо уполномоченныхъ отъ мѣстнаго духовенства. Большинствомъ голосовъ признано желательнымъ не устанавливать срока службы начальниковъ духовной школы.

Очень разнорѣчивы были сужденія объ отношеніи епархіальнаго архіерея къ средней духовной школѣ. Въ настоящее время, какъ разъяснилъ предсѣдатель совѣщанія, замѣтна тенденція къ ослабленію архіерейской власти и къ ограниченію ея въ отношеніи къ духовной школѣ ролью одного «попечительнаго наблюденія»; этотъ терминъ, быть можетъ, хорошъ теоретически, но на практикѣ онъ ни къ чему не обязываетъ мѣстнаго епископа... Какъ же архіерей долженъ относиться къ духовно-учебнымъ заведеніямъ?

Въ пользу полного подчиненія семинаріи архіереямъ указывали, что по смыслу каноническихъ правилъ епископу принадлежитъ власть учительная, которая выражается, между прочимъ, въ приготовленіи кандидатовъ на пастырскую, церковно-учительскую дѣятельность, почему духовная школа и должна находиться въ извѣстномъ подчиненіи мѣстному архіерею. Профессоръ Глубоковскій по этому поводу восклицалъ даже въ патетическомъ тонѣ: «Предоставляютъ архіерею право слѣдить только за насажденіемъ религіи и нравственности, но можно спросить, какъ онъ услѣдитъ за этимъ, когда всѣ свѣтскіе предметы будутъ препятствовать или хотя не содѣйствовать утверженію вѣры? Вѣдь и на урокахъ ариметики и географіи можно проводить идеи, противныя церкви и христіанскому ученію».

На это неумѣреннымъ ревнителямъ власти архіереевъ надъ духовной школой возражали, что вѣдь епископъ—учитель въ дѣлахъ вѣры и нравственности, а не въ географіи и ариметикѣ; поэтому общее религіозно-нравственное направленіе школы, конечно, должно находиться въ завѣдываніи епископа, а методы преподаванія,

учебная часть подлежитъ вѣдѣнію корпораціи школы (проф. И. В. Поповъ). Наблюденіе архіерея ограничивается одною религіозно-нравственною стороною, и было бы неправильно распространять его на всю школу; если идетъ рѣчь о пастырской сторонѣ, то она, несомнѣнно, вся находится въ вѣдѣніи архіерея; общеобразовательная же школа не подготавливаетъ къ пастырскому служенію, и, слѣдовательно, необходимость въ архіерейскомъ наблюденіи за нею устраняется. Къ общеобразовательной духовной школѣ архіерей можетъ имѣть такое же отношеніе, какъ и къ гимназіямъ, т. е. наблюдать за преподаваніемъ въ ней Закона Божія. Но если бы наблюденіе архіерея, дѣйствительно, стало распространяться и на ариметику съ географіей, то отъ этого пришлось бы только отрещиваться: тогда потребуется, пожалуй, православная арифметика, православная географія, потому что, какъ высказывалось на совѣщаніи, всѣ свѣтскіе предметы должны будутъ при архіерейскомъ надзорѣ содѣйствовать или, по крайней мѣрѣ, не препятствовать утвержденію вѣры (Прот. Свѣтловъ). Наконецъ, для того, чтобы архіерей могъ быть руководителемъ во всѣхъ учебныхъ дѣлахъ, недостаточно одного ума, нужна еще педагогическая опытность. Въ настоящее время случаются курьезы, въ родѣ того, что архіерей не утверждаетъ списка книгъ по математикѣ, предположенныхъ правленіемъ къ выпискѣ въ семинарскую бібліотеку, только потому, что онъ не читалъ этихъ книгъ; архіерею ежемѣсячно представляется на утвержденіе даже выдача положеннаго жалованья должностнымъ лицамъ, что, конечно, одинаково обременяетъ и семинаріи, и архіереевъ. Однако, эти вѣскія соображенія не убѣдили большинство совѣщанія...

Какъ видно, Предсоборное Совѣщаніе не удержалось на высотѣ той задачи, какая была ему поставлена. Изъ той—можно сказать—яркой картины недостатковъ духовной школы, какую видимъ въ характеристикахъ ея предсѣдателемъ и нѣкоторыми другими членами Совѣщанія, послѣднее, повидимому, должно было придти къ выводу о радикальномъ переустройствѣ духовной школы. На самомъ же дѣлѣ, совѣщаніе въ результатѣ всѣхъ своихъ трудовъ пришло, въ сущности, къ одному лишь, дѣйствительно, плодотворному выводу—о необходимости раздѣленія общеобразовательной и спеціальной духовныхъ школъ. Но затѣмъ, при обсужденіи практической постановки образованія и воспитанія въ этихъ двухъ раздѣльныхъ школахъ, прекрасный самъ по себѣ теоретическій принципъ въ дѣйствительности сведенъ на нѣтъ, такъ что отъ него остались, можно сказать, лишь рожки да ножки. По отношенію къ «свѣтскимъ» предметамъ въ общеобразовательной школѣ сдѣланы самыя рѣшительныя попытки сократить ихъ до степени настоящаго незавиднаго положенія ихъ въ сущест-

вующемъ семинарскомъ курсѣ; зато, наоборотъ, богословскій элементъ въ общеобразовательной школѣ разросся до размѣровъ, превышающихъ теперешній составъ его въ четырехъ общеобразовательныхъ классахъ семинаріи, что, безъ всякаго сомнѣнія, грозитъ на дѣлѣ еще большимъ, чѣмъ теперь, вытѣсненіемъ общеобразовательныхъ предметовъ и поглощеніемъ ихъ богословскими науками. Это, конечно, не расширить, а еще болѣе сузить умственный кругозоръ питомцовъ духовной школы и, если получить практическое осуществленіе, вызоветъ еще болѣе рѣшительный протестъ со стороны тѣхъ пытливыхъ, стремящихся къ знанію элементовъ семинаріи, которые и въ настоящее время такъ рѣшительно добиваются удовлетворенія своему естественному влеченію къ свѣту знанія и, не находя законнаго удовлетворенія, вступаютъ на путь, которому не должно быть мѣста въ школѣ вообще и духовной въ особенности.

Осталась, въ сущности, неприкосновенною въ работахъ Совѣщанія и педагогическая сторона духовной школы, та сторона, о которой мы чуть не ежедневно съ ужасомъ узнаемъ изъ уголовной хроники текущей прессы. Яркая тенденція отдать всю духовную школу, со всѣми сторонами ея жизни, единоличному административному архіерейскому усмотрѣнію—еще болѣе дополняетъ то впечатлѣніе незыблемости стараго порядка, какое остается отъ разсмотрѣнія работъ Предсоборнаго Совѣщанія по «реформѣ» семинарій. Если къ этому прибавить, что работы Предсоборнаго Совѣщанія—какъ намъ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ—признаются слишкомъ либеральными и даже радикальными для настоящаго направленія въ высшихъ духовныхъ сферахъ, и что здѣсь производятся новыя урѣзки тѣхъ минимальныхъ «уступокъ», какія признало необходимымъ сдѣлать Предсоборное Совѣщаніе,—то будущее нашихъ духовныхъ семинарій не можетъ возбуждать никакихъ свѣтлыхъ упованій. Какъ ни тяжело современное положеніе семинарій, но, право, приходится думать, что лучше бы не было вовсе тѣхъ «реформъ», которыя зарождаются на почвѣ столь неблагоприятной для всего живого и свободнаго.

А. Л.

Чтенія по русской исторіи въ связи съ исторіей культуры

для подростковъ, окончившихъ начальную школу.

(Справочникъ для сельскихъ учителей, двухклассныхъ училищъ, повторительныхъ при начальныхъ училищахъ курсовъ и для кружковъ самообразования).

(Окончаніе).

Чтеніе двадцать девятое.

Богатое событіями и характерное для конца XVI вѣка царствованіе Грознаго, подготовившее «разруху Московскаго государства», довольно подробно и всесторонне описано въ особой книжкѣ *Бнязькова* «Царь Іоаннъ Грозный и его время» (Изд. Тимк., 110 стр., ц. 15 к.), которую мы и рекомендуемъ прочитать вслухъ, за неимѣніемъ болѣе краткихъ сочиненій на эту тему. Книжку эту можно прочитать въ два или три приѣма.

Для самостоятельнаго чтенія можно рекомендовать книжки:

А. Толстой. «Князь Серебряный». Ц. 1 руб. (За неимѣніемъ полного сочиненія можно рекоменд. въ сокращеніи Свѣшниковой, изд. ж. Д. Чт., ц. 15 к.).

Переноса читателя за триста лѣтъ назадъ, романъ Толстого въ въ весьма увлекательной формѣ знакомитъ его съ прискорбными картинами жизни того времени, съ личностью Ивана Грознаго, его дѣятельностью, злой причиною, положеніемъ придворной знати и низшихъ слоевъ населенія. Романъ прочтется съ захватывающимъ интересомъ какъ школьниками лѣтъ 12—13, такъ и взрослыми.

Волкова. «Седьмая жена». Изд. Вят. Тов.; 1904 г., ц. 20 к. Рассказывая о несчастной судьбѣ седьмой жены Грознаго Маріи Нагой, авторъ попутно описываетъ домашній бытъ царя, затворническое и безправное положеніе царицы, жизнь придворныхъ въ Александровской слободѣ, какъ отражались личныя качества царя на окружающихъ его людяхъ, придворныя интриги и проч. Прочтется книжка съ большимъ интересомъ какъ подростками, такъ и взро-

слыми, и даетъ довольно полную картину жизни и нравовъ людей того времени.

Волжова. «Первая фабрика на Руси». Истор. разск. изъ времени Ивана Грознаго. Изд. Кн. Д., ц. 25 к.

Въ книжкѣ рассказано недурно объ основаніи англичанами первой канатной фабрики въ Холмогорахъ и о дикихъ нравахъ времени Грознаго. Выстроенная иностранцами фабрика вызываетъ недовольство у рабочихъ и завистливыхъ торговыхъ людей и сжигается. Въ той же книжкѣ рассказана кратко исторія заселенія приморскаго края. Книжка годна какъ для подростковъ, 13—14 лѣтъ, такъ и для мало развитыхъ взрослыхъ.

Ольферьевъ. «Сибирь». Изд. Тим., ц. 12 к.

Въ этой книжкѣ читатель найдетъ свѣдѣнія изъ исторіи завоеванія нѣкоторыхъ областей Сибири Ермакомъ, о дальнѣйшихъ завоеваніяхъ Сибири и о заселеніи ея русскими выходцами.

Волжова. «Первый русскій печатникъ». Изд. Вят. Т-ва, ц. 6 коп.

Въ книжкѣ рассказано въ беллетристической формѣ, какъ впервые при Грозномъ завелась въ Россіи книгопечатня, и какъ къ ней отнеслись русскіе люди, и какая участь постигла перваго книгопечатника—Ивана Ѳедорова. Книжку съ интересомъ прочтутъ какъ подростки, такъ и школьники лѣтъ 11—12-ти.

На ту же тему книжка *Андріевского*.—«Первый русскій книгопечатникъ». (Изд. Кіев. ком. нар. чт., ц. 5 коп.).

Чтеніе тридцатое.

«Великая разруха Московскаго государства»,—по книгѣ Князькова (стр. 607—642).

Въ статьѣ довольно подробно и вмѣстѣ съ тѣмъ правдиво описывается смутное время на Руси, называемое по старинному «разрухой Московскаго государства». Ознакомивъ читателя съ состояніемъ Россіи въ царствованіе Грознаго и указавъ на главнѣйшіе историческіе моменты, подготовившіе «разруху», авторъ проходитъ по всей исторіи смутнаго времени до избранія на царство М. Ѳ. Романова включительно, отмѣчая по пути характерные для того времени эпизоды и характеризуя выдающіяся личности.

Для самостоятельнаго чтенія можно рекомендовать книжки:

П. Ивановъ. «Борисъ Годуновъ». Очеркъ. Изд. Сыт., 77 стр., ц. 15 коп.

Брошюра довольно подробно обрисовываетъ царствованіе Годунова, его время, даетъ свѣдѣнія о времени, предшествовавшемъ его царствованію, и заканчивается описаніемъ начала смуты. Изложеніе доступное. Книжку можно рекомендовать для самостоятель-

наго чтенія подросткамъ отъ 13 лѣтъ и взрослымъ; при условіи нѣкоторыхъ сокращеній, она можетъ быть рекомендована и для чтенія вслухъ.

Волкова. «Петръ Басмановъ». Историческая повѣсть изъ врем. царя Бориса Годунова (1604—1606 гг.). Изд. Кн. Д., 71 стр., ц. 20 к.

Довольно просто и интересно рассказано въ повѣсти объ осадѣ Новгорода-Сѣверска войсками Самозванца и о защитѣ его Басмановымъ, о военныхъ успѣхахъ Басманова, его близкихъ отношеніяхъ къ Борису, его сомнѣніяхъ, измѣнѣ Годунову и, наконецъ, о его гибели вмѣстѣ съ Самозванцемъ. Повѣсть прочтется съ большимъ интересомъ дѣтьми и мало развитыми взрослыми и даетъ правильное понятіе о нравахъ того времени и исторической обстановкѣ.

Минцловъ. «На зарѣ вѣка». Историческая повѣсть. Изд. ж. «Всходы», ц. 75 коп.

Повѣсть относится къ концу царствованія Бориса Годунова и началу самозванщины. Главные герои повѣсти—Лжедмитрій I-й и князь Шуйскій. Самозванецъ выведенъ, какъ человѣкъ, желающій провести въ Россію культуру Запада. Бытъ и нравы того времени очерчены густыми красками.

Волкова. «Несчастный женихъ». Изд. Вят. Т-ва, ц. 15 коп.

Рисуя бытъ и нравы начала XVII вѣка, книжка рассказываетъ въ беллетристической формѣ о приѣздѣ въ Россію датскаго принца, сосватаннаго за дочь Годунова—Ксенію, и о начавшихся въ Россіи голодѣ и повальной болѣзни, отъ которой принцъ и умеръ въ Россіи. Составлена книжка живо и интересно.

На ту же тему составлена интересная для подростковъ историческая повѣсть *Сизовой.* — «Наканунѣ лихолѣтія». Изд. Д. Чт., ц. 25 к.

Авенариусъ. «Три вѣнца». Изд. Лук., ц. 1 р. 50 к.

Повѣсть относится ко времени перваго самозванца и довольно живо обрисовываетъ бытъ и нравы польской шляхты. Для подростковъ она даетъ довольно полную характеристику описываемой эпохи. Изложена доступнымъ языкомъ.

Либровичъ. «Царь въ плѣну». Ц. 1 руб.

Въ книжкѣ рассказано о заговорѣ противъ Василя Шуйскаго, о сверженіи его съ престола и о дальнѣйшей судьбѣ его.

Лебедевъ. «Княжичъ». Историч. рассказъ. Изд. Лавр. и Поп., ц. 30 коп.

Рассказъ относится къ Смутному Времени. Во время осады поляками города Рузы, маленькій сынъ воеводы мѣшаетъ врагамъ взорвать крѣпость, а затѣмъ мѣшаетъ также убить отца, за что и платится своей жизнью.

Т. Е. «Юрій Милославскій». (1612 г.) (по роману Загоскина). Изд. Дѣт. Чт., ц. 30 коп.

Романъ рисуетъ картину народныхъ движеній Смутнаго Времени и яркими красками очерчиваетъ личность Минина и другихъ дѣятелей того времени.

«Избраніе Михаила Ѳед. Романова на царство». Изд. С., 16 стр., ц. 3 коп.

Въ книжкѣ приведены довольно интересныя подробности относительно избранія Мих. Ѳед. Романова на царство и очерчены событія, предшествовавшія его избранію. Книжку можно рекомендовать лишь сильно развитымъ подросткамъ.

Чтеніе тридцать первое.

Наканунѣ великихъ преобразованій Петра жизнь Московскаго царства съ ея затхлою атмосферой, съ полной разнузданностью въ правленіи, съ интригами и чванствомъ бояръ, окунувшихъ въ бездну «Домостроя», съ постоянными народными волненіями вступаетъ въ послѣдній фазисъ своего развитія. Все это происходитъ въ царствованіе «тишайшаго» царя земли русской—Алексѣя Михайловича. Матеріаломъ для чтенія о царствованіи Алексѣя Михайловича можетъ послужить просто и понятно составленная книжка *Катаева* «Царь Алексѣй Михайловичъ и его время» (Изд. Тим., ц. 12 коп.), гдѣ кратко, безъ лишннихъ подробностей дается цѣльная и правильная картина этого царствованія.

Для самостоятельнаго чтенія можно рекомендовать книжки:

Кизиветтеръ. «День царя Алексѣя Михайловича». Сцены изъ жизни Москвы XVII вѣка. 20 стр., ц. 8 к.

Въ брошюрѣ довольно подробно рисуется домашняя жизнь русскихъ царей Московскаго государства. Написана книжка понятнымъ языкомъ и вполне пригодна для самостоятельнаго чтенія подростковъ.

Волжова. «Бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ». Историческій очеркъ изъ временъ царя Алексѣя Михайловича. (1625—1682 г.г.), 96 стр., ц. 20 к.

Въ книжкѣ, на ряду съ описаніемъ жизни знаменитаго для XVII вѣка боярина А. С. Матвѣева, дается понятіе объ управленіи государствомъ въ этомъ вѣкѣ, о школѣ, о положеніи крестьянъ, о бытѣ и нравахъ того времени, о жизни бояръ и объ отношеніи русскихъ людей того времени къ иностранцамъ и вообще дается довольно полное описаніе жизни въ Московскомъ государствѣ передъ реформами Петра. Книжка изложена доступнымъ языкомъ и пригодна для самостоятельнаго чтенія подросткамъ отъ 13 лѣтъ.

Катаевъ. «Стенька Разинъ». Историческій очеркъ. Изд. Нар. Пр., 42 стр., ц. 6 коп.

Въ книжкѣ довольно понятнымъ языкомъ описаны причины народныхъ волненій при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, походы Разина въ Каспійское море, на Астрахань и вверхъ по Волгѣ и народное движеніе въ Поволжьѣ. Книжку можно рекомендовать какъ для самостоятельнаго чтенія, такъ и для чтенія вслухъ.

На ту же тему есть хорошо составленная книжка *Иванова.* «Изъ русской старины». Бунтъ Стеньки Разина. 45 стр., ц. 8 коп.

Радичъ. «Богданъ Хмельницкій». Историческій очеркъ. Издан. Восток., ц. 25 коп.

Въ книжкѣ подробно описаны борьба казачества съ поляками, присоединеніе Малороссіи и охарактеризована личность Хмельницкаго.

На ту же тему есть довольно хорошая книжка *Катаева.*— «Богданъ Хмельницкій, гетманъ Малороссіи» (Изд. Тим., ц. 15 коп.), гдѣ описано положеніе Малороссіи до Люблинской уніи, происхожденіе казачества и возстаніе казаковъ подъ предводительствомъ Хмельницкаго, а также жизнь гетмана. Написана книжка понятнымъ языкомъ и доступна какъ взрослымъ, такъ и подросткамъ.

Мордовцевъ. «Сердце не камень». 200 лѣтъ назадъ (Стрѣльцы XVII в.). Изд. Кн. за кн., ц. 10 коп.

Въ книжкѣ рассказано о разбойникѣ—Скалозубѣ, подвизавшемся во времена правленія царевны Софіи послѣ смерти Алексѣя Михайловича. Въ началѣ рассказа даны нѣкоторыя свѣдѣнія о правленіи царя Алексѣя Михайловича, о Стенькѣ Разинѣ и о бунтѣ стрѣльцовъ.

Чтеніе тридцать второе.

«Начало раскола русской церкви»,—по книгѣ *Князькова* (стр. 642—666).

Въ этой статьѣ на 23 страницахъ, послѣ бѣлаго очерка состоянія христіанства на Руси въ первые вѣка русскаго государства, авторъ знакомитъ читателя съ исторіей раскола православной церкви, происшедшаго въ богатое событіями царствованіе Алексѣя Михайловича, вплоть до образованія среди раскольниковъ разныхъ толковъ и согласій.

Для болѣе обстоятельнаго знакомства съ исторіей раскола можно указать на слѣдующія книжки:

Князьковъ. «Какъ начался расколъ русской церкви». Историческій очеркъ. 131 стр., ц. 35 коп.

Въ книжкѣ, изложенной въ популярно-научной формѣ, выясняются причины раскола русской церкви, излагается исторія его возникновенія и мѣры, принимаемыя правительствомъ въ разныя времена

противъ раскольниковъ. Изложена книжка доступнымъ языкомъ и годна для подростковъ, привыкшихъ къ серьезному чтенію.

Волкова. «Въ лютое время». Историческій разсказъ изъ временъ царя Алексѣя Михайловича. Изд. Вят. т-ва, 78 стр., ц. 12 коп.

Страница изъ исторіи раскола въ православной церкви, заточеніе протопопа Аввакума и его казнь. Попутно кратко выясняются причины раскола. Изложена книжка въ полубеллетристической формѣ. Прочтутъ съ удовольствіемъ подростки и развитые школьники 12—13 лѣтъ.

Полезны также книжки объ этой выдающейся личности—*Мельгунова*: «Великій подвижникъ протопопъ Аввакумъ» (ц. 5 коп.) и *Кизеветтера*: «Протопопъ Аввакумъ» (Ц. 8 коп.). Обѣ онѣ въ популярно-научномъ изложеніи.

Не бесполезно будетъ прочитать и другую книжку *Мельгунова*: «Прошлое старообрядцевъ: 1) Подьячій Докукинъ, 2) Стрѣлецкіе бунты. (Ц. 10 коп.).

Оба очерка, помѣщенные въ этой книжкѣ, относятся къ исторіи раскола въ православной церкви и съ удовольствіемъ прочтутся подростками, привыкшими съ серьезному чтенію.

Чтеніе тридцать третье.

Ивановъ И. И. «Какъ царь Петръ сталъ преобразовывать Россію». Изд. Юн. Чит., 116 стр., ц. 40 коп.

Очень подробно, просто и занимательно описывается преобразовательная дѣятельность Петра, его поѣздки за-границу и вырисовывается мощная фигура царя-труженика и просвѣтителя съ желѣзной волей, крутымъ характеромъ, твердо боровагося съ стариннымъ закоснѣлымъ укладомъ русской жизни, внесшаго въ Россію чуть не впервые свѣтъ ученія западныхъ государствъ. Не обойдены въ очеркѣ и нѣкоторыя странныя для нашего времени черты въ его характерѣ. Книжку можно рекомендовать какъ дѣтямъ лѣтъ 11—12-ти, такъ и подросткамъ и даже взрослымъ. Читается она съ интересомъ и съ удовольствіемъ прослушается на семейныхъ чтеніяхъ, въ кружкахъ подростковъ какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ.

Для самостоятельнаго чтенія можно рекомендовать:

Петрушевскій. «Разсказы про Петра Великаго и его время». 266 стр., ц. 40 к.

Кромѣ общихъ свѣдѣній о жизни Петра, книжка даетъ довольно подробное очертаніе его культурной дѣятельности, внутренней и внѣшней политики. Написана она простымъ языкомъ и доступна подросткамъ отъ 13—14 лѣтъ.

Вмѣсто уже устарѣвшей книжки Петрушевскаго можно было бы

рекомендовать составленную по лучшим источникамъ книжку о Петрѣ *Князькова*, изданную журналомъ «Дѣтскій Отдыхъ», въ видѣ приложенія; жаль только, что отдѣльнымъ изданіемъ она пока не выходила. Книжка заключаетъ въ себѣ нѣсколько отдѣльныхъ очерковъ, посвященныхъ дѣтству и юности Петра, его первой поѣздкѣ за границу, положенію арміи и флота, вліянію военнаго дѣла при Петрѣ на судьбы Россіи, управленію страной, основанію и развитію Петербурга, развлеченіямъ и общественной жизни при Петрѣ. Книжка читается очень легко и даетъ много свѣдѣній, заимствованныхъ изъ подлинныхъ источниковъ, относящихся ко времени Петра.

Полевой. «Кудесникъ». Изд. Девр., ц. 3 руб.

Въ книжкѣ описана борьба придворныхъ партій въ послѣдніе дни Ѳедора Алексѣевича, замыслы Софьи и бунтъ стрѣльцовъ. «Кудесникъ»—царскій лекарь, запутанный въ придворныя интриги; онъ и есть главное лицо повѣсти, которая довольно правдиво освѣщаетъ бытовую сторону жизни того времени.

Опочининъ. «Изъ давнихъ лѣтъ». Изд. Дѣт. Чт., ц. 20 к.

Въ книжкѣ три отдѣльныхъ разсказа: 1) Лихой годъ стараго стольника, 2) Божья правда (рождественская бывальщина) и 3) Старина (преданіе). Въ первой статьѣ въ беллетристической формѣ разсказывается объ опальномъ бояринѣ (въ первые годы царствованія Петра)—Леонтіи Романовичѣ Осорьинѣ; вмѣстѣ съ помѣщенной выше статьёй того же автора—«Опальный воевода»—она дастъ хорошую картину быта и нравовъ того времени и сообщитъ довольно подробныя свѣдѣнія объ придворныхъ интригахъ, поддерживаемыхъ и развиваемыхъ царевной Софіей. Обѣ статьи изложены доступнымъ языкомъ. Статьи: «Божья правда» и «Старина» носятъ легендарный характеръ и рекомендовать ихъ мы не рѣшаемся.

Сизова. «Мать русскаго богатыря». Историческая повѣсть. Ц. 25 коп.

Въ книжкѣ разсказано о бракѣ царя Алексѣя Михайловича съ Натальей Нарышкиной—воспитанницей боярина Арт. С. Матвѣева, матерью Петра Великаго. Кромѣ біографическихъ данныхъ о Нарышкиной читатель найдетъ въ этой увлекательно составленной повѣсти для дѣтей свѣдѣнія о жизни боярскихъ женщинъ того времени и о придворныхъ интригахъ, погубившихъ Арт. С. Матвѣева. Книжка написана тепло и увлекательно и прочтется съ удовольствіемъ дѣтьми-школьниками лѣтъ 11—12 и подростками.

Кизеветтеръ. «Петръ Великій за границей». 24 стр., ц. 10 коп.

Просто, занимательно и образно разсказывается о поѣздкѣ Петра за границу. Книжка годна для самостоятельнаго чтенія дѣтямъ-школьникамъ и подросткамъ и для чтенія вслухъ.

Авенаріусъ. «Меньшой потѣшный». Историческая повѣсть изъ молодости Петра Великаго. Изд. Лук., 117 стр., ц. 40 к.

Въ книжкѣ описываются дѣтскіе и юношескіе годы Петра, его забавы, первое знакомствѣ съ Меньшиковымъ и интриги царевны Софіи. Повѣсть написана занимательно, просто и годна для самостоятельнаго чтенія подрост. отъ 13 до 15 лѣтъ.

Миниловъ. «Въ грозу». Историческая повѣсть изъ эпохи Петра Великаго. Изд. Попов., ц. 1 руб.

Повѣсть относится къ 1701—3 гг. Унося читателя въ петровскія времена, она даетъ довольно полное и картинное представленіе объ отношеніяхъ русскихъ людей того времени къ дѣятельности царя-реформатора. Въ ней въ беллетристической формѣ описаны яркими красками новыя московскія школы, жизнь школьниковъ съ ихъ учителями—Магницкимъ и др., отношеніе раскольниковъ къ новшествамъ Петра, скиты и самосожженіе преслѣдуемыхъ раскольниковъ, война со шведами у Нотербурга и Ніеншанца и, наконецъ, основаніе Петербурга.

Авенаріусъ. «Во львиной пасти». Истор. повѣсть изъ эпохи основанія С.-Петербурга. Изд. Лук., 367 стр., ц. 1 р. 75 коп.

Повѣсть эта рассказываетъ о завоеваніи Ніеншанца и объ основаніи С.-Петербурга. Написана увлекательно и годна для болѣе развитыхъ подростковъ 14—15 лѣтъ.

Чтеніе тридцать четвертое.

Не безынтересный періодъ состоянія Россіи между царствованіемъ Петра Вел. и знаменитой эпохой Александра I-го въ доступной литературѣ, если не считать изъятые изъ продажи «Разказы изъ русской исторіи» Шишко и книжку Петрищева—«Триста лѣтъ», почти совсѣмъ не освѣщенъ. Въ виду этого, въ качествѣ матеріала для чтенія вслухъ объ этомъ періодѣ, мы принуждены рекомендовать нѣкоторыя главы изъ книги *Щепкиной*—«Краткій очеркъ русской исторіи» (Изд. 1907 г., ц. 1 р.), изложенный довольно сухо и мало доступнымъ для подростковъ языкомъ. Главы эти слѣдующія: 1) Первые преемники Петра Великаго. Верховный Тайный Совѣтъ. Значеніе иностранцевъ. Попытка политическихъ реформъ. Эпоха императрицы Анны. 2) Воцареніе Елизаветы Петровны. Возвышеніе и просвѣщеніе дворянства. Семилѣтняя война. Университетъ. Театръ. Нравы. 3) Петръ III-й. Указъ о вольности дворянства. Воцареніе Екатерины II-й. Вліяніе французскаго просвѣщенія. Комиссія для составленія уложенія. 4) Внѣшняя политика Екатерины II-й. Паденіе Польши. Войны съ Турціей. Крымъ. Восточный вопросъ. 5) Положеніе провинцій. Пугачевщина. Губернскія учрежденія. Роль дво-

рянства. Жалованныя грамоты. 6) Воспитаніе и школы при Екатеринѣ II-й. Умственная жизнь. Расколъ. Масоны. Журналы и книги. (Стр. 160—196).

Много лучше, хотя не такъ полно, XVIII вѣкъ освѣщенъ въ брошюрѣ *Кизеветтера* — «Русское общество въ XVIII столѣтіи» (Ц. 15 коп.), которую и можно рекомендовать такъ же, какъ матеріалъ для чтенія вслухъ развитымъ подросткамъ при условіи нѣкоторыхъ разъясненій и дополненій со стороны руководителей чтеніями.

Изъ книгъ беллетристическаго характера, описывающихъ состояніе русскаго общества въ XVIII столѣтіи, можно указать на слѣдующія:

Свѣшниковъ. «Ледяной домъ» (по Лажечникову). Романъ изъ временъ императрицы Анны Ивановны. Изд. Д. Чт., 159 стр., ц. 30 коп.

Данилевскій. «Мировичъ». Историческій романъ временъ Екатерины II.

Данилевскій. «Княжна Тараканова». Историческій романъ временъ Екатерины II.

Данилевскій. «Потемкинъ на Дунаѣ». Историческій романъ временъ Екатерины II.

Саліасъ. «Пугачевцы». Повѣсть временъ Екатерины II. (Въ передѣлкѣ ж. Юн. Чит., ц. 50 к.).

Отзывы объ этихъ извѣстныхъ романахъ излишни.

Изъ популярно-научныхъ книжекъ, относящихся по содержанію къ исторіи XVIII вѣка, можно указать на слѣдующія:

Миллеръ. «Заселеніе Новороссійскаго края и Потемкинъ». Изд. Харьк. общ. гр., ц. 2 к.

Книжка знакомитъ съ исторіей заселенія Новороссійскаго края и выясняетъ роль Потемкина въ этомъ дѣлѣ.

Колокольниковъ. «Мих. Вас. Ломоносовъ». Очеркъ его жизни и дѣятельности. Изд. Панаф., 60 стр., ц. 10 коп.

Описывается простымъ и доступнымъ языкомъ въ увлекательной формѣ жизнь и дѣятельность перваго русскаго ученаго. Книжка годна для самостоятельнаго чтенія дѣтямъ-школьникамъ лѣтъ 11—12-ти, подросткамъ и даже малограмотнымъ взрослымъ. Можетъ служить также и матеріаломъ для чтенія вслухъ.

Мякотинъ. «На зарѣ русской общественности». Ц. 20 коп.

Книжка посвящена жизнеописанію перваго борца за народное благо—Радищева и характеристикѣ первыхъ попытокъ пробужденія общественнаго самосознанія. Книжка разчитана на интеллигентнаго читателя, и, слѣдовательно, рекомендовать ее можно только сильно развитымъ подросткамъ отъ 15 лѣтъ.

Чтеніе тридцать пятое.

Настоящее чтеніе посвящается исторіи царствованія Александра I-го. Матеріаломъ для чтенія можетъ послужить книжка *Тверской*—«Царствованіе Александра I-го и возстаніе декабристовъ». (Изд. Твер., 1907 г., 84 стр., ц. 10 к.). Изложена брошюра доступнымъ языкомъ по извѣстнымъ источникамъ.

Для самостоятельнаго чтенія можно рекомендовать книжки:

Барсковъ. «Россія въ 1801 году». Изд. Сыт., ц. 20 к.

Описывается время вступленія на престолъ Александра I-го и состояніе умовъ того времени.

Катаевъ. «Императоръ Александръ I й». Изд. Тим., ц. 30 к.

Очеркъ написанъ неровно. Болѣе удачно изложена біографія Александра и внѣшняя политика; его дѣятельность въ другихъ областяхъ мало освѣщена и скучно описана. Изложеніе, въ общемъ, доступное, но сухое.

Реформаторская дѣятельность Сперанскаго и время Аракчеева освѣщены въ книжкѣ *Якушкина*—«Сперанскій и Аракчеевъ» (Изд. Льв., ц. 15 коп.), годной, впрочемъ, только для сильно развитыхъ подростковъ.

Звягинцевъ. «Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XIX вѣка». Ц. 20 коп.

Въ книжкѣ описаны первые годы царствованія Александра I-го, реформаторская дѣятельность Сперанскаго и возстаніе декабристовъ. Читается книга легко и годна для подростковъ отъ 15-ти лѣтъ.

Якушкинъ. «Декабристы, кто они были и чего они хотѣли». Изд. Нар. Пр., 41 стр., ц. 5 коп.

Въ книжкѣ выясняется—какія причины вызвали декабрьское возстаніе 1825 года, изъ кого состояли тайныя общества того времени, и чѣмъ закончилось возстаніе. Изложена брошюра хотя и просто, но сухо. Самостоятельно прочтутъ подростки, привыкшіе къ серьезному чтенію.

На ту-же тему есть хорошо составленная книжка *Кайдановой*—«Декабристы» (Ц. 10 коп.), которою и можно замѣнить книжку Якушкина.

Чтеніе тридцать шестое.

Изъ выдающихся событій второй половины XIX вѣка слѣдуетъ отмѣтить особо паденіе крѣпостного права. Матеріаломъ для чтенія вслухъ можетъ послужить полно составленная книжка *Князькова*—«Какъ сложилось и какъ пало крѣпостное право», въ которой изложена исторія закрѣпощенія крестьянъ отъ его начала до послѣднихъ дней.

Для самостоятельнаго чтенія полезны книжки:

Титовъ. «Крѣпостное право, его отмѣна и судьба крестьянъ до нашихъ дней». Изд. Св. Рос., 1907 г., 87 стр., ц. 15 коп.

Въ книжкѣ рассказано, какъ крестьяне стали крѣпостными, какъ было отмѣнено крѣпостное право, какія переменны сдѣланы были въ законахъ о крестьянахъ послѣ объявленія воли. Книжка изложена сухо, но понятнымъ языкомъ; за неимѣніемъ другого матеріала можетъ быть прочитана и вслухъ.

Авенариусъ. «Передъ разсвѣтомъ». Изъ послѣднихъ лѣтъ крѣпостного права. Изд. Лук., ц. 1 р. 25 коп.

Книжка въ формѣ изложенія—хроника дворянской семьи—рисуется очень удачно крѣпостной бытъ и паденіе крѣпостного права.

Кизиветтеръ. «Кузнецъ - гражданинъ». (Изъ 60-хъ годовъ). Ц. 15 коп.

Очеркъ посвященъ жизни и дѣятельности одного изъ главныхъ защитниковъ полнаго освобожденія крестьянъ—Н. А. Милютина.

Чтеніе тридцать седьмое.

Исторія второй половины XIX вѣка въ дѣтской и народной литературѣ, если не считать указанныхъ выше книжекъ о паденіи крѣпостного права и нѣкоторыхъ изъятыхъ изъ продажи, почти совсѣмъ не освѣщена. Желая, однако, хоть нѣсколько заполнить этотъ пробѣлъ, мы рекомендуемъ прочитать книжку *Сакулина*—«Какъ шла наша жизнь за послѣднія 100 лѣтъ». Изд. «Нов. Сл.», 35 стр., ц. 10 коп.

Брошюра Сакулина представляетъ изъ себя бѣглый очеркъ преимущественно внутренней политики Россіи отъ начала царствованія Александра I-го (1801 г.) до Русско-Японской войны. Въ краткихъ чертахъ въ ней отмѣчены всѣ болѣе или менѣе выдающіяся событія XIX вѣка и охарактеризовано состояніе умовъ русскаго общества этого времени. Изложена книжка очень понятнымъ языкомъ.

Въ дополненіе къ этому чтенію, какъ матеріалъ для самостоятельныхъ занятій, можно рекомендовать книжки:

Бѣлоконскій. «Самоуправленіе и земство». 36 стр., ц. 5 коп.

По книжкѣ можно ознакомиться съ исторіей возникновенія земскаго самоуправления. Расчитана она на интеллигентнаго читателя и, потому, можно рекомендовать ее только сильно развитымъ подросткамъ. Болѣе просто изложена книжка *Николаева*—«Земскія учрежденія» (Кр. биб. № 6, ц. 5 коп.), въ которой читатель также найдетъ свѣдѣнія изъ исторіи земскаго самоуправления.

Ширяевъ. «О судѣ». Изд. Тр. и В., ц. 6 коп.

Въ книжкѣ, на ряду съ общими разсужденіями, читатель найдетъ

свѣдѣнія о главнѣйшихъ преобразованіяхъ въ судебныхъ установле-
ніяхъ. Написана она для привыкшаго къ серьезному чтенію читателя.

Жбанковъ. «Отмѣна тѣлесныхъ наказаній». Ц. 3 коп.

Попова, О. «Севастополь и его оборона». Изд. Поп. 1905 г.,
126 стр., ц. 30 коп.

Въ книжкѣ сначала описывается состояніе русскаго общества
передъ войной, и выясняются причины войны, затѣмъ авторъ пере-
ходитъ къ описанію самой войны, выясняя роль разныхъ дѣятелей
того времени, состояніе арміи и флота и описывая настроеніе на-
родныхъ массъ; въ заключеніе авторъ говоритъ, какъ отразилась
война на дѣятельности Александра II-го. Книжка годна для разви-
тыхъ подростковъ отъ 14—15 лѣтъ.

По окончаніи всѣхъ чтеній полезно рекомендовать еще слѣдую-
щія книжки, которыя заставятъ юныхъ читателей припомнить мно-
гіе факты изъ цѣлой исторіи русскаго государства и скрѣпятъ, та-
кимъ образомъ, еще разъ добытыя свѣдѣнія.

Черняевъ. «Когда и какъ стала Волга русской рѣкой». Изд. Сыт
подъ ред. Истор. Ком. Общ. р. техн. зн., 72 стр., ц. 20 коп.

Въ книжкѣ рассказано—какіе народы жили встарину на Волгѣ,
какъ заселяли русскіе верхнее Поволжье, каковы послѣдствія татар-
скаго нашествія для сѣверо-восточной Руси, какъ овладѣли русскіе
Казанью и Астраханью, какъ заселялось нижнее Поволжье послѣ
завоеванія Казани и Астрахани. Изложеніе доступное. Можно реко-
мендовать для самостоятельнаго чтенія подросткамъ и взрослымъ, а
также для чтенія вслухъ.

Петрищевъ. «Изъ исторіи русской школы». Изд. ж. Прир. и
Шк., ц. 5 коп.

Содержаніе: Школа до Петра Великаго. Отъ Петра до Алек-
сандра I-го. Школа при Александрѣ I и Николаѣ I. Послѣ осво-
божденія крестьянъ. Изложена книжка очень интересно, доступно
и съ удовольствіемъ прочтется какъ подростками, такъ и взрос-
лыми; вполне пригодна и для чтенія вслухъ.

Кайданова. «Школа». Изд. Харьк. общ. гр.

Въ книжкѣ сначала говорится о школѣ древняго міра, средне-
вѣковой монастырской, о возникновеніи университетовъ, Ланкастер-
скихъ школахъ, вечернихъ, воскресныхъ и повторительныхъ клас-
сахъ и о крестьянскихъ университетахъ, затѣмъ, въ трехъ послѣд-
нихъ главахъ, рассказано о школѣ кievскаго періода, школахъ Мос-
ковской Руси, школахъ Петра Великаго и Екатерины II-й; закан-
чивается книжка краткимъ описаніемъ состоянія народнаго образо-
ванія въ Россіи въ XIX вѣкѣ. Изложеніе доступное.

Веселовскій. «Крестьянскіе бунты». Изд. Поп., ц. 6 к.

Петрищевъ. «Изъ исторіи кабаковъ въ Россіи». Изд. Прир. и Шк., ц. 5 коп.

Книжка даетъ очень много цѣнныхъ историческихъ свѣдѣній, какъ, напр., объ откупахъ, цѣловальникахъ и т. п., написана живымъ, понятнымъ языкомъ въ полубеллетристической формѣ и прочтется, и прослушается съ удовольствіемъ какъ подростками отъ 15 лѣтъ, такъ и взрослыми.

Для желающихъ ознакомиться съ отдѣльными сторонами русской жизни въ ея историческомъ прошломъ можно выдѣлить изъ указаннаго выше матеріала слѣдующіе отдѣлы:

Къ исторіи христіанства, монастырей, церковнаго управленія и раскола

«Начало христіанства на Руси». (Князьковъ, стр. 62—77).

Полиевктовъ. «Князь Владимиръ святой и крещеніе Руси».

Минцловъ. «На крестахъ».

«Святѣйшій патріархъ московскій и всея Руси». (Князьковъ, стр. 243—265).

«Монастыри въ Московскомъ государствѣ». (Князьковъ, стр. 492—525).

«Начало раскола русской церкви». (Князьковъ, стр. 642—666).

Волжова. «Въ лютое время».

Мельгуновъ. «Прошлое старообрядцевъ».

Мельгуновъ. «Великій подвижникъ протопопъ Аввакумъ»

Князьковъ. «Какъ начался расколъ русской церкви». (Отд. книжка)

Къ исторіи народнаго просвѣщенія.

«Какъ, когда и почему придумана азбука» (по кн. Рубакина «Истор. рус. зем.»).

Висковатовъ. «Какъ люди научились писать». «Школа и школьное обученіе въ древней Руси». (Князьковъ, стр. 563—581).

Андріевскій. «Первый русскій книгопечатникъ».

Волжова. «Первый русскій печатникъ».

Колокольниковъ. «М. В. Ломоносовъ».

Петрищевъ. «Изъ исторіи русской школы».

Кайданова. «Школа».

Къ исторіи крестьянскаго сословія.

«Крестьяне въ Московскомъ государствѣ». (Князьковъ, стр. 385—408).

Катаевъ. «Стенька Разинъ».

Ивановъ. «Бунтъ Стеньки Разина».

Салиасъ. «Пугачевцы».

Князьковъ. «Какъ сложилось и какъ пало крѣпостное право».

Титовъ. «Крѣпостное право, его отмѣна и судьба крестьянъ до нашихъ дней».

Бѣлоконскій. «Самоуправленіе и земство».

Веселовскій. «Крестьянскіе бунты».

«Государевы служилые люди» (Князьковъ, стр. 314—348)

Жбанковъ. «Отмѣна тѣлесныхъ наказаній».

Голубевъ. «Отмѣна выкупныхъ платежей».

Къ исторіи общественныхъ движеній.

Оксъ. «Вольные дни Великаго Новгорода».

Катаевъ. «Стенька Разинъ».

Ивановъ. «Бунтъ Стеньки Разина».

Р. С. «Братство въ юго-западной Руси».

Катаевъ. «Богданъ Хмельницкій».

Салиасъ. «Пугачевцы».

Звягинцевъ. «Общественное движеніе въ Россіи въ началѣ XIX вѣка».

Кайданова. «Декабристы».

Якушкинъ. «Декабристы».

Веселовскій. «Крестьянскіе бунты».

Къ исторіи государственнаго и общественнаго управленія и государственной власти.

«Вѣче». (Князьковъ, стр. 77—89).

Курсановъ. «Какъ русскій народъ управлялся въ старину».

Крыловъ. «Господинъ Великій Новгородъ».

«Господинъ Великій Новгородъ». (Князьковъ, стр. 165—192).

«Боярская Дума». (Князьковъ, стр. 265—288).

Волчанецкая. «Мѣстничество въ древней Руси».

«Земскіе соборы Московскаго государства». (Князьковъ, стр. 288—314).

«Воеводское управленіе XVII в.». (Князьковъ, стр. 435—450).

«Дьяки и подьячіе Московскаго государства». (Князьковъ, стр. 450—470).

Петрушевскій. «Разказы про Петра Великаго» (главы: о сенатѣ, синодѣ и пр.).

Якушкинъ. «Сперанскій и Аракчеевъ».

Бѣлоконскій. «Самоуправленіе и земство».

«Великій Государь, Царь и Самодержецъ всея Руси». (Князьковъ, стр. 192—241).

Къ исторіи суда и законодательства.

«Законъ и судъ во времена Русской Правды». (Князьковъ, стр. 89—104).

«Судъ въ Московскомъ государствѣ». (Князьковъ, стр. 470 — 492).

Якушкинъ. «Сперанскій и Аракчеевъ».

Ширяевъ. «О судѣ».

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I. Списокъ книгъ для руководителей чтеніями.

Гетчинсонъ. «Очерки первобытнаго міра».

Тейлоръ. «Происхожденіе арійцевъ и доисторическій человѣкъ».

Литтертъ. «Исторія культуры».

«Книга для чтенія по русской исторіи», сост. профессорами и преподав. исторіи подъ ред. проф. Довнаръ-Запольскаго. Изд. Сыт., ц. 3 руб.

«Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ до Смутнаго Времени». Сборникъ статей подъ ред. Сторожева. Вып. 1, Изд. Сыт. Ц, 2 р. 75 к.

Милюковъ. «Очерки по исторіи русской культуры». Ц. 4 р. 25 к.

Ключевскій. «Лекціи по русской исторіи».

Платоновъ С. Θ. «Лекціи по русской исторіи».

Рождковъ. «Городъ и деревня» Ц. 40 к.

Икономовъ. «Наканунъ реформъ Петра Великаго». Очерки государственнаго, общественнаго и частнаго быта Московской Руси XVII вѣка. Изд. Сыт. Ц. 1 р. 25 коп.

Дитятинъ. «Когда и почему возникла рознь въ Россіи между командующими классами и народомъ».

Пругавинъ. «Монастырскія тюрьмы». Ц. 80 к.

Алексѣевъ. «Народовластіе въ древней Руси». Ц. 20 к.

Ковалевскій. «Изъ исторіи государственной власти въ Россіи». Ц. 25 коп.

Алексѣевъ. «Земскіе соборы въ древней Руси». Сыт. 15 к.

Богословскій. «Бытъ и нравы русскаго дворянства въ первой половинѣ XVIII столѣтія». Ц. 15 коп.

Дитятинъ. «Екатерининская комиссія 1767 г.». Ц. 15 к.

Довнаръ-Запольскій. «Зарожденіе министерствъ». Изд. Сыт. Ц. 25 к.

Балицкій. «Россія при Николаѣ I-мъ». Ц. 8 коп.

Кизветтеръ. «Изъ исторіи законодательства въ Россіи XVII—XIX в.» Ц. 15 коп.

Семевскій. «Изъ исторіи общественныхъ теченій». Ц. 15 коп.

Святиковъ. «Общественное движеніе въ Россіи». (1700—1895 г.).

Пругавинъ. «Расколъ и сектанство» Ц. 30 к.

Милюковъ. «Изъ исторіи русской интеллигенціи». Ц. 1 р. 50 к.

II. Исторія въ поэтическихъ произведеніяхъ и сказаніяхъ.

Гиляровъ. «Историческія и поэтическія сказанія о русской землѣ въ хронологическомъ порядкѣ событій». Изд. 1872 г.

Авенаріусъ. «Книга былинъ». Ц. 1 р. 20 к.

Васильевъ. „Изъ прошлаго земли русской“. Сборникъ стихотвореній историческаго содержанія. Вып. 1-й.—Древняя Русь. Изд. Клюк. Ц. 50 коп.
Федоровъ-Давыдовъ. „Грозный царь—Иванъ Васильевичъ.“ Сборникъ народныхъ былинъ, пѣсенъ и сказокъ о царствованіи Грознаго. Изд. Дѣт. Чт. Ц. 30 к.

III. Учебные атласы по русской исторіи.

Добряковъ. Учебный атласъ по русекой исторіи. Изд. Ильина. 4 карты послѣдовательнаго географическаго роста государства. Ц. 70 коп.
Замысловскій. Учебный атласъ по русской исторіи съ текстомъ. (22 карты, объясняющія постепенный ростъ русскаго государства). Ц. 5 руб.

IV. Картины по русской исторіи.

Изъ картинъ можно указать на очень дорогія, но хорошо исполненныя: „Картины по русской исторіи“ въ изданіи Гроссмана и Кнебея, съ текстомъ Князькова. (50 картинъ, цѣна 45 руб).

Нѣсколько дешевле, но также хорошо исполненныя, картины въ изданіи Думнова, подъ редакціей и съ текстомъ Тарасова. Ц. 25 руб. (Изданіе не закончено).

Затѣмъ, слѣдуетъ указать на еще болѣе дешевое изданіе Сытина: 18 листовъ картинъ по русской исторіи, представляющихъ снимки съ произведеній знаменитыхъ художниковъ. На каждомъ листѣ помѣщено по 3—4 картины съ объяснительнымъ текстомъ подъ редакціей Моравскаго. Цѣна каждаго листа 20 коп., въ видѣ альбома—4 руб. за всѣ картины.

Не лишнимъ будетъ, наконецъ, напомнить руководителямъ чтенія о тѣхъ прекрасныхъ снимкахъ съ историческихъ картинъ знаменитыхъ художниковъ, издаваемыхъ въ большомъ количествѣ, въ видѣ открытыхъ писемъ, цѣною отъ 4 до 5 копѣекъ, изъ которыхъ въ крайнемъ случаѣ также можно составить довольно полный подборъ изображеній русской жизни въ ея историческомъ прошломъ.

V. Свѣтотыя картины и волшебные фонари.

(Занимствую изъ кн. „Общее дѣло“, выпускъ 1-й).

Мастерскія, занимающіяся изготовленіемъ свѣтотыя картинъ:

Анциферовой.—Москва, Арбатъ, Б. Николо-Песковскій пер., д. Грушка.

Барановой.—Москва, Мал. Сухоревская площ., д. Элькинъ (черезъ Политехн. муз. скидка).

Разсохина.—Москва, Триумф.-Садовая, д. Галушкина, или Тверская, прот. Постниковск. пасс., д. Сумкина.

Яцимирскаго.—Москва, Зубовскій бул., Вожениновскій пер., д. Богдановой.

Кельсеовой.—Москва, у мал. Каменнаго моста, д. Ермакова.

Пересъ.—Москва, Шереметевскій пер., д. Шереметева, № 2 (черезъ Политехн. муз. скидка).

Поповой и Никитина.—Москва, Пречистенская пл., д. Филипова. (Ц. 67 к., въ рам.—1 р. 17 к.).

Берениталъ.—Петербургъ, Васильевскій остр., 12 л., д. 7.

Ком. нар. чтеній, сост. при общ. санит. врачей въ Саратовѣ. (35 к., краш. 80 к.).

Козловское общ. свѣт. кар.—С. Козловъ. Ряз. Урал. ж. д.

Минъ.—Петербургъ, Бассейная, 7.

Невская худож. мастер.—Петербургъ, Пушкинская, 14. (30 к. и 80 к.).

Петербургская мастер. уч. пособ. и игръ.—Петербургъ, Троицкая, 9.

Попова.—Невскій, 54, книж. магазинъ.

Подвижной музей.—Петербургъ, Прилукская, № 10. (Отъ 40 к. до 1 р. 20 к.).

По абонементу можно получить картины:

- 1) Мастерская Яцимирскаго (адресъ выше), условія: за пользованіе въ недѣлю 1 р., за 2-ю нед.—50, за 3-ю и дол.—25 к., залогъ 25 руб.
- 2) Комиссія по составл. тѣнев. картинъ при Политехнич. муз. отпускаетъ картины на 2-хъ недѣл. срокъ внѣ Москвы, на недѣльный въ Москвѣ, бесплатно или съ платою по 5 коп. за экз. безъ залога. Каталогъ 25 коп. (Москва).
- 3) Музей воскр. школь. (Москва, Б. Никитская. Шереметевскій пер., д. Рихтеръ, В. С. Костроминой).
- 4) Учебный Отд. Общ. распр. техн. зн. (3 р. въ годъ); воскреснымъ школамъ и клас. для рабочихъ бесплатно.
- 5) Мастерская В. Пересь (адресъ выше).
- 6) Мастер. Поповой и Никитина (адр. выше).

Волшебные фонари:

Можно приобрести со скидкой у любой фирмы черезъ Учебн. Ком. при Политехнич. музеѣ. (Москва). Чаще всего черезъ ком. проходятъ фонари Трындына (Москва, Б. Любянка, соб. д.), № 3. съ ламп. въ 4 гор.—40 руб.

Благопріятное впечатлѣніе оставляютъ фонари фирмы Рюмина (Москва, Земляной валъ, уг. Покровки), въ 3 гор., цѣною 20 и 25 руб. и фонари Покорнаго въ 20 и 60 руб.

Въ Петербургѣ—фонари Мина (Бассейная, 7), особенно № 1, съ 4 фитил. и лампой Стокса, цѣною 31 р. 50 коп.

М. И. Шоринъ.

Опыт постановки географіи въ начальной школѣ.

Всякій учитель, работающій въ классѣ, въ деревнѣ или городѣ, поневолѣ долженъ коснуться въ цѣломъ рядѣ статей уроковъ географіи. Да, и въ самомъ дѣлѣ, какъ обойтись безъ того, чтобы не коснуться дня и ночи, времени года, Петербурга, Россіи, Волги, инородцевъ! Какъ у васъ не загорится желаніе познакомить ребятъ съ безконечнымъ разнообразіемъ жизни на землѣ! Наконецъ, просто нельзя миновать матеріала географическаго въ начальной школѣ. Обыкновенно всѣ учителя этотъ матеріалъ проходятъ, дѣти у всякаго учителя имѣютъ представленіе, если не о земномъ шарѣ, то, по крайней мѣрѣ, хотъ о Россіи. Обыкновенно проходятъ этотъ матеріалъ, въ видѣ объяснительнаго чтенія: читаютъ соотвѣтствующую статью въ книгѣ для чтенія и бесѣдуютъ. Существуютъ, конечно, способы и приемы объяснительнаго чтенія, техника ихъ болѣе или менѣе выработана. Въ такомъ видѣ географія играетъ роль одного изъ упражненій по русскому языку, но со своеобразнымъ матеріаломъ и только. Цѣль такихъ уроковъ—очевидно, дать точныя знанія, показать кое-что на картѣ и требовать, чтобы дѣти запомнили нѣсколько названій какъ наизусть, такъ и въ изображеніи. Формальныя цѣли самой географіи совершенно опускаются, будучи, очевидно, принесены въ жертву русскому языку.

Конечно, обученіе русскому языку школьниковъ—цѣль очень почетная, и никто не собирается возражать противъ того, чтобы на него было обращено въ школѣ серьезнѣйшее вниманіе; тѣмъ не менѣе мы склонны думать, что съ географіей можно было бы устроиться гораздо лучше, нисколько не теряя выгодъ русскаго языка. Въ самомъ дѣлѣ, въ числѣ задачъ преподаванія русскаго языка, несомнѣнно, стоитъ задача обученія говорить по-русски, рядомъ съ чтеніемъ и письмомъ. Я не думаю, чтобы кто-нибудь сталъ отрицать огромную важность умѣнія говорить. Это послѣднее обыкновенно достигается тѣмъ, что ребятъ заставляютъ пересказывать прочитанное, пересказывать содержаніе какой-нибудь картинки, случая изъ жизни, или даютъ еще какую-нибудь другую самостоятельную работу.

Стало быть, не всѣ же часы, посвященные русскому языку, школьники читаютъ, пишутъ и рассказываютъ прочитанное; бываетъ, что и свое ребятишки рассказываютъ. Такъ что за бѣда, если одинъ часъ въ недѣлю на отдѣленіе вы отдадите какой-нибудь спеціальной темѣ и будете заставлятъ ребятъ рассказывать то, что они тутъ увидятъ и услышатъ, а не то, что написано въ книжкѣ для чтенія, и что они станутъ рассказывать книжными словами. Потеряетъ ли отъ этого русскій языкъ или, можетъ быть, и выиграетъ?

Мы думаемъ, что выиграетъ! Вѣдь всѣ тѣ, кто склоненъ видѣть вредъ для русскаго языка въ веденіи географіи, а также и естественной исторіи, незнакомы, очевидно, съ способомъ работы по географіи въ начальной школѣ. Вѣроятно, такъ и кажется, что это опять то же, чему ихъ когда-то учили въ школѣ: учитель рассказывалъ, показывалъ на картѣ, ребята зазубривали дома книжку и пересказывали ея содержаніе на урокъ при провѣркѣ. Я противъ такой географіи не только въ начальной школѣ, но и гдѣ бы то ни было. Понятно, что такой способъ изученія географіи совершенно вреденъ какъ для школьниковъ, такъ и для предмета. Попробуйте спросить у любого окончившаго среднюю школу, что у него осталось отъ географіи, и вы получите въ отвѣтъ: «вотъ пустая и ненужная вещь». Стало быть, бѣда въ томъ, что методика географіи неразработана, мы не умѣемъ преподавать географію, да и сами плохо знаемъ ее.

Но мы думаемъ, что задачи начальной школы не ограничиваются изученіемъ русскаго языка, что есть и еще кое-что въ дѣтской психикѣ, что нуждается въ развитіи и нашемъ, стало быть, вниманіи. Мнѣ, напр., думается, что нелишне было бы развивать дѣтскую логику, способность наблюдать; да и любознательность не малоцѣнное качество школяра.

Всѣ эти качества не только школьника, но и взрослого человѣка слишкомъ цѣнны, чтобы ихъ оставить безъ вниманія. Болѣе того, ихъ нужно развивать именно въ начальной школѣ, гдѣ душа ребенка—еще свѣжая, еще неоформленная—лѣпится, такъ сказать; тутъ то и нужно бросать ей рядъ впечатлѣній, связанныхъ такъ, чтобы они развивали наиболѣе цѣнные для человѣка качества.

Мы думаемъ, что цѣль школы заключается не только въ приобрѣтеніи научныхъ знаній, кромѣ грамоты и счета, сколько именно въ гармоничномъ развитіи этихъ самыхъ свойствъ. Этой цѣли, по нашему глубокому убѣжденію, нигдѣ нельзя отбрасывать. Если мы вспомнимъ, что огромное большинство русскихъ ребятъ все свое образованіе заканчиваетъ начальной школой, то еще болѣе стыдно будетъ намъ выпускать въ свѣтъ дѣтей, приобрѣвшихъ

только техническіе, ремесленные, такъ сказать, навыки: чтеніе, письмо и счетъ. Вѣдь ни для кого не тайна, что наши русскіе ребята, выйдя изъ школы, очень скоро опять становятся неграмотны! Одной изъ причинъ, не скажу—главной и единственной, является то обстоятельство, что въ школахъ, кромѣ техники, мы ничего не даемъ дѣтямъ, а одна техника сама по себѣ слишкомъ пустое занятіе, чтобы она могла дать толчокъ къ дальнѣйшему чтенію. Въ смыслѣ разработки наблюдательности, любознательности, логики, географія какъ разъ представляетъ изъ себя весьма благодарную тему.

Всякому понятно, что матеріалъ географіи необыкновенно огроменъ и необыкновенно интересенъ; въ географіи заключается огромное изобиліе матеріала, откуда вы можете черпать то, что подходитъ для обученія дѣтей, отбрасывая все то, что или не по силѣ дѣтскому уму, или не поддается передачѣ въ такомъ видѣ, чтобы матеріалъ былъ полезенъ, а не вреденъ. Стало быть, вы можете всегда выбрать изъ географическаго матеріала полезное и нужное вамъ для школьнаго обихода. Въ дальнѣйшемъ мы попытаемся дать подборъ матеріала, который мы считаемъ полезнымъ и доступнымъ ученикамъ начальныхъ школъ.

Разговоры о томъ, что географія трудна, что географія зубристика, что географія сборникъ именъ и названій, ненужныхъ потому, что они забудутся, нелѣпы, ибо какъ мы и говорили, матеріалъ географіи необыкновенно обиленъ,—и зачѣмъ же изъ географіи брать только названія и не воспользоваться огромнымъ запасомъ другого матеріала? Съ другой стороны, намъ могутъ возразить, что географія не наука, что въ географіи нѣтъ внутренней связи, географія сама по себѣ—наборъ фактовъ совершенно случайныхъ. Она не можетъ быть цѣнной для развитія логики, ибо она сама не логична. Но это тоже будетъ возраженіе неосновательное: связь всѣхъ географическихъ фактовъ несомнѣнна; всѣхъ ихъ можно свести къ основной мысли приблизительно слѣдующей: жизнь земли складывается изъ энергіи внутренняго тепла земли и солнца; эти двѣ грандіозныя силы опредѣляютъ собою, на основаніи законовъ физики и механики, всѣ явленія на земномъ шарѣ отъ горообразованія до жизни народовъ. Мы убѣждены, что наличность такой основной идеи, связывая всѣ географическіе факты, даетъ право считать географію наукой, построенной не менѣе логично, чѣмъ всякая другая наука.

Научность или логичность географіи даетъ намъ право вводить ее въ курсъ начальной школы именно потому, что логика развивается только въ томъ случаѣ, если она упражняется, а упраж-

няться логика можетъ только логическимъ мышленіемъ и не можетъ развиваться никакими такими работами, въ которыхъ отсутствуетъ логическая связь явленій, а стало быть, и мыслей. Итакъ, географія имѣетъ данныя для того, чтобы она помогла намъ въ развитіи способности мыслить. То же самое обиліе матеріала, которое должно дать намъ просторъ въ выборѣ посильнаго и доступнаго для дѣтскаго пониманія, даетъ намъ въ руки еще одну могучую воспитательную силу: мы всегда можемъ изъ этого матеріала выбрать массу такихъ свѣдѣній, которые создадутъ въ сознаніи ребятъ цѣльную и стройную картину. Масса жизненныхъ явленій, объединенныхъ и собранныхъ во единый образъ, естественно должна пробудить въ ребенкѣ интересъ и желаніе посмотрѣть, такъ-ли это будетъ и дальше; это создаетъ живой интересъ къ предмету и, такимъ образомъ, развиваетъ любознательность.

Весь географическій матеріалъ долженъ быть преподнесенъ въ наглядномъ видѣ: опытовъ, образцовъ, картинъ, таблицъ, экскурсій, личныхъ дѣтскихъ воспоминаній, въ качествѣ иллюстраціи—чтеніе изъ книги, хорошо если съ свѣтовыми картинами. Весь нужный вамъ для урока матеріалъ вы должны представить въ видѣ образцовъ, которые должны такъ или иначе передать нужныя вамъ мысли и факты. Если вы сами что-нибудь рассказываете, рассказывайте образно, художественно, чтобы у васъ выходили картины. Тогда и ребята будутъ любить вашу географію и заинтересуются ею; иначе, не прогнѣвайтесь, не будетъ ни пользы, ни интереса.

Но напрасно станетъ кто-нибудь думать, что только географію такъ нужно преподавать, и что только къ учителю географіи прилагаются такія широкія требованія. Такимъ же должно быть все преподаваніе въ начальной школѣ! Учитель начальной школы, да и всякой школы, долженъ быть художникомъ, если только онъ хочетъ быть учителемъ.

Конечно, не такъ легко вырабатываются эти навыки; не такъ легко обдумать, подготовить каждый урокъ такъ, чтобы его представить въ видѣ художественномъ и наглядномъ! Много нужно работы, много исканій тѣхъ способовъ и приемовъ, которые дали бы хорошіе результаты! Но вѣдь и все школьное дѣло большое и трудное, и нельзя останавливаться потому, что дѣло трудное!

Но перейдемъ изъ области общихъ положеній къ болѣе точному разбору интересующаго насъ вопроса. Во-первыхъ, какой же именно матеріалъ можно было бы предложить въ школу, и какъ его расположить въ болѣе или менѣе стройную систему? Говорю—болѣе или менѣе, ибо при обычномъ трехъ-отдѣленномъ строѣ нашихъ школъ построить совсѣмъ стройную систему очень мудрено. Мы у себя въ

С.-Петербургской Земской Учительской Школѣ предложили такую программу.

I. *Земля*: Песокъ, глина; наглядное ознакомленіе съ глиной и ея свойствами; понятіе о твердости, хрупкости, пластичности и упругости. Песокъ: сравненіе свойствъ песка и глины (1 урокъ).

Перегнои и его значеніе. Почва и ея составныя части (1 ур.).

Что лежитъ подъ почвой: известнякъ, мѣлъ и мраморъ (1 ур.).

Глинистый сланецъ, песчаникъ и его образованіе (1 ур.).

Каменный уголь, его образованіе и добываніе (1 ур.).

Каменная и поваренная соль; понятіе о растворимости; кристаллы соли, полученіе изъ морей соли; соляныя копи (1 ур.).

Желѣзныя руды (1 ур.).

Гранитъ. Массивныя горныя пласты. Составныя части, свойства ихъ, цвѣтъ, блескъ, прозрачность, форма. Разрушеніе гранита (1 ур.).

Положеніе рыхлыхъ пластовъ; страна ровная и гористая; что видно на равнинѣ. Небесный сводъ. Движеніе солнца по небу въ теченіе дня. Понятіе о горизонтѣ и странахъ свѣта (1 ур.).

Положеніе солнца на небѣ въ теченіе года; понятіе о временахъ года (1 ур.).

Понятіе о планѣ и картѣ. Карта Европы (4 урока).

Тундра и ея жизнь (2 ур.).

Степи (1 ур.).

Лѣсъ (2 ур.).

Пустыни (2 ур.).

Горная страна (2 ур.).

II. *Вода*.

Физическія свойства воды, термометръ. Три состоянія воды; переходъ изъ одного состоянія въ другое. Понятіе о тѣлѣ твердомъ, жидкомъ и газообразномъ; раствореніе и дистиллированіе (4 ур.).

Вмѣстилища воды на землѣ: море и его жизнь (2 ур.).

Подземная вода; образованіе источниковъ, пещеръ (1 ур.).

Рѣки и ихъ значеніе въ жизни земли. Озера и болота (1 ур.).

Круговоротъ воды, раздѣленіе воды на землѣ (1 ур.).

III. *Воздухъ*. Повсемѣстное нахожденіе воздуха; воздухъ занимаетъ мѣсто (1 ур.).

Сжимаемость и упругость воздуха. Атмосфера, высота атмосферы (1 ур.).

Вѣсъ воздуха, давленіе воздуха, барометръ (1 ур.).

Нагрѣваніе воздуха; движеніе теплаго и холоднаго воздуха; происхожденіе вѣтра (1 ур.).

Составъ воздуха, свойства частей воздуха (1 ур.).

Углекислый газъ и его свойства (1 ур.).

Водяные пары въ атмосферѣ, атмосферные осадки, гроза (1 ур.).

Работа воздуха на землѣ (1 ур.).

IV. *Форма земли*, глобусъ, размѣры земли (1 ур.).

Внутреннее строеніе земного шара, вулканы и изверженія (1 ур.).

Землетрясенія (1 ур.).

Наблюденія надъ ночнымъ небомъ и движеніемъ звѣздъ. Вращеніе земного шара (1 ур.).

Полюсъ, ось, экваторъ, происхожденіе дня и ночи. Объясненіе суточного движенія земли (1 ур.).

Годовое движеніе земли (1 ур.).

V. *Понятіе о климатѣ*. Распредѣленіе суши и воды на поверхности земного шара. Карта полушарій (1 ур.).

Распредѣленіе растений и животныхъ на землѣ (1 ур.).

Человѣкъ; дѣленіе людей на расы. Образъ жизни народовъ (1 урокъ).

VI. *Понятіе о государствѣ* (1 ур.).

Уроки даются по два часа въ недѣлю (52 часа въ годъ), считая въ учебномъ году въ деревнѣ 26 недѣль.

При этомъ мы держались системы предметныхъ уроковъ, тоже въ видѣ курса, но въ III отдѣленіи, на которое рассчитанъ вышеприведенный курсъ, уроки географіи и предметные связаны вмѣстѣ и образуютъ, какъ видитъ читатель, одинъ неразрывный циклъ уроковъ. Это удобно потому, что и въ дѣйствительности, въ географіи начальной, въ выработанныхъ учебникахъ, приходится знакомить ребятъ и съ физическими явленіями твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ, и съ географическими явленіями.

Въ предлагаемой программѣ географіи начальной школы имѣется, однако, существенный пробѣлъ: большинство школъ, насколько мнѣ извѣстно, трехъ-отдѣленные, у насъ курсъ этотъ рассчитанъ на третье отдѣленіе, а географія Россіи въ этотъ курсъ совершенно не вошла. Сказать кое-что о Россіи мы думали вотъ гдѣ: тамъ, гдѣ мы предположили пройти типическіе ландшафты (тундра, степь, лѣсъ), мы думали привязать ихъ къ Россіи, для чего и предпослали этимъ урокамъ карту; съ Россіей думали связать и жизнь моря. Въ томъ случаѣ, если школа 4-хъ-отдѣленная, то въ вышеприведенномъ курсѣ типическіе ландшафты идутъ какъ таковые, и курсъ III отдѣленія заканчивается, какъ это и приведено; Россія же цѣликомъ отнесена въ 4-е отдѣленіе, которое располагаетъ слѣдующимъ матеріаломъ.

Россія:

Географическое положеніе Россіи.

Граница, дѣленіе на Европейскую Россію, Сибирь, Кавказъ,

Туркестанъ (1 урокъ). Европейская Россія: ея поверхность и нива (1). Климатъ Европейской Россіи (1). Рѣки (1). Растительный и животный міръ (1). Населеніе и дѣленіе на пространства (1).

Озерный край (3).

Сѣверный край (2).

Промышленный край (3).

Земледѣльческое пространство (3).

Степной край (3).

Кавказъ (3).

Общественное и государственное устройство Россіи (3).

Итого 26 уроковъ въ годъ.

Конечно, мы не склонны думать, что эта программа есть нѣчто ненарушимо составленное; очень можетъ быть, что сообразно показаніямъ работы въ школѣ придется кое-что измѣнить, кое-что урѣзать, можетъ быть, и отбросить совсѣмъ; годъ, въ теченіе котораго намъ пришлось вести этотъ курсъ, показалъ только недостатокъ нашихъ методическихъ мечтаній: многое изъ того, что намъ казалось возможнымъ, оказалось дѣтямъ не подъ силу. Такъ, мы рассчитывали, что, проходя Россію послѣ вѣтра и климата, карты и устройства поверхности, мы получимъ самостоятельно выведенные изъ карты климатъ и природу данной мѣстности Россіи. Оказалось это невозможнымъ, почему и пришлось разбросить чисто географическій матеріалъ (напр., карту) въ разныя мѣста, сообразно условіямъ школы. Вообще, первый годъ мы нѣсколько иначе планировали этотъ курсъ, и годовая практика заставила насъ измѣнить нѣкоторыя подробности.

Мы были бы очень благодарны, если бы товарищи наши доставили возраженія и внесли поправки на наши оплошности. При этомъ матеріалѣ нужно имѣть и разныя пособія показывать опыты,—иначе нашъ курсъ останется висѣть въ воздухѣ и рискуеть обратиться опять въ схоластику и словесность. Для иллюстраціи нашего курса необходимо имѣть коллекціи картинъ, натуральныхъ предметовъ, коллекціи камней и нѣкоторые приборы для опытовъ.

Для песка и глины нужно имѣть ихъ самихъ,—достать ихъ, надѣюсь, не трудно; чашку съ водой, двѣ воронки, кусочекъ ваты или фильтровальной бумаги (пропускной). Для опредѣленія состава почвы нужно имѣть спиртовку, таганчикъ, чашку выпарительную, вѣсы съ очень мелкими разновѣсками, образцы извѣстняковъ; бутылочку уксусу для пробы на кислоту; образцы торфа, глинистаго сланца, песчаника, комочекъ мху въ сухомъ или сыромъ видѣ, рисунокъ торфяного болота. Каменный уголь разныхъ достоинствъ; кар-

тину копей, соль поваренную, стаканчикъ для кристаллизаціи. Картину копей и добычи соли изъ воды. Образцы руды (желѣзной), картину домашней печи, картину рудника. Затѣмъ для гранита,—образцы его и его составныхъ частей. Разрушеніе гранита можно показывать на рядѣ опытовъ: расширеніе отъ нагрѣванія и сжатіе отъ охлажденія. Простѣйшій приборъ: въ обрубокъ дерева вы вбиваете два гвоздика такъ, чтобы между ними едва проходила какая-нибудь мѣдная монета, эту монету вы нагрѣваете надъ спиртовкой (или бензинкой), держа ее въ щипцахъ. Нагрѣтая монета не проходитъ между гвоздиками; вы оставляете ее и, охладившись, она падаетъ. Можно варьировать этотъ опытъ.

На двухъ кирпичахъ вы кладете желѣзный пруть, подъ одинъ конецъ котораго подкладываете иголку; на иголку насаживаете легкую тоненькую щепочку или соломинку; если подогрѣть снизу пруть спиртовкой—пруть расширится, покатитъ иголку, и склоненіе стрѣлки покажетъ вамъ расширеніе прута. Заставляете лопнуть стаканъ. Замерзаете на урокъ маленькую бутылочку съ водою, хорошо закупоренную: бутылка или лопнетъ, или, если она толстая—ледъ выпретъ пробку и выйдетъ изъ бутылки.

Показываете ребятамъ кусокъ вывѣтрившагося булыжника и картину разрушенныхъ скалъ. Картину земныхъ пластовъ горизонтальныхъ и искривленныхъ. Изъ всѣхъ, до сихъ поръ перечисленныхъ пособій, очень мало, что нужно покупать, какъ видитъ читатель.

Выпарительная фарфоровая чашка — 25 к. или 35 к.; спиртовая лампочка 25 к., таганчикъ 50—70 к., вѣсы можно взять, конечно, любыя, лучше Роберваля; они дороги—не меньше 3 руб. 50 к., зато они очень чувствительны и достаточно точны; разновѣсъ французскихъ мѣръ на 40 граммовъ, съ $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{100}$ -тыми долями стоитъ—60 коп., двѣ воронки—35 к. Картины, о которыхъ я здѣсь упоминалъ, кажется, трудности не составляютъ; ихъ можно найти въ любой книгѣ для чтенія; на урокъ ихъ можно воспроизвести мѣломъ на доскѣ, или заранѣе на листѣ бумаги, въ увеличенномъ видѣ; это будетъ давать ребятамъ нужныя впечатлѣнія, тутъ же при учителѣ. Конечно, болѣе убѣдительно, если картинка художественная, если ребята видятъ, что она не выдумана, а взята съ натуры.

Многія изъ нужныхъ намъ картинокъ мы найдемъ у Янчука. Народы Россіи (этнографическія таблицы Россіи) изд. Гросмана и Кнебеля цѣна 2 р. 50 к. Но тамъ много лишняго и устарѣлаго, и всей серіи покупать не стоитъ, несмотря на ея дешевизну. Въ дальнѣйшей части курса потребуются развѣ только компасъ — стоитъ онъ тоже пустяки, отъ 40 коп.,—да и то безъ него обойтись

можно. Времена года—таблицы и безъ того въ начальной школѣ должны быть, карта тоже. Типическія мѣстности для Россіи и для какой угодно другой страны ужъ придется имѣть въ картинкахъ—ихъ не набросать предъ урокомъ. Картины типическихъ ландшафтовъ Россіи можно имѣть въ видѣ «Россіи въ картинахъ» подъ редакціей Борзова, изд. Гросмана и Кнебеля. М. 1907 г., цѣна за 12 картинъ—8 руб. Немножко дороговъно для начальной школы—но зато ужъ очень хорошо—и художественно, и красиво, и содержательно. Недостатокъ ихъ въ томъ, что нѣтъ въ нихъ ни Кавказа, ни Туркестанскихъ пустынь. Пустыню и горы можно взять Живописнаго,—это очень дешевыя изданія.

Съ другой стороны, какъ знать, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ, недалеко то время, когда наши школы не будутъ нищенствовать, и наши стремленія сжаться въ пособіяхъ для школы покажутся смѣшными.

Для всѣхъ уроковъ о водѣ никакого особеннаго матеріала не потребуется: градусникъ, нѣсколько котелковъ и стакановъ; если ставить опыты съ дестилляціей, то потребуется колбочка (15—20—25 к.), трубка стеклянная и резиновая, вотъ и все. Картины здѣсь пригодятся для «море и его жизнь»,—эту картину вы возьмете въ «Россіи въ картинкахъ» Борзова. Тамъ же вы найдете и озеро, и болото. Для матеріала о воздухѣ потребуется резиновый мячъ; для того, чтобы взвѣсить воздухъ мы практикуемъ такой опытъ: колбу (она легка) затыкаемъ пробкой, въ которую вставлена стеклянная трубка; на эту послѣднюю мы надѣваемъ резиновую трубку и конецъ опускаемъ въ воду (въ стаканѣ). Такимъ образомъ, составленный приборъ взвѣшивается, вѣсъ его записывается; на резиновую трубку заранѣе вѣшается петелька изъ крѣпкой нитки; затѣмъ ставимъ колбу на таганчикъ и грѣемъ; воздухъ въ колбѣ расширяется и пузырьками выходитъ изъ открытаго конца трубочки черезъ воду. Черезъ нѣкоторое время мы завязываемъ петельку и снова взвѣшиваемъ колбу; разница въ вѣсѣ покажетъ намъ, что воздухъ имѣетъ вѣсъ. Давленіе воздуха можно показать, чѣмъ угодно; барометръ можно только нарисовать. Составъ воздуха показать гораздо труднѣе; кислорода, можетъ быть, и не придется показывать, хотя новаго нужнаго, для урока, весьма немного: перекись марганца стоитъ пустяковъ—на 20—30 коп. хватитъ на нѣсколько лѣтъ; бертолетовой соли можно купить на 10 коп. и хватитъ на долго. Смѣшивать нужно до чернаго цвѣта—такъ, чтобы бертолетова соль не была замѣтна въ окраскѣ смѣси,—непремѣнно, долженъ быть сплошной мелкій порошокъ, иначе лопнетъ колба. Добываніе вѣсти въ той же колбѣ и тѣми же трубками; собирать въ любую бутылку

изъ какой угодно лоханки, миски и т. д. Азотъ добывается труднѣе: съ фосфоромъ трудно, ибо негдѣ получить его; приходится дѣлать такъ: въ плоскую посудину, налитую известковой водой, вы ставите широкую бутылку съ обрѣзаннымъ дномъ. Бутылку затыкаете пробкой, черезъ которую продѣта проволока съ клокомъ ваты; ее вы обмазываете въ спиртъ или керосинъ, зажигаете и вставляете въ бутылку, горлышко хорошо заткните пробкой. Спиртъ нѣкоторое время горитъ и тухнетъ; вы слегка взбалтываете известковую воду, которая мутится и быстро подымается вверхъ по бутылкѣ. Вы обращаете вниманіе, насколько поднялась вода—столько занималъ кислородъ. Затѣмъ вынимаете вату и зажигаете, она горитъ и тухнетъ, какъ только вы опустите ее въ бутылку. Остальные уроки о воздухѣ тоже никакихъ особыхъ аппаратовъ и приборовъ не требуютъ. Дальше вамъ нужно будетъ имѣть глобусъ (но безъ глобуса школъ быть неприлично), картину вулкана, расы людей—таблица Лемана, изд. Гросмана и Кнебеля. (Кстати, магазинъ этотъ въ Петербургѣ помѣщается: Надеждинская ул. д. 16). Итого, все обзаведеніе, специально нужное для постановки двухъ предметовъ, должно обойтись въ 18 рублей.

Въ эту же сумму войдетъ и курсъ географіи, т.-е. курсъ четвертаго отдѣленія тамъ, гдѣ онъ есть. Я не думаю, чтобы наши школы были такъ бѣдны! Расходъ въ 18 руб., я думаю, по силамъ многимъ и многимъ школамъ, тѣмъ болѣе, что этотъ расходъ не періодическій, а разъ навсегда. Безъ пособій, безъ наглядности, безъ наблюденій ребятъ прямо въ классѣ я считаю этотъ курсъ невысказаннымъ!

Чтобы этотъ коротенькій очеркъ сдѣлать возможно полнѣе, нужно сказать еще нѣсколько словъ объ экскурсіяхъ, одномъ изъ важныхъ подспорій школьной работы. Нигдѣ такъ не важны экскурсіи, какъ въ преподаваніи географіи. Въ деревнѣ экскурсіи и наблюденія очень доступны и удобны, а матеріалъ такъ важенъ, что не воспользоваться имъ прямо грѣшно. Вся физическая географія: горизонтъ, движенія солнца и звѣздъ; рядъ свѣдѣній изъ политической и экономической географіи на экскурсіи очень легко и удобно было бы разобрать. Дороги, сплавъ, промыслы; планъ хаты и двора, ручьи, рѣчки, размываніе береговъ и пр. и пр., все это такъ обыденно и доступно, но обо всемъ этомъ стоитъ побесѣдовать,—а какъ это расширить дѣтскій кругозоръ и какую это помощь можетъ оказать учителю!

Чтобы показать самый ходъ урока, я возьму наудачу нѣсколько уроковъ и попробую дать ихъ такъ, какъ мы ихъ разрабатывали у себя въ образцовыхъ школахъ семинаріи.

Перегной и его значеніе. Составъ почвы. Приношу съ собою въ

классъ рисунокъ разрѣза земли, щепотку граммовъ въ 20 садовой земли; лампочку, таганчикъ, выпарительную чашку, стаканъ съ водой, какую-нибудь миску, вѣсы съ разновѣсками. Вѣшаю картинку и спрашиваю: В. Что нарисовано ребята на этой картинкѣ? Отв. Земля. В. Гдѣ такой видъ можно найти? О. Въ ямѣ, на берегу. В. Изъ чего же состоитъ земля (показываю на полосы, обозначающія слои). О. Изъ слоевъ. В. Такъ. Не знаете ли, какъ называется самый верхній слой? О. Почва (если не знаютъ—даю и записываю на доскѣ). В. Повтори, какъ называется самый верхній слой? О. Почва. В. А чѣмъ онъ отличается отъ остальныхъ слоевъ, здѣсь въ разрѣзѣ? О. Почва черная. В. А еще чѣмъ? А это что? О. Трава, кусты. В. Посмотрите въ какомъ слоѣ они растутъ? О. Въ почвѣ. В. Скажите, дѣти, что дѣлается съ травой и кустами осенью и зимой? О. Отмираютъ, вянутъ. В. И куда же они падаютъ? О. Въ почву. В. И что же съ ними тамъ дѣлается? О. Они гниютъ. В. Такъ. Если гниютъ, то какого они цвѣта бываютъ? О. Чернаго. В. Такъ отчего же почва черная? О. Отъ гнилыхъ частей растенія. В. Какъ бы назвать эти перегнившія части? О. Навозомъ, черноземомъ, гнилью (можетъ быть) и перегноемъ. — Записываю на доскѣ «Перегной» и заставляю повторить это слово.—В. Вы, ребята, когда-нибудь сидѣли лѣтомъ въ травѣ? О. Сидѣли. В. А не видали, кто тамъ въ травѣ живетъ и водится лѣтомъ? О. Жуки, муравьи, козявки, мухи, стрекозы. В. А что съ ними зимой дѣлается? О. Умираютъ и падаютъ на землю. В. Ну и что же изъ нихъ получится? О. Перегной. В. Съ чѣмъ же тамъ перегной въ почвѣ? О. Съ пескомъ, глиной. В. Теперь, ребята, вспомните и расскажите, что такое почва и что въ ней встрѣчается?—Кто-нибудь рассказываетъ; одинъ не можетъ, другой и т. д.—В. Скажите, дѣти, что же растетъ въ почвѣ? О. Трава, кусты. В. А хлѣбъ куда сѣютъ? О. Въ почву. В. А кто знаетъ, какъ сѣютъ хлѣбъ? О. Пашутъ, боронятъ, сѣютъ зерна. В. А что же изъ этихъ зеренъ выйдетъ? О. Хлѣбъ. В. Почему же изъ одного зерна выйдетъ и стебель, и колосъ? О. Вырастетъ¹⁾. В. Ну, какъ же это вырастетъ? О. Тянетъ изъ земли сокъ. В. Гдѣ же этотъ сокъ остается потомъ? Въ растеніи. А когда растеніе отмираетъ на землѣ, то куда же дѣвается сокъ? Остается. Стало быть, что же находится въ перегноѣ? Сокъ для растеній. Полезенъ ли для растеній перегной? Полезенъ. Чѣмъ? Въ немъ находится сокъ, изъ котораго растетъ растеніе. Ну, такъ расскажите, почему полезенъ перегной!

Вотъ посмотрите, что у меня здѣсь въ чашкѣ (Показываю кло-

¹⁾ О растеніяхъ мы проходимъ въ среднемъ отдѣленіи.

чекъ почвы). Земля, почва. Изъ чего она можетъ состоять? Изъ перегной, песку и глины. А еще? Пошупайте? Воды. Теперь вы слѣдите за мной и рассказываете. Взвѣшиваю почву и записываю на доскѣ. Зажигаю лампочку, ставлю чашку съ почвой на огонь и высушиваю. Взвѣшиваю. Расскажи, что я дѣлалъ? Такъ какъ же мы узнали сколько у насъ воды въ почвѣ? Ну, что еще есть въ почвѣ? Перегной, песокъ и глина. Ну изъ чего же состоитъ перегной. Изъ растений и животныхъ. Если мы станемъ нагрѣвать, то что съ нимъ будетъ? Сгоритъ! А песокъ и глина? Останется. Узнаемъ ли мы, сколько у насъ въ почвѣ перегной? Узнаемъ. Какъ? Сгоритъ перегной, мы взвѣсимъ, и разница въ вѣсѣ будетъ вѣсъ перегной.

Хорошо. Дѣлаю опытъ! Рассказывай, что я сдѣлалъ? Что вы замѣчаете? Дымъ и вонь. Помѣшиваю въ чашечкѣ—тамъ угольки. Взвѣшиваю. Какъ мы узнали, сколько у насъ въ почвѣ перегной? Скажи ты!

Ну дальше что же нужно узнать? Сколько песку и глины. А можно ихъ раздѣлить? Можно. А помните, ребята, чѣмъ отличается порошокъ песку отъ глины? Порошокъ глины легче и дольше плаваетъ въ водѣ. Ну не скажетъ-ли кто теперь, какъ отдѣлить песокъ отъ глины? Всыпать въ воду, помѣшать и слить. Глина уйдетъ, а песокъ останется. Вѣрно.— Дѣлаю это, просушиваю песокъ. Дѣти, а зачѣмъ я опять грѣю песокъ?

Воду высушить. Такъ я разъ уже выгонялъ воду? Потому еще разъ воду вылили, чтобы отдѣлить песокъ отъ глины.

А нужно взвѣшивать теперь воду? Нѣтъ; ея въ почвѣ не было. Высушиваю и взвѣшиваю песокъ, пишу его вѣсъ—остальное глина.

Расскажите, какъ отдѣлить песокъ отъ глины и какъ измѣрить ихъ вѣсъ?

Ребята, расскажите мнѣ теперь о перегноѣ и о составѣ почвы?

Кто-нибудь одинъ или, по частямъ, нѣсколько человекъ рассказываютъ весь урокъ.

Стени. Приношу съ собой въ классъ таблицы Южно-русскихъ степей Гречушкина (изд. Салаевыхъ), Борзова (изд. изъ Кнебеля и Гросмана), Животовскаго или вообще то, что у меня есть подъ руками. Въ классѣ у меня виситъ карта Россіи.

Ребята, что нарисовано на этой картинѣ? Степь, дугъ, поле. Какое это мѣсто земли нарисовано? Плоское, ровное. Иногда не понимаютъ. Если не понимаютъ, спрашиваю: гдѣ здѣсь ниже, гдѣ выше? Ровное мѣсто. Что растеть на этомъ мѣстѣ? Трава, иногда кустарникъ (По Борзову хлѣба). Какое же мѣсто нарисовано? Такъ что-же называется степью? Степью называется—ровное мѣсто, покрытое тра-

вою. А велика-ли она, посмотрите! Очень большая. У насъ въ Россіи степи находятся вотъ гдѣ (показываю на картѣ).

Иди, покажи, гдѣ у насъ въ Россіи находятся степи.—Это рядомъ что такое? (Черное море). А это? (Каспійское). А гдѣ граница Россіи?—здѣсь? Такъ въ какой-же части Россіи находятся степи?—Въ Южной! Такъ. Расскажите, что такое степь, и гдѣ у насъ въ Россіи степи находятся?

Посмотрите, ребята, на эту картину (Гречушкина Каспійская степь). Какого цвѣта степь? — Рыжаго. Отчего-же это трава рыжаго цвѣта? Ее солнцемъ сожгло. Вѣрно. Ну, а здѣсь что нарисовано? Буранъ въ степи. Значитъ, какая-же тамъ зима? Холодная. Такъ, насколько тамъ тепло? Лѣтомъ жарко, зимой холодно! Подумайте хорошенько и скажите, отчего у насъ лѣтомъ тепло, и трава зеленая, а тамъ выгораетъ? Потому что тамъ сухо. Показываю Венгерскую пустыню Животовскаго. Посмотрите, что здѣсь нарисовано? Лошади на водопоѣ. Гдѣ? У колодца! А почему-же не у рѣки? Нѣтъ рѣчекъ. Стало быть, тамъ что лѣтомъ дѣлается? Сухо очень. Не скажетъ-ли кто почему тамъ, лѣса нѣтъ? Отъ засухи. Въ степи, гдѣ только протекаетъ рѣка, то на берегахъ можно и лѣсокъ увидѣть. Такъ скажите, гдѣ въ степи деревья растутъ? Теперь расскажите, какія бываютъ въ степи погоды и почему мы это узнали?—Рассказываютъ.—Посмотрите на всѣ эти картинки и расскажите, что въ степи можетъ расти? Травы и хлѣба. А не знаетъ-ли кто-нибудь какіе хлѣба растутъ въ степи? Рожь, пшеница, ячмень, кукуруза (можетъ быть). А овощи могутъ расти? Могутъ. Свекла, арбузы, дыня и др. А дикія растенія какія? Трава и цвѣты. Ну, а какіе звѣри могутъ жить въ степи? Лошади, коровы, овцы. А дикіе? Волки, лисицы? Почему вы думаете? Волки питаются овцами; если живутъ овцы, то могутъ жить и волки. Показываю на картинѣ или чучела овражка, суслика, крота, дрофу стрепета, саранчу и шелковичнаго червя. Вотъ это саранча—ѣстъ хлѣбъ; бываетъ ее сразу очень много, и она весь хлѣбъ въ полѣ, гдѣ она сѣла, съѣдаетъ совсѣмъ. Повтори, что это за насѣкомое?—Повторяетъ.—Ну, а какіе тамъ по внѣшности домашнія животныя? Хорошія. Что ты называешь хорошія? Большія, жирныя. Почему? Травой покрыта степь, корму, значитъ, много. Посмотрите на эту картину (кочевье киргизовъ изъ Гречушкина). Что здѣсь нарисовано? Люди живутъ. Чѣмъ-же они занимаются? Что бродитъ вокругъ? Стада; занимаются разведеніемъ скота.

Такъ; это, дѣти, вотъ въ этихъ странахъ (показываю на картѣ Каспійскія и Закаспійскія степи). Повтори, гдѣ такъ люди живутъ? Значитъ, много-ли скота въ степи? Много,—такъ что только однимъ скотомъ можно прожить.

Повтори мнѣ, какія растенія и животныя живутъ въ степи?

Показываю картину, гдѣ нарисованы жители степей. Кто живетъ въ степи? Люди. Какіе? Русскіе, цыгане, киргизы. Подойди къ картѣ и посмотри, много ли городовъ по степи? У Чернаго моря много, а у Каспійскаго мало. Значитъ, густо-ли люди живутъ въ степяхъ? У Чернаго моря густо, а у Каспійскаго рѣдко. Ну, вотъ вамъ степи Черноморскія,—а это Каспійскія. Посмотрите и скажите, какая разница?

Здѣсь убираютъ хлѣба. Хлѣбомъ засѣяна вся степь, а здѣсь хлѣба нѣтъ,—растетъ трава, и ходитъ скоть.

Которая-же картина степь Черноморская, а которая—Каспійская? Вотъ эта съ хлѣбомъ—Черноморская, а эта Каспійская! Вѣрно. Посмотрите сюда: много-ли здѣсь хлѣба? Много; даже убираютъ его машиной; руками его не успѣтъ убрать. Какая-же тамъ почва? Черноземъ. Хорошо. Посмотрите теперь на машины: чѣмъ онѣ работаютъ? Паромъ. Почему вы думаете? Дымъ валитъ изъ трубы. Что-же жгутъ въ машинахъ? Солому. Что именно, какую работу дѣлаютъ эти машины? Молотятъ. Потомъ зерно тутъ-же этими машинами вѣютъ и увозятъ. Куда? Въ города! А еще? Къ морю! И что же дѣлаютъ люди съ хлѣбомъ въ городахъ или у моря? Продають. Чѣмъ-же занимаются жители Черноморскихъ степей?

Земледѣліемъ и торговлей. Ну расскажите подробно, чѣмъ занимаются люди въ Черноморской степи?—Ребята рассказываютъ проработанный матеріалъ. Теперь взгляните на эту картинку. Что здѣсь нарисовано? Прикаспійская степь. Стоять кибитки. Ходитъ вокругъ скоть, около кибитки стоитъ верховой. Кто эти люди? Киргизы. Чѣмъ они занимаются? Скотоводствомъ. Въ чемъ живутъ? Въ кибиткахъ. Изъ чего строятся кибитки? Изъ жердей, войлока или кожи! Ну, взгляните и расскажите подробнѣе, какъ онѣ устроены? Изъ жердей устраиваютъ шатерь, обтягивается онъ сверху войлокомъ. Дѣлается дверь изъ куска войлока; вверху оставляется дыра для дыма. А мебель внутри у нихъ есть, какъ вы думаете? Нѣтъ! Почему? Не изъ чего дѣлать и не помѣстится. А почему у нихъ не дома, а кибитки? Нѣтъ лѣса, не изъ чего построить. Долго-ли они могутъ жить на одномъ мѣстѣ? Нѣтъ, недолго, пока скоть траву объѣдаетъ. Ну, а какъ траву скоть объѣстъ, что нужно дѣлать? Гнать его дальше. А съ кибитками что? Вести ихъ за собой. А легко-ли было-бы избы вести? Трудно. А мебель? Тоже трудно. Такіе люди, которые на мѣстѣ не живутъ, а постоянно ѣздятъ съ мѣста, на мѣсто—называются кочевниками!

Во что они одѣты? Въ халаты красные, синіе.—Изъ чего дѣлаются халаты? Изъ шерсти!—А еще изъ чего можно сдѣлать ха-

латъ? Изъ бумаги. А у нихъ есть бумажныя ткани? Нѣтъ, они покупаютъ. А что же сами отдаютъ? Шерсть, мясо, скотъ.

Разскажите, какъ живутъ въ степи кочевники. Такъ куда-же везутъ жители свои товары? Къ морю, къ городамъ. Къ какимъ? посмотрите на карту! Къ морю Черному и Каспійскому. Къ городамъ—Одессѣ, Херсону, Ростову, Астрахани.

Повтори.—Повторяетъ.—Ну, а какими путями везутъ? Смотри на карту! По рѣкамъ. Какимъ? Волгѣ, Днѣпру, Дону. А еще какъ везутъ къ морю? По машинѣ. Много-ли тутъ дорогъ? Много. Почему здѣсь дорогъ много? Товару много. Такъ. Ну, разскажите теперь сначала. Что такое степи и какъ тамъ живутъ люди!

М. Мигай.

Прогрессъ ботаники.

Рефератъ, читанный въ Мюнхенскомъ учительскомъ фрейнгъ предсѣдателемъ нѣмецкаго микрологическаго общества, Р. Франсе.

Какъ пріятно ходить по городу, сохранившему историческій отпечатокъ, и замѣчать духъ времени, отразившійся на его зданіяхъ, монументахъ различныхъ стилей и фасоновъ, такъ точно человѣку, интересующемуся наукою, доставляетъ удовольствіе отмѣчать ростъ и развитіе такой науки, какъ ботаника, непрерывно двигающейся впередъ въ продолженіе послѣднихъ четырехъ столѣтій.

Воспроизведя по сохранившимся источникамъ весь путь, пройденный за это время ботаникою, не трудно убѣдиться въ томъ, что въ каждое изъ этихъ четырехъ столѣтій люди часто безсознательно, въ силу неотразимой логики событій, вынуждены были исполнять работу, требовавшуюся предыдущимъ столѣтіемъ.

Когда въ концѣ XV-го столѣтія «отцы ботаники» стали научно разсматривать растилавшийся передъ ихъ глазами искусно разрисованный покровъ земли, то они, а за ними еще нѣкоторыя поколѣнія, не могли не ограничиться простымъ *описаніемъ* существующихъ формъ растений. Прежде всего необходимо было составить инвентарь имѣющимся въ природѣ цѣнностямъ, и только послѣ того, какъ это было сдѣлано, наука стала настоятельно требовать тщательнаго изслѣдованія внутренняго строя растений. Настала великая пора *анатоміи* растений, продолжавшаяся до середины прошлаго столѣтія.

Съ 1860-го года интересъ къ жизненнымъ явленіямъ сталъ все больше и больше расти и усиливаться, и время *физиологіи* растений является историческимъ послѣдствіемъ предшествующей эпохи.

Эта пора расцвѣта жизнеизслѣдованія продолжается и теперь. Но наука готовится уже къ дальнѣйшему шагу. Куда этотъ шагъ ведетъ, и почему онъ является необходимымъ? Постараемся это объяснить.

Составивъ инвентарь знакомымъ жизненнымъ явленіямъ у растений, ученые нашли, что всѣ растенія,—начиная отъ крошечныхъ мховъ, лишайевъ, грибовъ и даже одноклѣточной поросли, отъ которой

вода часто заимствуетъ зеленый отливъ, до хорошо развитыхъ цвѣтковыхъ растений и громадныхъ деревьевъ,—продѣлываютъ одни и тѣ же жизненные процессы: всѣ они дышатъ, всѣ пользуются для своего питанія или непосредственно газовыми и минеральными веществами, или уже переработанными пищевыми продуктами; способъ размноженія, въ общемъ, у всѣхъ одинаковъ; всѣ они реагируютъ на свѣтъ, теплоту, воду и многія другія вещества, находящіяся въ ихъ близости.

Установленіе того факта, что главныя жизненныя функціи у всѣхъ растений одинаковы, а только устройство тѣла и его форма различны, повело къ весьма важнымъ послѣдствіямъ: необходимо было признать, что для достиженія одной и той же цѣли, а именно—поддержанія своего существованія, растения при различныхъ условіяхъ пользуются различными средствами. Вотъ чѣмъ объясняется замѣчаемое разнообразіе въ органахъ и способѣ питанія и размноженія, въ самомъ образѣ жизни ихъ!

Съ этимъ сознаніемъ неразрывно связана новая задача изслѣдованія растений, а именно вопросъ: въ чемъ суть самой этой жизни, общей для всѣхъ растений?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ физиологія растений.

Люди, занимавшіеся этою отраслью науки, нашли, что перемѣна въ условіяхъ жизни влечетъ за собою также перемѣну въ функціонированіи органовъ. Для примѣра возьмемъ корни любого комнатнаго растения. Если землю въ горшкѣ нѣкоторое время поливать съ одной только стороны, то всѣ корни перекочуютъ на влажную сторону; привычное положеніе этого органа мѣняется съ перемѣною условій. Другими словами: перемѣна въ положеніи растения побуждаетъ растение совершать извѣстное дѣйствіе.—Другой примѣръ. Если на тарелку налить немного воды изъ болота, въ которомъ находятся поросли-разнотѣлки, и держать тарелку въ темнотѣ, то этидвигающіяся съ помощью нити растеньица, имѣющія видъ зеленой пыли, разсѣются по всей водяной поверхности безъ всякаго порядка; если же подвинуть тарелку одною стороною къ освѣщенному окну, то всѣ разнотѣлки стянута къ освѣщенному краю и минуть черезъ пять образуютъ въ тарелкѣ на этомъ мѣстѣ свѣтло-зеленую кайму. Испытанное ими раздраженіе отъ свѣтовыхъ лучей побудило ихъ къ извѣстному дѣйствію, къ перемѣнѣ своего мѣстопребыванія.

Установленный фактъ раздражительнаго дѣйствія свѣтовыхъ лучей на растения даетъ нашей мысли такое направленіе, какого ранѣе никакъ нельзя было ожидать.

Для науки не подлежитъ никакому сомнѣнію, что это раздражи-

тельное дѣйствіе никоимъ образомъ не можетъ быть сведено къ физико-математической формулѣ, что оно не всегда усиливается и ускоряется по мѣрѣ увеличенія степени раздраженія, а, наоборотъ—подвержено особенному закону. Разнотѣлки стремятся къ свѣту только до тѣхъ поръ, пока свѣтъ не слишкомъ яркій; очень сильный солнечный свѣтъ производитъ на нихъ какъ разъ обратное дѣйствіе—они отъ него убѣгаютъ и ищутъ мѣста умѣренно-освѣщеннаго.

Это толкнуло науку еще на одинъ шагъ впередъ. Она должна была признать фактъ использованія растеніями производимаго на нихъ извнѣ раздраженія. Очевидно, растенія относятся къ этому раздраженію не какъ безжизненные существа, а наоборотъ—стараятся приспособиться къ новымъ обстоятельствамъ и сдѣлать свое существованіе возможнымъ и при измѣнившихся условіяхъ. Больше того: они пользуются этимъ раздраженіемъ, какъ средствомъ для такихъ пріемовъ, которые должны поддерживать ихъ существованіе.

Такое же какъ разъ отношеніе къ раздраженію мы видимъ у человѣка. Подошедши слишкомъ близко къ привлекавшему его огню, человѣкъ немедленно начинаетъ отъ него удаляться, считая для себя опаснымъ оставаться въ этомъ положеніи. У человѣка мы этотъ поступокъ считаемъ слѣдствіемъ его душевныхъ качествъ; въ этомъ, такъ сказать, проявляется *душа* человѣка. Но человѣкъ, а также часто поступающее одинаково съ человѣкомъ животное воспринимаютъ раздраженіе извнѣ извѣстными органами чувства. Напрашивается невольно вопросъ: неужели и у растенія есть такіе же органы? Дальнѣйшее изслѣдованіе растеній дало на этотъ вопросъ положительный отвѣтъ; оно привело къ открытію у растеній не только органовъ, чувствительныхъ къ свѣтовому раздраженію, но также органовъ осязанія, которые всѣ вдобавокъ, и по своему устройству, весьма сходны съ соотвѣтствующими органами у человѣка и у животныхъ. Затѣмъ, замѣчено, что только тогда, когда у растенія функционируютъ органы чувства, проявляется дѣятельность другихъ органовъ, пользующихся раздраженіемъ, испытаннымъ первыми. У растеній, стало быть, имѣетъ мѣсто также передача раздраженія и строгое соотношеніе между раздраженіемъ и послѣдующимъ движеніемъ. Прошло немного времени и удалось открыть также посредниковъ, передающихъ раздраженіе однихъ органовъ другимъ и замѣняющихъ растеніямъ нервную систему, присущую животнымъ.

Слѣдующій примѣръ особенно поучителенъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ онъ наглядно подтверждаетъ это открытіе.

Листья цвѣтковыхъ растеній регулируютъ свой ростъ тѣмъ, что

—при известномъ размѣщеніи клѣточекъ въ стволѣ или стеблѣ—пластинка листа принимаетъ положеніе по отношенію къ падающимъ на нихъ свѣтовымъ лучамъ, наиблагопріятнѣйшее для роста всего растенія. Это можно наблюдать на любомъ комнатномъ цвѣткѣ: если заставлятъ свѣтъ падать на него подъ различными углами, то черешекъ листа будетъ дѣлать всевозможные повороты, заставляя пластинку принимать такое положеніе по отношенію къ свѣту, какое требуется для наилучшаго роста и прозябанія растенія. Однако, черешекъ есть только исполнительный органъ, какъ рука человѣка, передвигающая предметъ: онъ производитъ свое дѣйствіе только тогда, когда его къ тому побуждаетъ пластинка, ибо если различнымъ образомъ освѣщать черешекъ, а не пластинку, то первый остается неподвижнымъ, тогда какъ отъ различнаго освѣщенія одной пластинки черешекъ мѣняетъ свое положеніе. Дѣйствіе черешка, стало быть, обусловливается раздраженіемъ, производимымъ свѣтовыми лучами на пластинку листа. Объясняется это тѣмъ, что чувствительные для свѣта органы растенія находятся именно на пластинкѣ листа.

Послѣднее открытіе заставило ученыхъ признать растенія—животными низшаго разряда.

Однако, это можно было бы принять также за случайное сходство, за аналогію; а потому было бы рискованно дѣлать изъ этого дальнѣйшіе выводы, еслибы въ послѣдніе десять лѣтъ вѣрность эволюціонистической теоріи не была доказана почти до очевидности. Только благодаря эволюціонистическому ученію стало возможно доказать, что и растенія не лишены известной духовной дѣятельности.

Вотъ почему эта новая теорія могла появиться только въ самое послѣднее время.

Эволюціонистическое ученіе доставило неоспоримыя доказательства тому, что мы, люди, произошли отъ простѣйшихъ организмовъ, что вначалѣ между человѣческимъ родомъ и растеніями существовала тѣснѣйшая связь. А разъ установленъ фактъ этой связи, то, если твердо держаться принципа естественнаго объясненія, и интеллектъ человѣка можно объяснять свойствами, присущими клѣткѣ, и въ клѣткѣ можно допускать присутствіе зачатка интеллекта.

Съ этой точки зрѣнія послѣднія изслѣдованія физиологіи растеній представляются въ совершенно иномъ свѣтѣ. Ибо, разъ мы нашли въ растеніяхъ органы, соотвѣтствующіе органамъ чувства человѣка и одинаково съ послѣдними функціонирующіе, то, принимая въ соображеніе ихъ устройство и происхожденіе отъ клѣтки, мы должны признать у нихъ также наличность необходимой для та-

кого функционированія связи между воспріятіемъ и использованіемъ послѣдняго.

Неудивительно поэтому, что въ настоящее время среди ученыхъ ботаниковъ находятся такіе, которые утверждаютъ, что «зародышъ души», впервые появившійся въ клеткѣ, прошелъ уже извѣстныя стадіи развитія въ растеніяхъ такъ же, какъ въ человѣкѣ и въ животныхъ, и что у растеній «душа» также служитъ средствомъ для самосохраненія, путемъ приспособленія къ извѣстнымъ условіямъ и съ помощью извѣстныхъ приемовъ.

Таковы новѣйшіе успѣхи ботаники, вызванные общимъ прогрессомъ. Они стали возможны только послѣ того, какъ, благодаря Дарвину и Геккелю, восторжествовала идея всеобщей эволюціи, какъ Саксъ, Пфефферъ и другіе установили фактъ воспріятія растеніями раздраженія и его цѣлесообразнаго примѣненія, Габерландъ открылъ у растеній органы чувствъ, а Тангль—передачу раздраженія одними органами другимъ.

На этомъ нѣкоторые естествоиспытатели, къ которымъ принадлежитъ также читающій настоящій рефератъ, основываютъ свою «психологію растеній». На этомъ ботаника не остановится. Ей предстоитъ еще, опираясь на приобрѣтенное знакомство съ фактами, доказать остающуюся до сихъ поръ необъяснимою цѣлесообразность построенія тѣла растеній и ихъ приемовъ; ей предстоитъ новыми открытіями подтвердить уже установленное и уяснить родъ и степень психики, присущей всему растительному царству. Что она это сдѣлаетъ—за это ручается весь ходъ ея исторіи.

Одно не подлежитъ сомнѣнію: только съ того момента, какъ ботаника отважилась на послѣдній ея шагъ—признаніе души у растеній—стало возможно признавать растенія живыми въ полномъ смыслѣ слова организмами; съ этого момента цвѣтокъ, доселѣ привлекавшій насъ только красотой своихъ формъ, доставлявшій намъ одно только эстетическое наслажденіе, сталъ также очень близокъ нашему сердцу. Этимъ значительно повысилось также значеніе ботаники, какъ общеобразовательнаго предмета, и ее снова ждетъ эпоха необычайнаго расцвѣта,—эпоха, подобная тѣмъ тремъ, которыя мы отмѣтили въ ея исторіи.

Перевелъ Як. Пейсаховичъ.

München,
2. IX. 1908.

ОТДѢЛЪ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ.

Типы памяти.

(Изъ лабораторіи экспериментальной педагогической психологіи въ Спб.).

(Окончаніе).

Типъ памяти моторно-слухо-зрительный.

На четвертомъ мѣстѣ стоитъ типъ моторно-слухо-зрительный.

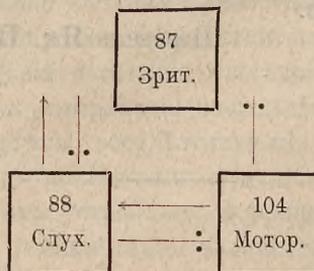
У лицъ, принадлежащихъ къ этому типу памяти, возбужденіе идетъ какъ-бы по цѣпи: возникая въ одномъ центрѣ, оно переходитъ въ другой, а возбужденіе, возникающее въ этомъ центрѣ, распространяется на третій.

Типичнымъ примѣромъ такого взаимоотношенія видовъ памяти можетъ служить схема, построенная на основаніи данныхъ, извлеченныхъ изъ опытовъ надъ господиномъ П.

Раздраженіе моторнаго центра возбуждаетъ къ продуктивной дѣятельности центръ слуховой, а раздраженіе слухового центра возбуждаетъ зрительный центръ.

При такой связи центровъ запоминанія, очевидно, возможно повысить производительность работы зрительнаго, не только при посредствѣ возбужденія исходящаго изъ слухового, но и посредствомъ раздраженія моторнаго, переходящаго черезъ возбужденіе слухового въ зрительный.

Отношеніе моторнаго побочнаго раздражителя къ заучиванію слоговъ, не имѣющихъ опредѣленнаго значенія, зрительнымъ способомъ рисуется данными самонаблюденія г. П. въ такихъ чертахъ:

Въ первомъ сеансѣ: «Движенія челюстью *мѣшали* заучивать. Неприятно: ничего не запомнишь».

Во второмъ сеансѣ: «Движенія эти *разсѣиваютъ* меня; но я сильнѣе напрягаюсь, чтобы запомнить слоги».

Въ третьемъ сеансѣ: «Сильно *мѣшали* мнѣ эти движенія. Зачѣмъ они? Я такъ скорѣй выучу и больше».

Въ четвертомъ сеансѣ: «*Мѣшали*».

Въ пятъ сеансѣ: «Замѣтно *отвлекали* мое вниманіе отъ слоговъ».

Въ шестомъ сеансѣ: «Мѣшали. Слоги какъ-то не давались».

Въ седьмомъ сеансѣ: «Движенія *мѣшали* мнѣ. Рядъ слоговъ мало знакомъ; есть много новыхъ».

Въ восьмомъ сеансѣ: «Движенія отвлекали меня отъ заучиванія, хотя я и боролся съ этимъ. Трудно; почему-то все забываются и заученные. Мнѣ все кажется, что вы каждый разъ даете заучивать новые слоги, и лишь нѣкоторые изъ пройденныхъ».

Въ девятомъ сеансѣ: «Движенія очень мѣшали. Сегодня вы оставили въ ряду больше слоговъ изъ прежде мною заученныхъ».

Въ десятомъ сеансѣ: «Движенія отвлекали меня. Вспоминаются слоги съ трудомъ».

Въ одиннадцатомъ сеансѣ: «Мѣшали. Слоги всѣ изъ прежнихъ. Почти всѣ знаю».

Въ двѣнадцатомъ сеансѣ: «Движенія страшно сильно отвлекали меня. Досадно: я думалъ, что всѣ слоги заучу, а это помѣшало».

Въ тринадцатомъ сеансѣ: «Движенія сильно мѣшали и вызывали чувство неудовольствія».

Угнетательное дѣйствіе побочнаго *моторнаго* раздражителя на дѣятельность *зрительной* формы памяти ясно выразилось въ сознаніи самого испытуемаго.

Отношеніе моторнаго побочнаго раздражителя къ слуховой формѣ памяти на слоги, не имѣющіе опредѣленнаго значенія, представляется въ такомъ видѣ.

Въ первый сеансъ: «Движенія какъ будто мѣшали».

Во второй сеансъ: «Движенія нѣсколько мѣшали».

Въ третій сеансъ: «Движеній не замѣчалъ».

Въ четвертый сеансъ: «Движеній не помню; сначала ихъ дѣлалъ, это знаю, а потомъ не помню».

Въ пятый сеансъ: «Сначала замѣчалъ, а потомъ нѣтъ».

Въ шестой сеансъ: «Движенія не мѣшали мнѣ».

Въ седьмой сеансъ: «Не мѣшали».

Въ восьмой сеансъ: «Не помню движенія».

Въ девятый сеансъ: «Слоги заучивались хорошо; движеній не помню».

Въ десятый сеансъ: «Помню, что сначала дѣлалъ эти движенія, а послѣ не знаю, дѣлалъ ли, или нѣтъ».

Въ одиннадцатый сеансъ: «Движенія совершенно не мѣшали мнѣ. Слоги какъ то легко запоминались».

Въ двѣнадцатый сеансъ: «Нѣсколько не мѣшали. Всѣ слогі прекрасно помню. Легче даются, чѣмъ другіе».

Въ тринадцатый сеансъ: «Движеній почти не замѣтилъ; они мнѣ не мѣшали».

Такимъ образомъ, здѣсь обнаруживается отношеніе совершенно противоположное отношенію моторнаго побочнаго раздражителя къ зрительному центру: если тамъ замѣчается угнетательное дѣйствіе моторнаго раздражителя, то здѣсь, наоборотъ, возбуждающее.

Что же касается дѣйствія слухового побочнаго раздражителя на моторный центръ памяти при его работѣ, то, по самонаблюденію испытуемаго, оно представляется въ такомъ видѣ.

Показанія испытуемаго г. П. въ первый сеансъ:

а) «Шумъ сильно дѣйствовалъ на меня».

б) «Мѣшалъ».

Во второй сеансъ.

а) «Сначала мѣшалъ сильно, а потомъ меньше».

б) «Нѣсколько мѣшалъ заучивать. Приходилось сильнѣе работать».

Въ третій сеансъ.

а) «Шумъ помѣшалъ мнѣ усваивать нѣкоторые слогі».

б) «Шумъ сильно мѣшалъ».

Въ четвертый сеансъ.

а) «Сначала сильно отвлекалъ мое вниманіе, а потомъ меньше».

б) «Сильно разбѣивался подъ вліяніемъ этого шума».

Въ пятый сеансъ.

а) и б) «Мѣшалъ».

Въ шестой сеансъ.

а) «Замѣтно мѣшалъ».

б) «Мѣшалъ».

Въ седьмой сеансъ.

а) «Сегодня я сильно отвлекался, благодаря этому шуму».

б) «Немного мѣшалъ шумъ, а то бы всѣ слогі заучилъ».

Въ восьмой сеансъ.

а) «Замѣчалъ вашъ шумъ; какъ будто временами и отвлекался имъ отъ работы».

б) «Нѣсколько дѣйствовалъ на меня».

Въ девятый сеансъ.

а) «Мѣшалъ шумъ».

б) «Нѣсколько отвлекалъ отъ работы».

Въ десятый сеансъ.

а) «Шумъ мѣшалъ; сильно напрягался и удовлетворенъ тѣмъ, что всѣ слоги заучилъ».

б) «Нѣсколько мѣшалъ».

Въ одиннадцатый сеансъ.

а) «Слышалъ шумъ».

б) «Мало, но чувствовалъ дѣйствіе шума».

Въ двѣнадцатый сеансъ.

а) «Шумъ опять сильно помѣшалъ, а то я всѣ слоги запомнилъ бы».

б) «Шумъ, особенно сначала, сильно мѣшалъ».

Въ тринадцатый сеансъ.

а) «Шумъ нѣсколько мѣшалъ».

б) «Шумъ немного мѣшалъ».

Если, по этимъ показаніямъ, слуховой побочный раздражитель угнеталъ дѣятельность моторнаго, то, наоборотъ, онъ возбуждалъ зрительный центръ.

Испытуемый г. П. сообщилъ слѣдующее о дѣйствіи слухового побочнаго раздражителя на зрительный работающій центръ.

Въ первый сеансъ: «Шумъ слышалъ лишь сначала».

Во второй сеансъ: «Шумъ на меня не дѣйствовалъ. Сначала еще замѣчалъ его, а потомъ не замѣчалъ».

Въ третій сеансъ: «Шумъ сначала слышалъ; въ общемъ, на меня онъ не дѣйствовалъ».

Въ четвертый сеансъ: «Шумъ не дѣйствовалъ».

Въ пятый сеансъ: «Не замѣтилъ шума».

Въ шестой сеансъ: «Шума не помню».

Въ седьмой сеансъ: «Шума совершенно не помню».

Въ восьмой сеансъ: «Шума не замѣтилъ. Доволенъ, что почти всѣ слоги заучилъ».

Въ девятый сеансъ: «Шума не помню. Слоги почти всѣ знаю».

Въ десятый сеансъ: «Шума не помню. Всѣ слоги знаю, только одинъ никакъ не могу припомнить».

Въ одиннадцатый сеансъ: «Шума не замѣтилъ. Очень доволенъ, что всѣ слоги вспомнилъ».

Въ двѣнадцатый сеансъ: «Шумъ не мѣшалъ, слоги я твердо помню и находилъ время просто такъ послушать, что вы тамъ продѣлывали».

Въ тринадцатый сеансъ: «Шумъ мнѣ нисколько не мѣшалъ».

По самонаблюденію г. П., слуховой побочный раздражитель не оказывалъ никакой помѣхи работѣ зрительнаго центра памяти.

Напротивъ, зрительный побочный раздражитель, по самонаблю-

денію испытуемаго, относится къ слуховому работающему центру угнетающе.

Испытуемый г. П. говоритъ о томъ, что испытывалъ онъ при дѣйстви на него побочнаго зрительнаго раздражителя во время заучиванія слуховымъ способомъ слоговъ, не имѣющихъ опредѣленнаго значенія, слѣдующее:

Въ первый сеансъ: «Цвѣтныя карточки сильнѣе отвлекали, чѣмъ движенія челюстью въ другихъ опытахъ».

Во второй сеансъ: «Сначала сильно развлекали меня эти карточки, потомъ нѣсколько слабѣе».

Въ третій сеансъ: «Карточки сильно мѣшали; настолько я увлекался ими, что забывалъ зажимать языкъ, а слоги совсѣмъ ускользали отъ меня».

Въ четвертый сеансъ: «Цвѣтныя карточки отвлекали все мое вниманіе: я принужденъ былъ постоянно заставлять себя запоминать слоги».

Въ пятый сеансъ: «Карточки мѣшали».

Въ шестой сеансъ: «Дѣйствовали на меня (карточки)».

Въ седьмой сеансъ: «Не могу ничего запомнить—карточки все выбиваютъ».

Въ восьмой сеансъ: «Мѣшали, но сегодня немного меньше. Слоги большею частью знакомы».

Въ девятый сеансъ: «Опять сильно отвлекали меня. Неприятно, что не могу всѣ заучить».

Въ десятый сеансъ: «Карточки мѣшали, но меньше».

Въ одиннадцатый сеансъ: «Немного мѣшали».

Въ двѣнадцатый сеансъ: «Сильно отвлекали мое вниманіе».

Въ тринадцатый сеансъ «Мѣшали».

Итакъ, зрительный побочный раздражитель оказываетъ все время, въ теченіе всѣхъ тринадцати сеансовъ, угнетательное дѣйствіе.

Такова характеристика моторно-слухо-зрительнаго типа, на основаніи данныхъ самонаблюденія испытуемаго.

Но мы рѣшаемся дополнить ее еще нѣсколькими штрихами, взятыми изъ того же источника (самонаблюденія).

Испытуемому удобнѣе всего и легче было заучивать въ формѣ моторно-слуховой. При воспроизведеніи, слоги представлялись въ звуковыхъ образахъ и часто въ звуковыхъ съ присоединеніемъ зрительныхъ.

Поучительно, что моторно-слуховыя представленія всегда совпадали съ рядомъ слоговъ, предлагавшихся для заучиванія именно въ такой формѣ, а слухо-зрительныя при опытахъ съ заучиваніемъ чисто слуховымъ способомъ.

Относительно ассоціацій вполне опредѣленно, рѣзко выраженнаго отвѣта не находимъ. Они группируются обыкновенно такъ: при заучиваніи въ слуховой формѣ являлись ассоціаціи слуховыя и отчасти зрительная; при заучиваніи слухо-моторнымъ способомъ чаще всего не замѣчались ассоціаціи и изрѣдка слуховыя.

При заучиваніи чего-нибудь испытуемый усердно артикулируетъ, хотя бы опытъ былъ съ зрительнымъ заучиваніемъ. Нѣрѣдко замѣчались выразительныя движенія руки или ноги въ нѣкоторыхъ, наиболѣе трудныхъ мѣстахъ.

Такимъ образомъ, и эти данныя самонаблюденія испытуемаго подтверждаютъ характеристику даннаго типа.

Интересная особенность всѣхъ выше разсмотрѣнныхъ типовъ памяти, что возбужденіе идетъ только въ одномъ направленіи: отъ болѣе сильнаго центра запоминанія къ болѣе слабому; обратнаго же дѣйствія возбужденія, въ положительномъ смыслѣ, никогда не наблюдалось.

Задача повторнаго изслѣдованія.

(Опыты по методу узнаванія).

Серьезность выводовъ выше изложеннаго изслѣдованія заставляетъ насъ строже отнестись къ постановкѣ опытовъ, точно такъ же, какъ и къ обработкѣ результатовъ ихъ.

Между тѣмъ, здѣсь есть одинъ пунктъ, который заслуживаетъ особаго обсужденія. Дѣло въ томъ, что для характеристики моторнаго вида памяти и его отношенія къ другимъ, по условіямъ прямой невозможности непосредственно изучать работу ея въ примѣненіи словеснаго матеріала (у насъ «слоги, не имѣющіе опредѣленнаго значенія»), мы пользовались матеріалами, относящимися къ работѣ зрительно-моторной и моторно-слуховой отрасли памяти.

При суммированіи количества правильныхъ воспроизведеній словъ, воспринятыхъ зрительно-моторнымъ и моторно-слуховымъ способомъ, и дѣленіи на два получалось число, которое мы принимали за приблизительное количество работы моторнаго вида памяти.

При такой обработкѣ матеріаловъ вліяніе зрительной памяти на моторную парализуется, до извѣстной степени, вліяніемъ слуховой.

Тѣмъ не менѣе, могутъ возникнуть возраженія, что такимъ именно путемъ нельзя получить чистыхъ и вполне надежныхъ данныхъ для характеристики моторнаго вида памяти и отношеній его къ другимъ.

Въ силу этого намъ представилось необходимымъ поставить еще рядъ аналогичныхъ опытовъ, но только примѣняя указанные въ на-

чалъ даннаго изслѣдованія методы къ болѣе элементарному материалу, при посредствѣ котораго можно было бы изучить болѣе или менѣе чистую работу того или иного центра памяти.

Постановка опытовъ.

Опытъ съ узнаваніемъ воспринятаго зрительнымъ путемъ безъ введенія побочнаго раздражителя.

Для этого опыта приспособленъ былъ слѣдующій аппаратъ (рис. 2, 3 и 4).

Въ металлическую раму вертикально вставляются два свободно вращающіеся барабана *a* и *b*. Приводятся въ движеніе они особой

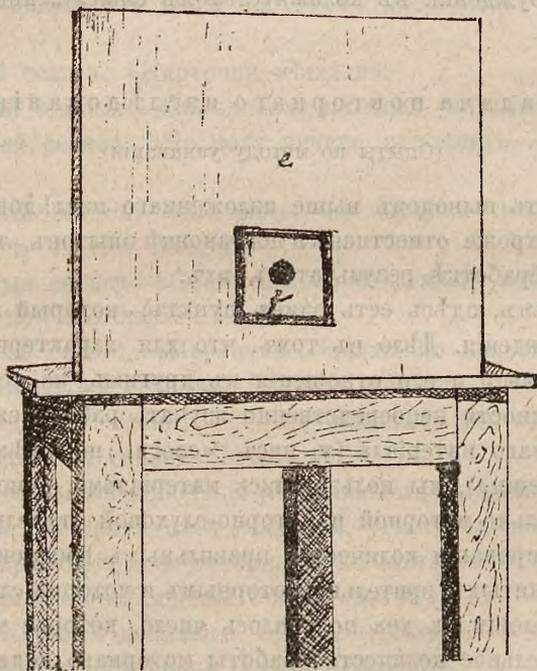

Рис. 2.

рукояткой *c*, входящей сверху особо приспособленнымъ на концѣ ея гнѣздомъ *d* въ окончаніе оси одного изъ барабановъ *b*, соединеннаго ремнемъ съ другимъ барабаномъ *a*. На барабанѣ *a* наматывается бѣлая бумажная лента съ изображеніемъ черныхъ круговъ разной величины; остающійся свободнымъ конецъ ея прикрѣпляется

къ другому барабану *b*, непосредственно соединенному съ рукояткой. При движеніи рукоятки лента съ кругами перематывается съ одного барабана на другой. Съ передней стороны аппаратъ закрытъ вертикально прикрѣпленной черной доской *e*, посрединѣ которой,

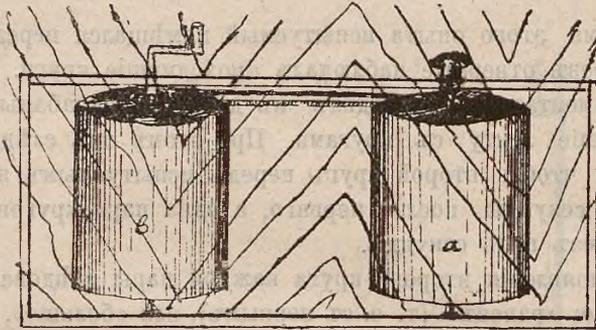

Рис. 3.

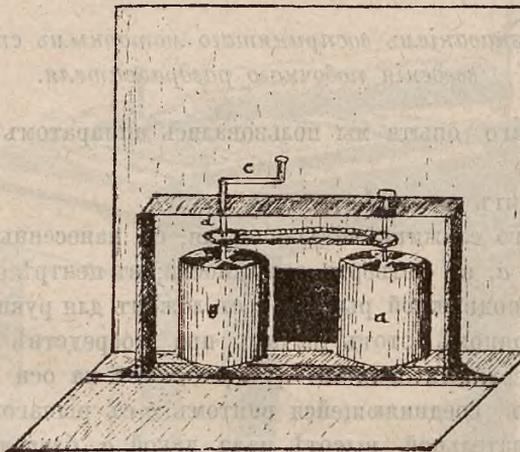

Рис. 4.

противъ барабановъ, сдѣлано отверстие *f*. Въ это отверстие черезъ извѣстные промежутки времени показываются черные круги на бѣлой бумажной лентѣ.

Круги были вырѣзаны изъ черной матовой бумаги и наклеены на широкую бумажную ленту парами. Абсолютная разница между первымъ и вторымъ кругомъ во всѣхъ случаяхъ была та же самая.

Радиусъ этихъ круговъ опредѣлялся слѣдующими числами, обозначающими количество линий:

5,5—4,5	25,5—25,5
10,5—11,5	35,5—34,5
26,5—27,5	16,5—17,5
31,5—30,5	24,5—25,5
20,5—21,5	15,5—14,5
28,5—29,5	8,5—9,5

Во время этого опыта испытуемый помѣщался передъ аппаратомъ и черезъ отверстіе наблюдалъ проходившіе круги.

Экспериментаторъ приводилъ въ движеніе барабаны аппарата, передвигавшіе ленту съ кругами. При этомъ онъ слѣдилъ по секундомѣру, чтобы второй кругъ передъ испытуемымъ являлся черезъ двѣ секунды послѣ перваго, а одна пара круговъ смѣняла другую черезъ пять секундъ.

Послѣ появленія второго круга каждой пары слѣдовалъ отвѣтъ испытуемаго: «равенъ» (т. е. съ первымъ), или «больше», или «меньше», или «не знаю».

Ассистентъ дѣлалъ соответственныя отмѣтки въ протоколѣ.

Опытъ съ узнаваніемъ воспринятаго моторнымъ способомъ, безъ введенія побочнаго раздражителя.

Для даннаго опыта мы пользовались аппаратомъ Д-ра Жуковскаго (рис. 5).

Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей.

Основой его служить металлическая, съ нанесенными на ней дѣленіями, дуга *a*, въ четверть окружности; въ центрѣ ея, на стержнѣ *b*, укрѣпленъ подвижной рычагъ *c* съ ложемъ для руки испытуемаго. Внѣшнимъ концомъ этотъ рычагъ при посредствѣ металлической пластинки, верхнимъ концомъ утвержденной на оси *d* въ стержнѣ *b*, а нижнимъ соединяющейся винтомъ *e* съ рычагомъ *c*, удерживается на желательной высотѣ надъ дугой *a*, благодаря чему онъ можетъ свободно двигаться, не касаясь самой дуги и не производя поэтому ненужнаго шума. Рычагъ *c* оканчивается стрѣлкой *d*, которая при движеніи его останавливается на томъ или другомъ дѣленіи дуги.

Опытъ происходилъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Испытуемому предлагалось положить руку на рычагъ *c* и сдѣлать свободно нѣсколько движеній, для ознакомленія съ аппаратомъ и съ опытами на немъ, дабы онъ могъ правильно давать отчетъ въ получаемыхъ впечатлѣніяхъ.

Затѣмъ, экспериментаторъ предупреждалъ, чтобы испытуемый гла-

вное свое вниманіе сосредоточилъ на разницѣ величины дуги движеній. Экспериментаторъ производилъ движенія рычага *c*, ассистентъ слѣдилъ за испытуемымъ.

Порядокъ опыта былъ таковъ. Экспериментаторъ предупреждалъ испытуемаго о началѣ опыта словами: «Опытъ начинается». При

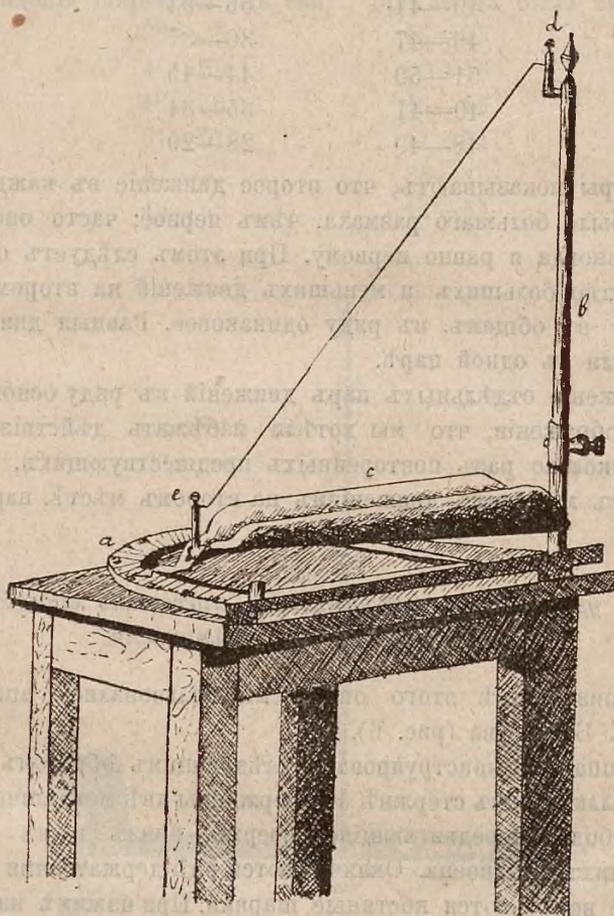

Рис. 5.

этомъ онъ, взявшись за внѣшній конецъ рычага *c*, дѣлалъ одно движеніе до опредѣленнаго дѣленія, а вслѣдъ затѣмъ, отведши рычагъ назадъ, черезъ 2 секунды производилъ второе движеніе до другого установленнаго дѣленія. Испытуемый долженъ былъ отвѣтить: «больше», или «меньше», или «равно», или «не знаю».

Ассистентъ отмѣчаетъ отвѣты въ протоколѣ.

Черезъ пять секундъ послѣ первой пары моторныхъ впечатлѣ-

ній, (уже, безъ предупрежденія) давалась еще пара иныхъ моторныхъ впечатлѣній, и такъ далѣе.

Разница между первымъ и вторымъ движеніемъ каждой пары была всегда одна и та же. Опредѣлялись они слѣдующими обозначеніями дуги (дѣленія въ сантиметрахъ, счетъ отъ испытываемаго):

25—24	45—45
40—41	55—54
46—47	36—37
51—50	44—45
40—41	35—34
48—49	28—29

Эти цифры показываютъ, что второе движеніе въ каждой парѣ не всегда было большаго размаха, чѣмъ первое; часто оно было и меньше, а иногда и равно нервному. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что количество большихъ и меньшихъ движеній на второмъ мѣстѣ пары было, въ общемъ, въ ряду одинаковое. Равныя движенія по размаху были въ одной парѣ.

Расположеніе отдѣльныхъ паръ движеній въ ряду основывалось на томъ соображеніи, что мы хотѣли избѣжать дѣйствія внушенія отъ нѣскольکو разъ повторенныхъ предшествующихъ, съ большимъ или съ меньшимъ движеніемъ на второмъ мѣстѣ, паръ на послѣдующія.

Опытъ съ узнаваніемъ воспринятаго слуховымъ способомъ, безъ введенія побочнаго раздражителя.

При производствѣ этого опыта, мы пользовались аппаратомъ проф. В. М. Бехтерева (рис. 6).

Этотъ аппаратъ конструированъ слѣдующимъ образомъ:

На металлическомъ стержнѣ *b* утверждены двѣ металлическія пластинки, свободно передвигающіяся вверхъ, внизъ и въ стороны. Одна изъ нихъ раздвоена. Оканчиваются онѣ держателями *d*, *e* и *c*, въ которые вставляются костяные шарики. При нажимѣ на кнопку, шарикъ свободно падаетъ на деревянную площадку. Благодаря подвижности пластинокъ съ держателями, возможно измѣненіе высоты паденія шариковъ, которую возможно измѣрять при посредствѣ шкалы на стойкѣ *b*.

Испытуемый занималъ мѣсто въ сторонѣ отъ аппарата.

Ему предлагали сосредоточить свое вниманіе на силѣ звука, получающагося отъ паденія шарика, и сравнивъ ее съ силой слѣдующаго за нимъ черезъ 2 секунды звука отъ падающаго шарика, дать отчетъ о второмъ: былъ ли этотъ звукъ по своей силѣ «сла-

бѣе» или «сильнѣе» или «равенъ» первому. Въ тѣхъ случаяхъ, когда испытуемый затруднялся дать опредѣленный отвѣтъ, онъ говорилъ: «не знаю».

Черезъ пять секундъ послѣ первой пары звуковъ, и занесенія въ протоколъ отвѣта испытуемаго, слѣдовала другая, потомъ третья и т. д. пара. Всѣхъ паръ звуковъ было даваемо въ этомъ опытѣ 12.

Высота паденія шариковъ (въ сант.) при этомъ была слѣдующая:

35—25	45—45
40—50	65—15
46—56	36—46
61—51	44—54
42—52	36—46
48—58	44—54

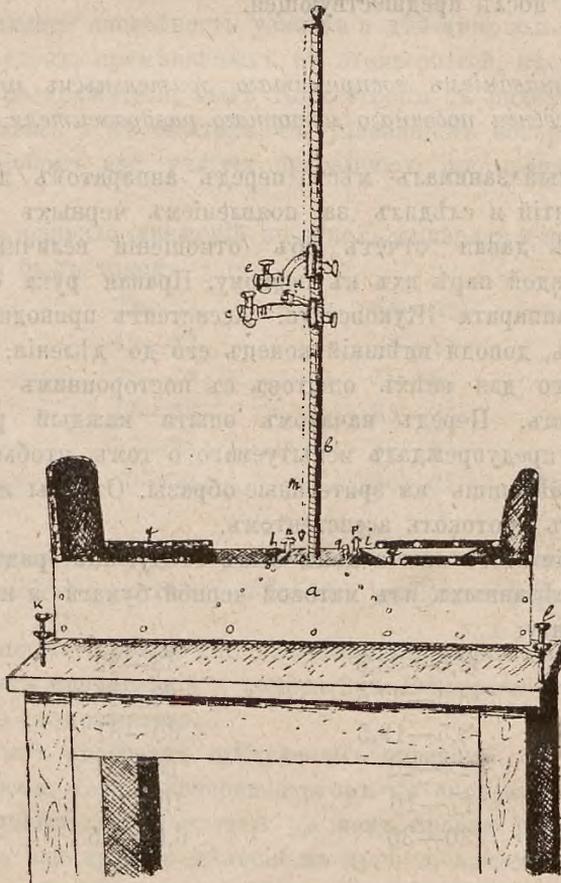

Рис. 6.

Опытъ съ узнаваніемъ воспринятаго зрительнымъ путемъ при введеніи побочнаго слухового раздражителя.

Испытуемый сидѣлъ передъ аппаратомъ для зрительныхъ воспріятій и старался разобраться въ отношеніи величины второго круга въ каждой парѣ. Въ то самое время, когда въ отверстіи аппарата появлялся первый черный кругъ одной пары ихъ, падалъ шарикъ въ аппаратѣ проф. Бехтерева. Когда показывался второй черный кругъ, раздавался стукъ отъ паденія второго шарика съ той же самой высоты. За аппаратомъ Бехтерева былъ ассистентъ, слѣдившій за нимъ и наблюдавшій за испытуемымъ. Онъ же велъ и протоколъ.

Паденіе второго шарика происходило черезъ двѣ секунды послѣ паденія перваго шарика пары; а новая пара ихъ начиналась черезъ пять секундъ послѣ предшествующей.

Опытъ съ узнаваніемъ воспринятаго зрительнымъ путемъ, при введеніи побочнаго моторнаго раздражителя.

Испытуемый занималъ мѣсто передъ аппаратомъ для зрительныхъ воспріятій и слѣдилъ за появленіемъ черныхъ круговъ на бѣломъ фонѣ давая отчетъ объ отношеніи величины второго круга въ каждой парѣ ихъ къ первому. Правая рука его лежала на рычагѣ аппарата Жуковского. Ассистентъ приводилъ въ движеніе рычагъ, доводя внѣшній конецъ его до дѣленія, неизмѣнно установленнаго для всѣхъ опытовъ съ постороннимъ моторнымъ раздражителемъ. Передъ началомъ опыта каждый разъ экспериментаторъ предупреждалъ испытуемаго о томъ, чтобы онъ обращалъ вниманіе лишь на зрительные образы. Отвѣты испытуемаго заносились въ протоколъ ассистентомъ.

Въ теченіе этого опыта данъ былъ слѣдующій рядъ черныхъ круговъ, вырѣзанныхъ изъ матовой черной бумаги и наклеенныхъ на бѣлую ленту:

32,5—33,5	33—32
23,5—22,5	18—19
18,5—19,5	30—31
23—22	15—14
17—16	10—11
30—30	6,5—7,5

Опытъ съ узнаваніемъ воспринятаго моторнымъ способомъ, при введеніи побочнаго зрительнаго раздражителя.

Правая рука испытуемаго лежала на рычагѣ *C* аппарата Жуковского. Передъ нимъ стоялъ аппаратъ для зрительныхъ воспріятій съ открытымъ отверстиемъ, въ которомъ въ моменты, когда экспериментаторъ производилъ извѣстные движенія рычага *C* до опредѣленнаго дѣленія на дугѣ *a*, показывались черные матовые круги на бѣломъ фонѣ.

Испытуемый долженъ былъ сконцентрировать свое вниманіе на моторныхъ впечатлѣніяхъ и послѣдовательно опредѣлить отношеніе величины размаха второго движенія къ первому въ каждой изъ двѣнадцати послѣдовательныхъ паръ. Зрительныя же впечатлѣнія не являлись цѣлью наблюденія испытуемаго и для однихъ могли пройти совершенно незамѣченными, для другихъ же могли оказать или повышающее способность узнаванія дѣйствіе, или понижающее.

Рядъ круговъ, примѣняемыхъ въ этомъ опытѣ, въ качествѣ посторонняго раздражителя, былъ тождественъ съ рядомъ, которымъ мы пользовались и въ опытахъ съ узнаваніемъ воспринятаго слуховымъ способомъ при участіи зрительнаго посторонняго раздражителя.

Величина размаха движеній по шкалѣ аппарата и порядокъ слѣдованія ихъ былъ такой:

52—53	53—52
43—42	38—39
38—39	50—51
44—43	35—34
37—36	30—31
50—50	26—27

Опытъ съ узнаваніемъ воспринятаго моторнымъ способомъ, при введеніи слуховсго побочнаго раздражителя.

Въ теченіе этого опыта мы пользовались аппаратомъ Жуковского для моторныхъ впечатлѣній и аппаратомъ Бехтерева для слухового посторонняго раздражителя.

Опытъ былъ построенъ слѣдующимъ образомъ.

Въ то время, когда экспериментаторъ въ аппаратѣ Жуковского отводилъ рычагъ *c* съ лежащею на немъ правою рукою испытуемаго до того или другого дѣленія на дугѣ *a*, ассистентъ производилъ стукъ свободнымъ паденіемъ костяного шарика въ аппаратѣ Бехтерева.

Предварительно экспериментаторъ предупреждалъ испытуемаго, чтобы онъ направлялъ свое вниманіе на установленіе отношенія силы второго стука къ первому въ каждой парѣ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ черезъ двѣ секунды.

Послѣ каждой пары моторныхъ впечатлѣній испытуемый давалъ отчетъ, заносившійся ассистентомъ въ протоколъ; черезъ пять секундъ давалась иная пара моторныхъ впечатлѣній съ сопровождающей ее парой слуховыхъ впечатлѣній и т. д.

Слуховой посторонній раздражитель былъ все время одной силы: шарикъ опускался съ той же самой высоты.

Величина размаха движеній опредѣлена была по шкалѣ аппарата Жуковского такими цифрами:

45—44	28—29
37—38	33—34
28—28	48—49
32—33	52—51
27—26	55—54
24—25	49—50

Опытъ съ узнаваніемъ воспринятаго слуховымъ способомъ, при введеніи побочнаго зрительнаго раздражителя.

Опытъ происходилъ въ тѣхъ же условіяхъ, что и опытъ съ узнаваніемъ воспринятаго слуховымъ способомъ безъ участія посторонняго раздражителя, только здѣсь введенъ былъ посторонній зрительный раздражитель. Въ то время, какъ экспериментаторъ опускалъ въ аппаратъ первый шарикъ, ассистентъ показывалъ въ аппаратъ для опытовъ со зрительными воспріятіями черный кругъ на бѣломъ фонѣ; когда экспериментаторъ пускалъ второй шарикъ, ассистентъ показывалъ второй кругъ, равный первому по своей величинѣ, и такъ далѣе. Всѣ круги были равны.

Время, раздѣлявшее начало дѣйствія перваго и второго раздражителя, равнялось двумъ секундамъ, а одну пару ихъ отъ другой раздѣляло время въ пять секундъ. Тогда же заносился въ протоколъ и отвѣтъ испытуемаго.

Высота паденія шариковъ опредѣляется такими цифрами шкалы аппарата:

55—45	28—38
37—47	33—43
28—28	48—58
32—42	62—52
37—27	65—55
24—34	49—59

Опытъ съ узнаваніемъ воспринятаго слуховымъ способомъ, при введеніи моторнаго побочнаго раздражителя.

При производствѣ даннаго опыта мы пользовались аппаратомъ проф. Бехтерева для слуховыхъ впечатлѣній и аппаратомъ Жуковского для посторонняго моторнаго раздражителя.

Испытуемый сидѣлъ въ сторонѣ отъ аппарата Бехтерева, чтобы не видѣть дѣйствій экспериментатора, могущихъ развлекать его или помогать въ его работѣ. Все это сдѣлано было, съ цѣлью удалить изъ опыта то, что осложняетъ его и не поддается точному подсчету. Правая рука испытуемаго лежала на рычагѣ с аппарата Жуковского. Экспериментаторъ предварительно просилъ испытуемаго обращать вниманіе лишь на слуховыя впечатлѣнія. Время начала дѣйствія посторонняго раздражителя приравнивалось ко времени слухового раздражителя.

Спустя двѣ секунды послѣ перваго стука отъ паденія костяного шарика съ извѣстной высоты, въ аппаратѣ Бехтерева производился другой стукъ отъ паденія костяного шарика съ другой высоты. Затѣмъ, слѣдовалъ перерывъ въ теченіе пяти секундъ. Въ теченіе этого же времени испытуемый давалъ отвѣтъ, который заносился ассистентомъ въ протоколъ.

Высота паденія и порядокъ въ расположеніи ихъ въ данномъ опытѣ были слѣдующіе:

52—62	63—53
53—43	38—48
38—48	50—60
53—43	45—35
47—37	30—40
50—50	26—36

Опыты мы распредѣляли по слѣдующему плану.

Опытъ Слова.	1	2	3	4	5	П е р	6	7	8	9
1	Зрит.	Мотор.	Слухов.	Зрит. (слух.).	Зрит. (мол.).	р	Мотор. (зрит.).	Слух. (зрит.).	Слух. (мол.).	
2	Мотор.	Слух.	Зрит. (слух.).	Зрит. (мол.).	Мотор. (зрит.).	е	Мотор. (слух.).	Слух. (зрит.).	Слух. (мотор.).	Зрит.
3	Слух.	Зрит. (слух.).	Зрит. (мол.).	Мотор. (зрит.).	Мотор. (слух.).	р	Слух. (зрит.).	Слух. (мотор.).	Зрит.	Мотор.
4	Зрит. (слух.).	Зрит. (мол.).	Мотор. (зрит.).	Мотор. (слух.).	Слух. (зрит.).	а	Слух. (мотор.).	Зрит.	Мотор.	Слух.
5	Зрит. (мол.).	Мотор. (зрит.).	Мотор. (слух.).	Слух. (зрит.).	Слух. (мотор.).	с	Зрит.	Мотор.	Слух.	Зрит. (слух.).
6	Мотор. (зрит.).	Мотор. (слух.).	Слух. (зрит.).	Слух. (мол.).	Зрит.	е	Мотор.	Слух.	Зрит. (слух.).	Зрит. (мотор.).
7	Мотор. (слух.).	Слух. (зрит.).	Слух. (мол.).	Зрит.	Мотор.	м	Слух.	Зрит. (слух.).	Зрит. (мотор.).	Мотор. (зрит.).
8	Слух. (зрит.).	Слух. (мол.).	Зрит.	Мотор.	Слух.	н	Зрит. (слух.).	Зрит. (мотор.).	Мотор. (зрит.).	Мотор. (слух.).
9	Слух. (мол.).	Зрит.	Мотор.	Слух.	Зрит. (слух.).	я	Зрит. (мотор.).	Мотор. (зрит.).	Мотор. (слух.).	Слух. (зрит.).

Изложение материалов повторных опытов.

1.

Испытуемая госпожа Б. П.

Испытуемая госпожа Б. П — слушательница курсовъ въ Спб., 21 года отъ роду.

Съ психологическими опытами и психологіей, а также и съ лабораторіей раньше была знакома.

Опыты начались 3 марта и окончились 2 апрѣля 1907 года.

Всѣхъ было 9 сеансовъ.

Количество правильныхъ ответовъ, данныхъ госпожею Б. П.

Мѣсяцъ.	Мартъ.								Апр.	Количество правильныхъ ответовъ.
	Число.	3	7	9	16	17	24	26		
Зрительный	7	8	8	7	8	8	10	9	6	71
Моторный	3	6	8	3	2	4	5	4	6	41
Слуховой	6	7	7	8	7	7	7	10	9	68
Зрительный со <i>слуховымъ</i> постороннимъ раздражителемъ	5	6	7	8	8	8	7	8	8	65
Зрительный съ <i>моторнымъ</i> постороннимъ раздражителемъ	6	3	7	6	7	9	9	7	8	62
Моторный со <i>зрительнымъ</i> постороннимъ раздражителемъ	3	4	5	5	2	5	4	6	5	39
Моторный со <i>слуховымъ</i> постороннимъ раздражителемъ	4	5	5	2	4	3	8	6	6	43
Слуховой со <i>зрительнымъ</i> постороннимъ раздражителемъ	7	6	6	7	6	6	8	6	7	59
Слуховой съ <i>моторнымъ</i> постороннимъ раздражителемъ	6	5	7	4	6	7	5	4	4	48

Сдѣлавъ подсчетъ всѣхъ правильныхъ отвѣтовъ г. Б. П и разбивъ ихъ по группамъ, соответствующимъ видамъ воспріятій, находимъ, что наиболѣе продуктивно у нея работаетъ зрительный центръ памяти, потомъ слуховой и, наконецъ, моторный.

Зрительный: Слуховой. Моторный.

71.

68.

41.

2.

Испытуемая госпожа В.

Испытуемая госпожа В. — учительница городского училища, 24 лѣтъ отъ роду.

Въ 1906—7 учебномъ году состояла слушательницей Педологическихъ курсовъ (въ Соляномъ городкѣ). Здѣсь занималась психологіей и, въ общемъ, знакома съ психологической лабораторіей и опытами.

Опыты съ нею мы начали 28 ноября 1906 года и окончили 8 апрѣля 1907 года.

Всѣхъ сеансовъ было девять.

Количество правильныхъ отвѣтовъ, данныхъ госпожею В.

Мѣсяцъ.	Нояб.			Декабрь.			Мартъ.			Апр.		Количество правильныхъ отвѣтовъ.
	Число.	28	3	6	10	4	11	25	1	8		
Зрительный	8	7	10	7	10	10	7	7	8	8	74	
Моторный	2	7	8	6	9	8	6	3	5	5	54	
Слуховой	4	4	4	8	4	3	7	5	4	4	43	
Зрительный со <i>слуховымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	9	8	7	9	7	6	9	6	6	6	67	
Зрительный съ <i>моторнымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	10	8	5	7	4	8	8	9	8	8	67	
Моторный со <i>зрительнымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	3	6	4	3	2	6	6	3	5	3	38	
Моторный со <i>слуховымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	4	7	4	6	4	6	4	3	4	4	42	
Слуховой со <i>зрительнымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	4	4	10	8	5	9	7	8	4	4	59	
Слуховой съ <i>моторнымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	4	7	3	7	5	9	7	8	3	3	53	

По силѣ памяти, опредѣляемой по количеству правильныхъ узнаваній, виды ея располагаются въ такой постепенности:

Зрительный. Моторный. Слуховой.

74.

54.

43.

3.

Испытуемая госпожа М.

Испытуемая госпожа М. — учительница городского училища въ С.-Петербурѣ, 20 лѣтъ отъ роду.

Съ лабораторной обстановкой и психологіей познакомилась на Педологическихъ курсахъ (въ Солянномъ городкѣ).

Опыты начались 28 ноября 1906 года и окончились 8 апрѣля 1907 года.

Количество правильныхъ отвѣтовъ, данныхъ госпожею М.

Мѣсяцъ. Число.	Нояб.	Декабрь.			Мартъ.			Апр.		Общее количе- ство правиль- ныхъ отвѣтовъ
	28	3	6	10	4	11	25	1	8	
Зрительный	8	9	5	10	8	9	6	9	9	73
Моторный	2	9	5	3	7	4	2	8	3	43
Слуховой	4	9	4	8	4	7	4	8	8	56
Зрительный со <i>слуховымъ</i> посто- роннимъ раздражителемъ	8	8	7	6	7	9	8	7	7	67
Зрительный съ <i>моторнымъ</i> посто- роннимъ раздражителемъ	7	8	8	9	6	8	7	9	8	70
Моторный со <i>слуховымъ</i> посто- роннимъ раздражителемъ	3	5	4	7	7	6	4	7	5	48
Моторный со <i>зрительнымъ</i> посто- роннимъ раздражителемъ	5	4	7	8	8	4	3	7	8	54
Слуховой со <i>зрительнымъ</i> посто- роннимъ раздражителемъ	4	1	3	7	6	9	3	6	7	46
Слуховой съ <i>моторнымъ</i> посто- роннимъ раздражителемъ	4	1	3	6	3	6	1	2	5	31

Распредѣленіе видовъ памяти по ихъ силѣ, опредѣляемой по количеству правильныхъ отвѣтовъ, при узнаваніи только что воспри-
нятыхъ зрительныхъ, моторныхъ и слуховыхъ впечатлѣній:

Зрительный. Слуховой. Моторный.

73.

56.

43.

4.

Испытуемый господинъ А.

Испытуемый господинъ А., воспитатель одного изъ провинціаль-
ныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, 30 лѣтъ отъ роду.

Въ теченіе 1906 и 1907 учебнаго года состоялъ слушателемъ
военно-педагогическихъ курсовъ, гдѣ познакомился съ психологіей,
экспериментомъ психологическимъ и съ лабораторіей.

Опыты начались 28 марта 1907 года и окончились 11 апрѣля
того же года.

Количество правильныхъ ответовъ, данныхъ господиномъ А.

	Мѣсяцъ.	А п р ѣ л ь .									Общее количество правильно воспроизведенныхъ слоговъ.
	Число.	28	2	5	6	7	8	9	10	11	
Зрительный	7	8	7	8	9	8	10	10	8	75	
Моторный	5	6	7	3	8	8	8	6	6	57	
Слуховой	6	6	7	7	6	6	9	7	7	61	
Зрительный со <i>слуховымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	4	5	5	6	7	6	7	7	8	56	
Зрительный съ <i>моторнымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	3	7	5	3	8	10	10	11	11	68	
Моторный со <i>зрительнымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	2	6	7	7	8	10	10	7	9	66	
Моторный со <i>слуховымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	6	3	9	8	10	7	8	7	7	65	
Слуховой со <i>зрительнымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	6	5	7	5	7	7	7	7	7	58	
Слуховой съ <i>моторнымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	4	6	5	8	8	6	6	6	7	56	

Распределеіе видовъ памяти по ихъ силѣ, опредѣляемой по количеству правильныхъ отвѣтовъ, при узнаваніи только что воспринятыхъ впечатлѣній зрительныхъ, моторныхъ и слуховыхъ:

Зрительный. Слуховой. Моторный.
75. 61. 58.

Характеристика взаимоотношенія видовъ памяти (типы памяти).

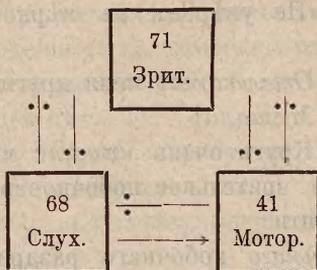
I.

Типъ памяти слухо-моторный.

Матеріаль, полученный отъ опытовъ, произведенныхъ по методу узнаванія, мы подвергли той же обработкѣ, что и матеріаль отъ опытовъ съ заучиваніемъ слоговъ, не имѣющихъ опредѣленнаго значенія.

Расположивъ количество правильныхъ узнаваній г. Б. по группамъ, соотвѣтственно тому, какимъ способомъ воспринимались впечатлѣнія, и сравнивъ количество правильныхъ узнаваній группъ безъ введенія и съ введеніемъ побочнаго раздражителя, получимъ такую схему взаимоотношенія видовъ памяти г. Б.:

Б.

По этой схемѣ видно, что слуховой побочный раздражитель повышаетъ продуктивность работы моторнаго.

На этомъ основаніи данный типъ памяти можно характеризовать, какъ *слухо-моторный*.

Разсмотримъ теперь данный типъ памяти съ точки зрѣнія фактовъ самонаблюдения г. Б. Вотъ отвѣты г. Б. на предложенные ей вопросы о дѣйствиіи на нее побочнаго раздражителя.

Отношеніе *моторнаго* побочнаго раздражителя къ *зрительному* центру памяти.

Первый сеансъ: «*Мѣшали* движенія руки; не могла сосредото- читься».

Второй сеансъ: «*Мѣшали*».

Третій сеансъ: «Немного *мѣшало*».

Четвертый сеансъ: «Немного *мѣшаетъ*».

Пятый сеансъ: «Движенія, хотя слегка, но *отвлекали* мое вни- маніе».

Шестой сеансъ: «*Развлекали* меня движенія. Во многихъ отвѣ- тахъ не увѣрена».

Седьмой сеансъ: «*Развлекали* (движенія)».

Восьмой сеансъ: «*Мѣшаетъ*».

Девятый сеансъ: «Движенія какъ то *отвлекали* меня въ сто- рону; не отчетливо представляла разницу въ зрительныхъ образахъ».

Подведя итоги этому самонаблюденію, получимъ такой выводъ: моторное раздраженіе угнетаетъ зрительный центръ памяти.

Такое же явленіе обнаруживается по самонаблюденію г. Б. и въ отношеніи *зрительнаго* побочнаго раздраженія и къ работѣ *мотор- наго* центра памяти.

Первый сеансъ: «Круги *мѣшали* сильно: не могла сосредото- читься».

Второй сеансъ: «*Мѣшали* все время».

Третій сеансъ: «Очень *мѣшали*».

Четвертый сеансъ: «Круги сильно *мѣшали*».

Пятый сеансъ: «*Мѣшали замѣтно*».

Шестой сеансъ: «Не увѣренъ въ вѣрности своихъ отвѣтовъ; круги *мѣшали мнѣ*».

Седьмой сеансъ: «*Отвлекаютъ меня круги*».

Восьмой сеансъ: «*Мѣшали*».

Девятый сеансъ: «Круги очень *мѣшали мнѣ*».

Отсюда видно, что зрительное побочное раздраженіе угнетаетъ моторный центръ памяти.

Отношеніе *зрительнаго* побочнаго раздраженія къ *слуховому* центру памяти, по самонаблюденію испытуемой г. Б., представляется въ такомъ видѣ:

Первый сеансъ: «Замѣчала, что зрительныя впечатлѣнія *отвлекали меня*».

Второй сеансъ: «Сильно *мѣшали мнѣ* зрительныя впечатлѣнія».

Третій сеансъ: «*Мѣшали* круги сосредоточиться на работѣ».

Четвертый сеансъ: «*Отвлекали меня круги*».

Пятый сеансъ: «*Мѣшали*».

Шестой сеансъ: «Круги *спутывали* меня: я не могла, какъ слѣдуетъ, разобраться во впечатлѣніяхъ».

Седьмой сеансъ: «Нѣсколько *мѣшали*».

Восьмой сеансъ: «*Разъивалась*; круги привлекали мое вниманіе».

Девятый сеансъ: «*Мѣшали* круги».

Изъ этихъ матеріаловъ видно, что зрительное побочное возбужденіе угнетаетъ возбужденіе слухового центра.

Теперь перейдемъ къ отношенію *слухового* побочнаго возбужденія къ функционирующему *зрительному* центру.

Вотъ показанія испытуемаго.

Въ первый сеансъ: «Сначала особенно чувствовалось *отвлекающее* влияніе: я какъ будто забывала слѣдить за зрительными впечатлѣніями».

Во второй сеансъ: «Все-таки и теперь *отвлекаетъ* меня отъ работы стукъ шарика».

Въ третій сеансъ: «*Мѣшаетъ*».

Въ четвертый сеансъ: «Слуховыя впечатлѣнія *мѣшали* сосредоточиться на зрительныхъ впечатлѣніяхъ».

Въ пятый сеансъ: «Стукъ шарика *мѣшалъ* сначала сильно, а потомъ менѣе».

Въ шестой сеансъ: «Замѣтно *мѣшалъ*» (стукъ шарика).

Въ седьмой сеансъ: «Нѣсколько *мѣшалъ*».

Въ восьмой сеансъ: «Сегодня меньше *мѣшалъ мнѣ* стукъ шарика».

Въ девятомъ сеансъ: «Немного *мѣшалъ*».

Если всмотрѣться во всѣ эти факты, то можно видѣть, что слуховыя раздраженія мѣшаютъ работѣ зрительнаго центра у г. Б.

Данныя самонаблюденія г. Б., относящіяся къ дѣйствию *слухового* побочнаго раздражителя и къ работѣ *моторнаго* центра, изображаютъ положеніе вещей такъ.

Въ первый сеансъ: «Стукъ шарика какъ бы регулировалъ мое вниманіе и нисколько не мѣшалъ».

Во второй сеансъ: «Слуховыя впечатлѣнія совсѣмъ не мѣшали мнѣ».

Въ третій сеансъ: «Скорѣе помогали» (чѣмъ мѣшали).

Въ четвертый сеансъ: «Не мѣшали».

Въ пятый сеансъ: «Стукъ шарика не отвлекалъ меня: я мало его замѣчала».

Въ шестой сеансъ: «Не помню стука шарика».

Въ седьмой сеансъ: «Какъ будто *возбуждалъ* мое вниманіе и направлялъ на движенія руки».

Въ восьмой сеансъ: «Не замѣтила стука».

Въ девятый сеансъ: «Не помню: былъ ли стукъ въ концѣ опыта, а сначала немного помню его».

Здѣсь во всѣхъ девяти случаяхъ *слуховое* побочное раздраженіе оказываетъ возбуждающее дѣйствіе на моторный центръ.

Относительно дѣйствія моторнаго побочнаго раздражителя на слуховой центръ памяти во время его работы имѣются слѣдующія свѣдѣнія изъ самонаблюденія г. Б.

Въ первый сеансъ: «Движенія руки *мѣшали* разбираться въ слуховыхъ впечатлѣніяхъ».

Во второй сеансъ: «Движенія руки довольно сильно *мѣшали* мнѣ».

Въ третій сеансъ: «Очень *мѣшали* движенія руки».

Въ четвертый сеансъ: «Сегодня особенно сильно *мѣшали* мнѣ движенія руки».

Въ пятый сеансъ: «Чувствовалась *задержка* вниманія на движеніяхъ».

Въ шестой сеансъ: «*Мѣшали*».

Въ седьмой сеансъ: «Движенія *отвлекали* меня».

Въ восьмой сеансъ: «Немного *мѣшали*».

Въ девятый сеансъ: «*Мѣшали*».

Слѣдовательно, въ теченіе девяти сеансовъ моторный побочный раздражитель затруднялъ работу слухового центра памяти.

Если эти данныя самонаблюденія сопоставить съ объективными матеріалами нашихъ опытовъ съ г. Б., то видна будетъ полная па-

раллель между ними. Такимъ образомъ, самонаблюдение испытуемаго вполне подтверждаетъ объективные выводы.

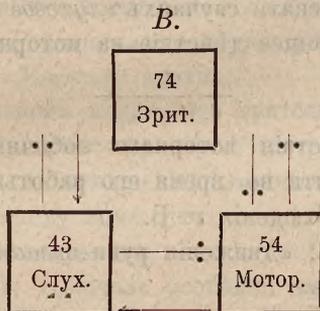
Типъ памяти, только что констатированный, у насъ уже встрѣчался въ первой части этой работы, гдѣ мы установили его на основаніи результата опытовъ, произведенныхъ по методу воспроизведенія.

Поучительно, что аналогія какъ между объективными данными, такъ и фактами самонаблюдения въ первыхъ и повторныхъ опытахъ, полная: вездѣ наблюдается возбуждательное отношеніе слухового къ моторному центру памяти и угнетательное отношеніе во всѣхъ другихъ случаяхъ.

II.

Типъ памяти зрительно- и моторно-слуховой.

Объективные материалы опытовъ, произведенныхъ по методу узнаванія, обработанные при помощи тѣхъ же приѣмовъ, что и выше приведенные опыты, даютъ такую характеристику взаимоотношенія видовъ памяти госпожи В.

Типъ памяти, характеризуемый такимъ отношеніемъ зрительнаго и моторнаго видовъ памяти къ слуховому, которое выражается какъ возбужденіе, повышеніе производительности работающаго слухового центра, назовемъ *зрительно- и моторно-слуховымъ*.

Важно будетъ освѣтить объективные основанія нашихъ построеній характеристики типа памяти зрительно- и моторно-слухового данными самонаблюдениями испытуемаго, принадлежащаго къ этому типу.

Дѣйствіе побочнаго моторнаго раздражителя на зрительный центръ памяти, по самонаблюденію г. В.:

Въ первый сеансъ: «Сильно отвлекалась движеніями; не увѣрена ни въ одномъ своемъ отвѣтѣ—вѣренъ ли онъ».

Во второй сеансъ: «Мѣшали».

Въ третій сеансъ: «Движенія немного *мѣшали*».

Въ четвертый сеансъ: «Движенія *мѣшали*, но менѣе, чѣмъ слуховыя впечатлѣнія въ предыдущемъ опытѣ» («зрительный со слуховымъ побочнымъ раздражителемъ»).

Въ пятый сеансъ: «Слегка *мѣшали*».

Въ шестой сеансъ: «Движенія *немного мѣшали*».

Въ седьмой сеансъ: «*Мѣшали*».

Въ восьмой сеансъ: «*Немного мѣшали*».

Въ девятый. «*Нѣсколько мѣшали*».

Въ общемъ, замѣчается мѣшающее или угнетающее дѣйствіе моторнаго побочнаго раздражителя на дѣятельность зрительнаго центра памяти.

Отношеніе *зрительнаго* побочнаго раздражителя къ *моторному* работающему центру памяти характеризуется слѣдующими чертами изъ самонаблюденія испытуемой г. В.:

Въ первомъ сеансѣ: «Кружки очень *отвлекали* мое вниманіе. Такіе опыты для меня трудны».

Во второмъ сеансѣ: «Кружки очень *мѣшали*, не могла сосредоточить вниманія».

Въ третьемъ сеансѣ: «*Разсѣивалась*, вслѣдствіе этихъ кружковъ».

Въ четвертомъ сеансѣ: «Трудно сосредоточиться: кружки сильно *мѣшали*».

Въ пятомъ сеансѣ: «Трудно работать: кружки сильно *мѣшаютъ*. Ни въ одномъ отвѣтѣ своемъ не увѣрена».

Въ шестомъ сеансѣ: «Кружки сильно *мѣшали*».

Въ седьмомъ сеансѣ: «*Мѣшали*».

Въ восьмомъ сеансѣ: «Сильно *мѣшали*».

Въ девятый сеансъ: «Зрительныя впечатлѣнія *мѣшали* мнѣ».

Резюмируя эти свѣдѣнія, полученные отъ г. В., приходимъ къ тому же заключенію, что и на основаніи объективныхъ данныхъ опытовъ, т. е. что зрительный побочный раздражитель угнетаетъ работу моторнаго центра памяти.

Характеристика отношенія *зрительнаго* побочнаго раздражителя къ *слуховому* центру памяти иллюстрируется также показаніями г. В.

Въ первомъ сеансѣ: «Кружки мнѣ какъ будто *не мѣшали*».

Во второмъ сеансѣ: «*Не мѣшали*».

Въ третьемъ сеансѣ: «Кружковъ *не помню*».

Въ четвертомъ сеансѣ: «*Не мѣшали*».

Въ пятомъ сеансѣ: «Кажется, что *не мѣшали*» (кружки).

Въ шестомъ сеансѣ: «Какъ-будто *не мѣшали*».

Въ седьмомъ сеансѣ: «Кружки *не мѣшали*».

Въ восьмомъ сеансѣ: «Кружки нисколько не мѣшали».

Въ десятомъ сеансѣ: «Не мѣшали».

Во всякомъ случаѣ, зрительный побочный раздражитель не оказывалъ мѣшающаго работѣ слухового центра дѣйствія.

Что же касается отношенія *слухового* побочнаго раздражителя на *зрительный* центръ памяти, то оно представляется въ такомъ видѣ.

Въ первый сеансъ: «Немного мѣшалъ стукъ шарика».

Во второй сеансъ: «Замѣчала стукъ отъ падающаго шарика».

Въ третій сеансъ: «Немного отвлекалъ меня стукъ шарика».

Въ четвертый сеансъ: «Не особенно сильно, но мѣшалъ» (стукъ).

Въ пятый сеансъ: «Мѣшалъ».

Въ шестой сеансъ: «Немного мѣшалъ».

Въ седьмой сеансъ: «Мѣшалъ шарикъ; особенно въ нѣкоторыхъ случаяхъ».

Въ восьмой сеансъ: «Немного отвлекалъ меня стукъ шарика».

Слуховой побочный раздражитель въ той или иной степени оказывалъ угнетающее дѣйствіе на зрительный центръ при его работѣ.

Дѣйствіе *слухового* побочнаго раздражителя на *моторный* центръ обрисовывается такими чертами:

Въ первый сеансъ: «Сильно дѣйствовалъ на меня стукъ шариковъ; я терялась».

Во второй сеансъ: «Мѣшалъ».

Въ третій сеансъ: «Не особенно сильно мѣшалъ».

Въ четвертый сеансъ: «Звуковыя впечатлѣнія мѣшали».

Въ пятый сеансъ: «Немного мѣшалъ стукъ».

Въ шестой сеансъ: «Мѣшалъ».

Въ седьмой сеансъ: «Немного мѣшалъ».

Въ восьмой сеансъ: «Звуковыя впечатлѣнія отвлекали меня».

Въ девятый сеансъ: «Немного мѣшалъ».

Обобщая приведенные факты, можно сказать, что побочный слуховой раздражитель вызывалъ пониженіе работоспособности моторнаго центра.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію данныхъ, касающихся *моторнаго* побочнаго раздражителя въ его отношеніи къ *слуховому* работающему центру памяти.

Въ первый сеансъ: «Движенія руки не мѣшали мнѣ».

Во второй сеансъ: «Нисколько не мѣшали».

Въ третій сеансъ: «Не замѣтила».

Въ четвертый сеансъ: «Движенія руки мнѣ не мѣшали».

Въ пятый сеансъ: «Не мѣшали» (движенія руки).

Въ шестой сеансъ: «Движенія мнѣ совершенно не мѣшали. я ихъ, можно сказать, и не помню».

Въ седьмой сеансъ: «Нисколько *не мѣшали*, я легко разбира-лась въ слуховыхъ впечатлѣніяхъ».

Въ восьмой сеансъ: «*Не мѣшали*».

Въ девятый сеансъ: «Движенія *не отвлекали* моего вниманія».

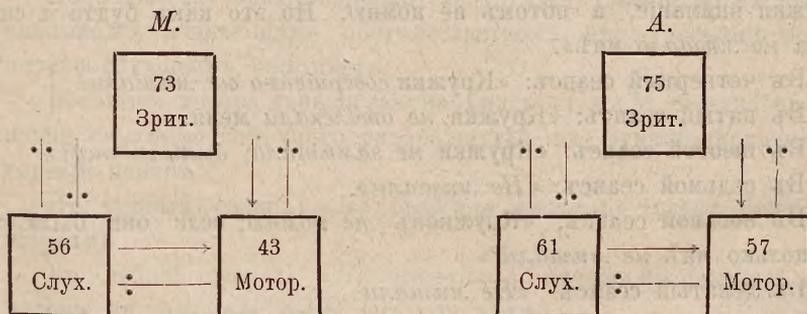
Во всѣхъ этихъ случаяхъ проявляется одно—отсутствіе угнетенія со стороны моторнаго раздражителя по отношенію къ слуховому функционирующему центру памяти.

Резюмируя все вышеизложенное, касающееся даннаго типа, находимъ, что у лицъ, относящихся къ нему, раздраженіе зрительнаго центра памяти возбуждаетъ и повышаетъ продуктивность работы слухового центра: такое же возбуждающее слуховой центръ памяти дѣйствіе замѣчается и со стороны моторнаго центра.

Данныя самонаблюденія и объективныя данныя опыта совершенно согласуются другъ съ другомъ.

Типъ памяти зрительно- и слухо-моторный.

Такимъ же путемъ разработки объективныхъ матеріаловъ опытовъ съ г-жи М. и г. А. получились слѣдующія схемы, символизирующія взаимоотношеніе видовъ памяти г-жи М. и г. А.:

Такой типъ памяти мы называемъ *зрительно и слухо-моторнымъ*.

Теперь рассмотримъ данныя самонаблюденія испытуемой госпожи М.

Прежде всего обратимся къ заявленіямъ г-жи М. относительно дѣйствія на нее *моторнаго* побочнаго раздражителя при узнаваніи воспринимаемыхъ *зрительныхъ* образовъ.

Въ первый сеансъ: «Движенія меня *отвлекали*, я это чувствовала».

Во второй сеансъ: «Сильно *мѣшали* мнѣ движенія: не могу какъ-то сосредоточиться на кругахъ».

Въ третій сеансъ: «Движенія *почти не мѣшали*».

Въ четвертый сеансъ: «Движенія *немного отвлекали* меня».

Въ пятый сеансъ: «Движенія *сильно помѣшали* мнѣ».

Въ шестой сеансъ: «Движенія *сначала мѣшали сильно*, а потомъ я мало замѣчала ихъ».

Въ седьмой сеансъ: «Движенія *мало мѣшали*».

Въ восьмой сеансъ: «*Нѣсколько мѣшали*».

Въ девятый сеансъ: «Движенія *замѣчала*».

Картина дѣйствія моторнаго побочнаго раздражителя обрисовывается, какъ видно изъ приведеннаго матеріала, въ очень мягкихъ чертахъ; аналогично это представляется и по даннымъ объективнымъ опыта, какъ показано выше.

Словомъ, мы видимъ сравнительно гармоничный параллелизмъ свидѣтельствъ, съ достаточной ясностью подтверждающихъ и подкрѣпляющихъ основную идею, иллюстраціей или, вѣрнѣе сказать, воплощеніемъ которой они являются.

Посмотримъ еще далѣе, какія отношенія, по самонаблюденію испытуемой г-жи М., открываются относительно вліянія работы *зрительнаго* центра памяти на моторный.

Въ первый сеансъ: «*Какъ будто мѣшали* кружки. Я ихъ помню».

Во второй сеансъ: «*Сначала замѣчала*».

Въ третій сеансъ: «Не могу сказать, сначала я обращала на кружки вниманіе, а потомъ не помню. Но это какъ будто и сначала *не мѣшало* мнѣ».

Въ четвертый сеансъ: «Кружки *совершенно не мѣшали*».

Въ пятый сеансъ: «Кружки *не отвлекали* меня».

Въ шестой сеансъ: «Кружки *не замѣтила; были-ль они?*»

Въ седьмой сеансъ: «*Не мѣшали*».

Въ восьмой сеансъ: «Кружковъ *не помню*; если они были, то нисколько мнѣ *не мѣшали?*»

Въ девятый сеансъ: «*Не мѣшали*».

Оказывается, что зрительный побочный раздражитель нисколько не мѣшалъ работѣ моторнаго центра памяти, хотя въ первыхъ двухъ случаяхъ и замѣчался испытуемымъ. Дѣйствіе *зрительнаго* побочнаго раздражителя на *слуховой* представляется въ такомъ видѣ:

Въ первый сеансъ: «Круги *отвлекали* мое вниманіе».

Во второй сеансъ: «Круги *мѣшали*, разсѣивали меня: вниманіе раздвоилось.—Все время слѣдила за кругами, и потому упускала слѣдить за стукомъ шариковъ».

Въ третій сеансъ: «Круги *отвлекали* меня».

Въ четвертый сеансъ: «Круги *мѣшали* мнѣ сосредоточиться на различеніи стучковъ».

Въ пятый сеансъ: «Немного *мѣшали*» (круги).

Въ шестой сеансъ: «Трудно, не могла сосредоточиться, круги отвлекали меня».

Въ седьмой сеансъ: «Сегодня ужасно мѣшали» (круги).

Въ восьмой сеансъ: «Какъ будто мѣшали».

Въ девятый сеансъ: «Немного мѣшали».

Во всѣхъ девяти сеансахъ обнаруживается угнетающее дѣйствіе побочнаго зрительнаго раздражителя на узнаваніе воспринятаго слуховымъ способомъ.

Приведемъ показанія испытуемой г-жи М. о дѣйствіи побочнаго слухового раздражителя, на зрительный центръ памяти.

Въ первый сеансъ: «Стукъ замѣтно мѣшалъ мнѣ».

Во второй сеансъ: «Мѣшалъ».

Въ третій сеансъ: «Слуховыя впечатлѣнія сбивали меня».

Въ четвертый сеансъ: «Стукъ нѣсколько развлекалъ меня».

Въ пятый сеансъ: «Слуховыя впечатлѣнія немного мѣшали».

Въ шестой сеансъ: «Немного мѣшали».

Въ седьмой сеансъ: «Мѣшалъ стукъ шарика».

Въ восьмой сеансъ: «Слегка мѣшалъ».

Въ девятый сеансъ: «Стукъ замѣтила, но не знаю, мѣшало ли онъ».

Побочный слуховой раздражитель, хотя и не сильно, но, въ общемъ, оказывался мѣшающимъ обстоятельствомъ, при узнаваніи воспринятаго слуховымъ способомъ.

Возьмемъ теперь данныя самонаблюденія г-жи М. касательно отношенія слухового побочнаго раздражителя на функционирующій моторный центръ:

Въ первый сеансъ: «Не особенно мѣшалъ» (стукъ падающаго шарика).

Во второй сеансъ: «Не замѣчала. Сначала не слышала его, а потомъ не замѣчала: былъ онъ или нѣтъ».

Въ третій сеансъ: «Стукъ не мѣшалъ мнѣ, хотя я его и слышала; скорѣе мнѣ онъ помогалъ».

Въ четвертый сеансъ: «Паденіе шарика скорѣе помогало» (чѣмъ мѣшало).

Въ пятый сеансъ: «Стукъ помогалъ мнѣ, онъ вызывалъ вниманіе къ движеніямъ».

Въ шестой сеансъ: «Стукъ не мѣшалъ».

Въ седьмой сеансъ: «Стука совершенно не замѣчала».

Въ восьмой сеансъ: «Стукъ помогалъ. Этотъ рядъ впечатлѣній для меня самый легкій изъ всѣхъ моторныхъ».

Въ девятый сеансъ: «Паденіе шарика не мѣшало. Этотъ рядъ

впечатлѣннй для меня легче предыдущаго» («моторный безъ побочнаго раздражителя»).

Слуховой побочный раздражитель, по сознанию испытуемаго, не *мѣшалъ* работѣ моторнаго центра памяти; кромѣ того, въ трехъ случаяхъ изъ девяти испытуемый заявилъ, что стукъ падающаго шарика даже помогалъ ему сосредоточиться на различеніи движеній. Все это, до извѣстной степени, даетъ намъ довольно надежную почву для положенія, что слуховой побочный раздражитель, введенный при работѣ моторнаго центра памяти г-жи М., возбуждалъ его, содѣйствуя ему интенсивнѣе функционировать.

Обратную картину рисуютъ показанія испытуемой г-жи М., по отношенію дѣйствія моторнаго побочнаго раздражителя на слуховой работающій центръ памяти:

Вотъ что даютъ сообщенія г-жи М.:

Въ первый сеансъ: «Движенія *отвлекали* меня».

Во второй сеансъ: «*Мѣшали*».

Въ третій сеансъ: «*Разсѣивали* движенія».

Въ четвертый сеансъ: «*Мѣшаетъ*».

Въ пятый сеансъ: «Очень *мѣшали*».

Въ шестой сеансъ: «Движенія *развлекали* меня; трудно сосредоточиться на слуховыхъ впечатлѣнняхъ».

Въ седьмой сеансъ: «Движенія *мѣшали* мнѣ».

Въ восьмой сеансъ: «Движенія очень *мѣшали* мнѣ».

Въ девятый сеансъ: «Движенія *развлекали* меня».

Резюме всего изслѣдованія

Окинемъ теперь обобщающимъ взоромъ то, что дано въ нашемъ изслѣдованіи, и попытаемся выразить все вкратцѣ.

Какъ объективныя данныя нашихъ опытовъ, такъ и факты самонаблюденія испытуемыхъ, сообщенныя ими въ теченіе этихъ опытовъ, приводятъ насъ къ заключенію, что наиболѣе распространенный методъ опредѣленія типовъ памяти, основывающійся на счетѣ общаго количества правильныхъ отвѣтовъ при воспроизведеніи или узнаваніи, не можетъ считаться вполнѣ обоснованнымъ и исчерпывающимъ вопросомъ. Для большаго освѣщенія его необходимо выяснитъ самое взаимоотношеніе видовъ памяти при работѣ соответствующихъ нервно-мозговыхъ центровъ. Болѣе или менѣе установивъ это взаимоотношеніе видовъ памяти, возможно будетъ говорить о типѣ памяти. Что же касается вышеупомянутаго метода, принятаго современными психологами при опредѣленіи типа памяти, то онъ, какъ

представляется намъ, указываетъ не на связь того или иного вида памяти съ другимъ, а лишь на относительную близость ихъ другъ къ другу по силѣ.

Даже теоретически съ этимъ трудно согласиться.

Въ самомъ дѣлѣ, если допустимъ, что NN запоминаетъ зрительно больше всего—80%, слуховымъ способомъ—75%, а моторнымъ меньше всего—60%, то относительная близость количества запоминаемаго зрительнымъ и слуховымъ способомъ указываетъ на ихъ близость лишь по силѣ; но отсюда ничто не даетъ намъ права говорить о ихъ связи, т.-е. о зрительно-слуховомъ типѣ памяти. Для того, чтобы утверждать это, надо имѣть въ рукахъ такіе факты, которые бы указывали не на близость видовъ памяти по ихъ силѣ, а на ихъ дѣйствительную связь. Здѣсь имѣетъ значеніе, конечно, такое отношеніе одного вида памяти къ другому, когда работа одного изъ нихъ поддерживается и подкрѣпляется работой другого. Ни что другое не можетъ указывать на соединеніе ихъ. Чрезвычайно въ этомъ отношеніи поучительныя явленія открываются въ матеріалахъ нашего изслѣдованія. Такъ, напр., у г. Я. сильнѣйшимъ видомъ памяти является *слуховой* (89), слѣдующимъ за нимъ *моторный* (82) и самымъ слабымъ оказывается зрительный (76). Сравнивъ количества правильно воспроизведенныхъ способовъ во всѣхъ трехъ случаяхъ, увидимъ, что, пользуясь общепринятымъ въ психологіи методомъ опредѣленія типовъ памяти, можно здѣсь говорить о *слухо-моторномъ* типѣ, такъ какъ разница между количествомъ запоминаемаго въ слуховой и моторной формахъ значительно меньше, чѣмъ въ слуховой и зрительной. Если же прослѣдить отношеніе этихъ видовъ памяти въ теченіе одновременной работы слухового и моторнаго центровъ памяти, то окажется, что связь между ними есть, но отрицательная, а не положительная, какъ ожидается съ точки зрѣнія предположеннаго типа. Въ такомъ случаѣ, никакъ нельзя говорить о соединенномъ, именно такого рода, типѣ.

При разработкѣ своихъ матеріаловъ мы пользовались не одними только объективными данными, но привлекли и факты самонаблюденія.

Параллельное сопоставленіе объективнаго наблюденія и регистраціи фактовъ самонаблюденія оказывается очень цѣлесообразнымъ.

Оказывается, что объективныя данныя психологическихъ опытовъ являются необходимыми коррективами для правильно ведущагося самонаблюденія; направляютъ и рельефнѣе обрисовываютъ системы психологическихъ фактовъ; точнѣ обосновываютъ ихъ.

Съ другой стороны, и самонаблюденіе даетъ порою незамѣнимыя поясненія, освѣщенія этихъ психологическихъ фактовъ. Въ сухую,

порою, схему, построенную на основаніи цифръ изъ объективныхъ данныхъ опыта, оно вдыхаетъ жизнь, оживотворяетъ ихъ, сообщаетъ имъ красочность и, такимъ образомъ, дѣлаетъ ихъ болѣе понятными, болѣе ясными даже въ глазахъ неспеціалистовъ.

При помощи указаннаго выше метода и привлеченія данныхъ самонаблюденія испытуемаго во время опытовъ, въ нашемъ изслѣдованіи отмѣчено шесть типовъ памяти:

I.—Слухо-моторный.

II.—Слухо- и моторно-зрительный.

III.—Слухо- $\left\{ \begin{array}{l} \text{моторный.} \\ \text{зрительный.} \end{array} \right.$

IV.—Моторно-слухо-зрительный.

V.—Зрительно- и моторно-слуховой.

VI.—Зрительно- и слухо-моторный.

Всмотрѣвшись въ эти типы поближе, можно сгруппировать ихъ, соотвѣтственно тому, откуда, изъ какого центра памяти и какъ направляется источникъ возбужденія другого центра памяти, слѣдующимъ образомъ:

Первая группа: источникъ возбужденія даннаго центра памяти исходить изъ одного только центра памяти. Сюда относится у насъ типъ памяти слухо-моторный.

Вторая группа: возбужденіе даннаго центра можетъ идти изъ двухъ другихъ центровъ. Въ разрядъ такихъ типовъ входятъ: 1) слухо- и моторно-зрительный, 2) зрительно- и слухо-моторный и 3) зрительно- и моторно-слуховой.

Третья группа: возбужденіе, исходящее изъ одного центра, идетъ въ направленіи двухъ другихъ центровъ памяти. Таковъ типъ памяти слухо- $\left\{ \begin{array}{l} \text{моторный.} \\ \text{зрительный.} \end{array} \right.$

Четвертая группа типовъ памяти: возбужденіе изъ одного центра памяти идетъ въ направленіи другого, а при возбужденіи этого передается третьему центру памяти. Сюда относится типъ памяти моторно-слухо-зрительный.

Интересно то, что у типовъ всѣхъ четырехъ группъ обнаруживается съ полной ясностью одно общее явленіе: возбужденіе всегда идетъ неизмѣнно въ направленіи отъ болѣе сильнаго къ болѣе слабому центру памяти.

Обратнаго направленія во всѣхъ опытахъ не замѣчалось ни разу.

Если другимъ изслѣдователямъ удастся констатировать то же самое, то это будетъ имѣть немаловажное приложеніе и въ педагогикѣ, поскольку выясняется вопросъ о томъ, какимъ образомъ возможно возбудить, заставить продуктивнѣй работать слабые центры

памяти,—путемъ ли непосредственнаго ихъ раздраженія или черезъ посредство болѣе сильнаго центра.

Это тѣмъ болѣе интересно, что и ассоціаціи окрашиваются, такъ сказать, въ тонъ характера взаимоотношенія видовъ памяти. Такъ, у лицъ слухо-зрительнаго типа и ассоціаціи основываются на звуковыхъ, съ примѣсью зрительныхъ образовъ, и т. п.

Отсюда, естественно вытекаетъ такое заключеніе, что для развитія богатства зрительныхъ представленій у лицъ этого типа, т.-е. съ слабой памятью на зрительные образы, необходимо воздѣйствовать не непосредственно на зрительный центръ, а черезъ раздраженіе слухового.

Александръ Зачиняевъ.

С.-Петербургъ.
30 мая, 1908 года.

Опытъ съ узнаваніемъ воспринятаго моторнымъ способомъ, при введеніи побочнаго зрительнаго раздражителя.

Правая рука испытуемаго лежала на рычагѣ *C* аппарата Жуковского. Передъ нимъ стоялъ аппаратъ для зрительныхъ воспріятій съ открытымъ отверстіемъ, въ которомъ въ моменты, когда экспериментаторъ производилъ извѣстные движенія рычага *C* до опредѣленнаго дѣленія на дугѣ *a*, показывались черные матовые круги на бѣломъ фонѣ.

Испытуемый долженъ былъ сконцентрировать свое вниманіе на моторныхъ впечатлѣніяхъ и послѣдовательно опредѣлить отношеніе величины размаха второго движенія къ первому въ каждой изъ двѣнадцати послѣдовательныхъ паръ. Зрительныя же впечатлѣнія не являлись цѣлью наблюденія испытуемаго и для однихъ могли пройти совершенно незамѣченными, для другихъ же могли оказать или повышающее способность узнаванія дѣйствіе, или понижающее.

Рядъ круговъ, примѣняемыхъ въ этомъ опытѣ, въ качествѣ посторонняго раздражителя, былъ тождественъ съ рядомъ, которымъ мы пользовались и въ опытахъ съ узнаваніемъ воспринятаго слуховымъ способомъ при участіи зрительнаго посторонняго раздражителя.

Величина размаха движеній по шкалѣ аппарата и порядокъ слѣдованія ихъ былъ такой:

52—53	53—52
43—42	38—39
38—39	50—51
44—43	35—34
37—36	30—31
50—50	26—27

Опытъ съ узнаваніемъ воспринятаго моторнымъ способомъ, при введеніи слухового побочнаго раздражителя.

Въ теченіе этого опыта мы пользовались аппаратомъ Жуковского для моторныхъ впечатлѣній и аппаратомъ Бехтерева для слухового посторонняго раздражителя.

Опытъ былъ построенъ слѣдующимъ образомъ.

Въ то время, когда экспериментаторъ въ аппаратѣ Жуковского отводилъ рычагъ *c* съ лежащею на немъ правою рукою испытуемаго до того или другого дѣленія на дугѣ *a*, ассистентъ производилъ стукъ свободнымъ паденіемъ костяного шарика въ аппаратѣ Бехтерева.

Предварительно экспериментаторъ предупреждалъ испытуемаго, чтобы онъ направлялъ свое вниманіе на установленіе отношенія силы второго стука къ первому въ каждой парѣ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ черезъ двѣ секунды.

Послѣ каждой пары моторныхъ впечатлѣній испытуемый давалъ отчетъ, заносившійся ассистентомъ въ протоколъ; черезъ пять секундъ давалась иная пара моторныхъ впечатлѣній съ сопровождающей ее парой слуховыхъ впечатлѣній и т. д.

Слуховой посторонній раздражитель былъ все время одной силы: шарикъ опускался съ той же самой высоты.

Величина размаха движеній опредѣлена была по шкалѣ аппарата Жуковского такими цифрами:

45—44	28—29
37—38	33—34
28—28	48—49
32—33	52—51
27—26	55—54
24—25	49—50

Опытъ съ узнаваніемъ воспринятаго слуховымъ способомъ, при введеніи побочнаго зрительнаго раздражителя.

Опытъ происходилъ въ тѣхъ же условіяхъ, что и опытъ съ узнаваніемъ воспринятаго слуховымъ способомъ безъ участія посторонняго раздражителя, только здѣсь введенъ былъ посторонній зрительный раздражитель. Въ то время, какъ экспериментаторъ опускалъ въ аппаратъ первый шарикъ, ассистентъ показывалъ въ аппаратъ для опытовъ со зрительными воспріятіями черный кругъ на бѣломъ фонѣ; когда экспериментаторъ пускалъ второй шарикъ, ассистентъ показывалъ второй кругъ, равный первому по своей величинѣ, и такъ далѣе. Всѣ круги были равны.

Время, раздѣлявшее начало дѣйствія перваго и втораго раздражителя, равнялось двумъ секундамъ, а одну пару ихъ отъ другой раздѣляло время въ пять секундъ. Тогда же заносился въ протоколъ и отвѣтъ испытуемаго.

Высота паденія шариковъ опредѣляется такими цифрами шкалы аппарата:

55—45	28—38
37—47	33—43
28—28	48—58
32—42	62—52
37—27	65—55
24—34	49—59

Опытъ съ узнаваніемъ воспринятаго слуховымъ способомъ, при введеніи моторнаго побочнаго раздражителя.

При производствѣ даннаго опыта мы пользовались аппаратомъ проф. Бехтерева для слуховыхъ впечатлѣній и аппаратомъ Жуковского для посторонняго моторнаго раздражителя.

Испытуемый сидѣлъ въ сторонѣ отъ аппарата Бехтерева, чтобы не видѣть дѣйствій экспериментатора, могущихъ развлекать его или помогать въ его работѣ. Все это сдѣлано было, съ цѣлью удалить изъ опыта то, что осложняетъ его и не поддается точному подсчету. Правая рука испытуемаго лежала на рычагѣ с аппарата Жуковского. Экспериментаторъ предварительно просилъ испытуемаго обращать вниманіе лишь на слуховыя впечатлѣнія. Время начала дѣйствія посторонняго раздражителя приравнивалось ко времени слухового раздражителя.

Спустя двѣ секунды послѣ перваго стука отъ паденія костяного шарика съ извѣстной высоты, въ аппаратѣ Бехтерева производился другой стукъ отъ паденія костяного шарика съ другой высоты. Затѣмъ, слѣдовалъ перерывъ въ теченіе пяти секундъ. Въ теченіе этого же времени испытуемый давалъ отвѣтъ, который заносился ассистентомъ въ протоколъ.

Высота паденія и порядокъ въ расположеніи ихъ въ данномъ опытѣ были слѣдующіе:

52—62	63—53
53—43	38—48
38—48	50—60
53—43	45—35
47—37	30—40
50—50	26—36

Опыты мы распредѣляли по слѣдующему плану.

Оливья Сейсма.	1.	2	3	4	5	П е р е	6	7	8	9
1	Зрит.	Мотор.	Слухов.	Зрит. (слух.)	Зрит. (мол.)	П е р е б ы в ъ н а с е м ь н а н и н а н а н а н а н а н а	Мотор. (зрит.)	Мотор. (слух.)	Слух. (зрит.)	Слух. (мол.)
2	Мотор.	Слух.	Зрит. (слух.)	Зрит. (мол.)	Мотор. (зрит.)		Мотор. (слух.)	Слух. (зрит.)	Слух. (мотор.)	Зрит.
3	Слух.	Зрит. (слух.)	Зрит. (мол.)	Мотор. (зрит.)	Мотор. (слух.)		Слух. (зрит.)	Слух. (мотор.)	Зрит.	Мотор.
4	Зрит. (слух.)	Зрит. (мол.)	Мотор. (зрит.)	Мотор. (слух.)	Слух. (зрит.)		Слух. (мотор.)	Зрит.	Мотор.	Слух.
5	Зрит. (мол.)	Мотор. (зрит.)	Мотор. (слух.)	Слух. (зрит.)	Слух. (мотор.)		Зрит.	Мотор.	Слух.	Зрит. (слух.)
6	Мотор. (зрит.)	Мотор. (слух.)	Слух. (зрит.)	Слух. (мол.)	Зрит.		Мотор.	Слух.	Зрит. (слух.)	Зрит. (мотор.)
7	Мотор. (слух.)	Слух. (зрит.)	Слух. (мол.)	Зрит.	Мотор.		Слух.	Зрит. (слух.)	Зрит. (мотор.)	Мотор. (зрит.)
8	Слух. (зрит.)	Слух. (мол.)	Зрит.	Мотор.	Слух.		Зрит. (слух.)	Зрит. (мотор.)	Мотор. (зрит.)	Мотор. (слух.)
9	Слух. (мол.)	Зрит.	Мотор.	Слух.	Зрит. (слух.)		Зрит. (мотор.)	Мотор. (зрит.)	Мотор. (слух.)	Слух. (зрит.)

Изложение материалов повторных опытов.

1.

Испытуемая госпожа Б. П.

Испытуемая госпожа Б. П — слушательница курсовъ въ Спб., 21 года отъ роду.

Съ психологическими опытами и психологіей, а также и съ лабораторіей раньше была знакома.

Опыты начались 3 марта и окончились 2 апрѣля 1907 года.

Всѣхъ было 9 сеансовъ.

Количество правильныхъ отвѣтовъ, данныхъ госпожею Б. П.

Мѣсяць.	Мартъ.								Апр.	Количество правильныхъ отвѣтовъ.
	Число.	3	7	9	16	17	24	26		
Зрительный	7	8	8	7	8	8	10	9	6	71
Моторный	3	6	8	3	2	4	5	4	6	41
Слуховой	6	7	7	8	7	7	7	10	9	68
Зрительный со <i>слуховымъ</i> постороннимъ раздражителемъ . .	5	6	7	8	8	8	7	8	8	65
Зрительный съ <i>моторнымъ</i> постороннимъ раздражителемъ . .	6	3	7	6	7	9	9	7	8	62
Моторный со <i>зрительнымъ</i> постороннимъ раздражителемъ . .	3	4	5	5	2	5	4	6	5	39
Моторный со <i>слуховымъ</i> постороннимъ раздражителемъ.	4	5	5	2	4	3	8	6	6	43
Слуховой со <i>зрительнымъ</i> постороннимъ раздражителемъ . .	7	6	6	7	6	6	8	6	7	59
Слуховой съ <i>моторнымъ</i> постороннимъ раздражителемъ . .	6	5	7	4	6	7	5	4	4	48

Сдѣлавъ подсчетъ всѣхъ правильныхъ отвѣтовъ г. Б. П и разбивъ ихъ по группамъ, соотвѣтствующимъ видамъ воспріятій, находимъ, что наиболѣе продуктивно у нея работаетъ зрительный центръ памяти, потомъ слуховой и, наконецъ, моторный.

Зрительный. Слуховой. Моторный.

71.

68.

41.

2.

Испытуемая госпожа В.

Испытуемая госпожа В. — учительница городского училища, 24 лѣтъ отъ роду.

Въ 1906—7 учебномъ году состояла слушательницей Педологическихъ курсовъ (въ Соляномъ городкѣ). Здѣсь занималась психологіей и, въ общемъ, знакома съ психологической лабораторіей и опытами.

Опыты съ нею мы начали 28 ноября 1906 года и окончили 8 апрѣля 1907 года.

Всѣхъ сеансовъ было девять.

Количество правильныхъ ответовъ, данныхъ госпожею В.

Мѣсяцъ.	Нояб.	Декабрь.			Мартъ.			Апр.		Количество правильныхъ ответовъ.
	Число.	28	3	6	10	4	11	25	1	
Зрительный	8	7	10	7	10	10	7	7	8	74
Моторный	2	7	8	6	9	8	6	3	5	54
Слуховой	4	4	4	8	4	3	7	5	4	43
Зрительный со <i>служовымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	9	8	7	9	7	6	9	6	6	67
Зрительный съ <i>моторнымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	10	8	5	7	4	8	8	9	8	67
Моторный со <i>зрительнымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	3	6	4	3	2	6	6	3	5	38
Моторный со <i>служовымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	4	7	4	6	4	6	4	3	4	42
Слуховой со <i>зрительнымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	4	4	10	8	5	9	7	8	4	59
Слуховой съ <i>моторнымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	4	7	3	7	5	9	7	8	3	53

По силѣ памяти, опредѣляемой по количеству правильныхъ узнаваній, виды ея располагаются въ такой постепенности:

Зрительный. Моторный. Слуховой.

74.

54.

43.

3.

Испытуемая госпожа М.

Испытуемая госпожа М. — учительница городского училища въ С.-Петербургѣ, 20 лѣтъ отъ роду.

Съ лабораторной обстановкой и психологіей познакомилась на Педологическихъ курсахъ (въ Солянномъ городкѣ).

Опыты начались 28 ноября 1906 года и окончились 8 апрѣля 1907 года.

Количество правильныхъ ответовъ, данныхъ госпожею М.

Мѣсяцъ. Число.	Нояб.	Декабрь.			Мартъ.			Апр.		Общее количе- ство правиль- ныхъ ответовъ.
	28	3	6	10	4	11	25	1	8	
Зрительный	8	9	5	10	8	9	6	9	9	73
Моторный	2	9	5	3	7	4	2	8	3	43
Слуховой	4	9	4	8	4	7	4	8	8	56
Зрительный со <i>слуховымъ</i> посто- роннимъ раздражителемъ . .	8	8	7	6	7	9	8	7	7	67
Зрительный съ <i>моторнымъ</i> посто- роннимъ раздражителемъ . .	7	8	8	9	6	8	7	9	8	70
Моторный со <i>слуховымъ</i> посто- роннимъ раздражителемъ. . . .	3	5	4	7	7	6	4	7	5	48
Моторный со <i>зрительнымъ</i> посто- роннимъ раздражителемъ . .	5	4	7	8	8	4	3	7	8	54
Слуховой со <i>зрительнымъ</i> посто- роннимъ раздражителемъ . .	4	1	3	7	6	9	3	6	7	46
Слуховой съ <i>моторнымъ</i> посто- роннимъ раздражителемъ . .	4	1	3	6	3	6	1	2	5	31

Распредѣленіе видовъ памяти по ихъ силѣ, опредѣляемой по количеству правильныхъ отвѣтовъ, при узнаваніи только что воспринятыхъ зрительныхъ, моторныхъ и слуховыхъ впечатлѣній:

Зрительный. Слуховой. Моторный.
73. 56. 43.

4.

Испытуемый господинъ А.

Испытуемый господинъ А., воспитатель одного изъ провинціальныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, 30 лѣтъ отъ роду.

Въ теченіе 1906 и 1907 учебнаго года состоялъ слушателемъ военно-педагогическихъ курсовъ, гдѣ познакомился съ психологіей, экспериментомъ психологическимъ и съ лабораторіей.

Опыты начались 28 марта 1907 года и окончились 11 апрѣля того же года.

Количество правильныхъ ответовъ, данныхъ господиномъ А.

Мѣсяцъ.	Мар.	А п р ѣ л ь .									Общее количество правильно воспроизведенныхъ слоговъ.
	Число.	28	2	5	6	7	8	9	10	11	
Зрительный	7	8	7	8	9	8	10	10	8	75	
Моторный	5	6	7	3	8	8	8	6	6	57	
Слуховой	6	6	7	7	6	6	9	7	7	61	
Зрительный со <i>слуховымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	4	5	5	6	7	6	7	7	8	56	
Зрительный съ <i>моторнымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	3	7	5	3	8	10	10	11	11	68	
Моторный со <i>зрительнымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	2	6	7	7	8	10	10	7	9	66	
Моторный со <i>слуховымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	6	3	9	8	10	7	8	7	7	65	
Слуховой со <i>зрительнымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	6	5	7	5	7	7	7	7	7	58	
Слуховой съ <i>моторнымъ</i> побочнымъ раздражителемъ	4	6	5	8	8	6	6	6	7	56	

Распределение видовъ памяти по ихъ силѣ, опредѣляемой по количеству правильныхъ отвѣтовъ, при узнаваніи только что воспринятыхъ впечатлѣній зрительныхъ, моторныхъ и слуховыхъ:

Зрительный. Слуховой. Моторный.
75. 61. 58.

Характеристика взаимоотношенія видовъ памяти (типы памяти).

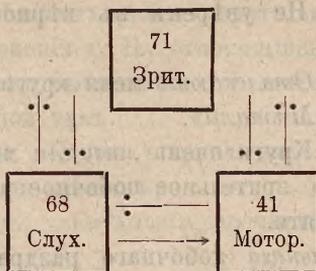
I.

Типъ памяти слухо-моторный.

Матеріалъ, полученный отъ опытовъ, произведенныхъ по методу узнаванія, мы подвергли той же обработкѣ, что и матеріалъ отъ опытовъ съ заучиваніемъ слоговъ, не имѣющихъ опредѣленнаго значенія.

Расположивъ количество правильныхъ узнаваній г. Б. по группамъ, соответственно тому, какимъ способомъ воспринимались впечатлѣнія, и сравнивъ количество правильныхъ узнаваній группъ безъ введенія и съ введеніемъ побочнаго раздражителя, получимъ такую схему взаимоотношенія видовъ памяти г. Б.:

Б.

По этой схемѣ видно, что слуховой побочный раздражитель повышаетъ продуктивность работы моторнаго.

На этомъ основаніи данный типъ памяти можно характеризовать, какъ *слухо-моторный*.

Разсмотримъ теперь данный типъ памяти съ точки зрѣнія фактовъ самонаблюденія г. Б. Вотъ отвѣты г. Б. на предложенные ей вопросы о дѣйствиіи на нее побочнаго раздражителя.

Отношеніе *моторнаго* побочнаго раздражителя къ *зрительному* центру памяти.

Первый сеансъ: «*Мѣшали* движенія руки; не могла сосредоточиться».

Второй сеансъ: «*Мѣшали*».

Третій сеансъ: «Немного *мѣшало*».

Четвертый сеансъ: «Немного *мѣшаетъ*».

Пятый сеансъ: «Движенія, хотя слегка, но *отвлекали* мое вниманіе».

Шестой сеансъ: «*Развлекали* меня движенія. Во многихъ отвѣтахъ не увѣрена».

Седьмой сеансъ: «*Развлекали* (движенія)».

Восьмой сеансъ: «*Мѣшаетъ*».

Девятый сеансъ: «Движенія какъ то *отвлекали* меня въ сторону; не отчетливо представляла разницу въ зрительныхъ образахъ».

Подведя итоги этому самонаблюденію, получимъ такой выводъ: моторное раздраженіе угнетаетъ зрительный центръ памяти.

Такое же явленіе обнаруживается по самонаблюденію г. Б. и въ отношеніи *зрительнаго* побочнаго раздраженія и къ работѣ *моторнаго* центра памяти.

Первый сеансъ: «Круги *мѣшали* сильно: не могла сосредоточиться».

Второй сеансъ: «*Мѣшали* все время».

Третій сеансъ: «Очень *мѣшали*».

Четвертый сеансъ: «Круги сильно *мѣшали*».

Пятый сеансъ: «*Мѣшали замѣтно*».

Шестой сеансъ: «Не увѣренъ въ вѣрности своихъ отвѣтовъ; круги *мѣшали* мнѣ».

Седьмой сеансъ: «*Отвлекаютъ* меня круги».

Восьмой сеансъ: «*Мѣшали*».

Девятый сеансъ: «Круги очень *мѣшали* мнѣ».

Отсюда видно, что зрительное побочное раздраженіе угнетаетъ моторный центръ памяти.

Отношеніе *зрительнаго* побочнаго раздраженія къ *слуховому* центру памяти, по самонаблюденію испытуемой г. Б., представляется въ такомъ видѣ:

Первый сеансъ: «Замѣчала, что зрительныя впечатлѣнія *отвлекали* меня».

Второй сеансъ: «Сильно *мѣшали* мнѣ зрительныя впечатлѣнія».

Третій сеансъ: «*Мѣшали* круги сосредоточиться на работѣ».

Четвертый сеансъ: «*Отвлекали* меня круги».

Пятый сеансъ: «*Мѣшали*».

Шестой сеансъ: «Круги *спутывали* меня: я не могла, какъ слѣдуетъ, разобраться во впечатлѣніяхъ».

Седьмой сеансъ: «Нѣсколько *мѣшали*».

Восьмой сеансъ: «*Разсѣивалась*; круги привлекали мое вниманіе».

Девятый сеансъ: «*Мѣшали* круги».

Изъ этихъ матеріаловъ видно, что зрительное побочное возбужденіе угнетаетъ возбужденіе слухового центра.

Теперь перейдемъ къ отношенію *слухового* побочнаго возбужденія къ функционирующему *зрительному* центру.

Вотъ показанія испытуемаго.

Въ первый сеансъ: «Сначала особенно чувствовалось *отвлекающее* вліяніе: я какъ будто забывала слѣдить за зрительными впечатлѣніями».

Во второй сеансъ: «Все-таки и теперь *отвлекаетъ* меня отъ работы стукъ шарика».

Въ третій сеансъ: «*Мѣшаетъ*».

Въ четвертый сеансъ: «Слуховыя впечатлѣнія *мѣшали* сосредоточиться на зрительныхъ впечатлѣніяхъ».

Въ пятый сеансъ: «Стукъ шарика *мѣшалъ* сначала сильно, а потомъ менѣе».

Въ шестой сеансъ: «Замѣтно *мѣшалъ*» (стукъ шарика).

Въ седьмой сеансъ: «Нѣсколько *мѣшалъ*».

Въ восьмой сеансъ: «Сегодня меньше *мѣшалъ* мнѣ стукъ шарика».

Въ девятомъ сеансъ: «Немного *мѣшалъ*».

Если всмотрѣться во всѣ эти факты, то можно видѣть, что слуховыя раздраженія мѣшаютъ работѣ зрительнаго центра у г. Б.

Данныя самонаблюдения г. Б., относящіяся къ дѣйствию *слухового* побочнаго раздражителя и къ работѣ *моторнаго* центра, изображаютъ положеніе вещей такъ.

Въ первый сеансъ: «Стукъ шарика какъ бы регулировалъ мое вниманіе и нисколько не мѣшалъ».

Во второй сеансъ: «Слуховыя впечатлѣнія совсѣмъ не мѣшали мнѣ».

Въ третій сеансъ: «Скорѣе помогали» (чѣмъ мѣшали).

Въ четвертый сеансъ: «Не мѣшали».

Въ пятый сеансъ: «Стукъ шарика не отвлекалъ меня: я мало его замѣчала».

Въ шестой сеансъ: «Не помню стука шарика».

Въ седьмой сеансъ: «Какъ будто возбуждалъ мое вниманіе и направлялъ на движенія руки».

Въ восьмой сеансъ: «Не замѣтила стука».

Въ девятый сеансъ: «Не помню: былъ ли стукъ въ концѣ опыта, а сначала немного помню его».

Здѣсь во всѣхъ девяти случаяхъ *слуховое* побочное раздраженіе оказываетъ возбуждающее дѣйствіе на моторный центръ.

Относительно дѣйствія моторнаго побочнаго раздражителя на слуховой центръ памяти во время его работы имѣются слѣдующія свѣдѣнія изъ самонаблюдения г. Б.

Въ первый сеансъ: «Движенія руки мѣшали разбираться въ слуховыхъ впечатлѣніяхъ».

Во второй сеансъ: «Движенія руки довольно сильно мѣшали мнѣ».

Въ третій сеансъ: «Очень мѣшали движенія руки».

Въ четвертый сеансъ: «Сегодня особенно сильно мѣшали мнѣ движенія руки».

Въ пятый сеансъ: «Чувствовалась задержка вниманія на движеніяхъ».

Въ шестой сеансъ: «Мѣшали».

Въ седьмой сеансъ: «Движенія отвлекали меня».

Въ восьмой сеансъ: «Немного мѣшали».

Въ девятый сеансъ: «Мѣшали».

Слѣдовательно, въ теченіе девяти сеансовъ моторный побочный раздражитель затруднялъ работу слухового центра памяти.

Если эти данныя самонаблюдения сопоставить съ объективными матеріалами нашихъ опытовъ съ г. Б., то видна будетъ полная па-

параллель между ними. Такимъ образомъ, самонаблюдение испытуемаго вполне подтверждаетъ объективные выводы.

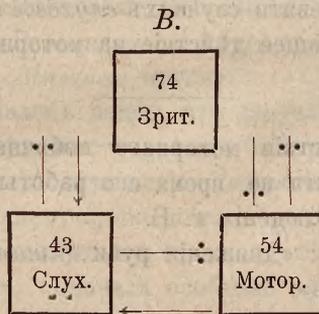
Типъ памяти, только что констатированный, у насъ уже встрѣчался въ первой части этой работы, гдѣ мы установили его на основаніи результата опытовъ, произведенныхъ по методу воспроизведенія.

Поучительно, что аналогія какъ между объективными данными, такъ и фактами самонаблюдения въ первыхъ и повторныхъ опытахъ, полная: вездѣ наблюдается возбуждательное отношеніе слухового къ моторному центру памяти и угнетательное отношеніе во всѣхъ другихъ случаяхъ.

II.

Типъ памяти зрительно- и моторно-слуховой.

Объективные матеріалы опытовъ, произведенныхъ по методу узнаванія, обработанные при помощи тѣхъ же приѣмовъ, что и выше приведенные опыты, даютъ такую характеристику взаимоотношенія видовъ памяти госпожи В.

Типъ памяти, характеризуемый такимъ отношеніемъ зрительнаго и моторнаго видовъ памяти къ слуховому, которое выражается какъ возбужденіе, повышеніе производительности работающаго слухового центра, назовемъ *зрительно- и моторно-слуховымъ*.

Важно будетъ освѣтить объективные основанія нашихъ построеній характеристики типа памяти зрительно- и моторно-слухового данными самонаблюдениями испытуемаго, принадлежащаго къ этому типу.

Дѣйствіе побочнаго моторнаго раздражителя на зрительный центръ памяти, по самонаблюденію г. В.:

Въ первый сеансъ: «Сильно отвлекалась движеніями; не увѣрена ни въ одномъ своемъ отвѣтѣ—вѣренъ ли онъ».

Во второй сеансъ: «Мѣшали».

Въ третій сеансъ: «Движенія немного *мѣшали*».

Въ четвертый сеансъ: «Движенія *мѣшали*, но менѣе, чѣмъ слуховыя впечатлѣнія въ предыдущемъ опытѣ» («зрительный со слуховымъ побочнымъ раздражителемъ»).

Въ пятый сеансъ: «Слегка *мѣшали*».

Въ шестой сеансъ: «Движенія *немного мѣшали*».

Въ седьмой сеансъ: «*Мѣшали*».

Въ восьмой сеансъ: «*Немного мѣшали*».

Въ девятый. «Нѣсколько *мѣшали*».

Въ общемъ, замѣчается мѣшающее или угнетающее дѣйствіе моторнаго побочнаго раздражителя на дѣятельность зрительнаго центра памяти.

Отношеніе зрительнаго побочнаго раздражителя къ моторному работающему центру памяти характеризуется слѣдующими чертами изъ самонаблюденія испытуемой г. В.:

Въ первомъ сеансѣ: «Кружки очень *отвлекали* мое вниманіе. Такіе опыты для меня трудны».

Во второмъ сеансѣ: «Кружки очень *мѣшали*, не могла сосредоточить вниманія».

Въ третьемъ сеансѣ: «*Разъивалась*, вслѣдствіе этихъ кружковъ».

Въ четвертомъ сеансѣ: «Трудно сосредоточиться: кружки сильно *мѣшали*».

Въ пятомъ сеансѣ: «Трудно работать: кружки сильно *мѣшаютъ*. Ни въ одномъ отвѣтѣ своемъ не увѣрена».

Въ шестомъ сеансѣ: «Кружки сильно *мѣшали*».

Въ седьмомъ сеансѣ: «*Мѣшали*».

Въ восьмомъ сеансѣ: «Сильно *мѣшали*».

Въ девятомъ сеансѣ: «Зрительныя впечатлѣнія *мѣшали* мнѣ».

Резюмируя эти свѣдѣнія, полученныя отъ г. В., приходимъ къ тому же заключенію, что и на основаніи объективныхъ данныхъ опытовъ, т. е. что зрительный побочный раздражитель угнетаетъ работу моторнаго центра памяти.

Характеристика отношенія зрительнаго побочнаго раздражителя къ *слуховому* центру памяти иллюстрируется также показаніями г. В.

Въ первомъ сеансѣ: «Кружки мнѣ какъ будто *не мѣшали*».

Во второмъ сеансѣ: «*Не мѣшали*».

Въ третьемъ сеансѣ: «Кружковъ *не помню*».

Въ четвертомъ сеансѣ: «*Не мѣшали*».

Въ пятомъ сеансѣ: «Кажется, что *не мѣшали*» (кружки).

Въ шестомъ сеансѣ: «Какъ-будто *не мѣшали*».

Въ седьмомъ сеансѣ: «Кружки *не мѣшали*».

Въ восьмомъ сеансѣ: «Кружки нисколько не мѣшали».

Въ десятомъ сеансѣ: «Не мѣшали».

Во всякомъ случаѣ, зрительный побочный раздражитель не оказывалъ мѣшающаго работѣ слухового центра дѣйствія.

Что же касается отношенія *слухового* побочнаго раздражителя на *зрительный* центръ памяти, то оно представляется въ такомъ видѣ.

Въ первый сеансъ: «Немного мѣшалъ стукъ шарика».

Во второй сеансъ: «Замѣчала стукъ отъ падающаго шарика».

Въ третій сеансъ: «Немного отвлекалъ меня стукъ шарика».

Въ четвертый сеансъ: «Не особенно сильно, но мѣшалъ» (стукъ).

Въ пятый сеансъ: «Мѣшалъ».

Въ шестой сеансъ: «Немного мѣшалъ».

Въ седьмой сеансъ: «Мѣшалъ шарикъ; особенно въ нѣкоторыхъ случаяхъ».

Въ восьмой сеансъ: «Немного отвлекалъ меня стукъ шарика».

Слуховой побочный раздражитель въ той или иной степени оказывалъ угнетающее дѣйствіе на зрительный центръ при его работѣ.

Дѣйствіе *слухового* побочнаго раздражителя на *моторный* центръ обрисовывается такими чертами:

Въ первый сеансъ: «Сильно дѣйствовало на меня стукъ шариковъ; я терялась».

Во второй сеансъ: «Мѣшалъ».

Въ третій сеансъ: «Не особенно сильно мѣшалъ».

Въ четвертый сеансъ: «Звуковыя впечатлѣнія мѣшали».

Въ пятый сеансъ: «Немного мѣшалъ стукъ».

Въ шестой сеансъ: «Мѣшалъ».

Въ седьмой сеансъ: «Немного мѣшалъ».

Въ восьмой сеансъ: «Звуковыя впечатлѣнія отвлекали меня».

Въ девятый сеансъ: «Немного мѣшалъ».

Обобщая приведенные факты, можно сказать, что побочный слуховой раздражитель вызывалъ пониженіе работоспособности моторнаго центра.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію данныхъ, касающихся *моторнаго* побочнаго раздражителя въ его отношенія къ *слуховому* работающему центру памяти.

Въ первый сеансъ: «Движенія руки не мѣшали мнѣ».

Во второй сеансъ: «Нисколько не мѣшали».

Въ третій сеансъ: «Не замѣтила».

Въ четвертый сеансъ: «Движенія руки мнѣ не мѣшали».

Въ пятый сеансъ: «Не мѣшали» (движенія руки).

Въ шестой сеансъ: «Движенія мнѣ совершенно не мѣшали, я ихъ, можно сказать, и не помню».

Въ седьмой сеансъ: «Нисколько не мѣшали, я легко разбира-
лась въ слуховыхъ впечатлѣніяхъ».

Въ восьмой сеансъ: «Не мѣшали».

Въ девятый сеансъ: «Движенія не отвлекали моего вниманія».

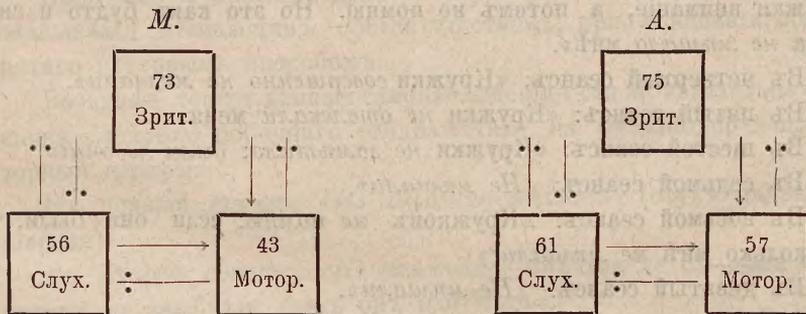
Во всѣхъ этихъ случаяхъ проявляется одно—отсутствіе угнетенія со стороны моторнаго раздражителя по отношенію къ слуховому функционирующему центру памяти.

Резюмируя все вышеизложенное, касающееся данного типа, находимъ, что у лицъ, относящихся къ нему, раздраженіе зрительнаго центра памяти возбуждаетъ и повышаетъ продуктивность работы слухового центра: такое же возбуждающее слуховой центръ памяти дѣйствіе замѣчается и со стороны моторнаго центра.

Данныя самонаблюденія и объективныя данныя опыта совершенно согласуются другъ съ другомъ.

Типъ памяти зрительно- и слухо-моторный.

Такимъ же путемъ разработки объективныхъ матеріаловъ опытовъ съ г-жи М. и г. А. получились слѣдующія схемы, символизирующія взаимоотношеніе видовъ памяти г-жи М. и г. А.:

Такой типъ памяти мы называемъ *зрительно и слухо-моторнымъ*.

Теперь рассмотримъ данныя самонаблюденія испытуемой госпожи М.

Прежде всего обратимся къ заявленіямъ г-жи М. относительно дѣйствія на нее *моторнаго* побочнаго раздражителя при узнаваніи воспринимаемыхъ *зрительныхъ* образовъ.

Въ первый сеансъ: «Движенія меня *отвлекали*, я это чувствовала».

Во второй сеансъ: «Сильно мѣшали мнѣ движенія: не могу какъ-то сосредоточиться на кругахъ».

Въ третій сеансъ: «Движенія *почти не мѣшали*».

Въ четвертый сеансъ: «Движенія *немного отвлекали меня*».

Въ пятый сеансъ: «Движенія *сильно помѣшали* мнѣ».

Въ шестой сеансъ: «Движенія *сначала мѣшали сильно*, а потомъ я мало замѣчала ихъ».

Въ седьмой сеансъ: «Движенія *мало мѣшали*».

Въ восьмой сеансъ: «*Нѣсколько мѣшали*».

Въ девятый сеансъ: «Движенія *замѣчала*».

Картина дѣйствія моторнаго побочнаго раздражителя обрисовывается, какъ видно изъ приведеннаго матеріала, въ очень мягкихъ чертахъ; аналогично это представляется и по даннымъ объективнымъ опыта, какъ показано выше.

Словомъ, мы видимъ сравнительно гармоничный параллелизмъ свидѣтельствъ, съ достаточной ясностью подтверждающихъ и подкрѣпляющихъ основную идею, иллюстраціей или, вѣрнѣе сказать, воплощеніемъ которой они являются.

Посмотримъ еще далѣе, какія отношенія, по самонаблюденію испытуемой г-жи М., открываются относительно вліянія работы зрительнаго центра памяти на моторный.

Въ первый сеансъ: «*Какъ будто мѣшали* кружки. Я ихъ помню».

Во второй сеансъ: «*Сначала замѣчала*».

Въ третій сеансъ: «Не могу сказать, сначала я обращала на кружки вниманіе, а потомъ не помню. Но это какъ будто и сначала *не мѣшало* мнѣ».

Въ четвертый сеансъ: «Кружки *совершенно не мѣшали*».

Въ пятый сеансъ: «Кружки *не отвлекали* меня».

Въ шестой сеансъ: «Кружки *не замѣтила; были-ль они?*»

Въ седьмой сеансъ: «*Не мѣшали*».

Въ восьмой сеансъ: «Кружковъ *не помню; если они были, то нисколько мнѣ не мѣшали?*»

Въ девятый сеансъ: «*Не мѣшали*».

Оказывается, что зрительный побочный раздражитель нисколько не мѣшалъ работѣ моторнаго центра памяти, хотя въ первыхъ двухъ случаяхъ и замѣчался испытуемымъ. Дѣйствіе зрительнаго побочнаго раздражителя на *слуховой* представляется въ такомъ видѣ:

Въ первый сеансъ: «Круги *отвлекали* мое вниманіе».

Во второй сеансъ: «Круги *мѣшали, разсѣивали* меня: вниманіе раздвоилось.—Все время слѣдила за кругами, и потому упускала слѣдить за стукомъ шариковъ».

Въ третій сеансъ: «Круги *отвлекали* меня».

Въ четвертый сеансъ: «Круги *мѣшали* мнѣ сосредоточиться на различеніи стуконъ».

Въ пятый сеансъ: «*Немного мѣшали*» (круги).

Въ шестой сеансъ: «Трудно, не могла сосредоточиться, круги отвлекали меня».

Въ седьмой сеансъ: «Сегодня ужасно мѣшали» (круги).

Въ восьмой сеансъ: «Какъ будто мѣшали».

Въ девятый сеансъ: «Немного мѣшали».

Во всѣхъ девяти сеансахъ обнаруживается угнетающее дѣйствіе побочнаго зрительнаго раздражителя на узнаваніе воспринятаго слуховымъ способомъ.

Приведемъ показанія испытуемой г-жи М. о дѣйствіи побочнаго слухового раздражителя, на зрительный центръ памяти.

Въ первый сеансъ: «Стукъ замѣтно мѣшалъ мнѣ».

Во второй сеансъ: «Мѣшалъ».

Въ третій сеансъ: «Слуховыя впечатлѣнія сбивали меня».

Въ четвертый сеансъ: «Стукъ нѣсколько развлекалъ меня».

Въ пятый сеансъ: «Слуховыя впечатлѣнія немного мѣшали».

Въ шестой сеансъ: «Немного мѣшали».

Въ седьмой сеансъ: «Мѣшалъ стукъ шарика».

Въ восьмой сеансъ: «Слегка мѣшалъ».

Въ девятый сеансъ: «Стукъ замѣтила, но не знаю, мѣшалъ ли онъ».

Побочный слуховой раздражитель, хотя и не сильно, но, въ общемъ, оказывался мѣшающимъ обстоятельствомъ, при узнаваніи воспринятаго слуховымъ способомъ.

Возьмемъ теперь данныя самонаблюденія г-жи М. касательно отношенія слухового побочнаго раздражителя на функционирующій моторный центръ:

Въ первый сеансъ: «Не особенно мѣшалъ» (стукъ падающаго шарика).

Во второй сеансъ: «Не замѣчала. Сначала не слышала его, а потомъ не замѣчала: былъ онъ или нѣтъ».

Въ третій сеансъ: «Стукъ не мѣшалъ мнѣ, хотя я его и слышала; скорѣе мнѣ онъ помогалъ».

Въ четвертый сеансъ: «Паденіе шарика скорѣе помогало» (чѣмъ мѣшало).

Въ пятый сеансъ: «Стукъ помогалъ мнѣ, онъ вызывалъ вниманіе къ движеніямъ».

Въ шестой сеансъ: «Стукъ не мѣшалъ».

Въ седьмой сеансъ: «Стука совершенно не замѣчала».

Въ восьмой сеансъ: «Стукъ помогалъ. Этотъ рядъ впечатлѣній для меня самый легкій изъ всѣхъ моторныхъ».

Въ девятый сеансъ: «Паденіе шарика не мѣшало. Этотъ рядъ

впечатлѣній для меня легче предыдущаго» («моторный безъ побочнаго раздражителя»).

Слуховой побочный раздражитель, по сознанию испытуемаго, не *мѣшалъ* работѣ моторнаго центра памяти; кромѣ того, въ трехъ случаяхъ изъ девяти испытуемый заявилъ, что стукъ падающаго шарика даже помогалъ ему сосредоточиться на различеніи движеній. Все это, до извѣстной степени, даетъ намъ довольно надежную почву для положенія, что слуховой побочный раздражитель, введенный при работѣ моторнаго центра памяти г-жи М., возбуждалъ его, содѣйствуя ему интенсивнѣе функционировать.

Обратную картину рисуютъ показанія испытуемой г-жи М., по отношенію дѣйствія моторнаго побочнаго раздражителя на слуховой работающій центръ памяти:

Вотъ что даютъ сообщенія г-жи М.:

Въ первый сеансъ: «Движенія *отвлекали* меня».

Во второй сеансъ: «*Мѣшали*».

Въ третій сеансъ: «*Разсѣивали* движенія».

Въ четвертый сеансъ: «*Мѣшаетъ*».

Въ пятый сеансъ: «Очень *мѣшали*».

Въ шестой сеансъ: «Движенія *развлекали* меня; трудно сосредоточиться на слуховыхъ впечатлѣніяхъ».

Въ седьмой сеансъ: «Движенія *мѣшали* мнѣ».

Въ восьмой сеансъ: «Движенія очень *мѣшали* мнѣ».

Въ девятый сеансъ: «Движенія *развлекали* меня».

Резюме всего изслѣдованія

Окинемъ теперь обобщающимъ взоромъ то, что дано въ нашемъ изслѣдованіи, и попытаемся выразить все вкратцѣ.

Какъ объективныя данныя нашихъ опытовъ, такъ и факты самонаблюденія испытуемыхъ, сообщенныя ими въ теченіе этихъ опытовъ, приводятъ насъ къ заключенію, что наиболѣе распространенный методъ опредѣленія типовъ памяти, основывающійся на счетѣ общаго количества правильныхъ отвѣтовъ при воспроизведеніи или узнаваніи, не можетъ считаться вполне обоснованнымъ и исчерпывающимъ вопросомъ. Для большаго освѣщенія его необходимо выяснитъ самое взаимоотношеніе видовъ памяти при работѣ соответствующихъ нервно-мозговыхъ центровъ. Болѣе или менѣе установивъ это взаимоотношеніе видовъ памяти, возможно будетъ говорить о типѣ памяти. Что же касается вышеупомянутаго метода, принятаго современными психологами при опредѣленіи типа памяти, то онъ, какъ

представляется намъ, указываетъ не на связь того или иного вида памяти съ другимъ, а лишь на относительную близость ихъ другъ къ другу по силѣ.

Даже теоретически съ этимъ трудно согласиться.

Въ самомъ дѣлѣ, если допустимъ, что NN запоминаетъ зрительно больше всего—80⁰/₀, слуховымъ способомъ—75⁰/₀, а моторнымъ меньше всего—60⁰/₀, то относительная близость количества запоминаемаго зрительнымъ и слуховымъ способомъ указываетъ на ихъ близость лишь по силѣ; но отсюда ничто не даетъ намъ права говорить о ихъ связи, т.-е. о зрительно-слуховомъ типѣ памяти. Для того, чтобы утверждать это, надо имѣть въ рукахъ такіе факты, которые бы указывали не на близость видовъ памяти по ихъ силѣ, а на ихъ дѣйствительную связь. Здѣсь имѣетъ значеніе, конечно, такое отношеніе одного вида памяти къ другому, когда работа одного изъ нихъ поддерживается и подкрѣпляется работой другого. Ни что другое не можетъ указывать на соединеніе ихъ. Чрезвычайно въ этомъ отношеніи поучительныя явленія открываются въ матеріалахъ нашего изслѣдованія. Такъ, напр., у г. Я. сильнѣйшимъ видомъ памяти является *слуховой* (89), слѣдующимъ за нимъ *моторный* (82) и самымъ слабымъ оказывается зрительный (76). Сравнивъ количества правильно воспроизведенныхъ способовъ во всѣхъ трехъ случаяхъ, увидимъ, что, пользуясь общепринятымъ въ психологіи методомъ опредѣленія типовъ памяти, можно здѣсь говорить о *слухо-моторномъ* типѣ, такъ какъ разница между количествомъ запоминаемаго въ слуховой и моторной формахъ значительно меньше, чѣмъ въ слуховой и зрительной. Если же прослѣдить отношеніе этихъ видовъ памяти въ теченіе одновременной работы слухового и моторнаго центровъ памяти, то окажется, что связь между ними есть, но отрицательная, а не положительная, какъ ожидается съ точки зрѣнія предположеннаго типа. Въ такомъ случаѣ, никакъ нельзя говорить о соединенномъ, именно такого рода, типѣ.

При разработкѣ своихъ матеріаловъ мы пользовались не одними только объективными данными, но привлекли и факты самонаблюдения.

Параллельное сопоставленіе объективнаго наблюденія и регистраціи фактовъ самонаблюдения оказывается очень дѣлсообразнымъ.

Оказывается, что объективныя данныя психологическихъ опытовъ являются необходимыми коррективами для правильно ведущагося самонаблюдения; направляютъ и рельефнѣе обрисовываютъ системы психологическихъ фактовъ; точнѣ обосновываютъ ихъ.

Съ другой стороны, и самонаблюденіе даетъ порою незамѣнимыя поясненія, освѣщенія этихъ психологическихъ фактовъ. Въ сухую,

порою, схему, построенную на основаніи цифръ изъ объективныхъ данныхъ опыта, оно вдыхаетъ жизнь, оживотворяетъ ихъ, сообщаетъ имъ красочность и, такимъ образомъ, дѣлаетъ ихъ болѣе понятными, болѣе ясными даже въ глазахъ неспеціалистовъ.

При помощи указаннаго выше метода и привлеченія данныхъ самонаблюденія испытуемаго во время опытовъ, въ нашемъ изслѣдованіи отмѣчено шесть типовъ памяти:

I.—Слухо-моторный.

II.—Слухо- и моторно-зрительный.

III.—Слухо- $\left\{ \begin{array}{l} \text{моторный.} \\ \text{зрительный.} \end{array} \right.$

IV.—Моторно-слухо-зрительный.

V.—Зрительно- и моторно-слуховой.

VI.—Зрительно- и слухо-моторный.

Всмотрѣвшись въ эти типы поближе, можно сгруппировать ихъ, соотвѣтственно тому, откуда, изъ какого центра памяти и какъ направляется источникъ возбужденія другого центра памяти, слѣдующимъ образомъ:

Первая группа: источникъ возбужденія даннаго центра памяти исходитъ изъ одного только центра памяти. Сюда относится у насъ типъ памяти слухо-моторный.

Вторая группа: возбужденіе даннаго центра можетъ идти изъ двухъ другихъ центровъ. Въ разрядъ такихъ типовъ входятъ: 1) слухо- и моторно-зрительный, 2) зрительно- и слухо-моторный и 3) зрительно- и моторно-слуховой.

Третья группа: возбужденіе, исходящее изъ одного центра, идетъ въ направленіи двухъ другихъ центровъ памяти. Таковъ типъ памяти слухо- $\left\{ \begin{array}{l} \text{моторный.} \\ \text{зрительный.} \end{array} \right.$

Четвертая группа типовъ памяти: возбужденіе изъ одного центра памяти идетъ въ направленіи другого, а при возбужденіи этого передается третьему центру памяти. Сюда относится типъ памяти моторно-слухо-зрительный.

Интересно то, что у типовъ всѣхъ четырехъ группъ обнаруживается съ полной ясностью одно общее явленіе: возбужденіе всегда идетъ неизмѣнно въ направленіи отъ болѣе сильнаго къ болѣе слабому центру памяти.

Обратнаго направленія во всѣхъ опытахъ не замѣчалось ни разу.

Если другимъ изслѣдователямъ удастся констатировать то же самое, то это будетъ имѣть немаловажное приложеніе и въ педагогикѣ, поскольку выясняется вопросъ о томъ, какимъ образомъ возможно возбудить, заставить продуктивнѣй работать слабые центры

памяти,—путемъ ли непосредственнаго ихъ раздраженія или черезъ посредство болѣе сильнаго центра.

Это тѣмъ болѣе интересно, что и ассоціаціи окрашиваются, такъ сказать, въ тонъ характера взаимоотношенія видовъ памяти. Такъ, у лицъ слухо-зрительнаго типа и ассоціаціи основываются на звуковыхъ, съ примѣсью зрительныхъ образовъ, и т. п.

Отсюда, естественно вытекаетъ такое заключеніе, что для развитія богатства зрительныхъ представленій у лицъ этого типа, т.-е. съ слабой памятью на зрительные образы, необходимо воздействовать не непосредственно на зрительный центръ, а черезъ раздраженіе слухового.

Александръ Зачиняевъ.

С.-Петербургъ.
30 мая, 1908 года.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Сводъ законовъ, циркуляровъ и справочныхъ свѣдѣній по народному образованію въ переходный періодъ. Составленъ В. И. Чарнолускимъ. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. М. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к. Стр. 272.

Настоящая книга входитъ въ «Серію справочную» «Библиотеки народного образованія», издаваемой подъ редакціей В. И. Чарнолускаго Т-вомъ И. Д. Сытина. Эта книжка является необходимымъ дополненіемъ къ подобному же сборнику, наиболѣе полному изъ всѣхъ вышедшихъ до сихъ поръ—мы говоримъ о трехъ-томномъ справочномъ изданіи «Настольная книга по народному образованію», изданному Т-вомъ «Знаніе» подъ редакціей Г. Фальборка и В. Чарнолускаго. Въ «Сводѣ» помѣщены законы и распоряженія по всѣмъ отраслямъ народного образованія за 1904—1907 годы; кромѣ того, въ него вошли нѣкоторые матеріалы болѣе ранняго періода (1900—1903 гг.) не появлявшіеся ни въ какихъ другихъ справочныхъ изданіяхъ по народному образованію.

Лежащій передъ нами сборникъ—необходимый справочникъ для всякаго, кто работаетъ на поприщѣ народного образованія: для земствъ, городовъ, училищныхъ совѣтовъ, общественныхъ и казенныхъ учреждений, вѣдающихъ народное образованіе. Въ этомъ сборникѣ собраны изъ *разныхъ источниковъ*, обыкновенно не доступныхъ большинству читателей, циркуляры, законы, справочныя свѣдѣнія по народному образованію.

Составитель «Свода» сообщаетъ въ введеніи книги, что въ издаваемыхъ подъ редакціей В. И. Чарнолускаго «Ежегодникѣ народной школы» будетъ помѣщаться продолженіе и дополненіе этого свода.

А. А. Лонтинъ.

Г. Г. Тумимъ. Книга для класснаго чтенія, ч. V. Спб. 1907. Ц. (въ папкѣ) 60 к.

Его-же. Сердце человѣка. Книга для класснаго и домаш. чтенія съ послѣдующими бесѣдами. Спб. 1908. Ц. 1 р. 40 коп.

Его-же. Классныя литерат. чтенія и бесѣды на урокахъ рус. яз. въ мл. клас. средне-учебн. заведеній. Изд. 2. Спб. 1908. Ц. 40 коп.

Книги, перечисленные въ заголовкѣ, входятъ въ серію учебныхъ пособій, которая подготавливается и разрабатывается преподавателями Лѣсного коммерч. училища (Спб.). Еще 2 года тому назадъ комиссія по рус. яз. при названномъ училищѣ выработала особую программу курса русскаго языка въ младшихъ классахъ, взявъ ея руководящею нитью «тотъ процессъ постепеннаго расширенія кругозора, который происходитъ въ душѣ ребенка, живущаго сначала въ семьѣ, затѣмъ поступающаго въ школу, вслѣдъ за которой передъ нимъ раскрывается жизнь. Въ этомъ процессѣ ребенокъ переходитъ отъ наивнаго эгоизма и эгоцентризма къ широко социальной точкѣ зрѣнія». Параллельно съ помощью ребенку, при расширеніи кругозора, программа ставитъ себѣ задачей содѣйствіе «другой работѣ, состоящей въ углубленіи во внутренней смыслъ жизни». Для подобной программы, очевидно, требовались и усовершенствованные методы, и новыя пособія. И, дѣйствительно, въ основу преподаванія программа кладетъ классное чтеніе, сопровождаемое классными бесѣдами и опирающееся на строго-подбранное домашнее чтеніе. Методъ «объяснительнаго чтенія» это направленіе понимаетъ очень широко. Бесѣды должны направлять мысли учениковъ на работу надъ *содержаніемъ* произведеній, при чемъ послѣдовательность темъ опредѣляется вышепоставленными задачами — расширеніемъ кругозора учащихся и содѣйствіемъ росту ихъ самосознанія. Комиссія намѣтила эту послѣдовательность темъ въ слѣдующей программѣ: пригот. классъ: семья, школа, природа, сказочный міръ; I-й классъ: 1) наблюденіе надъ чужою жизнью—въ школѣ и внѣ школы; 2) природа и человекъ; II-й классъ: 1) жизнь и ея блага—жизнь и смерть, свобода и неволя, счастье и несчастье; 2) вліяніе на человекъ красоты въ природѣ и искусствѣ; III-й классъ: 1) Отношеніе человекъ къ человекъ—чувство людей другъ къ другу, сотрудничество людей, значеніе подготовки для участвующихъ въ общей работѣ; 2) вліяніе на человекъ красоты въ природѣ и искусствѣ; IV-й классъ: 1) нравственный складъ человѣческой личности; 2) вліяніе на человекъ красоты въ природѣ и искусствѣ.—Невозможность подыскать хрестоматіи, которыя осуществляли бы этотъ планъ, и побудила г. Тумима выступить съ рядомъ хрестоматій и краткимъ методическимъ руководствомъ.

Хрестоматіи г. Тумима, изъ которыхъ пользуется извѣстностью вторая: «Счастливъ тотъ, кто любитъ все живое» (Спб. 1907)¹⁾, представляютъ совершенно особое явленіе въ русской педагогической литературѣ. Авторъ такъ опредѣляетъ «основныя требованія», предъявляемыя имъ къ книгѣ: «1) матеріалъ, вошедшій въ книгу, долженъ служить цѣлямъ не столько образовательнымъ, сколько воспитательнымъ; 2) весь литературный матеріалъ книги долженъ находиться въ полномъ соотвѣтствіи съ особен-

¹⁾ Рецензія о ней была помѣщена въ „Р. Шк.“.

ностями того возраста, для котораго предназначена книга; 3) всѣ статьи должны представлять собою вполне законченныя произведенія дѣтской художественной литературы и 4) книга должна состоять изъ отдѣльных небольшихъ выпусковъ, не менѣе двухъ на каждый классъ, для того, чтобы дважды въ году ученики могли получать новую «свѣжую» книгу». (Пред. къ 1-й книгѣ).—Выполнилъ ли авторъ эти задачи?—Что до послѣдней, то программѣ II-го класса отвѣчаютъ *двѣ* книги—книга для класснаго чтенія и «Счастливы тотъ и т. д.»; что же до III-го класса, то для него авторъ, повидимому, ограничивается одною хрестоматіей—«Сердце человѣка», разбирающею взаимныя отношенія людей, любовь къ родному краю и отчасти «вліяніе на человѣка красоты въ природѣ и искусствѣ», предоставляя учителю разбирать вопросы «сотрудничества людей» и «значенія подготовки»—на матеріалѣ всѣхъ трехъ хрестоматій.—Не вполне также удалось г. Тумиму провести прекрасный принципъ—давать истинно-художественныя произведенія и притомъ цѣлыя, а не въ искалѣченномъ видѣ: въ его хрестоматіяхъ, правда, очень рѣдко, но попадаются пересказы (напр., въ I книгѣ двухъ разсказовъ Короленка, и одного—Гаршина), отрывки (Мцыри—въ I-й, Галубъ—въ «Сердцѣ человѣка»); не всѣ произведенія одинаково художественны, что сознаетъ и самъ авторъ, не безъ основанія ссылаясь на бѣдность дѣтской художественной литературы. Но, въ общемъ, съ этимъ требованіемъ г. Тумимъ справился прекрасно, при чемъ при осуществленіи его онъ далъ нѣчто, имъ не оговоренное, но весьма важное—единство настроенія и идеи въ каждой хрестоматіи. Можно съ его идеей не соглашаться, настроеніе считать не очень цѣннымъ, даже нежелательнымъ для дѣтей, но нельзя отрицать стройности книгъ г. Тумима: каждая изъ нихъ не наборъ отрывковъ, а хорошая мозаичная картина, гдѣ каждый камушекъ вноситъ свое небольшое въ цѣлое построеніе.

Наконецъ, что касается до первыхъ двухъ требованій, то о несоотвѣтствіи нѣкоторыхъ статей возрасту 11—12 лѣтъ я скажу ниже, а пока остановлюсь на идеѣ «воспитательнаго чтенія», сторонникомъ котораго выступаетъ г. Тумимъ. По вопросу о «воспитательномъ чтеніи» существуютъ рѣзкія разногласія, и автору пришлось уже считаться съ нападками. Автора упрекали за преобладаніе въ его книгахъ *печальныхъ сюжетовъ*, и онъ обороняется, отводя этотъ упрекъ съ себя на «окружающую насъ дѣйствительность, въ которой, къ сожалѣнію, печальные сюжеты преобладаютъ» («Сердце человѣка», VIII). Но это—*одинъ* изъ доводовъ, которые выставляютъ враги этическаго направленія, и притомъ доводъ банальный: моралистовъ всегда упрекали за «сгущеніе красокъ». Гораздо болѣе серьезнымъ представляется мнѣ то возраженіе, что слишкомъ раннее упражненіе этическихъ чувствованій истощаетъ ихъ энергію и лишаетъ юношу свѣжести эмоциональной жизни; такимъ образомъ, сторонники воспитательнаго чтенія слишкомъ рано будятъ у ребенка симпатическія чувствованія и—вдоба-

вокъ—не при помощи реальныхъ, жизненныхъ впечатлѣній, а прибѣгая къ помощи фантазіи. Изъ такихъ дѣтей выйдутъ въ лучшемъ случаѣ отвлеченные сентименталисты, плачущіе надъ страданіями героевъ различныхъ романовъ и драмъ и все же мало чуткіе къ реальнымъ людскимъ страданіямъ; въ худшемъ случаѣ—они станутъ скептиками, которые рано пресытились всевозможными этическими переживаніями. Наиболѣе же распространеннымъ типомъ «жертвъ воспитательнаго обученія» являются юные моралисты—очень дешевые резонеры. Не ясно ли, что во всѣхъ этихъ случаяхъ сторонники этическаго направленія достигаютъ только извращения своихъ задачъ.—При всей вѣскости этого довода нельзя не признать, что онъ относится все же не къ самому направленію, а къ его неумѣлымъ сторонникамъ, которые или неосторожно треплютъ дѣтскіе нервы венужно-тяжелыми произведеніями, или же сводятъ классную бесѣду къ жвачкѣ моральныхъ принциповъ.—Г. Тумимъ не разбираетъ этого довода, и потому намъ остается самимъ расцѣпить его книги съ этой точки зрѣнія.—Несомнѣнно, что первая его хрестоматія является еще не вполне выдержанной, но зато «Сердце человѣка» и методическая статья даютъ намъ картину совѣстмъ много веденія чтенія и бесѣды; сразу видно, что авторъ стремится дать дѣтямъ «цѣльные художественныя впечатлѣнія и тѣмъ самымъ (курс. мой) вызвать въ нихъ рядъ цѣнныхъ въ воспитательномъ отношеніи переживаній», а не добиться отъ нихъ вывода желательныхъ ему прописныхъ истинъ.

Каково же міросозерцаніе нашего автора? Г. Тумимъ нигдѣ не наклеиваетъ на свои книги ярлычка какого-нибудь этическаго направленія. Но, если читать его хрестоматіи внимательно и въ порядкѣ, имъ самимъ указанномъ, предъ нами встаетъ человѣкъ съ широко-гуманнымъ и гуманистическимъ міровоззрѣніемъ, искренно вѣрящій и внушающій и другимъ вѣру въ идеалъ истинной человѣчности. Онъ прогрессируетъ, въ лучшемъ смыслѣ слова, и въ этомъ отношеніи его книга несомнѣнное отраженіе нашихъ новыхъ общественныхъ теченій.

Переходя къ разбору содержанія книгъ г. Тумима, надо отмѣтить, что первая его книга значительно слабѣе по выполненію, чѣмъ «Сердце человѣка». Она посвящена темамъ: Жизнь и ея блага: 1) Жизнь и смерть, 2) Свобода и неволя. Первый отдѣлъ включаетъ слѣдующіе вопросы: здоровье и болѣзнь, привязанность къ жизни, страхъ смерти, смерть (война, дуэль, смертная казнь, убійство); во второмъ находимъ: животныя на волѣ и въ неволѣ, узники, рабы, покорители и покоренные, борьба за свободу, трудъ свободный и подневольный, значеніе свободы для живого существа. Книга включаетъ въ себя 22 произведенія, въ томъ числѣ 4 стихотворенія. Классики представлены Пушкинымъ (Узникъ), Лермонтовымъ (Мцыри), Л. Толстымъ (Лозина и Дядя Федоръ), Тургеневымъ (Воробей и Повѣсить его!) и переводомъ Майкова (Сонъ негра). Авторъ сперва знакомитъ дѣтей

со слѣпыми, прокаженными (Слѣпые дѣти—Амичиса, Прокаженный—Калмыковой). «Лозина»—носительница начала жизненности. Смерть освѣщаетъ рассказы и стихотворенія: «Жестокій»—рассказъ Свирскаго, «Али», «Скорбь матери»—Надсона, «Поединокъ»—Амичиса, «Дуэль»—Телешова, «Самый несчастный» (по Паульсону), «Воробей»—Тургенева, «Дядя Ѳедоръ»—Л. Толстого, «Повѣсить его!»—Тургенева. Переходомъ ко 2-му отдѣлу является Тихомировскій пересказъ «Поруки». Во 2-мъ отдѣлѣ находимъ слабоватую «Орлиную думу»—Горбунова-Посадова, слабый рассказъ Наживина—«Въ неволѣ», стихотворенія: «Узникъ», «Пѣсню птички» (Ушинскій), «Сонъ негра», Мцыри, рассказъ Станюковича—«Васина тайна» и передѣлки: «Молодой солдатикъ на караулѣ» Короленка, «Въ деньщикахъ» Гаршина; книга заканчивается «отрывкомъ» изъ «Слѣпного Музыканта». Что касается темъ, то надо признать излишнимъ такое скопленіе вопросовъ, относящихся къ смерти, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя явленія прямо недоступны дѣтскому духу. Искусственнымъ представляется мнѣ также подборъ книгъ для домашняго чтенія по этому вопросу: онѣ всѣ говорятъ о войнѣ. Что до выбора произведеній, то «Дуэли» Телешова вообще не мѣсто въ дѣтской хрестоматіи; слишкомъ рано дѣтямъ читать «Али» Свирскаго и стих. Тургенева «Повѣсить его!» Остальные же, за вычетомъ слабого рассказа «Въ неволѣ» и передѣлки «Слѣпного Музыканта», можно признать подходящими подъ требованія автора и не очень превышающими уровень пониманія средняго ребенка 11—12 лѣтъ. Но зато по поводу общаго колорита книги нельзя не признать, что въ ней преобладаетъ пессимистическій тонъ, и въ рассказахъ встрѣчается много изображеній пассивнаго страданія, которыя едва ли могутъ способствовать развитію у дѣтей активнаго идеализма. Въ виду этихъ соображеній книгу желательно было бы видѣть въ переработанномъ видѣ; сейчасъ же ее можно рекомендовать въ качествѣ пособія родителямъ и преподавателямъ, а менѣе впечатлительнымъ дѣтямъ дать и прямо въ руки для чтенія дома.

Книга издана опрятно, шрифтъ и бумага хороши, но цѣна—60 коп. за 7¹/₄ листовъ (хотя бы и въ папкѣ) высока. Издана она 8-ми-класснымъ комм. училищемъ въ Лѣсномъ.

Значительно крупнѣе по размѣрамъ (33 листа) является третья хрестоматія г. Тумима «Сердце человѣка» (изд. Карбасникова). Въ ее составъ вошло 53 произведенія, изъ которыхъ 21—въ стихотворной формѣ. Изъ классиковъ находимъ Пушкина (Галубъ—безъ окончанія, Опричникъ и Утопленникъ), Гоголя (Ссора Ив. Ив. съ Ив. Никиф. и Старосвѣтскіе помѣщики), Лермонтова (Вѣглецъ, Пѣсня про купца Калашникова и Умирающій гладиаторъ), Жуковскаго (Судь Божій надъ епископомъ и Кубокъ), Крылова (Два мальчика, Собачья дружба, Крестьянинъ въ бѣдѣ), Тургенева (Бирюкъ, Голуби), Ал. Толстого (князь Репнинъ и В. Шибановъ), Майкова (Мать) и Полонскаго (Казимиръ Великій).—Темы для бесѣды, которыя можно приурочить къ хрестоматіи, слѣдующія: 1) отношеніе человѣка къ

человѣку (любовь и ненависть, дружба и вражда, самопожертвованіе и эгоизмъ, великодушіе и жестокость, справедливость и несправедливость, благодарность и неблагодарность; 2) любовь къ родному краю и народу и измѣна имъ; 3) вліяніе на человѣка красоты въ природѣ и искусствѣ: а) чувство природы, какъ источникъ наслажденія для человѣка, б) вліяніе искусства на душу человѣка. — Такой подборъ темъ вполне оправдываетъ названіе книги, оправдывается оно и содержаніемъ.

Авторъ даетъ прекрасный подборъ произведеній, освѣщающихъ поставленныя темы. Кромѣ указанныхъ выше твореній нашихъ классиковъ, укажу на цѣлый рядъ интересныхъ для дѣтей и содержательныхъ рассказовъ: «Галатскій юноша» Сквилля, не очень художественную «Тайну альпійскаго ледника», «Менделя Гданскаго» Конопницкой, «На морскомъ берегу» Треллопа, «Максимку» Станюковича, «Въ бурю» Серафимовича, «Маленькую Эдиель» Бернетъ, «Послѣдній урокъ» и «Мать» Додэ, «Кара-ханымъ» М. Сибрякова и др. Передъ юнымъ читателемъ пройдетъ цѣлый рядъ образовъ, которые не только доставятъ ему эстетическое наслажденіе, но пробудятъ его мысль и поставятъ вопросы нравственному сознанію въ доступной ему формѣ. Интересно, что въ педагогическомъ отношеніи классики очень выигрываютъ отъ подобнаго сосѣдства.

Вообще авторъ даетъ читателю такой запасъ художественныхъ наблюденій, что онъ вправѣ признать свой матеріалъ (особенно—прибавивъ къ нему матеріалъ первыхъ двухъ книгъ) достаточнымъ для анализа темъ: сотрудничество людей (трудъ для себя, трудъ для другихъ, эксплуатація чужого труда) и значеніе подготовки для участвующаго въ общей работѣ. (значеніе прирожденныхъ данныхъ, воспитаніе и самовоспитаніе). Къ хрестоматіи приложенъ большой, хорошо обдуманый списокъ книгъ, прымающихъ къ ея темамъ и рекомендуемыхъ для домашняго обязательнаго чтенія. Наличие въ книгѣ большого количества текстовъ нашихъ классиковъ позволитъ учителю производить необходимыя практическія занятія по грамматикѣ и стилистикѣ.

Таковы достоинства этой хрестоматіи. Къ числу ея недочетовъ я отнесу прежде всего небольшой сравнительно запасъ произведеній, освѣщающихъ трудноватую для дѣтей тему—вліяніе на душу человѣка красоты въ природѣ и искусствѣ; затѣмъ, отмѣчу рядъ неподходящихъ произведеній. Къ числу такихъ я отнесу прежде всего бьющій по нервамъ рассказъ Мопассана «Мечь» и балладу не для дѣтей—Пушкинскаго «Утопленника», конецъ котораго въ контекстѣ съ баснями Крылова и «Черствыми людьми» Мопассана получаетъ характеръ «морали», и притомъ очень неясной для дѣтскаго сознанія. Неподходящими для классаго чтенія я признаю также растянутый, но не безъ таланта написанный, рассказъ Уйда «Степь» (любовь дѣвочки къ отцу—политическому преступнику), чрезчуръ дидактичное и не художественное начало рассказа Вересаева «На холерѣ» (передѣлка),

путающій нравственное сознаніе ребенка рассказъ Мэриэ «Маттео Фальконе», слабоватое стихотвореніе Пушкина «Опричникъ» и «Вильг. Телля», — безусловно слабый рассказъ, плохую передѣлку Шиллеровской трагедіи. Нѣсколько упростить слѣдовало бы интереснѣй, но трудноватый по изложенію очеркъ С. Ф. Русовой «Гарибальди», для котораго требуются нѣкоторыя знанія по исторіи и географіи Италіи. Вообще было бы желательно, чтобы г. Тумимъ приложилъ къ книгамъ словари. Но всѣ эти недочеты вполне устранимы, и книгу г. Тумима слѣдуетъ признать цѣннымъ класснымъ пособіемъ для III—IV классовъ, не говоря уже о томъ, что она является прекраснымъ сборникомъ для домашняго чтенія дѣтей въ возрастѣ 12—14 лѣтъ.

Къ хрестоматіямъ г. Тумима непосредственно примыкаетъ его большая методическая статья о веденіи литерат. чтеній и бесѣдъ. Центромъ ихъ является, конечно, *бесѣда* учителя съ учениками, но ей предшествуютъ слѣд. моменты классной работы: чтеніе произведенія учителемъ съ самыми необходимыми объясненіями, затѣмъ—разъясненіе трудныхъ словъ и выраженій и записываніе собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ рассказѣ и играющихъ роль *възхъ* при припоминаніи его. Слѣдуетъ бесѣда, къ которой примыкаетъ необязательная, но высоко продуктивная работа — изготовленіе учениками иллюстрацій къ рассказу—работа, совершенно свободная, которую можно оставлять и на домъ. Затѣмъ, вырабатывается планъ, производится коллективный пересказъ и, наконецъ, письменная работа на основаніи всей предшествовавшей переработки матеріала. Остановимся на методѣ веденія самой бесѣды. Она должна основываться на разрѣшеніи классомъ ряда вопросовъ, поставленныхъ учителемъ; статья г. Тумима намѣчаетъ 3 группы такихъ вопросовъ: «одни имѣютъ отношеніе лишь къ содержанію, къ фабулѣ рассказа. Отвѣчая на эти вопросы, ученики возстановливаютъ въ своей памяти всѣ наиболѣе существенные моменты рассказа. Другіе вопросы—число ихъ обыкновенно не велико—относятся или къ основной идеѣ рассказа или къ различнымъ идеямъ, разбросаннымъ въ рассказѣ. Наконецъ, третьи имѣютъ специальное назначеніе: они помогаютъ ученикамъ связать только что прослушанное съ тѣмъ, что они читали и слышали раньше». Авторъ отнюдь не ставитъ себѣ задачею ввѣдрить что-либо самому въ сознаніе дѣтей, «научить ихъ». Бесѣда «по отношенію къ уму и душѣ ученика,—говоритъ онъ,—играетъ такую же роль, какую по отношенію къ фотографич. пластинкѣ играетъ хорошій проявитель. Если художественное произведеніе, въ хорошемъ чтеніи учителя, даетъ ученикамъ много драгоценныхъ впечатлѣній, то умный подборъ вопросовъ помогаетъ ученикамъ осмыслить всѣ эти впечатлѣнія, которыя только послѣ умѣло проведенной бесѣды получаютъ настоящую цѣну и значеніе для умственного и нравственного развитія учениковъ» (7—8). Учитель, такимъ образомъ, по идеѣ г. Тумима, является *сотрудникомъ* дѣтей, а не *наставникомъ* ихъ, во

что бы то ни стало. Онъ именно и есть сократовскій «акушеръ мысли». Очевидно, что такая роль требуетъ отъ него большого такта и при постановкѣ вопросовъ, и веденіи бесѣды. Въ этомъ направленіи г. Тумимъ разработалъ 15 бесѣдъ, предметомъ которыхъ явились слѣдующія произведенія: «Сказка о рыбацкѣ и рыбацѣ», «Богъ правду видитъ», «Лягушка-путешественница», «Кавказскій плѣнникъ»—Толстого, «Перепелка», «Муму», «Махмудины дѣти»—Н.-Данченко, «Кара-ханымъ», «Судъ Божій надъ епископомъ», «Акъ-Бозать», «Зимовье на Студёной», «Пожаръ на кораблѣ», «Максимка», «Васька» и «Рабъ». Г. Тумимъ прекрасно справился со своею задачею: всѣ его вопросы предназначены для выясненія дѣтскихъ впечатлѣній и мыслей, и если въ чемъ-нибудь его можно упрекнуть—то въ обилии вопросовъ, что, впрочемъ, объясняется малымъ возрастомъ дѣтей, для которыхъ они предназначены. Вопросы отнюдь не направлены къ разсужденіямъ о «хорошихъ» чувствахъ и изложены доступнымъ для дѣтей языкомъ. Изъ нѣсколькихъ сотенъ ихъ я могъ насчитать не больше 6—7 неудачныхъ. Нельзя не пожелать, чтобы авторъ, такъ умѣло справившійся съ разработкою этого метода, далъ бы хорошее методическое руководство ко всѣмъ своимъ хрестоматіямъ, а еще лучше—выступилъ бы съ изложеніемъ и изображеніемъ вообще своихъ методическихъ пріемовъ преподаванія «русскаго языка».

Подводя итоги вышесказанному, надо признать большую цѣнность за тѣмъ направленіемъ преподаванія, которое нашло себѣ выраженіе въ интересныхъ и полезныхъ опытахъ нашего автора. И нѣтъ сомнѣнія, что дѣти, прошедшія подобную школу, явятся въ старшіе классы съ большимъ запасомъ наблюденій, осмысленныхъ и тѣсно между собою связанныхъ; они принесутъ съ собою умѣнье разбраться въ нѣкоторыхъ психологическихъ вопросахъ и легко освоятся съ курсомъ литературы.

Пожелаемъ же книгамъ г. Тумима широкаго распространенія и... поменьше неумѣлыхъ сторонниковъ и послѣдователей.

Н. Соколовъ.

А. Морозовъ. Русское правописаніе. Части рѣчи. Практическое пособие для учениковъ младшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній, торговыхъ школъ и для домашняго обученія. М. 1907 г. Ц. 40 коп. Книгоизд. А. П. Панафидина.

Практическая грамматика. Ч. I. Первоначальныя свѣдѣнія для городскихъ и сельскихъ нач. учил. Составили учителя Московск. город. уч. В. Ананьинъ, В. Гусаковъ, Г. Маскиревъ, П. Селезневъ, А. Симоновъ, Н. Чернышевъ, Г. Чукаевъ. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. 1908 г.

Г. Морозовъ предлагаетъ свое «практическое пособие», группа московскихъ учителей—«практическую грамматику». Это все усиливающееся нынѣ выдвиганіе на первый планъ подспорнаго, прикладнаго характера

грамматики—добрый знакъ, несомнѣнно. Схоластика изъ любви къ искусству, хотя и безъ поспѣшенія, вымираетъ-таки. Но для самого дѣла, конечно, мало заглавія. Мало и возвѣщенія «отъ составителя»: «учащійся во веѣхъ случаяхъ долженъ умѣть объяснить, почему именно такъ написано данное слово, а не иначе». Но какія же свои мѣры и опыты демонстрируетъ, напр., Морозовъ, появляясь «съ пособіемъ» на безбрежномъ базарѣ внижныхъ издѣлій? Редакція 153 «правиль» и у него—зауряднѣйшая. Включенъ въ программу и обычный выходъ лирическаго или даже нервознаго «междометія».—«Междометія заключаютъ въ себѣ неразвитыя *предложенія*, которыя отъ быстроты и силы ощущеній *не могутъ составить полнаго предложенія*». Образцы для разныхъ упражненій, задачъ, отрывки для разбора, диктанта, орфографическій словарь—переповторяютъ многія другія пособія.—На обложкѣ «Практической грамматики» семи педагоговъ указано, что данное изданіе—часть 1, а печатаются 2 и 3. По нашему мнѣнію, это не очень радостное извѣстіе для начальныхъ училищъ. И ихъ, очевидно, не оставляютъ безъ усерднаго подкармливанія грамматикой, пусть и «практической». Но коллективная работа въ своей первой части не безъ извѣстныхъ достоинствъ. Гг. составители, видимо, стараются быть вразумительнѣе въ своихъ *опредѣленіяхъ*. А иногда и просто не даютъ ихъ, довольствуясь, такъ сказать, однимъ практикованіемъ ученика. Въ подборахъ примѣровъ здѣсь уже не диктовка, а списываніе фигурируетъ на первомъ мѣстѣ. Задачи съ пропусками буквъ тутъ не ударяются въ сбивчивость шарадъ. Но въ «Практической грамматикѣ» не вполне выдержана осторожность въ нанизываніи изъ-за *техническихъ* пѣлей совѣтъ безцвѣтныхъ фразъ.

А. Налимовъ.

Вокругъ земли. Иллюстрированная географическая хрестоматія для классаго и внѣкласснаго чтенія. Составилъ В. Н. Сатаровъ. Изданіе товарищества И. Д. Сытина. М. 1908 г. ц. 70 к. Стр. 197.

Кругомъ свѣта. Географическая хрестоматія. Составили И. Горбуновъ-Посадовъ и Е. Горбунова. Ч. II. По Европѣ. Вып. I. Швеція, Норвегія, Данія, Великобританія (Англія, Шотландія, Ирландія). Съ 246 рисунками. (Библ. Горбунова-Посадова). М. 1908 г. ц. 1 р. 80 к. Стр. 457.

Австралія и Океанія. Географическая хрестоматія. Составилъ С. П. Бобинъ. Вып. 2-й. (Книга для современной школы). Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1908 г. ц. 1 р. 25 к. Стр. 312.

Наша географическая литература не богата хрестоматіями, тѣмъ болѣе недорогими и доступными по изложенію для дѣтской народной школы или для вечернихъ классовъ взрослыхъ рабочихъ. Прекрасный географическій сборникъ г.г. Крубера, Григорьева, Чефранова и Баркова, изъ котораго многое можно было бы почерпнуть для занятій со взрослыми, совершенно

недоступенъ по цѣнѣ (5 томовъ по 2—2 р. 50 к. за томъ). Для дѣтской же, напр., школы этотъ сборникъ недоступенъ, кромѣ того, и по содержанію. Если бы насъ спросили, что мы можемъ указать для класснаго и вѣбкласснаго чтенія по географіи въ нар. школѣ, мы не могли бы назвать ни одной хрестоматіи, кромѣ хрестоматіи И. И. Горбунова-Посадова «Кругомъ свѣта», ч. I, которая содержитъ въ себѣ матеріалъ по физической географіи. Что касается географическихъ отдѣловъ, входящихъ въ составъ различныхъ «книгъ для чтенія» въ низшей школѣ, то, какъ намъ пришлось убѣдиться, работая въ одной комиссіи, разбиравшей существующія школьныя хрестоматіи, эти отдѣлы весьма и весьма далеки отъ того, чтобы быть названными хотя бы удовлетворительными. Поэтому появленіе трехъ новыхъ географическихъ хрестоматій не могло не заинтересовать насъ.

Географическая хрестоматія В. Н. Сатарова, которая стремится обнять весь циклъ первоначально-географическихъ познаній, выполнена очень неровно. Начало, гдѣ читателя знакомятъ съ видомъ земли, ея движеніемъ, вращеніемъ, съ поверхностью, океанами и т. д., это—пресухой, прескучный и прешаблоннѣйшій учебникъ, а не книга для класснаго и вѣбкласснаго чтенія, которая должна не только давать знанія, но и интересовывать читающаго этими знаніями, превращать отвлеченное понятіе въ образъ, дѣлать его красочнымъ, такъ, чтобы онъ запечатлѣлся въ умѣ читателя, Этого-то и нѣтъ въ хрестоматіи г. Сатарова. Зачѣмъ въ книгѣ для чтенія такія статьи, напр., какъ «Поверхность земнаго шара» или «Общее обозрѣніе частей свѣта», сплошь состоящія изъ лаконическихъ фразъ и опредѣленій, въ родѣ: «пустыня—такое мѣсто, гдѣ нѣтъ ни воды, ни растеній»; «степь—такое мѣсто, которое покрыто только почти одной травой» (стр. 13). Не говоря уже о томъ, насколько это опредѣленіе научно, ему не мѣсто вообще въ книгѣ для чтенія, такъ какъ книга для чтенія не учебникъ. Но въ средней части хрестоматіи г. Сатарова попадаются отдѣльные очерки, хотя и не живо, но толково и дѣльно составленные и, главное, затрагивающіе интересные вопросы и сообщающіе очень полезныя свѣдѣнія. Таковы статьи: «Земледѣліе и разные виды почвъ», «Какъ человѣкъ дѣлаетъ землю плодородной», «Какъ человѣкъ измѣняетъ царство растеній и царство животныхъ»,—статьи, заимствованныя изъ прекрасной популярной книжки М. Беренъ («Борьба человѣка съ природой»). Къ нимъ же надо отнести какъ болѣе удачныя, и нѣкоторые очерки по географіи растеній и животныхъ жаркихъ странъ, очерки о нефти, каменной соли и о великихъ и грозныхъ явленіяхъ природы. Конецъ хрестоматіи—европейскія и вѣбевропейскія государства—опять очень слабъ. Коротенькіе очерки объ отдѣльныхъ государствахъ, въ лучшемъ случаѣ, ничего не даютъ, а то сообщаютъ и прямо неправильныя представленія. Приведемъ для примѣра такую фразу, долженствующую дать понятіе о государственномъ строѣ Англіи: «Англія—королевство. Теперь имъ управляетъ король съ помощью выборныхъ людей»

(стр. 188). И таковы все свѣдѣнія изъ области государствѣдѣнія. Было бы лучше, еслибъ этого отдѣла въ хрестоматіи вовсе не было. Вообще рекомендовать географ. хрестоматію г. Сатарова мы не можемъ. Написанная сухо, скучно, она даже въ лучшей своей части не пригодна поэтому для низшей школы; для занятій же съ взрослыми годятся лишь очень немногіе отрывки изъ числа указанныхъ нами выше. Напрасно вы стали бы также искать въ этой хрестоматіи обшей объединяющей идеи — ея нѣтъ, и это дѣлаетъ книгу еще суше, еще ненужнѣе.

Совсѣмъ другое впечатлѣніе производитъ географическая хрестоматія, составленная И. Горбуновымъ-Посадовымъ и Е. Горбуновой. Это безусловно выдающаяся хрестоматія и должна быть широко использована на занятіяхъ со взрослыми слушателями. Это именно такая географическая хрестоматія, какая давно нужна въ вечернихъ классахъ, для взрослыхъ рабочихъ, и какой мы не имѣли до сихъ поръ. Особенно хороша часть хрестоматіи, посвященная Англій. Она и занимаетъ большую часть книги (стр. 146—455). Очеркъ за очеркомъ читается весь этотъ отдѣлъ съ неослабѣвающимъ вниманіемъ и интересомъ. Да, прочитавъ эти очерки, дѣйствительно, вынесешь представленіе объ Англій. Чтобы убѣдиться, пробѣгите прелестный, полный жизни, очеркъ А. Тара «Сутки въ Лондонѣ», написанный по личнымъ впечатлѣніямъ. Онъ познакомитъ васъ съ тѣмъ, какъ живетъ Лондонъ въ теченіе длиннаго трудового дня, или его же очеркъ «Иностранцы въ Лондонѣ»; или еще очеркъ, составленный по Елпатьевскому «Въѣздъ въ Лондонъ»;—по Діонею и Герду «Въ тущобахъ Лондона», «Четыре недѣли въ рабочемъ кварталѣ Лондона», «День выборовъ» (по Сатурину). Изъ Лондона хрестоматія переноситъ васъ въ южную сельскую Англій: вотъ передъ вами городокъ на югѣ Англій, англійская деревня, сельскія работы и сельскіе рабочіе. Съ юга вы попадаете въ Мидлэндъ—«Срединную страну» и въ «Черную страну» доменныхъ печей, желѣзодѣлательнаго производства съ городомъ желѣза—Бирмингамомъ во главѣ. Отсюда—въ страну каменнаго угля съ ея копиями (южный Уэльсъ), въ страну хлопка съ ея мануфактурными городами, въ Ливерпуль—эту огромную всемірную гавань, куда стекаются паровые и парусные суда, нагруженные произведеніями всѣхъ странъ. Васъ ведутъ въ ливерпульскіе доки, переполненные разгружающимися, нагружающимися и чинящимися судами; отсюда — на верфи, которыя тянутся во кругъ всей Англій, и гдѣ вы наблюдаете постройку судовъ. И всюду, во всѣхъ этихъ мѣстахъ, васъ знакомятъ съ подробностями производства, съ положеніемъ рабочихъ этого производства и рабочаго класса вообще, съ его думами, стремленіями и борьбой за лучшее существованіе. Васъ ведутъ въ Кетерингъ—центр кооперативовъ и, въ обстоятельныхъ статьяхъ, знакомятъ съ положеніемъ кооперативнаго дѣла въ Англій, съ трѣдъ-юніонами (по Сидней Веббъ). Рядъ очерковъ объ Англій заканчивается статьями о землевладѣніи и земельномъ вопросѣ въ Англій, объ англ. городскомъ само-

управленіи, о внѣшкольномъ образованіи въ Англии, ея государственномъ устройствѣ (англійскій парламентъ) и жизни въ англ. колоніяхъ (Индія, Нов. Зеландія, главнымъ образомъ). Ирландіи посвященъ особый отдѣлъ, заканчивающійся историч. очеркомъ «Ирландія подъ владычествомъ Англии» (по Быковой). И черезъ всѣ статьи, черезъ всѣ очерки (не только, трактующіе объ Англии, но и объ Норвегіи, Швеціи, Даніи) проведена одна доминирующая мысль о необходимости и важности самопомощи и самоорганизации, политической свободы и самодѣятельности массъ. Много разъ въ очеркахъ передъ вами проходитъ картина митинга и постепенно выясняется огромное значеніе этого способа свободнаго обмѣна словомъ, мнѣніемъ, въ который не вмѣшивается полиція. Много разъ фигурируетъ передъ вами англійскій полицманъ, выдающій въ себѣ слугу населенія, а не только исполнителя власти. Если онъ является на митингъ, на сходку, то для того, чтобы оградить безопасность обывателя. Много страницъ хрестоматіи отведено положенію вопроса о народномъ образованіи вообще и внѣшкольномъ образованіи, въ частности, и не только въ Англии, но и во всѣхъ перечисленныхъ въ заголовкѣ странахъ. Указывается связь между ростомъ самодѣятельности массъ и ростомъ нар. образованія. Словомъ, много цѣнныхъ свѣдѣній и идей заключаетъ въ себѣ эта хрестоматія. Конечно, можно оспаривать точку зрѣнія, проводимую составителями при выясненіи земельного вопроса; можно не соглашаться съ ихъ объясненіемъ, почему въ богатой и свободной Англии все-таки мы видимъ ужасающую нищету и случаи заболѣванія отъ голоднаго тифа (см. стр. 436); можно не совсѣмъ такъ понимать кооперативное и трэдъ-юніонистское движеніе; можно, наконецъ, было бы дать нѣсколько иное объясненіе тому, что колоніальная политика, которой держится Англія въ Индіи, не похожа на ту, какой она держится въ Нов. Зеландіи. Но это ничуть не умаляетъ достоинства хрестоматіи, и мы горячо рекомендуемъ ее вниманію занимающихся въ классахъ для рабочихъ.

Много интереснаго найдете и учащій, и учащійся и въ очеркахъ о Швеціи, Норвегіи и Даніи. Обращаемъ ихъ вниманіе на ст.: «Три дня въ крестьянскомъ университетѣ въ Швеціи», «Шведскія школы и ручной трудъ», «Народное просвѣщеніе въ Норвегіи»; также на рядъ очерковъ о Даніи, о которой вообще въ русской литературѣ почти нѣтъ книжекъ.

Мы не можемъ также обойти молчаніемъ прекрасные рисунки, значительно поднимающіе интересъ книги. Прибавимъ еще, что въ концѣ хрестоматіи приложенъ очень небезполезный списокъ литературы по названнымъ странамъ, раздѣленный на 2 рубрики по доступности: болѣе легкія и болѣе трудныя книги. Составители обѣщаютъ дать въ будущемъ еще два выпуска хрестоматіи «По Европѣ», въ которые войдутъ остальныя европейскія государства. Пожелаемъ увидѣть ихъ поскорѣй.

Третья хрестоматія С. П. Бобина, посвященная Австраліи и Океаніи

тоже заслуживаетъ вниманія занимающихся по географіи, тѣмъ болѣе что эта хрестоматія годится не только для занятій со взрослыми, она пригодна и для дѣтской народной школы, правда, не цѣликомъ: ееть въ ней нѣкоторыя очерки, не совсѣмъ доступные для дѣтскаго пониманія.

Начавъ съ исторіи открытія и изученія австралійскаго материка, составитель знакомитъ читателя, въ рядѣ интересныхъ отрывковъ, съ его странной природой—съ его деревьями безъ тѣни, цвѣтами безъ запаха, съ птицами, не умѣющими летать, и животными, не умѣющими ходить на четырехъ ногахъ. Передъ нами проходятъ картины страшныхъ безводныхъ пустынь, пересыхающихъ и внезапно разливающихся рѣкъ, причудливыхъ лѣсовъ и мрачныхъ зарослей скруба, наводящихъ ужасъ своимъ безводіемъ. Эти картины смѣняются картинами изъ жизни туземцевъ Австраліи—первобытныхъ дикарей. Составитель даетъ очерки ихъ быта, описанія ихъ оружія, средствъ сношенія и путей сообщенія, промысловъ, торговли, денегъ, онъ даетъ понятіе объ ихъ умственной жизни, искусствѣ, вѣрованіяхъ; останавливается на взаимоотношеніяхъ этихъ дѣтей природы и пришельцевъ-европейцевъ. На смѣну дикарямъ идутъ колонисты-европейцы. Рабы природы смѣняются господами ея. Мы присутствуемъ при возникновеніи австралійскихъ колоній, мы видимъ, какъ человѣкъ, стоящій на высокой ступени культуры, мѣняется постепенно странный, казалось, совершенно негодный для обитанія цивилизованныхъ людей край. Мы видимъ, какъ европейцы акклиматизируютъ здѣсь нѣкоторые полезные виды европейскихъ и другихъ животныхъ; какъ широко развивается здѣсь овцеводство; какъ возникаютъ сахарныя плантаціи; какъ начинается и растетъ разработка золота; какъ пролагаются телеграфныя линіи черезъ пустыни; какъ устраиваются водопроводы, растутъ города. Словомъ, передъ вами развертывается грандіозная картина тѣхъ измѣненій, какія вноситъ человѣкъ, стоящій на высокой ступени культуры, въ край первобытнаго обитателя. На ряду съ положительными сторонами цивилизаціи составитель не забываетъ показать и отрицательныя (см. гл. «Бесѣды съ людюдомъ», «Исторія тасманійцевъ», «Маорійцы» и т. д.).

Много новаго и интереснаго найдетъ также читатель въ очеркахъ о Новой Гвинее и объ островахъ Тихаго океана съ ихъ разнороднымъ населеніемъ, начиная съ людюдговъ Ново-Гебридскихъ острововъ и кончая цивилизованными обитателями Гавайскихъ острововъ и маорійцами Новой Зеландіи. Вообще, хрестоматія составлена интересно и разнообразно, снабжена очень хорошими рисунками и наталкиваетъ на размышленія, рождаетъ вопросы и подсказываетъ отвѣты.

А. Мезіеръ.

Основные вопросы физики въ элементарномъ изложеніи. Книга для современной школы. Сборникъ статей, составленныхъ кружкомъ преподавателей средней и высшей школы. Книга первая. Съ 178 рисунками и 3 портретами. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. 573 стр. Цѣна 2 руб.

Цѣль настоящаго сборника статей по физикѣ, такъ, какъ она формулирована въ предисловіи, заключается въ томъ, «чтобы дать учащимся въ средней школѣ, а также лицамъ, стремящимся къ самообразованію, пособие по физикѣ, которое, будучи изучаемо параллельно съ учебникомъ, могло бы способствовать развитію физическаго міровозрѣнія и уясненію основныхъ теоретическихъ вопросовъ, недостаточно разъясненныхъ въ учебникахъ».

Въ виду такой формулировки критической оцѣнкѣ подлежитъ, во-первыхъ, тотъ матеріалъ, который вошелъ въ сборникъ и, во-вторыхъ, тѣ приемы, къ которымъ прибѣгли авторы отдѣльныхъ статей, чтобы справиться съ своей довольно трудной задачей, изложить въ доступной и интересной формѣ тѣ отдѣлы и вопросы физики, которые до сихъ поръ, по разнымъ причинамъ, либо вовсе были исключены изъ курса средней школы, либо получали неправильное освѣщеніе.

Что касается перваго пункта, то необходимо признать, что дѣйствительно многіе чрезвычайно важные отдѣлы физики (основные вопросы механики, ученіе объ энергіи, ученіе о веществѣ, элементы физической химіи), о которыхъ говорится вскользь или даже вовсе не упоминается въ распространенныхъ учебникахъ физики, но знаніе которыхъ крайне необходимо даже въ средней школѣ—детально разработаны въ настоящемъ сборникѣ.

Внимательное отношеніе къ запросамъ средней школы выразилось еще, между прочимъ, въ томъ, что въ сборникъ включены двѣ статьи математическаго характера,—трактующія о простѣйшихъ физическихъ формулахъ и о графическомъ изображеніи зависимостей между физическими величинами. Учителямъ физики въ средней школѣ слишкомъ хорошо извѣстно, какимъ камнемъ претяновенія при обученіи физикѣ является отсутствие надлежащей математической подготовки у учениковъ. Последніе обыкновенно не могутъ постичь, что такое «коэффициентъ пропорциональности», не понимаютъ смысла физическихъ формулъ и совершенно не знакомы съ графическимъ методомъ.

Статьи по механикѣ, большая часть которыхъ написана Б. Розингомъ, представляютъ совершенно исключительный интересъ, какъ по удачному объему темъ, такъ и по тому, что изложеніе опирается часто на историческіе факты. Чрезвычайно ярко обрисована та роль, которую въ развитіи нашихъ знаній по механикѣ играли Галилей, Гюйгенсъ и Ньютонъ, и приведены мѣстами отрывки изъ ихъ сочиненій. Приводимые примѣры, иллюстраціи и доказательства весьма типичны и могутъ заинтересовать учащихся. Таковы, напр., теоремы Галилея и Стевина о наклонной плоскости

выводъ формулы качавія маятника, выводъ формулы Менделѣева для чувствительности вѣсовъ и т. д.

Очень подробно и тщательно разработано также въ сборникѣ ученіе о веществѣ—такъ наз. физика частичныхъ силъ и физическая химія. Въ этой области за послѣдніе 25, 30 лѣтъ сдѣлано много новыхъ открытій, много разрозненныхъ фактовъ сгруппировано и подведено подъ общую теорію, наконецъ, эта область тѣсно соприкасается съ многими явленіями, происходящими въ организмахъ растений и животныхъ. Между тѣмъ, какъ учебники, по которымъ принято проходить физику въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, почти вовсе не затрагиваютъ этихъ вопросовъ, въ сборникѣ изложенію ихъ отведено довольно много мѣста—цѣлыхъ 228 страницъ, которыя содержатъ много цѣннаго учебнаго матеріала.

Три статьи М. Евангулова (о сплавахъ, растворахъ и о правилѣ фазъ) въ сжатомъ видѣ сообщаютъ тѣ результаты, къ которымъ привели изслѣдованія въ области этихъ отдѣловъ физической химіи. Здѣсь каждая строчка будетъ представлять для учащихся интересъ новизны, но вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ даваться имъ съ большимъ трудомъ. Вообще, можно сказать, что вся книга далеко не представляетъ собой «легкаго чтенія», а эти три статьи выдѣляются по своей трудности. Мы приводимъ это не въ осужденіе составителей, такъ какъ сами раздѣляемъ тотъ взглядъ, что только чтеніе, сопряженное съ серьезной работой мысли, можетъ имѣть образовательное значеніе. Но несомнѣнно, что упомянутая статья, вслѣдствіе сжатаго изложенія, вслѣдствіе слабой связи разбираемыхъ тамъ вопросовъ съ другими частями сборника, можетъ представить серьезныя затрудненія.

Статьи о поверхностномъ натяженіи и о капляхъ и струяхъ, о диффузии и осмосѣ, о кинетической теоріи газовъ и другихъ вопросахъ молекулярной физики написаны Б. Вейнбергомъ — авторомъ популярныхъ лекцій, подъ заглавіемъ «Физика частичныхъ силъ». Статьи эти не являются простымъ воспроизведеніемъ матеріала, содержащагося въ указанныхъ лекціяхъ, но подвергнуты довольно тщательной переработкѣ, и каждая отдѣльная статья представляетъ собой законченное цѣлое. Автору нельзя отказать въ большой наблюдательности и чрезвычайно развитомъ воображеніи, которое часто ему приходится на помощь въ трудныхъ мѣстахъ. Статьи его читаются легко, въ нихъ встрѣчается много оригинальныхъ мыслей, удачныхъ сравненій и образовъ и интересныхъ постановокъ вопроса.

Авторъ исходитъ изъ обычнаго круга представленій, который можно предполагать у читателя, мало знакомаго съ физикой, постепенно углубляетъ вопросъ и старается, по возможности, ярко и разносторонне освѣтить роль, которую разбираемое имъ явленіе играетъ въ наукѣ и дѣйствительной жизни, чѣмъ заставляеть также и читателя внимательно относиться къ окружающему его міру явленій.

Менѣе удачны во всѣхъ отношеніяхъ уже цитированныя нами статьи

Э. Цытовича 1) «о физических формулах» и 2) «о графическомъ методѣ». Авторъ довольно формально отнесся къ своей задачѣ, и его методъ изложенія, по существу, не представляетъ собой ничего новаго и оригинальнаго. Такъ, какъ онъ, до сихъ поръ всегда всё писали о коэффициентѣ пропорциональности и о графическомъ методѣ, и всегда учащіяся съ трудомъ усваивали эту премудрость. Обѣ статьи написаны довольно вяло, теоретично, неинтересно и весьма тяжелымъ языкомъ. Нѣтъ и признаковъ того подъема и воодушевленія, стремленія заинтересовать читателя и быть понятымъ имъ, однимъ словомъ, многихъ тѣхъ свѣтлыхъ сторонъ, которыми отличаются почти всё другія статьи, помѣщенные въ томъ же сборникѣ. Что касается методической стороны, то, на нашъ взглядъ, большая ошибка автора та, что онъ не разсматриваетъ параллельно графическаго и аналитическаго способа выраженія зависимостей двухъ физическихъ величинъ; тогда, при разборѣ того интереснаго случая, когда зависимость изображается въ видѣ прямой линіи, проходящей черезъ начала координатъ, весьма легко было бы, перейдя къ аналитическому выраженію этой же зависимости, раскрыть учащимся конкретный смыслъ коэффициента пропорциональности. Что численное значеніе коэф. проп. можетъ мѣняться въ зависимости отъ выбора единицъ, также легко можно было бы иллюстрировать путемъ простаго измѣненія масштаба, въ которомъ наносятся сопряженные величины на координатной бумагѣ, и тогда не понадобились бы тѣ многословныя и утомительныя разсужденія, къ которымъ долженъ былъ прибѣгнуть авторъ.

Третья статья того же автора «Механической эквивалентъ теплоты» — написана какимъ то совершенно особеннымъ, крайне тяжелымъ слогомъ и довольно шаблонно. Содержаніе ея сводится къ описанію двухъ способовъ опредѣленія механическаго эквивалента теплоты: способа Майера и способа Джуля. Историческій элементъ въ этой статьѣ почти совершенно отсутствуетъ, хотя именно здѣсь онъ былъ бы какъ нельзя болѣе у мѣста. Въ статью эту вкралась досадная опечатка: вездѣ; гдѣ приводятся символы C_p и C_v , значки p и v служащіе для различія теплоемкости газа при постоянномъ давленіи отъ теплоемкости его при постоянномъ объемѣ, помѣщены не внизу, а выведены въ строку.

Остальныя статьи, посвященныя ученію о теплотѣ, всё довольно интересны по содержанію, хотя значительно отличаются другъ отъ друга по степени трудности. Пока рѣчь идетъ о состояніяхъ вещества (Вейнбергъ), о томъ, какъ старались установить шкалу температуръ (Розингъ), о полученіи низкихъ температуръ и о жидкомъ воздухѣ (Петровскій) — все просто и понятно, но матеріалъ, заключающійся въ статьяхъ, «объ абсолютномъ нулѣ» и «объ абсолютной шкалѣ температуръ», врядъ ли могутъ осилить учащіяся, при томъ, сравнительно небольшомъ, запасѣ знаній и представлений, который находится въ ихъ распоряженіи. Тѣмъ не менѣе двѣ названныя статьи представляютъ собой любопытную и притомъ довольно удачную попытку изложить въ элементарной формѣ сущность цикла Карно и

того принципа, на которомъ основано установленіе абсолютной школы температуръ, не зависящей отъ свойствъ той или иной термометрической субстанціи.

Въ виду всѣхъ отмѣченныхъ нами достоинствъ, выражающихся, главнымъ образомъ, въ содержательности и тщательной сортировкѣ матеріала, ясности изложенія и во внимательномъ отношеніи къ запросамъ средней школы, сборникъ статей по физикѣ заслуживаетъ самаго широкаго распространенія. Тотъ фактъ, что за послѣднее время начинаютъ появляться и находятъ сбытъ изданія, которыя отвѣчаютъ дѣйствительнымъ потребностямъ школы, не приноровленные исключительно къ требованіямъ, диктуемымъ вышними условіями и особенно министерскими программами, можно считать отраднымъ симптомомъ—большой активности лицъ, принадлежащихъ къ педагогической корпораціи, и пробужденія культурныхъ стремленій въ болѣе широкихъ слояхъ русскаго общества. Остается только пожелать, чтобы не задержался выходъ въ свѣтъ второй книги, куда по намѣченному плану должны войти статьи по электричеству, свѣту и звуку.

Н. Томилинъ.

Начатки математики (Внѣ всякой программы). Посвящается друзьямъ дѣтей Ш. Лэзакомъ, докторомъ математическихъ наукъ, экзаменаторомъ Парижскаго Политехническаго Института. Съ 97 рисунками въ текстѣ. Переводъ съ французскаго П. Т. Егунова. Цѣна 70 коп.

Лэзакъ. Развитіе математической инициативы. Переводъ съ французскаго П. Цвѣтаевой. (Внѣ всякой программы). Посвящается друзьямъ дѣтей. 97 фигуръ въ текстѣ. Цѣна 60 коп.

Переводъ одной и той-же книжки, но подъ разными заглавіями и различными переводчиками—явленіе не новое. Книжка интересная, но едва-ли въ томъ смыслѣ, какъ предполагаетъ авторъ; переводчики-же своего мнѣніе не высказываютъ.

Изъ предисловія можно заключить, что дѣти должны одолѣть содержаніе ея въ самомъ нѣжномъ возрастѣ отъ 4 и до 11 лѣтъ; и тогда «въ 11 лѣтъ, обладая средними способностями, ребенокъ пойметъ и будетъ знать математику лучше девяти десятыхъ изъ нашихъ бакалавровъ». Думаемъ, что авторъ преувеличиваетъ математическія способности французскихъ дѣтей или-же ожидаетъ слишкомъ многого отъ результатовъ устраненія нѣкоторыхъ рутинныхъ приемовъ преподаванія, давно уже, впрочемъ, оставленныхъ въ Россіи. Во всякомъ случаѣ, онъ увлекается: одиннадцатилѣтній ребенокъ, одолѣвшій его книжку, смѣло заслуживаетъ названія маленькаго математическаго феномена.

Полезности поднятаго переводчиками труда, однако, отрицать нельзя: книжка можетъ оказаться весьма пригодной въ качествѣ матерьяла для второго концентра народныхъ университетовъ.

Ф. И. Павловъ.

Е. Kavemann. Сборникъ техническихъ задачъ (по арифметикѣ, геометріи, механикѣ и пр.). Для ремесленныхъ, техническихъ училищъ, курсовъ для рабочихъ, мастеровъ и для самообученія. Съ 146 чертежами въ текстѣ. Переводъ съ нѣмецкаго инженеровъ М. Сандомирскаго и Л. Френкеля. Цѣна 70 коп.

Тоненькая книжка, въ 88 стр., чистенько изданная; могла-бы найти распространеніе, если-бы не высокая цѣна. Правильнѣй было-бы назначить за такой переводный сборничекъ максимумъ четвертакъ.

Н. Weber (профессоръ университета въ Страсбургѣ) и I. Wellstein (профессоръ университета въ Гиссенѣ). Энциклопедія элементарной математики. Руководство для преподающихъ и изучающихъ элементарную математику. Въ трехъ частяхъ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей и съ примѣчаніями В. Кагана, приватъ-доцента Импер. Новор. универс. Т. I. Элементарная алгебра и анализъ. Цѣна 3 р. 50 коп.

Капитальный трудъ двухъ нѣмецкихъ ученыхъ, выходящій въ русскомъ переводѣ В. Кагана, показываетъ, что у насъ не перевелись еще люди, готовые совершенно безкорыстно затрачивать деньги и время на завѣдомо бездоходныя предпріятія.

Несмотря на сравнительно очень недорогую цѣну—3 р. 50 к. за слишкомъ 600 стр. текста, книга едва-ли будетъ имѣть большой сбытъ въ частныхъ руки, а потому весьма желательно, чтобы библіотеки учебныхъ заведеній поддержали издателей заказами.

Ф. И. Павловъ.

М. П. Воскресенскій преподаватель Иваново-Вознесенскаго Реального Училища. Приемы сокращенныхъ вычисленій. Цѣлыя числа. Цѣна 10 к.

Книжка полезная, цѣна невысокая. Но лучше, если-бы составитель ввелъ раздѣльныя рубрики *устныхъ* и *письменныхъ* упрощеній.

Ф. И. Павловъ.

Н. А. Ивановъ. Очерки по методикѣ исторіи. СПб. 1908 г.

Нѣкоторыя главы названной книги уже были ранѣе напечатаны въ «Русской Школѣ»: первые уроки отечественной исторіи въ младшихъ классахъ, о методахъ класснаго повторенія, о роли карты въ дѣлѣ преподаванія исторіи, о составленіи учениками историческихъ альбомовъ и коллекцій. Эти главы являются лучшими въ книгѣ, свидѣтельствую о любви автора къ своему дѣлу и многолѣтнемъ опытѣ, не бесполезномъ и для другихъ, особенно для начинающихъ преподавателей. Все остальное въ книгѣ насъ не удовлетворило по разнымъ причинамъ. Начало (опредѣленіе понятія, исторія, какъ наука, исторія, какъ учебный предметъ) страдаетъ крайней ненаучностью. Что, напримеръ, значитъ, что «исторія стремится раскрыть минувшее во всей возможной

полнотѣ»? Вѣдь научная исторія стремится къ упрощенію дѣйствительности, и главный вопросъ въ томъ, какъ упрощать, т. е. какіе факты выбирать, относя ихъ къ какой-либо культурной цѣнности, а затѣмъ, какъ опредѣлять причинно-слѣдственное отношеніе этихъ фактовъ и, наконецъ, ихъ дѣйствительную роль въ эволюціонномъ цѣломъ. Гораздо длиннѣе и сложнѣе въ дѣйствительности и развитіе исторіи, какъ науки, чѣмъ это представляется автору. Достаточно объ этомъ справиться хотя бы у Bernheim: «Lehrbuch der historischen Methode». Lpz. 1903. Не указалъ авторъ и сколько-нибудь серьезнаго различія между исторіей, какъ наукой, и исторіей, какъ учебнымъ предметомъ. Онъ ни словомъ не обмолвился ни объ объемѣ, ни о содержаніи школьной исторіи, а цѣль ея увидѣлъ въ подготовкѣ «извѣстнаго контингента будущихъ ученыхъ» и «нравственно-воспитательномъ ея характерѣ». Гдѣ же общеобразовательное значеніе исторіи, о чемъ такъ много и хорошо написано проф. Н. И. Карѣевымъ? Слѣдующія за этими главами страницы насъ поразили своей наивной элементарностью. Неужели проработавшій 26 лѣтъ педагогъ имѣетъ сказать своимъ начинающимъ товарищамъ только слѣдующее: «Къ сожалѣнію, у насъ, въ силу малой культурности, между учителемъ и профессоромъ простирается бездна. Нерѣдко даже въ профессорскихъ кружкахъ высокое слово «учитель» произносится тономъ нѣкотораго пренебреженія. Встрѣчаются исключенія и только. Въ западной Европѣ дѣло обстоитъ иначе, можетъ быть, по той причинѣ, что она не вынесла татарскаго ига. По существу, профессоръ долженъ всегда помнить, что онъ—старшій братъ учителя и работаетъ съ нимъ на одной и той же нивѣ. Съ своей стороны, преподаватели, подъ опасеніемъ отсталости, обязаны слѣдить за научнымъ развитіемъ своего предмета, за всѣмъ новымъ, появляющимся въ его области. Слѣдя за развитіемъ своего предмета, они не впадутъ въ рутину, не соскучатся, не зачерствѣютъ». Здѣсь—и полное непониманіе, отчего эта «бездна», и обидно, если бы оно не было наивнымъ, наставленіе о «памятованіи» и «опасеніи отсталости». Въ томъ же духѣ преподаются авторомъ совѣты и далѣе, съ сугубымъ предостереженіемъ противъ «непродуманныхъ и непроработанныхъ обобщеній», способныхъ развитъ «печальное самомнѣніе», «легкомысленное резонерство»; противъ новинокъ «послѣдняго слова науки»; противъ увлеченія «тою или другою господствующею теоріей»; противъ лекціонной системы въ ср. уч. зав., которую авторъ называетъ «пресловутой и чистѣйшимъ абсурдомъ, продуктомъ разнузданности и отвращенія къ постоянному труду» (стр. 87,—хотя на стр. 69 авторъ, какъ будто, и самъ не считаетъ невозможной лекціонную форму урока). Въ послѣднихъ главахъ книги многія полезныя мысли не получили совѣмъ развитія, напримѣръ, мысль объ историческихъ экскурсіяхъ, которыя могли бы имѣть весьма благотворное значеніе во всѣхъ отношеніяхъ (живая наглядность, эмоціи, навыки, взаимопомощь) и въ одной Россіи нашли бы богатый матеріалъ (Крымъ, Прибалтійскій, Западный края, старинные русскіе города,

далекій сѣверъ, Туркестанъ). Критика историческихъ учебниковъ (гл. 24) бездоказательная: неужели профессора-составители учебниковъ для средней школы—не считаются съ необходимостью, «чтобы выводы являлись естественными результатами ранѣ изученныхъ фактовъ»? Автору слѣдовало бы серьезно вчитаться въ замѣтки проф. Н. Карѣева «О преподаваніи исторіи въ средней школѣ» (особенно гл. VIII) и вдуматься въ планъ и систему учебниковъ проф. Виноградова—и уже отвѣчать по существу. Не слѣдовало бы совершенно игнорировать и учебниковъ проф. Виппера, получившихъ въ послѣднее время не малое распространеніе, судя по числу изданій. Случайный характеръ, съ значительными пропусками, носить и «примѣрный списокъ книгъ для чтенія»; а отсутствіе въ этомъ списокѣ, напримѣръ, книги Тарасова и Моравскаго на тему, аналогичную съ очерками средневѣковой культуры самого автора, совершенно необъяснимо.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ пожелать новаго *значительно* исправленнаго изданія «Очерковъ по методикѣ исторіи» К. А. Иванова.

А. Липовскій.

Т. Соколовская. Русское масонство и его значеніе въ исторіи общественнаго движенія. Изд. Н. Глаголева. СПб. 1908 г. Стр. 182. Ц. 80 к.

Масонство, какъ болѣе или менѣе яркое проявленіе общественной самодѣятельности на фонѣ всепоглощающей государственности, уже давно привлекало къ себѣ вниманіе многихъ изъ нашихъ ученыхъ. Изученію тѣхъ или иныхъ сторонъ его посвящали цѣлые труды такіе выдающіеся историки, какъ Пекарскій, Лонгиновъ, Незеленовъ и Пыпинъ, не говоря уже о томъ, что высказываться о масонствѣ приходилось почти каждому, занимавшемуся русской исторіей XVIII и нач. XIX ст.

И тѣмъ не менѣе, въ дѣлѣ изученія его, сдѣлано еще слишкомъ мало. До сихъ поръ не только недостаточно обрисована внѣшняя исторія его или даже происхожденіе и эволюція отдѣльныхъ ложъ, но и мало выяснена его сущность, то обиліе интеллектуальныхъ и моральныхъ оттѣнковъ и направленій, на которые это движеніе распалось вскорѣ послѣ своего появленія въ Россіи. Поэтому работа г. Соколовской, какъ первая попытка болѣе или менѣе полно набросать картину масонскаго движенія и выяснитъ значеніе его въ общественномъ развитіи, представляетъ значительный интересъ, тѣмъ болѣе, что написана она большею частью на основаніи архивныхъ матерьяловъ, никѣмъ ранѣе не использованныхъ.

Нисколько не претендуя исчерпывающимъ образомъ рѣшить вопросъ о масонствѣ, а, наоборотъ, сознательно опуская нѣкоторыя стороны его, какъ, напр., исторію отдѣльныхъ масонскихъ системъ и ложъ, подробности ритуала, мистическій и филантропическій элементы въ масонствѣ и нѣк. др., требующія еще большихъ предварительныхъ разысканій, г-жа Соколовская со-

средоточиваетъ главное вниманіе на идейныхъ принципахъ масонства и лишь кратко касается его фактическаго положенія въ Россіи. Именно, въ 1-ой главѣ она выясняетъ отношеніе государственной власти къ масонству, въ 10-й—составъ масонскихъ ложъ и въ 8-й—характеръ пропаганды масонскихъ идей.

Что же касается до масонскихъ воззрѣній, то ихъ г-жа Соколовская классифицируетъ на нѣсколько группъ. Такъ, она выясняетъ намъ ученіе масоновъ о свободѣ, ихъ понятіе о законѣ, въ смыслѣ государственнаго строя, ихъ отношеніе къ сословному и классовому неравенству и т. д. Въ краткой замѣткѣ невозможно, конечно, передать весь тотъ богатый фактическій матеріалъ, который тщательно собрала и умѣло обслѣдовала въ своей книгѣ г-жа Соколовская. Поэтому мы ограничимся обрисовкой въ общихъ чертахъ лишь отношенія масоновъ къ самому ужасному и наиболѣе противорѣчащему ихъ принципамъ злу тогдашней дѣйствительности—крѣпостному праву.

Какъ извѣстно, масонство въ Россіи расцвѣло, главнымъ образомъ, въ дворянской средѣ, которая и наложила свой отпечатокъ, если не на, въ высшей степени, гуманные идеалы масонства, то на проведеніе ихъ въ жизнь. И г-жа Соколовская приводитъ цѣлый рядъ фактовъ, указывающихъ, съ одной стороны, на теоретическое признаніе масонами равенства всѣхъ людей по ихъ «природнымъ правамъ», съ другой—на ихъ половинчатость и трусливость въ проведеніи этого идеала въ жизнь. Такъ, это равенство они устанавливали лишь внутри своихъ ложъ, гдѣ случалось, что сенатскій служитель занималъ болѣе высокое мѣсто, чѣмъ его высшій начальникъ—сенаторъ. Но «въ гражданскомъ обществѣ» масонскіе законы повелѣвали считаться съ сословными, классовыми и служебными различіями. Отсюда «отношеніе масоновъ къ крѣпостному праву не имѣло характера горячаго протеста противъ него, какъ противъ института. Они придерживались тѣхъ воззрѣній, что общественный строй измѣнится самъ собою съ развитіемъ просвѣщенія».

Это мнѣніе большинства масоновъ рельефно выразилось въ слѣдующихъ словахъ Ѳ. Глинки: «наши крѣпостные дворовые люди похожи на канареекъ: въ клѣткахъ они зародились, въ клѣткахъ воспитались; выпустите ихъ на волю (разумеется, безъ предварительнаго приуготовленія), они не найдутъ, гдѣ и какъ добыть себѣ хлѣба, и многіе пропадутъ съ голоду и холоду».

Это глубокое убѣжденіе, что «въ Россіи ослабленіе связей подчиненности крестьянъ помѣщикамъ опаснѣе нашествія непріятельнаго» (слова изъ письма къ Александру, насквозь проникнутаго гуманными идеями Лопухина въ 1807 г.), и было причиной того, что en masse «масоны ограничивались по отношенію къ крѣпостному праву только проповѣдью мягкихъ, необостренныхъ взаимныхъ отношеній помѣщиковъ и рабовъ». Это дѣлаютъ и Новиковъ въ послѣдней четв. XVIII в., и Невзоровъ въ перв. четв. XIX вѣка. «Осмотри все, брось азіатскую роскошь, не выпускай изъ мысли своей дворни и крестьянъ, сдѣлайся вмѣсто восточнаго, сладострастнаго, гордаго и

алчнаго сатрапа полезнымъ помѣщикомъ той земли, которая тебя родила, учила и растила; будь благодѣтельнымъ, милостивымъ христіаниномъ - господиномъ». Какъ ни скромны были эти взгляды, но ихъ настойчивая проповѣдь все же была «свѣтлымъ лучемъ въ темномъ царствѣ» тогдашней дѣйствительности.

Изученіе сущности масонства и его отношенія къ явленіямъ современной соціально-политической жизни привело г-жу Соколовскую къ признанію за масонствомъ крупной роли въ исторіи русск. обществ. движенія. Оно захватило въ своей дѣятельности огромное поле, его воздѣйствіе чувствовалось во всѣхъ главнѣйшихъ областяхъ общественной жизни. Оно оказало вліяніе на развитіе просвѣщенія, литературы, журналистики и благотворительности. Но едва ли не главной заслугой масонства нужно признать то, что оно было школой, гдѣ воспитывались люди-граждане (такъ славно погибшіе въ декабрьскомъ заговорѣ). Такимъ образомъ, несомнѣнно, что въ массѣ масонство было оппозиціоннымъ элементомъ. «При нѣкоторой демократизаціи русск. масонства къ концу царствованія Александра I, — говоритъ г-жа Соколовская, — при томъ его направленіи, когда оно многочисленными ручьями пробиралось въ толщу мелкой буржуазіи и мелкаго чиновничества, когда оно захватило широкой волной офицерскую среду, оппозиція, представляемая масонствомъ, стала угрожающею, и его закрытіе, какъ института, не только не тайнаго, но, наоборотъ, принявшаго слишкомъ явный характеръ, стало для правительства настоятельною необходимостью и естественнымъ концомъ для масонства».

Въ заключеніе замѣтимъ, что книга г-жи Соколовской интересна не только по обилію новаго матеріала, но и имѣетъ большое научное значеніе по совершенно безпристрастной и объективной оцѣнкѣ масонства. Авторъ никогда не выходитъ изъ области фактовъ.

С. Вознесенскій.

Проф. А. П. Павловъ. Реформа средняго образованія. Москва. 1908. Цѣна 25 к.

Книжка проф. Павлова посвящена вопросу о реформѣ средней школы. Въ своей работѣ авторъ ставитъ цѣлью установить, какую, по своему характеру, должна быть новая средняя школа, и какія цѣли должна она преслѣдовать.

Прежде всего, проф. Павловъ отмѣчаетъ, что школа не можетъ стоять на одномъ мѣстѣ, что она должна двигаться съ развитіемъ жизни, съ усложненіемъ жизненныхъ потребностей, иначе говоря, школа должна соответствовать данной фазѣ культуры, условіямъ и обстановкѣ даннаго историческаго момента; въ противномъ случаѣ она теряетъ свое значеніе, какъ подготавливательница къ жизни. Отмѣтивъ это, проф. Павловъ указываетъ, что прежде нужно установить характерную черту современнаго историческаго

момента и уже послѣ этого устанавливать, какой должна быть средняя школа. Такой чертой современной фазы культуры авторъ признаетъ науку, которая является теперь важнѣйшимъ факторомъ, влияющимъ на условія человеческой жизни и дѣятельности. Въ виду этого, и средняя школа, по мнѣнію проф. Павлова, должна положить въ основу науку, путемъ изученія которой она должна объяснить ребенку и юношѣ окружающую дѣйствительность, природу, и тѣмъ способствовать выработкѣ яснаго трезваго міросозерцанія. Этой цѣли, отмѣчаетъ авторъ, совершенно не удовлетворяютъ тѣ скудныя научныя свѣдѣнія, которыя даетъ въ настоящее время средняя школа; наука должна преподаваться въ ней не книжно, не отвлеченно, какъ теперь, а жизненно, такъ, чтобы учащійся не пассивно усваивалъ выводы и положенія науки, какъ что-то искусственное, оторванное отъ жизни, а чтобы въ процессѣ усвоенія знанія принимала самое активное участіе творческая личность учащагося, чтобы онъ видѣлъ, что выводы науки не есть что-то искусственно построенное, а есть результатъ человеческого наблюденія и опыта. «Ни одинъ предметъ,—говоритъ авторъ,—не долженъ ставить ученика въ положеніе пассивно воспринимающаго аппарата». Основной задачей средней школы проф. Павловъ считаетъ—расширеніе кругозора ребенка: школа обязана научить его вдумываться въ явленія природы, жизни, разбираться въ нихъ, развить самостоятельность и инициативу. Въ виду этого, авторъ—горячій защитникъ общеобразовательной школы. Онъ указываетъ, что ту или другую спеціальность сознательно юноша можетъ выбрать лишь тогда, когда расширится его кругозоръ, когда опредѣлятся его интересы и наклонности. Поэтому, средняя школа должна быть общеобразовательной и имѣть задачей—создать мыслящаго человѣка, выработать «научный складъ ума», что проф. Павловъ опредѣляетъ словами—«умѣнье хорошо видѣть собственными глазами и здраво судить собственнымъ умомъ».

Выясняя основной вопросъ о томъ, какой должна быть средняя школа, авторъ высказалъ попутно рядъ интересныхъ и дѣльныхъ соображеній и замѣчаній. Особенно это нужно сказать о его мысляхъ о необходимости скорѣйшаго учрежденія педагогическихъ факультетовъ при университетахъ. Проф. Павловъ вполне основательно возмущается, что большинство преподавателей средней школы совершенно незнакомы съ педагогіей и психологіей: не зная психологическихъ законовъ природы ребенка, они берутся формировать его личность. Взгляды, высказанные авторомъ, вполне гармонируютъ съ тѣмъ, что было высказано за послѣднее время лучшими представителями нашей передовой педагогіи и общества. Возраженія можетъ вызывать лишь основное положеніе, что средняя школа должна быть общеобразовательной, ибо многіе являются сторонниками спеціальной школы; но мы всецѣло на сторонѣ автора: прежде, чѣмъ посвящать себя какой-либо спеціальности, нужно составить широкое міросозерцаніе, уяснить окружаю-

шее. Общество проиграетъ, если въ немъ будетъ много хорошихъ специалистовъ, но плохихъ гражданъ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что проф. Павловъ проникнуть въ большой степени оптимизмомъ, и ему кажется, что для того, чтобы создать новую хорошую школу, достаточно произвести реформы педагогическаго характера. Авторъ забываетъ, что школа является одной изъ частей общественнаго организма, что измѣненіе ее къ лучшему—сложная социальная задача.

А. Фоминъ.

Луи Проаль. Воспитаніе и самоубійство дѣтей, перев. съ французскаго, изд. А. Н. Заруднаго. СПБ., 1908 г. Ц. 1 р.

Авторъ этого изслѣдованія, членъ кассационнаго суда въ Парижѣ, затрагиваетъ въ своемъ трудѣ одинъ изъ наболѣвшихъ вопросовъ нашей общественной жизни, а именно вопросъ о самоубійствахъ въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ.

Вся книга состоитъ изъ 3-хъ главъ.

Въ первой—приводятся статистическія данныя случаевъ дѣтскаго самоубійства съ 1839 по 1902 годъ.

Вторая глава посвящена изложенію моральныхъ, школьныхъ и патологическихъ причинъ дѣтскаго самоубійства.

Наконецъ, въ третьей—авторъ пытается отвѣтить на вопросъ: какъ предупреждать самоубійство дѣтей?

Въ особомъ прибавленіи къ книгѣ говорится о «юношеской преступности и алкоголизмѣ».

Трудъ г. Л. Проалья читается съ большимъ интересомъ. Въ немъ собрано не мало цѣнныхъ наблюденій.

Авторъ искренно любитъ дѣтей и не разъ подчеркиваетъ необходимость сердечнаго и бережнаго отношенія къ нимъ.

И. С. Си-въ.

Д. Грънчаровъ. Селско училище. Пълно теоретическо - практическо руководство за селски учители и учителки. Пловдивъ. 1907. Стр. IV+124. Цѣна 1,50 франка.

Замѣтной объ интересной книгѣ болгарскаго педагога, издателя передовой и независимой «Педагогической Библиотеки», заслужившей уже, за шесть лѣтъ своего существованія, почтенную извѣстность,—мы желаемъ обратить на нее вниманіе не столько русскихъ читателей, которыхъ затруднить незнаніе болгарскаго языка, сколько издателей и переводчиковъ. «Сельскую Школу» Д. Грънчарова необходимо перевести по-русски, такъ какъ подобнаго дидактическаго руководства общаго характера, руководства, умѣло соединяющаго теоретическую часть съ практической,—не существуетъ ни на одномъ изъ европейскихъ языковъ.

Авторъ великолѣпно знакомъ съ новѣйшей западной литературой по начальному образованію и, кромѣ замѣчаній самихъ учителей по поводу его

ранняго труда «Наредба на селскитѣ училища», пользовался трудами К. Гейнemann «Die einklassige Volksschule», Ф. Голлькамма «Der erziehende Unterricht in der einklassigen Landsschule» и др. и перевелъ на болгарскій языкъ и издалъ въ серіи своей «Педагогической Библиотеки» слѣдующія книги: D. Goldmann «Соціальный вопросъ и школа», Stanley Naal «Дѣтскій умъ при поступленіи въ школу», G. Duprat «Демократія и школа въ XX вѣкѣ», Muirhead «Педагогика и педологія», нѣсколько работъ П. Каптерева и др.

«Сельская Школа» Д. Грънчарова распадается на два отдѣла, гармонически связанныхъ между собой. Въ теоретическомъ отдѣлѣ пять главъ: «Сущность сельской школы», «Нормальная сельская школа», «Организація сельской школы», «Сущность и задача «тихихъ» (т. е., «такихъ письменныхъ занятій, которыя сельскій учитель поневолѣ принужденъ задавать остальнымъ ученикамъ, если занимается съ 1-мъ или 2-мя отдѣленіями, чтобы водворить тишину въ остальныхъ отдѣленіяхъ») занятій» и «Роль помощниковъ въ сельской школѣ». Второй, практическій отдѣлъ, состоитъ изъ методическихъ замѣтокъ по преподаванію отдѣльныхъ предметовъ.

Примѣненіе руководства къ условіямъ русской школы, надо думать, не представитъ никакихъ затрудненій, и было бы желательнымъ, чтобы этой работой занялись возможно скорѣе. Мы не рефериремъ поэтому интересную и, пожалуй, незамѣнимую книжку г. Грънчарова, надѣясь, что русскіе читатели въ недалекомъ будущемъ увидятъ полный переводъ ея.

А. Я.

Г. Ф. Лестера. Къ свободѣ и порядку! Разказъ о томъ, какъ одичавшій англичанинъ вернулся на родину и усвоивалъ законы и обычаи конституціонной страны. Пер. съ англ. Н. П. Дружинина. Изданіе ред. «Юной Россіи» и «Педаг. Листка». М. 1908 г. Ц. 45 к.

Книга эта переведена г. Дружининымъ. А онъ у насъ не мало поработалъ по части популяризаціи правовѣдѣнія. И для того г. Дружининъ съ успѣхомъ прибѣгалъ къ особой манерѣ: свои сообщенія онъ излагалъ болѣе или менѣе *беллетристически*. Таково-же назначеніе и «разказа» Лестера.

Герой юридической, въ сущности, «повѣсти» — 16-лѣтній Эдвардъ — «былъ африканцемъ по мѣсту постоянного жительства, но — англичаниномъ по происхожденію». По смерти отца Эдварсу пришлось очень трудно. Однажды, «вернувшись съ охоты, онъ нашелъ свою ферму сгорѣвшую до-тла, скотъ раскраденнымъ, поля страшно испорченными». Припомнивъ, что у него имѣется въ Англіи какой-то дядя, Эдвардъ со стремительностью южанина добирается до своего родственника, и тотъ обучаетъ диковатаго юношу уму-разуму — въ собесѣдованіяхъ объ общественныхъ и политическихъ порядкахъ строго-конституціонной Англіи.

Слѣдуютъ главы, напр., — «о правахъ гражданина», объ его обязан-

ностяхъ, о томъ, «какъ разныя страны управляются», «какъ господинъ Эдвардъ принималъ участіе въ управленіи Англіею», какъ издаются законы». Говорится тутъ и объ «исполнителяхъ закона». По старой англійской традиціи, «повѣсть» (хотя и чисто познавательная) скрашена совѣмъ приличнымъ романомъ и заключается весьма счастливымъ бракомъ. Известное *мъщанство*, конечно, сказывается въ «разказѣ» Лестера. Но, думается, у насъ и дѣти старшаго возраста и иные читатели извлекутъ себѣ пользу изъ этой книги—и безъ напряженія.

А. Налимовъ.

Библіотека для семьи и школы. К. Носиловъ. «На дикомъ сѣверѣ». Первый и Второй сборники разказовъ. М. 1908. Ц. вып. 40 к.

Г. Носиловъ—беллетристъ-этнографъ, отмежевавшій себѣ довольно своеобразный мірокъ. Онъ, съ видимымъ знаніемъ дѣла и съ любовью къ предмету, умѣя тутъ находить и соотвѣтственное литературное краснорѣчіе—описываетъ бытъ и нравы, природу у сѣверныхъ ивородцевъ—наименѣе *культурныхъ*. Подчасъ живопись и повѣствованіе у г. Носилова перегружаются специальнымъ охотничьимъ элементомъ. Мы, какъ уже и высказывались нерѣдко—противъ заполнения дѣтской литературы подобною особою словесностью. Но въ сборникахъ «На дикомъ сѣверѣ» вниманіе читателя направится на иныя явленія и вещи. Въ очеркѣ «Яхурбетъ—изъ жизни на Новой Землѣ» рельефны, красочны картины временъ года на оригинальномъ самоѣдскомъ островѣ. И юный читатель не проглядитъ ихъ, такъ какъ онѣ—декораціи для почти трогательной исторійки о собакахъ—Яхурбетѣ. Въ первомъ сборникѣ помѣщены также: «Птичій островъ», «Дѣдушка—вогуль и его внуки»—(изъ путешествія по рѣкѣ Кондѣ). А во второмъ: «Счастливая ловля» (изъ путешествія по Печорѣ), «Ококетто», (самоѣдъ—первый богачъ тундры), «Наши инженеры» (ручные бѣлые медвѣжата), «Въ гостяхъ у остяка», «Судъ» (изъ путешествія по Ямалузи) и др. Подростка интересуютъ въ разказахъ и самая обстановка «сценъ» и многія «дѣйствующія лица», можетъ быть, даже главнѣйше—*животныя*. Вводимыя тамъ и сямъ авторомъ собственныя замѣчанія, такъ сказать, *соціологическаго* рода—не всегда пріемлемы.

А. Налимовъ.

«Библіотека новой школы», подъ редакціей Н. О. Тулузова и П. М. Шестакова, цѣна каждой книжки 3 к. «Красная шапочка» № 1, «Мальчишъ съ пальчикъ» № 2, «Свѣгурочка» № 3, «Три медвѣдя» № 4, «Про плутовку лису» № 5, «Про мышъ зубастую да про воробья богатаго» № 6.

Редакторы этой бібліотеки проходятъ этимъ изданіемъ на помощь начальной школѣ. На оборотной сторонѣ обложки они сообщаютъ свое отношеніе къ роли книги въ образованіи учащихся въ начальной школы, высказываютъ взглядъ, что школы часто страдаютъ недостаткомъ книгъ,

вслѣдствіе недостатка средствъ. Послѣднее обстоятельство побудило Тулунова и Шестакова приступить къ изданію особой серіи книгъ для внѣкласснаго чтенія, книгъ, доступныхъ школѣ по цѣнѣ. 25—30 книжекъ по 3—5 в., т.-е., приблизительно книжекъ на 1 р. можетъ, по ихъ мнѣнью, хватить на 2 мѣсяца на 25—30 человекъ, если давать книгу на два дня.

Каждая изъ этихъ книжечекъ занимаетъ 32 страницы немножко меньшаго формата, чѣмъ средняя книга. Видъ книжечекъ изящный, печать превосходная, бумага—хорошая.

Всѣ эти книжечки снабжены, имѣя въ виду ту цѣну, очень хорошими картинками, а выборъ картинъ тщательный и серьезный. Есть картинки къ тексту, а есть и самостоятельныя съ вопросомъ подъ картинкой: «Что нарисовано на этой картинѣ».

Всѣ эти книжечки вмѣщаютъ въ себѣ 3—4 небольшихъ разсказа или сказки. Почти подъ каждымъ изъ нихъ помѣщены вопросы, исчерпывающіе содержаніе, вопросы очень полезные, въ смыслѣ пріученія дѣтей серьезно, внимательно относиться къ прочитанному. Всѣ разсказы раздѣлены на главы, что тоже облегчаетъ чтеніе и помогаетъ усвоенію прочитаннаго.

Въ число разсказовъ входятъ болѣе извѣстныя народныя сказки и сказки Толстого—настолько любимыя дѣтьми, что, если они ихъ и читали уже—то съ удовольствіемъ прочтутъ еще много разъ, особенно если есть картинки, какихъ они въ хрестоматіи не видали, и уже менѣе извѣстныя такимъ маленькимъ дѣтямъ, любимое дѣтьми «Солдаткино житіе» Л. Толстого и его разсказъ «Поймалъ вора». Оба разсказа полны Толстовской жизненной мудрости и производятъ на дѣтей глубокое впечатлѣніе. Затѣмъ, помѣщены разсказы Бостромъ «Какъ волчица жила на свѣтѣ» и «Лисенокъ», очень хорошо, доступно написанные.

Затѣмъ, разсказъ Чеглока «Волкъ-путешественникъ», «Викимора» Богданова, «Медвѣдь, журавль и лошадь» со множествомъ иллюстрацій. Всѣ эти разсказы, по моему, очень удачно выбраны, хотя иной разъ у Богданова и Чеглока есть трудныя выраженія для первоклассниковъ.

Затѣмъ, разсказъ Гиляновской «Петрусь-пастушокъ», котораго съ вольной волюшки увезъ панъ далеко за рѣчку. Грустно стало Петрусью, пересталъ онъ на дудочкѣ играть, хотѣлъ отъ пана бѣжать, рѣшетка мѣшала. Заболѣлъ Петрусь отъ тоски, панъ понялъ это, отпустилъ, но поздно. Петрусь, хоть вернулся на волю, но о клѣткѣ помнилъ и такъ и не поправился, а умеръ.

Этотъ разсказъ написанъ, какъ легенда или пѣсня, въ немъ много лирики и въ содержаніи, и въ формѣ—въ пѣвучести самихъ выраженій. Одно лишь приходитъ мнѣ въ голову—доступно ли это такимъ малышамъ? Не полезнѣе ли было этотъ разсказъ отложить на годъ.

Привѣтствую появленіе этого новаго изданія, привѣтствую его въ самой его идеѣ. Судя по началу—идея эта выполняется вполне хорошо и въ

смыслъ внѣшнемъ, и въ смыслъ выбора и разсказовъ, и картинъ, и въ смыслъ чисто методическомъ. Къ послѣднему я причисляю—вопросы къ разсказамъ и раздѣленіе всѣхъ разсказовъ на маленькія главки.

Я бы прибавила только еще—маленькое оглавленіе книжки вверху первой странички или внизу послѣдней. Это бы помогало маленькому читателю еще разъ припомнить, что онъ прочелъ и какіе разсказы. Тѣмъ болѣе это надо, что называются книжки именемъ одного разказа, тогда какъ помѣчено въ нихъ нѣсколько.

Считала бы хорошимъ, если бы попадались въ этихъ книжечкахъ и художественныя небольшія стихотворенія изъ не часто встрѣчающихся въ большинствѣ хрестоматій.

Н. Ш.-Т.

А. А. Ячевскій. Болѣзни растений (фитопатологія). Спб. 1907 г. Изданіе предназначено для практическихъ цѣлей: руководство для борьбы со всевозможными заболѣваніями растений. Такое изданіе, съ тѣмъ нельзя не согласиться, важно у насъ въ Россіи, странѣ земледѣльческой, часто страдающей по тѣмъ или другимъ причинамъ отъ недорода хлѣбовъ.

Изданіе состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: 1) общей патологіи и терапіи растений и 2) частной патологіи ихъ; разбито же сочиненіе на главы. Въ первой главѣ описывается вліяніе патологическихъ факторовъ на растенія вообще, во второй главѣ разсматривается вопросъ о предрасположеніи растений къ заболѣваніямъ и о наследственности. Третья глава посвящена географическому распространенію болѣзней растений; наконецъ, четвертая глава даетъ общія указанія о мѣрахъ борьбы и предохраненія, равно какъ и свѣдѣнія о составахъ и опрыскивателяхъ, употребляемыхъ для этой цѣли. Затѣмъ, въ пятой главѣ даны практическія указанія относительно сбора и храненія матеріаловъ для фитопатологическихъ коллекцій, употребленія микроскопа и реактивовъ. Все послѣдующее представляетъ уже специальную часть руководства, посвященную описаніямъ отдѣльныхъ болѣзней. Изложеніе достаточно популярно и начинается во введеніи съ общихъ данныхъ по физиологіи растений, что облегчаетъ дальнѣйшее пониманіе текста для неподготовленнаго читателя.

Изданіе выходитъ выпусками по 3 листа каждый. Хотя изданіе и отличается своею тщательностью и хорошими рисунками, но высокая цѣна (50 коп. за выпускъ) дѣлаетъ его малодоступнымъ для большой публики, такъ какъ въ первыхъ 4-хъ выпускахъ не умѣстилась даже первая часть изданія, а лишь три изъ предполагаемыхъ пяти главъ.

Настоящее изданіе, несомнѣнно, имѣетъ большой интересъ и значеніе для сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній всѣхъ категорій, а особенно тѣхъ изъ нихъ, гдѣ для курса патологіи растений не имѣется особаго спеціалиста.

Ө. Ма—въ.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Изъ хроники народнаго образованія на Западѣ.

Обязательное дополнительное обученіе въ Германіи.

Въ то время, какъ у насъ обсуждается еще вопросъ о возможности введенія всеобщаго обученія, въ Германіи на очереди уже вопросъ объ обязательности дополнительнаго образованія не только для мужского молодого поколѣнія,—которое во многихъ нѣмецкихъ государствахъ уже обязано не ограничиваться начальнымъ обученіемъ, а продолжать его по выходѣ изъ школы,—но и для женщинъ.

По этому поводу въ іюньской книжкѣ журнала «Frauenbildung»—(Женское образованіе) помѣщена статья доктора Гертруды Беймеръ подъ заглавіемъ «Обязательность дополнительнаго обученія для работницъ». Авторъ этой статьи относится довольно пессимистически къ обѣщаніямъ и намѣреніямъ правительства, выраженнымъ въ новомъ положеніи о рабочихъ; въ особенности къ тѣмъ пунктамъ его, которые касаются улучшенія положенія работницъ. Новымъ законоположеніемъ обѣщано введеніе десятичасоваго рабочаго дня для работницъ на фабрикахъ, нормировка домашней работы и, наконецъ, распространеніе на женщинъ закона объ обязательности дополнительнаго обученія.

Г-жа Беймеръ находитъ, что во многихъ случаяхъ 11-ти часовою днемъ удержится попрежнему, и что законъ о дополнительномъ обученіи не будетъ имѣть практическихъ результатовъ, потому что онъ предоставляетъ общинамъ право самимъ издавать мѣстныя постановленія объ обязательности для женщинъ-работницъ посѣщенія дополнительныхъ школъ до 18-ти лѣтнаго возраста.

Такое право и раньше было предоставлено общинамъ въ герцогствѣ Баденскомъ, а между тѣмъ, только одинъ городъ—Карльсруэ—воспользовался имъ. Предполагая, что во многихъ германскихъ государствахъ, съ Пруссіей включительно, общины отнесутся равнодушно къ новому закону, г-жа Беймеръ находитъ, что Женскій Союзъ обязанъ энергично агитировать за проведеніе этой мѣры въ жизнь.

Желая выяснитъ важность дополнительнаго образованія для женщинъ-работницъ, авторъ прежде всего останавливается на статистическихъ данныхъ, по которымъ оказывается, что число женщинъ, работающихъ на фабрикахъ, въ Германіи достигло въ 1906 году одного милліона съ четвертью, т. е. въ одинъ годъ возросло на 64,000. Увеличеніе произошло,

главнымъ образомъ, вслѣдствіе притока молодыхъ работницъ. Изъ этого милліона съ четвертью 150,000 работницъ моложе 16-ти лѣтъ, еще большее число приходится на возрастъ между 16 и 18 годами, такъ что новый законъ о дополнительныхъ школахъ затрагиваетъ интересы 400,000 женщинъ. (Въ этотъ счетъ не вошли еще ученицы и работницы въ портновскихъ заведеніяхъ, модныхъ магазинахъ и прачешныхъ).

«Что значить передъ этой цифрой сотни двѣ женщины, изъ-за допущенія которыхъ въ университетъ мы боремся уже въ продолженіе десятилѣтій!» восклицаетъ авторъ, энергичный членъ Союза Женщинъ.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ уже было сказано, для рабочихъ давно существуютъ уже дополнительные школы (Fortbildungsschulen—буквально школы для продолженія образованія).

Въ нынѣшнемъ году въ государственный бюджетъ Пруссіи введенъ расходъ въ $2\frac{1}{2}$ милліона на дополнительные школы. Правительство заботится объ общемъ и специальномъ образованіи рабочаго, т. е. понимаетъ, что при современной международной конкуренціи выигрываетъ то государство, рабочіе котораго болѣе интеллигентны.

Въ виду этого, Германія не должна пренебрегать $1\frac{1}{4}$ милліона работницъ, она должна дать имъ образованіе, дающее возможность заняться квалифицированной работой.

Однако, главной задачей дополнительныхъ школъ должно быть не улучшеніе промышленности, а поднятіе умственного и экономическаго уровня самихъ работницъ, въ особенности тѣхъ, которыя принадлежатъ къ низшему разряду «неученыхъ», не знающихъ никакой специальности. Это болѣею частью бѣдныя дѣвушки, поступающія на фабрику въ 14-ть или 15-ть лѣтъ, сейчасъ же по окончаніи народной школы, и принужденныя всю жизнь проводить за механической однообразной работой безъ какой либо надежды на улучшеніе своего положенія. Таковы, напр., работницы на картонныхъ заводахъ, которыя всю жизнь механически выдѣлываютъ только одинъ сортъ коробокъ, или тѣ, которыя работаютъ на трикотажныхъ фабрикахъ, проводя 10—11 часовъ въ сутки въ укладываніи чулокъ въ кардонки.

Въ промышленныхъ кругахъ проводится мысль, что для подобныхъ работницъ и не нужны спеціальныя дополнительные школы, такъ какъ ихъ работа не требуетъ ни особенной сообразительности, ни находчивости, ни умственнаго развитія. Къ такой резолюціи пришла, напр., Дюссельдорфская Торговая Палата. Г-жа Беймеръ горячо возстаетъ противъ такого мнѣнія, доказывая, что эти несчастныя дѣвушки не должны быть обречены всю жизнь на каторжный безмысленный трудъ, а могутъ, получивъ дополнительное профессиональное образованіе, перейти въ высшую категорію работницъ. Что же касается до тѣхъ женщинъ, которыя занимались, такъ называемой, квалифицированной работой, необходимость дальнѣйшаго образованія для нихъ ясна сама собой.

Женщины занимаютъ низшими разрядами работы, съ одной стороны, потому, что мужчины не допускаютъ ихъ къ высшимъ, а съ другой—потому, что на ихъ образованіе не обращается достаточнаго вниманія.

Кромѣ этихъ утилитарныхъ цѣлей, дополнительные школы будутъ способствовать достиженію и иныхъ, социальныхъ.

Получая большее образованіе и умственное развитіе, работницы станутъ иначе относиться къ своей профессіи, поймутъ ея значеніе; онѣ перестанутъ

нута чувствовать себя одиночками, изолированными, их умственный горизонт расширится, у них пробудится сознание своего достоинства.

Предметы обученія въ мужскихъ дополнительныхъ ремесленныхъ школахъ для рабочихъ слѣдующіе: Нѣмецкій языкъ, Ариметика и ремесленное рисованіе. Сюда же входитъ: изученіе промышленности и торговли, технологія, правовѣдѣніе (законодательство по отношенію къ рабочимъ) и политическая экономія. Кромѣ, того имѣются спеціально профессиональные курсы, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Женскія школы должны быть, по мнѣнію автора, организованы по тому же плану, при чемъ тамъ, гдѣ мужчины работаютъ вмѣстѣ съ женщинами, и обученіе должно быть совмѣстное.

Еще большее значеніе дополнительныя школы, по мнѣнію г-жи Беймеръ, должны имѣть для ученицъ-ремесленницъ, которыя находятся въ гораздо худшихъ условіяхъ, чѣмъ ремесленные ученики; слѣдствіемъ этого является и худшее положеніе женщинъ-мастерицъ и болѣе дешевая плата, назначаемая имъ за трудъ. Расчетъ на дешевый женскій трудъ и заставляетъ предпринимателей—членовъ Торговой Палаты и т. п. противодействовать организаціи дополнительныхъ ремесленныхъ школъ для женщинъ или стремиться ограничить программы этихъ школъ обученіемъ домоводству. Но Женскій Союзъ, обязанный защищать интересы работницъ, долженъ требовать, чтобы онѣ получали такое же ремесленное образованіе, какъ мужчины. Новый законъ предоставляетъ возможность организаціи дополнительныхъ ремесленныхъ школъ; женщины обязаны позаботиться, чтобы эта возможность осуществилась, какъ она осуществлена уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ Швейцаріи, гдѣ въ дополнительныхъ ремесленныхъ школахъ обученіе совмѣстное.

Что авторъ статьи правъ, не возлагая особенныхъ надеждъ на городскія управленія, видно изъ статьи «Обязательныя дополнительныя школы», помѣщенной въ сентябрьскомъ № 37 Гамбургскаго педагогическаго журнала «Pädagogische Reform». Авторъ этой статьи, г. Юнге, укоряетъ свой родной городъ, указывая, что эта столица нѣмецкой торговли осталась позади другихъ нѣмецкихъ городовъ въ вопросѣ объ обязательности посѣщенія дополнительныхъ школъ. Вопросъ этотъ былъ впервые подготовленъ на собраніи народныхъ учителей. Вначалѣ самими главными противниками этихъ школъ были сами рабочіе. Они боялись, чтобы «дневныя школы» не помѣшали ихъ работѣ, не повліяли на уменьшеніе заработка. Но мало по-малу они поняли, какое значеніе имѣетъ для успѣха дѣла поднятіе общаго уровня учениковъ, дисциплинированіе юношества, посредствомъ распространенія образованія. Прежде, чѣмъ государство додумалось до обязательности посѣщенія дополнительныхъ школъ, они на свои средства организовали уже подобныя школы. Между тѣмъ, въ Торговой Палатѣ Гамбурга идея обязательности не встрѣтила сочувствія у купцовъ, которые отвергали необходимость посѣщенія дополнительныхъ школъ мальчиками, служащими въ лавкахъ. Точно такъ же Гамбургская Торговая Палата была и противъ учрежденія высшей торговой школы, открытой въ Гамбургѣ. Противники обязательности посѣщенія считаютъ, что существующей въ Гамбургѣ правительственной торговой школы вполне достаточно для удовлетворенія потребности желающихъ продолжать свое образованіе.

Г. Юнге находитъ этотъ взглядъ неправильнымъ. Именно въ возрастѣ отъ 14—18 лѣтъ многіе подростки, только что вышедшіе изъ школы, не

желаютъ продолжать образованія, довольные тѣмъ, что освободились отъ принудительнаго посѣщенія школы. Для нихъ то и необходимо установить обязательность продолженія ученія. Тѣ, которые и такъ стремятся къ дальнѣйшему образованію, сумѣютъ найти удовлетвореніе своимъ потребностямъ и безъ помощи государства. Даже ради интересовъ купческаго сословія, ради требованій германской торговли важно привлечь къ ученію въ дополнительныхъ школахъ именно тѣхъ, кто противится этому. «Многіе изъ принужденныхъ къ ученію—скоро получаютъ къ нему вкусъ и поймутъ его значеніе». Эти довольно странныя строки плохо рекомендуютъ нѣмецкую народную школу; послѣ 8-лѣтняго обученія выпускаютъ учениковъ, изъ которыхъ только «немногіе по своей волѣ или по волѣ родителей» стремятся къ продолженію образованія, и которымъ снова надо насильно прививать вкусъ къ ученію.

Впрочемъ, авторъ не сомнѣвается, что требованія времени заставятъ Гамбургцевъ согласиться на учрежденіе обязательной дополнительной школы. Вопросъ только въ томъ, въ какомъ порядкѣ будутъ открываться эти школы. Законъ даетъ право городамъ издавать самостоятельно мѣстные положенія и на ихъ основаніи учреждать обязательныя дополнительные школы, но въ школахъ, основанныхъ по, такъ называемому, мѣстному уставу, обязательное обученіе дается не всему юношеству до 18 л., а отдѣльнымъ категоріямъ рабочихъ. Такъ, на основаніи этого закона, обязательность не распространяется на рабочихъ сельско-хозяйственныхъ, на рыбаковъ, служащихъ въ адвокатскихъ и нотаріальныхъ конторахъ и въ конторахъ строевыхъ обществъ и желѣзныхъ дорогъ. Точно также не получившіе образованія подростки, не имѣющіе работы, не обязаны посѣщать школы. Въ нынѣшнемъ году въ законъ внесены нѣкоторыя измѣненія, какъ, напр., распространеніе обязательности посѣщенія школъ на женщинъ работницъ, о чемъ мы уже говорили. Но прекращеніе обязательности съ потерей мѣста осталось въ силѣ, что должно вызывать большія неудобства. Оставшіяся безъ работы молодой работницъ «большей частью воспользуется своимъ правомъ не посѣщать школу». При поступленіи же на новое мѣсто онъ снова обязанъ посѣщать школу.

Такіе странствующіе ученики представляютъ собою нежелательное явленіе; въ особенности вредно положеніе дѣла для, такъ называемыхъ, «неученыхъ работниковъ», для которыхъ въ воспитательномъ отношеніи школа нужна всего, и которые, именно вслѣдствіе отсутствія постоянныхъ занятій, опредѣленнаго ремесла, чаще другихъ могутъ оставаться безъ работы.

Для того, чтобы обязательность дополнительнаго образованія распространилась на всю молодежь, которая по окончаніи народной школы не продолжаетъ ученія, необходимо выработать специальный школьный уставъ.

Авторъ надѣется, что, несмотря на первоначальное несочувствіе, его сограждане поймутъ значеніе новой идеи и проведутъ ее въ жизнь. Если и другіе города послѣдуютъ за Гамбургомъ, каждый, не обучающійся въ средней школѣ, нѣмецъ, кромѣ восьми лѣтъ народной школы, будетъ еще три года находиться подъ ея воспитательнымъ вліяніемъ.

Изъ хроники націон. школы различныхъ народовъ Россіи.

Калмыцкое учительство и калмыцкая школа.

Калмыцкій народъ, находящійся въ Донской области, о которомъ я преимущественно буду говорить, до 1906/07 г. находился въ слѣпомъ невѣдѣніи относительно своихъ судебъ и всей окружающей жизни.

Нормальное развитіе калмыцкаго народа давно уже остановилось, потому что орудіе сознанія, мышленія, всей сложной эмоционально-интеллектуальной жизни—родной языкъ его былъ угнетенъ, забракованъ русскимъ начальствомъ.

Какъ у всѣхъ т. н. «инородцевъ», въ нашихъ школахъ все проходитъ на чуждомъ ребенку русскомъ языкѣ, а нашъ родной языкъ служитъ орудіемъ преподаванія лишь въ первомъ отдѣленіи начальной министерской школы. Самое преподаваніе калмыцкаго языка влечитъ жалкое существованіе во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ, получая $1/2$ часа въ недѣлю, въ очень рѣдкихъ случаяхъ часъ, а то и совсѣмъ не проходитъ.

Въ нашихъ школахъ, число которыхъ растетъ изъ года въ годъ для дѣтей обоого пола, не имѣется почти ни учебниковъ, ни книжекъ для чтенія на родномъ языкѣ, и дѣтямъ приходится учиться по книжкамъ на русскомъ языкѣ, выучивая наизусть русскій текстъ книги. Эти выучиванія наизусть русскихъ текстовъ называются пересказомъ, и отвѣты этихъ заученныхъ русскихъ текстовъ очень нравятся многимъ г. инспекторамъ.

Но можетъ ли *такого рода* примѣненіе русскаго языка внести что-либо положительное въ народную жизнь? Конечно, черезъ школу русскій языкъ долженъ бы повліять на духовное развитіе калмыцкаго народа. Но и этого нѣтъ, потому что заучиваемые тексты рассказовъ и кое-какія стихотворенія, басни по окончаніи школы быстро улечиваются изъ памяти; отъ русскаго языка, проходимаго въ школѣ, можно сказать, ничего не остается. Механическое умѣніе читать и писать безъ примѣненія тоже очень скоро забывается. Вѣковая привычка, естественная склонность говорить, мыслить, жить на родномъ языкѣ выбрасывается изъ головы учившихся русскій языкъ, какъ излишній балластъ. Только черезъ непосредственное сношеніе съ русскими калмыки нѣсколько выучиваются русскому языку. Однако, этотъ процессъ обученія русскому языку идетъ слишкомъ медленно, и пока онъ завершится, быть можетъ, ничего не останется отъ калмыцкаго народа: онъ такъ-же погибнетъ, какъ нѣкоторыя сибирскія племена, которыя, не будучи въ состояніи перенести давленіе чуждой имъ культуры, погибли безслѣдно.

Поэтому естественно, что мысль о возрожденіи своего языка, выработаннаго тысячелѣтнимъ безсознательно-геніальнымъ приспособленіемъ народнаго творчества, проснулась прежде всего у нашего объединеннаго учительства. Объединеніе учителей началось впервые у Донскихъ калмыковъ. У Ставропольскихъ калмыковъ никакихъ національныхъ организацій пока еще нѣтъ.

Первое объединеніе калмыцкаго учительства началось лѣтомъ 1907 г. Отъ 25-го іюня по 2-ое сентября произошло 4 съѣзда.

Такъ какъ подобныя собранія происходили впервые, то на всѣхъ засѣ-

даніяхъ горячо обсуждались вопросы о положеніи калмыцкаго народа, о положеніи калмыка-учителя.

По инициативѣ 2-хъ учителей былъ созванъ и 1-й съездъ. Къ сожалѣнію, прибыло на первый разъ всего 5 человекъ учителей. Изъ обмѣна мнѣніями выяснилось, что 1) въ калмыцкой школѣ отводится слишкомъ мало времени для изученія калмыцкаго языка и литературы, 2) калмыки-учителя, несмотря на одинаковый образовательный цензъ съ русскими вторыми учителями въ другихъ округахъ, не пользуются ихъ правами, 3) между калмыками-учителями мало единенія, 4) образовательный цензъ калмыковъ-учителей слишкомъ низокъ, 5) въ школѣ очень плохо поставлено преподаваніе религіи, 6) курсъ и программа въ настоящей школѣ недостаточны, чтобы дать оканчивающимъ что-нибудь положительное.

Собраніе не нашло возможнымъ вынести резолюцію отъ имени калмыковъ-учителей. Но собравшіеся выказали горячее желаніе объединиться для борьбы за національную школу, за прогрессъ и культуру калмыцкаго народа.

Я не буду детально передавать всѣ рѣчи, замѣчанія собравшихся, а лишь въ общихъ чертахъ укажу на заявленія учителей.

Время, удѣляемое въ школѣ для преподаванія калмыцкаго языка въ настоящей калмыцкой школѣ слишкомъ недостаточно. Дается въ недѣлю всего 2 урока по полу-часа, при чемъ уроки эти носятъ случайный характеръ, ибо происходятъ послѣ всѣхъ обязательныхъ уроковъ, когда и дѣти, и учитель устаютъ. Бываетъ, что самому учителю нѣтъ времени заниматься, а за пропускъ уроковъ по калмыцкому языку учитель не отвѣчаетъ. Кромѣ этихъ бѣдъ, исправное преподаваніе калмыцкаго языка зависитъ отъ доброй воли надзирателя школы—русскаго учителя.

Таково положеніе родного языка въ калмыцкой школѣ, которую я называю калмыцкой потому, что она содержится калмыками.

Нужно еще сказать, что часть времени, удѣляемаго калмыцкому языку, утрачивается на заучиваніе буддійской молитвы на тибетскомъ языкѣ, записанной калмыцкими буквами. Трудъ вполне бесполезный, ибо такая молитва никому не полезна—ни учащему, ни учащемуся, а между тѣмъ, заучивать длинную молитву на абсолютно-неизвѣстномъ языкѣ—очень нелегко.

Къ этимъ неблагоприятнымъ условіямъ прохожденія несчастнаго родного языка нужно прибавить еще отсутствіе учебниковъ и книжекъ для чтенія. На калмыцкомъ языкѣ имѣются буквари г. Бадмаева и калмыцкая хрестоматія Позднѣева. И только.

На основаніи вышеизложеннаго собравшіеся учителя вынесли такую резолюцію: 1) необходимо увеличить число уроковъ по калмыцкому языку до 6 въ недѣлю или минимумъ до 5; 2) выработать однообразный для всѣхъ калмыцкихъ школъ учебникъ на калмыцкомъ языкѣ и увеличить число калмыцкихъ книгъ, годныхъ для чтенія дѣтей и народа.

Разсматривая экономическое положеніе калмыцкаго народа, всѣ учителя констатировали обѣдненіе его. Въ уясненіи причинъ этого явленія мнѣнія расходились.

По вопросу о положеніи учителей-калмыковъ выяснилось, что, получая одинаковое образованіе со вторыми учителями въ другихъ казачьихъ округахъ и преподавая всѣ предметы, они получаютъ 100 р. отъ войска, какъ плату за преподаваніе одной только религіи (вмѣсто рус. Зак. Бож.); тогда какъ вторые учителя въ другихъ округахъ получаютъ отъ войска 250 р.; слѣдовательно, учителя-калмыки не дополучаютъ 150 р.

Ясное дѣло, что не приходи на помощь учителямъ калмыцкія общества. Имъ было бы совсѣмъ плохо. Но общества могутъ отказать въ субсидіи калмыкамъ-учителямъ, и тогда имъ придется сидѣть на своихъ 100 р. въ годъ.

Не желая дойти до этого, иные учителя, въ ущербъ дѣлу, приспособляются къ правамъ обществъ.

Что касается остальныхъ правъ (выслуга чиновъ, пенсіи и т. д.), то ими пользуются только тѣ изъ калмыковъ-учителей, которые попадаютъ въ женскія приходскія училища.

Слѣдовательно, учителя съ одинаковымъ образованіемъ пользуются разными правами.

Учительство считаетъ необходимымъ уравнивать калмыковъ-учителей въ правахъ съ русскими учителями въ остальныхъ губерніяхъ.

Въ цѣляхъ пополненія образованія учителямъ-калмыкамъ нужно отправляться на лѣтніе учительскіе курсы, открывать бібліотеки, устраивать періодическіе сѣзды.

Слѣдующій сѣздъ былъ 1 августа того же 1907 г.

Снова говорилось о цѣляхъ и задачахъ учительства, о необходимости изслѣдовать жизнь калмыцкаго народа, дабы помочь ему въ трудной борьбѣ съ тяжелыми условіями жизни. Такъ какъ явились новые товарищи, то снова пересмотрѣли уставъ. Собраніе нашло, что въ самомъ недалекомъ будущемъ будетъ возможно ввести всеобщее, обязательное обученіе дѣтей обоого пола (обученіе и теперь бесплатно, всѣ могутъ отдать дѣтей учиться), предоставить недостаточнымъ дѣтямъ бесплатные учебники (въ сущности, и теперь бесплатные), платья, горячую пищу (въ нѣкоторыхъ школахъ это уже дѣлалі), помощь ихъ родителямъ изъ средствъ общества.

На лѣто 1908 г. рѣшили устроить курсы по общеобразовательнымъ предметамъ и по изученію родного языка. Для послѣдней цѣли рѣшено было пригласить знатока по калмыцкой литературѣ.

Каждому члену союза вынѣается въ обязанность собирать памятники устной и письменной калмыцкой литературы, а книги по общеобразовательнымъ предметамъ поручается бюро выписать изъ Петербурга.

Ознакомившись съ памятниками народной литературы, можно съ большимъ успѣхомъ приступить къ составленію учебниковъ на калмыцкомъ языкѣ.

Чтеніе и преподаваніе грамоты внѣ школы возможно начать, по мнѣнію сѣхъавшихся учителей и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, сочувствующихъ учителямъ, осенью же 1907 г.

Необходимо приобрести хорошій волшебный фонарь съ книгами и картинами.

Сѣздъ нашелъ возможнымъ ходатайствовать, черезъ посредство обществъ, передъ дирекціей народныхъ училищъ Донской области объ увеличеніи числа уроковъ калмыцкаго языка въ недѣлю до 6-ти, а пока получится разрѣшеніе, по мнѣнію сѣзда, самимъ учителямъ слѣдуетъ преподавать калмыцкій языкъ разъ въ недѣлю, руководствуясь пока букваремъ Бадмаева и собранными памятниками калмыцкой литературы (устной и письменной).

Собраніе нашло также, что какъ калмыцкую литературу, такъ и религію въ будущемъ должны преподавать свѣтскіе учителя; молитву на тибетскомъ языкѣ совсѣмъ не учить.

Последнее собрание въ 1907 г. было назначено на 2-ое сентября.

На этотъ съездъ собралось столько же, сколько въ предыдущій разъ, но только при новомъ составѣ. Поэтому пренія велись опять о школѣ, о числѣ уроковъ калмыцкаго языка и т. д.

Послѣ преній вынесли слѣдующія заключенія:

1) приобрести немедленно буквари Бадмаева, дабы внести единообразіе въ изученіе калмыцкаго языка во всѣхъ калмыцкихъ школахъ. Въ виду отсутствія знанія калмыцкой грамоты во всѣхъ почти школахъ, необходимо начать преподаваніе съ букваря во всѣхъ отдѣленіяхъ калмыцкихъ школъ: этимъ должна подготовиться почва для чтенія калмыцкой хрестоматіи проф. Позднѣва. За средствами учителя должны обратиться къ станичнымъ обществамъ. Если же они откажутъ въ средствахъ, то обратиться къ отдѣльнымъ попечителямъ.

2) Послѣ окончанія полевыхъ работъ, когда народъ будетъ свободенъ, начать внѣшкольное изученіе грамоты по обоимъ языкамъ (калмыцкому и русскому). Преподаваніе должны взять на себя учителя.

3) Просить общество, чтобы оно ходатайствовало о введеніи въ женскихъ школахъ краткаго курса по домоводству.

Вотъ тѣ вопросы, желанія, стремленія, которые занимаютъ калмыцкое учительство. При ничтожныхъ средствахъ, удалось пока составить только маленькую бібліотеку для учителей, выписать 25 хрестоматій Позднѣва, выписать одинъ журналъ. Преподаваніе молитвы прекратили, въ нѣсколькихъ школахъ число уроковъ калмыцкаго языка уже увеличили. Были отдѣльныя попытки устроить вечерніе курсы для взрослыхъ. Но отсутствіе средствъ, съ одной стороны, и неопытность—съ другой, пока не дали намъ возможности осуществить многое изъ того, что было намѣчено на нашихъ лѣтнихъ съездахъ.

Многіе калмыки уже начинаютъ, однако, сознавать пользу работы нашего учительства, и недавно имъ получено было пожертвованіе въ 20 овецъ для устройства національной школьной комиссіи.

Можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ, многое изъ того, что намѣчено, все-таки осуществится.

Конечно, работы много, средствъ мало, интеллигентныхъ силъ тоже мало, но настоятельная необходимость и готовность работать въ дѣлѣ народнаго возрожденія помогутъ намъ преодолѣть всѣ препятствія.

Калмыкъ.

Хроника народнаго образованія.

Итоги дѣятельности 3-ей Г. Думы по народному образованію.

Дѣятельность первой сессіи третьей Г. Думы закончена, и итоги этой дѣятельности могутъ быть подведены. Несмотря на всѣ несовершенства этого законодательнаго учрежденія, въ настоящее время оно является все-таки государственнымъ учрежденіемъ, имѣющимъ наибольшее вліяніе на жизнь страны. Попытаемся же подсчитать реальные результаты этого вліянія въ области народнаго образованія. Г. Думѣ предоставлены три важнѣйшія прерогативы: утвержденіе бюджета, выработка и утвержденіе новыхъ законовъ

и контроль надъ дѣйствіями правительственныхъ органовъ. Хорошо извѣстны тѣ узкія рамки, которыя отведены Г. Думѣ въ каждой изъ этихъ областей. Тѣмъ не менѣе, въ области народнаго образованія 3-ья Г. Дума все-таки успѣла въ первую сессію воспользоваться своими правами—бюджетнымъ, законодательнымъ и въ дѣлѣ контроля надъ дѣйствіями Министерства Народнаго Просвѣщенія. Мы далеки отъ мысли, что она сдѣлала все, что могла, все что должна была сдѣлать, мы хотимъ только подсчитать то, что она, дѣйствительно, сдѣлала.

Утвержденіе бюджета. Бюджетъ 1908 года, утвержденный третьей Г. Думою,—это первый бюджетъ, разсмотрѣнный и утвержденный не въ тиши министерскихъ канцелярій, а при свѣтѣ возможной у насъ гласности, при участіи избранныхъ представителей, если не всего народа, то нѣкоторой его части. Представителямъ вѣдомства народнаго образованія предстояло уже не передъ своими старшими товарищами но службѣ, а передъ всю страну представить оправданія расходовъ, которые они производили до сихъ поръ, и доказать необходимость новыхъ ассигновокъ, вносимыхъ ими въ проектъ смѣты. Министерство Народнаго Просвѣщенія много поработало при составленіи этого проекта смѣты, потому-то онъ и вышелъ обширнѣе смѣты другихъ вѣдомствъ, тратящихъ гораздо болѣе значительныя суммы. По новости дѣла третья Г. Дума вовсе не коснулась порядка составленія этой смѣты, не сдѣлала ни одного существеннаго замѣчанія на правильность или неправильность производимыхъ до сихъ поръ расходовъ, прамѣнительно къ отдѣльнымъ статьямъ смѣты. Слѣпшность работы, а главнымъ образомъ, страстное желаніе проявить свое общее отношеніе къ расширенію дѣла народнаго образованія заслонили собою передъ Г. Думою сравнительно менѣе важные недостатки въ организаціи учебнаго вѣдомства и въ порядкѣ ассигнованія и расходванія отпускаемыхъ въ его распоряженіе суммъ. Въ концѣ концовъ, смѣта была утверждена почти совершенно въ томъ видѣ, въ какомъ была представлена Г. Думѣ. Утверждены были и всѣ новыя ассигновки, просимыя Министерствомъ, и тѣмъ было высказано согласіе на расширеніе дѣла народнаго образованія именно въ тѣхъ его отрасляхъ, на которыя обратило вниманіе Министерство Нар. Просвѣщенія.

Проектъ смѣты расходовъ Министерства Нар. Просв., внесенный на разсмотрѣніе Г. Думы, былъ составленъ въ суммѣ 53.149.088 р. (на 7.291.929 р. болѣе смѣты 1907 г.), но изъ этой суммы къ условному отпуску испрошивалось всего 8.893.892 р. Эта сумма и составляла небронированную часть бюджета Министерства Нар. Просвѣщенія; она равнялась приблизительно $16\frac{1}{2}\%$ всей смѣты названнаго вѣдомства. Въ этихъ предѣлахъ и могла проявить свою волю Г. Дума въ теченіе первой сессіи.

Сумма эта слагалась изъ:

1)	Кредитовъ, предположенныхъ впервые	6.289.190 р. 76 к.
2)	» заносимыхъ въ увеличенномъ размѣрѣ	2.424.603 р. 50 к.
3)	» заносимыхъ въ прежнемъ размѣрѣ.	180.047 р. 65 к.

По свидѣтельству самого Министерства, предлагаемыя увеличенія касались, главнымъ образомъ, усиленія личнаго состава мѣстной учебной администраціи (болѣе на 140.348 р.—5%)¹⁾; на развитіе высшаго, средняго и особенно низшаго образованія.

¹⁾ Это увеличеніе должно было быть соединено съ освобожденіемъ 59 земствъ и одного города отъ уплаты пособия казнѣ на содержаніе инспекторовъ, вносимаго раньше въ суммѣ 118.000 р.

Увеличенія эти составляли слѣдующія суммы:

По высшему образованію болѣе на	108.384	(1,5 ⁰ /о)
По среднему общему и специальному болѣе на	701.212	(4,8 ⁰ /о)
Высшія начальныя школы болѣе на.	461.805	(9 ⁰ /о)
По низшему образованію болѣе на	6.239.087	(39 ⁰ /о)
На ученые учрежденія	9.959	(¹ / ₂ ⁰ /о)

Разсмотримъ же, на какія именно нужды предлагало Министерство ассигновать эти новые кредиты.

Высшее образованіе въ настоящее время находится, по общему признанію, въ совершенно ненормальномъ положеніи, вызванномъ, между прочимъ, переполненіемъ почти всѣхъ университетовъ. Это переполненіе—естественный результатъ временнаго прекращенія занятій въ 1905 и 1906 году, когда не было выпускныхъ экзаменовъ и болѣе свободного доступа въ университетъ студентовъ и вольнослушателей. Для необходимаго расширенія университетовъ Министерство вноситъ только ассигновки на содержаніе тѣхъ учрежденій при высшихъ учебн. заведеніяхъ, которыя уже давно были намѣчены и вызывались естественнымъ ихъ ростомъ. Противъ переполненія же Министерство борется только установленіемъ штатнаго числа студентовъ. Новыя учрежденія, проектируемая Министерствомъ—это музей изящныхъ искусствъ при Московскомъ университетѣ (30.000 р.), гистологическая лабораторія и анатомическій театръ при Киевскомъ (19.208 р.), госпитальныя клиники и анатомическій институтъ при Томскомъ (55.178 р.). Содержаніе новаго помѣщенія для физико-математическаго отдѣленія Харьковскаго университета будетъ стоить 9.260 р., расширеніе Харьковскаго технологическаго института—15.000—вотъ и все. Ни одной копейки на увеличеніе смѣты Московскаго и Петербургскаго университетовъ, вмѣщающихъ по 10.000 студентовъ каждый.

Новыя среднія учебныя заведенія Министерство открываетъ частью всецѣло за свой счетъ, частью съ участіемъ городовъ и земствъ. При этомъ въ Самарѣ новая гимназія, въ Харьковѣ и Казани новыя реальныя училища открываются всецѣло за счетъ Министерства, а въ Лебединѣ съ пособіемъ изъ мѣстныхъ средствъ въ 7.500 р., въ Барѣ (мѣстечко) съ пособіемъ въ 10.000 р., Уржумѣ—11.000 р., Бузулукѣ—11.000 р. и т. д. Исключеніе дѣлается только для окраинъ, гдѣ Министерство, очевидно, не надѣется, что мѣстное инородческое населеніе придетъ ему на помощь, и открываетъ сред. учебныя заведенія всецѣло на счетъ казны (въ Владикавказѣ и Дербентѣ), хотя съ г. Карса оно все-таки умудрилось получить на реальное училище 5.000 р.

Новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній открывается:

Гимназій мужск.—7 ¹).

Прогимназій—3 ²).

Кромѣ того, преобразуется гимназій и прогимназій—5 ³).

Реальныхъ училищъ новыхъ—27 ⁴).

¹) Въ Мстиславль, Лебединѣ, Чугуевѣ, Галичѣ, Самарѣ (2-ая), Новохоперскѣ и Ирбитѣ.

²) Въ Ельнѣ, Дорогобужѣ и Чистополѣ.

³) Въ Азовѣ, Бобровѣ, Рославлѣ, Карачевѣ и Александріи.

⁴) Въ Боровичахъ, Старой Русѣ, Сердобскѣ, Гжатскѣ, Нерчинскѣ, Валкѣ, Казани (2-ое), Барѣ, Гроднѣ, Харьковѣ (2-ое), Уржумѣ, В.-Волочкѣ, Бугульмѣ,

Среднихъ техническихъ—3¹⁾).

Новыхъ учительскихъ семинарій—6²⁾).

Новый учительскій институтъ—1 (въ Ярославлѣ).

Въ нѣсколько болѣе крупномъ размѣрѣ предполагено увеличеніе кредитовъ на высшія начальныя школы; а именно на учрежденіе новыхъ городскихъ училищъ и усиленіе средствъ существующихъ испрашивается 700.000 р. (на 350.000 р. болѣе смѣты 1907 года). Къ сожалѣнію, Министерство не разъясняетъ, гдѣ и какія городскія училища предполагаетъ оно открыть, и средства какихъ училищъ и на что именно будутъ усилены.

Изъ, дѣйствительно, довольно значительнаго увеличенія кредита на низшія школы 5.500.000 р. падаетъ на расходы, вызываемыя тѣмъ, что Министерство думаетъ приступить къ введенію всеобщаго обученія. Всѣ эти предложенія были приняты Г. Думою съ самыми незначительными сокращеніями, вызванными преимущественно тѣмъ, что смѣты утверждались тогда, когда половина смѣтнаго года уже прошла, и новыя учрежденія, на которыя испрашивалась ассигновка, въ первомъ полугодіи не функционировали.

Нельзя не отмѣтить еще сокращеніе расхода на личный составъ мѣстной учебной администраціи. Но это сокращеніе произведено за счетъ 27 земствъ, которыя Министерство предлагало освободить отъ уплаты пособія казнѣ на содержаніе инспекторовъ народныхъ училищъ, помимо ихъ объ этомъ ходатайствъ. Г. Дума, по предложенію бюджетной комиссіи, предложила освободить отъ этихъ взносовъ только тѣ 32 земства (изъ 52), которыя объ этомъ ходатайствовали. Такимъ образомъ, въ 32 уѣздахъ еще сохраняется то положеніе, при которомъ мѣстное населеніе несетъ исключительный расходъ на правительственныхъ инспекторовъ народныхъ училищъ, содержаніе которыхъ во всей остальной Россіи принято на счетъ казны.

Новыя смѣтныя назначенія, связанныя съ учрежденіемъ новыхъ должностей или увеличеніемъ штатовъ, поступали въ Г. Думу въ видѣ отдѣльных докладовъ и въ разное время. Нѣкоторыя изъ нихъ совершенно неожиданно вызвали весьма оживленныя пренія принципиальнаго характера. Просматривая списокъ этихъ докладовъ, приходится признать, что это были чисто случайныя вспышки, часто вовсе не соответствующія важности самаго вопроса. Мы видимъ, напр., какія пренія вызвало предложеніе объ увеличеніи на 1775 р. смѣты на усиленіе преподаванія польскаго и литовскаго языковъ въ нѣкоторыхъ учительскихъ семинаріяхъ Варшавскаго учебнаго округа. Потребовалось три засѣданія (не полностью), на которыхъ выступало 25 ораторовъ изъ членовъ Думы и товарищъ министра, для рѣшенія этого вопроса, согласно предложенію Министерства.

Болѣе плодотворный характеръ носили пренія по вопросу объ ассигнованіи 2.000 р. Фребелевскому обществу. Во время этихъ преній докладчикомъ бюджетной комиссіи впервые официально былъ поднятъ вопросъ о необходимости государству придти на помощь учрежденіямъ для дошкольнаго воспитанія дѣтей.

Бюджетное право 3-ей Г. Думою по отношенію къ смѣтѣ Министерства Нар. Просвѣщенія было использовано въ очень слабой степени, хотя надо

Липецкѣ, Саранскѣ, Хорслѣ, Ядринѣ, Торопцѣ, Бузулукѣ, Кунгурѣ, Орѣховѣ, Владимирѣ, Петровскѣ, Сосновцахъ, Владикавказѣ (2-ое), Дербентѣ и Карсѣ.

¹⁾ Въ Сорокахъ, Житомирѣ и Воронежѣ.

²⁾ Въ с. Потокахъ, Архангельскѣ, Арзамасѣ, Костромѣ, Пермѣ и Никольскѣ-Уссурийскомѣ.

отдать справедливость бюджетной комиссiи—она все-таки много поработала над этою смѣтою,—пока еще въ цѣляхъ простаго съ нею ознакомленiя.

Будемъ надѣяться, что, при разсмотрѣнiи бюджета на слѣдующiй 1909 годъ, Г. Дума обратитъ вниманiе, напримѣръ, на устарѣвшiй порядокъ взиманiя особыхъ сборовъ съ общественныхъ учрежденiй въ пособiе казѣ на содержанiе училищъ, и приступить къ уничтоженiю этого налога на просвѣщенiе.

Кое-что сдѣлано Г. Думою, въ смыслѣ упорядоченiя хозяйства и организацiонной дѣятельности этого вѣдомства. Такъ, Министерству предложено разработать планъ обезпеченiя нуждъ средняго и высшаго образованiя болѣе планомѣрнымъ путемъ, чѣмъ это велось до сихъ поръ.

Новые проекты законовъ. Число законодательныхъ проектовъ, внесенныхъ на разсмотрѣнiе Г. Думы Министерствомъ Нар. Просвѣщенiя, было довольно велико, но по своему значенiю они по большей части вовсе не представляли новыхъ законовъ, а были простыми постановленiями объ утвержденiи новыхъ расходовъ или новыхъ штатовъ.

Чтобы дать понятiе о томъ, чего касались эти проекты, назовемъ нѣкоторые изъ нихъ:

О присвоенiи служащимъ въ женскихъ прогимназiяхъ Приамурскаго края и Забайкальской области полуторнаго содержанiя.

Объ отпускѣ средствъ на внутреннее устройство подвального этажа въ зданiи Николаевскаго средняго механическо-техническаго училища.

Объ отпускѣ изъ казны дополнительно по 300 р. въ годъ на содержанiе учителя пѣнiя при Читинской учительской семинарiи.

Объ отпускѣ изъ средствъ государственнаго казначейства суммъ на разѣзды, наемъ квартиры и канцелярскiе расходы инспекторамъ народныхъ училищъ Сыръ-Дарьинской области и т. п.

Можетъ быть, въ общемъ ходѣ государственной машины и необходимо законодательное утвержденiе этихъ расходовъ, но, во всякомъ случаѣ, разсмотрѣнiе и утвержденiе такихъ законопроектовъ представляетъ такую черновую работу, отъ которой, пожалуй, лучше было бы освободить вовсе законодательныя учрежденiя. Разсмотрѣнiе этихъ и подобныхъ имъ проектовъ никакого общественнаго значенiя само по себѣ не имѣетъ. И если обсужденiе нѣкоторыхъ изъ нихъ получило общественное значенiе, то не по внутреннему содержанiю самихъ проектовъ, а благодаря тому, что они коснулись особенно большихъ мѣстъ системы. Мы имѣемъ въ виду законопроектъ о введенiи преподаванiя польскаго и литовскаго языка въ нѣкоторыхъ учительскихъ семинарiяхъ и законопроектъ о народномъ университетѣ имени Шанявскаго.

При нормальномъ теченiи дѣлъ оба эти проекта не могли бы занять у законодательнаго собранiя времени болѣе нѣсколькихъ минутъ, необходимыхъ для прочтенiя ихъ самихъ и заключенiя по нимъ бюджетной комиссiи и для голосованiя. Министерство Нар. Просвѣщенiя предлагало ассигновать нѣкоторую сумму на расходы по преподаванiю польскаго и литовскаго языка: этотъ новый расходъ обусловливался допущенiемъ этихъ языковъ, какъ языковъ первоначальнаго преподаванiя, въ школахъ тѣхъ областей, гдѣ должны будутъ работать воспитанники этихъ семинарiй. Но оказалось, что съ точки зрѣнiя части Г. Думы, и очень значительной, это постановленiе является измѣною основнымъ задачамъ обрусительной политики, которой до сихъ поръ придерживались. Не имѣя возможности напасть на состояв-

шееся уже раньше постановленіе Министерства о допущеніи языковъ польскаго и литовскаго въ народныя школы, эта часть Думы напала на естественное послѣдствіе этого постановленія. Большинство Думы, однако, не захотѣло быть болѣе консервативнымъ, чѣмъ Министерство Нар. Просвѣщенія, и утвердило внесенный имъ законопроектъ. Положеніе объ университетѣ имени Шаянскаго вызвало возраженіе другого рода и съ другой стороны. Проектъ этотъ явился передъ Думою, какъ мы уже знаемъ ¹⁾, съ измѣненіями, сдѣланными Министерствомъ Нар. Просв., которыя противорѣчили волѣ жертвователя. Несмотря на то, что Г. Дума очень несочувственно отнеслась къ нарушенію правъ покойнаго жертвователя, ей не оставалось другого выхода, какъ утвердить проектъ въ этомъ искаженномъ видѣ, въ виду того, что неутвержденіе этого проекта влекло за собою новую отсрочку въ открытіи этого заведенія, отсрочку, которая повлекла бы за собою, въ силу примѣчанія къ завѣщанію Шаянскаго, передачу всего завѣщаннаго наслѣдства другому учрежденію.

Должно бы было имѣть принципиальное значеніе и обсужденіе законопроекта о женскихъ учительскихъ семинаріяхъ, но въ той узкой постановкѣ этого вопроса, въ которой онъ былъ внесенъ, онъ прошелъ совершенно незамѣченнымъ и безъ возраженія.

Самымъ важнымъ изъ внесенныхъ Министерствомъ Нар. Просв. законопроектовъ былъ, несомнѣнно, законопроектъ о введеніи всеобщаго начальнаго обученія, состоявшій собственно изъ двухъ проектовъ:

1) положенія о всеобщемъ обученіи,

2) ассигнованія 5^{1/2} милліоновъ на расходы по начальному образованію, связаннаго съ постепеннымъ осуществленіемъ всеобщаго обученія.

Первый изъ этихъ проектовъ былъ рассмотрѣнъ Г. Думою только въ первомъ чтеніи и переданъ на рассмотрѣніе комиссіи; второй былъ подвергнутъ подробному обсужденію, но не въ деталяхъ, а только по существу, а затѣмъ утвержденъ. Это единственное серьезное мѣропріятіе въ области народнаго образованія, утвержденное 3-ею Г. Думою.

Вотъ и все, что сдѣлано Г. Думою, въ смыслѣ рассмотрѣнія и утвержденія законопроектовъ Министерства Нар. Просвѣщенія.

Но Госуд. Дума обладаетъ еще правомъ законодательной инициативы: она отъ себя можетъ вносить проекты новыхъ законовъ или предлагать измѣненія старыхъ.

Въ Гос. Думу было внесено ея членами нѣсколько законопроектовъ, но рассмотрѣніе ихъ не было доведено до конца, и ни одинъ изъ нихъ еще не получилъ утвержденія Думы.

Среди этихъ проектовъ самымъ крупнымъ является проектъ объ ассигнованіи 3-хъ слишкомъ милліоновъ на нужды церковно-приходскихъ школъ.

Къ счастью, этотъ проектъ, повидимому, сданъ въ долгій ящикъ и въ проектъ смѣты 1909 года, въ виду общихъ финансовыхъ затрудненій, на этотъ предметъ, кажется, ничего не вносится.

Осуществленію законодательной инициативы Г. Думы въ полномъ ея видѣ, то есть путемъ подачи законопроекта за подписью 30 членовъ Думы, предшествуетъ еще законодательный починокъ другого рода. Въ рѣчахъ по разнымъ поводамъ ораторы затрагиваютъ различные вопросы, разрѣшеніе которыхъ, какъ требующее спеціальной разработки и особыхъ законопроек-

¹⁾ См. „Русск. Шк.“, № 5—6 тек. года.

товъ, не можетъ быть дано на тѣхъ же засѣданіяхъ. Тѣмъ не менѣе, разъ подняты, эти вопросы становятся подчасъ предметомъ горячихъ дебатовъ и подвергаются, такъ сказать, предварительному обсужденію. Иногда Дума находитъ нужнымъ высказаться и путемъ голосованія по нѣкоторымъ изъ нихъ. Въ такихъ случаяхъ голосуется или мотивированный переходъ къ очереднымъ дѣламъ, или предложеніе министру.

Такия предложенія были сдѣланы министру по вопросу о скорѣйшемъ пересмотрѣ правилъ пріема въ университеты, объ открытіи университета въ Саратовѣ, о положеніи вольнослушательницъ, уже состоявшихъ въ университетахъ и затѣмъ оттуда удаленныхъ.

Мы не станемъ останавливаться на всѣхъ случайно затронутыхъ вопросахъ, скажемъ только, что они касались очень многихъ сторонъ дѣла народнаго образованія, и обсужденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ рѣчахъ отдѣльныхъ ораторовъ, было настолько глубоко, что въ исторіи дальнѣйшаго ихъ развитія, моментъ обсужденія ихъ въ первой сессіи 3-й Г. Думы будетъ однимъ изъ важнѣйшихъ. Напомнимъ рѣчь депутата Дмовскаго о русской «антигосударственной» школѣ въ Польшѣ. Напомнимъ рѣчи нѣкоторыхъ депутатовъ, посвященные безправному положенію народныхъ учителей.

Наконецъ, рѣчи произнесенныя въ Г. Думѣ, дали возможность окончательно выяснить отношенія различныхъ партій и группъ къ различнымъ сторонамъ дѣла народнаго образованія. Слова, сказанныя въ законодательномъ учрежденіи официальными представителями и лидерами партій или отъ имени партій, какъ бы то ни было, обязываютъ. И если господствующая въ 3-й Г. Думѣ партія, партія октябристовъ, пока еще немного сдѣлала для пракческаго дѣла, то она многое обѣщала. Будемъ ждать исполненія этихъ обѣщаній.

Контроль надъ дѣйствіями правительства. Г. Думѣ предоставлено право дѣлать министрамъ запросы, но такъ какъ министрамъ предоставлено право оставлять эти запросы безъ вниманія, а самое обязательство отвѣчать на нихъ собственно ни къ чему не обязываетъ, то запросы эти и не могли имѣть большого значенія; единственный выводъ, который можетъ быть сдѣланъ на основаніи этихъ запросовъ,—это общее, почти единодушное недовольство Г. Думы настоящимъ положеніемъ вещей въ дѣлѣ народнаго образованія. О всѣхъ перепитіяхъ этой словесной борьбы мы уже писали въ свое время.

Н. В. Чеховъ.

Къ предстоящему съѣзду представителей учительскихъ обществъ взаимопомощи.

Весною текущаго года въ правленіи С.-Петербургскаго об-ва взаимопомощи поднять былъ вопросъ о второмъ съѣздѣ представителей учительскихъ обществъ взаимопомощи.

Вопросъ этотъ имѣетъ свою, и довольно длинную, исторію. Какъ извѣстно, первый съѣздъ этихъ обществъ, засѣдавшій въ Москвѣ на рождественскихъ каникулахъ 1902²/₃ уч. года, постановилъ избрать мѣстомъ слѣдующаго съѣзда г. Петербургъ, а самый созывъ съѣзда поручилъ Петербургскому педагогическому обществу взаимопомощи. Самому съѣзду рѣшено было присвоить наименованіе «съѣзда имени К. Д. Ушинскаго». Члены Петербургскаго пе-

дагогического общества вскорѣ по возвращеніи изъ Москвы принялись за подготовительныя по второму съѣзду работы. Зимой 190³/₄ года, во время 3-го съѣзда дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, состоялось даже одно совѣщаніе съ провинціальными дѣятелями по этому вопросу. Но съѣздъ дѣятелей технического образованія былъ закрытъ до окончанія его работъ, главные дѣятели его оказались выброшенными изъ колеи своей работы, и была назначена специальная ревизія (сенатора Турау) дѣлъ какъ этого съѣзда, такъ и предыдущаго съѣзда представителей учительскихъ обществъ взаимопомощи. Не были разрѣшены къ печати не только труды этого съѣзда, но даже простой перечень сдѣланныхъ имъ постановленій. Частное изданіе, посвященное этому съѣзду, было уничтожено цензурою.

Думать при такихъ условіяхъ о возможности получить разрѣшеніе на созывъ второго съѣзда представителей учительскихъ обществъ взаимопомощи было чистою утопіею, и, естественно, всѣ подготовительныя работы къ его созыву прекратились.

Прошло еще два года. Явилась возможность возобновленія прерванныхъ работъ по съѣзду, возникли надежды на возможность его созыва. Работа закипѣла. Образованъ былъ рядъ комиссій, намѣчены секціи, начались сношенія съ провинціею. Съѣздъ предполагали созвать сначала на декабрь 1905 года. 18 декабря было получено увѣдомленіе градоначальника о томъ, что Мин. Внутр. Дѣлъ по соглашенію съ Мин. Нар. Просвѣщенія разрѣшаетъ созывъ съѣзда, но при условіи, чтобы мѣстомъ для созыва съѣзда былъ избранъ не Петербургъ, а одинъ изъ провинціальныхъ городовъ.

Позднее полученіе разрѣшенія и крайне незначительное число заявленій о желаніи принять въ немъ участіе, поступившихъ отъ провинціальныхъ обществъ, принудили организаторовъ отложить съѣздъ на неопредѣленное время.

Общественно-политическія условія вскорѣ настолько измѣнились, что созвать его уже не представилось возможности, и онъ не состоялся и до сихъ поръ.

Причиною неуспѣха попытки созвать этотъ съѣздъ въ концѣ 1905 и въ 1906 году были не одни препятствія со стороны администраціи. Годы эти были критическимъ моментомъ въ исторіи учительскихъ обществъ взаимопомощи. Намѣченный нормальнымъ уставомъ рамки и условія работы этихъ обществъ уже не могли удовлетворить учительство. Оно неудержимо стремилось выйти изъ этихъ рамокъ. Тамъ, гдѣ это стремленіе съ особенною силою проявилось въ самыхъ обществахъ, въ средѣ его главныхъ дѣятелей—общества постигла болѣе или менѣе суровая кара; одни изъ нихъ были закрыты, другія должны были временно пріостановить свою дѣятельность, третьи лишались своихъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ. Тамъ же, гдѣ въ обществахъ не оказалось благопріятной почвы для проявленія новыхъ стремленій, работа учительства пошла помимо нихъ—и общества почти прекратили свою дѣятельность. Не удивительно, что на призывъ СПБ. педагогического общества прислать делегатовъ на съѣздъ въ 1905 году, откликнулось всего 6 провинціальныхъ обществъ.

Прошло еще два слишкомъ года, и картина снова мѣняется. Широкіе замыслы 1906 года рухнули, дѣятельность замерла. Учительскія общества снова оказались чуть не единственными учрежденіями, въ которыхъ еще возможна какая-нибудь совмѣстная дѣятельность учителей. И эти общества начинаютъ понемногу оживать и оправляться или отъ постигшаго ихъ грома, или отъ временнаго добровольнаго бездѣйствія.

А жизнь не ждет, и действительность съ каждымъ днемъ ставить передъ учителями все новыя и новыя задачи. Государство приступаетъ къ осуществленію всеобщаго обученія, къ опредѣленію нормъ учительскаго вознагражденія, условій учительскаго труда. Совершенно очевидна необходимость участія учителей для правильнаго разрѣшенія этихъ и многихъ другихъ вопросовъ, связанныхъ съ введеніемъ всеобщаго обученія. У самихъ учителей назрѣлъ цѣлый рядъ очередныхъ, чисто профессиональныхъ вопросовъ, связанныхъ и съ ихъ матеріальнымъ и правовымъ положеніемъ, и съ ихъ дѣятельностью. Потребность въ сѣздѣ для обсужденія всего этого ощущается все настоятельнѣе.

Весною нынѣшняго 1908 года правленіе С.-Петербургскаго об-ва взаимопомощи избрало особую комиссію по организациі 2-го сѣзда представителей учительскихъ обществъ. До начала каникулъ комиссія имѣла два засѣданія и рѣшила обратиться ко всѣмъ учительскимъ обществамъ съ просьбою сообщить ему, по возможности, въ теченіе лѣта и не позже 1-го сентября:

1) Считаетъ ли об-во (касса, кружокъ) или его правленіе удобнымъ и своевременнымъ созывъ сѣзда представителей учительскихъ об-въ на рождественскихъ каникулахъ 1908/9 учебнаго года?

2) Можетъ ли об-во (касса, кружокъ) принять участіе въ сѣздѣ черезъ своихъ представителей, если онъ будетъ разрѣшенъ, при условіи опредѣленнаго членскаго взноса за каждого изъ делегатовъ (вѣроятно, 5 р.)?

3) Какіе вопросы, касающіеся духовнаго, матеріальнаго и правового положенія учителя, считаетъ об-во нужнымъ включить въ программу предстоящаго сѣзда?

Обращеніе это имѣло въ виду и отдѣльныхъ учителей, а потому оно заканчивалось слѣдующими словами:

«Принимая во вниманіе, что событія послѣднихъ лѣтъ повлекли за собою во многихъ мѣстахъ ослабленіе, а кое-гдѣ и прекращеніе дѣятельности учительскихъ о-въ взаимопомощи, мы обращаемся къ народнымъ учителямъ съ горячимъ призывомъ употребить возможныя усилія къ оживленію дѣятельности существующихъ о-въ взаимопомощи и къ созданію новыхъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ.

«Прекраснымъ средствомъ для оживленія этихъ о-въ могло бы быть немедленное учрежденіе при нихъ особыхъ комиссій для предварительной разработки вопросовъ, связанныхъ съ участіемъ о-ва въ сѣздѣ представителей о-въ взаимопомощи. Работа такихъ комиссій—по собранію свѣдѣній о положеніи учащихся и по приготовленію докладовъ для сѣзда, оживила бы дѣятельность о-ва, сослужила бы огромную службу предстоящему сѣзду и пригодилась бы даже въ томъ случаѣ, если бы сѣздъ, по какимъ-либо обстоятельствамъ, пришлось отложить на нѣкоторое время.

Рано или поздно онъ состоится, и онъ долженъ состояться возможно скорѣе».

Къ сентябрю мѣсяцу въ правленіе педагогическаго общества поступило 30 заявленій отъ обществъ. На поставленные вопросы всѣ общества признали созывъ сѣзда желательнымъ, а время намѣченное для сѣзда—рождественскіе каникулы 1908^г/9 уч. года—подходящимъ (кромя одного,—предлагавшаго перенести сѣздъ на лѣтніе каникулы 1909 г.). Всѣ сообщали, что они не преминутъ послать своихъ делегатовъ. Только общество учителей-евреевъ Херсонской губерніи прибавило, что его делегаты могутъ принять участіе на сѣздѣ лишь при томъ условіи, если имъ разрѣшено будетъ при-

ѣхать въ Петербургъ на время сѣзда. Это характерное для русскихъ условий добавленіе напомнило одинъ изъ эпизодовъ Московскаго сѣзда 1902/з года. На этотъ сѣздъ были представлены доклады изъ нѣсколькихъ еврейскихъ учительскихъ обществъ, а докладчики прибыть не могли, такъ какъ, несмотря на усиленные хлопоты, имъ не было разрѣшено пребываніе въ Москвѣ даже въ теченіе одной недѣли.

Нѣкоторые изъ обществъ представили свои соображенія по третьему изъ вопросовъ, поставленныхъ имъ Петерб. педагогическимъ об-вомъ (какіе вопросы, касающіеся духовнаго, матеріальнаго и правового положенія учителя, считаетъ об-во нужнымъ включить въ программу предстоящаго сѣзда?). Отвѣты эти до нѣкоторой степени характеризуютъ настроеніе учительства въ провинціи въ настоящее время.

Такъ Балашовское общество взаимопомощи предлагаетъ слѣдующую программу предстоящему сѣзду:

I. *Духовное положеніе учащихся.*

1) Организація учительскихъ сѣздовъ, курсовъ, лекцій въ центрахъ и на мѣстахъ и образовательныхъ экскурсій.

2) Командировка на нихъ учителей за счетъ общественныхъ учрежденій (по примѣру врачей).

3) Выписка за счетъ общественныхъ учреждений во всѣ школы періодическихъ изданій какъ педагогическаго содержанія, такъ равно и общаго, или выдача пособія на этотъ предметъ каждой школѣ.

4) Соглашеніе съ издателями и редакціями газетъ и журналовъ о скидкѣ учителямъ членамъ об-ва взаимопомощи.

II. *Матеріальное положеніе учащихся.*

1) Увеличеніе основнаго оклада учительскаго вознагражденія.

2) Организація пенсіонныхъ и эмеритальныхъ кассъ.

3) Страхованіе на случай смерти учащаго для обезпеченія его семьи, съ участіемъ въ этомъ страхованіи общественныхъ учреждений.

III. *Правовое положеніе учителя.*

Улучшеніе правового положенія учителя, по мнѣнію Балашевскаго об-ва, всецѣло зависитъ отъ улучшенія общихъ условий русской дѣйствительности.

IV. *Въ школьномъ дѣлѣ.*

1) Улучшеніе гигиеническаго состоянія классныхъ помѣщеній.

2) Увеличеніе числа школъ, въ дѣляхъ борьбы съ переполненіемъ существующихъ.

3) Сокращеніе числа учащихся на одного учителя.

4) Уничтоженіе одновременныхъ занятій одного учителя съ нѣсколькими отдѣленіями.

5) Снабженіе школъ достаточнымъ количествомъ лучшихъ учебниковъ и учебныхъ пособій.

6) Устройство при каждой школѣ ученической библіотеки и районныхъ учительскихъ.

7) Организація правильнаго педагогическаго надзора за школами.

8) Распространеніе школьныхъ попечительствъ и измѣненіе положенія о нихъ 23 марта 1907 г.

9) Сокращеніе числа «начальниковъ» у учителя.

V. *Учительскія об-ва.*

1) Объединеніе дѣятельности учительскихъ обществъ.

- 2) Организация центрального бюро, которое слѣдило бы за дѣятельностью об-въ и издавало бы краткіе ежегодные обзоры ихъ дѣятельности.
- 3) Организация въ будущемъ общеучительскаго журнала.
- 4) Учрежденіе справочнаго бюро при этомъ центральномъ органѣ.
- 5) Учрежденіе центрального учительскаго дома.
- 6) Измѣненіе нормальнаго устава учительскихъ обществъ взаимопомощи.

Мы привели эту программу, какъ самую полную и продуманную. Изъ другихъ обществъ часть вовсе не выдвинула никакихъ вопросовъ или ограничилась пожеланіемъ, чтобы въ программу были включены не только тѣ вопросы, которые были намѣчены первымъ съѣздомъ, но и тѣ, которые выдвинули событія послѣднихъ лѣтъ.

Но были и такія общества, которыя не оставили этихъ вопросовъ безъ разсмотрѣнія.

Вотъ нѣкоторые изъ вопросовъ, выдвинутыхъ другими обществами или ихъ правленіями:

- 1) Право созыва учительскихъ собраній самими учителями;
- 2) О пенсіи для учителей, прослужившихъ 20—25 лѣтъ, въ размѣрѣ годового жалованія, и половиннаго оклада за 10—12 лѣтъ службы;
- 3) Сохраненіе права на эмеритуру и пенсію при переходѣ изъ земскихъ школъ въ министерскія и обратно;
- 4) Вопросъ о томъ, насколько начальная школа удовлетворяетъ крестьянское населеніе;
- 5) Организация матеріальной и культурно-просвѣтительная взаимопомощи учащихся;
- 6) Организация правовой защиты учащихся;
- 7) Учрежденіе различныхъ видовъ начальнаго школьнаго и внѣшкольнаго общаго и профессиональнаго образованія;
- 8) О формахъ организациіи учительства на мѣстахъ;
- 9) Выясненіе задачъ губернскихъ, уѣздныхъ и районныхъ учительскихъ обществъ;
- 10) О всеобщемъ, бесплатномъ и обязательномъ обученіи;
- 11) Установленіе связи между низшей, средней и высшей школами;
- 12) Помощь семейнымъ учителямъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей.

Вопросы эти возбуждены разными обществами и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что они не имѣютъ еще общей системы.

Ярославское общество нѣсколько детальнѣе остановилось на вопросѣ о правовомъ положеніи учителя и намѣтило слѣдующія мѣры:

а) непосредственное участіе каждаго учащаго въ мѣстномъ сельскомъ самоуправленіи; б) участіе выборныхъ представителей отъ учащихся въ каждомъ изъ уѣздныхъ земствъ; в) участіе выборнаго представителя отъ уѣздныхъ представителей въ губернскомъ земскомъ самоуправленіи; г) участіе въ каждомъ городскомъ самоуправленіи представителя отъ учащихся.

Большинство обществъ, впрочемъ, сообщаетъ въ своихъ отвѣтахъ, что вопросомъ о желательной программѣ предстоящаго съѣзда они уже заняты, или что они поручены для разработки спеціальной комиссіи.

Общество еврейскихъ учителей Херсонской губерніи намѣчаетъ цѣлый рядъ желательныхъ, по ихъ мнѣнію, мѣръ для улучшенія положенія учителей-евреевъ. Вотъ эти мѣры:

- 1) Обязательный образовательный цензъ (по еврейски, при спеціальной комиссіи) для новыхъ меламедовъ,

- 2) Имѣющіе свидѣтельства меламеды не подвергаются испытанію;
- 3) Предоставить всякому меламеду право, по желанію, ввести въ своемъ хедерѣ преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ;
- 4) Разрѣшить мужчинамъ преподавать въ женскихъ училищахъ;
- 5) Предоставить училищамъ и хедерамъ право вводить по желанію совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ;
- 6) Предоставить женщинамъ право открывать хедеры;
- 7) Объ обязательномъ субсидированіи еврейскихъ общественныхъ училищъ правительствомъ и городами;
- 8) О правѣ повсемѣстнаго жительства для евреевъ-учителей и меламедовъ;
- 9) Объ освобожденіи еврейскихъ учителей и меламедовъ отъ военной службы;
- 10) Объ открытіи специальныхъ еврейскихъ учительскихъ семинарій;
- 11) О предоставленіи меламедамъ, выдержавшимъ испытаніе при специальной комиссіи, права преподавать еврейскіе предметы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Впечатлѣніе отъ всѣхъ этихъ отвѣтовъ получилось, въ общемъ, на столько бодрое и живое, что не оставалось сомнѣнія въ необходимости самаго энергичнаго образа дѣйствій для осуществленія сѣзда. Организационная комиссія по его созыву въ засѣданіи своемъ 16-го сего сентября постановила, между прочимъ: 1) Привлечь къ участію въ предварительныхъ работахъ по сѣзду всѣ петербургскія учительскія организаци (ихъ оказалось 14); 2) выработать къ 1-му октября программу и проектъ устава предстоящаго сѣзда; 3) вновь обратиться къ учительскимъ обществамъ взаимопомощи съ предложеніемъ принять участіе въ сѣздѣ и послать свои соображенія по поводу желательной его программы.

Надо надѣяться, что теперь это дѣло не заглохнетъ, но не надо забывать, что только дружная работа и въ центрѣ, и на мѣстахъ можетъ обезпечить сѣзду успешную и плодотворную дѣятельность.

Ниже приводимъ проектъ положенія о сѣздѣ, составленный подкомиссіей С.-Петербургскаго Педагогическаго О-ва и подлежащій утвержденію комиссіи:

Проектъ положенія о созывѣ и организаци въ С.-Петербургѣ второго Всероссийскаго имени К. Д. Ушинскаго сѣзда представителей обществъ вспомошествованія лицамъ учительскаго званія.

§ 1. Второй Всероссийскій сѣздъ представителей обществъ вспомошествованія лицамъ учительскаго званія созывается съ надлежащаго разрѣшенія С.Петербургскаго Педагогическаго Общества взаимопомощи въ С.-Петербургѣ на рождественскихъ каникулахъ 1908/9 г. и продолжается около 10 дней.

§ 2. Сѣздъ этотъ имѣеть цѣлью разработку, обсужденіе и рѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ:

- 1) общіе вопросы по улучшенію быта учащихся и условій ихъ педагогической дѣятельности;
- 2) матеріальное положеніе учащихся;
- 3) матеріальная помощь учащимъ въ случаѣ нужды;
- 4) содѣйствіе учащимъ въ пріисканіи занятій въ разныхъ видахъ ихъ труда;
- 5) попеченіе о поддержаніи здоровья учащихся;
- 6) образованіе дѣтей учащихся;
- 7) обезпеченіе учащихся при оставленіи службы и въ случаѣ инвалидности и обезпеченіе ихъ семействъ въ случаѣ смерти учащихся;
- 8) способы пополненія образованія учащихся;

9) другіе виды помощи учащимъ;

10) организація и дѣятельность обществъ вспомошествованія лицамъ учительскаго званія;

11) установленіе опредѣленныхъ отношеній между этими обществами и путей къ объединенію ихъ дѣятельности.

§ 3. Засѣданія Съѣзда, по его рѣшенію, могутъ быть общими и частными (по секціямъ), а также публичными и закрытыми.

Примѣчаніе: Первое засѣданіе Съѣзда — публичное.

§ 4. Въ составъ членовъ Съѣзда входятъ: 1) делегаты отъ существующихъ въ Россіи обществъ вспомошествованія лицамъ учительскаго званія, обществъ взаимопомощи учащимъ, сберегательныхъ, ссудныхъ и похоронныхъ кассъ для учащихся и другихъ обществъ, имѣющихъ своею задачею улучшеніе быта учащихся, въ количествѣ не болѣе 5 лицъ отъ каждаго общества; 2) Правленіе СПБ. Педагогическаго Общества взаимопомощи въ полномъ его составѣ, 5 уполномоченныхъ членовъ того же общества, избранныхъ въ общемъ собраніи его и 3) Организационное Бюро Съѣзда при СПБ. Педагогическомъ Обществѣ взаимопомощи въ полномъ его составѣ.

Примѣчаніе: Въ качествѣ свѣдущихъ лицъ Распорядительный Комитетъ Съѣзда можетъ допустить и другихъ лицъ къ участию въ занятіяхъ Съѣзда съ правомъ совѣзательнаго голоса.

§ 5. Средства на расходы по созыву и устройству Съѣзда составляются:

1) изъ взносовъ участниковъ Съѣзда, по 5 руб. съ каждаго; 2) изъ субсидій, пожертвованій и другихъ поступленій.

§ 6. Предварительныя работы и распоряженія по созыву и организаціи Съѣзда, а также заблаговременная выработка программы его занятій возлагается на Правленіе СПБ. Педагогическаго Общества взаимопомощи и на образованное Правленіемъ означеннаго Общества Организационное Бюро Съѣзда.

§ 7. Хозяйственная и финансовая сторона дѣла возлагается на Организационное Бюро Съѣзда, которое даетъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ Правленію СПБ. Педагогическаго Общества взаимопомощи и Съѣзду.

§ 8. Съѣздъ открывается предсѣдателемъ Правленія СПБ. Педагогическаго Общества взаимопомощи или лицомъ, его замѣняющимъ. На первомъ общемъ собраніи избирается предсѣдатель Съѣзда, 2 его товарища и секретари общихъ собраній, а равно предсѣдатели и секретари секцій.

§ 9. Всѣ должностныя лица Съѣзда, совместно съ Правленіемъ СПБ. Педагогическаго Общества взаимопомощи и Организационнымъ Бюро Съѣзда, составляютъ въ теченіе Съѣзда его Распорядительный Комитетъ.

§ 10. Распорядительный Комитетъ Съѣзда вырабатываетъ программы занятій общихъ собраній Съѣзда, устанавливаетъ порядокъ чтенія рефератовъ, съ правомъ недопущенія тѣхъ изъ нихъ, которые признаетъ для доклада неудобными, даетъ заключенія по постановленіямъ секцій и представляетъ ихъ для рассмотрѣнія и голосованія на общія собранія и дѣлаетъ предположенія о созывѣ и устройствѣ 3-го Съѣзда представителей Обществъ вспомошествованія лицамъ учительскаго званія.

§ 11. Съѣзду, съ цѣлью исполненія своихъ постановленій, предоставляется право обращенія къ надлежащимъ учрежденіямъ и право издавать свои „Труды“.

§ 12. Исполненіе постановленій Съѣзда и изданіе его „Трудовъ“ возлагается на Правленіе СПБ. Педагогическаго Общества взаимопомощи.

§ 13. Рѣшенію Съѣзда подлежитъ вопросъ о способѣ употребленія остатковъ отъ его денежныхъ средствъ, если таковыя окажутся по окончаніи всѣхъ его дѣлъ.

Н. Чеховъ.

Роль школы въ борьбѣ съ холерою.

Этотъ вопросъ можно и нужно разсматривать съ двухъ сторонъ: во первыхъ, выяснить, *какія мѣры должна принимать школа во время холерной эпидеміи, чтобы не сдѣлаться очагомъ заразы, и, во вто-*

рыхъ, какую роль можетъ школа сыграть въ борьбѣ съ холерой по отношенію къ окрестному населенію.

1.

Чтобы сознательно принимать тѣ или другія мѣры противъ возможности занесенія холеры въ школу и не сдѣлать школу разносителемъ холеры, надо имѣть прежде всего ясное представленіе о томъ, что такое холера по послѣднимъ научнымъ даннымъ.

Теперь твердо установлено, что холера есть *заразная болѣзнь*, единственная причина которой заключается въ холерномъ *вибрионѣ*, открытомъ Кохомъ въ 1883 г. Этотъ вибрионъ или при соприкосновеніи съ больными, или чрезъ питьевую воду, или чрезъ предметы, къ которымъ касался больной или ухаживающій за нимъ, проникаетъ въ кишечникъ, здѣсь онъ разводится въ огромномъ количествѣ, выдѣляетъ изъ себя ядъ (токсинъ), который всасывается въ кровь и отравляетъ организмъ. Зараженіе при холерѣ чрезъ разстояніе, какъ при дифтеритѣ, скарлатинѣ и др. болѣзняхъ не мыслимо.

Холерный вибрионъ обладаетъ очень малою сопротивляемостью. На воздухѣ, подъ вліяніемъ солнца, онъ совершенно погибаетъ. 60° температура повергаетъ его въ оцѣпненіе, а въ теченіе часа убиваетъ его. Кипяткомъ его моментально убиваетъ. Въ темнотѣ, въ легкой сырости, на бѣлѣ, снятомъ съ холернаго больного, особенно, если его бросить, свернувъ въ кучу, вибрионъ превосходно развивается.

Къ описаннымъ свойствамъ вибриона нужно еще прибавить, что, попадая въ желудокъ и кишечникъ, онъ встрѣчается тамъ съ сонмомъ другихъ микроорганизмовъ и въ взаимоотношеніи ихъ лежитъ причина того, что не всякій заболѣваетъ холерой, кто имѣлъ возможность «скушать» вибрионъ. Это указываетъ на то, что вибрионъ находится не только въ кишечникѣ больного, но можетъ быть и въ кишечникѣ здороваго человѣка. И знаніе этого факта имѣетъ огромное значеніе въ борьбѣ съ холерой. Мечниковъ описываетъ слѣдующій случай. Одинъ его знакомый врачъ былъ командированъ въ 84 г. въ Тулонъ для изслѣдованія и борьбы съ холерой. Вернувшись съ эпидеміи домой, въ г. Брестъ, онъ передалъ свой сундукъ матери для введенія его въ порядокъ. Мать возилась съ бѣльемъ доктора и на другой день заболѣла холерой. (Въ Брестѣ никакой холеры въ это время не было). Ясно, что докторъ въ своемъ кишечникѣ имѣлъ вибрионы, о существованіи которыхъ онъ не подозрѣвалъ. Оставшись же въ бѣльѣ, они развились и заразили его мать. Вотъ эти-то здоровые люди, или больные легкимъ разстройствомъ кишечника, и являются самыми опасными разносителями холеры. Ихъ называютъ *холероносителями* (Cholera Träger). Они оставляютъ въ своихъ выдѣленіяхъ вибрионы, сами не зная того, а эти выдѣленія заражаютъ почву, проходятъ въ воду, и служатъ источникомъ зараженія. Выловить холероносителей нѣтъ никакой возможности.

Т. обр., борьба съ холерой, какъ видно изъ сказаннаго, и трудна, и легка. Трудна, потому что зараза легко разносится холероносителями, легка она, потому что ядъ холеры отличается нестойкостью, и съ нимъ легко бороться. Личная профилактика чрезвычайно помогаетъ въ борьбѣ съ холерой. Но для этого нужна (мы не говоримъ уже о матеріальной невозможности для большинства населенія) извѣстная степень культурности, нужно пониманіе ос-

новыхъ началъ болѣзни. Кромѣ того, нужно кропотливое вниманіе, что не всѣмъ дается. Вотъ почему не на личной профилактикѣ, какъ у насъ, должна быть основана борьба съ холерой, а на общесанитарныхъ мѣропріятіяхъ, которыя облегчаютъ и личную профилактику. *Канализація* и *водопроводъ*—вотъ что спасаетъ населеніе отъ холеры лучше всякихъ личныхъ предосторожностей. Въ европейскихъ городахъ смертность отъ холеры минимальна. Даже въ Калькуттѣ, этомъ очагѣ холеры, гдѣ въ 60-мъ году на 1000 чел. умирало отъ холеры 33 чел., съ проведеніемъ водопровода и очищеніемъ почвы смертность упала въ 72 году до 1,2 на 1000, а въ 82 г. до 0,1 на тысячу.

Очищая почву, доставляя жителямъ хорошую воду, этимъ самымъ мы уничтожаемъ одинъ изъ самыхъ опасныхъ источниковъ заразы. Если Россія можетъ сравниться чуть не съ Индіей по количеству холерныхъ жертвъ, то это свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что мы находимся въ самыхъ ужасныхъ санитарныхъ условіяхъ и страшно некультурны.

2.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній о холерѣ перейдемъ къ школѣ.

Школа является мѣстомъ скопленія людей, слѣдовательно, появленіе одного холернаго случая родитъ уже распространеніе больныхъ среди учащихся. Такъ какъ въ школу ходятъ съ разныхъ концовъ города, а въ деревнѣ изъ разныхъ деревень, то школа можетъ сдѣлаться источникомъ заразы, даже если въ окружающей мѣстности нѣтъ холеры. Германское правительство, придавая огромное значеніе школѣ, какъ разносителю заразы, въ своемъ законодательствѣ о холерѣ рекомендуетъ принимать въ школахъ очень серьезныя мѣры.

§ 4 инструкціи гласитъ: «Дѣти школьнаго возраста, живущія въ домахъ, гдѣ наблюдались холерныя заболѣванія, не должны посѣщать школу до разрѣшенія должностного врача, чтобы, такимъ образомъ избѣжать распространенія заразы.

Слѣдуетъ обращать вниманіе, чтобы подобныя дѣти имѣли, по возможности, меньшее общеніе съ другими дѣтьми на улицахъ, въ общественныхъ мѣстахъ и т. под.

Въ случаѣ появленія гдѣ-либо сильной холерной эпидеміи школы могутъ быть совсѣмъ закрыты. Въ случаѣ появленія холеры въ школьномъ зданіи, школа должна быть закрыта на время пребыванія въ ней больного. Лица, имѣвшія возможность заразиться, на время, въ теченіе котораго они являются подозрительными, должны быть устранены отъ участія въ школьной жизни. Учащіяся въ школѣ дѣти не должны посѣщать школу, когда они живутъ въ холерной мѣстности, если даже мѣстность, гдѣ находится школа, свободна отъ заразы, равно, когда дѣти живутъ въ мѣстности, свободной отъ холеры, но мѣстность, гдѣ находится школа, уже поражена холерой. Подобныя же правила должны быть соблюдаемы во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ со взрослыми учащимися».

Въ Петербургѣ санитарные врачи вмѣстѣ со школьными выработали для школъ инструкцію, которая также предусматриваетъ закрытіе школы. Пунктъ 8 рекомендуетъ закрывать школу на 7 дней, если въ ней появляется холерный случай. Германская инструкція, какъ мы видимъ, строже относится къ школѣ и предусматриваетъ закрытіе тамъ, гдѣ наша инструкція молчитъ.

Петербургская инструкция, съ точки зрѣнія личной профилактики, составлена хорошо и можетъ быть примѣнима не только къ городскимъ школамъ, но и къ сельскимъ—съ нѣкоторыми измѣненіями. Мы приведемъ ее пѣликомъ, сдѣлавъ къ нѣкоторымъ пунктамъ прибавки.

1. «Ежедневно передъ началомъ занятой учащей опрашиваетъ дѣтей о состояніи ихъ здоровья (не было ли поноса или рвоты) и здоровья домашнихъ. Дѣти, страдающія желудочно-кишечнымъ расстройствомъ, отправляются домой съ запиской къ школьному или думскому врачу. Послѣ прихода въ училище, а также послѣ каждаго посѣщенія уборной, дѣти обязательно вымываютъ руки мыломъ, досуха вытирая чистымъ полотенцемъ».

Спрашивая о состояніи желудочно-кишечнаго тракта, мы можемъ легче избавиться отъ холероносителей. Къ этому § надо только добавить, что мыть руки нужно кипяченой водой.

2. «Приносимые дѣтми завтраки осматриваются учащими, при чемъ употребленіе несвѣжихъ продуктовъ и сырыхъ фруктовъ въ пищу не должно быть допускаемо. Точно также не слѣдуетъ допускать, чтобы дѣти приносили съ собой молоко, чай и другіе напитки. Въ училищѣ должна имѣться постоянно кипяченая вода, свѣже приготовленная, въ чистыхъ и хорошо закрытыхъ сосудахъ. Никакія примѣси къ водѣ не допускаются. Обязательно всѣмъ учащимся дается школою стаканъ чая».

3. «Училищное помѣщеніе должно содержаться въ чистотѣ. Помимо ежедневной уборки классовъ, не менѣе трехъ разъ въ недѣлю послѣ классныхъ занятій полы, парты, доски, вся классная мебель и вѣшалки въ раздѣльныхъ вытираютъ влажными тряпками, намоченными въ горячемъ растворѣ зеленого мыла. Тѣмъ же растворомъ вымываются ежедневно полъ и сидѣнья въ ватерклозетѣ (Для приготовленія раствора берется 1 стак. зеленого мыла на ведро воды. Смѣсь взбалтываютъ). При входѣ въ помѣщеніе училища долженъ находится матъ, смоченный 5% растворомъ карболовой кислоты. Объ этотъ матъ всѣ дѣти должны вытирать ноги».

Въ деревенскихъ школахъ ватерклозеты, конечно, устроены примитивно, а потому для дезинфекціи ихъ нужно принимать другія мѣры. Необходимо, чтобы всѣ изверженія поливались либо известковымъ молокомъ, либо дегтярнымъ щелокомъ. *Первое* готовится такъ: 7—8 фунтовъ чистой негашеной извести измельчаютъ и всыпаютъ въ посуду, куда прибавляютъ затѣмъ воду для ея гашенія ($\frac{1}{4}$ ведра). Когда известь погашена, добавляютъ воды до ведра.

Дегтярный щелокъ готовится такъ: 15 зол. продажной соды разводятъ въ $\frac{1}{2}$ штоффъ теплой воды и приливаютъ $\frac{1}{2}$ шт. березоваго или сосноваго дегтя. Взбалтываютъ и выливаютъ въ ведро воды. Сливаютъ и даютъ отстояться. Растворъ сливаютъ и получаютъ, т. обр., дегт. щелокъ.

Вмѣсто соды можно брать золу (1 часть на 10 ч. воды). Когда зола осядетъ, воду сливаютъ и на 10 ковшей такой воды прибавляютъ 1 ковшъ дегтя.

Какъ щелокомъ, такъ и известк. молокомъ обливаютъ изверженія въ отхожихъ мѣстахъ.

4. «На случай появленія холерныхъ заболѣваній въ училищныхъ помѣщеніяхъ необходимо запастись слѣдующими предметами: 1 холщевый мѣшокъ, наполненный сѣномъ въ видѣ матраца, 1 наволочку съ сѣномъ въ видѣ подушки, одно или два теплыхъ одѣяла 3-хъ-аршинной длины, нѣсколько полотенецъ и тряпокъ, одно металлическое ведро, одну эмалирован-

ную чашку, одинъ эмалированныйъ ночной горшокъ, двѣ - три бутылки изъ подъ вина съ хорошими пробками для горячей воды. Желательно, чтобы во время учебныхъ занятій топилаь плита».

5. «Въ распоряженіе учащихъ предоставляются необходимыя дезинфекціонныя и медицинскія средства, способъ употребленія которыхъ разъясняется учащимъ училищными врачами».

6. «При заболѣваніи учащагося холероподобнымъ приступомъ (рвота, поносъ, судороги) въ такомъ помѣщеніи училища, гдѣ онъ не можетъ быть оставляемъ, его немедленно переводятъ въ заранее для этой цѣли намѣченную комнату; если при этомъ больного рветъ, то слѣдуетъ держать у рта полотенце, чтобы рвотныя массы не разбрасывались; больного укладываютъ на матрасъ съ подушкой и хорошо укутываютъ одѣяломъ. Возлѣ него ставится чашка для рвоты и ночной горшокъ. Выдѣленія больного обливаютъ 5% растворомъ карболовой кислоты, покрываютъ тряпками и оставляютъ до прихода дезинфектора или врача. Если тяжелое состояніе больного не позволяетъ перенести больного въ другую комнату, то слѣдуетъ оставить его на мѣстѣ, уложивъ на матрасъ.

При охлажденіи тѣла старатся согрѣвать его посредствомъ прикладыванія горячихъ бутылокъ».

§ 7. «Одновременно съ уходомъ за больнымъ, поручается въ многоклассныхъ училищахъ одной изъ учительницъ распустить дѣтей по домамъ, а другой послать дворника въ думскую амбулаторію для вызова санитарной кареты и врача, за школьнымъ врачомъ, а также оповѣстить родителей. Ранцы и книги остаются въ классѣ для дезинфекціи. Въ одноклассныхъ училищахъ слѣдуетъ больного временно поручить прислугѣ, распустить учащихся и чрезъ дворника оповѣстить врачей и родителей.

При отправленіи больного въ больницу необходимо, чтобы онъ былъ тепло укутанъ».

§ 8. Учащіе и прислуга, бывшіе въ соприкосновеніи съ больнымъ, должны послѣ отправки больного въ больницу вымыть руки карболовымъ мыломъ и 2% растворомъ карболовой кислоты, платье снять и передать дезинфектору, а обувь хорошо обтереть карболовымъ растворомъ.

Если возможно, рекомендуется принять ванну въ тотъ же день.

Дезинфекціи подвергаются все или отдѣльныя части училища, и всѣ вещи, бывшія возлѣ больного. Училище все или отдѣльныя его части закрываются на семь дней».

Мы видимъ, что инструкція составлена согласно научнымъ даннымъ, которыми мы располагаемъ въ холерномъ вопросѣ, и если исполнять ее, то, дѣйствительно, мы можемъ въ школѣ предохранить учениковъ отъ зараженія. Но выполнить инструкцію не такъ легко, такъ какъ надо, прежде всего, имѣть матеріальныя средства для проведенія ее въ жизнь. А для этого школы должны придти на помощь городскія и земскія самоуправленія.

Но если въ Петербургѣ, гдѣ имѣются школьные врачи, санитарные и думскіе врачи, санитарная коммисія и пр., на дняхъ мы слышали жалобы, что уже «3 недѣли холера, а намъ, кромѣ инструкціи, ничего не прислали, ни матрасовъ, ни подушекъ», то что же говорить о другихъ городахъ и земствахъ?

Если мы въ борьбѣ съ холерой наталкиваемся на цѣлый рядъ внѣшнихъ препятствій, на косность городского и земского самоуправленія, на

печальную постановку тутъ и тамъ санитаріи, то мы еще наталкиваемся на внутренняго врага—невѣжество, некультурность населенія. И вотъ, школа могла бы сдѣлать чрезвычайно много для борьбы съ холерой своимъ культурнымъ вліяніемъ.

Всякій учащій знаетъ, насколько невѣжественна у насъ масса въ пониманіи заразныхъ болѣзней. Въ эту эпидемію такъ же, какъ и въ прошлыя, чуть не дошло до холерныхъ бунтовъ. Даже въ Петербургѣ, этомъ культурномъ центрѣ, ходятъ самыя вздорныя слухи объ отравленіи воды и пр. Дошло даже до объявленія градоначальника, что «всякое распространение слуховъ будетъ наказуемо». Конечно, не всѣ вѣрятъ въ просвѣтительную силу такихъ циркуляровъ, а потому и въ борьбѣ съ невѣжествомъ приходится прибѣгать къ другимъ мѣрамъ: къ выясненію истинныхъ причинъ холеры. Народъ волнуется, когда видитъ беспомощность борьбы съ холерой, и, не понимая въ чемъ дѣло, винить врачей. Онъ не понимаетъ того, что врачи безсильны, когда органы общественного самоуправленія такъ обезпечны къ охранѣ народнаго здравія. Народъ видитъ, что принимаются экстренныя мѣры, всѣ мечутся изъ стороны въ сторону, а люди мрутъ. На этой почвѣ и создаются предрасудки. Борьба съ ними крайне важна. Это создала даже наша администрація въ Петербургѣ и не прочь широко поставить дѣло ознакомленія населенія съ причинами холеры. Лекціи о холерѣ разрѣшаютъ очень легко и безъ препятствій. Не такъ смотритъ провинціальная администрація. До сихъ поръ она больше и успѣшнѣе борется съ лекціями о холерѣ, чѣмъ съ самой холерой.

Это, однако, не препятствуетъ намъ высказаться о необходимости школамъ принять на себя роль просвѣтителей въ холерномъ вопросѣ.

Прежде всего необходимо, чтобы каждая школа завела у себя курсъ о заразныхъ болѣзняхъ вообще и о холерѣ, въ частности. Пусть слушатели систематически проникаются элементарными научными свѣдѣніями по бактериологіи. Дѣти будутъ знать, въ чемъ дѣло—и отъ нихъ будутъ учиться и отцы. Но и для отцовъ школа должна устраивать собесѣдованія о холерѣ.

И это нужно дѣлать не только тогда, когда приходитъ холера, а всегда.

Будутъ ли сами учителя и учительницы просвѣщать населеніе свѣдѣніями о холерѣ или, что лучше, за это дѣло возьмутся земскіе врачи, важно, чтобы это было сдѣлано, такъ какъ понять сущность холеры, это значитъ—сознательно относиться къ ней, а не утопать въ тѣхъ предрасудкахъ, какіе имѣютъ мѣсто теперь. Это значитъ—сознательно относиться и къ тѣмъ мѣрамъ предосторожности, которыя рекомендуются врачами при холерѣ.

Врачъ М. Хейсинъ.

Выставка «Мюнхень въ 1908 г.»

Школьный отдѣлъ.

Подъ этимъ именемъ въ теченіе всего лѣта функционируетъ въ Мюнхенѣ выставка, своеобразно и широко задуманная, грандіозно выполненная и являющаяся наглядной исторіей и современнымъ отраженіемъ умственной и матеріальной культуры одного изъ замѣчательныхъ городовъ Европы. Культура Мюнхена стара и въ теченіе всего 19 в. носила характеръ эстетическій

по преимуществу. Въ этомъ отношеніи образовательное и воспитательное вліаніе Мюнхена было велико и распространялось не на одну лишь Германію. Однако, надо огмѣтить колебаніе этого вліанія въ послѣднія 15—20 лѣтъ, вслѣдствіе событій, видоизмѣнившихъ Германію до неузнаваемости. Берлинъ, ставшій огромнымъ мировымъ центромъ, пытался отнять у Мюнхена роль столицы искусства и художественной культуры. Въ этой борьбѣ положеніе Мюнхена одно время пошатнулось—но и только. Многолѣтніе источники сами оказались полными живой силы, и въ дружной общей работѣ всѣхъ, кому дорога внутренняя культура Мюнхена, въ противовѣсъ внѣшней, матеріальной культуры Берлина, временная опасность миновала: Мюнхенъ остался тѣмъ, чѣмъ онъ былъ для Германіи и для Европы.

Надо было провѣрить свои мысли и показать міру свои труды. Выставка «Мюнхенъ въ 1908 г.»—имѣеть цѣлью дать полную картину жизни города: школы, гигиеническія условія, индустрія, удовольствія и развлеченія искусства, и это послѣднее, какъ основа всего. Это первая попытка построить большую выставку на искусствѣ: настоящія зданія вмѣсто декораций; монументальная живопись вмѣсто неустойчивыхъ украшеній—притомъ всюду искусство простое, доступное, вытекающее изъ сущности каждаго матеріала.

При всей важности и интересѣ выставки вообще, въ нашемъ краткомъ же обзорѣ необходимо остановиться на одномъ только отдѣлѣ школьномъ.

Школьный отдѣлъ находится въ вѣдѣніи предѣдателя школьной коммисіи мюнхенскаго городского самоуправленія, извѣстнаго доктора Кершенштейнера. Его дѣятельности школы Мюнхена обязаны очень многимъ. Авторъ большой и извѣстной работы: «Развитіе способности къ рисованію у дѣтей», Кершенштейнеръ особенное вниманіе посвятилъ широкому примѣненію въ школѣ наглядныхъ методовъ преподаванія, распространивъ ихъ почти на всѣ предметы.

Но онъ не остановился на этомъ, хотя и важномъ, но все же отчасти теоретическомъ общеобразовательномъ методѣ, и стремится направить все обученіе въ низшихъ народныхъ школахъ такъ, чтобы оно служило хорошей подготовкой и естественнымъ переходомъ къ прикладному, техническому образованію, какъ самой важной основѣ технической силы Германіи и личной обезпеченности. Тонкое развитіе всѣхъ чувствъ, особенно глаза, развитіе руки, рисованіе—не старое, скучное, служившее наказаніемъ, а новое, живое, источникъ вдохновенія и знакомства съ природой, дѣлка—все это дало блистательные результаты, и безъ этого извѣстные, но еще болѣе поражающіе на выставкѣ.

Подъ школьный отдѣлъ отведено было на выставкѣ, при самомъ входѣ, больше 20 залъ.

Начнемъ съ школьныхъ помѣщеній. Мюнхенскія школы, какъ и въ другихъ городахъ Германіи, помѣщаются частью въ старинныхъ зданіяхъ—и въ такомъ случаѣ бываютъ довольно плохи, болѣею же частью въ новыхъ, большихъ и свѣтлыхъ помѣщеніяхъ, почти всегда превосходныхъ. Въ общемъ, въ смыслѣ школьныхъ зданій Мюнхенъ не занимаетъ перваго мѣста и даже уступаетъ въ этомъ Дрездену.

Модель и снимки выдающейся по красотѣ, по современности стиля и благородству внутреннихъ украшеній школы выставилъ маленькій горный городокъ Партенкирхенъ, въ 3-хъ часахъ отъ Мюнхена. Въ соотвѣтствіи съ деревенскимъ характеромъ городка школа построена въ видѣ виллы; классы

имѣютъ по 3 большихъ окна, стѣны—сѣрозеленаго цвѣта, вверху—фризь изъ цвѣтовъ. Полъ покрытъ линолеумомъ спокойнаго и красиваго рисунка. Мебель—по рисункамъ проф. Римершмида, одного изъ новаторовъ прикладнаго искусства въ Германіи. Двухмѣстные скамьи—сосновые, натуральнаго цвѣта, покрытыя лакомъ. Очень красивый шкафъ для книгъ и тетрадей, на стѣнѣ—горный ладшафтъ. Много приспособленій и новинокъ, которыя приходится обойти. Въ общемъ же видно, что устроитель школы имѣлъ въ виду сдѣлать это зданіе предметомъ гордости и радости маленькаго городка. Въ сосѣдней комнатѣ много классной мебели, простой, удобной, въ свѣтлыхъ, веселыхъ краскахъ. Очень интересна маленькая, но великолѣпная комната школьнаго врача—правда, такого кабинета еще нѣтъ ни въ одной школѣ, ни въ Мюнхенѣ, ни въ другомъ мѣстѣ—и эту модель выставила фабрика, какъ приманку.

Въ народныхъ школахъ Мюнхена въ послѣдніе годы устроены *душевыя комнаты* даже въ старыхъ школахъ это введено. Нечего доказывать всю важность такой мѣры, какъ обязательный душъ, если принять во вниманіе, что и въ Германіи лишь немногія дѣти имѣютъ дома возможность часто купаться. Такая образцовая ванная комната на выставкѣ состоитъ изъ раздѣвальной съ 6—20 кабинами; далѣе комната съ двумя незначительными углубленіями для воды: здѣсь дѣти должны обмывать ноги. Затѣмъ души. Всѣ дѣти въ школѣ принимаютъ эти души.

Садъ при школѣ становится постепенно также чѣмъ то обязательнымъ для мюнхенской школы, какъ для преподаванія батаники, такъ и для пріученія дѣтей къ уходу за растеніями.

Для сада эксплуатируется всякій свободный уголокъ въ школѣ. На выставкѣ показанъ былъ такой образцовый садъ. Здѣсь имѣются образцы альпійской флоры, всѣ мѣстные деревья, образцы ягодныхъ кустовъ, цвѣты и травы, огородныя растенія.

Дальнѣйшія залы показываютъ устройство дѣтскихъ садовъ, этого преддверія школы. Дѣтскіе сады основаны въ 70-хъ годахъ минувшаго столѣтія и всегда пользовались поддержкой города, а со времени появленія во главѣ мюнхенскаго школьнаго дѣла уже упомянутаго д-ра Кершенштейнера—завѣдываніе дѣтскими садами всецѣло перешло въ руки города. Кершенштейнеръ задумалъ ихъ реформировать. Такой «реформированный дѣтскій садъ» представленъ учительницей Губеръ. Традиционные фребелевскія занятія остались, но обновлены, оживлены и освобождены, по возможности, отъ нестерпимой и вредной скуки, которой вѣтъ отъ нихъ при шаблонномъ, трафаретномъ, застывшемъ и, въ сущности, чуждомъ духу великаго учителя выполненію всѣхъ правилъ. Вязанье есть, но нѣтъ геометрическихъ фигуръ, а работа стремится къ декоративности и примѣнимости (скатерти, покрывальцы): плетеніе коробочекъ, тарелочекъ и т. д.

Но главнымъ занятіемъ служитъ лѣпка. Затѣмъ, въ большемъ количествѣ—*самодѣльные игрушки* по рисункамъ, цѣлые дома, модель мюнхенскихъ дворцовъ и др. На подробностяхъ невозможно останавливаться! При видѣ выставленныхъ вещей забывается самъ дѣтскій садъ, и мысль зрителя останавливается больше на дѣтской душѣ, видной въ этихъ вещахъ. Все, видѣнное, любимое, желанное и чѣмъ либо поразившее вниманіе ребенка отразилось въ этихъ комкахъ глины, и въ настоящее время, на первыхъ шагахъ дѣйствительной психологіи ребенка, всякія такія проявленія самодѣятельности, какъ и всякія попытки воплощенія своего внутренняго міра

въ образы является еще неиспользованными источниками нашего ознакомленія съ дѣтской душой.

За рисунками дѣтей такое значеніе признано очень многими; такого же признанія ждутъ и другіе опыты дѣтскаго творчества: скульптурныя, литературныя, первая попытка рѣчи и др.

Слѣдующія залы показываютъ намъ уже настоящую школу и демонстрируютъ руководящіе принципы обученія.

Въ основу народной школы въ Мюнхенѣ Кершенштейнеръ положилъ *самостоятельность* и *наблюденіе* и проводитъ этотъ принципъ черезъ всѣ ступени школы: низшую, среднюю и высшую. На выставкѣ представленъ одинъ, но убѣдительный, примѣръ изъ міра нагляднаго обученія. Взять для демонстраціи примѣръ: «На постройкѣ». Прежде, чѣмъ приступить къ этому вопросу, учитель совершаетъ экскурсію съ школой на какую-нибудь новую постройку. И на выставкѣ тутъ же модель настоящей постройки. Затѣмъ ученики приступаютъ въ школѣ къ работѣ. Они продѣлываютъ послѣдовательно всѣ процессы, какіе требуются дѣйствительной работой (готовятъ матерьялъ, дѣлаютъ кладку кирпичей и т. д.). Третьимъ актомъ является учебное использованіе видѣннаго и продѣланнаго—приготовленіе рисунковъ, чертежей, лѣпныхъ работъ; все это здѣсь показано.

Дѣти готовятъ изъ глины, бумаги, картона, дерева всѣ использованные ими инструменты, части крыши, постройки и т. п. И потому этотъ отдѣлъ одинъ изъ поучительнѣйшихъ документовъ практической педагогики.

Столь же интересенъ и поучителенъ и другой примѣръ живого и полнаго примѣненія духовныхъ силъ ребенка къ школьной задачѣ.

Примѣръ взять изъ одной области географіи и природовѣдѣнія: изъ знакомства съ родиной—въ данномъ случаѣ съ окрестностями Мюнхена. Задача: долина рѣки Изара на извѣстномъ протяженіи.

И здѣсь работа состоитъ изъ тѣхъ же элементовъ: прогулка по возможности пѣшкомъ, ознакомленіе на мѣстѣ, затѣмъ приготовленіе въ школѣ модели всей мѣстности: дома, мосты, деревья исполнены учениками, а также и карты. Рельефъ выполненъ художественно учителемъ.

Въ связи съ родиновѣдѣніемъ стоитъ и естествовѣдѣніе въ формѣ біологическаго: вмѣсто систематики, подробной анатоміи и внѣшняго описанія—животное изучается въ его условіяхъ жизни, описывается его характеръ, питаніе, связь съ почвой и климатомъ и т. п. Такая біологическая постановка естествознанія появилась въ мюнхенскихъ школахъ раньше, чѣмъ въ другихъ нѣмецкихъ.

Теперь слѣдуютъ залы, въ которыхъ демонстрируется то, что есть самаго замѣчательнаго въ мюнхенскихъ школахъ и что составляетъ уже всецѣло заслугу Кершенштейнера. Это—*постановка рисованія*. Объ этой постановкѣ писано безконечно много въ періодической печати, говорено на съѣздахъ, и, наконецъ, весь вопросъ постановленъ и разработанъ со стороны его теоретической и практической важности въ большой книгѣ Кершенштейнера ¹⁾.

Рисованіе начинается сразу углемъ и цвѣтнымъ карандашомъ; въ слѣдующемъ году—кистью. Далѣе перспективное изображеніе, наконецъ, чисто-

¹⁾ Объ этой книгѣ подробно будетъ въ моей статьѣ о дѣтскихъ рисункахъ.

художественное рисованіе и работа красками. Здѣсь выставлены многочисленныя ученическія работы, часть которыхъ помѣщена и въ книгѣ Кершенштейнера.

Въ самой тѣсной внутренней связи съ наглядными методами обученія, развитіемъ самодѣятельности, наблюдательности и очень высокой постановкой рисованія находится и характеръ профессиональных и художественно-ремесленныхъ школъ. Это даже не столько школы, сколько художественные учебныя мастерскія, самымъ близкимъ образомъ соприкасающіяся съ ремесломъ и искусствомъ. Такой характеръ этихъ школъ является естественнымъ и своевременнымъ отвѣтомъ на запросы современной жизни въ области прикладнаго искусства, которое завоевываетъ себѣ все большее и большее мѣсто. Мы здѣсь подходимъ къ одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ современной культуры—къ вопросу объ эстетической культурѣ, стремящейся провести искусство всюду, изъ музеевъ и дворцовъ, въ частные дома и школы, на улицу, въ область книги, платья, игрушки и т. д. Нужна вдохновляющая и руководящая работа художника, но столько же нужна и художественная, любовно исполняемая работа ремесленника. Эти новыя задачи, пришедшія на континентъ изъ Англіи, нигдѣ не нашли собѣ такой живой почвы, какъ въ Бельгіи и Германіи. Это лучше всего показали устроенныя въ послѣднія годы три «германскія выставки прикладнаго искусства» въ Дрезденѣ. Но если тамъ можно было любоваться (и—откровенно говоря—завидовать) чуднымъ замысломъ и исполненіемъ предметовъ обыденной жизни во всѣхъ ея потребностяхъ, то здѣсь, въ Мюнхенѣ, выставка показываетъ всю постановку и подготовительную работу, дающую потомъ завидную и доступную небогатому человѣку красоту жизни. Въ краткой замѣткѣ не только нельзя дать обзора, но можно едва лишь перечислить отдѣлы прикладныхъ искусствъ. Графика, переплетное, печатное дѣло, пластика, столярное, кузнечное и др. ремесла поражаютъ какъ экспонатами, такъ—и еще больше—возможностью проникнуть въ процессъ работы. Вы видите безконечныя альбомы рисунковъ и чертежей, набросковъ съ натуры, тщательное ея изученіе и постоянное исканіе характерной формы, существеннаго, постояннаго въ отличіе отъ случайнаго; вы видите тонкое знаніе каждаго матеріала, что уже служитъ залогомъ гармоніи между замысломъ и выполненіемъ.

Вопросы профессиональнаго, художественно-прикладнаго образованія вотъ уже нѣсколько лѣтъ не сходятъ съ очереди въ Германіи—опять-таки интересныя работы въ этой области принадлежатъ Кершенштейнеру, извѣстному архитектору Мутезіусу, долго жившему въ Англіи и пропагандирующему въ Германіи идеи англійской художественной культуры. Всѣ интересующіеся этими вопросами найдутъ въ работахъ указанныхъ изслѣдователей богатый и плодотворный матеріалъ.

Этимъ общимъ, бѣглымъ и малоговорящимъ обзоромъ школьнаго отдѣла мюнхенской выставки приходится ограничиться, такъ какъ сама выставка, какъ обзорная, имѣющая представить исторію культурнаго центра, вызываетъ рядъ историческихъ вопросовъ, а даже поверхностное прикосновеніе къ этимъ вопросамъ потребовало бы обширнаго труда. Другіе отдѣлы—гигіена, индустрія, книгопечатаніе и всѣ техническія усовершенствованія въ этой области, красивыя зданія театровъ, новый художественный театръ и многое другое сдѣлаетъ эту выставку выдающимся явленіемъ нѣмецкой жизни. Число посѣтителей въ будни доходило до 30—40.000, а въ во-

средние дни—до 100.000 человекъ. Вотъ великая и притомъ глубоко демократическая пропаганда новаго искусства и его права на завоеваніе современной жизни.

Левъ Оршанскій.

Выставка «Искусство въ жизни ребенка».

15 ноября 1908 г.—7-ое января 1909 г.

15 ноября въ Петербургѣ откроется, въ Пассаждѣ, устраиваемая обществомъ попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ выставка «Искусство въ жизни ребенка». На выставку будутъ приниматься только предметы художественно исполненные. Приемъ будетъ производиться послѣ предварительной экспертизы. Выставка будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Художественное устройство дѣтскихъ помѣщеній въ моделяхъ, въ эскизахъ и отдѣльныхъ экспонатахъ.

II. Художественныя игрушки и дѣтскія игры.

III. Картинки, альбомы, иллюстрированныя изданія для дѣтей. Художественно-педагогическая литература.

IV. Дѣтскій художественный трудъ: рисованіе, лѣпка и др.

V. Музыка въ дѣтской жизни: ноты, инструменты и новые методы музыкальнаго преподаванія.

VI. Историческое развитіе дѣтскаго художественнаго воспитанія.

VII. Дѣтскіе портреты XVIII и XIX в. изъ частныхъ собраній.

VIII. Серія лекцій по вопросамъ художественнаго воспитанія и психологіи въ связи съ эстетикой. Намѣчены вопросы объ игрушкахъ, дѣтскихъ книгахъ, о рисованіи, о дѣтской фантазіи, о сказкахъ, объ исторіи дѣтской пѣсни, исторіи дѣтскаго портрета въ живописи и др.

IX. Театры и концерты для дѣтей.

За свѣдѣніями просить обращаться къ Л. Г. Оршанскому (Тверская, 10) и къ Ѳ. Г. Беренштамъ (Академія Художествъ).

Обращеніе къ обществу.

Выставка «Искусство въ жизни ребенка», открывающаяся въ ноябрѣ сего года, готовить отдѣлъ дѣтской художественной литературы, русской и иностранной, и стремится къ такой полнотѣ, которая дала бы возможность всемъ интересующимся вообще или преслѣдующимъ опредѣленные историко-литературныя или педагогическія задачи, ознакомиться съ этимъ чрезвычайно важнымъ и въ то же время мало разработаннымъ отдѣломъ исторіи культуры.

Но рядомъ съ современной художественной дѣтской литературой заслуживаетъ особаго вниманія совсѣмъ неначатая исторія дѣтской книги въ Россіи, оригинальной и переводной. На этомъ пути изслѣдователя и простого любителя ожидаетъ рядъ открытій, и можно съ увѣренностью предсказать, что покрытыя пылью и плѣсенью, часто слишкомъ скоро и несправедливо забытыя, старыя дѣтскія книги могутъ ярко освѣтить многія интимныя стороны далекой, уже измѣнившейся жизни — освѣтить дѣтство цѣлаго ряда поколѣній.

Для этой картины нужны памятники, т.-е. старыя дѣтскія книги. Сохраніе ихъ представляется, однако, большія трудности, потому что онѣ плохо сохраняются: любимыя книги зачитываются до полной растерзанности, неинтересныя—загериваются. Поэтому комитетъ выставки обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всеѣмъ лицамъ, коллекціонирующимъ или хранящимъ въ своей семьѣ дѣтскія книги XVIII в. и первой половины XIX в.—приблизительно до 60—70 гг. (изящную литературу, прозу и стихи, описаніе игръ, книги съ картинками, отдѣльные картинки и листы, дѣтскіе журналы конца XVIII в. и начала XIX в.—на русскомъ и иностранныхъ языкахъ), не отказать въ согласіи дать эти вещи для экспонирования на выставкѣ. По окончаніи ея книги будутъ съ благодарностью возвращены въ полной сохранности и за счетъ Комитета Выставки. Тѣ же книги, которыя будутъ оставлены въ распоряженіе комитета, послужать для основанія бібліотеки по исторіи дѣтской литературы при одномъ изъ музеевъ или специальныхъ вышшихъ учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ.

Адресовать—Спб. Тверская, 10.

Завѣдующій книжнымъ отдѣломъ выставки Л. Г. Оршанскій.

Приводимъ въ извлеченіи «Правила для экспонентовъ выставки «Искусство въ жизни ребенка»:

Организаціей выставки вѣдаетъ Выставочный комитетъ, а общее завѣдываніе выставкой возлагается на комиссаровъ. Распоряженіе комиссаровъ обязательны для всеѣхъ экспонентовъ.

Учрежденія и лица, желающія принять участіе въ выставкѣ, доставляютъ свои заявленія въ двухъ экземплярахъ Комиссарамъ выставки Ѳ. Г. Беренштаму и Л. Г. Оршанскому.

Къ участію на выставкѣ допускаются какъ русскіе, такъ и иностранные промышленники и кустари.

Плата за мѣста на выставкѣ опредѣлена въ 15 руб. за квадратный аршинъ по полу и по 5 р. по стѣнѣ. Деньги, внесенныя за мѣста экспонатовъ, недоставленныхъ на выставку, считаются пожертвованными Комитету выставки.

Все представляемое на выставку предметы должны отличаться художественнымъ исполненіемъ и для пріема ихъ на выставку подвергаются предварительной экспертизѣ, въ оцѣнкѣ которой принимаются во вниманіе какъ художественное достоинство, такъ и рыночная ихъ доступность. На основаніи заключеній Комиссіи экспертовъ за выставленные предметы будутъ выдаваться награды.

Устройство витринъ и проч. выставочныхъ приспособленій, а также установка и декорированіе экспонатовъ должны отвѣчать общему художественному характеру выставки и производиться самими экспонентами, обязанными въ каждомъ частномъ случаѣ руководствоваться представленными ими рисунками и образцами, утвержденными Комиссаромъ, завѣдывающимъ художественною частью выставки. По желанію экспонентовъ, Комитетъ выставки принимаетъ на себя устройство декорацій витринъ, установку и пр., за счетъ экспонентовъ, по взаимному соглашенію.

Доставка на выставку выставочныхъ предметовъ производится самими экспонентами за ихъ счетъ, при чемъ присылка наложеннымъ платежомъ ни въ коемъ случаѣ не допускается.

Грузы, посылаемые на выставку, должны быть адресованы: С.-Петербургу,

Пассажъ, Невскій, 48, выставка «Искусство въ жизни ребенка», и доставлены не позднѣе 7 ноября 1908 года. Всѣ, подлежащія отправкѣ на выставку, предметы должны быть уложены въ ящикахъ.

Въ каждый ящикъ съ экспонатами должна быть вложена фактура съ перечнемъ содержимаго даннаго ящика и съ обозначеніемъ всѣхъ требуемыхъ свѣдѣній. Точная копія фактуры должна быть направлена въ Комисаріатъ выставки почтой, не позднѣе отправленія груза. Распаковка экспонатовъ, установка, а равно и упаковка и обратное отправленіе таковыхъ производится самими экспонентами, ихъ довѣренными или же за счетъ экспонентовъ Комитетомъ выставки.

На выставкѣ допускается какъ продажа выставленныхъ предметовъ, такъ и приемъ заказовъ, при чемъ въ обоихъ случаяхъ съ продажной суммы вносится въ кассу выставки 10%. Доставленные на выставку предметы не могутъ быть взяты съ нея обратно до окончанія выставки безъ особаго разрѣшенія Комисара, завѣдующаго художественной частью. Что же касается предметовъ, подлежащихъ продажѣ, то таковые могутъ быть отпускаемы покупателямъ при условіи немедленной замѣны ихъ новыми. На всѣхъ, выставленныхъ для продажи, предметахъ должны быть обозначены цѣны.

В. Б. Антоновичъ.

(Некрологъ).

8 марта 1908 года скончался въ Кіевѣ на 74 году жизни заслуженный профессоръ университета св. Владиміра, Владиміръ Бонифатіевичъ Антоновичъ, выдающійся знатокъ исторіи, этнографіи и археологіи южной Россіи и одинъ изъ вдохновителей малорусской интеллигенціи, оставившій глубокій слѣдъ въ общественной жизни Украины. В. Б. родился въ с. Маховкѣ Киевской губ., въ польско-шляхетской семьѣ; 16 лѣтъ отъ роду поступилъ въ Кіевскій университетъ, который и окончилъ въ 1860 году, пройдя курсъ медицинскаго и историко-филологическаго факультетовъ.

Въ шестидесятые годы польское «казакофильство» или «хлопоманія»,— демократическое теченіе, стоявшее за освобожденіе крестьянъ, за религиозную вѣротерпимость, сливается съ украинофильствомъ. Къ послѣднему и примыкаетъ въ это время В. Б. Антоновичъ, полякъ и шляхтичъ по рожденію, отдавая всѣ свои силы тому народу, среди котораго онъ жилъ, выросъ, который онъ любилъ полною нѣжностію и обожаніемъ любовью, тайниці души котораго позналъ, наблюдая его настоящее и изучая богатое прошлое. Памятникомъ этого рѣшающаго перелома въ жизни В. Б. осталась его замѣчательная по простотѣ и искренности «Исповѣдь» (въ украинофильскомъ журналѣ «Основа», 1862 г., январь).

Свою учено-литературную дѣятельность В. Б. началъ и кончилъ въ Кіевѣ, гдѣ болѣе тридцати пяти лѣтъ занималъ кафедру русской исторіи въ университетѣ. Его магистерская диссертация: «Послѣднія времена казачества на правой сторонѣ Днѣпра», появилась въ 1870, а докторская: «Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго»—въ 1878 году. И эти, и многочисленные другіе ученые труды В. Б., выдавая его огромную эрудицію, отличаются въ то же время глубиной критическаго анализа, изумительной ясностью, простотой и идеальнымъ научнымъ объективизмомъ.

Тѣми же чертами пронизаны были и его университетскіе курсы (кромѣ исторіи Руси до монголовъ, исторіи Литвы, малорусскаго казачества и церковной уніи, В. Б. читалъ еще лекціи по археологіи); они посѣщались не только студентами всѣхъ курсовъ, но и профессорами. В. Б., обладая тихимъ голосомъ, не былъ съ вѣншей стороны выдающимся лекторомъ: весь секретъ обаянія курсовъ всѣми любимаго и уважаемаго профессора заключался въ ихъ строгой научной обработкѣ, отсутствіи тенденціи, въ глубокой обоснованности и осторожности выводовъ. Руководя практическими занятіями по исторіи, В. Б. снискалъ искреннія симпатіи студенчества своимъ терпѣливымъ, любовнымъ отношеніемъ къ работѣ учащихся и удивительнымъ умѣньемъ шадить молодое самолюбіе.

В. Б. Антоновичъ является родоначальникомъ современной южно-русской исторической школы, изъ которой вышли такіе выдающіеся его ученики, какъ Багалъй, Голубовскій, Довнаръ-Запольскій и др.

Нельзя не упомянуть о журнальной дѣятельности покойнаго. В. Б. былъ постояннымъ сотрудникомъ уже упомянутаго журнала «Основа» (1861—62 гг.). Трезвому уму покойнаго украинофильство въ значительной степени обязано своимъ освобожденіемъ отъ романтическихъ мечтаній и переходомъ на путь украинскаго народничества. Черезъ 20 лѣтъ В. Б. является главнымъ сотрудникомъ и вдохновителемъ журнала «Кіевская Старина», издававшася Ѳ. Г. Лебединцевымъ. Здѣсь, между прочимъ, напечатаны классическія комментаріи В. Б. къ роману Г. Сенкевича «Огнемъ и мечомъ» въ извѣстной статьѣ «Польско-русскія отношенія XVII в. въ современной польской призмѣ».

Въ послѣдніе годы жизни В. Б. очень много занимался археологіей и даже одно время читалъ по этому предмету лекціи въ университетѣ. Заслуги его въ области археологіи и этнографіи слѣдуетъ признать весьма крупными. Помимо многочисленныхъ цѣнныхъ раскопокъ въ юго-западномъ краѣ и въ Осетіи, ему, на ряду съ графомъ А. С. Уваровымъ, принадлежитъ инициатива въ устройствѣ археологическихъ съѣздовъ въ южныхъ городахъ Россіи. Имъ же значительно пополненъ, почти образованъ заново музей древностей при Кіевскомъ университетѣ. Составленныя покойнымъ археологическія карты Кіевской и Волынской губерній могутъ считаться образцомъ работъ въ этомъ родѣ.

Много работалъ В. Б. и въ Историческомъ обществѣ лѣтописца Нестора, основанномъ при Кіевскомъ университетѣ, гдѣ покойный много лѣтъ состоялъ предѣдателемъ.

Въ частной жизни Владиміръ Бонифатіевичъ отличался невѣроятной скромностью и простотой, а въ сношеніяхъ съ людьми необычайной доступностью. Его небольшой деревянный домикъ въ Кіевѣ былъ гостепріимно открытъ для всѣхъ, кто нуждался въ помощи, совѣтахъ, указаніяхъ покойнаго...

Ты умеръ, великій гуманистъ и честный труженикъ, но «слава твоя», говоря словами великаго поэта Украины, «не вмре, не поляже»...

Ап. Залѣсскій.

Замѣтки изъ текущей жизни.

Общественная инициатива въ дѣлѣ средняго образованія.

За послѣдній годъ то тутъ, то тамъ, на огромномъ протяженіи Россіи, въ удаленныхъ отъ центра, но значительныхъ по количеству населенія уѣздныхъ городахъ, мѣстечкахъ и даже селахъ возникаютъ по инициативѣ мѣстныхъ людей новыя учебныя заведенія повышеннаго, по сравненію съ начальными школами, типа—4-хъ-классныя городскія училища, прогимназіи, а затѣмъ и гимназіи или коммерческія училища. Большинство этихъ учебныхъ заведеній является всецѣло дѣятищами мѣстной интеллигенціи и нерѣдко носятъ отпечатокъ новыхъ общественно-педагогическихъ теченій. Такъ, многія изъ нихъ строятъ свою внутреннюю организацію на началахъ коллегіальнаго управленія и автономіи педагогическаго совѣта, удѣляя выборному директору или правленію лишь роль исполнительнаго органа; воспитаніе и обученіе стремятся строить не на началахъ суровой дисциплины, поддерживаемой взысканіями, а на взаимномъ довѣрїи и уваженіи къ личности учащихся. Нерѣдко вводятъ они и совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ, и расширенныя, переработанныя соотвѣтственно запросамъ жизни, программы преподаванія. Удаленныя отъ центра, учебныя заведенія эти часто страдаютъ отъ недостатка опытныхъ, хорошо подготовленныхъ преподавателей, но зато они даютъ широкій просторъ личной инициативѣ и педагогическому творчеству.

Такія учебныя заведенія, созданныя общественной инициативой, существуютъ въ настоящее время уже во многихъ мѣстахъ. Однимъ изъ первыхъ—если не первымъ—явилась женская гимназія въ имѣніи Зорька Крестецкаго у. Новгородской губ., существующая уже 40-й годъ ¹⁾. За послѣдніе два года мы имѣемъ цѣлый рядъ постановленій уѣздныхъ земствъ и городовъ, сельскихъ сходовъ и различныхъ просвѣтительныхъ обществъ объ ассигнованіи или сборѣ средствъ на учебныя заведенія и объ открытіи средняго учебнаго заведенія того или иного типа. Наиболѣе распространенными типами являются, какъ и прежде, женскія прогимназіи, разрастающіяся затѣмъ въ гимназіи, реальныя училища и мужскія гимназіи, но за послѣднее время появляются и коммерческія училища—съ расширенной программой и совмѣстнымъ обученіемъ, а въ менѣе многолюдныхъ мѣстечкахъ—городскія 4-хъ-классныя училища.

Такъ, еще въ началѣ 1906 г. въ селѣ Дергачи Новоузенскаго уѣзда Самарской губ. хлопотали объ открытіи прогимназіи, а въ Малоузенской слободѣ и на ст. Ершово того же уѣзда постановлено было учредить реальное или коммерческое училище. Постановленіе объ открытіи гимназіи съ осени 1907 г. принято было въ декабрѣ 1906 г. на Каштымскомъ заводѣ (на Уралѣ). Аналогичныя ходатайства были заявлены въ Гдовскомъ у. Петербургской губ., при чемъ въ одномъ селѣ предполагалось открыть реальное училище, а въ другомъ—прогимназію. (Послѣднее ходатайство, какъ сообщаетъ «С.-Петербургскій Земскій Вѣстникъ», отклонено).

Въ Уфимской губернии уѣздныя земскія собранія Стерлитамакское, Белебейское и Бирское постановили учредить въ уѣздныхъ городахъ поимено-

¹⁾ О гимназіи въ имѣніи Зорька см. № 12 „Русск. Шк.“ за 1907 г., стр. 76.

ванныхъ уѣздовъ реальныя училища; въ Олонецкой губ. два уѣздныхъ города и губернской поспорили о томъ, въ которомъ изъ нихъ лучше открыть реальное училище, ибо учредить учебное заведеніе въ каждомъ особо представлялось непосильнымъ въ смыслѣ ассигнованія средствъ. 1) Въ настоящее время на реальное училищѣ въ одномъ изъ этихъ городовъ—Каргополѣ уже ассигнована субсидія правительствомъ.

Не перечисляя всѣхъ аналогичныхъ постановленій, укажемъ еще лишь нѣсколько примѣровъ такихъ ходатайствъ: г. Моздовъ Кубанской области ходатайствовалъ о реальномъ училищѣ, г. Волоховъ Орловской губ.—о томъ же, г. Новая Ладога С.-Петербургской губ.—о прогимнази, Зеньковское земск. собраніе—о томъ же въ г. Волковышкахъ Варшавской губ.—о мужской гимнази, Зарѣчно-Нагорный сходъ (Вятской губ.) и сходъ с. Богородцкаго (Нижегородской губ.)—о женской прогимнази; изъ нѣсколькихъ деревень Θεодосійскаго у. Таврической губ. посланы приговоры о желаніи открыть 4-хъ-классныя городскія училища. Изъ Сычевки (Смол. губ.) сообщаютъ, что городъ учреждаетъ на свои средства частную мужскую гимназію съ правами казенныхъ. (Смол. Вѣстн.).

Стремленіе создать у себя, на мѣстѣ, свои учебныя заведенія отнюдь не остается лишь въ области проектовъ и пожеланій, хотя и встрѣчаетъ иногда препятствія въ лицѣ мѣстной, какъ учебной, такъ и общей администраціи. Во многихъ мѣстахъ задуманныя учрежденія уже открыты и функционируютъ.

Такъ, въ г. Ямбургѣ (С.-Петербургской губ.), съ осени прошлаго 1907 г., открыто мѣстнымъ просвѣтительнымъ обществомъ «Просвѣщеніе» коммерческое училище съ совмѣстнымъ обученіемъ. Въ г. Саранскѣ (Пензен. г.) послѣ долгихъ хлопотъ, открыто съ осени прошлаго года реальное училище. Въ г. Кобелякахъ (Полт. губ.) только что открыта мужская гимназія, а въ Малоархангельскѣ (Орлов. губ.) женская прогимназія. Въ с. Екатеринштадтѣ (Казанскаго уч. окр.) еще съ осени 1906 г. открыты были 2 частныя училища, преобразованныя, въ настоящее время, въ женскую прогимназію и мужскую гимназію; въ с. Аряжѣ Пермской губ. открыто 4-хъ-кл. училище, въ одномъ изъ селъ Днѣпровскаго у.—прогимназія; наконецъ, въ с. Мясогутовѣ Уфимской губ., съ осени 1907 г. функционируетъ земская женская прогимназія, а въ с. Петровскомъ Ставропольской губ. обществомъ открыта гимназія для крестьянъ.

Безъ сомнѣнія, число такого рода учебныхъ заведеній не исчерпывается перечисленными выше: потребность въ образованіи такъ сильна теперь въ Россіи и такъ мало находитъ удовлетворенія, что общественная инициатива «разъ направленная на этотъ путь, будетъ разрастаться и въ ширь, и въ глубь».

За самое послѣднее время появился новый любопытный типъ средне-учебныхъ заведеній, заведеній, созданныхъ всецѣло по инициативѣ и на средства общества въ лицѣ родительскихъ кружковъ.—Въ г. Мокшанахъ Пензенской губ. и въ слободѣ Николаевской Астраханской губ. организовались родительскіе кружки, взявшіе въ свои руки дѣло открытія и дальнѣйшаго веденія мѣстныхъ гимназій. Средства на открытіе уже собраны и затрудненіе состоитъ лишь въ подборѣ и утвержденіи педагогическаго персонала¹⁾. Такая гимназія открыта съ 1-го сентября текущаго 1908 года въ

¹⁾ По послѣднимъ свѣдѣніямъ, прогимназію въ сл. Никольской предполагается открыть уже съ сентября с. г.

с. Малаховкѣ (на Моск.-Базанск. ж. д., недалеко отъ Москвы), и вызвана къ жизни непосредственными интересами дѣтей подгороднихъ мѣстностей, которые до сихъ поръ принуждены были пользоваться столичными учебными заведениями, испытывая при этомъ большія затрудненія: жить въ Москвѣ отдѣльно отъ семей дорого и неудобно. И вотъ, они каждый день совершали поѣздки въ Москву въ гимназію и обратно, вставая для этого въ 6 ч. утра и возвращаясь въ 4—5 ч. дня, т.-е, тратя 10—11 часовъ, для того, чтобы пробыть въ школѣ 4 часа. Помимо большой потери времени, ученики постоянно подвергались опасности попасть подъ поѣздъ, простудиться и т. п. Теперь, съ учрежденіемъ гимназіи въ Малаховкѣ, для двухъ густо-населенныхъ пунктовъ—Малаховки и Краскови, эти неудобства устраняются, а для другихъ дачныхъ пунктовъ уменьшаются. Малаховская гимназія создана кружкомъ интеллигентовъ, который составилъ общество устройства загороднаго средняго учебнаго заведенія смѣшаннаго типа (для дѣтей обоего пола). Общество имѣетъ комитетъ, который и взялъ на себя организацію дѣла.

Инструкція, выработанная педагогическимъ совѣтомъ гимназіи, весьма интересна и характерна для указаннаго новаго типа общественныхъ учебн. заведеній. Новая гимназія оригинальна и по системѣ преподаванія и воспитанія дѣтей. Программа гимназіи составлена такимъ образомъ, чтобы лица, кончающія училище, могли безъ особой подготовки или съ нѣкоторой подготовкой (напримѣръ, по греческому языку) поступать въ высшія учебныя заведенія какъ классическаго, такъ и реальнаго типа. Въ общемъ, она отвѣчаетъ программамъ мужскихъ казенныхъ среднихъ учебныхъ заведеній классическаго типа съ однимъ древнимъ языкомъ (латинскимъ), при болѣе полномъ, сравнительно съ этимъ типомъ, изученіи новыхъ языковъ (французскаго, нѣмецкаго и, по возможности, англійскаго) и естественныхъ наукъ. Особое вниманіе будетъ обращено также на физическое воспитаніе дѣтей и ихъ эстетическое развитіе. Теоретическая часть программы каждаго класса проходитъ въ періодъ съ 15-го августа по мартъ включительно; съ наступленіемъ же весенняго времени будутъ производиться программныя занятія, имѣющія непосредственное соприкосновеніе съ природой. Сюда относятся практическія занятія по естественнымъ наукамъ, всякаго рода экскурсіи, а также занятія физическимъ трудомъ. Въ эти же мѣсяцы ведутся практическія занятія по изученію новыхъ языковъ и знакомство съ литературой.

Такимъ образомъ, надбѣются избѣжать чрезмѣрнаго нервнаго напряженія учащихся въ весеніе мѣсяцы, когда организмъ ребенка наименѣе способенъ къ сосредоточенной мозговой дѣятельности. Занятія этого рода производятся съ перваго апрѣля по первое іюня каждаго года. Время же съ перваго іюня по 15-е августа является каникулярнымъ, и никакіе уроки или работы на это время задаваемы быть не могутъ. Точно такъ же не будутъ задаваемы уроки на праздники въ теченіе всего учебнаго года, чтобы праздничное время у дѣтей было свободнымъ отъ всякаго рода заботъ учебнаго характера.

Переводы учащихся изъ одного класса въ другой производятся безъ экзаменовъ: всѣ ученики, успѣвавшіе въ наукахъ въ теченіе учебнаго года, переводятся въ слѣдующій классъ; неуспѣвающіе же имѣютъ право подвергнуться провѣрочнымъ испытаніямъ изъ тѣхъ предметовъ, по которымъ они «не успѣваютъ». Испытанія эти будутъ производимы или передъ каникулами, въ концѣ учебнаго года, или послѣ каникулъ, по желанію испытуемыхъ.

Отмѣтки,—ни въ теченіе учебнаго года, ни, такъ называемыя, четвертныя, полугодовыя и годовыя,—въ училищѣ не будутъ примѣняться. Знанія учащихся оцѣниваются двумя формулами: «успѣваетъ» и «не успѣваетъ». Помимо этихъ отмѣтокъ, педагогическимъ совѣтомъ будутъ вестись характеристики всѣхъ учащихся и періодически, не рѣже четырехъ разъ въ годъ, доставляться родителямъ, чтобы облегчить имъ задачу воспитанія дѣтей. Характеристики эти будутъ составляться, примѣняясь къ уровню развитія тѣхъ, кому онѣ адресованы, и носить спокойный, благожелательный по отношенію къ учащимся характеръ, ибо инныя характеристики эти могутъ являться для учащихся источникомъ нравственныхъ страданій и тяжелыхъ домашнихъ осложненій. Относительно неуспѣшности учениковъ изъ тѣхъ или иныхъ предметовъ педагогическій совѣтъ своевременно увѣдомляетъ родителей.

Физическія наказанія, относя сюда и содержаніе въ карцерѣ и т. п., въ училищѣ не будутъ имѣть мѣста. Общимъ руководящимъ правиломъ должно быть: отсутствіе всего, носящаго характеръ запугиванія учащихся, всего, унижающаго ихъ самолюбіе и нравственное достоинство.

Съ осени текущаго года гимназія открывается въ составѣ пригготовительнаго, I и II-го класса, а затѣмъ предполагается открывать постепенно и слѣдующіе, до 8-го включительно. На первый годъ рѣшено пригласить 6 преподавателей, образующихъ коллегію и избирающихъ старшаго—завѣдующаго гимназіей.

Смѣта на первый годъ сведена въ суммѣ 9.000 руб. расхода, съ оборудованіемъ гимназіи, и 12.000 руб. дохода. Вознагражденіе за учительскій трудъ установлено въ 60 руб. «за годовой часть по графическимъ наукамъ» и 70 руб.—по основному. Плата за право ученія опредѣлена въ 100 руб., при чемъ комитету предоставлено право понижать ее для бѣдныхъ учениковъ до 50-ти руб. въ годъ ¹⁾.

Изъ сказаннаго видно, что учредители гимназіи позаботились не только о томъ, чтобы приблизить къ себѣ источникъ просвѣщенія и облегчить для своихъ дѣтей обученіе, но, серьезно вдумываясь въ дѣло воспитанія, пожелали провести въ жизнь новыя теченія педагогической мысли, создать болѣе благоприятныя, болѣе нормальныя условія развитія и внутренней жизни учащихся.

Такое общественное начинаніе нужно, разумѣется, горячо привѣтствовать и пожелать широкаго распространенія общественной инициативы въ этомъ направленіи ²⁾.

А. Гуревичъ.

¹⁾ Подробныя свѣдѣнія о Малаховской гимназіи заимствуемъ изъ № „Русскаго Слова“ отъ 10 авг. 1908 г.

²⁾ Насколько намъ извѣстно, подобнаго-же рода учебное заведеніе открыто осенью текущаго года въ Поповкѣ—дачномъ поселкѣ за ¹/₂ часа отъ Петербурга по Николаевской ж. д.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И СООБЩЕНІЯ.

Уловія выдачи субсидій на содержаніе учащихся въ нач. училищахъ изъ суммъ, ассигнованныхъ на нужды нач. образованія. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія,—согласно Высочайше утвержденному 3 мая с. г. закону объ отпускѣ 6.900.000 руб. на нужды начального образованія,—въ настоящемъ году приняты за основаніе къ выдачѣ субсидій на содержаніе учащихся въ начальныхъ училищахъ нижеслѣдующія условія:

1. Признается необходимымъ выдавать пособия на содержаніе учащихся, по возможности, во всѣхъ вновь открываемыхъ училищахъ, а также въ расширяемыхъ новыми комплектами существующихъ училищахъ. 2. На жалованье учащимъ въ существующихъ училищахъ Министерство выдаетъ пособие по расчету того, какая сумма должна быть освобождена земству или городу, въ дѣляхъ введенія всеобщаго обученія прежде всего а) на доведеніе жалованья всѣмъ учителямъ и учительницамъ до установленной закономъ минимальной нормы, т. е. 360 р.; б) на принятіе хозяйственныхъ расходовъ во вновь открываемыхъ и расширяемыхъ новыми комплектами училищахъ, и в) въ тѣхъ случаяхъ, если въ настоящее время хозяйственное содержаніе училищъ несутъ на себѣ сельскія общества, на освобожденіе таковыхъ отъ содержанія всѣхъ начальныхъ училищъ или той части ихъ, которая получить пособие отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и на принятіе хозяйственнаго ихъ содержанія на средства земства. Вышеозначенныя пособия будутъ отпускатся Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія директорамъ народныхъ училищъ для выдачи ихъ органамъ земскихъ и городскихъ общественныхъ управленій, при чемъ земскія и городскія управленія обязуются представлять въ израсходованіи казенныхъ суммъ надлежащіе оправдательные документы въ мѣстныя контрольныя палаты. На обязанности директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ по принадлежности, въ случаѣ отпуска Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія вышеозначеннаго пособия, должно лежать наблюденіе за расходованіемъ его, соотвѣтственно закону 3-го мая 1908 г.

Что касается одновременныхъ пособій на школьное строительство и оборудованіе училищъ, то таковыя будутъ отпускатся Министерствомъ, соотвѣтственно п. 5-му закона 3-го мая, въ 1908 году изъ кредита въ 1.900.000 р., а также изъ остатковъ отъ кредита въ 5.500.000 руб. мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ, по представленіи ими объ этомъ особыхъ ходатайствъ земскихъ собраній и городскихъ думъ по принадлежности или, по ихъ уполномочію, земскихъ или городскихъ управъ, при чемъ къ ходатайствамъ должны быть прилагаемы списки школъ, для которыхъ предположено строить зданія, а также планы и смѣты этихъ построекъ („Слово“).

Къ введенію всеобщаго обученія. При разсмотрѣніи поступившихъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія школьныхъ сметъ и финансовыхъ плановъ по введенію въ уѣздахъ и городахъ всеобщаго начального образованія отмѣчено, что не всегда представляется возможнымъ установить, на осно-

ваніи представленныхъ данныхъ, какое участіе принимали въ составленіи ихъ мѣстные органы учебнаго вѣдомства. Призная участіе въ работахъ по вопросамъ планомѣрнаго распространенія народнаго образованія со стороны мѣстныхъ представителей Министерства Народнаго Просвѣщенія крайне необходимымъ, министръ нар. проев. предложилъ попечителямъ тѣхъ учебныхъ округовъ, гдѣ имѣются земскія учрежденія, поставить въ извѣстность директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ вѣренныхъ имъ учебныхъ округовъ о томъ, что они должны, съ своей стороны, оказывать всемѣрное содѣйствіе училищнымъ совѣтамъ и органамъ мѣстнаго земскаго и городского самоуправленія по составленію ими упомянутыхъ выше школьных сѣтей, картъ и финансовыхъ плановъ, примѣнительно къ установленнымъ Министерствомъ нормамъ и образцамъ. Школьная сѣть, карта и финансовый планъ каждаго уѣзда и города должны разсматриваться предварительно мѣстными училищными совѣтами, съ заключеніемъ коихъ, затѣмъ, и представляться установленнымъ закономъ порядкомъ на разсмотрѣніе Министерства Нар. Просв. (*Слово*).

— Московскою уѣздною земскою управой получено сообщеніе, что Министерство Народнаго Просвѣщенія, согласно ходатайству, нашло возможнымъ увеличить субсидію Московскому уѣздному земству на дѣло введенія всеобщаго обученія, начиная съ 1909 г., на 10.000 руб. въ годъ и выдавать въ теченіе трехъ лѣтъ по 62.260 руб. Въ текущемъ учебномъ году земствомъ будутъ открыты только три новыхъ школы. (*Русск. Вѣд.*).

— Въ Смоленской губ. первые шаги по введенію всеобщаго обученія въ губерніи сдѣлало Рославльское земство: по ходатайству управы, представившей соотвѣтственный матеріалъ въ Министерство, содержаніе около половины учащихся въ мѣстныхъ школахъ принято уже за счетъ казны, и съ 1 января 1909 г. казенное содержаніе будетъ отпущаться и остальнымъ; кромѣ того, казною отпущено 20.000 рублей на постройку новыхъ школъ.

Вѣльское и Бычевское земства также приступаютъ къ осуществленію въ своихъ уѣздахъ всеобщаго обученія; Краснинское же, благодаря нерадѣнію своей управы, остается въ прежнемъ положеніи. Назначенная земскимъ собраніемъ коммиссія для выработки сѣти школъ не созывалась ею съ октябля истекш. года до іюня наст. года, ходатайство, съ представленіемъ статистическаго матеріала, своевременно не было возбуждено и уѣздъ, по крайней мѣрѣ на годъ остался безъ казеннаго пособія. (*Слово*).

— Экстренное Херсонское губ. земское собраніе постановило ходатайствовать передъ правительствомъ объ ассигнованіи средствъ на введеніе въ губерніи всеобщаго обученія (*Русск. Вѣд.*).

— Ельменское экстренное земское собраніе постановило приступить къ осуществленію школьной сѣти трехверстнаго радіуса. Испрашивается матеріальная помощь отъ казны. (*Р. В.*).

— Глазовское экстренное земское собраніе постановило ввести въ уѣздѣ всеобщее обученіе, открывая ежегодно въ теченіе десяти лѣтъ по 27 школъ. (*Р. В.*).

— Въ управленіи попечителя Кавказскаго учебнаго округа созывается совѣщаніе представителей разныхъ общественныхъ учреждений и учебныхъ заведеній по вопросу о введеніи всеобщаго обученія.

Школы повышеннаго типа. Саратовская уѣздн. земск. управа разрабатываетъ проектъ учрежденія въ уѣздѣ сѣти школъ повышеннаго типа,

предназначенныхъ для продолженія образованія окончившихъ курсъ въ начальныхъ земскихъ школахъ. Въ число предметовъ, подлежащихъ преподаванію въ этихъ новыхъ школахъ, между прочимъ, входитъ законовѣдѣніе, русская и всеобщая исторія, агрономія, географія, естествовѣдѣніе, алгебра и геометрія (основанія) и счетоводство. Курсъ ученія — 6 лѣтъ. Школы эти будутъ захватывать площадь съ радіусомъ въ 60 верстъ. (*Слово*).

Спросъ на 4-хъ классн. городск. училища. Какъ сообщаетъ «Сарат. Вѣстн.», наплывъ желающихъ поступить въ 4-хъ классныя городскія училища въ настоящемъ году необычайный. Подано прошеній въ 1-ое и 2-ое 4-хъ кл. училища болѣе 275, а вакансій 105. Въ виду этого во 2-мъ училищѣ открывается 4-й параллельный классъ и, такимъ образомъ, во второмъ 4-хъ классномъ училищѣ параллели будутъ во всѣхъ 4-хъ классахъ съ двойнымъ составомъ преподавателей. Кромѣ того, попечителемъ учебнаго округа разрѣшено городской управѣ открыть четвертое четырехклассное мужское городское училище.

— Въ непродолжительномъ времени городской управой вносится въ городскую Думу докладъ о приспособленіи 3 и 4-классныхъ городскихъ училищъ къ программамъ гимназій и о введеніи въ этихъ училищахъ новыхъ языковъ.

Мѣры къ поднятію народн. образованія. Саратовская уѣздная земская управа обращается ко всѣмъ уѣзднымъ земствамъ губерніи — съ просьбой обсудить и поддержать въ губ. земскомъ собраніи рядъ мѣропріятій по народному образованію. Уѣздная управа составила обширный докладъ подъема и улучшенія системы народнаго образованія. Она считаетъ необходимымъ: 1) учрежденіе учительской земской семинаріи, 2) устройство періодическихъ выставокъ и 3) съѣздовъ дѣятелей по народному образованію. Управа въ своемъ докладѣ указываетъ, что существующіе учит. семинар. и институты выпускаютъ, и недостаточное количество, и ненадлежаще подготовленныхъ учителей. Поэтому новая семинарія должна быть организована на новыхъ началахъ, а разъ этого нельзя сдѣлать по существующимъ правиламъ о семинаріяхъ, то управа высказывается за открытіе ея, какъ частнаго заведенія. Выработку программы семинаріи управа рекомендуетъ поручить съѣзду дѣятелей по народному образованію. (*Сарат. Вѣстн.*)

Составъ земскихъ учителей. Въ связи съ вопросомъ о необходимости открытія земской учительской семинаріи Сарат. губ. земство собрало свѣдѣнія о настоящемъ составѣ учителей. По образовательному цензу учителя распределяются такъ: съ среднимъ образованіемъ 306 чел., съ специальнымъ педагогическимъ — 167 и съ званіемъ начальнаго учителя — 460. Большинство послѣднихъ приходится на Аткарскій, Камышинскій, Кузнецкій, Петровскій и Саратовскій уѣзды. Въ общемъ количествѣ учащихся мужчинъ состоитъ 399, женщинъ 534. (*Сар. Вѣстн.*)

О реформѣ татарскихъ школъ. Въ концѣ августа закончилось губернское совѣщаніе о реформѣ татарскихъ школъ Таврической губ. Рѣшено въ начальной школѣ установить пятилѣтній курсъ по программѣ правительственныхъ начальныхъ школъ, преподаваніе два года вести на татарскомъ языкѣ, въ школы допускать дѣвочекъ, мектебе оставить въ прежнемъ видѣ,

не включая въ общую сѣть. Преподаваніе въ учительской школѣ расширено, установленъ семилѣтній курсъ. (*Русск. Вѣд.*)

Ходатайство о коллективномъ попечительствѣ. Учителя Дмитровск. у. обратились къ Московскому губернатору съ ходатайствомъ объ учрежденіи надъ всѣми земскими школами уѣзда коллективнаго попечительства. Губернаторъ ходатайство это отклонилъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что закономъ 1907 г. объединеніе всѣхъ школьныхъ попечительствъ отдѣльныхъ земскихъ школъ непредусмотрѣно. (*Р. В.*)

Результатъ записи при приѣмѣ въ городск. нач. училища въ Спб-гѣ. По свѣдѣніямъ городской комиссіи по народному образованію въ текущемъ году общее число записавшихся дѣтей достигло небывалыхъ размѣровъ. Не считая тѣхъ, сравнительно немногихъ, которымъ было отказано, въ слѣдствіе минованія школьнаго возраста и по болѣзни, будетъ принято въ городскія школы 14.700 дѣтей. Такъ какъ число вакансій нѣсколько меньше, то комиссія рѣшила открыть два параллельныхъ класса, и, такимъ образомъ, всѣ записавшіеся будутъ приняты. (*Нов. Вр.*)

Товарищество для организаціи низшихъ школъ нормальнаго типа организовалась въ Саратовѣ съ осени текущаго года. Для составленія основнаго капитала въ 10 т. руб. устанавливаются пай векселями по 200 р. Въ половинѣ августа товарищество имѣло уже наевыхъ векселей на 3.000 р. (*Сар. В.*)

О-во содѣйствія дошкольному воспитанію. Обществомъ содѣйствія дошкольнаго воспитанія дѣтей открыто въ Спб-ѣ на Петербургской сторонѣ нѣчто въ родѣ клуба для дѣтей рабочаго класса въ возрастѣ отъ 9 до 14 лѣтъ. На состоявшемся первомъ собраніи присутствовало свыше 30 дѣтей обоаго пола. Подобный клубъ въ скоромъ времени откроется обществомъ и въ гавани.

— По примѣру прошлаго года, членами об-ва содѣйствія дошкольному воспитанію дѣтей въ Спб. открывается цѣлый рядъ домашнихъ дѣтскихъ садовъ. Родители, желающіе присоединиться къ одному изъ нихъ, могутъ обращаться по слѣдующему адресу: М. А. Чехова, Николаевская, 84, кв. 9. (*Слово*).

Старообрядческое училище новаго типа. Старообрядческое братство Св. Креста открываетъ на-дняхъ первое старообрядческое начальное училище новаго типа, на подобіе дѣтскаго сада, гдѣ главное вниманіе будетъ обращено на христіанское воспитаніе. Чтобы не связывать свободы обученія излишнимъ стѣнительнымъ контролемъ со стороны инспектора народныхъ училищъ, для училища выработана самостоятельная программа. Курсъ двухгодичный. (*Слово*).

Общество дѣтскихъ игръ. Учитель земской школы с. Алексѣевки, Саратовскаго у., г. Бѣляевъ, организовалъ лѣтомъ с. г. общество дѣтскихъ игръ, которое предполагаетъ наименовать обществомъ «во имя Христа, чести и правды». Цѣль общества—дать возможность дѣтямъ, безъ различія національностей и классовъ, проводить время въ разумныхъ развлеченияхъ.

Первая проба г. Бѣльева привлекла до 60 дѣтей мѣстныхъ жителей. Дѣти охотно принимали участіе въ играхъ, продолжавшихся довольно долго. (*Сар. Вѣстн.*).

Переполненіе средне-учебныхъ заведеній. Наплывъ желающихъ поступить въ среднія и низшія казенныя учебныя заведенія превосходить въ нынѣшнемъ году во всемъ Варшавскомъ учебномъ округѣ установленныя нормы. Многія заведенія возбудили ходатайства объ открытіи параллельныхъ классовъ. (*Р. В.*).

— Въ Екатеринославѣ въ этомъ году въ реальное училище принимались ученики по конкурсу. Выдержало экзамень, изъ 201 подавшихъ прошенія, 127 человѣкъ, а принять оказалось возможнымъ только 29. Приняты исключительно получившіе круглое пять. Въ мѣстное коммерческое училище, изъ 139 выдержавшихъ экзамень, въ школу попало 85 человѣкъ, въ томъ числѣ 11 дѣвочекъ. (*Слово*).

— Въ Саратовѣ, благодаря большому наплыву учащихся и недостатку мѣста въ женской гимназіи, временно занятія въ 3 и 4 классахъ начинаются въ 12 ч. и продолжаются до 3-хъ. Съ утра до 12 час. въ помѣщеніи занимаются приготовительный, первый и второй классы. (*Сар. В.*).

— Въ Саратовской женской гимназіи Куфельдъ многимъ кандидаткамъ въ 8-й классъ отказано въ приѣмѣ. Среди родителей сверхкомплектныхъ ученицъ явилась мысль просить начальство открыть параллельный 8-й классъ съ тѣмъ, чтобы занятія въ немъ велись по вечерамъ. Эту мысль раздѣляютъ и учителя гимназіи и возможно, что ходатайство будетъ уважено. За удовлетвореніе его говорить и то обстоятельство, что права 8-го класса нельзя получить, путемъ экзаменовъ въ качествѣ экстерновъ, какъ это практикуется въ предыдущихъ классахъ гимназій. (*Сарат. Вѣстн.*).

Реформа средняго женскаго образованія въ Пруссіи. 15-го августа текущаго 1908 г. подписанъ Императорскій указъ, который уравниваетъ воспитанницъ женскихъ среднихъ школъ Пруссіи съ воспитанниками мужскихъ среднеучебныхъ заведеній.

Основной формой женской средней школы въ Пруссіи и теперь, правда, остается семиклассное учебное заведеніе (школы эти зовутся, собственно, десятиклассными, но первые три года отходятъ по нѣмецкимъ порядкамъ въ область начальной школы). Но теперь эти женскія среднія школы закономъ ставятся вполне на ту же доску, какъ мужскія: та же подвѣдомственность, тѣ же служебныя права преподавателей, тѣ же оклады. Такимъ образомъ, имъ не придется уже считаться съ былыми затрудненіями въ подборѣ преподавательскаго персонала. Затѣмъ, надъ этой семиклассной школой теперь надстраивается, такъ называемый, «лицей» съ 1—2-хлѣтнимъ курсомъ и болѣе свободными формами преподаванія, при чемъ центральными тутъ являются педагогическія дисциплины. Лицей предназначается для тѣхъ дѣвушекъ, которыя сами не желаютъ искать высшаго образованія въ университетѣ. Но главной новостью и главнымъ приобрятеніемъ являются согласованныя съ этой средней женской школой настоящія женскія гимназіи, окончаніе которыхъ открываетъ воспитанницамъ доступъ въ полноправныя слушательницы университетовъ. Гимназій этихъ двѣ: полная классическая (съ обоими древними языками) и реальная (совсѣмъ безъ древнихъ языковъ). Въ первую ученицы поступаютъ послѣ

семи лѣтъ съ начала обученія (т. е., по-нашему, изъ четвертаго гимназическаго класса, считая снизу) и проходятъ тамъ еще шесть классовъ; во вторую — послѣ восьми лѣтъ и остаются тамъ еще пять лѣтъ. Дипломы этихъ Studienanstalten, какъ они официально именуются, даютъ тѣ же права, какъ и дипломы мужскихъ гимназій. Но и основной женской средней школѣ теперь не рекомендуется болѣе стремиться лишь къ эстетической культурѣ. Новый законъ признаетъ, что развитіе логическихъ способностей и умѣнья давать самостоятельную оцѣнку окружающей дѣйствительности такъ же приличествуютъ женщинамъ, какъ и мужчинамъ. (*Рус. Вѣд.*)

Реформа эта далеко не является послѣднимъ словомъ въ дѣлѣ женскаго образованія, но она представляетъ собою результатъ долгой и упорной борьбы нѣмецкой женщины за право равнаго съ мужчиной образованія и является крупнымъ шагомъ впередъ на этомъ долгомъ трудномъ пути.

Юбилей гимназіи Л. С. Таганцевой. 20-го сентября состоялся торжественный актъ въ женской гимназіи Л. С. Таганцевой по поводу 25-лѣтія со дня основанія гимназіи. Юбилей ознаменованъ учрежденіемъ степендіи имени Л. С. Таганцевой въ одномъ изъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній; капиталъ на степендію собранъ среди родителей и друзей Л. С.

Выборъ учебнаго заведенія предоставленъ самой г-жѣ Таганцевой.

О правахъ школьныхъ врачей женщинъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія разъяснило, что женщины-врачи, служація въ женскихъ гимназіяхъ, не могутъ рассчитывать получать пенсію. (*Русск. Вѣд.*)

Ограниченіе въ правахъ штатныхъ преподавателей. Попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа изданъ циркуляръ, запрещающій штатнымъ преподавателямъ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеній поступать на платныя должности и набирать уроки въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Циркуляръ этотъ произвелъ тяжелое впечатлѣніе на мѣстную педагогическую среду. Нанося моральный ударъ своимъ вторженіемъ въ свободное распоряженіе временемъ, онъ, кромѣ того, является отягощающимъ матеріальное положеніе педагога и всецѣло ставитъ его въ зависимость отъ своего директора. (*Гол. Москвы.*)

О выставкахъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Попечитель Московскаго учебнаго округа циркулярно разослалъ всемъ гимназіямъ и реальнымъ училищамъ постановленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія по поводу выставокъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ Министерство поступаютъ отъ книгопродавцевъ-издателей ходатайства о разрѣшеніи имъ устроить выставки наглядныхъ пособій и предоставить имъ для сего помѣщенія въ учебныхъ заведеніяхъ. Ученый комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, рассмотрѣвъ означенныя ходатайства, полагаетъ, что выставки наглядныхъ пособій или вообще имѣющіе просвѣтительный характеръ могутъ быть устраиваемы въ стѣнахъ учебныхъ заведеній при условіи разрѣшенія ихъ начальствомъ учебнаго заведенія и при условіи допущенія къ посѣщенію выставокъ только лицъ педагогическаго персонала и учащихся. Министръ народнаго просвѣщенія означенное распоряженіе учебнаго комитета утвердилъ. (*Р. В.*)

— Въ Калугѣ въ женской правительственной гимназіи отдѣломъ Импера-

торскаго Общества садоводства устроена для всѣхъ учащихся трехдневная выставка садоводства и цвѣтоводства. Читаются лекціи о культурѣ растеній. (Р. В.).

О внѣшкольномъ надзорѣ надъ учащимися средне-учебныхъ заведеній. По вопросу о мѣропріятіяхъ для урегулированія внѣшкольнаго надзора за учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго учебнаго округа, въ Тифлисѣ, подъ предсѣдательствомъ помощника намѣстника, сенатора Мицкевича, при участіи попечителя и другихъ лицъ происходятъ совѣщанія особой комиссіи. Съ тою же цѣлью въ губернскихъ и областныхъ городахъ края устроены совѣщанія генераль-губернаторовъ, при участіи директоровъ учебныхъ заведеній.

Предполагается ввести въ учебныхъ заведеніяхъ ручной трудъ, уроки живописи, лабораторныя занятія, чтеніе рефератовъ и т. п. (Слово).

— Въ Уральскѣ 28 августа состоялось совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора, при участіи вице-губернатора и директоровъ среднихъ учебныхъ заведеній. Совѣщаніе признало желательнымъ до окончательной выработки правилъ надзора за учащимися ознакомиться съ мнѣніемъ родителей. Для этой цѣли назначается совмѣстное съ родителями засѣданіе. (Слово).

— Въ Могилевѣ губ., первое совѣщаніе о мѣрахъ по упорядоченію надзора за учениками внѣ школы и восстановленію среди нихъ благонравія постановило образовать комиссію изъ представителей педагогическихъ совѣтовъ и родительскихъ комитетовъ для выработки проекта соотвѣтственныхъ правилъ. (Р. В.).

На второмъ совѣщаніи, съ участіемъ предсѣдателей родительскихъ комитетовъ обсуждался проектъ правилъ, выработанный особой, ранѣе избранной, комиссіей. Одобренный совѣщаніемъ проектъ, между прочимъ, устанавливаетъ правила о посѣщеніи учащимися разныхъ публичныхъ мѣстъ. Обращено особое вниманіе на поведеніе ихъ на улицахъ. Выборъ квартиры иногородними учениками допускается лишь съ разрѣшенія учебнаго начальства. Губернаторомъ предписано усилить наблюденіе за недопущеніемъ учащихся въ билліардныя, рестораны и прочія заведенія и привлекать виновныхъ въ несоблюденіи этого постановленія содержателей къ отвѣтственности. Издано обязательное постановленіе, карающее за распространеніе среди учащихся и юношества сочиненій и рисунковъ безнравственнаго содержанія. (Слово).

— Въ Гродно совѣщаніе постановило: обязать учащихся имѣть ученическіе билеты, куреніе запретить, посѣщеніе увеселеній разрѣшить лишь подъ надзоромъ учебнаго начальства, а участіе въ общественныхъ союзахъ воспретить и установить постоянный надзоръ за ученическими квартирами. (Р. В.).

— Въ Вологдѣ и въ Минскѣ губ. совѣщанія директоровъ средне-учебныхъ заведеній подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, постановили усилить полицейскій надзоръ за учащимися.

Такого же рода совѣщанія состоялись въ Воронежѣ, Астрахани, Смоленскѣ, Керчи и многихъ др. городахъ. (Слово и Русск. Вѣд.).

Вечерніе курсы Эстонскаго О-ва. Попечитель Рижскаго учебнаго округа разрѣшилъ Эстонскому Обществу просвѣщенія устраивать въ Ревелѣ вечерніе курсы по программѣ среднихъ учебныхъ заведеній. (*Риж. В.*).

Средніе общеобразовательные курсы для взрослыхъ. Въ началѣ сентября Общество народныхъ университетовъ открываетъ въ Саратовѣ средніе общеобразовательные курсы для взрослыхъ. Въ программу войдутъ существенныя части курса среднихъ учебныхъ заведеній. Весь курсъ—четырёхлѣтній. Для завѣдыванія курсами Обществомъ образована специальная секція, въ которую могутъ записаться всѣ желающіе члены Общества народныхъ университетовъ. (*Сар. Вѣстн.*).

Вечерніе политехническіе курсы. Съ 1-го октября сего года С.ПБ-ское Общество народн. унив. открываетъ вечерніе политехническіе курсы съ трехгодичнымъ курсомъ, въ составѣ четырехъ отдѣленій: строительнаго, механическаго, электро-техническаго и сельско-хозяйственнаго. На всѣхъ четырехъ отдѣленіяхъ, кромѣ предметовъ специальныхъ, будутъ читаться и лекціи общаго характера: на сельско-хозяйственномъ отдѣленіи—законовѣдѣніе и счетоводство, а на трехъ остальныхъ, кромѣ того, еще курсъ политической экономіи.

Вечерніе политехническіе курсы ставятъ себѣ цѣлью дать слушателямъ запасъ теоретическихъ и практическихъ знаній, необходимыхъ для помощниковъ инженеровъ и агрономовъ въ строительномъ, механическомъ и сельско-хозяйственномъ дѣлѣ.

На курсы принимаются лица обоюго пола безъ различія національностей и вѣроисповѣданія въ возрастѣ не моложе 16 лѣтъ; отъ поступающихъ требуются знанія въ объемѣ общеобразовательныхъ курсовъ Общества народныхъ университетовъ и трехклассныхъ городскихъ училищъ. Лица же, получившія вѣтшкольное образованіе, подвергаются повѣрочному испытанію по математикѣ и русскому языку въ вышеуказанномъ объемѣ.

Записалось уже около 200 человекъ, между тѣмъ какъ ваканцій предполагалось 120. (*Слово*).

На курсы музыки и хорового пѣнія народной консерваторіи Спб. Общества народныхъ университетовъ подано около 100 прошеній о зачисленіи въ слушатели. Плата за обученіе для рабочихъ и мелкихъ служащихъ 5 руб., остальнымъ—10 руб.; вступительные экзамены назначены на 21-е сентября (Гагаринская 16). (*Сл.*).

Лекціонное бюро комиссіи по организаціи домашняго чтенія, состоящей при учебномъ отдѣлѣ Общества распространенія техническихъ знаній, проявило въ 1907 году особенно интенсивную дѣятельность.

Къ содѣйствію бюро въ 1907 г. обратился цѣлый рядъ организацій, Обществъ и отдѣльныхъ лицъ изъ 24-хъ губернскихъ городовъ, 26-ти уѣздныхъ и 9-ти селъ и мѣстечекъ, при чемъ просьбы о присылкѣ лекторовъ поступали и изъ такихъ отдаленныхъ окраинъ, какъ Сибирь и Кавказъ. Всего обращеній изъ 59 мѣстъ въ теченіе 1907 года поступило 73: около $\frac{1}{5}$ части этого количества осталось безъ удовлетворенія, вслѣдствіе полицейскихъ запретовъ. Выборъ свидѣтельствуетъ о стремленіи провинціи не къ злбодневному, а къ научнымъ лекціямъ: на ряду съ темами обществовѣдѣнія

особымъ спросомъ пользовались лекціи по естествознанію. Всего состоялась 61 лекція (122 часа) 15-ти лекторовъ. (*Русск. Вѣд.*)

Школьные проекты Министерства Торговли. Учебный отдѣлъ Министерства Торг. и Пром. занятъ въ настоящее время разработкой ряда проектовъ по общей школьной реформѣ.

Въ области подвѣдомственной Министерству низшей школы отдѣлъ разрабатываетъ проектъ распространенія по всей Россіи сѣти специальныхъ учебныхъ заведеній. Особенное вниманіе отдѣлъ обращаетъ на, такъ назыв., ремесленные учебныя мастерскія, имѣющія цѣлью сообщать дѣтямъ крестьянскаго населенія первоначальныя ремесленные знанія для примѣненія ихъ въ домашнемъ обиходѣ. Проектъ покрытія всей Россіи сѣтью такихъ школъ-мастерскихъ вызванъ общимъ сочувствіемъ къ нимъ какъ земствъ, такъ и населенія. Параллельную сѣть художественно-промышленныхъ учебныхъ заведеній Министерство проектируетъ создать для повсемѣстной поддержки кустарныхъ промысловъ.

Въ области средней школы учебный отдѣлъ заканчиваетъ разработку новаго устава коммерческихъ училищъ съ расширенной программой. Послѣ утвержденія новой программы, предполагается предложить введеніе ея во всѣхъ коммерческихъ училищахъ, попечительные совѣты которыхъ этого пожелаютъ. Въ связи съ разработкой расширенной программы Министерство проектируетъ ходатайствовать о допущеніи лицъ, окончившихъ коммерскія училища, въ университеты.

Программы низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній Министерства разрабатываетъ въ тѣсной связи и пріемственности другъ съ другомъ.

Введенное въ видѣ опыта въ нѣкоторыхъ коммерческихъ училищахъ совмѣстное обученіе въ младшихъ классахъ дало уже вполне благоприятные результаты, и Министерство предполагаетъ, допустивъ пока въ этихъ школахъ совмѣстное обученіе и для старшихъ классовъ, возбудить вопросъ о распространеніи совмѣстнаго обученія на всѣ школы вѣдомства.

Поощряя открытіе частныхъ и общественныхъ коммерческихъ училищъ, при разрѣшеніи частныхъ училищъ Министерство намѣрено придерживаться слѣдующихъ правилъ: первая нѣсколько лѣтъ, пока училище не зарекомендуетъ себя, оно функционируетъ безъ правъ; для открытія училища учредитель обязанъ обезпечить его извѣстнымъ залогомъ, который вносится въ хозяйственный комитетъ училища.

Подчеркивая широкое привлеченіе общественныхъ силъ къ дѣлу среднего коммерческаго образованія, представители Министерства указываютъ, что при общемъ обратномъ бюджетѣ ихъ въ 3 милліона, казна затрачиваетъ на нихъ не свыше 10 тыс. въ годъ. (*Слово.*)

Законопроектъ о педагогическихъ курсахъ для подготовки преподавателей средней школы. Въ Государственную Думу внесенъ 15 сент. министромъ народнаго просвѣщенія законопроектъ объ ассигнованіи 10.000 р. на устройство временныхъ педагогическихъ курсовъ для подготовки преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ объяснительной запискѣ, приложенной къ законопроекту, дается далеко неутѣшительная характеристика учителей средней школы.

«Теперешнее состояніе средней школы въ Россіи, — говорится въ «за-

пискѣ»,—въ значительной степени зависитъ отъ недостаточности ея учебнаго персонала. Чаше и чаше раздаются жалобы на педагогическую неопытность и крайне слабыя познанія преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Въ послѣдніе годы, въ связи съ неправильнымъ и неровнымъ ходомъ занятій въ русскихъ университетахъ, встрѣчаются особенно большія затрудненія въ присканіи годныхъ кандидатовъ для замѣщенія учительскихъ вакансій. Наилучшимъ способомъ устраненія этого прискорбнаго явленія является, безъ сомнѣнія, проектируемая коренная реорганизація высшей школы. Но благотворное вліяніе этой реформы на постановку учебнаго дѣла въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ можетъ обнаружиться лишь по истеченіи дѣлаго ряда лѣтъ и, во всякомъ случаѣ, не отразится на существующемъ преподавательскомъ составѣ среднихъ учебныхъ заведеній. Между тѣмъ, необходимо нынѣ же озаботиться принятіемъ мѣръ къ поднятію уровня педагогической опытности преподавателей средней школы. Такими мѣрами являются образовательныя поѣздки учителей за-границу, съ цѣлью ознакомленія съ постановкой и новѣйшими методами преподаванія тѣхъ или другихъ предметовъ, устройство временныхъ педагогическихъ курсовъ и т. д.»

Временные педагогическіе курсы Министерство проектируетъ организовать при всѣхъ университетахъ. Организація курсовъ, въ общемъ, потребуетъ расходъ въ 20.000 р. Испрашивая пока 10.000 р. для организаціи на первое время курсовъ лишь при нѣкоторыхъ университетахъ, министр народнаго просвѣщенія оставляетъ за собою право въ теченіе сессіи войти съ представленіемъ о дополнительномъ ассигнованіи. (*Слово*).

Закрытіе учительской школы въ Курскѣ. Въ концѣ августа текущаго года закрылась пользовавшаяся заслуженной извѣстностью школа для подготовки народныхъ учительницъ Л. Н. Фонъ-Рутценъ. Школа эта основана была г-жею Фонъ-Рутценъ въ 1900 г. и получала пособие отъ Курскаго земства. Въ настоящее время Курское земство, совершенно измѣнившееся по составу, ликвидировало почти всѣ просвѣтительныя начинанія, созданныя долгими годами культурной работы прежняго земства. Одной изъ послѣднихъ жертвъ этой ликвидаціи оказалась учительская школа Фонъ-Рутценъ, и Курское земство лишилось разсадника подготовленныхъ къ своей дѣятельности культурныхъ работницъ. (*Русск. Вѣд.*)

Субсидія педагогическимъ курсамъ въ Москвѣ. Комитетъ 0-во воспитательницъ и учительницъ въ Москвѣ и Совѣтъ педагогическихъ курсовъ при 0-вѣ обратились къ Московскому городскому самоуправленію съ представленіемъ о назначеніи въ будущемъ году педагогическимъ курсамъ субсидіи въ размѣрѣ 7½ т. руб. Комиссія о пользахъ и нуждахъ общественныхъ, разсматривавшая ходатайство, находя, что 0-во воспитательницъ и учительницъ своею энергичною работою приносятъ существенную пользу въ дѣлѣ просвѣщенія и въ значительной степени содѣйствуетъ городскому управленію въ выполненіи надлежащей постановки училищнаго дѣла, а также допускаетъ на педагогическіе курсы къ бесплатному слушанію лекцій сотни учащихся въ городскихъ школахъ,—признала возможнымъ назначить Обществу пособие на 1909 г. въ размѣрѣ 5,000 р. на содержаніе педагогическихъ курсовъ съ начальной школой. (*Русск. Вѣд.*)

Саратовскій университетъ. Особая комиссія, разсматривавшая, подъ предсѣдательствомъ тов. мин. Ульянова, вопросъ объ открытіи Саратовскаго университета, нашла необходимымъ испросить у Госуд. Думы 450 тыс. руб. на приступъ къ сооружеію зданія и 509 тыс. руб. на первоначальное содержаніе учительскаго и служащаго персонала (*Сар. Вѣстн.*).

15-лѣтіе курсовъ Лесгафта. 24-го августа с. г. Спб. биологическая лабораторія скромно праздновала свой 15-лѣтній юбилей.

24-го августа 1893 г. покойный И. М. Сибиряковъ обратился къ П. Ф. Лесгафту съ предложеніемъ—основать научное учрежденіе для разработки естественныхъ наукъ.

Для осуществленія своего предложенія Сибиряковъ внесъ въ государственнй банкъ на имя проф. Лесгафта капиталъ въ 200.000 руб. и пожертвовалъ домъ, который потомъ былъ проданъ за 135.000 руб.

Дѣло началось съ небольшой квартиры въ 2 комнаты, гдѣ поставлены были шкафы будущаго музея. Вмѣстѣ съ большимъ количествомъ препаратовъ, принадлежавшихъ лично самому Лесгафту, коллекціи, купленныя за границей, составили ядро нарождавшагося музея, получившаго названіе «Спб. биологической лабораторіи».

Одновременно съ расширеніемъ помѣщенія шло и умноженіе коллекцій музея. Организованъ былъ также кабинетъ учебныхъ пособій, который въ настоящее время превратился въ бібліотеку, содержащую въ себѣ до 20,000 томовъ.

Въ 1896 г. лабораторія стала издавать собственный журналъ подъ названіемъ «Извѣстія Спб. биологической лабораторіи», которыхъ вышло до сихъ поръ 9 томовъ.

Въ приобрѣтенномъ тогда же собственномъ домѣ помѣстились «Курсы воспитательницъ и руководительницъ физическаго образованія».

За 8 лѣтъ существованія на нихъ училось, въ общей сложности, не менѣе 4.000 женщинъ. Въ 1906 г. «курсы» уступили мѣсто «Вольной Высшей школѣ», числившей въ первомъ же учебномъ году 1.169 человекъ. Въ іюль 1907 г., по распоряженію министра народнаго просвѣщенія (фонъ-Кауфмана), Вольная Высшая школа была закрыта. Съ тѣхъ поръ лабораторія тщетно ждетъ возможности «содѣйствовать распространенію свѣдѣній по естествознанію», какъ говорится въ ея уставѣ.

Въ день пятнадцатилѣтія въ квартирѣ директора состоялось скромное домашнее торжество. (*Слово*).

Общество естествоиспытателей въ Саратовѣ заканчиваетъ отдѣлку въ своемъ новомъ зданіи, послѣ чего будетъ приступлено къ устройству зоологическаго музея и биологической станціи. Въ предстоящую зиму Общество намѣрено организовать чтеніе ряда научныхъ докладовъ съ допущеніемъ на нихъ публики. (*Сар. Вѣстн.*)

Кружокъ преподавателей естествовѣдѣнія. 25-го сентября въ зданіи II-й гимназіи состоялось первое въ новомъ учебномъ году собраніе кружка преподавателей естествовѣдѣнія. Предметомъ обсужденія былъ, какъ и прежде, вопросъ о правильной постановкѣ преподаванія этого предмета. Указывалось, что на пути къ такой постановкѣ назрѣваетъ при прохожденіи курса множество существенныхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ требуетъ неотложной

совмѣстной работы. Въ виду этого рѣшено усилить дѣятельность кружка и собираться не менѣе одного раза въ мѣсяць. Слѣдующее собраніе назначено на 6-е октября.

Юбилейная выставка 0-ва аклиматизаціи. 24-го августа с. г. открылась въ Москвѣ юбилейная (по случаю 50-лѣтія) выставка 0-ва аклиматизаціи животныхъ и растений.

Выставка распадается на 10 отдѣловъ: 1) пчеловодство; 2) шелководство; 3) рыболовство и рыбоводство; 4) промысловыя животныя; 5) птицеводство и голубеводство; 6) агрономическая бактеріологія; 7) садоводство и цвѣтоводство; 8) огородничество; 9) плодоводство; 10) техническая обработка растительныхъ продуктовъ.

Выставка представляетъ много поучительнаго и интереснаго и для неспеціалиста. (*Русск. Вѣд.*).

Педагогическій музей. Въ сентябрѣ начнетъ функционировать переданный въ учебный отдѣлъ Общества распространенія техническихъ знаній музей бывшаго педагогическаго Общества при Московскомъ университетѣ. Музей будетъ переведенъ въ новое помѣщеніе учебнаго отдѣла на Б. Кисловѣ, въ д. Азанчевскаго. Содержаніе и дальнѣйшее оборудованіе музея требуетъ значительныхъ затратъ, между тѣмъ средства учебнаго отдѣла, какъ вообще всѣхъ нашихъ просвѣтительныхъ учреждений, весьма ограничены. Совѣтъ учебнаго отдѣла занявъ въ настоящее время изысканіемъ необходимыхъ средствъ и надѣется, что музей найдетъ широкую поддержку въ общественныхъ кругахъ, интересующихся дѣломъ школьнаго образованія. Въ настоящее время уже изъявило готовность придти на помощь музею правленіе товарищества И. Д. Сытина, ассигновавшее ежегодную субсидію въ размѣрѣ 600 руб. (*Русск. Вѣд.*).

«Союзъ для художественной сценической постановки сказокъ». Въ Мюнхенѣ образовался «Союзъ для художественной сценической постановки сказокъ»—подъ предѣлательствомъ члена Академіи Наукъ проф. Линдемана.

О возникновеніи союза въ проспектѣ общества говорится слѣдующее:

«Уже давно назрѣваетъ въ Мюнхенѣ потребность въ реформѣ сценическаго вычлененія сказокъ. Необходимо опять дать мѣсто на сценѣ чистой поэзіи нашихъ сказокъ и достичь этого простыми художественными средствами. Лица, которымъ дорого это стремленіе, рѣшили объединиться для лучшаго обужденія и осуществленія своихъ желаній. Новый союзъ имѣетъ цѣлью помогать и всячески способствовать стильной и художественной постановкѣ сказокъ—для дѣтей и взрослыхъ. Наши стремленія родственны съ тѣми, которыя преслѣдуетъ недавно организованный художественный театръ въ Мюнхенѣ. Сколько намъ извѣстно, пока были сдѣланы только первыя попытки къ такой постановкѣ сказокъ въ Мюнхенѣ. Результаты еще не опубликованы.

Списокъ новыхъ книгъ по иностраннымъ языкамъ (нѣм., франц., англ. и лат.) съ краткими отзывами.

1) **M. Walter.** Aneignung und Verarbeitung des Wortschatzes im neu-sprachlichen Unterricht. Marburg in Hessen. 1907 г. 36 стр. 38 коп.

Чрезвычайно полезная книга для всякаго преподавателя иностр. яз., такъ какъ 1) на основаніи фактовъ опровергаетъ ходячее мнѣніе, будто зубреніе отдѣльныхъ словъ—наилучшее средство къ ихъ усвоенію, и 2) даетъ цѣлый рядъ практическихъ указаній.

4) **H. Dunger.** Zur Schärfung des Sprachgefühls. 200 fehlerhafte Sätze mit Verbesserung und sprachlichen Bemerkungen, geprüft von einem Ausschusse des Allgemeinen Deutschen Sprachvereins. Berlin. 1907 г. 146 стр. 80 коп.

Преподаватели иностр. яз., живя вдали отъ своей родины и рѣдко слыша правильную родную рѣчь, постоянно рискуютъ въ большей или меньшей степени потерять чутье своего родного языка. Вотъ почему для нашихъ преподавателей нѣм. яз. книга, подобная данной, является просто кладомъ.

3) **A. Matthias.** Handbuch des deutschen Unterrichts an höheren Schulen. München.

Это—энциклопедія преподаванія нѣмецкаго языка (какъ родного). Она рассчитана на 6 большихъ томовъ или 17 выпусковъ (большого формата, размѣромъ до 32 листовъ).

Пока вышло 7 выпусковъ, а именно **A. Matthias.** Die geschichtliche Entwicklung des deutschen Unterrichts. 5 p. **P. Geyer.** Der deutsche Aufsatz. 3¹/₂ p. **P. Goldscheider.** Die Behandlung der Lesestücke und Schriftwerke 4¹/₂ p. **Fr. von der Leyen.** Einführung in das Gotische, Althochdeutsche und Mittelhochdeutsche 2 p. **Richard M. Meyer.** Deutsche Stilistik. 3 p. **R. Lehmann.** Deutsche Poetik. 3 p. **Fr. Saran.** Deutsche Verslehre.

Безъ этого капитальнаго труда, въ который войдутъ еще сочиненія по грамматикѣ нѣм. яз., стихосложенію, исторіи нѣм. яз., этимологіи, исторіи литературы, древностямъ, миеологіи и т. д., составленныя лучшими научными силами Германіи по новѣйшимъ даннымъ, вскорѣ нельзя будетъ обойтись ни одному преподавателю нѣм. яз. Однако, въ виду дороговизны его для отдѣльнаго лица остается пожелать приобрѣтенія его для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

7) **C. Cury. O. Boerner.** Histoire de la littérature française. Lpz. Teubner. 1908 г. Стр. XII + 387. Цѣна 2 p. 50 к.

Для студентовъ-филологовъ и для желающихъ изучить литературу самоё, а не готовиться къ экзамену.—Особенность этой книги—планы, предшествующіе главамъ о великихъ

писателяхъ. Авторы избѣгаютъ всего, что напоминаетъ каталогъ. Біографіи ради біографіи не приводятся. Выдвинуть XIX вѣкъ. Цѣль книги — побудить читать великихъ писателей, а вовсе не избавлять отъ чтенія ихъ. Подробное оглавленіе въ началѣ книги, бібліографическія замѣтки въ концѣ (24 стр.), указатель именъ и заглавій и списокъ опечатокъ—въ концѣ ея. Книга производитъ впечатлѣніе весьма солидной работы.

8) Cyprien Francillon. Le français de tous les jours. Première partie. Köln. 1908 г. Стр. XVI + 356. Цѣна 2 р. 50 к.

Это продолженіе книги того же автора: Le français pratique. Цѣль данной книги—способствовать усвоенію неправильныхъ глаголовъ путемъ навыка. Въ книгѣ 31 разговоръ, 33 упражненія по части омонимовъ и пословицъ, 45 „различныхъ“ упражненій, 105 разсказовъ или анекдотовъ. Обращается вниманіе и на словопроизводство. За каждымъ отрывкомъ даны слова къ нему, а также переводъ пословицъ (на нѣм. яз.). Въ началѣ книги алфавитный списокъ неправильныхъ глаголовъ и подробное оглавленіе. Можно съ интересомъ ждать 2-ю часть книги.

5) A. Waag. Bedeutungsentwicklung unseres Wortschatzes. Ein Blick in das Seelenleben der Wörter. Lehr i. B. 2-ое дополн. изд. 1908 г. Стр. XVI + 183. Цѣна 1 р. 50 к.

Эта книга, кромѣ введенія и заключенія, содержитъ 8 главъ: I. Суженіе объема значенія слова. II. Расширеніе объема значенія слова. III. Метафора. IV. Метонимія. V. Гипербола, литотесь, евфемизмъ, провія. VI. Послѣдовательность разныхъ видовъ измѣненія значенія. VII. Измѣненіе значенія группъ словъ. VIII. Приспособленіе къ культурному положенію. Здѣсь рассмотрѣна *жизнь* 668 словъ. Преподаватели нѣм. яз.

найдутъ здѣсь массу цѣннаго и необходимого матерьяла, а преподаватели русскаго яз., ознакомившись съ этой книгой, пожелаютъ имѣть нѣчто подобное и для своего родного языка.

2) I. Ruska. Was hat der neusprachliche Unterricht an den Oberrealschulen zu leisten? Heidelberg. 1908г. Стр. 23. Цѣна 20 к.

Не со всѣми положеніями автора можно согласиться. Однако, нельзя не одобрить его желанія способствовать выработкѣ, путемъ опредѣленнаго подбора матерьяла для чтенія на иностр. яз., въ подрастающемъ поколѣннн высшаго пониманія міра и жизни. Проф. Руска приступилъ къ изданію цѣлой серіи сочиненій фр. и англ. писателей по философіи, исторіи культуры и естественнымъ наукамъ. Мы обращаемъ вниманіе *преподавателей и лекторовъ* этихъ языковъ на новое издательство, выпустившее пока 5 англ. томовъ (Локкъ, Шефтсбери, Юмъ, Адамъ Смитъ и Гербертъ Спенсеръ) и 3 франц. (Жуффроа, Декартъ, Тэнъ).

6) L. Harcourt. Deutsches Lesebuch für Ausländer. Marburg. 1907 г. Стр. VI + 220 съ 20 иллюстраціями. Цѣна 1 р. въ переплетѣ.

Эта книга представляетъ собою хрестоматію (проза и стихи и 8 пѣсенъ съ нотами), снабженную приложеніемъ: грамматическими объясненіями и упражненіями къ каждому номеру. Содержаніе хрестоматіи весьма разнообразно (въ нее вошли произведенія 37 нѣм. писателей), окраска ультрапатріотическая. Никакого словаря къ ней не приложено. Книга эта—чрезвычайно интересная попытка, путемъ постепеннаго перехода отъ болѣе легкихъ статей къ болѣе труднымъ, ознакомить съ реальной и духовной жизнью (къ сожалѣнію, односторонне понимаемой) нѣмецкаго народа—лицъ, получившихъ лишь подготовку, соотвѣтствующую программѣ I класса

нашихъ среднихъ учебныхъ заведе-
ній.

10) Г. Брусиловскій и Θ. Лютеръ. Книга-тетрадь для латинскихъ словъ. Учебный этимологическій словарь латинскаго языка съ грамматическими указаніями. Лексикологическое пособіе при чтеніи римскихъ авторовъ, въ особенности Цезаря. Спб. 1908 г. Стр. VIII+89+4. Цѣна 50 коп.

Авторы этой книги - тетради за-
дались цѣлью „облегчить, оживить и
осмыслить самый процессъ изученія
словъ“. Для этого они группируютъ
лексическій матерьяль извѣстнымъ
образомъ и примѣняютъ сравнитель-
ный методъ, указывая связь заимство-
ванныхъ изъ лат. яз. и вошедшихъ
въ составъ современнаго русско-лите-
ратурнаго яз. словъ съ оригинальны-
ми латинскими. Такъ какъ авторы да-
ютъ строго ограниченный матерьяль,
а можетъ представиться надобность
въ дополненіяхъ и ссылкахъ, то одну
половину страницы они оставляютъ
чистой. Въ гимназіяхъ, по заявленію
составителей, при систематическомъ
прохожденіи курса, весь словарь мо-

жетъ беть изученъ въ 3—4 года. Они
не допускаютъ возможности усвоенія
его въ болѣе короткій срокъ—въ ис-
ключительныхъ условіяхъ. Такими
мы считаемъ занятія взрослыхъ лат.
яз. для полученія права поступленія
въ университетъ или медицинскій
институтъ. Имъ мы можемъ особенно
горячо рекомендовать это полезное
пособіе.

2) S. Saenger. Commercial reading book.
Berlin. 1908 г. Стр. V+101. Цѣна
70 коп.

Цѣль книги — ввести лицъ, нѣ-
сколько знакомыхъ съ обыкновен-
нымъ литературнымъ англійскимъ
языкомъ, въ языкъ и атмосферу ан-
глійской коммерческой жизни. Она
прежде всего имѣетъ въ виду студен-
товъ коммерческихъ академій (выс-
шихъ коммерческихъ курсовъ), но
можетъ быть полезна всѣмъ ли-
цамъ, которыхъ судьба заставляетъ
интересоваться англ. комм. міромъ.
Въ виду бѣдности нашей русской
учебной литературы англ. пособія-
ми, мы и указываемъ на это загра-
ничное пособіе.

Э. Л.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію для отзыва.

- 1) В. И. Чарнолускій. Спутникъ народнаго учителя и дѣятеля народн. образованія. Сборникъ законовъ и свѣдѣній по всеѣмъ вопросамъ школьнаго, внѣшкольнаго и дошкольнаго образованія. Изд. Т-ва „Знаніе“. СПБ. 1908 г. Ц. 85 к.
- 2) Его-же. Справочникъ по устройству собраній, лекцій, обществъ, союзовъ, курсовъ и классовъ для взрослыхъ, библиотекъ, музеевъ и книжныхъ складовъ. (Съ прим. уставами). Изд. Т-ва „Знаніе“. СПБ. 1908 г. Ц. 25 коп.
- 3) Его-же. Сводъ законовъ, циркуляровъ и справочн. свѣдѣній по народному образованію въ переходный періодъ. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. М. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 4) Д. М. Бобылевъ. Какаѣ школа нужна деревнѣ. По матеріаламъ статист. обследованія Перм. губ. земства. Пермь. 1908 г. Ц. 50 к.
- 5) А. Я. Острогорскій. Живое слово. Книга для изученія родногo языка. Ч. II. СПБ. 1908 г. Ц. 1 р.
- 6) Нашъ міръ. Книга для чтенія въ младш. кл. ср.-учебн. заведеній. Сост. кружкомъ московскихъ преподавателей. Ч. I. Изд. кн. маг. Думнова. М. 1908 г. Ц. 1 р.
- 7) Работы комиссіи по русскому языку при Одесск. Кадетск. Корпусѣ съ февр. 1907 г. по май 1908 г. Одесса. 1908 г. Разсыл. бесплатно.
- 8) А. П. Покровскій. А. Н. Островскій въ значеніи русскаго драматурга. Изъ критич. литературы объ Островскомъ. М. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 9) А. Н. Сальниковъ. А. Н. Островскій. Біографія и разборъ главн. произведеній. Пособіе для учениковъ старш. кл. гимназій и реальн. учил. СПБ. Книгоиздат. „Посѣвъ“. Ученическая бібліотека. 1908 г. Ц. 35 к.
- 10) Того-же автора. И. А. Гончаровъ. Біографія и разборъ его главнѣйш. произведеній. Изд. то-же. 1908 г. Ц. 35 к.
- 11) Ѳ. В. Виноградовъ. Литературный вечеръ. Сборникъ поэтическихъ произведеній для чтенія на литерат. вечерахъ въ школахъ и въ семьѣ. Т. II-ой Казань. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 12) П. Н. Бѣлова. Учебникъ всеобщей географіи. Курсъ элементарный. Изд. 24-ое, перераб. по порученію и при содѣйствіи Педаг. музея воен.-уч. заведеній А. П. Нечаевымъ и А. Ѳ. Соколовымъ. Со мног. рис. Москва 1909 г. Ц. 1 р.
- 13) А. Л. Погодинъ. Почему не говорятъ животныя. Къ вопросу о происхожденіи языка. Изд. Т-ва М. О. Вольфъ. СПБ. и М. Ц. 80 к.

- 14) И. И. Трояновскій. Курсъ природовѣдѣнія. Ч. I-ая. Воздухъ, вода и земля. Для младш. кл. ср.-уч. завед. М. 1909 г. Ц. 80 к.
- 15) Е. И. Смирновъ. Простѣйшіе опыты для объясненія явленій природы. 175 рис. въ текстѣ. Изд. 3-е Т-ва Сытина. М. 1909 г. Ц. 40 к.
- 16) Н. С. Дрентельнъ. Простые физическіе опыты и приборы. Съ 48 рис. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. М. 1908 г. Ц. 40 к.
- 17) Ив. Наживинъ. Письмо къ молодежи о половомъ вопросѣ. М. 1908 г. Ц. 10 к.
- 18) М. И. Маляревскій. Онанизмъ и борьба съ нимъ. Съ точки зрѣнія врача-педагога. Изд. 2-ое кн. маг. О. Юдко. СПБ. 1907 г. Ц. 30 к.
- 19) Докторъ М. Океръ-Бломъ. Что рассказывалъ дядя докторъ мальчику племяннику. (Первонач. свѣдѣнія изъ области половой жизни). Съ франц. перев. Е. И. Поповъ. Изд. Своб. Воспит. и Образов. подъ ред. И. Горбунова-Посадова, М. 1908 г. Ц. 75 к.
- 20) Ж. Эльсландеръ. Новая школа. Перев. съ франц. Э. Юргенсъ. Изд. то-же. М. 1908 г. Ц. 30 к.
- 21) Сэръ Оливеръ Лоджъ. Легкая математика, преимущественно ариѳметика. Содержитъ рядъ указаній для учителей, родителей, студентовъ и юношей, самостоятельно изучающихъ математику. Пер. со 2-го англ. изданія Н. А. Томилина. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. М. 1908 г. Ц. 1 р. 60 к.
- 22) П. Бироковъ. Л. Н. Толстой. Биографія по неизданнымъ матеріаламъ. (Воспоминанія и письма Л. Н. Толстого). Изд. „Посредника“ № 716. Т. II. М. 1908 г. Ц. 2 р. 25 к.
- 23) К. М. Щербина. Математика въ русской средней школѣ. Обзоръ трудовъ и мнѣній по вопросу объ улучшеніи программъ математики за 25 лѣтъ (1899—1907 г.). Кіевъ. 1908 г. Ц. 1 р.
- 24) С. И. Боголѣповъ. Учебникъ коммерціи. Для торгов. школъ и счетоводн. курсовъ. Изд. 2-ое испр. и доп. СПБ. 1908 г. Ц. 70 к.
- 25) Свящ. Мих. Ѡивейскій. Учебникъ священной исторіи Новаго Завѣта. Изд. 2-ое исправл. М. 1909 г. Ц. 60 к.
- 26) Фр. Кейра. Дѣтскія игры. Изслѣдованіе о творческомъ воображеніи у дѣтей. Перев. съ франц. Маріи Пигета подъ ред. И. М. Соловьева. Изд. кн. магаз. Думнова. М. 1908 г. Ц. 80 к.
- 27) Марсель Брауншвицъ. Искусство и дитя. Очеркъ эстетическаго воспитанія. Перев. съ франц. Е. М. Чарнолуской. Изд. Т-ва „Знание“. СПБ. 1908 г. Ц. 1 р.
- 28) Бар. П. Медемъ. Краткій очеркъ египетскаго искусства. Изд. редакціи журн. „Вѣстн. учит. рисов.“. СПБ. 1908 г. Ц. 60 к.
- 29) І. Коринъ. Очерки по исторіи и культурѣ еврейскаго народа. Пособіе для учащихся средне-учебн. завед. и для самообразов. Ч. I-ая. Со мног. рис. Екатеринославъ. 1908 г. Ц. 35 к.
- 30) В. Ларіоновъ, д-ръ мед. Психологія краснорѣчія. Изд. Т-ва М. О. Вольфа. СПБ. Ц. 30 к.
- 31) Тони Келенъ. Газета и журналъ. Ихъ прошлое и настоящее во всѣхъ странахъ міра. Пер. съ нѣм. Изд. Оскара Норвежскаго. Библиот. интеллигента. СПБ. Ц. 75 к.
- 32) Шеллингъ. Философскія изслѣдованія о сущности человѣческой свободы. Бруно или о божественномъ и естественномъ началѣ вещей. Изд. Д. Е. Жуковскаго. СПБ. 1908 г. Ц. 1 р.

Ред.-издатель Я. Я. Гуревичъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Плодоводство“

ИЗДАВАЕМЫЙ ИМПЕРАТОРСКИМЪ РОССІЙСКИМЪ
ОБЩЕСТВОМЪ ПЛОДОВОДСТВА.
1908 г. (XIX годъ изданія).

Журналъ за предыдущіе годы одобренъ Учеными Комитетами Мин. Землед. и Гос. Им. и Мин. Народн. Просвѣщ. и допущенъ Училищнымъ при Св. Синодѣ совѣтомъ въ церковно-приходскія школы.

Журналъ содержитъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Извѣстія о дѣятельности общества. II. Статьи: а) по плодководству, б) по огородничеству и спеціальнымъ культурамъ, в) по садоводству при народныхъ школахъ. III. Корреспонденціи. IV. Обзоръ спеціальныхъ журналовъ V. Разныя извѣстія. VI. Библиографію. VII. Вопросы и отвѣты. VIII. Объявленія.

Подписная плата, съ доставкой и пересылкой **ДВА РУБЛЯ** въ годъ (за-границу три рубля).

Дѣйствительные члены Общества, своевременно уплатившіе членскій взносъ за текущій годъ, получаютъ журналъ бесплатно.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи—С.-Петербургъ, Чернышевъ переулокъ, № 16.

За перемѣну адреса платятъ 20 коп. (можно высылать марками). Отдѣльные номера журнала продаются по 20 коп. безъ пересылки.

Въ 1908 г. подписчики, кромѣ хромолитограф. таблицъ плодовъ и кромѣ сѣмянъ полезныхъ растений, получаютъ, въ видѣ бесплатныхъ приложений: 1) книгу агронома И. И. Бѣлецкаго: «Воздѣлываніе рѣдкихъ огородныхъ растений и его практическое значеніе. Часть II. Лиственные; десертные и пряные овощи. 2) книжку С. Я. Череватенко: Какъ выбиться изъ нужды къ достатку посредствомъ сада. Руководство къ плодководству для народа, удостоенное преміи коммерціи-совѣтника И. С. Крючкова и 3) книжку I. С. Гетнера. Популярное руководство къ огородничеству.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ.

Новые подписчики
получать всѣ
вышедшіе №№.

На еженедѣльный иллюстрированный журналъ

Новые подписчики
получать всѣ
вышедшіе №№.

для дѣтей

„ДѢТСКОЕ СЧАСТЬЕ“

Цѣль журнала—развить въ дѣтяхъ любовь къ литературѣ, искусству и наукѣ.

Его девизъ: легкая форма—серьезное содержаніе.

Его программа—«Сѣйте разумное, доброе, вѣчное...»

Не сушить мозгъ ребенка однообразіемъ фактовъ, а давать ему привлекательное и полезное чтеніе—вотъ основная задача журнала. Рядомъ съ серьезнымъ, юный читатель найдетъ въ немъ и приятное; рядомъ со строгимъ словомъ истины—и матеріалъ для здороваго дѣтскаго смѣха.

Подписчики получаютъ:

1) 52 №№ журнала

„ДѢТСКОЕ СЧАСТЬЕ“.

Въ журналѣ «Дѣтское счастье», выходящемъ еженедѣльно, помѣщаются очерки, рассказы, наброски, стихотворенія, популярныя научныя замѣтки, историческія статьи, освѣщаемыя часто художественными иллюстраціями, репродукціи картинъ извѣстныхъ художниковъ съ пояснительнымъ текстомъ, путешествія, физическія опыты и т. д.

2) 12 книжекъ

„Библиотеки Дѣтскаго Счастья“.

Каждая книжка «Библиотеки», посвященная какой-либо исторической, научной, или литературно-художественной темѣ, составляетъ самостоятельное цѣлое. Сюда, между прочимъ, входятъ: «Исторія древней Греціи для дѣтей», «Жизнь древнихъ Римлянъ», «Маленькая астрономія», «Дѣтскій театръ», «Домашняя гимнастика», «Диккенсъ для дѣтей», «Книжка фокусовъ» и др.

3) 12 номеровъ юмористическаго журнала

„ДѢТСКІЙ СМѢХЪ“,

цѣль котораго—доставлять дѣтямъ въ часы досуга пріятное развлеченіе забавными рассказами, анекдотами, карриатурами—все примѣнительно къ дѣтскому возрасту.

Кромѣ этого, годовые подписчики получаютъ особую бесплатную премію

4) „Рассказы для дѣтей“ и др. рассказы

гр. Л. Н. ТОЛСТОГО.

Большой отдѣльный томъ (около 300 стр.).

О глубоко-воспитательномъ значеніи для дѣтей этихъ произведеній великаго писателя земли русской распространяться излишне. Книга, несомнѣнно, составитъ лучшее украшеніе всякой дѣтской библиотеки.

Подписная цѣна на журналъ «Дѣтское Счастье» со всѣми приложеніями съ доставкою и пересылкой: На годъ—3 р. (съ премією). На полгода—2 р. (безъ преміи).

За границу: на годъ—6 р. (съ премією), на полгода—4 р. (безъ преміи).

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Литейный пр., д. 25. (Соб. типографія)

Редакторъ-издатель М. Дубинскій.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

	СТРАН.
2. Изъ хроники народнаго образованія на Западѣ. Обязательное дополнительное обученіе въ Германіи. Е. Р.	29— 32
3. Изъ хроники націон. школы разл. народовъ Россіи. Калмыцкое учительство и калмыцкая школа. Калмыка	33— 36
4. Хроника народнаго образованія въ Россіи. Итоги дѣятельности 3-ей Гос. Думы по народному образованію Н. В. Чехова	36— 42
5. Къ предстоящему съѣзду представителей учительскихъ О-въ взаимопомощи. Н. Чехова	42— 48
6. Роль школы въ борьбѣ съ холерой. Врача М. Хейсина	48— 53
7. Выставка „Мюнхенъ въ 1908 г.“. Школьный отдѣлъ. Л. Оршанскаго	53— 58
8. Выставка „Искусство въ жизни ребенка“ въ С.-Пб—ѣ	58— 60
9. В. В. Антоновичъ. (Некрологъ). Ап. Залѣскаго	60— 61
10. Замѣтки изъ текущей жизни. Общественная инициатива въ дѣлѣ средняго образованія. А. Гуревичъ	62— 65
11. Разныя извѣстія и сообщенія. Условія выдачи субсидій отъ казны на содержаніе учащихся въ нач. училищахъ.—Къ введенію всеобщаго обученія.—Школы повышеннаго типа.—Спросъ на 4-хъ классов. гор. училища.—Мѣры къ поднятію нар. образованія.—Составъ земскихъ учителей.—О реформѣ татарскихъ школъ.—Ходатайство о коллективномъ попечительствѣ.—Запись въ гор. нач. училища въ С.-Пб—гѣ.—Товарищество для организаціи низш. школъ нормальнаго типа.—О-во содѣйствія дошкольному воспитанію.—Старообрядческое училище новаго типа.—О-во дѣтскихъ игръ.—Переполненіе средне-учебныхъ заведеній.—Реформа средн. женск. образованія въ Пруссіи.—Юбилей гимназій Л. С. Таганцевой .—О правахъ школьныхъ врачей-женщинъ.—Ограниченіе въ правахъ штатн. преподавателей.—О выставкахъ въ учебн. заведеніяхъ.—О виѣшкольн. надзорѣ надъ учащимися.—Вечерніе курсы эстонскаго О-ва.—Средніе общеобразов. курсы для взрослыхъ.—Курсы музыки и хорового пѣнія.—Вечерніе политехническіе курсы.—Московское Лекціонное бюро. Школьные проекты Министерства Торговли.—Законопроектъ о педагогическихъ курсахъ для подготовки преподавателей ср. уч. заведеній.—Закрытіе учительской школы.—Субсидія Московск. Педагогическимъ курсамъ.—Саратовскій университетъ.—15-лѣтіе курсовъ Лесгафта .—О-во естествоиспытателей въ Саратовѣ.—Кружокъ преподавателей естествовѣдѣнія.—Юбилейная Выставка О-ва акклиматизаціи.—Педагогическій Музей.—Союзъ для художественной сценической постановки сказокъ	66— 77
12. Списокъ новыхъ книгъ по иностраннымъ языкамъ (нѣм., франц., англ. и лат.) съ краткими отзывами	78— 80
13. Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію для отзыва	81— 82

Объявленія.

Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ.

1) Иногородные подписчики, желающіе получить изъ конторы журнала квитанцію или счетъ, благоволятъ выслать 5-ти копеечную гербовую марку и 7-ми-копеечную почтовую марку для отвѣта. 2) Наложенымъ платежомъ книжки журнала не высылаются. 3) Контора и редакция журнала не принимаютъ заказовъ на покупку книгъ для подписчиковъ, а также подписки на другіе журналы и газеты.

Продолжается подписка на 1908 годъ.

(19-ый годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ ШКОЛА“

ИЗДАВАЕМЫЙ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Я. Я. ГУРЕВИЧА.

Журналъ выходитъ **ЕЖЕМЪСЯЧНО** книжками, не менѣе **ПЯТНАДЦАТИ** печатныхъ листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки—**СЕМЬ** рублей въ годъ, съ доставкою **СЕМЬ** рублей пятьдесятъ коп.; для иногороднихъ съ пересылкою **ВОСЕМЬ** рублей; съ пересылкой за границу **ДЕВЯТЬ** рублей. Земства, выписывающія непосредственно изъ редакціи не менѣе 10 экз. журнала, пользуются уступкой въ 15⁰/₀. Книжные магазины удерживаютъ за комиссію 5⁰/₀. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ и обращающіеся непосредственно въ контору журнала, могутъ получить его за **ШЕСТЬ** рублей въ годъ, и притомъ съ разсрочкой уплаты въ два срока: при **ПОДПИСКѢ** и къ 1 юля по **ТРИ** рубля.

Въ „Русской Школѣ“ принимаютъ участіе слѣд. лица: Н. Я. Абрамовичъ, Г. В. Аграевъ, Х. Д. Алчевская, М. А. Андриенко, Ц. П. Балтаюнъ, проф. Е. Ф. Буда, И. А. Бѣлозерскій, И. П. Бѣлоконскій, В. П. Вахтеровъ, Б. П. Вейнбергъ, А. С. Вирениусъ, Е. М. Гаршинъ, А. Г. Готлибъ, Д. Д. Галанинъ, проф. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенъ, проф. И. М. Гревсъ, Я. Я. Гуревичъ, Л. Я. Гуревичъ, А. Я. Гуревичъ, А. Я. Заксъ, С. А. Золотаревъ, Г. Г. Зоргенфрей, К. Н. Деруновъ, О. А. Добіашъ, П. В. Евстафьевъ, К. В. Ельницкій, И. П. Житецкій, К. А. Ивановъ, проф. Д. Н. Кайгородовъ, П. Ф. Каптеревъ, проф. Н. И. Карѣевъ, В. А. Келтуяла, Н. П. Казанцевъ, Н. И. Кашинъ, П. А. Конскій, Н. И. Коробка, Н. М. Книпповичъ, А. А. Красевъ, проф. Н. Н. Ланге, И. И. Лапшинъ, М. К. Лемке, Б. А. Лезинъ, А. А. Локтинъ, А. Л. Липовскій, проф. П. Ф. Лесгафтъ, Э. Ф. Лесгафтъ Э. Э. Лямбекъ, Ф. С. Матвѣевъ, А. Мощанскій, П. Г. Мижуевъ, А. В. Мезіеръ, А. П. Налимовъ, А. П. Нечаевъ, А. Новиковъ, А. В. Овсянниковъ, Ф. Ф. Ольденбургъ, проф. Л. Г. Оршанскій, С. А. Острогорскій, Ф. И. Павловъ, О. Х. Павловичъ, проф. А. Л. Погодинъ, Н. И. Позняковъ, В. Подстелянскій, С. Н. Поляковъ, Ф. И. Рогова, Г. П. Роковъ, В. Л. Розенбергъ, Н. А. Рубакинъ, Я. И. Рудневъ, С. Ф. Русова, Е. П. Рѣпина, С. И. Сазоновъ, М. Н. Салтыкова, Л. С. Севрюкъ, проф. И. А. Сикорскій, А. С. Симоновичъ, проф. Ир. П. Сиворцевъ, А. Ф. Соколовъ, Н. М. Соколовъ, М. И. Страхова, проф. Сумцовъ, А. И. Тарнавскій, М. А. Тростниковъ, К. А. Тюлеліевъ, А. М. Тютрюмовъ, В. И. Чарноулскій, Н. В. Чеховъ, В. И. Фармановскій, А. П. Флеровъ, В. А. Флеровъ, проф. В. М. Шимкевичъ, д-ръ В. Ф. Якубовичъ, А. И. Яцимирскій, С. И. Шохоръ-Троцкій, Н. С. Шохоръ-Троцкая и нѣкот. др.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (СПБ., Лиговская 1, гимназія Гуревича) и въ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель Я. Я. Гуревичъ.